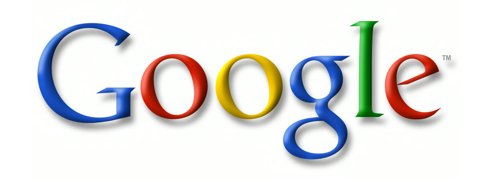
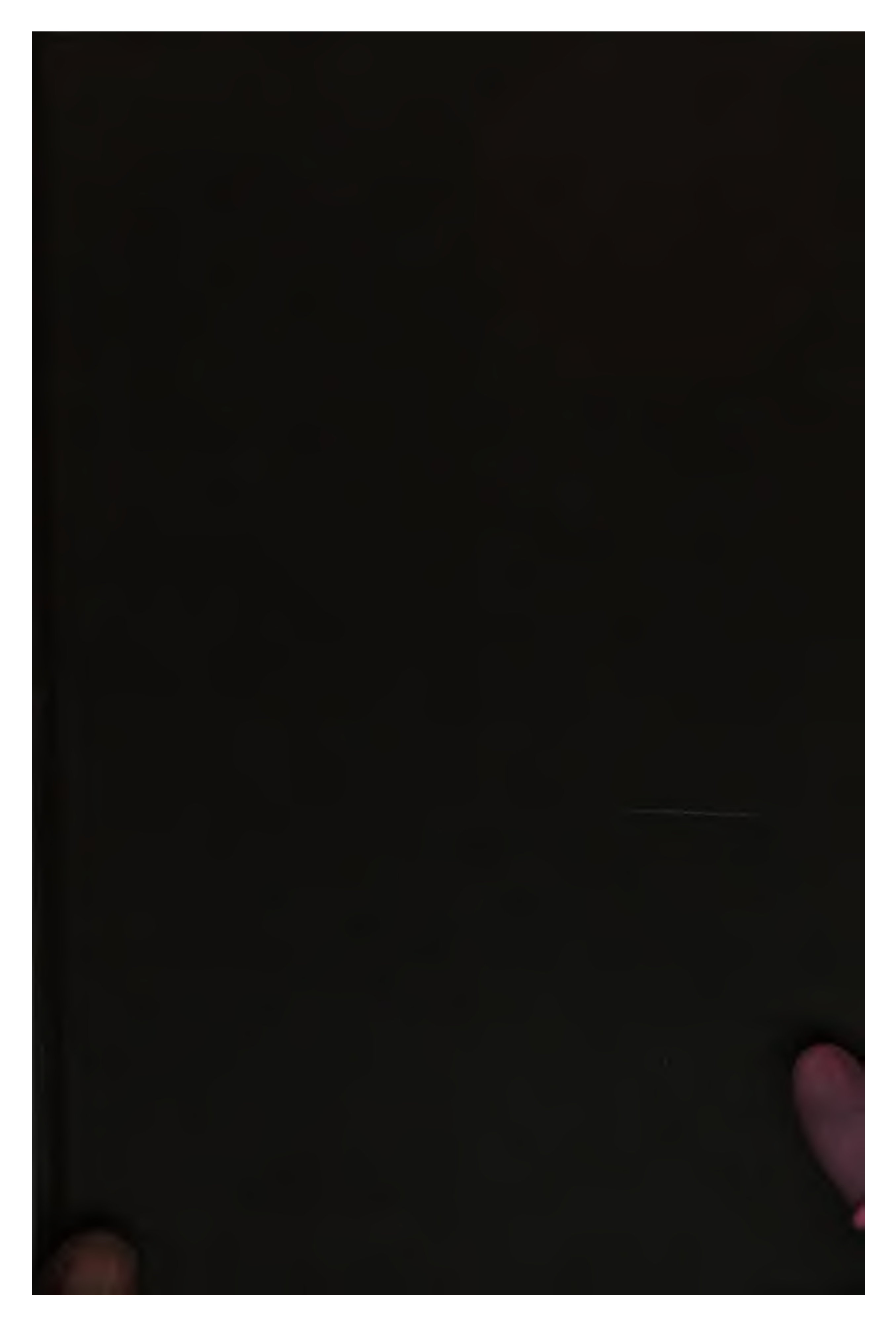
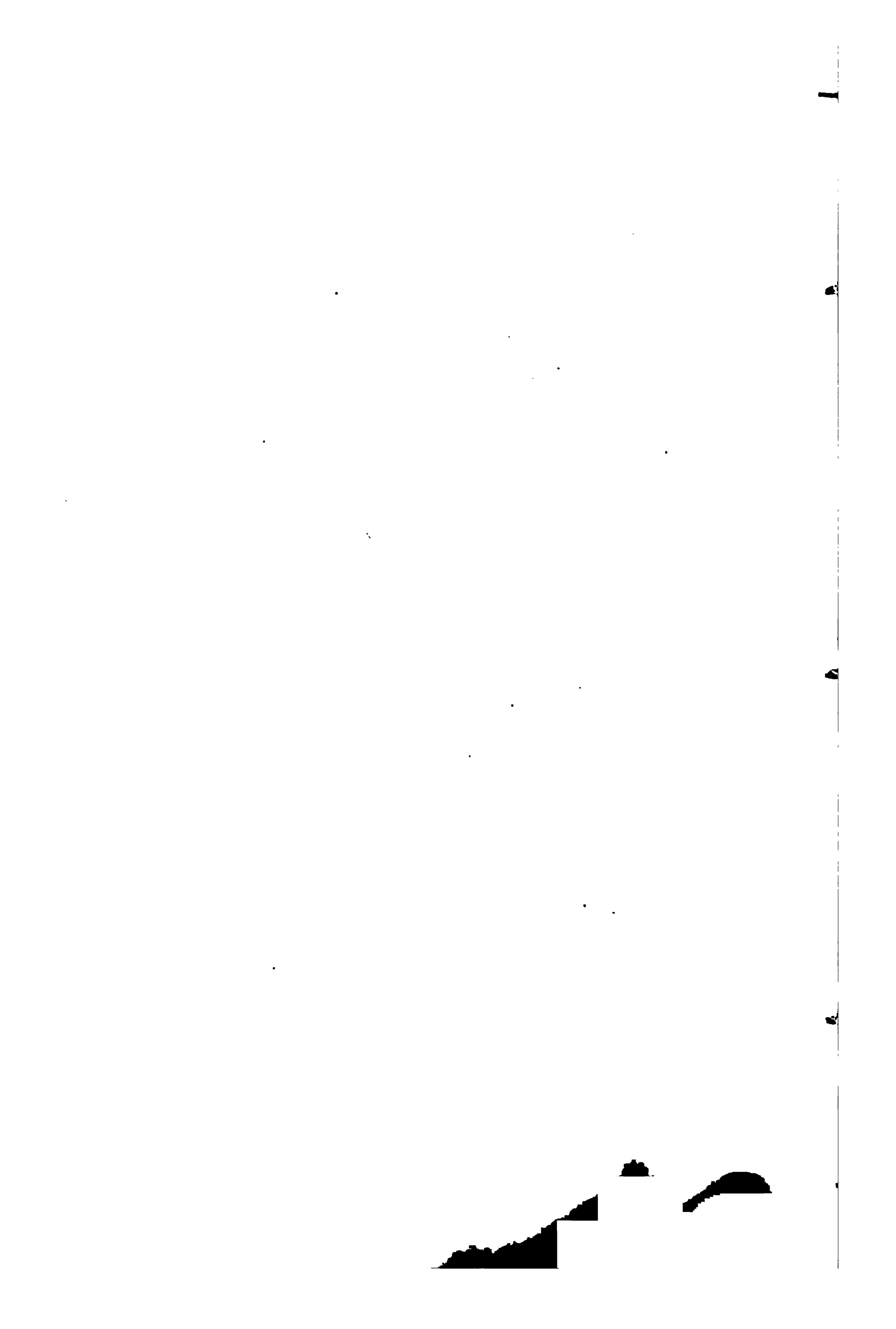

ССЫЛКА НА ЗАПАДѢ

ВЪ ЕЯ

ИСТОРИЧЕСКОМЪ РАЗВИТІИ

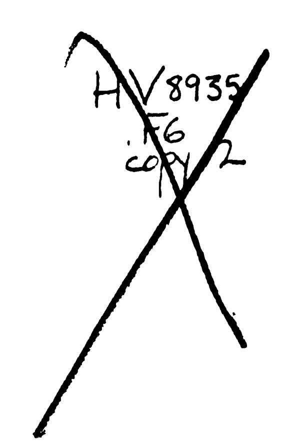
И

СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ

И. Я. Фойницкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин., 7.

1881.

(588)

Въ системѣ нашихъ наказаній, ссылка занимаетъ видное мѣсто. Ей подвергается ежегодно весьма большое число лицъ, направляемыхъ на постоянное жительство въ сибирскія и иныя отдаленныя мѣстности. Кромѣ того, помимо своего значенія карательнаго, ссылка имѣетъ у насъ весьма крупное значеніе мѣры административной.

Между тѣмъ, русская литература въ высшей степени бѣдна работами, посвященными ссылкѣ. Мы не имѣемъ ни одного полнаго историко-юридическаго ея изслѣдованія; существуетъ лишь небольшое число монографій, затрогивающихъ нѣкоторыя ея стороны, и то только въ отношеніи бытовомъ.

Причина этого, на первый взглядъ непонятнаго, явленія, лежитъ, однако, не въ недостаткѣ интереса нашего общества къ судьбамъ русской ссылки. Вопросъ о ссылкѣ неоднократно возбуждался въ правительственныхъ сферахъ, и каждый разъ общество слѣдило за нимъ съ живѣйшимъ вниманіемъ. Если, не смотря на то, до сихъ поръ не появилось спеціальнаго юридическаго труда о ссылкѣ русской, то фактъ этотъ находитъ себѣ достаточное объясненіе въ малодоступности матерьяловъ, существенно необходимыхъ для ея разработки.

Въ этомъ отношеніи авторъ настоящаго сочиненія оказался въ болѣе благопріятномъ положеніи. Вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, и особенно благодаря содѣйствію, ему оказанному со стороны многихъ лицъ, о которомъ будетъ умѣстнѣе сказать впослѣдствіи, при изложеніи ссылки русской, онъ былъ поставленъ въ возможность значительно пополнить имѣющійся о ней запасъ свѣдѣній. Безъ новаго, ему открывшагося и до сихъ поръ остававшагося недоступнымъ для науки матерьяла, какъ онъ убѣдился, изложеніе русской ссылки страдало бы существен-

ными пробѣлами, и многія ея стороны остались бы совершенно невыясненными.

Уже болѣе трехъ лѣтъ посвящено авторомъ на ознакомленіе съ этимъ матерьяломъ, сокрытымъ въ архивахъ нашихъ центральныхъ государственныхъ установленій, вѣдавшихъ судьбами русской ссылки со временъ отдаленныхъ. Разработывая его, авторъ отъ времени до времени дѣлился своими изысканіями въ этой области съ русскимъ обществомъ, а нынѣ предпринятый имъ общій трудъ о ссылкѣ въ Россіи близится къ окончанію.

Но ссылка, хотя въ менѣе значительныхъ размѣрахъ, чѣмъ у насъ, примѣнялась и въ другихъ странахъ, имѣющихъ о ней богатый опытъ и прекрасную литературу. Сказать послѣднее и рѣшительное слово о ссылкѣ русской, безъ ознакомленія со ссылкою Запада, представляется рѣшительно невозможнымъ. Данныя ссылки Запада могутъ пролить и дѣйствительно проливаютъ яркій свѣтъ на многія стороны русской ссылки, хотя и развивавшейся независимо и даже вопреки западно-европейскимъ вѣяніямъ.

Въ этихъ именно видахъ авторъ счелъ своею непремѣнною обязанностью, даже отсрочивая удовольствіе видѣть опубликованными всѣ собранныя имъ новыя свѣдѣнія о русской ссылкѣ, дать предварительно разработку матерьяла Запада. Ей и посвящается настоящее сочиненіе.

Первоначально, авторъ предполагалъ изложить ссылку Запада въ гораздо болѣе скромныхъ размѣрахъ. Но это оказалось возможнымъ только относительно ссылки древняго Рима и ссылки англійской, о которыхъ имѣется прекрасное изслѣдованіе Гольцендорфа, принадлежащее германской литературѣ, легко доступной и русскому читателю. Трудно сказать что-либо новое, въ отношеніи фактическомъ, послѣ этой работы; не легко даже избѣгать повтореній и бросить на историческія событія иной свѣтъ, различный отъ того, въ которомъ ихъ видѣлъ этотъ внимательный изслѣдователь. Но несравненно меньшее значеніе имѣетъ его изслѣдованіе для ссылки французской, едва начинавшейся въ моментъ изданія его труда. А между тѣмъ, Францiя выработала за послѣднее время совершенно новый типъ ссылки, глубоко отличающійся отъ ссылки англійской. Полнаго изложенія и оцѣнки его нѣтъ еще ни въ одной изъ литературъ Запада. Авторъ былъ

поставленъ въ необходимость разработки его исключительно на основанiи сырого матерьяла, и, за отсутствiемъ гдѣ бы то ни было систематическаго изложенiя его, долженъ былъ взять на себя восполнить этотъ пробѣлъ. При этомъ, очевидно, онъ не могъ, безъ существеннаго ущерба для полноты и ясности характеристики французской ссылки, сжать свое изложенiе о ней до тѣхъ предѣловъ крайней необходимости, которыхъ онъ держался при изложенiи ссылки Рима и Англiи. Кромѣ того, онъ счелъ своею обязанностью прибавить указанiе тѣхъ попытокъ и старанiй, которыя сдѣланы были по отношенiю къ ссылкѣ въ новѣйшее время другими народами Запада, въ ихъ индивидуальныхъ или коллективныхъ усилiяхъ.

Издавая предлагаемое изслѣдованiе ссылки на Западѣ отдѣльнымъ сочиненiемъ, авторъ руководился тѣмъ соображенiемъ, что на ссылку Запада въ ея разнообразныхъ формахъ русская ссылка не имѣла рѣшительно никакого влiянiя (§ 106), между тѣмъ какъ народы запада разработывали идею ссылки, можно сказать, на родственномъ основанiи; они стоятъ въ тѣсной другъ съ другомъ связи, совмѣстно пользуясь капиталомъ опыта, прiобрѣтавшимся хотя и каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности, но быстро становившимся общимъ ихъ достоянiемъ. Будучи трудомъ предварительнымъ по отношенiю къ разработкѣ ссылки русской, настоящее изслѣдованiе, по содержанiю своему, есть въ то же время, какъ думаетъ авторъ, трудъ совершенно законченный, самостоятельный и отдѣльный отъ работъ, которыя могутъ быть посвящены изслѣдованiю ссылки въ нашемъ отечествѣ, значительно ихъ облегчающiй.

ГЛАВА I.

ССЫЛКА ПО РИМСКОМУ ПРАВУ

И

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАМЪ, ЕМУ СЛѢДОВАВШИМЪ[1]).

---

§ 1. Изгнаніе, высылка и ссылка. Аѳины.—§ 2. Sacratio; aquae et ignis interdictio; добровольное удаленіе изъ отечества.—§ 3. Релегація.—§ 4. Депортація: ея историческія основы.—§ 5. Ея юридическая природа.—§ 6. Отношеніе ея къ релегаціи.—§ 7. Наказанія для humiliores. Servitus poenae.—§ 8. Публичныя работы.—§ 9. Паралель наказаній по различію лицъ.—§ 10. Система наказаній послѣднихъ временъ имперіи.—§ 11. Колонизаціонное и карательное значеніе римской ссылки.—§ 12. Каноническое право.—13. Германія.—§ 14. Испанское законодательство.

---

§ 1. Наказаніе предметомъ своимъ избираетъ какое-либо принадлежащее нарушителю и дорогое для него благо. Чѣмъ грубѣе общество, чѣмъ ниже въ немъ уровень политической и гражданской свободы, тѣмъ уже и объемъ благъ, которыми дорожитъ лицо: среди такихъ народовъ и такихъ эпохъ наказаніе, зависимое, притомъ, отъ произвола потерпѣвшаго, почти исключительно ограничивается благами физическими—

---

[1]) Главнѣйшіе источники и пособія:

Дигесты, кодексъ и новеллы.

Holtzendorff, die Deportation als Strafmittel, Leipzig, 1859.

Du Boys, histoire du droit criminel des peuples anciens, Paris, 1845.

Du Boys, histoire du droit criminel des peuples europeens, Paris, 1865.

Thonissen, le droit pénal de la république Athénienne, Bruxelles, 1875.

Grimm, deutsche Rechtsalterthümer, Göttingen; 1854.

Wilda, Strafrecht der Germanen, Halle, 1842.

Mayer, Geschichte der Strafrechte, Trier, 1876.

жизнью, тѣломъ. Но гдѣ культура выше, тамъ появляется область иныхъ дорогихъ для человѣка благъ, благъ общественныхъ; тамъ и кара, оставаясь дѣйствительною, можетъ обратиться къ общественной сферѣ нарушителя—къ его гражданскому состоянію, къ его свободѣ, къ его имуществу. Прежній характеръ наказанія какъ физическаго страданія смягчается, сглаживаются его кровавыя очертанія.

Ссылка принадлежитъ къ этому послѣднему типу наказаній. Она направляется противъ правъ гражданственности нарушителя, противъ тѣхъ благъ, которыми онъ пользовался какъ членъ родного общежитія, образуя высшую ступень наказаній правопоражающихъ. Назначаясь безъ всякихъ иныхъ прибавокъ, которыя имѣли бы своимъ предметомъ свободу или имущество наказываемаго, она есть *изгнаніе* въ простѣйшей формѣ. Придатокъ имущественныхъ лишеній сообщаетъ ей большую строгость, не измѣняя ея характера. Придатокъ лишенія или ограниченія свободы передвиженія превращаетъ изгнаніе въ *высылку* (deportatio). Присоединеніе къ высылкѣ такихъ задачъ, осуществленіе которыхъ требуетъ продолжительнаго воздѣйствія на наказываемаго и государственныхъ о немъ заботъ, создаетъ *ссылку* въ тѣсномъ смыслѣ (transportation).

Цѣлая пропасть лежитъ между этими разнообразными формами. Для того, чтобъ выработать послѣднюю, исторія должна была пережить двѣ первыя. Подлѣ изгнанія и высылки, въ виду военнаго склада молодого общества, существовала особая система наказаній для людей, которыхъ тогдашняя культура не допускала къ благамъ политической и гражданской свободы и держала въ подчиненномъ состояніи. Для нихъ лишеніе этихъ благъ было бы лишеніемъ фиктивнымъ, недѣйствительнымъ. Въ новомъ строѣ удерживается старая полоса страданій физическихъ. Развитіе нуждъ общественныхъ порождаетъ мысль эксплуатировать эти страданія для пользы цѣлаго; вводится продажа въ рабство; вводятся, затѣмъ, карательныя публичныя работы, позорныя, тяжкія, мучительныя, дополняющія институтъ рабства. Какой огромный прогрессъ долженъ былъ совершиться въ человѣчествѣ, чтобы эти, столь различныя системы каръ, могли слиться во-едино, какая сумма благопріятныхъ условій потребовалась для того, чтобы трудъ пересталъ быть позорнымъ и высылка могла превратиться въ ссылку!

Міръ восточный не могъ удѣлить ссылкѣ (въ обширномъ

смыслѣ) сколько-нибудь виднаго значенія. Оскорбленное божество требуетъ всего человѣка, мечъ полководца не знаетъ пощады врагу, власть патріархальная не имѣетъ предѣловъ. Экономическія соображенія хотя и сокращаютъ мѣстами жестокость физическихъ страданій, но не въ пользу ссылки, а въ пользу труда подневольнаго: трудомъ своихъ преступниковъ Китай возводитъ стѣны, ограждающія его отъ воинственныхъ западныхъ кочевниковъ; Египетъ, со временъ царя Сабакона, обращается къ нему для сооруженія пирамидъ. Изгнаніе и конфинація хотя иногда и практикуются, но въ случаяхъ весьма рѣдкихъ и въ значеніи каръ неважныхъ. Только въ странахъ теократическихъ ссылка получаетъ большее развитіе: здѣсь существовали касты, изверженіе изъ которыхъ означало удаленіе отъ божества; за предѣлами этихъ странъ дѣйствовала иная религія, такъ что изгнаніе изъ отечества въ тоже время означало удаленіе отъ культа отцовъ, кару божію. Индія извергала изъ касты, изгоняла изъ государства. Еврейское caratħ было божіимъ проклятіемъ, поражавшимъ не только самого проклятаго, но и его семью и потомство, имѣвшимъ въ результатѣ запрещеніе всякихъ съ нимъ сношеній, удаленіе его отъ всякаго церковнаго и гражданскаго общенія съ народомъ. Въ случаяхъ болѣе мягкихъ, оно искупалось наказаніемъ по суду человѣческому—смертною казнью и тѣлеснымъ бичеваніемъ. Съ теченіемъ времени, обложенныя имъ преступленія начали наказываться также изверженіемъ, изгнаніемъ виновнаго изъ общины.

Для грека государство было не только сферою юридической жизни, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сферою жизни религіозной и семейственной. Здѣсь сосредоточивались всѣ дорогіе ему предметы—могилы отцовъ, домашній алтарь, любимые храмы боговъ, общественныя игры, народная площадь. За предѣлами родного государства стоялъ міръ варварскій, совершенно ему чуждый и враждебный. Покинуть Грецію, значило для него лишиться не только фактическаго пользованія правами политическими, которое и само по себѣ было для него весьма дорого, но и еще возможности участія въ національномъ культѣ. Отсюда становится понятнымъ, почему Аѳины не встрѣчали препятствія дозволить свободнымъ гражданамъ, подлежавшимъ смерти, ранѣе суда уходить въ вѣчное изгнаніе. Имущество такого изгнанника конфисковалось, всѣ его прежнія связи разрушались. Затѣмъ изгнаніе стало назначаться и народными судами, за разныя преступленія противъ

государства, религіи и общихъ интересовъ страны. Какъ наказаніе уголовное, стоявшее непосредственно за смертною казнью, оно опредѣлялось пожизненно, сопровождалось конфискацію имущества, разрушеніемъ семейнаго союза и запрещеніемъ всѣмъ и каждому оказывать помощь изгнаннику или даже вступать съ нимъ въ какія бы то ни было сношенія. При самовольномъ возвращеніи его ожидала смертная казнь.

Отъ этой уголовной формы удаленія изъ отечества нужно отличать форму политическую и форму предупредительную.

Остракизмъ назначался не судомъ, а народомъ, какъ его политическое право; ему подпадали граждане, возраставшее могущество которыхъ могло быть опаснымъ для государства; но, съ развитіемъ гражданскихъ распрь, эта мѣра стала однимъ изъ обыкновенныхъ орудій въ борьбѣ партій. Изгоняемый въ порядкѣ остракизма не лишался ни имущества, ни иныхъ гражданскихъ правъ; онъ могъ возвратиться на родину въ качествѣ полноправнаго гражданина по истеченіи 10 лѣтъ.

Предупредительное удаленіе изъ отечества направлялось къ ограниченію частной мести. Совершившимъ случайное убійство было предоставлено искать убѣжища въ храмахъ. Если, по произведенному суду эфетовъ, оказывалось, что убійство дѣйствительно было случайнымъ, то совершившій его принимался подъ особую охрану власти, но ему предписывалось, для избѣжанія мести и умиротворенія семьи убитаго, удалиться изъ страны на одинъ годъ. Никакія праволишенія не соединялись съ этимъ актомъ.

Такъ поступала Греція относительно своихъ гражданъ. Для не-гражданъ и рабовъ наказанія носили характеръ физическихъ страданій, и смертная казнь играла между ними видную роль. Иногда практиковалась продажа въ рабство, причемъ вырученныя деньги шли или полностью въ казну, или раздѣлялись ею съ потерпѣвшимъ. Публичныхъ уголовныхъ работъ мы еще не встрѣчаемъ.

§ 2. Древнее, архаическое право римлянъ носитъ религіозный характеръ [1]). Даже месть имѣла здѣсь, какъ и въ древней Греціи, болѣе характеръ религіозной обязанности, чѣмъ личнаго произвола потерпѣвшаго. Независимо отъ того,

[1]) О религіозномъ моментѣ въ древнемъ римскомъ уголовномъ правѣ *Ihering*, Geist d. römischen Rechts, § 18.

изъ ряда преступленій выдѣляются дѣянія, которыя считались оскорбляющими божество и которыя давали каждому гражданину право и обязанность убить виновнаго, искупивъ этимъ грѣхъ народа передъ божествомъ. Такими сакральными преступленіями были: уничтоженіе и передвиженіе межевыхъ знаковъ; дерзкое обхожденіе дѣтей съ родителями и кліентовъ съ патронами; потеря цѣломудрія весталками; убійство, военная измѣна и нѣкоторыя преступленія противъ лѣсной и полевой собственности. Совершившій ихъ, даже безъ суда, какъ нарушитель заповѣди божіей, долженъ былъ быть принесенъ въ жертву божеству (sacratio capitis). Его имущество конфисковалось въ пользу боговъ. Если ему удавалось скрыться, его преслѣдовало запрещеніе воды и огня (aquae et ignis interdictio): это былъ народный приговоръ, постановляемый въ доказательство того, что между народомъ и преступникомъ закона божьяго разрушалась всякая связь. Основатель римскаго государства былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и первымъ исполнителемъ сакраціи; жертвою ея палъ родной его братъ, нарушившій законъ о границахъ.

Развитіе римскаго могущества и гражданской свободы ставятъ значеніе римскаго гражданина на высоту почти недосягаемую. Онъ рѣзко отличилъ себя отъ побѣжденныхъ и подвластныхъ, запретилъ прикосновеніе къ своему тѣлу и удалилъ отъ себя палача [1]). И такъ какъ государство для римлянина временъ начала республики имѣло еще болѣе всеобъемлющее значеніе, чѣмъ для грека; такъ какъ съ потерею отечества онъ терялъ все ему дорогое и наполнявшее его жизнь—національный культъ, семью, домашній алтарь съ его ларями и пенатами, политическое могущество, уваженіе иноземцевъ, шумный форумъ,—то здѣсь съ большею еще силою повторяется явленіе, которое мы уже имѣли случай наблюдать въ Греціи: римскій гражданинъ безъ труда замѣняетъ смертную казнь добровольнымъ удаленіемъ изъ отечества. Поданный Коріоланомъ примѣръ нашелъ послѣдователей, число которыхъ должно было быть весьма значительнымъ въ эпоху гражданскихъ войнъ. Такъ какъ добровольное оставленіе отечества замѣняло собою смерть и было послѣдствіемъ преступленія, вызывавшаго сакрацію, то оно сопровождалось по прежнему запрещеніемъ воды и огня.

---

[1]) Остроумное объясненіе того, почему народныя комиціи и квестіи не примѣняли къ римскимъ гражданамъ смертной казни, см. у *Мэна*, Древнее право, пер. Бѣлозерской, Спб. 1873, стр. 303 и сл.

Но эта мягкая система наказаній, сведенная исключительно къ правопораженіямъ, существовала только для державныхъ римскихъ гражданъ. Другіе подданные республики были недостойны ея; для нихъ она не была бы и дѣйствительною, примѣрною. Поэтому, параллельно съ этою системою, республика вырабатываетъ иную, для негражданъ и рабовъ. Она основывалась на страданіяхъ физическихъ и прибѣгала главнымъ образомъ къ смертной казни, тѣлеснымъ бичеваніямъ и обязательнымъ работамъ. Эта двойственность наказаній проникаетъ всю исторію римскаго уголовнаго права, различавшую впослѣдствіи два класса осужденныхъ: honestiores и humiliores.

Прослѣдимъ прежде всего систему привилегированную.

§ 3. Удаленіе изъ отечества для римскихъ гражданъ первыхъ временъ республики было не обязанностью, а правомъ, или, по выраженію Цицерона, не наказаніемъ, а убѣжищемъ отъ наказанія. Отъ его воли зависѣло или допустить дѣло до суда и, по постановленіи приговора, нести свою голову на плаху, или до постановленія приговора воспользоваться привилегіею своего состоянія, которой не имѣли подсудимые другихъ классовъ. Широкія льготы, принадлежавшія ему при предварительномъ изслѣдованіи дѣла, давали ему полную на то возможность: для римскихъ гражданъ подслѣдственная тюрьма не существовала. Удаленіе изъ отечества ближайшимъ послѣдствіемъ своимъ имѣло неявку къ суду, которая вела къ постановленію приговора о запрещеніи воды и огня и конфискаціи имущества. Убѣжавшій могъ избрать себѣ жительство внѣ римскаго государства по своему усмотрѣнію; но въ Римѣ юридическая сфера его личности совершенно разрушалась, и, въ случаѣ произвольнаго возврата, онъ могъ быть убитъ всякимъ безнаказанно [1]).

---

[1]) По мнѣнію Гольцендорфа, опирающемуся на свидѣтельство Цицерона, потеря римскаго гражданства при удаленіи изъ отечества не нуждалась въ особомъ судебномъ приговорѣ и была прямымъ послѣдствіемъ самаго факта удаленія, такъ какъ никто не могъ быть одновременно гражданиномъ двухъ государствъ. Но еслибъ это мнѣніе было правильно, то изъ него вытекало бы, что удалившійся изъ отечества и снова возвратившійся въ него пріобрѣталъ бы обратно право гражданства; въ дѣйствительности было противное. Поэтому, предпочтеніе слѣдуетъ отдать мнѣнію Игеринга, который связываетъ aquae et ignis interdictio не съ самымъ фактомъ удаленія изъ отечества, а съ народнымъ приговоромъ, постановлявшимся вслѣдствіе неявки обвиняемаго (*Ihering*, Geist, § 36).

Подлѣ этой мѣры и совершенно отъ нея независимо вырабатывается другая форма ссылки, *изгнаніе*, принудительное удаленіе (relegatio). Оно начинаетъ примѣняться властью консуловъ, для удаленія изъ Рима людей, наиболѣе опасныхъ для порядка, и скоро становится орудіемъ борьбы въ рукахъ господствовавшей партіи. Это было мѣрою политическою, которая примѣнялась властью консуловъ помимо суда и подлѣ которой, для совершенно иныхъ случаевъ, остается право добровольнаго удаленія изъ отечества съ сопровождавшимъ его интердиктомъ. Изгоняемый въ порядкѣ административномъ не терялъ гражданства, и хотя срокъ его изгнанія не опредѣлялся, но предполагалось, что онъ можетъ получить дозволеніе возвратиться по минованіи опасности. Эта административная мѣра впослѣдствіи, преимущественно въ законодательствѣ императора Адріана, получаетъ дальнѣйшее развитіе, въ двоякомъ отношеніи. Во-первыхъ, по тѣмъ же политическимъ соображеніямъ, релегируемый утрачиваетъ право распоряжаться имуществомъ, остававшимся въ Римѣ; ему разрѣшено брать съ собою только опредѣленную, небольшую сумму, которая не давала бы ему возможности вести опасную агитацію противъ правительства. Во-вторыхъ, правительство въ императорскій періодъ начинаетъ назначать релегируемымъ опредѣленное мѣсто жительства, въ избраніи котораго руководствуется соображеніями собственной безопасности. Но этотъ послѣдній признакъ могъ и отсутствовать въ изгнаніи, какъ свидѣтельствуетъ Марціанъ: exilium, говоритъ онъ, triplex est: aut certorum locorum interdictio, aut lata fuga (нынѣшняя confinatio), ut omnium locorum interdicitur praeter certum locum, aut insulae vinculum, id est relegatio in insulam.

Щедрою рукою расточали эту мѣру римскіе императоры, назначая ее какъ своимъ политическимъ врагамъ, такъ и за общія преступленія меньшей важности. Способъ примѣненія релегаціи и выборъ мѣстъ ея они оставляли въ своемъ непосредственномъ распоряженіи. Слѣдуя мудрому наставленію, совѣтовавшему имъ не раздражать народъ мѣрами явной кровавой расправы, они посылали своихъ противниковъ на столь же вѣрную, но не видную изъ Рима смерть, на безлюдные, дикіе утесы (asperrimae insulae), возвышавшіеся въ Средиземномъ морѣ и носившіе громкое названіе острововъ. Тамъ они находились подъ строгой охраной и императорскіе корсары безжалостно убивали ихъ при первой попыткѣ бѣг-

ства. Мотивъ безопасности поглощалъ всѣ остальныя соображенія.

Право опредѣлять мѣсто релегаціи по своему личному усмотрѣнію императоры оставляютъ за собою и тогда, когда мѣра эта входитъ въ общую систему римскихъ наказаній (съ 736 г. ab *u. c.*). Въ немъ лежитъ объясненіе, что начальники провинцій, которые своею властью могли назначать даже смертную казнь, были (кромѣ немногихъ дѣлъ) ограничены въ приговорахъ о релегаціи и должны были посылать ихъ на утвержденіе императора. Власть назначать релегацію раздѣлили впослѣдствіи съ императоромъ только городской префектъ и воинскій начальникъ.

Релегація какъ наказаніе изображается римскими источниками въ слѣдующемъ видѣ.

Релегація отличена отъ наказаній уголовныхъ [1]); хотя иногда она называется poena capitis [2]), но только въ томъ смыслѣ, что наказаніе это назначается публичными судами. Выдѣляясь изъ ряда наказаній уголовныхъ, она не сопровождалась ни потерею правъ гражданскихъ, ни лишеніемъ имущества; но релегированный былъ болѣе или менѣе стѣсненъ въ свободѣ передвиженія [3]), а потому и въ распоряженіи своими правами, и вслѣдствіе этого релегація считалась наказаніемъ позорящимъ, qui ad existimationem pertinet.

Наказаніе это распадалось на relegatio ad tempus, in perpetuum и in insulam [4]). Каждый послѣдующій видъ считался строже предъидущаго; такъ, за побѣгъ или за совершеніе новаго преступленія релегированный на срокъ подвергался релегаціи пожизненной, а релегированный пожизненно подвергался релегаціи на острова, которая примыкала уже непосредственно къ уголовному для привиллегированныхъ наказанію—депортаціи. Первые два вида релегаціи состояли или въ запрещеніи проживать въ опредѣленной мѣстности (напр. въ Римѣ и его окрестностяхъ на указанномъ разстояніи) съ правомъ жить во всякомъ иномъ пунктѣ, или же въ запрещеніи покидать назначенную для жительства мѣстность, находившуюся на твердой землѣ. Обязанность жить въ назначенномъ мѣстѣ (confinatio) по римскимъ взглядамъ считалась

---

1) Fr. 4, 5, 7 и др. Dig. de poenis, 48, 22; fr. 28 § 1 D. 48, 19: „...ad existimationem, non ad capitis periculum pertinet".

2) Fr. 12 § 4 Dig. de accus. 48, 2.

3) Fr. 4 Dig. 48, 19. „relegati... debent locis interdictis abstinere".

4) Fr. 28 § 1 eod.

особенно позорною. Срочная релегація назначалась на 1 годъ, на 3 года и на 5 лѣтъ. Релегація на острова всегда была пожизненною, прекращаемою лишь актомъ помилованія.

На релегированномъ лежала обязанность не нарушать состоявшагося относительно его запрещенія въѣзжать или выѣзжать изъ опредѣленной мѣстности. Иногда, по особому усмотрѣнію императоровъ, релегированные въ назначенныхъ имъ для жительства мѣстахъ заключались въ особыхъ тюремныхъ помѣщеніяхъ, подъ охраною стражи. Но они не подвергались обязательному труду и снискивали себѣ пропитаніе своими силами. Лишь въ нѣкоторыхъ, единичныхъ случаяхъ, содержаніе назначалось имъ отъ государства.

§ 4. Подлѣ релегаціи въ императорскій періодъ появляется, первоначально также лишь въ значеніи мѣры административной, и другая, болѣе строгая форма ссылки—*депортація*, соединенная съ потерею гражданства и конфискаціей имущества. Мѣра эта стоитъ въ ближайшей связи съ древнимъ интердиктомъ, характеръ котораго существенно измѣнился.

Право добровольнаго удаленія изъ отечества не могло удержаться съ развитіемъ императорской власти. Объемъ неприкосновенности римскихъ гражданъ сокращается, что, между прочимъ, привело къ примѣненію болѣе строгихъ мѣръ обезпеченія явки при досудебномъ изслѣдованіи. Понятно, это должно было затруднить фактическую возможность оставленія отечества, и обвиняемый являлся къ суду (въ сенатъ и пр.), который произносилъ наказаніе по старой сакральной формулѣ. Сохраняя конфискацію имущества и лишеніе правъ гражданства, императоры замѣняютъ смерть удаленіемъ осужденныхъ въ особо назначенныя мѣстности. Указаніе этихъ мѣстъ и способовъ примѣненія самаго наказанія остается въ рукахъ императоровъ, для которыхъ депортація, подобно релегаціи, была однимъ изъ могущественныхъ политическихъ мѣръ борьбы, но еще болѣе тягостною. Мѣста депортаціи выбирались такимъ образомъ, чтобы „пребываніе въ нихъ сдѣлать преддверіемъ скорой смерти“, такъ что она долго означала казнь тайную вмѣсто казни явной, избѣгаемой для того, чтобы не раздражать народъ [1]). Съ теченіемъ времени, путемъ толкованія юристовъ и отдѣльныхъ узаконеній, и эта мѣра входитъ въ общую систему римскихъ наказаній, и хотя подлѣ нея для нѣкоторыхъ случаевъ (напр. crimen vis publica) со-

[1]) *Holtzendorff*, в. с. стр. 61.

хранилась и старая форма aquae et ignis interdictio, но на практикѣ она уже слилась съ депортаціей.

§ 5. Депортація, въ противоположность релегаціи, отнесена къ наказаніямъ уголовнымъ и поставлена на ряду со смертной казнью и пожизненными работами въ рудникахъ [2]). Не ограничиваясь existimatione, наказаніе это имѣло своимъ предметомъ полноправность гражданина въ полномъ ея объемѣ, совершенно выдѣляя наказаннаго изъ среды гражданскаго римскаго общества и всей его юридической жизни. Депортированный въ тоже время считался интердицированнымъ и утрачивалъ всѣ права, вытекавшія ex jure civili; что касается правъ его ex jure gentium, то хотя онѣ юридически за нимъ и оставлялись [2]), но фактически, по складу самаго наказанія и въ силу особыхъ о немъ опредѣленій, подвергались существеннымъ ограниченіямъ.

Какъ наказаніе уголовное, связанное съ полною потерею гражданства, депортація есть кара вѣчная, пожизненная. Она не могла быть назначаема на срокъ, уподобляясь въ этомъ отношеніи осужденію in metallum, которое было уголовнымъ рабствомъ римскаго права, существовавшимъ для непривиллегированныхъ. Но отъ пожизненной релегаціи она отличалась по объему поражаемыхъ правъ.

По мѣсту исполненія, депортація распадалась на депортацію простую и депортацію на острова. Послѣдняя считалась болѣе тяжкою, но различіе это не создавало никакого различія въ объемѣ праволишеній. Для простой депортаціи избирались отдаленныя провинціи по усмотрѣнію императора, ничѣмъ въ этомъ отношеніи не стѣсненнаго. Подобно релегированнымъ въ опредѣленную мѣстность, депортированные не могли произвольно покидать ее; за побѣгъ они наказывались смертію [3]).

Имѣя прямымъ послѣдствіемъ capitis diminutio magna, депортація вела къ потерѣ отеческой власти, правъ союза родственнаго (опека), правъ патроната со всѣми его юридическими послѣдствіями и къ расторженію союза брачнаго въ

---

[1]) Fr. 28 Dig. de poenis, 48, 19: „Capitalis poenarum fere isti gradus sunt: summum supplicium... deinde proxima morti poena metalli coercitio; post deinde in insulam deportatio“; ib. 6, § 2.

[2]) Fr. 15 Dig. de interdictis, 48, 19.

[3]) Fr. 4 Dig. de poenis, 48, 19: „hoc jure utimur, ut relegatus indictis locis non excedat; alioquin... in insulam deportato poena capitis irrogatur“; fr. 28, § 13 ibid.: „qui deportatus evaserit, capite puniatur“.

его строгой формѣ. Супругѣ и дѣтямъ запрещалось слѣдовать за осужденнымъ въ мѣсто высылки. Въ области сферы имущественной, депортированный приравнивался къ умершему и поэтому терялъ все принадлежавшее ему до приговора и все, что онъ могъ бы унаслѣдовать отъ другихъ; во всѣ такія его права вступала казна, оставлявшая лишь осужденному незначительную часть (pannicularia) на его содержаніе, дѣтямъ— часть изъ наслѣдства, супругѣ или отцу супруги осужденнаго— часть изъ приданаго. Въ мѣстѣ ссылки, депортированный могъ пріобрѣтать имущество только по началамъ juris gentium, а не ex jure civili; поэтому, напр., онъ не могъ наслѣдовать по завѣщанію; но и пріобрѣтаемое имъ въ порядкѣ juris civilis принадлежало ему не на правѣ собственности, такъ какъ со смертью депортированнаго казна была его единственнымъ наслѣдникомъ, т.-е. наступала вторичная конфискація его имущества.

Обязанности подневольнаго труда наказаніе это не создавало; въ такомъ именно смыслѣ можно говорить, что оно не направлялось противъ свободы наказываемаго. Но въ тоже время государство не принимало на себя и обязанности продовольствовать депортированныхъ или оказывать имъ въ этомъ отношеніи какую бы то ни было помощь.

§ 6. Характеристическимъ признакомъ римской депортаціи было преслѣдованіе ею не колонизаціонныхъ цѣлей, а исключительно задачъ предупредительныхъ. Выработавшаяся на почвѣ императорскаго произвола, который обращался въ ней какъ къ мѣрѣ политической борьбы съ противниками, она избирала мѣстности дикія, неспособныя къ заселенію, пригодныя для того только, чтобы отнять у наказаннаго всякую возможность вредить правительству. Выборъ мѣстъ для депортаціи, какъ и для релегаціи, зависѣлъ отъ личнаго усмотрѣнія императора; поэтому приговоръ о депортаціи въ порядкѣ его постановленія слагался изъ двухъ частей: судъ произносилъ интердиктъ, который долженъ былъ имѣть своимъ послѣдствіемъ высылку; затѣмъ императоръ назначалъ самое мѣсто ссылки. Впослѣдствіи, постановленіе приговоровъ о депортаціи предоставлено и нѣкоторымъ высшимъ органамъ юстиціи, напр. городскому префекту; но начальникамъ провинцій это право не принадлежало [1]).

---

[1]) Fr. 2 § 1 Dig. de poenis, 48, 19: «Constat, postquam deportatio in locum aquae et ignis interdictionis successit, non prius amittere quem civitatem, quam

Поражая civitatem осужденнаго въ полномъ объемѣ, наказаніе это отличалось отъ релегаціи даже по внѣшнему, позорному способу исполненія. Ликторы бросались на осужденнаго, вязали его и публично тащили къ судну, которое должно было отвезти его на отдаленный островъ, показывая этимъ, что онъ уже не пользуется никакими правами, принадлежащими римскому гражданину, и даже его неприкосновенностью.

Депортація, подобно релегаціи, была наказаніемъ лицъ привилегированныхъ, хотя случалось иногда, что она назначалась императорами и для непривилегированныхъ. Пока римскіе граждане были изъяты отъ смертной казни привилегіею удаленія изъ отечества, она назначалась для нихъ тогда, когда непривилегированные подвергались смерти; съ теченіемъ времени, въ системѣ наказаній honestiores депортація становится между смертною казнью и релегаціею, при чемъ за преступленія, обложенныя ею, humiliores наказывались или смертью, или уголовнымъ рабствомъ въ вѣчныхъ рудничныхъ работахъ [1]).

Изъ извѣстныхъ римской карательной лѣстницѣ наказаній привилегированныхъ, релегація и особенно депортація были наиболѣе способны къ степененію и разнообразію. Это зависѣло отъ назначенія для исполненія ихъ того или иного мѣста, отъ объема имущественныхъ лишеній и строгостей надзора. Но хотя, при выборѣ наиболѣе опасныхъ мѣстъ, римская ссылка превращалась въ способъ исполненія смертной казни (напр., ссылка на дикую скалу съ прекращеніемъ всякаго продовольствія), однако эти случаи были исключительные. Лишая наказываемаго выгодъ гражданства, извергая его изъ среды свободнаго общежитія, ссылка по римскому праву въ эпоху классическихъ юристовъ всего болѣе отвѣчаетъ идеѣ изгнанія. Къ строжайшимъ видамъ ея хотя и присоединяется элементъ лишенія свободы, но ему принадлежитъ второстепенное значеніе.

§ 7. Совершенно на иныхъ началахъ была построена система наказаній лицъ непривилегированныхъ, къ которымъ относились рабы, плебеи и иностранцы. Не обладая пра-

---

Princeps deportatum in insulam statuerit; praesidem enim deportare non posse, nulla dubitatio est. Sed Praefectus Urbi jus habet deportandi, statimque post sententiam praefecti amisisse civitatem videtur». См. весьма подробно по этому вопросу у *Holtzendorff*, в. с., стр. 99 и сл., 113.

[1]) *Holtzendorff*, 123 и сл. *Rein*, 913 и сл.

вами гражданства, они могли предоставить наказанію только свои физическія блага: жизнь и тѣло. На этихъ благахъ и держалась относившаяся къ нимъ карательная лѣстница, въ которую входили смертная казнь, уголовное рабство съ обязательными работами, заключеніе и наказанія тѣлесныя. Къ непривилегированнымъ приравнивались иногда по наказуемости famosi, вѣдомые лихіе люди. Эта карательная система была гораздо суровѣе и строже существовавшей для лицъ привилегированныхъ, согласно положенію, высказанному Калистратомъ: Maiores nostri in omni supplicio severius servos, quam liberos, famosos, quam integrae famae homines punierunt.

Примѣненіе смертной казни къ непривилегированнымъ имѣло весьма широкіе размѣры, вслѣдствіе господства относительно низшихъ классовъ идеи устрашенія. Разнообразные квалифицированные способы отнятія жизни служили той же цѣли.

Непосредственно за смертною казнью стояло metalli coercitio, обязательныя работы въ рудникахъ. Наказаніе это состояло въ слѣдующемъ.

Оно было пожизненнымъ и сопровождалось утратою всѣхъ гражданскихъ правъ, какъ и при депортаціи, съ прибавкою права на трудъ: осужденный дѣлался рабомъ наказанія (servus poenae). Въ такомъ качествѣ онъ не могъ быть наслѣдникомъ по завѣщанію (si quid ius testamento datum fuerit, pro non scripto est, quasi non·Caesaris servo datur, sed poenae), не имѣлъ и иныхъ правъ, вытекающихъ изъ jure civili, подобно депортированнымъ. Но, кромѣ того, онъ подвергался тяжкимъ принудительнымъ работамъ, по способу примѣненія которыхъ наказаніе это раздѣлялось на два вида: in metallum и in opus metalli damnatio. При первомъ видѣ избирались работы болѣе изнурительныя и наказанные имѣли на себѣ болѣе тяжелыя цѣпи, чѣмъ при второмъ видѣ. Работы обыкновенно назначались въ той же провинціи, гдѣ состоялся приговоръ; но если въ ней не было такихъ рудниковъ, то осужденные отправлялись въ другую провинцію, гдѣ имѣлись рудники. Это впослѣдствіи, уже въ эпоху христіанскихъ императоровъ, открыло возможность соединять обязательныя работы со ссылкою; впрочемъ, случаи такого рода не выдѣлялись рѣзко изъ группы остальныхъ и особенная юридическая природа ихъ не успѣла выясниться. Что касается самаго рода работъ, то источники для приговоренныхъ in metallum разумѣютъ глав-

нымъ образомъ работы рудничныя, въ которыхъ не было недостатка въ римской имперіи, испещренной многими горными кряжами; однако, преступники могли быть обращаемы и на разработку иныхъ ископаемыхъ богатствъ, кромѣ металловъ, сосредоточенныхъ въ нѣдрахъ земли, при чемъ сравнительная тяжесть ихъ открывала возможность къ большему степененію наказанія. Работы въ соляныхъ ломкахъ считались легче, работы же по выдѣлкѣ извести и сѣры — тяжеле, чѣмъ металлическія рудниковыя работы [1]). Рабы посылались на весьма опасный трудъ услуженія при звѣринцахъ, служившихъ для общественныхъ игръ, гдѣ жизнь ихъ подвергалась весьма серьезному риску, но такія наказанія назначались иногда и для другихъ humiliores [2]). Женщины отправлялись или in ministerium metallicorum, или in salinas. Употреблялись-ли онѣ здѣсь на тѣ же самыя работы, какъ и мужчины, и если нѣтъ, то въ чемъ состояло отличіе ихъ отъ мужчинъ, источники не говорятъ. Невозможнымъ представляется также воспроизвести точную картину самаго способа производства каторжныхъ работъ и дисциплины, на нихъ существовавшей. Однако, мы знаемъ, что для осужденныхъ in metallum существовалъ особый штрафной кодексъ, отрывочныя мѣста изъ котораго сохранились въ дигестахъ [3]).

Пожизненное осужденіе in metallum совершенно разрушало прежнее состояніе осужденнаго и на мѣсто его создавало новое, servitus poenae. Лица, приставленныя администраціей для наблюденія за этими работами, имѣли по отношенію къ осужденнымъ тѣ же власть и права, которыя принадлежали господину надъ рабомъ. Народъ, знавшій рабство какъ чрезвычайно важный институтъ своей общественной жизни, не подозрѣвавшій возможности, чтобы государство могло существовать безъ него, легко и безъ натяжки примѣнилъ эту идею и къ цѣлямъ уголовнаго правосудія. Уголовное рабство въ древнемъ Римѣ не было анахронизмомъ, составляя завершеніе рабства обыкновеннаго. Если осужденный принадлежалъ прежде частному господину, то приговоромъ объ уголовномъ рабствѣ съ отдачею in metallum это прежнее отношеніе прекращалось, такъ-какъ господиномъ его становилось государство на мѣсто частнаго владѣльца. Никто не могъ быть

1) Fr. 8 § 10 Dig. de poenis, 48, 19: in calcariam quoque, aut in sulphurarium damnari solent, sed hae poenae metalli magis sunt.

2) *Rein*, 914 Cp. fr. 6 § 6 D. 28, 3.

3) Fr. 8 §§ 6, 7 и др. Dig. de poenis, 48, 19.

рабомъ двухъ господъ одновременно и безраздѣльно. Потому же помилованный „рабъ наказанія“ дѣлался человѣкомъ свободнымъ, не подпадая подъ власть прежняго владѣльца [1]). Источники поясняютъ, что такое положеніе вытекаетъ не изъ пожизненности наказанія, ибо заключеніе въ оковы, въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ назначавшееся въ видѣ наказанія для humiliores и рабовъ, даже при пожизненности не освобождало послѣднихъ изъ-подъ власти ихъ господъ, а именно изъ того, что осужденный къ пожизненнымъ рудничнымъ работамъ становился рабомъ другого господина—государства.

§ 8. Дальнѣйшею ступенью въ римской лѣстницѣ наказаній для humiliores было осужденіе къ публичнымъ работамъ. in opus publicum. Оно соотвѣтствовало по своей юридической природѣ релегаціи, такъ-какъ помѣщается не въ ряду наказаній уголовныхъ, поражавшихъ civitatem осужденнаго въ полномъ объемѣ, а въ ряду карательныхъ мѣръ, которыя поражали только existimationem. Но, между тѣмъ какъ для honestiores пораженіе чести состояло въ удаленіи изъ среды римскаго свободнаго общества, въ составѣ котораго они до тѣхъ поръ жили и пользовались всѣми его благами, для humiliores, даже до осужденія не пользовавшихся этими благами, оно выражалось въ позорномъ подневольномъ трудѣ и нарушеніи неприкосновенности тѣлесной: для нихъ на ряду съ публичными работами стоятъ наказанія тѣлесныя.

Работы, назначавшіяся въ видѣ наказанія, были крайне разнообразны. До императора Адріана, въ качествѣ публичныхъ работъ могли быть назначаемы судомъ, какъ самый тяжкій видъ ихъ, и работы рудниковыя на срокъ, причемъ, если срокъ опредѣленъ въ точности не былъ, то онъ предполагался 10-лѣтнимъ. Со времени Адріана право суда назначать рудничныя работы на срокъ, какъ видъ работъ публичныхъ, упразднено, хотя въ порядкѣ административномъ осужденные къ работамъ публичнымъ могли быть направляемы и въ работы рудничныя [2]). Въ такомъ случаѣ они производили трудъ со-

[1]) Jbid. § 12: servos... servi poenae dari solere; et sipuerint dati, nec ad eum pertinebunt, cujus fuerint, antequam damnarentur. Denique quum quidam servusin metallum damnatus beneficio principis esset jam poena liberatus, Imperator Antoninus rectissime rescripsit... non esse eum in potestatem domini postea reddendum.

[2]) Fr. 28 § 6 D. 48, 19: Divus Hadrianus in haec verba rescripsit: in opus metalli ad tempus nemo damnari debet, sed qui ad tempus damnatus est, etiamsi faciat metallicum opus non in metallum damnatus esse intelligi debet; hujus enim

вмѣстно съ приговоренными къ servitus poenae, отличаясь отъ нихъ, можетъ быть, тяжестью цѣпей и уроковъ. Въ случаѣ побѣга, имъ удвоивался остававшійся до окончанія приговора срокъ работъ, между-тѣмъ приговоренные къ servitus poenae въ подобныхъ случаяхъ подвергались усиленію строгостей содержанія.

Кромѣ работъ рудниковыхъ, осужденные in opus publicum могли быть обращаемы и на производство всякихъ иныхъ публичныхъ работъ, которыя открывались въ данной провинціи или вообще въ государствѣ, какъ-то: на производство разныхъ сооруженій, устройство дорогъ, гаваней и т. п. Многія дороги древняго Рима сооружены подневольнымъ трудомъ осужденныхъ, который вложился и въ устройство знаменитыхъ римскихъ водопроводовъ. Бывали также случаи, что осужденные направлялись, по встрѣченной потребности въ рабочихъ, въ мукомольныя мельницы (pistrina) и подобныя имъ учрежденія.

Публичныя работы назначались или на опредѣленный срокъ [1]), не свыше 10 лѣтъ, или—въ исключительныхъ случаяхъ—даже пожизненно. Но и въ этихъ послѣднихъ случаяхъ присужденіе in opus publicum не разрушало прежняго состоянія; потомуже это наказаніе не разрушало и рабства.

§ 9. Придаткомъ, координировавшимъ релегаціи и назначавшимся иногда для привилегированныхъ лицъ въ качествѣ наказанія самостоятельнаго, было ab ordine motio, лишеніе должности и знаковъ отличія. Для humiliores такое значеніе принадлежало тѣлеснымъ бичеваніямъ.

Это сопоставленіе не лишено интереса. Оно рельефно показываетъ существо тѣхъ благъ, которыя имѣлись въ виду при наказаніи привиллегированныхъ и не привиллегированныхъ лицъ, точку прицѣла наказаній для каждаго изъ этихъ общественныхъ классовъ. Сливаясь, въ общемъ юридическомъ опредѣленіи, въ одномъ родовомъ понятіи пораженія existimationis лица наказываемаго, релегація и присужденіе къ публичнымъ работамъ избираютъ для этого различные пути. Между тѣмъ какъ первая поражаетъ почетное положеніе наказываемаго въ обществѣ, лишаетъ его тѣхъ выгодъ, которыми онъ пользовался въ средѣ послѣдняго, второе не могло

libertas manet, quemadmodum etiam his, qui in perpetuum opus damnantur. Proinde et mulieres hoc modo damnatae liberos pariunt.

[1]) Сроки опредѣлялись самимъ закономъ въ 2, 3, 5 и 10 лѣтъ.

обращаться къ этому благу, ибо лицамъ непривилегированнымъ оно не принадлежало и до наказанія. Мѣсто блага общественнаго заступаетъ благо физическое [1]). И чѣмъ ниже было общественное положеніе осужденнаго, тѣмъ мучительнѣе и позорнѣе, согласно римскому праву, должно было быть то тѣлесиое бичеваніе, которому онъ подвергался. Въ тѣхъ случаяхъ, когда не рабы наказывались розгами (fustibus), рабы должны были подлежать наказанію плетью (flagellis).

Это степененіе зла наказанія по общественному положенію осужденнаго можетъ быть прослѣжено еще далѣе. При нѣкоторыхъ преступленіяхъ въ позднѣйшій императорскій періодъ отъ honestiores отдѣляются люди наиболѣе знатные (altiores), подвергаемые болѣе мягкимъ наказаніямъ [2]). Принявъ на видъ, что обязательный трудъ входилъ въ соціальное положеніе рабовъ, римское право не могло въ присужденіи исключительно къ такому труду видѣть достаточнаго чувствительнаго наказанія для преступниковъ этого класса: подневольный трудъ самъ по себѣ былъ тяжелою и позорною непріятностью для римской черни, любившей проводить свои дни на площадяхъ, въ полнѣйшей праздности и развлекавшейся зрѣлищами, но не для рабовъ, для которыхъ онъ былъ нормальнымъ явленіемъ. Въ этомъ лежитъ объясненіе, почему рабы, вмѣсто срочной публичной работы, на тотъ-же срокъ подвергались заключенію въ оковы [3]) или содержанію въ тюрьмахъ, назначавшемуся также для военно-служащихъ. Римскія же тюрьмы были мѣрою крайне устрашительною, вслѣдствіе тѣхъ постоянныхъ и мучительныхъ лишеній, которымъ подвергались въ нихъ узники.

§ 10. Изложенная картина наказаній въ позднѣйшей исторіи Рима подверглась незначительнымъ измѣненіямъ. Сохраняется прежняя двойственность наказаній, хотя, въ нѣко-

[1]) Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ въ позднѣйшій періодъ придатокъ тѣлесныхъ наказаній присоединялся и для honestiores, при преступленіяхъ позорящихъ. Такъ, напр., рескриптомъ Антонія (fr. 4 § 1 Dig. de incendio, 47, 9) за грабежъ при несчастныхъ случаяхъ для лицъ привилегированныхъ назначена релегація съ тѣлеснымъ наказаніемъ.

[2]) Rein, 421.

[3]) Fr. 10 Dig de poenis 48, 19: „ex quibus causis liber fustibus caesus in opus publicum damnatur, ex his servus sub poena vinculorum ad ejus temporis spatium, flagellis caesus, domino reddi jubetur. Si sub poena vinculorum domino reddi jussus non recipiatur, venundari, et si emptorem non invenerit, in opus publicum, et quidem perpetuum, tradi jubetus.

торыхъ исключительныхъ случаяхъ, лица классовъ привилегированныхъ подвергаются карамъ, установленнымъ для humiliores. Объемъ привилегированныхъ лицъ пополняется духовными и военно-служащими, занимавшими извѣстныя мѣста на службѣ (декуріоны и пр.); льгота эта распространяется и на семейства ихъ. Но, съ другой стороны, смертная казнь примѣняется чаще и рѣзче, назначаясь для привилегированныхъ во многихъ изъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ прежде они подвергались только ссылкѣ. Депортація по способу исполненія получаетъ болѣе суровый характеръ: она сопровождалась наложеніемъ цѣпей; приговоренные къ этому наказанію въ нѣкоторыхъ случаяхъ подвергались содержанію въ тюрьмѣ, разрѣшенному и при короткихъ срокахъ релегаціи [1]). Параллельно съ этимъ, однако, смягчаются, правопораженія. Объемъ имущественныхъ лишеній при депортаціи сокращается, такъ какъ многіе императоры установили выдачу болѣе значительной, чѣмъ прежде, части имущества дѣтямъ и вообще семейству ссылаемаго [2]). Особенно замѣчательна 22 новелла Юстиніана, которою супругамъ депортированныхъ дозволено слѣдовать за осужденными и отмѣнено осужденіе свободныхъ въ рабы, въ видѣ наказанія [3]). Вмѣстѣ съ депортаціей, и релегація остается въ силѣ; обѣ эти мѣры заняли видное мѣсто въ начатой христіанскими императорами борьбѣ съ ересями и, унаслѣдованной ими еще отъ своихъ языческихъ предшественниковъ, борьбѣ съ колдовствомъ въ разнообразныхъ его проявленіяхъ.

Почти всѣ провинціи объявлены были возможными мѣстами ссылки, за исключеніемъ африканскихъ, въ которыя дозволялась только краткосрочная релегація; но уединенные, скалистые острова Средиземнаго моря продолжали избираться для случаевъ наиболѣе тяжкихъ. Релегированный въ опредѣленную провинцію границами дозволеннаго мѣстожительства имѣлъ границы этой провинціи; опредѣлять ихъ тѣснѣе или соединять съ отдачею подъ стражу запрещалось, кромѣ случаевъ кратковременной релегаціи.

Для humiliores сохранялось осужденіе in metallum [4]) и in

---

1) C. 26, § 2 Cod. de poenis, 9, 47.

2) *Holtzendorff*, в. с. стр. 139 и сл.

3) Nov. XXII cap. VIII: „neque eum, qui ab initio ingenuus fuit, ex poena servum fieri permittimus". Ibid cap. XIII: „Deportatio tamen, quae veteri aquae et ignis prohibitione successit, non solvit matrimonia".

4) Но уже съ Юстиніана, какъ замѣчено, безъ servitus poenae, исключая рабовъ. Nov. XXII, cap. VIII.

opus publicum въ прежнемъ значеніи. Такъ какъ на нѣкоторыхъ островахъ открыты были мѣсторожденія минеральныхъ богатствъ, то на нихъ были устроены такія публичныя работы. Но хотя острова эти въ тоже время служили иногда мѣстомъ депортаціи и релегаціи, работами продолжали заниматься только непривилегированные.

Еще въ языческомъ Римѣ случалось, что императоры, желая усилить наказаніе за данный родъ преступленій, объявляли ихъ неподлежащими помилованіямъ. Этимъ у осужденныхъ къ пожизненнымъ наказаніямъ отнималась послѣдняя надежда на улучшеніе положенія, послѣдняя связь съ обществомъ. Но еще чаще стали встрѣчаться такія оговорки въ Римѣ христіанскомъ.

§ 11. Продолжительную службу сослужила ссылка римскому государству. Огромное число людей подпало этой мѣрѣ, примѣнявшейся свыше 6-ти вѣковъ, пока продолжалось господство Рима, а затѣмъ и Византіи, на Средиземномъ морѣ. „Исторія ссылки есть вмѣстѣ съ тѣмъ исторія имперіи. Философія и софистика, предсказанія и суевѣрія, политическія смуты и лихоимство служилыхъ классовъ, религіозныя убѣжденія, христіанство, секты и язычество,—все это, одно за другимъ, бичевалось одною и тою же карательною мѣрою“.

Основа римской ссылки религіозно-политическая. Запрещеніе воды и огня въ его первоначальномъ смыслѣ означало торжественный отказъ народа отъ своего прежняго члена, осквернившаго себя неугоднымъ божеству преступленіемъ. Съ развитіемъ политическаго могущества Рима и политическихъ правъ римскихъ гражданъ, первенствующее значеніе получаетъ другой моментъ: ссылка становится пораженіемъ полноправной юридической личности римскаго гражданина, отнятіемъ у нея возможности принимать участіе въ общественныхъ дѣлахъ великаго народа и осужденіемъ его на жизнь среди племенъ варварскихъ, гдѣ кончался міръ цивилизованный. Хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ ней присоединяется и указаніе мѣста новаго жительства, предѣлы котораго осужденный не вправѣ былъ нарушать подъ угрозою тяжкихъ наказаній, но первенствующее значеніе и здѣсь сохраняетъ моментъ пораженія сферы политическихъ правъ личности. Римская ссылка, переставая быть изгнаніемъ, не становится ссылкою въ собственномъ смыслѣ этого понятія: она остается на промежуточной между ними ступени *высылки*. Когда

затѣмъ, по мѣрѣ усиленія все нивеллирующаго деспотизма императоровъ, полномочія политическія римскаго гражданина дошли до минимума и дѣятельное участіе въ политической жизни стало для него невозможнымъ, наказаніе должно было обратиться къ благу болѣе цѣнному, ставшему единственною опорою общественнаго положенія и услажденіемъ жизни,— именно къ благу имущественному; любостяжаніе императоровъ содѣйствовало развитію этого момента, который становится необходимою составною частью депортаціи и даже нѣкоторыхъ случаевъ релегаціи. Но и поражая имущество наказываемыхъ, римская ссылка не заботится объ устройствѣ ихъ въ новомъ мѣстѣ и на новыхъ началахъ: она остается высылкою.

Въ качествѣ наказанія лицъ привилегированныхъ, высылка древняго Рима не сопровождалась обязательнымъ трудомъ. Эта мѣра была извѣстна древнему Риму только для лицъ непривилегированныхъ, такъ что тѣ двѣ части наказанія — высылка и обязательныя работы, — которыя успѣли слиться въ ссылкѣ народовъ новѣйшихъ, у римлянъ еще не достигли такого сліянія и примѣнялись раздѣльно.

Обязательныя работы римлянъ оставили по себѣ слѣды, сохранившіеся до настоящаго времени. Такое грандіозное сооруженіе, какъ римскіе водопроводы, проложенные на многоверстномъ разстояніи, обнаруживаетъ практичность древнихъ римлянъ и умѣнье ихъ утилизировать силы преступниковъ. Но римская ссылка прошла безслѣдно: она прославила многія мѣстности, какъ пункты пребыванія мучениковъ убѣжденія и жертвъ произвола, но не создала ни одной новой колоніи, ни одного новаго цивилизующаго центра среди племенъ варварскихъ.

Неспособность римской ссылки служить колонизаціоннымъ цѣлямъ была неизбѣжнымъ результатомъ всей ея структуры. Наказаніе это примѣнялось только къ лицамъ классовъ привилегированныхъ, непривычныхъ къ труду физическому и потому наименѣе пригодныхъ для колонизаціи. Интеллектуальное воздѣйствіе на окрестное населеніе новой страны представлялось для нихъ невозможнымъ по многимъ причинамъ: этому препятствовали постоянная и крайне опасная для ссыльныхъ подозрительность императоровъ, нахожденіе ихъ въ непрерывной опалѣ, лишеніе ихъ имущества и та глубокая пропасть, которая лежала между древними римлянами и варварами, мѣшая всякому ихъ сближенію; а во мно-

гихъ случаяхъ мѣстами высылки избирались голые утесы, на которыхъ никакого населенія не обрѣталось.

Колонизаціонному значенію римской ссылки препятствовалъ также широкій объемъ сопровождавшихъ ее праволишеній. Двойная конфискація имущества отнимала у депортированнаго всякое побужденіе къ пріобрѣтенію и обращала его надежды исключительно на помилованіе, но и эта надежда иногда отнималась при самомъ назначеніи высылки. Разрушеніе брака и запрещеніе супругѣ осужденнаго слѣдовать за нимъ еще яснѣе показываетъ, что римская высылка вовсе не имѣла въ виду задачъ колонизаціонныхъ. Хотя депортированный на мѣстѣ высылки и могъ заключить бракъ ex jure gentium, но ни супругѣ, ни происходящимъ отъ такого брака дѣтямъ не обезпечивались права даже на тѣ скудныя пріобрѣтенія, которыя могли быть получены трудомъ депортированнаго.

Иногда обязательныя работы фактически соединялись съ высылкою въ отдаленныя мѣстности, гдѣ были рудники или каменоломни; такъ, напр., многіе христіане сосланы были въ Крымъ для работъ на мраморныхъ ломкахъ. Но и онѣ не могли имѣть колонизирующаго значенія, такъ какъ означали простое перенесеніе на другое мѣсто наказанія, въ большинствѣ случаевъ пожизненнаго и, слѣдовательно, ничего не оставлявшаго для колонизаціи.

Наконецъ, колонизаціонному значенію римской ссылки препятствовала и разбросанность ея. Не было мѣста въ государствѣ, не было такой провинціи Рима, которая не служила-бы мѣстомъ высылки: она шла на сѣверъ и югъ, на западъ и востокъ. Ссылка давала провинціямъ классъ поднадзорныхъ, порою (при депортаціи) совершенно безправыхъ людей, разнообразилась предписаніями императоровъ, которыя относились къ отдѣльнымъ личностямъ въ видахъ безопасности, и до самаго конца своего существованія не успѣла выработаться въ цѣльную, самостоятельную систему.

Такимъ образомъ, въ отношеніи колонизаціонномъ, римская ссылка имѣетъ совершенно отрицательное значеніе. Въ отношеніи культурномъ, въ эпоху республики и первыхъ императоровъ она содѣйствовала смягченію наказаній, давъ возможность почти совершенно освободить римскихъ гражданъ отъ смертной казни. Но въ позднѣйшую исторію имперіи, и это значеніе ея отпадаетъ: расточая щедрою рукою наказанія противъ жизни, императоры обратились къ ссылкѣ, какъ

къ дополнительному орудію политической борьбы. Ставъ наказаніемъ за общія преступленія, какъ ограбленіе при несчастныхъ случаяхъ, разбой и т. под., ссылка въ тоже время безразлично примѣняется и къ дѣяніямъ совершенно иного рода, карая убѣжденія и предразсудки.

Не принимая на себя рѣшительно никакихъ заботъ о высылаемомъ, ограничиваясь одноактнымъ изверженіемъ его изъ среды прежняго общества и пораженіемъ его сферы юридической, римская ссылка осталась совершенно чуждою исправительному назначенію кары. Но и устрашительность ея ослаблялась вліяніемъ императорскаго произвола, назначавшаго по своему усмотрѣнію то или другое мѣсто высылки; даже съ точки зрѣнія террористовъ кары, это наказаніе, неизвѣстное напередъ, не могло быть признано достаточною мѣрою общаго предупрежденія. Страшна была только ссылка на необитаемыя скалы; со ссылкою же въ отдаленныя, хотя и пустынныя мѣстности, оставлявшія возможность существованія, легко мирились и софисты, проповѣдывавшіе презрѣніе къ мученіямъ, и первые христіане, искавшіе уединенія, и, еще болѣе, общіе преступники, уходившіе въ бѣга и формировавшіе изъ себя опасныя разбойническія шайки [1]).

§ 12. Таково наслѣдіе, оставленное римскимъ міромъ новому, который устроился на его развалинахъ; посредствующимъ между ними звеномъ стала церковь.

Но каноническое право, которое во многихъ случаяхъ служило проводникомъ римскихъ идей въ жизнь новаго общества, не могло имѣть этого значенія по вопросу о ссылкѣ. Принятая имъ система наказаній своего главною цѣлью имѣла искупленіе вины въ смыслѣ религіозномъ, очищеніе отъ грѣха, задачу пенитенціарную; она слагалась изъ буссъ, цензуръ и наказаній въ тѣсномъ смыслѣ. Буссы были мѣры покаянія, разнообразившіяся, въ виду важности совершеннаго грѣха, по срокамъ, по обстановкѣ ихъ примѣненія и по степени тѣхъ лишеній благъ церковнаго общенія, которымъ подвергались кающіеся [2]); но подлежавшіе буссамъ продолжали считаться и быть членами общества вѣрующихъ, сопричастными церкви. Въ видѣ буссы налагалось, между прочимъ, путешествіе ко

[1]) Вслѣдствіе усилившихся побѣговъ, позднѣйшее римское право вынуждено было назначить за нихъ даже для релегированныхъ самое строгое наказаніе — смертную казнь. См. C. 26 § 2 Cod de poenis, 9, 47.

[2]) Geib. Lehrbuch d. deut. Strafrechts, I, 143.

святымъ мѣстахъ (въ веригахъ или безъ веригъ), которое иногда уподоблялось срочному изгнанію; но эта параллель весьма отдаленна [1]). Цензуры носили болѣе тяжкій характеръ; въ тѣхъ же цѣляхъ исправленія, онѣ лишали наказываемаго общенія церкви, вполнѣ или частью, и сохраняли силу до дѣйствительнаго наступленія такого исправленія, отмѣняясь формальнымъ разрѣшеніемъ (absolutio); таковы отлученіе отъ церкви малое и большое (анаѳема), совершенно исключавшее грѣховнаго члена изъ общества вѣрующихъ, интердиктъ или запрещеніе богослуженія въ цѣлой странѣ, примѣнявшееся въ случаяхъ отлученія государя этой страны, и отрѣшеніе священнослужителей (suspensio ab officio, ab ordine, a beneficio). Въ ряду церковныхъ наказаній въ собственномъ смыслѣ стоятъ исключеніе и удаленіе отъ церковныхъ должностей, переводъ съ высшей должности на низшую, заключеніе въ монастырь, лишеніе церковнаго погребенія, тюремное заключеніе, пожизненное и на срокъ, наказанія тѣлесныя, денежныя и безчестящія, наконецъ и ссылка, которая, по отсутствію мѣстъ ссылки, отбывалась въ монастыряхъ; фикція, уподоблявшая монастырь мѣсту ссылки, каноническому праву нужна была для того, чтобы опредѣлить конфискацію, которая была послѣдствіемъ депортаціи согласно римскому праву. Во всякомъ случаѣ ссылкѣ отведено ничтожное значеніе, ибо на ея счетъ расширено лишеніе свободы посредствомъ заключенія, которое съ большимъ успѣхомъ служило цѣлямъ покаянія. Нѣкоторыя изъ наказаній, въ случаяхъ важнѣйшихъ преступленій, каноническое право соединяетъ съ разрушеніемъ прежняго жилища осужденнаго и запрещеніемъ исправлять его или строить на его мѣстѣ, новое, ut perpetuae notam infamiae perpetua ruina testetur [2]).

§ 13. Племенамъ германскимъ въ раннемъ періодѣ ихъ исторіи извѣстенъ былъ институтъ, весьма близко напоминающій sacratio и aquae et ignis interdictio древнихъ римлянъ. Существуетъ даже мнѣніе, относящее римское запрещеніе воды и огня къ индо-германскому источнику [3]). Съ другой стороны, народнымъ германскимъ памятникамъ права извѣстенъ институтъ, отвѣчающій римскому понятію уголовнаго рабства, съ обязательными работами. Но сліяніе и развитіе ихъ было

---

[1]) *Grimm*, стр. 737.

[2]) Cap. 5, de poenis VI, 5, 9.

[3]) *Ihering*, Geist, § 18.

задержано отсутствіемъ благопріятныхъ политическихъ и географическихъ условій.

Подобно тому, какъ центральнымъ узломъ въ ученіи о преступленіи по древне-германскому праву было понятіе о мирѣ, Frieden, такъ центральнымъ узломъ его карательной системы является понятіе лишенія мира, безправія, Friedlosigkeit [1]). Нарушеніе мира создавало право мести, осуществленіе котораго могло быть устранено частнымъ соглашеніемъ между обиженнымъ и обидчикомъ, выкупомъ [2]). По нѣкоторымъ наиболѣе тяжкимъ преступленіямъ, выкупъ допускался не иначе, какъ съ разрѣшенія короля, или даже вовсе запрещался [3]). Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ выкупъ не былъ или не могъ быть представленъ, виновный ставился въ состояніе безправія, объявлялся лишеннымъ мира, friedlos, wargus, и исключался изъ среды гражданскаго общества. Лишеніе мира постановлялось судомъ, но оно могло быть и непосредственнымъ результатомъ очевиднаго преступленія, назначаясь потерпѣвшимъ, который или самолично производилъ расправу, или побуждалъ къ тому другихъ, объявляя плату за голову преступника. Человѣкъ, котораго касалась эта мѣра, вступалъ въ состояніе полнаго безправія: для спасенія жизни онъ долженъ былъ немедленно покинуть родную страну, и всякій могъ убить такого бѣглеца отъ мести, иногда получая даже отъ государства особую за то награду [4]). Всякая помощь ему запрещалась подъ угрозою строгаго наказанія: съ нимъ запрещалось раздѣлять пищу и сонъ, допускать къ очагу и снабжать платьемъ; все имущество его конфисковалось, частью въ пользу потерпѣвшаго, частью въ пользу органовъ общественной власти; его бракъ расторгался, дѣти объявлялись незаконными, домъ его сожигался или разрушался, и онъ осуждался на жизнь дикихъ звѣрей. Наказаніе это было вѣчное, но, для случаевъ менѣе тяжкихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оно ограничивалось го-

---

1) *Wilda*, Strafrecht der Germanen, 278 и сл.

2) *Grimm*, deutsche Rechtsaltherthümer, 1854, стр 739 и др.

3) *Wilda*, 282, 283 и др.; *Grimm*, 739.

4) Въ Исландіи, гдѣ безправіе назначалось за большее число преступленій, чѣмъ въ другихъ германскихъ странахъ, и откуда побѣгъ былъ затруднительнѣе, въ лѣсахъ скрывалось такое значительное число бѣглецовъ отъ мести, что они стали опасными для общества; тогда за голову каждаго wargus объявлена плата, а тѣмъ безправымъ, которые совершили преступленія меньшей тяжести, обѣщано помилованіе, если они убьютъ трехъ своихъ товарищей по лѣсу; это установлено для того именно, чтобы произвести между ними раздоры и истребить ихъ междоусобицами. *Wilda*, Strafrecht der Germauen, стр. 282 и сл.

дичнымъ или трехгодичнымъ срокомъ, по истеченіи котораго такой безправый, если не былъ въ это время убитъ, возвращался въ прежнее общество со всѣми правами. Предполагалось, что чувство мести въ потерпѣвшемъ за этотъ промежутокъ времени утратитъ свой жгучій характеръ и пребываніе виновнаго въ странѣ не будетъ сопряжено съ опасностью для общественнаго мира. Безправіе ограничивалось или предѣлами данной деревни, города и округа [1]), или распространялось шире, на цѣлую страну, заселенную родственнымъ племенемъ, смотря по свойству преступленія [2]).

Эта суровая форма съ теченіемъ времени смягчается. Преступникамъ случайнымъ открываются убѣжища, во время пребыванія въ которыхъ принимаются мѣры умиротворенія потерпѣвшаго. Подпадающимъ безправію дается болѣе или менѣе продолжительный срокъ для безопаснаго удаленія изъ отечества, навсегда или на время (1 и 3 года). Сперва—путемъ отдѣльныхъ соглашеній и стараній посредниковъ, а затѣмъ и точными законодательными опредѣленіями, въ пользу осужденнаго и его семейства оставляется болѣе или менѣе значительная часть его состоянія и смягчается пораженіе правъ семейственныхъ. Обезпеченные на извѣстный срокъ въ своей неприкосновенности, осужденные должны были уйти изъ родного мѣста босыми, съ непокрытою головою: это было символомъ ихъ безправаго, униженнаго состоянія. Въ новой странѣ они не подвергались никакимъ ограниченіямъ, и если были осуждены на срокъ, то, по истеченіи его, могли возвратиться на родину и занять прежнее мѣсто, уплативъ потерпѣвшему причитавшуюся буссу.

Кромѣ процесса смягченія, въ исторіи германскаго „лишенія мира“ можно замѣтить процессъ *разложенія* этого понятія на его составныя части. Еще пока существовало это наказаніе въ цѣломъ, отъ него отдѣляются и начинаютъ примѣняться въ значеніи самостоятельныхъ наказаній составныя его части, какъ-то: конфискація имущества, изгнаніе и лишеніе правъ свободнаго человѣка (Strafknechtschaft). Изгнаніе безъ лишенія мира развивается практикою германскихъ королей и князей, которые примѣняютъ его или какъ наказаніе, или даже какъ мѣру полицейскую. Что касается карательнаго рабства, то въ Германіи институтъ этотъ былъ поставленъ на совершенно иную почву, чѣмъ въ древнемъ Римѣ,

---

[1]) Lex Salica LVII, 5: „...wargus sit, hoc est expulsus de eodem pago“.

[2]) *Grimm*, 737; по мнѣнію Вильды, безправіе всегда имѣло послѣдній характеръ

а именно на почву частнаго соглашенія. Несостоятельный къ уплатѣ буссы могъ уговориться съ потерпѣвшимъ выкупить ее своимъ трудомъ, и, смотря по величинѣ слѣдуемой платы, срокъ закрѣпощенія, батрачества былъ болѣе или менѣе продолжителенъ; для ускоренія расплаты, виновный могъ закрѣпощать свою жену и дѣтей; за нѣкоторыя преступленія, напр. по Грагасу за кражу свыше опредѣленной цѣны, закрѣпощеніе назначалось даже при полномъ вознагражденіи потерпѣвшаго. Если вспомнить, какимъ тягостнымъ послѣдствіямъ подвергался несостоятельный къ вознагражденію потерпѣвшаго по древнему праву, лишавшему его мира, то станетъ понятнымъ, почему церковь христіанская взяла институтъ карательнаго закрѣпощенія подъ свою особую охрану и содѣйствовала его развитію. Закрѣпощаемые становились рабами короля, который могъ располагать ими по своему усмотрѣнію, дарить ихъ своимъ приближеннымъ и т. п. [1]). Но употребленіе ихъ въ *общественныя* работы не встрѣчается.

Принятіе римскаго права въ Германіи не могло содѣйствовать развитію ссылки. Чрезмѣрное усиленіе наказаній, начинающееся съ конца XIV ст., приводитъ мало по малу къ тому, что смертная казнь стала нормальною карою за всѣ сколько-нибудь тяжкія преступленія, Это, конечно, сдѣлало совершенно излишнею юридическую фикцію безправія, и самое это понятіе въ германскомъ правѣ замѣняется другимъ — лишеніемъ чести (Ehrlosigkeit). Изгнаніе (Verbannung) сохранилось въ имперскомъ и въ мѣстныхъ законодательствахъ, но какъ наказаніе чрезвычайно рѣдкое, и указывалось въ тѣхъ случаяхъ, когда суду предоставлялся широкій выборъ между нимъ и другими карательными мѣрами; притомъ, въ большинствѣ случаевъ, оно соединялось съ другими наказаніями, какъ-то: тѣлеснымъ бичеваніемъ розгами [2]), выставкою у позорнаго столба [3]), отрѣзываніемъ ушей [4]). Наказаніе изгнаніемъ въ Каролинѣ остается совершенно неопредѣленнымъ ни по вопросу о срокѣ, ни по вопросу о разстояніи, на которое обязанъ былъ удалиться изгоняемый, ни по вопросу о спосо-

---

[1]) *Wilda*, 517 и сл.

[2]) Каролина, CXIII, CXV.

[3]) Каролина, CXV, CLVIII.

[4]) Каролина, CXXIII, *CLVIII*, CLXI. Въ послѣдней статьѣ, предусматривающей рецидивъ кражи со взломомъ и со влѣзаніемъ, Каролина усмотрѣнію судей предоставляетъ приговаривать виновнаго или къ изгнанію, или къ вѣчному пребыванію въ мѣстѣ, гдѣ имъ совершено преступленіе, въ состояніи заключенія (ewiglich zu bleiben verstrikt werden).

бахъ удаленія и мѣрахъ противъ возвращенія. Всѣ эти вопросы судебныя мѣста должны были разрѣшать справкою съ римскимъ правомъ, но въ данномъ случаѣ оно не помогало. Паралельно съ изгнаніемъ, для нѣкоторыхъ случаевъ назначается конфинація.

Когда гуманитарныя начала представителей школы естественнаго права проникли въ Германію и вызвали сокращеніе смертной казни, то германскія государства были поставлены въ огромное затрудненіе вопросомъ, какъ быть съ преступниками, тѣмъ болѣе, что развившіяся международныя отношенія дѣлали болѣе и болѣе невозможнымъ изгнаніе ихъ въ предѣлы дружественныхъ государствъ [1]). Вслѣдствіе этихъ причинъ, Германія вынуждена была отказаться отъ изгнанія и обратить усиленное вниманіе на устройство мѣстъ заключенія. Начиная съ баварскаго уложенія 1813 г., конфинація замѣняется полицейскимъ надзоромъ, а изгнаніе сохраняется только для иностранцевъ, въ замѣнъ полицейскаго надзора. Тому же пути слѣдуетъ общегерманское уголовное уложеніе; законъ 4 мая 1874 г. предоставилъ примѣнять изгнаніе относительно лицъ духовнаго званія, въ смыслѣ одной изъ политическихъ мѣръ церковной борьбы.

§ 14. Въ Германіи, гдѣ не было благопріятныхъ условій для развитія ссылки, идея ея зачахла на первыхъ же шагахъ. Во Франціи и Испаніи, гдѣ условія для нея сложились болѣе благопріятно, начала римскаго права получили болѣе широкое примѣненіе

Мы посвящаемъ французской ссылкѣ отдѣльную главу настоящаго труда. Теперь же сообщимъ тѣ, къ сожалѣнію, весьма отрывочныя свѣдѣнія, которыя имѣются у насъ о ссылкѣ испанской [2]).

Визиготы ранѣе подпали вліянію римскихъ идей и римскаго права, чѣмъ другія племена германскія. Въ ихъ юридическихъ источникахъ, уже начиная съ VII ст., встрѣчается отчетливое представленіе о государственномъ, публичномъ началѣ, которымъ частный произволъ и личная расправа от-

[1]) Пруссія вступала даже въ сношенія съ русскимъ правительствомъ, прося дозволенія ссылать своихъ преступниковъ въ Сибирь, куда принято 58 человѣкъ. Къ сожалѣнію, я не могъ достать точныхъ свѣдѣній по этому любопытному эпизоду. См. *M. de Blosseville*, в. с. т. II стр. 252.

[2]) *Du Boys*, histoire du droit criminel des peuples européens, Paris, 1865, т. I, стр. 515 и сл.; *Marquis de Blosseville*, histoire de la colonisation pénale et des ètablissements de l'Angleterre en Australie, Paris, 1859, I, стр. 8 и сл.

тѣснены на задній планъ. Система наказаній визиготовъ, различавшая людей свободныхъ и несвободныхъ, знаетъ смертную казнь, ссылку, обязательныя работы, тѣлесныя кары, заключеніе и денежныя взысканія. Ссылка существовала въ двоякой формѣ: одна сопровождалась лишеніемъ всѣхъ правъ гражданскихъ и конфискаціей имущества, другая ограничивалась вѣчнымъ или даже срочнымъ изгнаніемъ. Параллельно съ этимъ, для классовъ непривилегированныхъ (къ которымъ здѣсь отошли евреи и рабы) широко примѣняются тѣлесныя наказанія и обязательныя работы. Особенное развитіе въ средніе вѣка получаютъ работы галерныя, столь тяжкія по труду и дисциплинѣ и столь необходимыя для флотовъ, которые еще не имѣли паровыхъ двигателей. Но, подлѣ нихъ, Испанія имѣла и другіе роды карательной работы, напр., въ каменоломняхъ, въ рудникахъ. Иногда для работъ осужденные посылались на отдаленные острова; уже въ XVI ст. островамъ канарскимъ принадлежала прочная репутація страны преступниковъ. Колумбъ, въ виду недостатка матросовъ-волонтеровъ, обратился къ Фердинанду и Изабеллѣ съ ходатайствомъ о дачѣ ему преступниковъ, и получилъ партію осужденныхъ въ изгнаніе, для которыхъ оно было замѣнено 10 и 5-лѣтнею ссылкою въ Америку; вмѣстѣ съ преступниками, ему достались и несостоятельные должники. Кромѣ того, множество испанскихъ выселковъ или крѣпостей (presidios) было основано на берегахъ Африки и Америки, служа преимущественно для ссылки преступниковъ. Вмѣсто того, чтобы казнить ихъ, Испанія извлекала изъ нихъ пользу, заставляя ихъ работать, или завязывать и поддерживать съ дикими племенами сношенія, нерѣдко весьма рискованныя [1]).

Современное уголовное законодательство Испаніи осталось вѣрно ссылкѣ. Дѣйствующее нынѣ въ этой странѣ уложеніе 1870 г. [2]), воспроизводя довольно близко начала уложенія

[1]) Нѣсколько иной политики придерживалась Португалія; осужденныхъ къ тяжкимъ наказаніямъ она посылала въ XVII ст. въ среду дикихъ племенъ Мозамбика и Остъ-Индіи, а съ конца XVIII ст.—преимущественно въ Бразилію, для того чтобъ они, если успѣютъ сохранить жизнь, способствовали затѣмъ упроченію вліянія своего отечества въ этихъ странахъ; иногда осужденные употреблялись для опасныхъ дипломатическихъ сношеній съ начальниками такихъ племенъ. Но собственныхъ штрафныхъ колоній Португалія не заводила и попытка маркиза де-Помбаля колонизовать преступниками и бродягами африканскій берегъ у Мозамбика, относящаяся къ 1758 г., не имѣла успѣха.

[2]) Código penal reformado, mandado publicar provisionalmente, en virtud de autorizacion concedia al Gobierno por la ley de 17 de junio de 1870.

1848 г. [1]), раздѣляетъ всѣ извѣстныя ему наказанія *на пять* группъ: наказанія уголовныя (penas aflicticias), наказанія *исправительныя* (penas correccionales), наказанія легкія (*penas leves*), наказанія, общія тремъ предыдущимъ группамъ (*сюда отнесены* денежныя пени и назначеніе поручительства) *и наказанія* добавочныя (penas accessorias). Уголовныя наказанія *изложены* въ слѣдующей лѣстницѣ: смертная казнь; пожизненное [2]) заключеніе въ оковы (cadena perpetua); пожизненное заточеніе (reclusion perpetua); пожизненная ссылка (relegacion perpetua); пожизненное изгнаніе (extranamiento perpetua); срочное заключеніе въ оковы; срочное заточеніе; срочная ссылка; срочное изгнаніе; тяжкое заточеніе въ крѣпости (presidio mayor); тяжкая тюрьма (prision major); конфинація (confinamiento). Къ нимъ присоединяется лишеніе правоспособности политической, пожизненное и срочное, а къ важнѣйшимъ, кромѣ того, прибавляется гражданская интердикція и деградація; эти послѣднія прибавки, впрочемъ, не имѣютъ мѣста ни при ссылкѣ, ни при изгнаніи, сопровождающихся только лишеніемъ политической дѣеспособности пожизненно или на срокъ; вообще, пораженіе правъ въ испанскомъ уложеніе весьма сложно. Независимо отъ приведенной общей лѣстницы уголовныхъ наказаній, есть еще лѣстницы спеціальныя, такъ-какъ суды при повышеніи и пониженіи каръ могутъ спускаться не ко всякому наказанію, а только къ нѣкоторымъ изъ нихъ; поэтому, ссылка и изгнаніе могутъ быть назначаемы лишь за преступленія, особо закономъ указанныя (art. 92). Различіе между уголовными наказаніями, независимо отъ разницы въ праволишеніяхъ и срокахъ, опредѣляется мѣстомъ ихъ исполненія, обязательностью и родомъ труда и степенью пораженія свободы. Осужденные къ оковамъ употребляются на тяжкія работы въ пользу государства, не получая за свой трудъ никакого вознагражденія и постоянно имѣя на себѣ одну или нѣсколько цѣпей, спускающихся отъ пояса; при чемъ осужденные къ этому наказанію пожизненно, для исполненія его, отправляются въ назначенные правительствомъ пункты Африки, канарскихъ острововъ и отдаленныхъ заморскихъ владѣній (art. 106); осужденные же къ оковамъ на срокъ, ис-

---

[1]) *Богородскій*, очеркъ исторіи уголовнаго законодательства въ Европѣ. Кіевъ, 1862, стр. 73, т. II.

[2]) На основаніи § 29 улож., всѣ пожизненныя наказанія ограничиваются 30-лѣтнимъ срокомъ, а срочныя оковы, ссылка и изгнаніе назначаются на время отъ 10 до 20 лѣтъ.

полняютъ это наказаніе въ центральныхъ крѣпостяхъ (persidios) Испаніи или острововъ балеарскихъ и канарскихъ, совмѣстно съ осужденными къ тяжкому заключенію въ крѣпости (presidio mayor), которые не имѣютъ оковъ и получаютъ часть вознагражденія за трудъ (art. 109, 113); всѣ эти работы производятся или на открытомъ воздухѣ, или въ мастерскихъ, смотря по надобности; но судъ въ приговорѣ своемъ можетъ особо запретить наружныя работы для осужденныхъ къ оковамъ. Заточеніе (reclusione) исполняется въ особо назначенныхъ для того правительствомъ заведеніяхъ, находящихся въ самой Испаніи, и сопровождается обязательными внутренними работами въ пользу государства (art. 110). Наказаніе ссылкою пожизненною и срочною исполняется въ отдаленныхъ заморскихъ колоніяхъ, въ особо назначенныхъ для того правительствомъ пунктахъ; ссыльные, состоя подъ надзоромъ мѣстныхъ властей, могутъ свободно избирать образъ жизни и занятія въ округѣ, находящемся въ предѣлахъ штрафнаго заведенія, къ которому они причислены (art. 111). Осужденные къ оставленію отечества изгоняются изъ испанской территоріи на всегда или на тотъ срокъ, на который они приговорены къ этому наказанію (art. 112). Тюремное заключеніе исполняется въ особо назначенныхъ для того заведеніяхъ, устроиваемыхъ для тяжкой тюрьмы (prision major) въ самой Испаніи и на островахъ балеарскихъ и канарскихъ, а для тюремъ исправительныхъ (prision correccional) въ томъ судебномъ округѣ, гдѣ состоялся приговоръ; осужденные содержатся въ заключеніи весь срокъ приговора и занимаются работами, если пожелаютъ, въ свою собственную пользу и по своему избранію, лишь бы работы эти были совмѣстимы съ требованіями дисциплины; только тѣ арестанты, которые не могутъ покрыть содержанія своего и присужденнаго съ нихъ гражданскаго вознагражденія, подвергаются работамъ обязательнымъ (art. 115). Наконецъ, осужденные къ конфинаціи (confinamiento), составляющей низшую ступень въ лѣстницѣ ссылки и изгнанія, отправляются въ какую-либо деревню или городъ острововъ балеарскихъ или канарскихъ, гдѣ они, хотя и подъ надзоромъ мѣстныхъ властей, пользуются полною свободою; при избраніи пунктовъ конфинаціи, судамъ вмѣняется въ обязанность обращать вниманіе на прежнюю профессію осужденныхъ, для того, чтобъ существованіе ихъ было обезпечено, а болѣе достойные могутъ быть принимаемы въ военную службу. Наконецъ, испанскому законодательству из-

вѣстно и запрещеніе въѣзда въ опредѣленныя мѣста на указанномъ судомъ разстояніи, минимумъ (25 километровъ) и максимумъ (250 кил.) котораго означены самимъ закономъ (art. 116).

Такимъ образомъ, Испанія шире примѣняетъ ссылку и знаетъ несравненно большее разнообразіе ея видовъ, чѣмъ какое бы то ни было иное изъ западно-европейскихъ государствъ; тюрьма стоитъ здѣсь на заднемъ планѣ, уступая ссылкѣ первенствующее мѣсто.

ГЛАВА II.

ССЫЛКА ПО АНГЛІЙСКОМУ ПРАВУ [1]).

I. *Изгнаніе и высылка въ Америку.*—§ 15. Abjuration of the realm.—§ 16. Первые примѣры высылки въ Америку. — § 17. Расширеніе ея.—§ 18. Ссылка и рабство; прекращеніе американской ссылки. — § 19. Затруднительное положеніе правительства; Говардъ и Бентамъ. — II. *Ссылка въ Австралію.* — § 20. Общій взглядъ.—§ 21. Высадка.—§ 22. Войско и эмиграція.—§ 23. Ссыльные; работы обыкновенныя и штрафныя. — § 24. Матерьяльное благосостояніе и нравственность.—§ 25. Разнорѣчіе политики центральной и колоніальной: комитетъ парламентскій 1812 г.—§ 26. Губернаторство Макэри. — § 27. Отношеніе Макэри къ ссыльнымъ. — III. *Штрафное батрачество.* — § 28. Перевозка ссыльныхъ; классификація ихъ на мѣстѣ; земледѣльцы, механики, ссыльные благородныхъ профессій и женщины.—§ 29. Послѣдовательныя ступени ссылки какъ наказанія.—§ 30. Измѣненія въ политическомъ, соціальномъ и экономическомъ бытѣ Новаго Южнаго Уэльса и вліяніе ихъ на положеніе ссыльныхъ.—§ 31. Штрафная колонизація Тасманіи до 1838 г.—IV. *Движеніе противъ ссылки въ Англіи.*— § 32. Причины и первые признаки его.—§ 33. Картина ссылки, нарисованная

---

[1]) Главнѣйшіе источники и пособія:

Отчеты парламентскихъ коммиссій 1812, 1819, 1831—1832, 1837—1838, 1850, 1856 годовъ и королевской коммиссіи 1863 г.

Pike, History of crime in England, London, II т.

Clay, the prison chaplain, London, 1861.

Mills, colonial constitutions, London, 1856.

Griffiths, Memorials of Millbank, London 1875, Vol. II.

Mossmann, Our australian colonies, London (1868).

(Jules de la Pilorgerie), Histoire de Botany Bay, Paris 1836.

Holtzendorff, die Deportation als Strafmittel, Leipzig, 1859.

Marquis de Blosseville, histoire de la colonisation pénal en Angleterre, Paris 1859 г.

Berenger, de la repression pénale, Paris 1855.

Богородскій, очеркъ исторіи уголовнаго законодательства въ Европѣ, Кіевъ 1862, т. II.

Спасовичъ, учебникъ уголовнаго права, Спб. 1863, стр. 218 и сл.

I. Изгнаніе и высылка въ Америку.

§ 15. Въ ряду разнообразныхъ мѣръ, которыми Англія среднихъ вѣковъ охраняла себя отъ людей вредныхъ и порочныхъ, встрѣчается *изгнаніе.* Древнѣйшимъ памятникамъ обычнаго права, оно извѣстно въ формѣ добровольнаго оставленія отечества для избавленія отъ мести или заслуженнаго наказанія, подобно тому, какъ и у другихъ племенъ германскихъ. Этотъ институтъ стоялъ въ тѣсной связи съ германскими понятіями феды и безправія (Rechtslosigkeit) съ одной стороны, а съ другой — съ учрежденіемъ церковныхъ убѣжищъ [1]). Преступникъ, успѣвшій скрыться въ одно изъ такихъ убѣжищъ и предпочитавшій perdere patriam quam vitam, долженъ былъ пригласить въ церковь, куда онъ скрылся, коронера и принести присягу въ томъ, что онъ на вѣчныя времена удаляется изъ отечества. Такой актъ назывался abjuration of the realm, отреченіе отъ отечества. Съ крестомъ въ рукахъ. который давался присягнувшему для огражденія отъ мести, онъ долженъ былъ отправиться къ ближайшему

[1]) *Holtzendorff*, die Deportation, не знаетъ этой первоначальной формы англійской ссылки, которая, безспорно, развилась изъ древне-германскаго института изгнанія (Landesverweisung, соединеннаго съ присягой), благодаря тому благопріятному обстоятельству, что Англія имѣла заморскія колоніи.

морскому порту, и оттуда навсегда выѣхать изъ Англіи [1]). Всслучаѣ возвращенія, его ожидало рабство.

Magna Charta сохраняетъ этотъ древній институтъ привиллегированныхъ классовъ; ограждая всякаго „свободнаго человѣка“ отъ изгнанія, она допускаетъ его только для преступниковъ, добровольно отказывающихся отъ отечества или приговариваемыхъ къ тому особымъ актомъ народнаго собранія. По отсутствію источниковъ невозможно рѣшить, была-ли эта послѣдняя форма совершеннымъ нововведеніемъ, или только обобщеніемъ прежнихъ частныхъ случаевъ [2]).

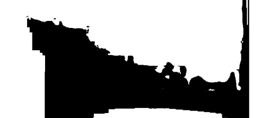
Право церковныхъ убѣжищъ падаетъ при Яковѣ I [3]); вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ былъ выйти изъ употребленія и обычай отреченія отъ отечества. Но за то изгнаніе принудительное получаетъ дальнѣйшее развитіе.

§ 16. Царствованіе Елисаветы отъ политическихъ смутъ унаслѣдовало экономическія бѣдствія, подъ вліяніемъ которыхъ получили широкое развитіе бродяжество, нищенство и преступленія. Выдвигается вопросъ о раціональномъ устройствѣ рабочихъ домовъ, которые пріучали бы праздношатающихся къ правильнымъ работамъ и честному образу жизни. Но одна эта мѣра казалась слабою. Паралельно съ нею, для борьбы со зломъ, правительство Елисаветы призываетъ къ себѣ на помощь изгнаніе, узаконяя его для неисправимыхъ негодяевъ (rogues), относительно которыхъ усилія рабочихъ домовъ не обѣщали удовлетворительныхъ результатовъ. Статутъ 1597 г. даетъ четвертнымъ засѣданіямъ мировыхъ судей право „изгонять такихъ опасныхъ негодяевъ изъ государства въ тѣ части его, находящіяся за моремъ, которыя для этой цѣли будутъ указаны тайнымъ совѣтомъ, или же приговаривать ихъ къ пожизненнымъ галерамъ“. Съѣзды назначали эту мѣру не какъ судебный, а какъ административный органъ графства, по соображеніямъ безопасности метрополіи. Она напоминаетъ собою римское relegatio, но мало по малу характеръ ея измѣняется отъ присоединенія цѣлей ко-

[1]) Для выѣзда изъ Англіи по преимуществу назначался Дувръ. Кромѣ этого случая, abjuration of the realm практиковалось: 1) относительно лицъ, которыя хотя и остались побѣдителями на судѣ божьемъ, но получили дурные отзывы со стороны сосѣдей, и 2) которыя не могли представить требуемаго поручительства въ дѣлахъ уголовныхъ. См. *Pike*, history of crime, I, 131, 219, 232, 472.

[2]) Въ пользу послѣдняго предположенія говорятъ случаи, приведенные въ предыдущемъ примѣчаніи.

[3]) 1 Jac. I cap. 25, 21 Jac. I cap. 28.

лонизаціонныхъ. Уже при Яковѣ I, приказами тайнаго совѣта отъ 1614 и 1617 гг., сдѣлана была попытка, впрочемъ неудачная, заселить въ порядкѣ принудительномъ остъ-индскія владѣнія Англіи, а въ 1619 г. послано въ Виргинію Сѣв. Америки) сто публичныхъ женщинъ, которыхъ, вслѣдствіе недостатка въ женскомъ европейскомъ элементѣ, колонисты не только приняли охотно, но даже уплатили судовщикамъ за каждую по 100 фунтовъ табаку. Этотъ первый успѣхъ вызвалъ второй транспортъ въ томъ же родѣ, а за нимъ послѣдовали и мужскія партіи. Одновременно съ этимъ, добровольная эмиграція въ Америку, особенно въ эпоху апогея религіозной нетерпимости при Карлѣ I, получаетъ такое широкое развитіе, что была минута, когда общество ужаснулось возможности полнѣйшаго обезлюдѣнія Англіи. Подъ вліяніемъ такого ужаса, нѣсколько кораблей съ добровольными эмигрантами было возвращено обратно; на одномъ изъ нихъ находился Кромвель.

§ 17. Съ момента, когда каждому изгоняемому новое мѣсто пребыванія начинаетъ опредѣляться правительствомъ, изгнаніе переходитъ въ ссылку; смѣна одного порядка другимъ происходитъ незамѣтно и не совпадаетъ съ измѣненіемъ терминологіи: слово „ссылка“ (transportation) вытѣсняетъ ранній терминъ „изгнаніе“ (banishment) только въ царствованіе Карла II, которому въ исторіи англійской ссылки принадлежитъ видное мѣсто. Ссылка вносится въ лѣстницу второстепенныхъ наказаній (secondary punishment), на ряду съ тюремнымъ заключеніемъ, галерами и денежными взысканіями для людей состоятельныхъ, непосредственно примыкая къ смертной казни (capital punishment), вмѣсто которой коронѣ предоставлено избирать одно изъ второстепенныхъ наказаній. Для примѣненія ссылки правительство окончательно останавливается на Сѣверной Америкѣ. Статутомъ 1677 г. [1]) подтверждено право четвертныхъ съѣздовъ „ссылать неисправимыхъ бродягъ и безстыдныхъ (sturdy) нищихъ въ одну изъ англійскихъ колоній, находящихся за моремъ“; черезъ два года, извѣстнымъ Conventicle act, тоже право предоставлено каждому мировому судьѣ единолично относительно осужденныхъ въ третій разъ за присутствованіе на противозаконныхъ молитвенныхъ сборищахъ. Еще важнѣе по доставленному имъ числу ссыльныхъ былъ статутъ 1678 г. (18 Car. II c. 3),

[1]) 43 a 14 Car. II cap. 12.

предоставившій и ассизнымъ судамъ власть ссылать „въ одно изъ королевскихъ владѣній въ Америкѣ, на вѣчныя времена безъ возврата“, виновниковъ въ нортумберлэндскомъ и кэмберлендскомъ возстаніяхъ. Въ тоже царствованіе, ссылка пріобрѣтаетъ особое значеніе мѣры замѣны смертной казни,— значеніе, которое прежде принадлежало институту „привилегіи духовенства“. Въ древнемъ англійскомъ правѣ смертная казнь назначалась за весьма многія преступленія, но отъ дѣйствительнаго примѣненія ея было изъято значительное число лицъ, пользовавшихся такою привилегіею [1]). Сначала она принадлежала только духовенству, потомъ распространилась на лицъ, пользовавшихся его особою заботою, и стала, между прочимъ, принадлежностью всѣхъ грамотныхъ (aspirantes), такъ какъ въ то время источникъ грамотности находился въ монастыряхъ. Впослѣдствіи начинается реакція, объемъ привилегіи духовенства сокращается, и къ концу XVII ст. она уже не примѣнялась къ важнѣйшимъ изъ преступленій, обложенныхъ смертною казнью, именно къ измѣнѣ (treason) во всѣхъ ея видахъ; но въ felonies оставалось еще прежнее различіе, такъ что лица непривилегированные подвергались за нихъ смертной казни, а для пользовавшихся привилегіею наказаніе ограничивалось клейменіемъ, съ цѣлью предупредить вторичное пользованіе привилегіей. Статутомъ 1682 г. исполнительной власти было предоставлено, вмѣстосмертной казни, назначать галеры (hulks) или ссылку на 7 лѣтній срокъ въ Америку, въ формѣ помилованія и подъ условіемъ невозвращенія въ отечество (reprieve), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и самимъ преступникамъ предоставлено право просить о замѣнѣ смертной казни ссылкою. Въ случаѣ самовольнаго возвращенія до срока назначалась смерть. При Георгѣ I принимаются еще болѣе рѣшительныя мѣры къ уравненію всѣхъ лицъ по наказаніямъ, причемъ какъ для пользовавшихся, такъ и для непользовавшихся привилегіею духовенства за felonies вводится одна и таже мѣра—ссылка въ Америку, и именно въ смыслѣ факультативнаго помилованія подъ условіемъ истеченія опредѣленнаго срока. Для непривилегированныхъ срокъ этотъ назначенъ въ 14 лѣтъ, для привилегированныхъ въ 7 лѣтъ. Самовольное возвращеніе до срока вело къ смертной казни. Въ тоже царствованіе, статутомъ 1717 года, ссылка вводится и какъ самостоятель-

[1]) Въ русской литературѣ о привиллегіи духовенства по англійскому законодательству высказывался *Богородскій*, очеркъ, II, 307, 310, 328 и сл.

ное наказаніе, обязательно примѣняемое судомъ за кражи (petit larceny); срокъ ея назначенъ на 7 лѣтъ.

§ 18. Таковы первые шаги депортаціи въ англійскомъ законодательствѣ. Открываясь добровольнымъ оставленіемъ отечества, которое затѣмъ переходитъ въ изгнаніе, ссылка начинаетъ мало по малу играть видную роль въ англійской карательной политикѣ. Уже добровольно оставлявшіе отечество намѣтили ея мѣсто и характеръ. Направляясь преимущественно въ англійскія же владѣнія за моремъ, особенно въ Америку, они опредѣлили ея колонизаціонное назначеніе. Подъ вліяніемъ условій того времени, впрочемъ, эта сторона дѣла въ глазахъ центральныхъ органовъ, или, правильнѣе, отдѣльныхъ представителей власти, имѣвшихъ огромную силу, уступала первенствующее мѣсто сторонѣ финансовой. Обязанность перевозки ссыльныхъ лежала на графствахъ; для того, чтобы избѣжать крупныхъ расходовъ по перевозкѣ, они начали вступать въ договоры съ предпріимчивыми лицами, которыя брали на себя транспортированіе съ правомъ извлекать изъ труда ссыльныхъ въ колоніи всевозможныя выгоды. Рабочія руки ихъ были необходимы и дороги для молонаселенной Америки, и тамошніе замлевладѣльцы уплачивали за нихъ значительныя цѣны, — до 100 и даже болѣе долларовъ. Состоятельные платили изъ своего кармана за перевозъ и тѣмъ освобождались отъ неволи на мѣстѣ ссылки. Даже послѣ того, какъ развитіе торговли неграми понижаетъ на американскихъ рынкахъ стоимость „бѣлыхъ рабовъ“ [1]) и занятіе перевозкою этого товара стало менѣе выгодно, транспортированіе ссыльныхъ ложилось на графство легкимъ бременемъ: за каждаго ссыльнаго въ XVIII ст. платилось судовщикамъ среднимъ числомъ по 5 ф. ст. что, при числѣ всѣхъ ссыльныхъ до 2000 чел., составляло ежегодно до 10 т. ф. ст. [2]) — сумму, несравненно менѣе значительную, чѣмъ та, которая требовалась на содержаніе арестантовъ въ тюрьмахъ. Сближеніе между ссылкою и рабствомъ становится еще нагляднѣе въ виду того обстоятельства, что ссыльные продавались американскимъ землевладѣльцамъ не государствомъ, а частными лицами, судовщиками. Когда запросъ на рабочій трудъ въ Америкѣ увеличился и сообразно тому поднялась рыночная

[1]) Аналогія между рабствомъ и ссылкою указывается у *Pike*, hist. of crime, II, 348 и сл.

[2]) *Lang*, Transportation and Colonisation; *Clay*, Prison chaplain, стр. 54.

цѣна ссыльныхъ, то участіе въ продажѣ ихъ стало заманчивымъ и для высоко-поставленныхъ въ государствѣ лицъ. Главный судья Пойгэмъ, бывшій въ тоже время собственникомъ обширныхъ плантацій въ Америкѣ, энергически защищалъ ссылку изъ-за своихъ эгоистическихъ интересовъ и содѣйствовалъ расширенію ея въ царствованіе Якова I. Лордъ Сундерлэндъ въ 1685 г. униженно просилъ Джефрейса исходатайствовать у короля, чтобы ссыльные для перевозки отдавались тѣмъ только судовщикамъ, которыхъ рекомендуетъ этотъ благородный лордъ. Возстаніе монмутское дало поводъ сослать въ Вестъ-Индію 900 человѣкъ изъ лучшихъ англійскихъ фамилій. Для увеличенія числа ссыльныхъ прибѣгали къ средствамъ, которыя явно попирали правосудіе и гуманность. За самыя ничтожныя преступленія назначалась смертная казнь, для того, чтобъ побудить осужденныхъ просить какъ милости отправленія ихъ въ ссылку. Позднѣе ссылка назначается щедрою рукою какъ самостоятельное наказаніе за самыя незначительныя нарушенія. Такъ, напр., уже послѣ революціи, при Георгѣ II, недозволенная охота на чужихъ земляхъ [1]), сношенія съ родственниками, приговоренными къ ссылкѣ и успѣвшими скрыться во Францію или Испанію [2]), были обложены ссылкою въ Америку на 7 и на 14 лѣтъ. Эти примѣры расшатываютъ мнѣніе, будто-бы американская ссылка имѣла гуманитарное значеніе въ исторіи англійскаго законодательства. Мѣра, вызванная къ жизни эгоистическими интересами и поддерживавшая неправосудіе, жестокость и безправіе осужденныхъ въ пользу немногихъ плантаторовъ, не можетъ претендовать на такое высокое культурно-историческое значеніе. Легальное похищеніе людей сильными міра для отправленія въ Америку соблазняло и менѣе сильныхъ, которые занимались этимъ промысломъ также въ весьма обширныхъ размѣрахъ и съ тѣмъ только различіемъ, что промыселъ ихъ считался тяжкимъ преступленіемъ (kidnapping).

Положеніе ссыльныхъ во время пути изображается мрачными красками. Этою операціею частныя лица преслѣдовали лишь свои эгоистическія цѣли, заботясь о томъ только, чтобы доставить ссыльныхъ подешевле. Такъ какъ согласно контрактной системѣ, опредѣленной статутомъ 1717 г., перевозная плата вычислялась по числу осужденныхъ, принятыхъ

[1]) 10 Geor. II cap. 32.
[2]) 20 Geor. II cap. 46.

судовщикомъ, а на число доставленныхъ не обращалось никакого вниманіе, то судовщикъ не былъ заинтересованъ благополучнымъ ихъ доставленіемъ. Ссыльные навьючивались какъ скотъ въ старыя суда, часто совершенно негодныя для перевозки, заковывались въ цѣпи, мужчины и женщины помѣщались вмѣстѣ, и значительная часть ихъ умирала въ пути. По прибытіи на мѣсто они продавались въ частныя руки, преимущественно плантаторамъ, переходя въ полную зависимость отъ произвола своихъ новыхъ господъ въ теченіи срока, опредѣленнаго судебнымъ приговоромъ. Съ наступленіемъ его они освобождались и имѣли право или остаться въ Америкѣ, или возвратиться на родину.

Въ этой первоначальной формѣ ссылка была наказаніемъ, наиболѣе дешевымъ для правительства. Правда, потеря людей и вымираніе поколѣній были велики, но за то правительство почти ничего не истрачивало ни на передвиженіе ссыльныхъ, ни на содержаніе ихъ и постройку тюремъ. Прямыя экономическія выгоды отъ ссылки имѣли крупные американскіе плантаторы и лица, занимавшіяся перевозкою ссыльныхъ. Но населеніе американскихъ колоній уже въ XVII ст. высказывается противъ ссылки, по соображеніямъ нравственнымъ. Въ 1676 г. Мэрилендъ первымъ протестовалъ противъ „ввоза“ преступниковъ изъ Англіи и постановилъ не принимать къ себѣ этого товара, развращающаго населеніе; въ XVII и XVIII ст. въ томъ же смыслѣ неоднократно высказывались и другія колоніи. Но тогда въ Англіи личныя вліянія еще имѣли больше вѣса, чѣмъ представленія народа. Жалобы на развращеніе ссыльною системою народной нравственности американскихъ колоній, на увеличеніе благодаря ей преступленій въ странѣ и на другія вредныя ея стороны оставались безъ всякихъ разультатовъ. Правда, послѣ сильныхъ замѣчаній Франклина, который сопоставилъ высылку преступниковъ въ Америку съ тѣмъ, если бы Америка вздумала посылать въ Англію гремучихъ змѣй, былъ образованъ въ 1770 г. комитетъ о преступленіяхъ, который рекомендовалъ „принять мѣры для высылки преступниковъ на берега Африки и въ восточную Индію“; но эти предположенія были отвергнуты парламентомъ: первое вслѣдствіе губительнаго климата рекомендованныхъ мѣстностей Африки и опасности заговоровъ ссыльныхъ съ туземцами противъ правительства, а второе—вслѣдствіе дороговизны передвиженія. Ссылка въ Америку осталась на прежнемъ основаніи. Ей положила пре-

дѣлъ только война за независимость, предпринятая, между прочимъ, вслѣдствіе нежеланія Англіи отказаться видѣть въ Америкѣ страну преступниковъ.

§ 19. Тогдашняя система уголовнаго законодательства Англіи слѣдовала взглядамъ, впослѣдствіи формулированнымъ въ „моральной философіи" д-ра Палея. Стремясь къ доставленію обществу безопасности какъ къ своей исключительной цѣли, она соразмѣряла тяжесть наказанія съ легкостью совершенія преступленія и трудностью его обнаруженія. При этомъ взглядѣ множество дѣяній маловажныхъ по своей юридической природѣ, какъ, напр., покража куска полотна, разостланнаго на лугу для бѣленія, или срѣзываніе хмѣлевого стебля на чужомъ владѣніи, были обложены смертною казнью. Таже кара назначалась за всевозможные виды подлоговъ и множество другихъ преступленій, число которыхъ въ XVIII ст. доходило до 290. Къ смертной казни приговаривалось ежегодно до 1500 человѣкъ, но далеко не всѣ подвергались этому наказанію, отправляясь, вмѣсто того, на галеры и въ ссылку. Такая замѣна наказаній также одобрялась карательной теоріей Палея, полагавшаго, что лучшая мѣра охраны безопасности общественной суть жестокіе уголовные законы, примѣняемые снисходительно. Независимо отъ того, какъ замѣчено, ссылка замѣняла и иныя наказанія (галеры, клейменіе руки) въ случаѣ просьбы осужденнаго, а за нѣкоторыя преступленія назначалась какъ наказаніе самостоятельное. Ежегодно ей подвергались, въ томъ и другомъ значеніи, около 2000 человѣкъ.

Съ отдѣленіемъ Америки всталъ весьма серьезный государственный вопросъ: что дѣлать съ этимъ огромнымъ числомъ людей, для которыхъ въ метрополіи ничего не было устроено? Предположенія о ссылкѣ ихъ на берега Африки были еще разъ высказаны, но отброшены по прежнимъ соображеніямъ. Высказана была и другая мысль, тоже скоро брошенная — употреблять осужденныхъ преступниковъ для обмѣна плѣнныхъ, находящихся въ неволѣ у различныхъ народовъ азіатскихъ и африканскихъ [1]). За очевидною несостоятельностью этихъ предположеній, пришлось обратить

---

[1]) Тогда же англійское правительство обратилось къ русскому съ ходатайствомъ о дозволеніи ему ссылать своихъ преступниковъ въ Крымъ; это было отклонено петербургскимъ кабинетомъ.

вниманіе на устройство осужденныхъ въ предѣлахъ самой Англіи.

Къ этому періоду относится дѣятельность двухъ замѣчательныхъ людей Англіи, сперва Говарда, за тѣмъ Бентама. Между ними было очень мало общаго. Первый былъ филантропъ, второй—философъ. Первый съ ранней молодости стоялъ лицомъ къ лицу съ практическими потребностими народа и времени, былъ сыномъ, хотя и лучшимъ сыномъ, своего вѣка, испытавъ на себѣ тяжелый гнетъ положенія, подобнаго тому, въ которое ставится арестантъ, и, заинтересовавшись этимъ положеніемъ, поставилъ задачею своей жизни изучить и улучшить его. Второй былъ представитель чистой теоріи, всего разъ въ жизни, и то неудачно, столкнувшійся съ практической ея стороной, блестящій мыслитель, глубокій знатокъ изгибовъ человѣческаго духа, съ математическимъ складомъ ума и геометрическою правильностью мысли.

Оба они выступили защитниками новаго тюремнаго порядка, противоположнаго ссылкѣ; но предложенія ихъ были весьма различны.

Для удовлетворенія насущной потребности размѣщенія осужденныхъ, правительство частью приспособило прежніе рабочіе дома (bridewells), введя для осужденныхъ къ ссылкѣ тяжкія работы (hard labour) [1]), частью расширило галеры или плавучія тюрьмы (hulks), приспособивъ для этого старыя суда, въ которыхъ содержались арестанты, отправляясь днемъ на различныя публичныя работы [2]). Посѣтивъ ихъ и познакомившись съ состояніемъ тюремъ, какъ на континентѣ Европы, такъ и въ Англіи, Говардъ формулировалъ въ сочиненіи своемъ „State of the prisons“ тѣ требованія, которымъ должна отвѣчать хорошая тюрьма. Авторъ успѣлъ живо заинтересовать общественное вниманіе и былъ приглашенъ въ парламентъ какъ свѣдущее лицо. Подъ его прямымъ вліяніемъ состоялся извѣстный актъ „о мѣрахъ къ огражденію здоровья арестантовъ“, уничтожены самовольные поборы смотрителей, съ замѣною ихъ жалованьемъ, построено въ разныхъ мѣстахъ много новыхъ тюремъ. Но важнѣйшею мѣрою,

[1]) Прежніе рабочіе дома (bridewells) предназначались для исправленія тунеядцевъ; статутомъ 16 Geor. III c. 43, въ нихъ введена hard labour для осужденныхъ къ ссылкѣ.

[2]) Первыя суда, приспособленныя для hulks, были Justitia и Censor въ Вульвичѣ; въ 1778 г. вслѣдствіе недостатка и неудобствъ помѣщеній въ рабочихъ домахъ, открыты новыя плавучія тюрьмы близъ Портсмута, Плимута и въ другихъ мѣстахъ. Главнѣйшія работы арестантовъ были по устройству портовъ, каменотесныя и т. д.

имъ вызванною, былъ актъ 1780 г., „о постройкѣ двухъ пенитенціаріевъ въ Миддльэссексѣ, Эссексѣ, Кентѣ или Сэрреѣ, для содержанія людей подлежащихъ ссылкѣ“ [1]). Дѣйствительными авторами его были Говардъ, Блэкстонъ и Эденъ; билль склоняется на сторону одиночной системы, съ правильно организованными работами и религіознымъ образованіемъ; впрочемъ, одною изъ послѣднихъ статей его за правительствомъ сохранено право возвратиться къ ссылкѣ „въ одну изъ колоній, находящихся за моремъ“. Дѣйствіе билля ограничено 1784 г.; нѣсколько разъ онъ былъ возобновленъ до 1802 г., но практическихъ послѣдствій не имѣлъ и „національные пенитенціаріи“ никогда устроены не были. Сохранились только принципы, имъ выраженные. Онѣ были воспроизведены актомъ 1782 г, „объ улучшеніи законовъ, относящихся къ исправительнымъ домамъ“ и нашли дѣйствительное примѣненіе благодаря усиліямъ почитателя Говарда, сэра Джорджа Поля, въ пенитенціаріи глочестерскомъ, устроенномъ по одиночной системѣ [2]). Но и здѣсь система одиночная продолжалась не долго: вслѣдствіе увеличенія числа преступленій, тюрьма переполнялась и въ каждомъ одиночномъ помѣщеніи пришлось содержать по нѣсколько арестантовъ.

Говардъ лишь мелькомъ высказался о ссылкѣ, назвавъ ее „опасною, разрушительною и дорого стоющею мѣрою“. Предположенія Бентама основывались на подробномъ критическомъ анализѣ системы ссылки и плавучихъ тюремъ. Ссылка представляется для него наказаніемъ неравномѣрнымъ, не примѣрнымъ и, вообще, не имѣющимъ ни одного изъ тѣхъ качествъ, которыя должно имѣть наказаніе. Умамъ многихъ она должна представляться какъ выгодное предложеніе, которымъ они могутъ воспользоваться только черезъ преступленіе. Въ то-же время, она не исправляетъ наказываемаго и не удерживаетъ его отъ новыхъ преступленій. Путемъ ссылки, зло переносится только съ одного мѣста на другое. Наконецъ, ссылка есть наказаніе дорогое. Крайне неудовлетворительны, по мнѣнію Бентама, и плавучія тюрьмы: это — школа, гдѣ злодѣяніе преподается гораздо болѣе надежнымъ способомъ, чѣмъ когда-нибудь преподается добродѣтель, — школа, при-

---

[1]) 19 Geor. III cap. 74. Одинъ пенитенціарій предполагался для 600 арестантовъ мужского пола, другой—для 300 женщинъ.

[2]) Этотъ пенитецiарій былъ устроенъ на 72 арестанта; для каждаго отведены двѣ комнаты—рабочая и спальня. Около того же времени, одиночная система была введена въ двухъ тюрьмахъ Сэссекса—въ Horsham и Petworth. См. *Clay*, 68.

томъ, почти стольже дорогая для государства, какъ и ссылка. Въ замѣнъ обѣихъ системъ, онъ рекомендовалъ свой паноптиконъ, построенный на началахъ обязательной работы арестантскихъ артелей, пользующихся извѣстною степенью самоуправленія, но подъ строгимъ, хотя и невидимымъ, надзоромъ тюремной администраціи. Кромѣ того, здѣсь проектировались мѣры, расчитанные на воображеніе какъ узниковъ, такъ и посторонннихъ посѣтителей; передъ окончательнымъ освобожденіемъ, арестанты должны были помѣщаться въ переходное, полусвободное состояніе. Бентамъ до такой степени былъ убѣжденъ въ энергіи и выгодности своей системы, что, предлагая ее правительству, изъявлялъ согласіе быть поручителемъ своихъ узниковъ по освобожденіи ихъ.

Биллемъ 1794 г. принятъ предложенный Бентамомъ контрактъ и на постройку паноптикона отпущены значительныя суммы. Онъ заложенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ тюрьма Мильбанкъ. Но планъ Бентама, на который затрачены были значительныя суммы, не получилъ осуществленія. При общемъ пересмотрѣ карательной системы, которая была поручена сэру Ромилльи, послѣдній нашелъ нужнымъ привлечь къ этому дѣлу вопросъ о тюрьмахъ; въ коммиссію его были приглашены Бентамъ и сэръ Джорджъ Поль, первый, какъ представитель паноптикона, второй, какъ представитель пенитенціарія. Пенитенціарій одержалъ побѣду, и Мильбанкъ былъ законченъ по этой системѣ.

II. Ссылка въ Австралію.

§ 20. Между тѣмъ, видя невозможность скораго разрѣшенія тюремнаго вопроса, правительство не забывало ссылки. Выше замѣчено, что даже въ актѣ 1780 г., состоявшемся въ періодѣ наибольшей популярности идей Говарда, оно оставило за собой право „ссылать преступниковъ въ одну изъ англійскихъ колоній, находящихся за моремъ“, кромѣ Америки, и это право подтверждается актомъ 1784 г. Пріискивая мѣста ссылки, оно остановилось на Сіэра-Леонѣ, но ее пришлось оставить, такъ какъ климатъ этой мѣстности оказался въ высшей степени вреднымъ [1]). Вскорѣ открытіе капитана Кука положило конецъ колебаніямъ.

Австралійская ссылка представляетъ особенный интересъ

[1]) На ссылку въ Сіерра-Леонѣ издержано было 3,721 ф. с.

для уголовной политики. Тѣ многообразныя, до конца доведенныя формы, которыя она прошла въ своемъ историческомъ развитіи; та энергія, которая положена была и центральнымъ, и мѣстнымъ правительствомъ на дѣло штрафной колонизаціи; наконецъ, блестящіе и быстрые результаты, достигнутые въ этой новой части свѣта,—сообщаютъ страницамъ австралійской ссылки высокое значеніе.

Сентъ-джемскій кабинетъ рѣшился на ссылку въ Австралію при самыхъ отрывочныхъ и неточныхъ свѣдѣніяхъ объ этой странѣ, подъ давленіемъ крайней необходимости—помѣстить гдѣ-нибудь осужденныхъ, которымъ не было мѣста въ метрополіи. Но выборъ оказался весьма удаченъ. Мѣстомъ ссылки стала обширная страна, населенная рѣдкимъ и миролюбивымъ населеніемъ, обладающая здоровымъ климатомъ, богатыми пастбищами, плодородною почвою, трудно поддающеюся только разведенію злаковъ и нѣкоторыхъ европейскихъ огородныхъ растеній; страна, гдѣ требовался и хорошо вознаграждался рабочій и, притомъ, общедоступный трудъ, сперва по скотоводству, затѣмъ по разработкѣ богатствъ, сокрытыхъ въ нѣдрахъ земли.

Исторія англійской колонизаціи въ Австраліи распадается, по отношенію къ штрафному элементу, на три періода. Служившая въ раннемъ періодѣ только мѣстомъ наказанія, Австралія на первыхъ порахъ борется съ голодомъ и другими невзгодами, неизбѣжными въ началѣ заселенія дѣвственной страны, борется — притомъ — исключительно силами ссыльныхъ и превращается въ обширную тюрьму для преступниковъ метрополіи. Правительство доставляетъ ей и капиталъ, и рабочій трудъ. Мало по малу къ ссыльному элементу присоединяется эмиграціонный, а естественныя богатства Австраліи привлекаютъ свободные англійскіе капиталы; поѣздка въ Австралію теряетъ прежній характеръ чего-то неизвѣстнаго и ужаснаго, эта страна начинаетъ щедро вознаграждать переселенцевъ, создавая и для рабочихъ изъ ссыльныхъ, въ виду большого запроса, весьма выгодное положеніе. Подъ вліяніемъ этого, въ метрополіи громче и громче раздаются голоса противъ ссылки какъ мѣры, утратившей всякое устрашительное значеніе, между тѣмъ какъ Австралія энергически требуетъ продолженія присылки ссыльныхъ партій и немедленно доставляетъ работу всѣмъ прибывающимъ. Рѣзко измѣняется эта картина въ третьемъ періодѣ, который завершился лишь на нашихъ дняхъ, биллемъ 1868 г.

Открытіе золотыхъ розсыпей для массы превратило Австралію въ эльдорадо. Эмиграція увеличивается въ поражающихъ размѣрахъ: Австралія имѣетъ уже и свои капиталы, и свои рабочія руки. Между тѣмъ, какъ немногія бѣднѣйшія мѣстности Австраліи, не достаточно заселившіяся и нуждавшіяся въ субсидіи рабочаго труда, какова западная Австралія, продолжаютъ еще нуждаться въ поселенцахъ и ходатайствуютъ о штрафной колонизаціи, большая часть австралійскихъ колоній становится къ ней во враждебное отношеніе. Начинается борьба между ними и метрополіей, на этотъ разъ нежелающей отказаться отъ ссылки, но постепенно къ тому вынуждаемой, изъ опасенія утратить совсѣмъ Австралію. Такимъ образомъ, первый періодъ исторіи Австраліи есть періодъ штрафной колонизаціи; во второмъ, штрафная колонизація идетъ рука объ руку со свободной эмиграціей; въ третьемъ наблюдается интересный процессъ вытѣсненія штрафной колонизаціи во имя гражданственности.

§ 21. Постановленіями королевскаго кабинета 6 декабря 1786 г. мѣстомъ ссылки преступниковъ назначена восточная Австралія и прилегающіе къ ней острова. Вскорѣ приспособлены были девять коммерческихъ судовъ и два военныхъ, на которыхъ помѣщены около 750 преступниковъ, женщинъ и мужчинъ, военный гарнизонъ и начальствующія лица [1]. Во главѣ всего флота поставленъ капитанъ морской службы Артуръ Филиппъ, назначенный первымъ губернаторомъ новой колоніи; помощникомъ его опредѣленъ маіоръ Патрикъ Россъ.. Коллинсъ, первый хроникеръ Австраліи, отправлялся въ качествѣ правительственнаго адвоката при главномъ судѣ, а Ричардъ Джонсонъ, человѣкъ высокой нравственности и религіозности, ѣхалъ какъ служитель алтаря. Три судна были нагружены запасами продовольствія, сѣменами для посѣва и земледѣльческими орудіями.

Флотъ снялся съ якоря 13 мая 1787 г. Путешествіе обошлось безъ особенныхъ приключеній; была только одна попытка возстанія, замѣченнаго своевременно и усмиреннаго безъ большого труда, такъ какъ арестанты содержались не-

---

[1]) *Mossmann* опредѣляетъ число всѣхъ высадившихся съ первымъ флотомъ въ Австріи въ 1,030 чел., считая женщинъ и прислугу, не показанныхъ въ оффиціальныхъ отчетахъ, а именно: преступниковъ мужчинъ 565, женщинъ 192, дѣтей ихъ 18; военный гарнизонъ коменданта, 4 капитановъ, 12 офицеровъ, 24 сержантовъ и капраловъ и 160 солдатъ, и 11 человѣкъ высшихъ гражданскихъ чиновниковъ; остальные—женщины и прислуга. Въ пути умерли 24 преступника и 1 солдатъ.—*Mossmann*, 83.

большими партіями. На мысѣ Доброй Надежды, Филиппъ пополнилъ свои запасы сѣменами и разсадками южныхъ растеній и нѣкоторыми домашними животными. Послѣ 8 мѣсяцевъ путешествія, потерявъ въ пути всего около 30 человѣкъ умершими, 20 января 1788 г. Филиппъ бросилъ якорь въ Ботани-Беѣ.

Но этотъ пунктъ, рекомендованный Кукомъ и принятый сентъ-джемскимъ кабинетомъ какъ средоточіе австралійской ссылки, оказался неудачнымъ. Болотистая мѣстность его, страдающая совершеннымъ отсутствіемъ прѣсной воды, годной для употребленія, побудила Филиппа искать другое мѣсто для высадки. Поиски эти скоро увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и 26 января экспедиція начала высаживаться въ прекрасномъ портѣ Джаксона, положивъ основаніе Сиднею, до сихъ поръ торжественно празднующему этотъ день.

Первые дни прошли на бивуачномъ положеніи. Мѣстность, не слышавшая до тѣхъ поръ голоса европейца, приспособлялась для настоятельныхъ нуждъ пребыванія. Но исполненіе этой задачи было тѣмъ болѣе трудно, что о ней не подумали при отправкѣ транспортовъ; въ числѣ прибывшихъ въ новую, невѣдомую мѣстность, почти не находилось мастеровыхъ и вообще лицъ, знакомыхъ съ какой-либо отраслью труда; для преподованія первыхъ уроковъ земледѣлія нашелся только одинъ человѣкъ, и это былъ лакей губернатора. Какъ скоро главнѣйшія потребности удовлетворились, администрація старается ввести колонію въ русло правильной общественной жизни.

Капитанъ Филиппъ снабженъ былъ обширными полномочіями, примѣра которыхъ не знаетъ ни предыдущая, ни послѣдующая исторія Англіи. Въ лицѣ его сосредоточена была власть законодательная, исполнительная и даже судебная; ему-же принадлежало главное начальство надъ военнымъ гарнизономъ. Съ этими обширными полномочіями онъ приступилъ къ созданію новаго общества, имѣя для того въ своемъ распоряженіи два элемента: войско и преступниковъ. Позднѣе къ нимъ присоединяется третій—эмиграція.

§ 22. Войско въ отношеніи количественномъ было весьма незначительно. Съ первымъ транспортомъ прибыло всего около 180 человѣкъ этой категоріи; транспорты послѣдующіе доставляли также очень скромные кадры. Но еще менѣе удовлетворительнымъ былъ этотъ элементъ въ отношеніи качествен-

номъ. Трудно было найти людей вполнѣ надежныхъ, которые согласились бы добровольно отправиться въ страну отдаленную и малоизвѣстную, съ перспективою 8 мѣсячнаго путешествія и постояннаго общенія съ преступниками. Приходилось довольствоваться тѣмъ, что можно было получить. Солдаты и офицеры, за рѣдкими, счастливыми исключеніями, стояли далеко ниже желательнаго уровня нравственности и познаній. Для того, чтобы сдержать этотъ разнузданный и алчущій наживы сбродъ въ надлежащихъ границахъ, требовалась полная энергія всесильнаго губернатора, которому войско порою доставляло больше хлопотъ, чѣмъ даже ссыльные преступники. Для удовлетворенія своей главной цѣли, наживы, они не останавливались ни передъ какими мѣрами. Ажіотажъ на пьянство и самыя дурныя стороны человѣческой натуры и эксплуатація труда ссыльныхъ въ ряду ихъ скоро стали самыми обыкновенными.

Для того, чтобы привязать военное сословіе къ колоніи и развить здѣсь земледѣліе, правительство начинаетъ раздавать имъ земельные участки. Размѣръ ихъ поставленъ въ связь съ чиномъ и семейнымъ положеніемъ, такъ что простые солдаты получали меньше, чѣмъ офицеры, холостые меньше, чѣмъ семейные. Въ помощь имъ уже съ самыхъ раннихъ временъ давались ссыльные, свободные отъ работъ публичныхъ, при чемъ хозяинъ принималъ на себя полное его продовольствіе.

Эмиграція въ первое время подвигалась очень медленно. Когда Филиппъ, удалившись съ губернаторскаго поста, настоятельно представлялъ сентъ-джемскому кабинету о необходимости пополненія служебнаго персонала колоніи элементами, болѣе надежными въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ ссыльные преступники и наличное войско, и о желательности создать въ колоніи ядро свободнаго общества, то усилія, сдѣланныя вслѣдствіе этого представленія, не увѣнчались успѣхомъ. Долгій восьми-мѣсячный путь, слухи о голодѣ, происшедшемъ въ 1790 г., вслѣдствіе недоставки своевременно припасовъ и непроизводительности почвы для культуры злаковъ и многихъ огородныхъ растеній, наконецъ и низкій уровень гражданственности и промышленнаго развитія страны, останавливали людей самыхъ предпріимчивыхъ и понижали въ глазахъ ихъ значеніе тѣхъ раздачъ земельныхъ участковъ, которые въ рукахъ правительства были средствомъ приманки въ Австралію свободныхъ капиталовъ и эмигрантовъ. Число ихъ въ первомъ періодѣ австралійской ссылки было въ вы-

сшей степени ничтожно. Даже по переписи 1811 г., все европейское населеніе Новаго Южнаго Уэльса—Сидней, Парамата, Гоукэсбэри и Ньюкэстль — ограничивалось $10^{1}/_{2}$ т. чел.; на Ванъ-Дименовой землѣ, въ то же время числилось (въ Дарлимгъ и Гобартъ-Товнъ) 1321, а на островѣ Норфолькъ — 177 чел. [1]). Только одна пятая этихъ цифръ приходилась на долю классовъ свободныхъ; остальные $^{4}/_{5}$ были преступники, отбывавшіе или уже отбывшіе наказаніе. Притомъ, первые эмигранты принесли для молодой колонизаціи весьма сомнительную пользу, занявшись, вмѣстѣ съ начальствующими офицерами, ажіотажемъ на пьянство: ромъ былъ самою доходною статьею сбыта. Эмиграція начинаетъ увеличиваться только послѣ измѣненія въ 1812 г. системы распредѣленія ссыльныхъ и тѣхъ блестящихъ результатовъ, которые даны австралійскимъ скотоводствомъ, преимущественно овцеводствомъ. Имя отца этой отрасли производства, капитана Макъ-Артура, до сихъ поръ пользуется въ Австраліи такою же почотною извѣстностью, какъ имена перваго австралійстаго губернатора и его самыхъ видныхъ сотрудниковъ.

§ 23. Ссыльные, по прибытіи на новое мѣсто, доставили не мало заботъ колоніальному начальству. Дѣвственная страна, въ которой высадился этотъ штрафной грузъ, не имѣла не только никакихъ приспособленій для исполненія кары, но даже для жительства. Когда первыя нужды существованія удовлетворились и устроены, на первый разъ временныя, помѣщенія для начальниковъ и подчиненныхъ, оказалось, что многіе, увлеченные просторомъ луговъ и лѣсовъ, въ надеждѣ пробраться въ Китай или Остъ-Индію сухимъ путемъ, убѣжали внутрь материка. Они жестоко обманулись: большая часть погибла отъ голода или отъ руки туземцевъ, и только немногіе успѣли воротиться добровольно или были отысканы, въ положеніи близкомъ къ смерти, посланными за ними солдатами. Австралія оказалась надежнымъ оплотомъ противъ побѣговъ; настолько же почти неудачными, какъ побѣги сухопутные, были позднѣйшіе побѣги морскимъ путемъ, кромѣ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, противъ которыхъ были приняты мѣры предупрежденія, когда ссыльные принимались въ качествѣ матросовъ иностранными судами.

Гораздо серьёзнѣе была наклонность къ общимъ преступленіямъ, преимущественно къ кражамъ, съ которою колоні-

---

[1]) Матерьялы парламентской коммиссіи 1812 г.

альному начальству пришлось бороться съ самыхъ раннихъ временъ. Карательными мѣрами этой борьбы были: однѣ, явившіяся въ подражаніе континенту,—заключеніе въ тюрьмахъ, тѣлесныя наказанія и смертная казнь; другія выросли на колоніальной почвѣ и получили вскорѣ весьма широкое развитіе, а именно высылка въ болѣе отдаленные пункты и публичныя работы. Эти послѣднія принесли Австраліи весьма значительную пользу, содѣйствуя не только цѣлямъ кары, но и задачамъ колонизаціи. Уже въ 1788 г., подъ начальствомъ Кинга, посланъ былъ особый транспортъ на о-въ Норфолькъ; хотя, по сообщенію Кинга, ему пришлось вынести тяжелую борьбу съ силами природы и недоступностью береговъ, но мысль занятія возможно бóльшаго числа пунктовъ не была оставлена и колоніальное начальство съ самыми скромными средствами преслѣдовало ее. Вслѣдъ за Норфолькомъ, служившимъ мѣстомъ ссылки для преступниковъ изъ осужденныхъ, занимаются другіе пункты. Одни изъ нихъ были карательными станціями по близости Сиднея, каковы: Парамата, Кастельгиллъ; другіе основывались въ болѣе широкихъ видахъ утвержденія англійскаго владычества въ Австраліи; такъ, въ 1804 г. положено начало штрафной колоніи на Ванъ-Дименовой землѣ [1]; въ 1825 г. списокъ мѣстностей для ссылки за новыя преступленія дополнился Брисбаномъ, нынѣ столицею самостоятельной австралійской колоніи, Квинслэнда [2]. Въ промежуткѣ занято значительное число пунктовъ менѣе значительныхъ, въ качествѣ наказательныхъ станцій. Столь же важное значеніе для колонизаціи новой страны имѣли публичныя работы ссыльныхъ. Въ ея первоначальной юридической конструкціи, ссылка не создавала обязанности подневольнаго труда, не имѣла значенія рабочей повинности, вызывая лишь обязанность, въ теченіи опредѣленнаго срока, жить въ отдаленной отъ метрополіи мѣстности. Только статутомъ 1823 г., парламентъ разрѣшилъ занятіе работами ссыльныхъ мужескаго пола, а въ 1824 г. губернатору штрафной колоніи предоставлено право собственности на трудъ ссыльныхъ, въ теченіи срока приговора [3]). Но пока ссыльные находились на правительственномъ пайкѣ, который, вслѣдствіе недостаточнаго подвоза провіанта и плохого состоянія земледѣческой культуры въ первое время

---

[1]) Этотъ островъ указанъ сентъ-джемскимъ кабинетомъ по политическимъ соображеніямъ. *Mossmann*, 129.

[2]) *Mossmann*, 317.

[3]) *Mills*, Colonial constitutions, 346.

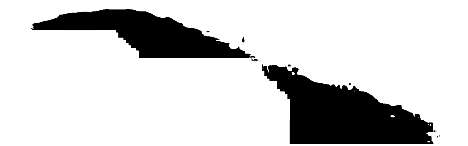
колоніи, приходилось порою сокращать до предѣловъ крайней возможности, то размѣръ пайка начали ставить въ зависимость отъ заслугъ, между прочимъ отъ работъ ссыльнаго подъ завѣдываніемъ администраціи. Еще шире примѣнялись обязательныя работы какъ мѣра наказанія за новыя преступленія, совершенныя въ мѣстѣ ссылки. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ избирались работы наиболѣе тяжкія, особенно корчеваніе и расчистка почвы и постройка дорогъ. Быть отосланнымъ въ дорожно-рабочую партію (road-gang) считалось тяжкимъ наказаніемъ самими ссыльными [1]). Здѣсь были на лицо всѣ карательные аттрибуты суровой дисциплины и подневольнаго труда, съ примѣненіемъ оковъ и при помощи плети, которая всюду сопровождала рабочую партію.

Даже писатели, скептически относящіеся къ пользѣ ссылки, признаютъ, что совершенныя ссыльными въ Австраліи публичныя работы были въ высшей степени благодѣтельны для колонизаціи этой страны Едва-ли свободная эмиграція могла-бы такъ быстро и такъ солидно совершить то, что сдѣлано подневольнымъ трудомъ ссыльныхъ, а именно въ результатахъ этого труда и лежали задатки дальнѣйшихъ успѣховъ гражданственности новой страны. Расчистка и корчеваніе почвы послужили необходимымъ основаніемъ земледѣлія, а постройка прочныхъ дорогъ, сперва отъ Сиднея до Парамматы, затѣмъ— и въ другихъ мѣстахъ, по болѣе грандіозному масштабу, создали промышленность и торговлю. „Безъ преувеличенія можно сказать, замѣчаетъ Моссманъ о Новомъ Южномъ Уэльсѣ, что однимъ изъ величайшихъ благодѣяній, полученныхъ Австраліей отъ страны-матери (т.-е. отъ Англіи) въ первое же время заселенія, былъ арестантскій трудъ ссыльныхъ: колонія, получавшая ихъ, была создана ихъ трудомъ“ (the colony that received them was made by their labour [1]). Равнымъ образомъ и въ Тасманіи „арестантскій трудъ былъ въ высшей степени благодѣтеленъ, расчищая дикія мѣстности и проводя дороги“.

Таковы были карательныя мѣры для борьбы съ преступленіями. Устройство юстиціи обезпечивало энергическое и быстрое ихъ разслѣдованіе. Мелкіе проступки обсуживались въ порядкѣ дисциплинарномъ, для сужденія болѣе тяжкихъ губернатору предоставлено было созывать чрезвычайный

---

1) *Mossmann*, 95.
2) *Mossmann*, 96.

судъ изъ военнослужащихъ офицеровъ, съ участіемъ правительственнаго адвоката.

Но, независимо отъ того, интересамъ безопасности служили и другія мѣры. На улицахъ Сиднея, по мысли одного изъ ссыльныхъ, устроена была правильная полиція и ночные дозоры; съѣстные припасы отправлены въ Парамату и сложены въ магазинахъ, откуда, по мѣрѣ нужды, доставлялись раціоны въ Сидней; для увеличенія пайка, каждому ссыльному предоставлено завести огороды, съ правомъ исключительнаго ими пользованія. Религіозное вліяніе и школьное дѣло въ извѣстной степени служили той же цѣли. Ея не были чужды и общія мѣры, способствовавшія осѣдлости ссыльныхъ и развитію ихъ благосостоянія, какъ то: облегченіе браковъ ссыльныхъ; условное помилованіе, даваемое губернаторомъ и открывавшее ссыльному, его получившему, возможность жить въ колоніи на положеніи совершенно свободномъ; раздача для обработки и пожалованіе въ собственность земель, на обширныя пространства которыхъ, въ виду недостатка эмиграціи, единственными претендентами были пока ссыльные и военнослужащіе.

§ 25. Много пользы принесли, безспорно, эти мѣры трудному дѣлу созданія новаго общества. Строгая дисциплина, постоянно висѣвшая надъ ссыльными, и безъискусственный, карательный взглядъ на этихъ людей, успѣли ввести въ среду ихъ извѣстный порядокъ и установить прочныя отношенія между ними и свободными жителями, нуждавшимися въ ихъ трудѣ. Хотя въ первое время правительство само нуждалось въ рабочихъ рукахъ ссыльныхъ, но оно могло предоставлять извѣстную часть ихъ въ распоряженіе частныхъ лицъ, на срокъ до 1 года и даже иногда принимая на себя ихъ содержаніе. Разныя отрасли промышленности, преимущественно скотоводство, начали развиваться, общественная жизнь колоніи несомнѣнно двигалась впередъ, такъ что уже въ 1803 г., въ правленіе губернатора Кинга, въ Сиднеѣ появляется первая правительственная газета.

Но эти хорошія стороны дѣла, которыми Австралія обязана энергіи и предпріимчивости первыхъ своихъ губернаторовъ изъ моряковъ, съ самыми незначительными средствами рѣшавшихся раскидывать сѣть англійскаго господства на обширныя пространства, имѣла и свои пятна. Приливъ эмигрантовъ былъ не великъ, частью вслѣдствіе недостаточной

еще культуры Австраліи, частью и потому, что они не были еще обезпечены въ полученіи нужнаго количества рабочей силы, представляемой трудомъ ссыльныхъ: это пока зависѣло отъ усмотрѣнія полномочнаго губернатора; наемъ же эманципистовъ, получавшихъ земельные участки, былъ почти немыслимъ. Положеніе ссыльнаго элемента оставляло желать весьма многаго. У ссыльныхъ не было убѣжденія въ постоянствѣ жизни въ ссылкѣ, которая для большинства назначалась какъ наказаніе срочное; не было поэтому убѣжденія и въ прочности тѣхъ учрежденій, которыя создавались въ колоніи, и тѣхъ общественныхъ узъ, которыя здѣсь завязывались. За то они обладали прочно укоренившимися привычками къ пороку, разврату и преступленіямъ, такъ какъ большинство ссыльныхъ были осужденные за корыстныя имущественныя преступленія, т.-е. за преступленія привычки. Еще первый австралійскій губернаторъ Филиппъ, съ отличавшею его предусмотрительностью, старался привить къ ссыльнымъ отношеніе къ мѣсту ссылки, какъ къ новому ихъ отечеству, съ которымъ они не должны разставаться, и развить у нихъ стимулы, противодѣйствующіе привычкѣ посягательства на чужое добро. Выше упомянуто уже объ облегченіи браковъ, о дозволеніи заводить отдѣльные огороды, объ условныхъ помилованіяхъ и пожалованіяхъ земель. Но облегченіе браковъ, разсчитанное на созданіе семьи, повело къ тому, что самый бракъ, заключенный въ колоніи, ссыльные считали временнымъ; а такъ какъ женскіе транспорты доставляли субъектовъ, мало способныхъ къ насажденію семейственности, то развратъ сталъ развиваться въ колоссальныхъ размѣрахъ: мужья продавали своихъ женъ и пользовались плодами проституціи. Во всѣхъ отношеніяхъ полезнѣе была безплатная пересылка семействъ ссыльныхъ, но она начинаетъ практиковаться позже, только съ 1823 г. Пожалованіе земельныхъ участковъ, которое впослѣдствіи, съ ограниченіемъ власти губернаторовъ и введеніемъ продажи земель по высокимъ цѣнамъ, стало столь желаннымъ и столь мало досягаемымъ для ссыльныхъ, первоначально цѣнилось ими весьма мало: не привыкнувъ къ труду упорному и къ жизни спокойной въ общеніи съ природой, они стремились въ города, къ легкимъ занятіямъ, напр. къ мелочной и разносной торговлѣ, къ личному услуженію и т. под.; они считали достигнутыми свои завѣтнѣйшія желанія, если имъ удавалось открыть свой кабакъ.

Право помилованія, предоставленное губернаторамъ только относительно преступленій, совершенныхъ въ ссылкѣ, распространено ими и на преступленіе, сужденное въ метрополіи, но подъ условіемъ оставаться въ колоніи и вести себя хорошо. Эта мѣра была одною изъ самыхъ удачныхъ въ политикѣ ссылки, но она шла уже въ разрѣзъ съ интересами свободной эмиграціи, заявлявшей требованіе на подневольный трудъ ссыльныхъ. Притомъ, какъ замѣчено, освобожденные стремились въ города, увеличивая численность опаснаго класса людей.

Ажіотажъ на пьянство, иниціативу котораго тотчасъ по отъѣздѣ Филиппа взяли на себя начальствующіе классы, разбудилъ самыя дурныя наклонности и ссыльныхъ, и войска. Преступленія начали становиться болѣе тяжкими, безопасность уменьшилась. Шайки разбойниковъ появляются въ странѣ и производятъ самыя дерзкія преступленія. Быстрая смѣна губернаторовъ вносила въ колонію еще большую смуту и ослабляла власть, но не въ пользу гражданственности, а въ пользу произвола, безпорядка и милитаризма. Высокія достоинства ближайшихъ преемниковъ Филиппа, какъ моряковъ, успѣвшихъ стать твердою ногою въ Тасманіи, пройдти вглубь материка, открыть много новыхъ полезныхъ бухтъ, поблизости которыхъ устроивались штрафныя поселенія, и насадить промыслы и торговлю въ мѣстности, столь недавно еще совершенно дѣвственной, не искупали этой стороны дѣла. Даже оптимисты вынуждены были обратить на нее вниманіе, когда всесильный по даннымъ ему полномочіямъ губернаторъ Блей появился въ Англіи, какъ узникъ своихъ подчиненныхъ, низложенный ими.

§ 25. Но для опредѣленія дальнѣйшей политики австралійской ссылки слѣдовало теперь поставить и рѣшить вопросъ: быть-ли Австраліи „страною преступниковъ", мѣстомъ штрафной колонизаціи исключительно, или-же штрафной элементъ долженъ быть употребленъ здѣсь только для подготовленія и облегченія свободной колонизаціи этой обширной страны?

Возвратившись въ Англію въ 1792 г., Филиппъ безъ всякихъ колебаній выступилъ представителемъ второго взгляда. Онъ начерталъ сентъ-джемскому кабинету програму, въ которую входило требованіе создать въ Австраліи классъ свободныхъ колонистовъ, какъ для того, чтобы различныя долж-

ности замѣщались лицами надежными въ отношенiи нравственномъ, такъ и для того, чтобы образовать въ колонiи прочное ядро нравственности и порядка. На этотъ разъ, какъ замѣчено, предположенiя его не увѣнчались успѣхомъ, потому что Австралiя не представляла еще достаточной привлекательности для эмиграцiи. Но работа насажденiя гражданственности и благосостоянiя, начатая Филиппомъ, продолжалась и его ближайшими преемниками. Австралiя уже не страдала отъ голода и считала въ 1796 г. около 4 т. населенiя, причемъ въ одномъ Сиднеѣ 170 чел. существовали безъ всякой поддержки правительства; земледѣлiе отвоевало уже около 6,000 акровъ земли, а скотоводство начало принимать обширные размѣры. За 12 лѣтъ, съ 1788 по 1800 г., Австралiя принимала въ своихъ прекрасныхъ гаваняхъ 80 купеческихъ кораблей, не считая 36 кораблей, привезшихъ ссыльныхъ. Для людей предпрiимчивыхъ, Австралiя начинаетъ становиться золотымъ дномъ, и духъ спекуляцiи до того развивается, что мѣстное начальство, въ виду молодости колонiи, вынуждено было принимать противъ него энергическiя мѣры: губернаторъ Гунтеръ воспротивился введенiю рабочей таксы, но не могъ помѣшать стачкѣ, которая образовалась между свободными колонистами въ видахъ пониженiя рабочей платы; въ губернаторство Блея, вслѣдствiе быстраго развитiя экономическихъ сношенiй, обнаружился недостатокъ монеты, которымъ было вызвано искусственное пониженiе цѣнъ на предметы колонiальнаго производства, преимущественно на зерновой хлѣбъ. Эмиграцiя направляется въ размѣрахъ болѣе значительныхъ, и скоро, въ соединенiи съ болѣе ранними эманципистами и военно-служащими, осѣвшими для торговыхъ и промышленныхъ занятiй, образуетъ компактное свободное населенiе, среднее между начальствомъ и ссыльными и расходившееся съ тѣмъ и другими своими интересами.

Этотъ моментъ казался удобнымъ сентъ-джемскому кабинету для пересмотра колонiальныхъ порядковъ, тѣмъ болѣе, что на тоже время выпалъ пересмотръ всей наказательной системы англiйскаго законодательства.

Во главѣ этой общей реформы стоялъ Ромильи, послѣдователь Монтескье и Беккарiи, противникъ взглядовъ Палея; ставя совершенство карательной политики не въ жестокихъ уголовныхъ законахъ, милостиво примѣняемыхъ, а въ неизбѣжности кары за совершенное преступленiе и въ сообразности ея съ преступленiемъ, онъ провелъ нѣсколько стату-

товъ, которыми облегчены наказанія за многія дѣянія меньшей важности, сурово наказывавшіяся прежде только въ видахъ предупрежденія массы.

Въ тоже время, Ромильи привлекъ къ общему вопросу карательной реформы споръ между послѣдователями Говарда и Бентама, и когда парламентъ отдалъ предпочтеніе пенитенціарію передъ паноптикономъ, то въ Англіи съ большею энергіею принялись за устройство и улучшеніе тюремъ, что позволило сократить число ссыльныхъ, ограничивъ дѣйствительную высылку осужденными на долгіе сроки.

Но имя Ромильи имѣетъ и болѣе прямую связь съ исторіей ссылки. Онъ былъ однимъ изъ членовъ комитета, учрежденнаго при палатѣ общинъ для изслѣдованія „способа исполненія приговоровъ о ссылкѣ и результатовъ этого наказанія“. Комитетъ этотъ выступилъ со взглядами на Австралію, какъ на страну, имѣющую обширное колонизаціонное назначеніе, однимъ изъ средствъ котораго долженъ служить штрафной элементъ. Онъ рекомендовалъ парламенту слѣдующія измѣненія въ существовавшей системѣ: 1) распредѣлять ссыльныхъ какъ можно раньше между свободными колонистами, на порядкѣ обязательнаго труда; 2) принять мѣры къ уравненію въ колоніи численнаго соотношенія половъ усиленнымъ ввозомъ въ Австралію женщинъ; 3) ограничить власть условнаго помилованія, присвоенную себѣ губернаторами и преобразовать какъ управленіе, такъ и юстицію, примѣняясь къ требованіямъ свободнаго населенія. Политика первыхъ губернаторовъ старалась вывести ссыльныхъ въ собственники и смотрѣла на Австралію, какъ на страну ссыльныхъ. Парламентъ, принявъ положенія комитета, измѣнялъ и задачи колоніальной политики, и отношеніе ея къ ссыльнымъ, которые съ этого времени предназначаются къ роли служебной, наемной [1]).

§ 26. Но именно въ это время мѣсто австралійскаго губернатора прочно занялъ капитанъ Макэри, который имѣлъ совершенно иные взгляды и на Австралію, и на ссыльныхъ. Это былъ первый офицеръ сухопутной службы, смѣнившій прежнее правленіе моряковъ. Личность въ высшей степени

[1]) Противоположный и совершенно невѣрный взглядъ на мѣропріятія 1812 г. высказываетъ *Holtzendorff*, стр. 267, 268; впрочемъ, онъ противорѣчитъ самому себѣ: еслибы комитетъ 1812 г. видѣлъ въ Австраліи исключительно „штрафную колонію“, то было бы непонятно противодѣйствіе центральному правительству со стороны Макэри, о которомъ Гольцендорфъ говоритъ на стр. 265. См. также *Mills*, стр. 345, 346.

энергическая и даже упрямая, не обращавшая никакого вниманія на предписанія сентъ-джемскаго кабинета и акты парламента, Макэри былъ способенъ насадить новую систему управленія и вынести ее на своихъ плечахъ. Прежніе правители-моряки заняли обширныя пространства подъ власть англійской короны. Макэри взялъ на себя иниціативу превратить эти пространства, большею частью дикія и дѣвственныя, въ цвѣтущіе пункты цивилизаціи. Очистка земель и проведеніе дорогъ предпринимаются въ колоссальныхъ размѣрахъ, не только въ видахъ текущей потребности, какъ прежде, но въ видахъ будущаго. Сооружаются грандіозныя зданія, устроиваются порты и набережныя, расчищаются огромные земельные участки. На все это требовался рабочій трудъ, и Макэри безъ всякихъ колебаній обратился къ труду ссыльныхъ, не взирая на жалобы свободныхъ эмигрантовъ, которые оставались безъ рабочихъ рукъ. Но, создавая благосостояніе колоніи трудомъ ссыльныхъ, Макэри пришелъ логически къ тому выводу, что и всѣ благодѣянія этого труда должны принадлежать ссыльнымъ, а не пришлымъ людямъ. Ссыльному правленіе Макэри ставило дилемму: или трудъ — и благосостояніе, съ полнымъ забвеніемъ прошлаго, или же лѣность— и плеть, а затѣмъ и висѣлица. На этой руководящей мысли была построена вся система отношенія колоніальной власти къ ссыльнымъ. Являясь въ колонію, они подвергались сперва обязательнымъ работамъ подъ ближайшимъ надзоромъ правительства; затѣмъ, съ переходомъ въ состояніе эманципистовъ, получали даровые земельные участки. Но, въ противоположность отношенію къ этой мѣрѣ прежнихъ правителей, видѣвшихъ въ ней только актъ пожалованія, милости, которой эманципистъ могъ воспользоваться или не воспользоваться, при Макэри она стала мѣрою продолженія обязательнаго труда: эманципистъ, получившій земельный участокъ, долженъ былъ поддерживать обработкою его свое существованіе, подвергаясь въ противномъ случаѣ отправленію на публичныя работы или инымъ наказаніямъ. Насколько средство это было дѣйствительнымъ, можно видѣть изъ того, что къ концу правленія Макэри въ Австраліи уже было въ обработкѣ около 400 т. акровъ земли. Въ размѣрахъ столь же грандіозныхъ развивались промышленность и торговля. Тридцать пять лѣтъ со времени появленія перваго транспорта ссыльныхъ, годъ спустя по удаленіи Макэри, колонія перестаетъ пользоваться субсидіею отъ метрополіи; за эти

35 лѣтъ, Англія издержала на нее около 35 мил. руб. металлическихъ (5.301,023 фунта стерлинговъ). Значительная часть этой суммы выпала на времена правленія Макэри, которому неоднократно приходилось выслушивать упреки въ излишней расточительности. Какъ бы то ни было, эти затраты произведены были съ умѣньемъ; Макэри, при вступленіи въ управленіе, засталъ въ Австраліи ничтожныя деревушки съ весьма скромными лачугами, неудобными путями сообщенія и обширными участками дѣвственной почвы, которыхъ еще не касалась рука человѣка; уѣзжая изъ Австраліи, онъ оставилъ здѣсь цвѣтущіе города, съ грандіозными сооруженіями, прекрасными дорогами и другими удобствами цивилизаціи. Австралія не только перестаетъ нуждаться въ денежной помощи метрополіи, но даже быстро приближается къ равновѣсію между ввозомъ и вывозомъ.

§ 27. Эта колоніальная политика, опираясь на трудъ ссыльныхъ, имѣла на отношеніе къ нимъ и на ихъ положеніе двоякое вліяніе.

Капитанъ Макэри, частью вслѣдствіе своей личной гуманности, частью слѣдуя своимъ друзьямъ въ Лондонѣ, чтившимъ имя Говарда, склоненъ былъ весьма снисходительно смотрѣть на прежнее преступленіе ссыльнаго, совершенное имъ въ метрополіи. Въ его глазахъ, потеря отечества и трудности далекаго плаванія достаточно искупали прежній грѣхъ осужденнаго, который поэтому имѣлъ полное право разсчитывать въ колоніи на любовь, сочувствіе, распростертыя объятія нуждавшихся въ его трудѣ. Правда, онъ долженъ былъ вести здѣсь жизнь полную дѣятельности, а порою—и лишеній, вынужденъ былъ отказаться отъ многихъ удобствъ цивилизаціи; но за то ему принадлежали и выгоды его труда и хорошаго поведенія; для себя, а не для другихъ, онъ подготовлялъ въ потѣ лица благодатную страну, ниспосланную Провидѣніемъ. Вслѣдствіе этого, капитанъ Макэри обращался со ссыльными, того заслуживающими, весьма милостиво, отличалъ ихъ высокими наградами наравнѣ съ людьми свободными и даже, къ вящему соблазну офицеровъ, и эмигрантовъ, приглашалъ лучшихъ изъ нихъ на свои парадные обѣды. Многія должности правительственныя замѣщались бывшими преступниками, умѣвшими заслужить его довѣріе. Случалось, что ссыльные были судьями; это воспрещено только въ 1824 году.

Съ другой стороны, снисходительный къ преступленію,

совершенному до ссылки, онъ энергически преслѣдовалъ не только преступленія, но даже и легкія нарушенія дисциплины, совершенныя ими въ колоніи. Ссыльнымъ Макэри охотно соглашался доставить благосостояніе, общественное положеніе и даже почетъ, но онъ хотѣлъ, чтобъ эти цѣли достигались ими по программѣ, точно имъ установленной. Неумолимый къ лѣности, онъ не желалъ для ссылки семьи, или—правильнѣе— тѣхъ средствъ, которыми думали образовать семью въ ссылкѣ, видя въ присылаемыхъ женщинахъ только источникъ разврата и отвлеченія мужчинъ отъ правильныхъ занятій. Нравственная сторона ссыльнаго дѣла стояла у него на заднемъ планѣ. Наказанія опредѣлялись за несоблюденіе программы, начертанной для достиженія матерьяльнаго благосостоянія, и назначались щедрою рукою. Островъ Норфолькъ, бывшій уже ранѣе штрафнымъ выселкомъ, пополняется портомъ Макэри, въ Тасманіи. Штрафная колонія Вадъ-Дименовой земли отправляла туда же своихъ преступниковъ. Отсылка на публичныя работы принимаетъ обширные размѣры и, сохраняя свой прежній карательный характеръ, практикуется частью въ видѣ наказанія за новые проступки, частью въ видѣ обязательной формы труда на первое время жизни ссыльнаго, причемъ обращалось вниманіе на тяжесть работъ. Работами штрафными были работы въ дорожныхъ и цѣпныхъ партіяхъ, производившіяся въ порядкѣ болѣе суровой дисциплины.

Изъ того же положенія вещей вытекало, что отношеніе Макэри къ эмигрантамъ было отрицательное и запросъ ихъ на арестантскій трудъ не встрѣчалъ съ его стороны желаемой предупредительности. Ему удалось добиться даже искусственнаго пониженія эмиграціи, такъ какъ, по настояніямъ его, лондонское правительство стало требовать отъ лицъ, изъявлявшихъ желаніе переѣхать въ Австралію, предъявленія доказательствъ извѣстной имущественной состоятельности. Эмигранты, владѣвшіе уже въ Австраліи обширными земельными участками, очутились въ положеніи весьма трудномъ, по недостатку рабочей силы; въ горячіе моменты сельскаго хозяйства, они вынуждены были платить баснословныя цѣны тѣмъ, кто былъ въ состояніи предложить имъ свой трудъ, и все-таки ихъ потребность въ трудѣ далеко не удовлетворялась. А между тѣмъ, въ Австраліи успѣлъ уже образоваться средній классъ, скватеры, имѣвшіе сильныхъ друзей въ Лондонѣ и справедливо видѣвшіе въ Макэри главнѣйшаго врага ихъ интересовъ, относившагося къ нимъ, притомъ, по ихъ

мнѣнію, безъ должнаго уваженія, ставившаго ихъ на одну доску съ осужденными преступниками. Началась борьба, борьба неравная, которую скватеры повели съ замѣчательнымъ тактомъ. Они затронули двѣ важнѣйшія струны, на которыя всегда отзывалась англійская нація: финансы и политическую свободу. Макэри обвинялся въ расточительномъ распоряженіи деньгами метрополіи на разныя сооруженія, по произволу имъ предпринимаемыя, въ которыхъ не было надобности; вся представляемая имъ система управленія обвинялась въ деспотизмѣ, умѣстномъ при первомъ образованіи штрафной колоніи, но потерявшемъ всякое оправданіе съ появленіемъ въ колоніи свободнаго населенія. Парламентъ въ 1819 г. назначилъ слѣдствіе, которое кончилось удаленіемъ Макэри отъ дѣлъ. Хотя никакихъ новыхъ предположеній это слѣдствіе не выработало, но имъ указано на неправильность образа дѣйствій послѣдняго управленія и оно имѣло огромное вліяніе на позднѣйшую постановку ссыльнаго вопроса. Мѣры, отсроченныя энергіею Макэри на 10 лѣтъ, предложенныя еще парламентскою коммиссіею Едена и Ромильи въ 1812 г., призываются къ дѣйствительному примѣненію въ широкихъ размѣрахъ. Мы вступаемъ въ эпоху практики штрафного батрачества, ограниченія власти австралійскаго губернатора и начала господства скватеровъ.

III. Система батрачества.

§ 28. Производство ссыльными работъ на частныхъ лицъ практиковалось съ раннихъ временъ штрафной колонизаціи. Но въ системѣ батрачества (assignement system) оно получаетъ своеобразныя очертанія, становясь центральнымъ узломъ наказанія.

При этой системѣ ссылка стала наказаніемъ болѣе сложнымъ и разнороднымъ, чѣмъ по прежнему праву, особенно въ виду знаменитыхъ четырехъ статутовъ Р. Пиля (1827 г.), упразднившихъ смертную казнь за многія преступленія [1]), но вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожившихъ послѣдніе слѣды „привиллегіи духовенства“.

Наказаніе ссылкою могло быть опредѣлено или судомъ,

[1]) Судъ, не назначая смертной казни, долженъ былъ записывать ее въ протоколъ (recorded); осужденный считался приговореннымъ къ наказанію уголовному, но подвергался одному изъ второстепенныхъ наказаній (secondary punishment) по выбору исполнительной власти. *Blackstone*, Commentaries, IV, 377 пр. 3.

или исполнительною властью въ порядкѣ условнаго помилованія. Въ послѣднемъ случаѣ ссылка, назначаясь вмѣсто наказанія уголовнаго (capital punishment), сопровождалась лишеніемъ права имѣть собственность личную и реальную и исковой правоспособности на весь срокъ, опредѣленный въ замѣнъ смертной казни. Сроки ссылки были разнообразны, но осужденныхъ на сроки незначительные, до 7-ми лѣтъ включительно, практика не всегда подвергала высылкѣ: вмѣсто ссылки, они нерѣдко заключались въ плавучія тюрьмы до 4-хъ лѣтъ. Кромѣ того, заключеніе въ плавучія тюрьмы и иныя второстепенныя наказанія могли быть назначены вмѣсто ссылки и въ другихъ случаяхъ, по усмотрѣнію исполнительной власти, такъ что осужденный до начала дѣйствительнаго примѣненія наказанія не зналъ, какому изъ наказаній второстепенныхъ онъ будетъ подвергнутъ. Неспособные къ труду физическому по дряхлости и болѣзнямъ оставлялись въ метрополіи.

Лица, окончательно предназначенныя къ ссылкѣ, до отправленія содержались въ плавучихъ или графскихъ тюрьмахъ, но только въ смыслѣ мѣстъ пересыльныхъ. Здѣсь они помѣщались совмѣстно, и къ содержанію ихъ не примѣнялись ни раціонально устроенныя работы, ни школьное обученіе.

Перевозка въ Австралію всегда держалась контрактной системы, которая примѣнялась при ссылкѣ американской. Подрядчики получали плату по числу принятыхъ ими арестантовъ; на число дѣйствительно доставленныхъ въ Австралію не обращалось вниманія, такъ что они не были въ этомъ заинтересованы. Это было одною изъ весьма важныхъ причинъ, почему первые частные транспорты отличались высокимъ процентомъ смертности [1]). Въ пути ссыльные содержались совмѣстно, почти безъ всякаго надзора исправительнаго и работъ, взаимно развращались и прибывали въ Австралію худшими, чѣмъ уѣзжали изъ Англіи. Они были поставлены подъ власть врача (surgeon-superintendent). Стоимость перевозки колебалась между 20 и 30 фун. стерл.; въ пятидесятыхъ годахъ она составляла около 25 ф. Перевозка женщинъ всегда обходилась дороже.

Съ прибытіемъ въ Австралію, ссыльные осматривались и принимались секретаремъ колоніи. При этомъ дѣлалась классификація ихъ, которая основывалась на ихъ рабочей способности: свойству совершеннаго преступленія не придавалось никакого значенія, на замѣтки о поведеніи могло быть обра-

[1]) *Griffiths*, в. с. II, 15, 194 и слѣд.; см. ниже § 54.

щено вниманіе въ интересахъ предупредительныхъ. Трудъ ссыльнаго на весь срокъ приговора статутъ 1823 г. объявляетъ собственностью губернатора, предоставляя ему распоряжаться ссыльными по своему усмотрѣнію. Власть могла или оставить ихъ для работъ на себя, или передать ихъ частнымъ хозяевамъ, смотря по надобности и способностямъ. Въ этихъ видахъ начальникъ ссыльныхъ (superintendent of convicts) распредѣлялъ ссыльныхъ, причемъ практика выработала четыре категоріи ихъ: земледѣльцевъ, мастеровыхъ (mechanics), благородныхъ (gentlemen convicts) и женщинъ [1]).

Чернорабочіе или земледѣльцы отдавались по преимуществу частнымъ хозяевамъ, и главнѣйшимъ занятіемъ ихъ стало пастушество. Но, какъ вслѣдствіе дурныхъ замѣтокъ о поведеніи, такъ и при маломъ спросѣ частными нанимателями, ссыльные этой категоріи начинають теперь направляться и на публичныя или каторжныя работы въ колоніи, производимыя арестантскими партіями, которыя до этого времени назначались почти только въ видѣ наказанія. Этотъ послѣдній характеръ, впрочемъ, сохраняется за ними и въ настоящемъ періодѣ, но уже не исключительно.

Мастеровые принимались колоніею съ особенною охотою и, въ виду недостаточнаго ихъ числа, почти всѣ удерживались правительствомъ для работъ на верфяхъ и т. п. Они содержались въ особо-устроенныхъ баракахъ и разбивались на отдѣленія; во главѣ каждаго стоялъ староста, обыкновенно назначаемый изъ ссыльныхъ. По окончаніи казеннаго урока, исправные мастеровые получали право заниматься частными заказами и даже ночевать внѣ острожнаго помѣщенія.

Ссыльные благородныхъ профессій (gentlemen convicts), не привыкшіе ни къ какому труду физическому, составляли для колоніи тяжелое бремя. На практикѣ установилось, что по прибытіи въ Австралію они подыскивали себѣ частныя квартиры, и затѣмъ часть помѣщалась правительствомъ на мѣста писцовъ, секретарей и т. п., а остальные пріискивали себѣ занятія или въ частныхъ конторахъ, или обученіемъ юношества. Нѣкоторые изъ такихъ gentlemen convicts завели даже учебныя заведенія. Тѣмъ не менѣе, значительное число этихъ людей оставались на рукахъ правительства, получали отъ него паекъ, но не занимались никакимъ дѣломъ и жили въ большинствѣ случаевъ на частныхъ квартирахъ. Имѣя въ виду,

[1]) Эти свѣдѣнія заимствованы изъ матерьяловъ парламентскихъ коммисій 1831—1832 и 1837—1838 гг.

что подобное положеніе совершенно не отвѣчаетъ постановленному приговору, губернаторъ Дарлингъ учредилъ было для нихъ особое карательное заведеніе въ Wellington Valley, въ 200 миляхъ отъ Сиднея, гдѣ установлена суровая дисциплина; но учрежденіе это оказалось дорого стоющимъ и вскорѣ было упразднено по предписанію изъ Лондона.

Женщины были для колоніи элементомъ, еще болѣе желательнымъ, чѣмъ даже мастеровые. Онѣ брались на расхватъ и лишь незначительное время оставались въ особомъ женскомъ депо въ Параматтѣ на попеченіи правительства.

§ 29. Съ окончаніемъ распредѣленія ссыльныхъ начинался первый періодъ ихъ наказанія—обязательныя или каторжныя работы въ колоніи. Онѣ распадались на правительственныя и частныя.

Характеръ правительственныхъ работъ для ссыльныхъ-мастеровыхъ видѣнъ изъ сказаннаго выше; онѣ были весьма льготныя, и когда нужда въ мастеровыхъ стала уменьшаться, то имъ начали выдавать временные, срочные отпуски, съ которыми они могли пріискивать себѣ частныя занятія. Что касается чернорабочихъ, то правительственныя или публичныя работы носили для нихъ прежній суровый, карательный характеръ. Онѣ раздѣлялись на работы въ дорожныхъ командахъ (road parties) и работы въ партіяхъ по расчисткѣ почвы и осушенію болотъ и т. п. (clearing gangs). Тѣ и другія производились подъ непосредственнымъ руководствомъ администраціи, но первыя предпринимались по иниціативѣ самой власти, а вторыя—по найму у администраціи ссыльно-рабочихъ партій частными лицами, за ихъ счетъ и для исполненія сдѣланныхъ ими заказовъ. Такія партіи были разбросаны по разнымъ пунктамъ материка, въ устроенныхъ для того стоянкахъ, и нуждавшіеся въ нихъ частные заказчики могли безъ труда пользоваться ими. Близость надзора, тяжесть труда и строгость дисциплины въ командахъ и партіяхъ вели къ тому, что сюда назначались ссыльные самые опасные уже въ первый періодъ ихъ пребыванія въ колоніи; кромѣ того, онѣ продолжали выполнять штрафную функцію, назначаясь въ видѣ наказанія для тѣхъ ссыльныхъ, которые, будучи приписаны къ частнымъ хозяевамъ, проявили себя лѣностью и дурными поступками.

Обязательныя работы у частныхъ лицъ въ системѣ батрачества были частью исполненія наказанія. Для отдачи въ

такія работы не было необходимо предварительное пребываніе на работахъ правительственныхъ; но администрація въ каждомъ данномъ случаѣ могла потребовать предварительнаго прохожденія ихъ, почему работы правительственныя получили значеніе перваго и болѣе тяжкаго періода наказанія, за которымъ, въ видѣ награды, слѣдовалъ второй—работы частныя. Хозяинъ, нуждавшійся въ рабочихъ, обращался въ депо ссыльныхъ, или до прихода ссыльнаго транспорта заявлялъ о томъ правительственному коммиссіонеру по припискѣ (commissioner of assignement), указывая число нужныхъ ему людей и представляя какъ деньги на одежду, такъ и обязательство уплачивать за рабочихъ положенную плату. Съ приходомъ транспорта, такія требованія удовлетворялись по соразмѣрности, и хозяину приписывались (assigned) ссыльные, которые продолжали считаться арестантами, отбывающими кару, несли обязанность исполнять всѣ хозяйскія работы съ надлежащимъ радѣніемъ и, въ случаѣ неисправности и преступленій, или наказывались тѣлесно на разбросанныхъ въ странѣ правительственныхъ станціяхъ (magisterial courts) по первому заявленію хозяина, или переводились въ дорожныя команды и рабочія партіи, или подвергались болѣе строгимъ карамъ. Съ точки зрѣнія гражданскаго права, приписка сводилась къ цессіи государствомъ частному лицу рабочаго на опредѣленный срокъ и съ опредѣленными условіями [1]); съ точки зрѣнія публичнаго права, это было перенесеніе государствомъ части своей карательной власти на частныхъ лицъ. Родъ работъ опредѣлялся профессіей хозяина; въ большинствѣ случаевъ, онѣ состояли въ работахъ пастушескихъ, не требовавшихъ никакихъ особыхъ познаній, державшихъ осужденнаго вдали отъ крупныхъ центровъ населенія и отъ представляемыхъ ими искушеній. Установившаяся въ Австраліи система сельскаго хозяйства и особенно скотоводства, болѣе и болѣе развивавшагося, значительно облегчала пользованіе трудомъ ссыльныхъ. Выбравъ подъ пастбище участокъ земли, опредѣленный какими-либо естественными границами — ручьемъ, холмомъ и т. п.,—и получивъ разрѣшеніе правительства на пользованіе имъ за весьма низкую наемную плату, арендаторы (скватеры—въ противоположность собственникамъ земли) устроивали въ удобномъ пунктѣ свое жилище, „станцію", съ сараями и службами; по мѣрѣ увеличенія стадъ, въ окрестныхъ мѣстахъ

[1]) Весьма подробно останавливается на разборѣ гражданскихъ отношеній, вытекавшихъ изъ закабаливанія, *Holtzendorff*, в. с., стр. 300 и сл.

устроивались ими сторожевыя жилища со службами и помѣщеніями для загона скота, out-stations. Ссыльные, получаемые ими отъ правительства, были весьма пригодны для исполненія простѣйшихъ обязанностей этой профессіи—пастуховъ и сторожей; обыкновенно во главѣ ихъ ставился свободный рабочій. Но, кромѣ пастушескихъ, закабаленіе могло вести и къ другимъ работамъ, смотря по роду занятій хозяина; особенно разнообразны были занятія закабаливаемыхъ къ хозяевамъ-горожанамъ.

Еще болѣе разнообразія, чѣмъ въ родѣ работъ, представлялось въ соціальномъ положеніи и бытѣ штрафныхъ батраковъ. Поставленные лицомъ къ лицу съ хозяиномъ, который видѣлъ въ нихъ дешевую рабочую силу и старался извлечь изъ нея наибольшую выгоду, они совершенно зависѣли отъ его личныхъ качествъ. У хозяевъ хорошихъ они пользовались довольствомъ, отъ хозяевъ вспыльчивыхъ и жестокихъ подвергались всевозможнымъ преслѣдованіямъ: число наказанныхъ тѣлесно въ magisterial courts доходило въ нѣкоторые годы до $^3/_4$ общаго числа ссыльныхъ. Къ ссыльнымъ они относились какъ къ срочнымъ рабамъ и предъявляли къ нимъ такія претензіи, которыя были бы совершенно неумѣстны относительно рабочихъ свободныхъ. Независимо отъ жестокости, такое положеніе вещей вело къ тому, что наказаніе примѣнялось далеко не одинаково и исполненіе его стало въ зависимость отъ частнаго произвола. Только въ правленіе Бэрка появляются подробныя правила о закабаливаніи, предписывавшіе обращать вниманіе на нравственныя качества хозяина, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, точно опредѣлявшіе условія, при которыхъ хозяева могли получать ссыльныхъ и въ какомъ именно числѣ. Правила эти имѣли цѣлію устранить упреки, которые дѣлались австралійской администраціи по поводу ея дѣятельности по приписвѣ,—дѣятельности, какъ говорили, далеко не всегда безпристрастной. Но онѣ появились уже въ самомъ концѣ разсматриваемаго періода и не могли принести всей пользы.

Законъ не опредѣлялъ срока обязательныхъ работъ. Губернатору принадлежало право собственности на трудъ ссыльнаго въ теченіи всего времени, назначеннаго судебнымъ приговоромъ. Но, въ видахъ побужденія къ надлежащему исполненію работъ, ссыльные, отличавшіеся хорошимъ поведеніемъ, освобождались отъ нихъ значительно раньше срока приговора. На практикѣ установилось, что осужденные въ ссылку

на 14 лѣтъ должны безвозмездно были провести на этой стадіи наказанія не менѣе 6 лѣтъ, а приговоренные пожизненно— не менѣе 8 лѣтъ. Ссыльные, радѣтельно производившіе обязательныя работы и отличавшіеся хорошимъ поведеніемъ [1]), по истеченіи этихъ промежутковъ времени, или нѣсколько большихъ, получали *увольнительные отпуски* (ticket of leave). Они давались на срокъ неопредѣленный, during good conduct, и могли быть отобраны, съ обращеніемъ ссыльнаго на обязательныя работы, при неодобрительномъ поведеніи. Ссыльный, имѣвшій увольнительное свидѣтельство, считался еще объектомъ наказанія, но условно освобождался отъ дѣйствительнаго его примѣненія, т.-е. отъ обязательныхъ работъ, и долженъ былъ отыскивать самъ работу по частному соглашенію. Между тѣмъ какъ въ губернаторство Макэри и его предшественниковъ ссыльные получали отъ государства безплатно участки земли, переходившіе затѣмъ въ ихъ собственность, съ господствомъ кабальной системы они болѣе и болѣе утрачиваютъ возможность стать собственниками и безсрочно-отпускные вынуждены снискивать пропитаніе исключительно личнымъ наймомъ. Но и въ этихъ стѣсненныхъ предѣлахъ положеніе ихъ было не прочно: большинство ссыльныхъ отправлялись въ Австралію въ порядкѣ исполнительномъ и, какъ осужденные къ наказанію уголовному, лишены были исковой правоспособности [2]).

Наказанія за новые проступки при системѣ батрачества распадались на дисциплинарныя и уголовныя. Первыя могли быть назначаемы властью мѣстныхъ начальствъ и состояли изъ наказаній тѣлесныхъ, заключенія на хлѣбъ и на воду и перевода на публичныя работы. Для болѣе тяжкихъ случаевъ, эти публичныя работы сопровождались наложеніемъ оковъ, или даже высылкою въ болѣе отдаленныя мѣстности, гдѣ цѣль безопасности поглощала всѣ остальныя, какъ-то: на островъ Норфолькъ, на полуостровъ Тасманію, въ Моретонъ-Бей,

---

[1]) Доказательствомъ хорошаго поведенія ссыльныхъ приписанныхъ было, если въ теченіи всего времени приписки ссыльный оставался у одного и того же хозяина.

[2]) Это правило существовало и прежде, но для обхода его, когда того желали, нашелся путь: суды въ доказательство того, что данное лицо было подвергнуто уголовному наказанію, требовали *подлинный* о немъ приговоръ, получить который изъ Англіи было очень трудно. Вслѣдствіи требованіе приговора замѣнено требованіемъ удостовѣренія, что данное лицо прибыло въ колонію на штрафномъ суднѣ; съ этого момента уже на немъ лежало доказательство своей правоспособности.

Брисбанъ и т. п. Для женщинъ назначалось заключеніе въ пенитенціаріи. Во главѣ наказаній стояла смертная казнь [1]).

Статутомъ 1828 г. легализировано и точнѣе опредѣлено право австралійскихъ губернаторовъ на помилованіе ссыльныхъ; имъ предоставлено уменьшать время осужденія или отмѣнять какую-либо часть, входившую въ наказаніе ссылкою. Съ момента помилованія или истеченія срока осужденія, ссыльные становились эманципистами, вступая въ состояніе полной свободы. Отъ усмотрѣнія ихъ зависѣло оставаться въ колоніи или выѣхать изъ нея; но, обыкновенно, помилованіе давалось подъ условіемъ пребыванія въ колоніи.

§ 30. Между тѣмъ, и политическая, и общественная, и экономическая картина Новаго Южнаго Уэльса въ эпоху приписной системы существенно измѣняется.

Ближайшими преемниками Макэри, на правленіе которыхъ пришлась эта система, были Брисбанъ (1822—1825), Дарлингъ (1825—1831) и Бэрке (1831 — 1838 г.). Только первый изъ нихъ, хотя уже болѣе номинально, сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ всѣ прежнія функціи власти губернатора; послѣдніе должны были раздѣлить ее со свободнымъ населеніемъ [2]). Въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ образуется подлѣ губернатора сперва (въ 1825 г.) исполнительный, а затѣмъ (съ 1829 г.) и законодательный совѣты, положившіе конецъ единоличному управленію.

Организація судебной власти дополняется мировымъ институтомъ, состоявшимъ изъ мѣстныхъ зажиточныхъ жителей; мировые судьи, сперва — единолично, а затѣмъ и въ съѣздахъ, получаютъ право разбирать проступки средней тяжести, совершенные ссыльными, въ томъ же порядкѣ, какъ и въ Англіи, но безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Около того-же времени (съ 1825 г.) Тасманія отдѣляется отъ Новаго Южнаго Уэльса и получаетъ особаго губернатора.

Наплывъ эмиграціи, получившій увѣренность, что ей будутъ доставлены дешевыя рабочія силы, съ каждымъ годомъ замѣтно увеличивается, хотя отъ эмигрантовъ, желающихъ получить земельные участки и ссыльныхъ, по прежнему требуется удостовѣреніе состоятельности. При отъѣздѣ Макэри,

[1]) См. ниже § 54.

[2]) Къ ограниченію власти губернатора, кромѣ указанія отдѣльныхъ примѣровъ злоупотребленій, приводился тотъ общій мотивъ, что населеніе, переставъ нуждаться въ денежныхъ субсидіяхъ метрополіи и само себя поддерживающее, тѣмъ самымъ получило право участія въ управленіи.

въ составѣ свободнаго населенія Новаго Южнаго Уэльса эмиграція представляла едва $^1/_7$, остальные $^6/_7$ этого населенія были эманциписты [1]). Усиленный приливъ эмигрантовъ и даровой перевозъ правительствомъ бѣднѣйшихъ изъ нихъ скоро измѣняетъ это отношеніе; уже въ 1835 г. въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ эмиграція поднимается до 100 т. чел., а общее число ссыльныхъ составляло лишь 30 т., изъ которыхъ 17 т. несли публичныя работы ($^2/_7$) или частную кабалу ($^5/_7$). Обративъ преимущественное вниманіе на скотоводство, эмиграція дала ему широкое развитіе и достигла блестящихъ результатовъ; вывозъ шерсти изъ австралійскихъ колоній, достигавшій въ 1815 г. едва 30 т. фунтовъ, къ 1835 году поднялся до 4 мил. ф. [2]). Другія отрасли сельскохозяйственной и добывающей промышленности также развивались весьма быстро, и матеріальное благосостояніе колоніи стояло уже совершенно твердо.

Значительныя фискальныя выгоды изъ колоніи начинаетъ извлекать и правительство, именно путемъ продажи земельныхъ участковъ и отдачи ихъ въ аренду. Первоначально, мѣра эта носила исключительно фискальный характеръ. Правительственные регулятивы 1824 г., опредѣлявшіе условія продажи казенныхъ земель, назначали условія льготныя, которыми отъ землевладѣнія не устранялись и мелкіе капиталы. Но, съ теченіемъ времени, въ Лондонѣ, со стороны крупныхъ капиталистовъ, имѣвшихъ въ Австраліи земельные участки, начинаютъ высказываться жалобы на недостатокъ наемныхъ рабочихъ рукъ и на дороговизну ихъ въ колоніи; попытки ихъ установить рабочую таксу были однимъ изъ симптомовъ недовольства австралійскимъ аграрнымъ порядкомъ, въ связь съ которымъ ставится и вопросъ о продажѣ казенныхъ земель. Оно было формулировано въ брошюрѣ Вэкфильда, встрѣтившей большое сочувствіе. Система продажи казенныхъ земель измѣняется, доступъ къ нимъ мелкимъ капиталамъ превращается, такъ какъ вмѣсто существовавшихъ прежде таксъ вводится продажа ихъ съ аукціона и большими участками, съ номинальными цѣнами весьма высокими. Уби-

---

1) Почти въ томъ же отношеніи находилось и матерьяльное благосостояніе эманципистовъ къ эмиграціи: они имѣли болѣе тѣмъ эмигранты пахатныхъ полей на 18 тыс. акровъ, луговъ на 18 тыс., домовъ въ Сиднеѣ на 900, и общая стоимость всѣхъ произведеній ихъ доходила до 1.023,600 ф. ст. въ годъ между тѣмъ какъ у эмигрантовъ составляла лишь около 530 тыс. ф. ст.

2) Въ 1865 г. Новый Южный Уэльсъ вывозитъ уже не менѣе 50 мил. ф. шерсти.

вая мелкое землевладѣніе, мѣра эта стремилась создать обширный рабочій классъ, и дополненіемъ ея было прекращеніе безплатной раздачи земель ссыльнымъ.

Совокупность изложенныхъ измѣненій должна была оказать значительное вліяніе на ссыльный элементъ.

Стѣсняемые хозяевами, которые видѣли въ нихъ срочныхъ рабовъ, встрѣчая на каждомъ шагу трехъхвостную кошку или заключеніе на хлѣбъ и на воду, они уходятъ въ бѣга. Перспектива состоянія вполнѣ обезпеченнаго, которая могла останавливать ихъ прежде, болѣе не существуетъ, съ прекращеніемъ даровой раздачи земель, они могли ждать себѣ въ будущемъ обезпеченія только въ наймѣ. Преступленія, совершаемыя ссыльными, увеличиваются въ числѣ и получаютъ значительно болѣе тяжкій характеръ, чѣмъ прежде: разбои на большихъ дорогахъ и убійства становятся чаще; мѣстами организуются преступныя шайки. Особенное увеличеніе преступленій замѣчается въ городахъ, куда стекается ссыльно-рабочій пролетаріатъ. Параллельно съ этимъ идетъ развитіе разврата, находившаго себѣ ближайшее объясненіе частью въ недостаткѣ женщинъ, частью въ ихъ прежней, распущенной жизни.

Давъ колоніи благосостояніе матеріальное, ссылка сказывается отрицательно на ея уровнѣ нравственномъ. Такъ было въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ. Но еще въ несравненно большей степени это замѣчается въ Вандименовой землѣ.

§ 31. Учрежденіе особой штрафной колоніи на Вандименовой землѣ вызвано было политическими соображеніями. Прослышавъ, что Наполеонъ I желаетъ къ вѣнку имперіи прибавить славу морскихъ пріобрѣтеній, сенъ-джемскій кабинетъ въ 1802 г. секретно предписалъ сиднейскому губернатору немедленно занять этотъ островъ. Небольшая, высланная изъ Сиднея подъ предводительствомъ капитана Джона Бауена экспедиція, высадилась въ портѣ Филиппа. Но въ Англіи, гдѣ объ этомъ не знали, снаряжена была болѣе обширная экспедиція изъ солдатъ и ссыльныхъ, во главѣ которой поставленъ бывшій правительственный адвокатъ главнаго суда и секретарь сиднейскаго губернатора, полковникъ Коллинсъ, незадолго передъ тѣмъ возвратившійся на родину и издавшій свои мемуары о первыхъ дняхъ австралійской колонизаціи. Принявъ власть отъ Бауэна, Коллинсъ не остался въ портѣ Филиппа и избралъ болѣе удобный пунктъ на

юговосточномъ берегу залива рѣки Дервентъ, въ хорошо знакомой ему мѣстности. Здѣсь, въ апрѣлѣ 1804 г., положено первое основаніе Гобартъ-Товну (въ честь лорда Гобарта), столицѣ Тасманіи.

Гористый характеръ этого острова составляетъ противоположность равнинамъ австралійскаго материка, на которомъ встрѣчаются даже мѣстности, лежащія ниже морского уровня. Берега Тасманіи скалисты и, за рѣдкими исключеніями, неблагопріятны для стоянки кораблей. По мѣрѣ приближенія къ центру, мѣстность возвышается, пересѣкается въ разныхъ направленіяхъ грядами горъ, изъ которыхъ иныя, не смотря на тропическіе жары сѣв. Тасманіи, остаются покрыты снѣгомъ въ теченіи полугода. Однако, никто не назвалъ климата Тасманіи нездоровымъ, и при своемъ гористомъ складѣ она богата долинами, въ высшей степени благопріятными для земледѣлія и скотоводства. Но много силъ и много времени пришлось бы положить на овладѣніе естественными богатствами острова безъ помощи англійской государственной казны и подневольнаго труда ссыльныхъ. Прекрасная дорога, сооруженная ими отъ Гобартъ-Товна до Ланчестона на разстояніи 121 мили, постройка которой, весьма солидная, была сопряжена съ величайшими трудностями, прорѣзала весь островъ, съ юга на сѣверъ, и облегчила успѣхи дальнѣйшаго его заселенія; она служитъ до сихъ поръ нагляднымъ памятникомъ пользы штрафной колонизаціи во вновь образующихся колоніяхъ.

Раздача земель производилась здѣсь по тѣмъ же правиламъ, какъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ; сообразно состоятельности, выдавались участки отъ ½ до 4 кв. миль, такъ, что капиталъ въ 500 ф. ст. уполномочивалъ на полученіе одной квадратной мили [1]). Но понятіе капитала, дававшаго право на пожалованіе, было нѣсколько расширено: подъ нимъ разумѣлись не только наличныя деньги, но также фонды всякаго рода, сельскохозяйственный инвентарь и всякаго рода пенсіи и пособія, получаемыя отъ правительства. Это послѣднее обстоятельство сообщило аристократическій характеръ составу первыхъ землевладѣльцевъ Тасманіи. Многіе отставные офицеры сухопутной и морской службы пожелали воспользоваться предложенными имъ льготными условіями

---

[1]) Англійской, немногимъ болѣе нашей квадратной версты, 640 акровъ (120 десятинъ).

и принять участіе въ дѣлѣ колонизаціи, совмѣстно со ссыльными.

Занятія, къ которымъ обратились первые колонисты Тасманіи, были, какъ и на австралійскомъ материкѣ, земледѣліе и скотоводство. Здѣсь они могли легче получить арестантскій трудъ, за избыткомъ его для работъ публичныхъ, почему дѣйствіе системы приписки въ Тасманіи начинается нѣсколько раньше; но, въ виду значительнаго числа ссыльныхъ, въ самый цвѣтущій періодъ системы батрачества у частныхъ хозяевъ состояла едва половина ихъ, между тѣмъ какъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ отношеніе это доходило до $^5/_7$ общаго числа ссыльныхъ. Ссыльные обыкновенно ставились подъ ближайшее управленіе свободныхъ рабочихъ, и подчинялись въ отношеніи дисциплинарномъ администраціи колоніи. Какъ и на материкѣ, большинство ссыльныхъ, принятыхъ въ безмездную кабалу частными лицами, исполняло пастушескія обязанности.

Управленіе острова до 1825 года связывалось съ сиднейскимъ губернаторствомъ и было построено по тому же образцу; въ рукахъ лейтенанта сосредоточивались всѣ виды власти, безъ всякаго участія въ управленіи свободныхъ колонистовъ. Крайне неудобно было поставлено дѣло правосудія, такъ какъ въ этомъ отношеніи островъ совершенно зависѣлъ отъ Сиднея: и потерпѣвшій, и свидѣтели нерѣдко предпочитали бросать дѣло, чѣмъ терять время и деньги на такую отдаленную поѣздку.

Коллинсъ умеръ въ 1810 г. и былъ замѣщенъ полковникомъ Сореллемъ, который оставался на этомъ посту до 1823 года. Подъ руководствомъ этихъ двухъ опытныхъ правителей, колонія преуспѣвала въ отношеніи матерьяльномъ, развивала свои производства и украшалась публичными сооруженіями при помощи труда ссыльныхъ. Подлѣ землевладѣльцевъ-аристократовъ появляются, хотя и въ незначительномъ числѣ, землевладѣльцы болѣе скромнаго свойства, успѣшно конкурировавшіе со своими болѣе ранними товарищами. Впрочемъ, процентное отношеніе ссыльныхъ здѣсь было больше, чѣмъ въ Австраліи, и притомъ Австралія начала посылать сюда, вмѣсто о-ва Норфолька, своихъ рецидивистовъ. Для нихъ, какъ уже замѣчено, былъ устроенъ карательный выселокъ на западномъ берегу острова, въ заливѣ Макэри, гдѣ они занимались приготовленіемъ камня для различныхъ сооруженій. Другой штрафной выселокъ образованъ на тасман-

скомъ полуостровѣ, въ портѣ Артуръ, для разработки каменнаго угля.

Быстрому развитію матерьяльнаго благосостоянія колоніи не соотвѣтствовала ея нравственная сторона. Напротивъ, множество обстоятельствъ сложилось здѣсь такимъ образомъ, что число преступленій, притомъ — весьма тяжкихъ, начало увеличиваться, преступность стала явленіемъ хроническимъ, а одно время приняла даже размѣры общественнаго бѣдствія.

Въ ряду этихъ обстоятельствъ, подлѣ слабости суда, за которымъ нужно было путешествовать въ Сидней, и высылки сюда самыхъ опасныхъ рецидивистовъ, самое видное мѣсто отводится намѣченному выше аристократическому складу землевладѣльцевъ. Между ними и ссыльными, на нихъ работавшими, была цѣлая бездна; къ ссыльнымъ они относились какъ къ вьючной силѣ, кормили ихъ скудно, содержали сурово и щедрою рукою расточали имъ наказанія, какъ лично, такъ и при помощи власти. Еще болѣе сурова была дисциплина въ штрафныхъ отдѣленіяхъ. Ссыльные искали спасенія въ побѣгахъ; именно изъ Тасманіи совершено было нѣсколько отчаянныхъ покушеній пробраться въ утлыхъ челнахъ въ Китай и голландскую Индію. Когда ссыльные убѣдились, что эти страны лежатъ отнюдь не такъ близко, какъ имъ первоначально казалось, они стали ограничиваться побѣгами во внутрь острова. Гористая природа его покровительствовала такимъ бѣглымъ, затрудняя поиски ихъ. Число ихъ было значительно, но пока они дѣйствовали единичными силами, каждый за свой страхъ, и ограничивались обыкновенными преступленіями. Бѣглецы штрафныхъ выселковъ сообщили имъ опасную организацію. Весь островъ наполняется разбойническими шайками (bushranging), которыя вносили ужасъ въ дома колонистовъ: месть и корысть были стимулами ихъ дѣйствія. Нерѣдко они составляли цѣлые партизанскіе отряды, которые держали въ страхѣ все населеніе, а однажды захватили даже цѣлый городъ (Sorell Town) съ правительственнымъ гарнизономъ. Тяжелы были преступленія, ими совершаемыя; но еще кровавѣе была месть, ихъ постигавшая. „Въ исторіи Тасманіи есть страшныя страницы преступленій, совершенныхъ противъ bushrangers“, восклицаетъ Моссманъ.

Реформы 1823 г., когда Тасманія отдѣляется отъ Новаго Южнаго Уэльса и свободное населеніе ея принимаетъ участіе въ управленіи, не дали спокойствія странѣ. Бродяги изъ ссыльныхъ держали въ страхѣ и туземное населеніе, и эми-

грантовъ, охотясь за деньгами и женщинами, въ которыхъ здѣсь былъ большой недостатокъ и которыя жили въ величайшей половой распущенности. Мистрисъ Фрей, посѣтившая въ это время Тасманію, была до такой степени поражена безнравственнымъ складомъ половыхъ отношеній, даже въ средѣ правительственныхъ агентовъ, что, возвратясь въ Англію, стала энергически пропагандировать мысль объ отправленіи туда, для развитія семейственности, транспорта честныхъ дѣвушекъ изъ бѣдныхъ семействъ метрополіи.

А рядомъ съ этимъ, матеріальное благосостояніе колонистовъ росло и примиряло ихъ и съ преступностью, и съ развратомъ. Не ими поднято гоненіе на ссылку, начинающееся въ концѣ двадцатыхъ и началѣ тридцатыхъ годовъ, не въ колоніальной исторіи нужно искать объясненія причинъ его.

IV. Движеніе противъ ссылки въ Англіи.

§ 32. Для объясненія ихъ нужно обратить вниманіе на два весьма крупныя обстоятельства.

Первое состояло въ чрезвычайномъ изъ году въ годъ увеличеніи числа преступленій въ Англіи. Просматривая данныя англо-уэльской статистики, мы видимъ, что въ семилѣтіе съ 1825 по 1831 г. число осужденныхъ къ лишенію свободы поднялось здѣсь до 85,257 чел., въ томъ числѣ къ ссылкѣ 28,258 чел., или болѣе 4 т. человѣкъ въ годъ; между тѣмъ въ два предъидущія семилѣтія цифры были значительно ниже, а именно съ 1811 по 1817 г. къ лишенію свободы осуждено было лишь 35,259 ч., а съ 1818 по 1824—62,412 чел., и ежегодная цифра приговариваемыхъ къ ссылкѣ не поднималась выше $2^1/_2$ т. чел. [1]). Это систематическое и чрезвычайно значительное увеличеніе преступленій заставляло прежде всего обратить вниманіе на систему наказаній и искать въ ней ближайшую, если не исключительную причину такого явленія.

Второе обстоятельство состояло въ томъ, что Англія знакомится съ тюремными системами американскими, насаждаетъ ихъ въ своихъ предѣлахъ и значительно увеличиваетъ у себя число арестантскихъ помѣщеній. То безвыходное положеніе, въ которомъ находилась Англія 1780 — 1790 г., успѣло уже отойти въ область прошлаго, и является увѣрен-

[1]) Report from select Comettee on secondary punishments, ordered to be printed 22 juine 1832, стр. 1 и 16.

ность, что метрополія для своихъ преступниковъ можетъ найти мѣсто у себя, не посылая ихъ въ колонію. Въ тридцатыхъ годахъ построены уже были многія значительныя тюрьмы по оборнской системѣ обязательныхъ работъ и молчанія. Идея пенитенціарія перестаетъ быть чѣмъ-то чуждымъ и далекимъ, какъ во времена Говарда и Бентама. Она получаетъ въ самой Англіи реальное воплощеніе и находитъ въ средѣ англійскаго общества большее и большее число адептовъ. Въ высшей степени знаменательно, что на нее именно опирается критика существовавшей въ Англіи системы наказаній, имѣя своею отправною точкою и заключительнымъ положеніемъ американскіе пенитенціаріи.

Указанныя обстоятельста необходимо постоянно имѣть въ виду для вѣрнаго пониманія тѣхъ гоненій, которыя начались противъ ссылки въ Англіи тридцатыхъ годовъ. Хотя надежды на подготовленность метрополіи къ содержанію у себя своихъ преступниковъ распались при столкновеніи съ дѣйствительностью, но онѣ зарождаются именно въ это время, онѣ направляли дальнѣйшую карательную политику Англіи, онѣ же сообщили и критикѣ существовавшей до того времени ссыльной системы ея острый характеръ.

Уже парламентское слѣдствіе Бигга, произведенное въ губернаторство Макэри, подготовило англійское общественное мнѣніе ко взглядамъ, враждебнымъ ссылкѣ какъ наказанію. Оно рисовало положеніе ссыльныхъ въ весьма льготныхъ краскахъ, изображая ссылку болѣе какъ милость, чѣмъ какъ кару. Собранные имъ матерьялы вызвали блестящую критику ссылки со стороны Макинтоша. Новая система, основанная статутомъ 1823 г., скоро, какъ мы видѣли, измѣнила это положеніе. Но зерно было брошено и пало на благодарную почву. Въ 1831 г., въ виду чрезвычайнаго увеличенія преступленій, была учреждена особая парламентская коммиссія [1]) „для изслѣдованія способовъ улучшенія второстепенныхъ наказаній“. Допросивъ многихъ свидѣтелей, комиссія эта, будучи продолжена, представила въ 1832 г. отчетъ свой о состояніи „второстепенныхъ“ наказаній, именно обыкновенныхъ тюремъ, пенитенціаріевъ, плавучихъ тюремъ и ссылки. Общій приговоръ ея былъ суровый, такъ какъ всю систему этихъ наказаній она

[1]) Коммисія эта, не закончивъ въ 1831 г. своихъ трудовъ, ходатайствовала о продленіи на слѣдующій годъ и издала два тома матерьяловъ (reports), первый въ 1831 и второй въ 1832 г.; отчетъ коммисіи и формулированіе ея взглядовъ сгруппированы во второмъ томѣ.

упрекала „въ отсутствіи единства дисциплины и въ совершенной непригодности ихъ ни къ исправленію преступниковъ, ни къ удержанію ихъ отъ новыхъ преступленій“. По отношенію къ обыкновеннымъ тюрьмамъ комиссія, указавъ на трудность правильной классификаціи арестантовъ, приходила къ необходимости одиночнаго заключенія съ обязательными работами и къ организаціи инспекціи для періодическаго посѣщенія мѣстъ заключенія. Систему пенитенціаріевъ она защищаетъ со всею энергіею и идетъ на встрѣчу возраженіямъ о дороговизнѣ ихъ; но для пенитенціаріевъ она предназначала только арестантовъ, которые подавали надежду на исправленіе, устраняя отсюда неисправимыхъ и рекомендуя сроки заключенія отъ 1 года до 3 лѣтъ [1]). Содержаніе въ плавучихъ тюрьмахъ (hulks) коммиссія подвергаетъ рѣзкой критикѣ, какъ потому, что оно открывало доступъ взаимному развращенію арестантовъ вслѣдствіе ихъ совмѣстнаго заключенія, такъ и потому, что работы здѣсь были не достаточно тяжелы и дисциплина недостаточно сурова; рекомендуя постепенную замѣну ихъ пенитенціаріями, комиссія не рѣшилась, однако, потребовать немедленнаго ихъ упраздненія; ибо мѣстъ въ пенитенціаріяхъ еще не было устроено на все потребное число арестантовъ, а „простая ссылка въ Новый Южный Уэльсъ не есть наказаніе, достаточно тяжкое для того, чтобы отвратить совершеніе преступленій“; комиссія требовала только, чтобы въ плавучихъ тюрьмахъ было безотлагательно введено ночное разъединеніе. Обращаясь къ ссылкѣ, коммиссія замѣчаетъ, что „хотя эта мѣра кажется совершенно несоотвѣтствующею (требованіямъ кары), если разсматривать ее какъ единственное наказаніе за преступленія важныя, но въ системѣ наказаній второстепенныхъ она можетъ быть разсматриваема какъ одинъ изъ дѣйствительнѣйшихъ (most valuable) ея членовъ“. Начертивъ затѣмъ положеніе ссыльныхъ, комиссія останавливается на слѣдующихъ мѣрахъ: 1) установить, что ссыльные должны быть отдаваемы въ батрачество только лицамъ, заслуживающимъ полнаго довѣрія, и, притомъ, только для работъ земледѣльческихъ, запретивъ ссыльнымъ пребываніе въ городахъ; 2) установить болѣе строгія правила для выдачи освободительныхъ свидѣтельствъ; 3) взамѣнъ публичныхъ работъ въ колоніи, пріисканіе которыхъ затруднительно и которые тамъ стоятъ дорого, *подвергать ссыльныхъ*,

[1]) Report 1832 стр. 11. Женщинъ рекомендовалось направлять въ ссылку независимо отъ этого соображенія.

предназначаемыхъ на нихъ, работамъ въ метрополіи, примѣнивъ эту мѣру и относительно такъ наз. gentlemen-convicts, съ тѣмъ, чтобы они отправлялись въ Австралію, привыкнувъ уже къ физическому труду въ докахъ и портахъ Англіи.

§ 33. Для полнаго пониманія существа этихъ предложеній, приводимъ картину ссылки, нарисованную комиссіей на основаніи выслушанныхъ ею свидѣтельскихъ показаній. „По вопросу о вліяніи, которое производится ожиданіемъ ссылки, собранныя доказательства обнаруживаютъ, что оно зависитъ отъ положенія тѣхъ, кто подвергается этой мѣрѣ. Семейные работники-земледѣльцы ожидаютъ ее съ величайшимъ ужасомъ, тогда какъ люди одинокіе, механики, увѣренные въ полученіи хорошаго заработка, и вообще люди жаждущіе перемѣнъ и надѣющіеся на фортуну, относятся къ ней безъ всякаго страха. Свѣдѣнія, представленныя комитету изъ Новаго Южнаго Уэльса и Вандименовой земли, изображаютъ положеніе ссыльныхъ до такой степени благопріятнымъ и возможность полнаго обезпеченія его, при порядочномъ поведеніи, до такой степени обезпеченнымъ, что ссылка можетъ быть разсматриваема скорѣе какъ льгота, чѣмъ какъ наказаніе.

„Это положеніе вещей трудно поправимо въ виду тамошняго соціальнаго строя. Въ рабочихъ нужда такъ велика, что съ прибытіемъ штрафного судна каждый ссыльный, не оставляемый на службѣ у правительства, немедленно нанимается частными хозяевами, ибо запросъ съ ихъ стороны на ссыльныхъ несравненно больше предложенія. Такъ какъ при этомъ цѣль хозяина состоитъ въ улучшеніи своего собственнаго экономическаго положенія, въ полученіи личной выгоды, независимо отъ какихъ бы то ни было соображеній общественнаго свойства, то понятно, что онъ, вмѣсто наказанія ссыльнаго, старается сдѣлать положеніе его какъ можно менѣе тягостнымъ (irksome). Комиссіей собрана масса доказательствъ, обнаруживающихъ, что въ отношеніи экономическомъ приписные ссыльные поставлены несравненно лучше, чѣмъ рабочій земледѣльческій классъ Англіи; они получаютъ болѣе обильную пищу, лучшую одежду и, въ добавокъ, пользуются климатомъ болѣе благорастворенннымъ и, если ссыльный ведетъ себя сколько-нибудь хорошо, то онъ располагаетъ полною увѣренностью по истеченіи немногихъ лѣтъ получить дѣйствительную свободу (ticket of leave). Если такимъ образомъ

даже положеніе земледѣльческихъ рабочихъ улучшается со ссылкою, то участь механиковъ еще болѣе завидна; спросъ на ихъ знанія и трудъ такъ великъ и вознагражденіе такъ высоко, что тѣмъ изъ нихъ, которые находятся на правительственныхъ работахъ, не трудно пріобрѣсти расположеніе своего надсмотрщика (избираемаго изъ ссыльныхъ же), ночевать внѣ тюремныхъ бараковъ и производить вольныя работы по окончаніи своего урока; многимъ же эти работы открыто дозволяются, въ видѣ награды за хорошее поведеніе. Механики, приписанные къ частнымъ хозяевамъ, преуспѣваютъ еще болѣе, ибо хозяева ихъ, въ видахъ собственныхъ выгодъ, предлагаютъ имъ цѣны и условія, совершенно противорѣчащія идеѣ наказанія.

„Таково, вообще, положеніе рабочихъ или механиковъ во время отбыванія ими самой суровой части наказанія; но если поведеніе его настолько удовлетворительно, что онъ остается на службѣ у одного и того же хозяина, то ему выдается освободительное свидѣтельство (ticket of leave): при приговорахъ о ссылкѣ на 7 лѣтъ — по истеченіи 4 лѣтъ, при ссылкѣ 14 лѣтней—по истеченіи 6 лѣтъ, а при ссылкѣ пожизненной — по истеченіи 8 лѣтъ. Пріобрѣтеніе освободительнаго свидѣтельства можетъ быть разсматриваемо какъ ступень къ полной свободѣ; владѣлецъ его хотя и обязанъ проживать въ опредѣленномъ округѣ и можетъ быть лишенъ его за дурное поведеніе, имѣетъ право работать за свой собственный счетъ; а высокія цѣны на трудъ даютъ ему возможность пріобрѣтенія капитала, который, по истеченіи срока приговора, онъ можетъ вложить въ любое предпріятіе. Доказано, что не рѣдки примѣры ссыльныхъ, пріобрѣвшихъ въ ссылкѣ значительное состояніе". Еще болѣе льготнымъ и несоотвѣтствующимъ идеѣ кары рисуется положеніе ссыльныхъ благородныхъ профессій и женщинъ.

§ 34. Такова точка зрѣнія, на которую становится Англія при оцѣнкѣ наказанія ссылкою. Она носитъ болѣе и болѣе рѣзко опредѣляющійся карательный характеръ; наказаніе ссылкою подвергается критикѣ какъ мѣра, недостаточно суровая и, въ видѣ общаго правила, столь выгодная для ссыльныхъ, что не могла отвращать совершеніе преступленій. Дальнѣйшее развитіе этого взгляда дѣлаетъ быстрые успѣхи въ общественномъ сознаніи, замѣтившемъ, что рѣзкая критика ссылки какъ наказанія комиссіею 1831 — 1832 г. не

вполнѣ гармонируетъ съ тѣмъ окончательнымъ, сравнительно мягкимъ заключеніемъ о депортаціи на будущее время, къ которому она пришла.

Уже на основаніи матеріяловъ, собранныхъ означенною парламентскою комиссіею и обнародованныхъ ею еще въ 1831 г., въ январьской книжкѣ „Law Magazine“ за 1832 г. появилась обстоятельная статья, посвященная ссыльному вопросу. Хотя она имѣла въ виду, главнымъ образомъ, ссылку какъ мѣру замѣны смертной казни [1]), но какъ потому, что число лицъ, подвергавшихся ссылкѣ въ этомъ качествѣ, составляло 1/3 всѣхъ ссыльныхъ, такъ и по глубинѣ анализа [2]), работа эта не лишена и общаго значенія для ссыльнаго вопроса. Описавъ положеніе ссыльныхъ по даннымъ, собраннымъ коммиссіею, и оттѣнивъ рѣзкими штрихами льготный характеръ его, авторъ приходитъ къ заключенію, что „ссылка не можетъ быть разсматриваема какъ наказаніе въ собственномъ смыслѣ этого слова“. Онъ не соглашается съ тѣмъ, чтобы существенною частью наказанія было исправленіе осужденнаго; хотя послѣднее и желательно, но трудно достижимо. Однако, наказаніе должно воздерживать отъ совершенія преступленія страхомъ предстоящаго страданія [3]). Между тѣмъ ссылка не устрашаетъ, да и никогда не можетъ имѣть устрашительнаго значенія. Вслѣдствіе того, что наказаніе это исполняется вдали отъ родины, оно 1) уменьшаетъ непріятность положенія осужденнаго, удаляя его отъ глазъ тѣхъ, добрымъ мнѣніемъ кого онъ привыкъ дорожить, и помѣщая его въ среду, богатую множествомъ людей того же рода, и 2) даетъ возможность осужденному смягчать непріятую истину о своей виновности и о своемъ прежнемъ поведеніи. Это *скрываетъ* наказаніе отъ массы, вмѣсто того, чтобъ выставлять его открыто, и во всякомъ случаѣ побуждаетъ многихъ лелѣять розовыя надежды зажить совершенно новою жизнью, въ средѣ людей, кото-

---

[1]) Въ то время изъ приговариваемыхъ къ смертной казни (около 1400 ч. ежегодно) дѣйствительно подвергалось этому наказанію около 5% (отъ 46 до 74 человѣкъ въ годъ); для остальныхъ 95%, подъ вліяніемъ еще идей Палея (moral philosophy) и въ порядкѣ, получавшемъ ближайшее опредѣленіе въ актѣ Р. Пиля 1827 г., наказаніе это заносилось въ протоколъ, отсрочивалось и замѣнялось или ссылкою пожизненно и на срокъ, или тюремнымъ заключеніемъ съ тяжкими работами и безъ нихъ, или (для состоятельныхъ) денежнымъ взысканіемъ.

[2]) Статью эту приписываютъ *Broughton'y*.

[3]) The object of punishment is to deter men from crime by a dread of suffering pain—формула, получавшая большее и большее господство въ англійской уголовной политикѣ.

рымъ неизвѣстно въ точности прошлое осужденнаго; а наказаніе не только *должно быть* устрашительнымъ, но и *должно казаться* такимъ въ глазахъ массы. Государство въ выборѣ наказаній не должно увлекаться соображеніемъ о дешевизнѣ ихъ, ибо наказанія дешевыя отзываются очень дорого для всего общества; пренебреженіе карательныхъ задачъ неизбѣжно ведетъ къ увеличенію числа преступленій, поразительнымъ примѣромъ чего служитъ Вандименова земля. Не обезпечивая метрополіи, ссылка причиняетъ въ тоже время огромный моральный и политическій вредъ колоніи, въ которой она примѣняется, отравляя ее постепенно прибывающимъ ядомъ преступности, разносящимся и по свободному населенію, препятствуя ея нормальному гражданскому развитію и обращая ее въ страну штрафныхъ рабовъ. Переходя затѣмъ къ другимъ второстепеннымъ наказаніямъ, авторъ, проникнутый взглядами американской пенитенціарной системы, находитъ и ихъ карами крайне недостаточными. „Для улучшенія нашей системы второстепенныхъ наказаній—энергически заключаетъ онъ —существуетъ только одно средство, а именно разрушить ее до послѣдняго камня и на мѣсто ея поставить совершенно новую систему. Нынѣшнее зданіе черезъ-чуръ старо и пестро (crazzy and rotten) для частичныхъ передѣлокъ. Оно есть плодъ разныхъ попытокъ и палліативовъ; но эпоха полумѣръ миновала, зло приняло такіе огромные размѣры, что далѣе не можетъ быть терпимо. Судя по теперешнему положенію, наши пенитенціаріи основаны на вѣрномъ началѣ; но число заключаемыхъ въ нихъ арестантовъ до такой степени незначительно [1]), разъединеніе арестантовъ столь несовершенно, а расходы столь велики, что даже эта часть учрежденія требуетъ радикальныхъ реформъ. Заключеніе съ тяжкими работами въ плавучихъ тюрьмахъ (hulks) есть наказаніе, которое для рабочаго человѣка имѣетъ ничтожное устрашительное значеніе; здѣсь онъ наслаждается обществомъ своимъ сотоварищей, и не лишается возможности удовлетворенія многихъ привычныхъ для него прихотей роскоши. Но несравненно хуже, чѣмъ даже плавучія тюрьмы, система ссылки: страданіе, возлагаемое этимъ наказаніемъ на осужденнаго, недостаточно по своимъ размѣрамъ, неправильно по своимъ проявленіямъ, часто неизвѣстно, вслѣдствіе отдален-

[1]) Въ то время численное распредѣленіе осужденныхъ по разнымъ второстепеннымъ наказаніямъ было слѣдующее: въ пенитенціаріи ежегодно заключалось до 200 ч., въ hulks—до 1000 и въ ссылку до 4000 ч.

ности его примѣненія, тѣмъ, которымъ о томъ подобало бы знать, а если извѣстно, то такъ мало достовѣрно, что не производитъ никакого впечатлѣнія; общественное порицаніе не чувствительно, вслѣдствіе удаленія осужденнаго; ссылка гибельна для метрополіи, ставя на мѣсто наказанія призракъ его; она гибельна для колоній, образуя общество величайшихъ негодяевъ, выкидываемыхъ изъ тюремъ прямо въ среду свободнаго населенія. Ежегодно расточая свѣжія порціи моральнаго яда, концентрируя, увеличивая и увѣковѣчивая разбросанныя и преходящія формы порока, она сдѣлала изъ этой новой и здоровой колоніи огромный складъ разврата, грандіозную выставку моральной распущенности. Это — система, отъ которой ничего нельзя надѣяться и всего бояться; система безтактной политики, порожденная безпомощностью, продолжавшаяся подъ вліяніемъ невѣжества и терпимая исключительно вслѣдствіе преступнаго безразличія".

Тѣ же взгляды высказывались и въ другихъ мѣстахъ [1]). Но наиболѣе полное и вліятельное выраженіе критики ссылки далъ архіепископъ дублинскій Ричардъ Вателн, въ опубликованномъ имъ письмѣ къ лорду Грею [2]). Въ ряду второстепенныхъ наказаній, ссылка называется самымъ худшимъ, „такъ какъ она не отвѣчаетъ ни одному изъ качествъ наказанія," которое, по мысли автора, должно быть: 1) примѣрно, отвращая отъ совершенія преступленій; 2) гуманно, причиняя какъ можно менѣе безполезныхъ страданій; 3) исправительно, улучшая или, по-крайней мѣрѣ, не ухудшая еще болѣе нравственности осужденнаго, и 4) по возможности не слишкомъ дорого. Ни одного изъ этихъ качествъ не имѣетъ ссылка. Она не есть наказаніе примѣрное, ибо положеніе ссыльныхъ лучше положенія свободныхъ рабочихъ въ Англіи; для многихъ ссылка является наградою. Она не исправляетъ какъ потому, что во время длиннаго переѣзда осужденные находятся въ постоянномъ между собою общеніи, такъ и потому, что и въ самой колоніи они не испытываютъ вліянія какихъ-либо морализующихъ факторовъ; а свѣжія, постоянно прибывающія партіи ссыльныхъ, пріучая ихъ видѣть себѣ подобныхъ, способны скорѣе усилить, чѣмъ ослабить импульсы преступности. Возстановляя рабство, ссылка не можетъ быть признана наказаніемъ гуманнымъ. И при всемъ томъ,

---

1) См. напр. 8 отчетъ общества for the improvement of prison discipline (за 1831 г.).

2) *R. Whately*, Thoughts ou secondary punishments, London, 1832.

наказаніе это вовсе не такъ дешево, какъ обыкновенно полагаютъ. Ставя затѣмъ вопросъ, что же дѣлать съ осужденными, архіепископъ Ватели рекомендуетъ развитіе пенитенціаріевъ.

§ 35. Съ этого времени центръ тяжести ссыльнаго вопроса переносится въ метрополію. Увеличеніе числа преступленій въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ и Тасманіи [1]) еще болѣе его обострило. Два закона, изданные въ 1835 г., которыми поставлены болѣе строгія условія для выдачи увольнительныхъ свидѣтельствъ и усилены наказанія за преступленія ссыльныхъ, не удовлетворили общественнаго мнѣнія Англіи: вліятельное тюремное общество, образовавшееся еще въ 1818 г., продолжало требовать совершеннаго упраздненія ссылки какъ наказанія. Съ назначеніемъ тасманійскимъ губернаторомъ Джона Франклина въ 1836 г., ему было поручено собрать на мѣстѣ точныя свѣдѣнія о ссылкѣ, представленныя имъ затѣмъ правительству и обнародованныя парламентомъ. Изъ этихъ матеріаловъ обнаружилось, что колоніальное населеніе въ то время находило возможнымъ сохраненіе ссылки, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями; между прочимъ высказывалось желаніе, чтобъ ссыльные въ теченіе всего срока приговора были заняты обязательными работами, и чтобы раздача земель ссыльнымъ на будущее время была совершенно воспрещена.

Существовавшая съ 1834 г. комиссія по пересмотру уголовнаго законодательства вообще, также натолкнулась на ссыльный вопросъ. Второй отчетъ ея, представленный въ 1836 г. [2]), видитъ одну изъ главныхъ причинъ распространенія въ странѣ преступленій въ постановкѣ системы второстепенныхъ наказаній, при которой смертная казнь, предписываемая закономъ за весьма многія преступленія, въ дѣйствительности примѣнялась весьма рѣдко, такъ что на практикѣ было полное разнорѣчіе между судебнымъ приговоромъ и его исполненіемъ. Представивъ обстоятельную оцѣнку взглядовъ Палея, защищавшаго тяжкія, но рѣдко исполняемыя карательныя угрозы, и высказавъ, что гораздо полезнѣе, въ видахъ отвращенія преступленій, назначать наказанія ме-

---

[1]) Въ 1829 г., въ колоніи совершалось 1 преступленіе на 157 жителей, въ 1836— 1 на 104; въ тоже время въ Англіи 1 преступленіе приходилось на 850 чел. населенія.

[2]) Second Report from his Majesty's Commissioners on Criminal Law, 9 іюня 1836 г.

нѣе тяжкія, подъ условіемъ дѣйствительнаго ихъ исполненія, коммиссія проектировала отмѣну смертной казни за весьма многія преступленія. Но затѣмъ ставился вопросъ, чѣмъ же ее замѣнить. Лордъ Россель, при разсмотрѣніи этаго вопроса въ засѣданіи палаты общинъ 2 марта 1837 г. предложилъ совершенную отмѣну ссылки за маловажныя преступленія, которыя можно было наказывать заключеніемъ въ тюрьмы, сохранивъ ссылку лишь за преступленія большей важности и предоставивъ судьямъ назначать ее пожизненно или на сроки не менѣе 15 лѣтъ, или взамѣнъ ее тюремное заключеніе отъ 5 до 10 лѣтъ. Парламентская комиссія, въ которую были переданы предположенія лорда Д Росселя, соглашаясь съ нимъ, присовокупляла, что судьямъ слѣдуетъ еще предоставить право опредѣлять въ приговорѣ, что осужденный въ теченіе опредѣленнаго времени долженъ быть обращаемъ на обязательныя работы или содержаться въ одиночномъ заключеніи. Результатомъ этихъ предложеній былъ законъ 17 іюля 1837 г., который, отмѣняя смертную казнь за многія преступленія, предоставилъ судьямъ назначать за нихъ или ссылку на всю жизнь, или на время отъ 10 до 15 лѣтъ, или содержаніе въ тюрьмѣ на время до 3 лѣтъ, съ тяжкими работами или безъ нихъ, съ прибавленіемъ одиночнаго заключенія до 1 мѣсяца въ каждый разъ и не болѣе 3 разъ въ году, или безъ такого прибавленія. Центръ тяжести этого закона лежитъ въ томъ, что примѣненіе или не примѣненіе ссылки къ отдѣльнымъ лицамъ сосредоточено въ рукахъ суда, между тѣмъ какъ при прежней системѣ второстепенныхъ наказаній это право находилось въ рукахъ администраціи, дѣлавшей выборъ между осужденными къ смертной казни, однихъ подвергая этому наказанію, другихъ посылая въ колоніи, третьихъ отправляя въ публичныя работы на плавучихъ суднахъ (hulks), или въ тюрьмахъ и пенитенціаріяхъ.

Законъ 17 іюля 1837 г. представляетъ собою первую, хотя еще весьма робкую попытку, соединенія ссылки съ тюремнымъ заключеніемъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ его было устройство арестантскихъ работъ въ Гибралтарѣ и на Бермудскихъ островахъ. Хотя эти пункты находились „за моремъ“, но отправленіе въ нихъ осужденныхъ не имѣетъ ничего общаго со ссылкою. Приговоренные посылались туда исключительно для производства тяжкихъ, обязательныхъ работъ, содержались по тюремному режиму и съ окончаніемъ срока

работъ возвращались въ Англію или направлялись въ другія колоніи [1]).

§ 36. Статутъ 1837 г. не остановилъ работъ комиссіи, назначенной парламентомъ; ей было поручено „изслѣдованіе системы ссылки, значенія ея какъ наказанія, вліянія ея на моральное состояніе колоніальнаго населенія, и того, на сколько эта система способна къ улучшенію". Уже изъ постановки предложеннаго ей для разработки вопроса видно, что господствующимъ относительно ссылки сталъ въ Англіи взглядъ отрицательный, а подробный отчетъ, представленный комиссіею въ 1838 г., доводитъ это направленіе до его высшаго кульминаціоннаго пункта [2]).

Слѣдуя принятой въ Англіи практикѣ парламентскихъ изслѣдованій, и эта комиссія, называемая, по имени ея предсѣдателя, комиссіей Молесворса, въ основаніе своего отчета кладетъ показанія допрашиваемыхъ ею 23 лицъ, знакомыхъ съ положеніемъ ссылки. Изображая неудобства ея, одни изъ нихъ желали только сокращенія числа ссыльныхъ, другіе находили нужнымъ измѣненіе самой системы ссылки, рекомендуя отмѣнить приписку, употреблять ссыльныхъ только на правительственныя работы и, притомъ, примѣнивъ къ содержанію ихъ въ колоніи оборнскую систему заключенія. Это послѣднее предположеніе комиссія находила неудобнымъ на томъ основаніи, что устройство пенитенціаріевъ въ колоніи потребовало бы большихъ расходовъ, а между тѣмъ тамъ за ними надзоръ не могъ бы быть столь дѣйствителенъ, какъ въ Англіи; склоняясь къ переходу на сторону тюремной системы, комиссія соглашалась, что устройство тюремныхъ заведеній внѣ Англіи могло бы быть полезно въ видахъ удаленія преступниковъ изъ метрополіи и разлученія ихъ съ сообщниками, но она категорически требовала, чтобы заведенія эти были разбросаны въ разныхъ мѣстахъ, притомъ такихъ, гдѣ нѣтъ свободнаго населенія; подъ этимъ условіемъ она соглашалась и на прибавленіе статьи расхода на перевозку арестантовъ. Окончательное заключеніе комиссіи формулировано въ слѣдующихъ положеніяхъ:

---

[1]) О бермудскихъ островахъ см. *Holtzendorff*, в. с., стр. 354 и слѣд.

[2]) Членами комиссіи были Молесворсъ, Дж. Россель, Георгъ Грей, Р. Пиль и лордъ Эбрингтонъ. Докладъ о ссылкѣ, напечатанный въ приложеніяхъ отчета комиссіи подъ № 10, принадлежитъ перу *Heath'а*; въ немъ ссылка какъ наказаніе подвергается суровой критикѣ со стороны моральной, соціальной, политической и финансовой.

1. Пріостановить какъ можно скорѣе ссылку въ Новый Южный Уэльсъ и въ населенные округи Тасманіи.

2. За преступленія, наказуемыя ссылкою, назначать, на сроки отъ 2 до 15 лѣтъ, тюремное заключеніе съ тяжкими работами, исполняемое или въ предѣлахъ Англіи, или внѣ ихъ.

3. Для дѣйствительнаго поддержанія порядка и дисциплины между осужденными къ заключенію внѣ Англіи, для достиженія законныхъ цѣлей, въ виду которыхъ существуютъ наказанія, а также для предупрежденія тѣхъ соціальныхъ золъ, которыя, какъ показалъ опытъ, были результатомъ донынѣ практиковавшейся системы ссылки, — пенитенціаріи или дома заключенія внѣ Англіи должно по возможности устраивать въ такихъ лишь мѣстностяхъ, гдѣ нынѣ нѣтъ свободныхъ колонистовъ и куда нельзя ожидать наплыва ихъ въ будущемъ.

4. Установить точныя, не оставляющія мѣста произволу, правила для упорядоченія существующей нынѣ практики сокращенія сроковъ вслѣдствіе хорошаго поведенія.

5. Въ виду того, что, по освобожденіи своемъ, осужденные съ трудомъ могутъ пріискать въ метрополіи честный заработокъ и подвергаются дурнымъ соблазнамъ, было бы выгодно начертать планъ дѣйствія, согласно которому освобождаемымъ отъ заключенія оказывалась бы помощь къ выѣзду изъ Англіи въ мѣстность, гдѣ сбытъ ихъ труда болѣе обезпеченъ и откуда они могли бы впослѣдствіи возвратиться на родину, занявъ въ ней положеніе, утраченное преступленіемъ; если эта помощь будетъ ограничена отличавшимися постояннымъ хорошимъ поведеніемъ во время заключенія, то такая мѣра можетъ быть полезна также для тюремной дисциплины и значительно ослабитъ предубѣжденіе, съ которымъ общество встрѣчаетъ людей, осужденныхъ за тяжкія преступленія.

Наконецъ 6. осужденнымъ, наказаннымъ внѣ Англіи, предписывать оставленіе той мѣстности, въ которой они были подвергнуты новому наказанію, назначивъ для этого опредѣленный срокъ по исполненіи наказанія и давая имъ на выѣздъ средства отъ правительства.

Австралійская колонія встрѣтила отчетъ комисіи 1838 г. какъ личное для себя оскорбленіе. Законодательный совѣтъ Новаго Южнаго Уэльса въ 1839 г. регистрировалъ свой протестъ противъ него въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „если ссылка и приписка не произвели до сихъ поръ всѣхъ хорошихъ послѣдствій, которыя отъ нихъ ожидались, то такой результатъ

слѣдуетъ приписать обстоятельствамъ, изъ которыхъ одни уже не существуютъ, а другія быстро улучшаются; такъ что, по мнѣнію совѣта, никакая карательная мѣра не можетъ быть такъ дешева, столь примѣрна и столь исправительна, какъ хорошо организованная система ссыльнаго батрачества, сопровождаемая соотвѣтственнымъ дѣлу религіознымъ обученіемъ". Еще рѣшительнѣе и рѣзче высказалось противъ отчета коммисіи населеніе Тасманіи.

§ 37. Однако, голосъ колонистовъ не могъ остановить общественнаго мнѣнія Англіи; его поняли какъ проявленіе оскорбленнаго самолюбія и разлетавшихся надеждъ на быструю наживу. Министерство, чувствуя подъ ногами твердую почву, принимаетъ весьма энергическія мѣры противъ существовавшаго порядка вещей.

Уже въ январѣ 1839 г., въ губернаторство извѣстнаго мореплавателя Франклина, Тасманія смѣняетъ систему батрачества новымъ положеніемъ ссыльныхъ. Главнѣйшія правила его состояли въ слѣдующемъ: 1) отдача ссыльныхъ въ батраки частнымъ хозяевамъ упразднена; 2) для всѣхъ безъ изъятія ссыльныхъ, въ первомъ періодѣ наказанія, установлены обязательныя публичныя работы, въ непосредственномъ вѣдѣніи властей; 3) освобожденіе отъ работъ дозволено въ видѣ награды за хорошее поведеніе, причемъ введены двѣ ступени освобожденія: на первой (низшій классъ) освобожденные пользовались ограниченными правами, а именно правомъ избирать себѣ хозяина и получать за свой нанятый ему трудъ вознагражденіе, максимумъ котораго былъ опредѣленъ; только перейдя на вторую ступень (высшій классъ), освобожденный получалъ право имѣть собственность всякаго рода, избирать по своему усмотрѣнію занятіе и не идти въ наемники. У освобожденныхъ низшаго класса, освободительное свидѣтельство, въ случаѣ дурного поведенія, могло быть отобрано администраціей; освобожденные высшаго класса могли быть лишаемы своихъ отпусковъ не иначе, какъ по рѣшенію высшаго суда.

Въ скоромъ времени послѣдовали новыя распоряженія. Закономъ 19 ноября 1839 г. превращена ссылка женщинъ, а постановленіемъ королевскаго совѣта 22 мая 1840 г. отмѣняется ссылка въ Новый Южный Уэльсъ, который принималъ ссыльныхъ въ теченіи 53 лѣтъ. Съ этого времени, мѣстомъ ссылки въ Австраліи остается только Тасманія, а для вознагражденія

колонистовъ Новаго Южнаго Уэльса, Англія въ значительныхъ размѣрахъ увеличиваетъ приливъ сюда свободной эмиграціи. Еще съ 1832 г., центральное правительство начало поощрять ее, доставляя нуждающимся даровой проѣздъ въ Австралію. Но до 1836 г. число эмигрантовъ, воспользовавшихся этимъ пособіемъ отъ правительства, было невелико: оно не превышало 800 человѣкъ въ годъ, кромѣ 1833 г., когда оно достигло 1253 человѣкъ. Весьма быстро начинаетъ возрастать число ихъ съ 1837 г., доходя до $2^1/_2$, 5, 6, 8 тысячъ человѣкъ въ годъ и достигая своего апогея въ 1841 г., когда на счетъ правительства въ Новый Южный Уэльсъ перевезено свыше 12 тысячъ эмигрантовъ. Этотъ наплывъ эмиграціи примирилъ колонію съ прекращеніемъ ссылки.

§ 38. Такимъ образомъ, положенія комисіи 1838 г. и акты англійскаго министерства въ 1839 и 1840 гг. были не случайной, внезапной вспышкой субъективнаго умозрѣнія нѣскольких единичныхъ лицъ. Напротивъ, лежащіе въ основаніи ихъ взгляды очень долго подготовлялись въ общественномъ сознаніи и были вполнѣ зрѣлымъ плодомъ идей, которыя господствовали въ Англіи въ теченіи предыдущаго десятилѣтія. Вся прежняя система второстепенныхъ наказаній, въ томъ числѣ, и главнымъ образомъ, ссылка, осуждалась какъ несоотвѣтствующая требованіямъ кары и приносилась ими въ жертву системамъ американскихъ пенитенціаріевъ, т.-е. разобщенію арестантовъ съ обязательными работами.

Въ теченіи 50 лѣтъ (1787 — 1837) на берега Австраліи высадилось 78,056 осужденныхъ британскими судами; изъ этого числа на долю континента пришлось 50,297 человѣкъ (43,506 мужчинъ и 6,791 женщинъ), на долю Тасманіи 27,759 человѣкъ (24,785 мужчинъ, 2,974 женщинъ). Начиная съ 1829 г., ежегодное число ссыльныхъ колебалось между 4 и 5 тысячами человѣкъ. Съ прекращеніемъ ссылки въ Новый Южный Уэльсъ, вся эта масса преступниковъ должна была распредѣляться между тюремными учрежденіями метрополіи съ одной стороны и Ванъ-Дименовой землею — съ другой. Но оказалось, что первыя не были еще заготовлены въ достаточномъ числѣ и требовали расходовъ, значительно превышавшихъ прежнія предположенія; притомъ, министерства Грея и Гладстона не охотно склонялись на эти расходы, находя ихъ непроизводительными. А такъ какъ скоро выяснилось, что Тасманія не въ силахъ выдержать всего огромнаго наплыва ссыльныхъ,

то англійскій кабинетъ вступаетъ въ переговоры съ населеніемъ Новаго Южнаго Уэльса о возобновленіи ссылки въ эту мѣстность. Колонисты изъявляли свое согласіе, ставя лишь нѣкоторыя частныя условія. Въ ряду ихъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: они требовали, чтобъ правительство гарантировало высылку *не менѣе* 5000 человѣкъ ежегодно, притомъ такъ, чтобы, въ видахъ полнаго равновѣсія половъ, въ замѣнъ недостающаго числа ссыльныхъ женщинъ присылались женщины эмигрантки; независимо отъ того, правительство должно было обязаться пересылать на свой счетъ такое число эмигрантовъ, которое равнялось бы ежегодному поступленію ссыльныхъ, считая, впрочемъ, семейства послѣднихъ за элементъ эмиграціонный; на свой счетъ правительство должно было принять крупную часть (2/3) расходовъ колоніи по содержанію полиціи, тюремъ и уголовныхъ судовъ. На этихъ условіяхъ колонія соглашалась принимать: а) ссыльнхъ несовершеннолѣтнихъ, осужденныхъ въ первый разъ, безъ предварительнаго содержанія ихъ въ тюрьмахъ или послѣ кратковременнаго такого содержанія; б) ссыльныхъ, осужденныхъ за тяжкія преступленія, по отбытіи ими срока одиночнаго заключенія; в) осужденныхъ за иныя преступленія только въ началѣ исполненія наказанія и г) ссыльныхъ, освобождаемыхъ изъ Тасманіи.

Но доброму соглашенію колоніи съ метрополіей по этому предмету былъ положенъ предѣлъ безтактностью англійскаго министерства. Не покончивъ еще переговоровъ, оно отправило въ Сидней траспортъ ссыльныхъ. Политическія страсти въ колоніи были разбужены, образовалась „анти-транспортаціонная лига", которая возстала противъ ссылки какъ мѣры, открывающей метрополіи возможность нарушать автономію колоніи. Лига нашла теперь, подъ вліяніемъ политическаго увлеченія, и возраженія противъ ссылки съ точки зрѣнія колоніальныхъ интересовъ по существу. Она указывала, что мѣра эта не согласна съ экономическими интересами колоніи, ставя ее въ зависимость отъ доставки рабочаго труда извнѣ, и въ высшей степени опасна въ отношеніи нравственномъ. Эмиграція въ страну преступниковъ не можетъ имѣть никогда того простора, какъ въ страну свободную, уже потому, что стоимость рабочаго труда при ссылкѣ иссуственно понижается.

Эти доводы тѣмъ легче находили слушателей и послѣдователей въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, что свободная эмиграція приняла уже широкіе размѣры. Транспортъ ссыльныхъ, „про-

извольно" присланный изъ Лондона, былъ разобранъ богатыми землевладѣльцами и скватерами, но вмѣстѣ съ тѣмъ лондонскому правительству сообщено, чтобъ на будущее время оно воздержалось отъ подобныхъ мѣръ.

V. Испытательная система и уголовное рабство.

§ 39. Между тѣмъ, структура ссыльнаго наказанія въ Англіи получаетъ дальнѣйшее развитіе, ссылка организуется по новой системѣ, испытательной (probation system), бывшей переходомъ къ окончательному господству пенитенціарія и, въ свою очередь, прошедшей четыре послѣдовательныя ступени [1]. Названіе свое она получила отъ того, что положеніе осужденнаго опредѣлялось результатами испытанія, которому онъ подвергался.

Когда въ 1840 г. Молесворсъ, на основаніи данныхъ, собранныхъ состоявшею подъ предсѣдательствомъ его коммиссіею и ея отчетовъ, внесъ въ парламентъ предложеніе о совершенной отмѣнѣ ссылки, то онъ встрѣтилъ отпоръ со стороны самого Д. Росселя бывшаго членомъ коммиссіи. Заявивъ, что и онъ раздѣляетъ всѣ ея сомнѣнія относительно ссылки какъ наказанія, Д. Россель, занимавшій въ то время министерскій постъ, обратилъ вниманіе какъ на дороговизну перехода къ новому порядку пенитенціарному, такъ и на то, что послѣдній, оставляя преступниковъ по окончаніи срока наказанія въ метрополіи, не въ силахъ достаточно обезпечить послѣднюю отъ рецидива. Онъ полагалъ, что, не отмѣняя совершенно ссылки, слѣдуетъ только измѣнить существовавшій тогда порядокъ содержанія и распредѣленія ссыльныхъ, сообщивъ ему бо́льшую репрессивность. Мнѣніе министра принято парламентомъ и правительство, путемъ административной практики, начало занимать осужденныхъ, предназначенныхъ къ ссылкѣ, обязательными работами въ разныхъ тюрьмахъ Англіи.

Министерство лорда Стэнли (Stanley) проводило тотъ же взглядъ. Наказаніе ссылкою распалось на обязательныя работы въ портахъ Вульвича и Портсмута, причемъ осужденные находились въ hulks и срокъ этихъ работъ не былъ еще опредѣленъ, и нѣсколько послѣдовательныхъ ступеней дисциплины въ колоніи, указанныхъ въ развитіе распоряженія 1839 г. Эти ступени были:

[1]) *Jebb's* Report on the discipline of convict prisons for 1856 and 1857, London 1858, стр. 3 и слѣд.

1. обязательныя работы на островѣ Норфолькѣ, для осужденныхъ за наиболѣе тяжкія преступленія и въ видѣ наказанія рецидивистовъ;

2. обязательныя публичныя работы (probation gangs) въ Тасманіи, въ видѣ второго класса для преступниковъ болѣе тяжкихъ, и перваго для всѣхъ остальныхъ;

3. три испытательные класса ограниченной свободы съ различными, постепенно расширяемыми привилегіями;

4. освободительныя свидѣтельства и

5. помилованіе условное или безусловное.

Этотъ распорядокъ былъ направленъ противъ прежней разбросанности ссыльнаго элемента, характеризовавшей приписную систему и значительно затруднявшей надзоръ. Но, устранивъ ее, онъ создалъ зло, еще болѣе опасное—скученность осужденныхъ въ большихъ массахъ. Кромѣ того, въ Тасманію направлялось теперь такъ много ссыльныхъ, что предположенная система не могла быть исполнена. До 1840 г. поступленіе сюда ссыльныхъ составляло до 1,600 чел. ежегодно; послѣ 1840 г., эта цифра возрастаетъ до 3½ т. Въ 1845 г. число ссыльныхъ Тасманіи, которымъ еще не истекъ срокъ наказанія, доходило до 25,000 чел., изъ которыхъ 12,000 чел. проходили еще публичныя каторжныя работы: доставить занятія такой огромной массѣ мѣстныя власти оказались не въ силахъ, и праздность вынужденная становится обычнымъ явленіемъ. Еще труднѣе было полученіе работъ на свободѣ, почему ссыльные вовсе не дорожили переводами въ тѣ высшіе классы, когда они, получая „пробный отпускъ" (probation pass), должны были снискивать себѣ пропитаніе по частному найму, оставаясь подъ надзоромъ мѣстныхъ властей и не имѣя права покидать Тасманію. Состояніе колоніи было во всѣхъ отношеніяхъ печальнымъ и губернаторы въ отчетахъ правительству высказывали самыя горькія жалобы; преступленія увеличивались въ огромныхъ размѣрахъ, колоніальное населеніе требовало отмѣны ссылки и получило пріостановку ея: островъ Норфолькъ рѣшено совершенно очистить въ сентябрѣ 1846 г. [1]), а въ январѣ 1847 г. рѣшено пріостановить дальнѣйшую высылку преступниковъ въ Тасманію на два года.

---

[1]) Это было вскорѣ отмѣнено, и островъ Норфолькъ съ 1850 г. становится мѣстомъ дѣятельности капитана Мэконочи, прежде горячаго послѣдователя одиночнаго заключенія, затѣмъ творца марочной системы. *Beltrani-Scalia*, il sistema penitenziario d'Jnghilterra, Roma 1874, стр. 70 и слѣд.

Еще раньше, когда изъ Тасманіи начали появляться тревожные отчеты губернатора и петиціи колонистовъ, министерство Гладстона, въ маѣ 1846 г., поручило губернатору Новаго Южнаго Уэльса, Фицрою, занять новую колонію для осужденныхъ, „которые получили уже свободу вслѣдствіе помилованія или истеченія срока приговора, но не могли ни въ какомъ иномъ мѣстѣ найдти дѣйствительнаго сбыта для своего труда". Новая колонія названа Сѣверной Австраліей. Сюда двинуты преступники изъ Бермудскихъ островов и и частью изъ Тасманіи. Но предпріятіе это просуществовало едва годъ и было брошено министерствомъ Грея, унаслѣдовавшимъ портфель отъ Гладстона.

Еще менѣе удачна была попытка высадить транспортъ такихъ „освобожденныхъ отъ заключенія" на мысѣ Доброй Надежды: колонисты отказались принять его, грозя, въ случаѣ настояній, стрѣлять изъ пушекъ.

§ 40. Итакъ, испытательная система на ея первой ступени (1840 — 1846 г.) закончилась совершенной неудачей. А между тѣмъ общественное мнѣніе Англіи по вопросу о ссылкѣ измѣняется, примыкая къ взглядамъ, высказаннымъ въ палатѣ общинъ Д. Рэсселемъ въ его майской рѣчи 1840 г. Этотъ поворотъ вызванъ былъ неудачею Мильбанка, на который раньше возлагались огромныя надежды [1]). Коммиссія, избранная въ 1847 г. палатою лордовъ и состоявшая подъ предсѣдательствомъ л. Брума, высказалась за необходимость ссылки въ системѣ англійскихъ наказаній, главнымъ образомъ, основываясь на свидѣтельствѣ лицъ судебнаго вѣдомства, всегда съ охотою примѣнявшаго эту кару и находившаго, что безъ нея метрополія не ограждена отъ рецидива. Ссылка, которая недавно такъ горячо осуждалась, становится предметомъ новыхъ надеждъ и новыхъ экспериментовъ.

Двухгодичная пріостановка ссылки въ Тасманію [2]) дала новому министерству Грея время обдумать этотъ вопросъ, между тѣмъ, какъ на Вандименову землю усиленно направлялись съ правительственной поддержкой партіи свободныхъ эмигрантовъ, для того, чтобы поднять нравственный ея уровень и ослабить чрезмѣрное преобладаніе ссыльныхъ. Перво-

[1]) Griffiths, в. с. I, стр. 289 и сл.

[2]) Отъ февраля 1848 г. по мартъ 1850 г. сюда не было прислано ни одного преступника.

начально, Грей имѣлъ въ виду [1]) организовать наказаніе ссылкою по тремъ главнымъ степенямъ: 1) одиночное заключеніе, для примѣненія котораго какъ наказанія самостоятельнаго уже съ 1842 г. былъ открытъ образцовый пентонвильскій пенитенціарій; 2) обязательныя работы въ самой Англіи, или же въ Гибралтарѣ и на Бермудскихъ островахъ и 3) высылка въ колоніи, но уже не какъ наказаніе, а какъ мѣра обезпеченія выгоднаго сбыта труда людямъ, отбывшимъ двѣ первыя стадіи. Затѣмъ, по предложеніямъ Джебба, въ этой системѣ сдѣлано незначительное измѣненіе, состоявшее въ томъ, что для отбытія второй стадіи осужденными, оставляемыми въ Англіи, въ Портлэндѣ учреждена особая тюрьма для тяжкихъ преступниковъ, съ примѣненіемъ религіознаго и моральнаго воздѣйствія, причемъ предполагалось упразднить всѣ существовавшія дотолѣ плавучія тюрьмы.

Наказаніе ссылкою въ этомъ новомъ фазисѣ своего развитія (1847 — 1850) слагалось изъ двухъ испытательныхъ періодовъ и высылки въ колонію. Первый періодъ проводился въ одиночномъ заключеніи, для чего очищена мильбанская тюрьма, исполнявшая до тѣхъ поръ значеніе пенитенціарія и часть тюрьмы пентонвильской; обѣ доставили до 2,000 келій. Срокъ одиночнаго заключенія назначенъ на время отъ 12 до 18 мѣсяцевъ, и въ Пентонвиль, гдѣ одиночное заключеніе примѣнялось строже, избраны арестанты наиболѣе здоровые и подававшіе надежду на исправленіе. Второй періодъ отбывался въ публичныхъ работахъ въ Портлэндѣ; здѣсь арестанты занимались портовыми и иными работами, причемъ развиты были и новые факторы, неизвѣстные плавучимъ тюрьмамъ (hulks) прежняго времени: религіозное вліяніе, школа и нравственныя бесѣды. Старались также возбудить ихъ самодѣятельность въ исправленіи, понижая сроки пребыванія на обязательныхъ работахъ сообразно поведенію и трудолюбію. Эти сроки разнообразились по срокамъ приговоровъ; такъ, осужденные на 7-ми-лѣтнюю ссылку должны были оставаться на правительственныхъ работахъ 2 года, на 15-ти-лѣтнюю — 6 лѣтъ, на 20-ти-лѣтнюю — $8^1/_2$ л., на пожизненную — $10^1/_2$ л.; но при примѣрномъ поведеніи и трудолюбіи сроки эти могли быть понижены на половину (1 годъ, 3, 4 и 5 лѣтъ). Скоро къ портлэндскому заведенію присоединились

[1]) Этотъ планъ, принятый парламентомъ, былъ представленъ ему министерствомъ „скорѣе, какъ программа, отъ которой правительство предоставляло себѣ отступить въ деталяхъ по указаніямъ опыта“.

еще два для взрослыхъ мущинъ, въ Портсмутѣ (съ 1852 г.) и въ Дартмуръ и третье въ Паркгэрстѣ, для преступниковъ несовершеннолѣтнихъ. Изъ Паркгэрста осужденные направлялись частью прямо въ Тасманію и западную Австралію съ освободительными свидѣтельствами, частью на публичныя работы въ Портлэндъ и Портсмутъ, лучше же освобождались въ Англіи [1]). Для неспособныхъ къ работамъ были приспособлены прежнія плавучія тюрьмы Stirling Castle и York.

Положеніе въ колоніи опредѣлялось прецедентами осужденнаго въ тюрьмахъ метрополіи. Худшіе должны были отправляться на о-въ Норфолькъ или на Тасманскій полуостровъ для производства правительственныхъ работъ, посредственные шли въ Тасманію, но не съ освободительными, а съ испытательными свидѣтельствами (probation pass), дававшими имъ гораздо меньше выгодъ, и только лучшіе получали освободительныя свидѣтельства (ticket of leave), или даже помилованіе [2]).

§ 41. Дѣйствіе этой формы испытательной системы продолжалось недолго. Открытіе въ 1851 г. золотоносныхъ розсыпей, сперва въ баз-эртскомъ (Bathurst) округѣ, а затѣмъ — и въ нынѣшней Викторіи, произвело въ Австраліи величайшій соціальный переворотъ. „Изъ колоніи, она становится страною“. Наплывъ эмигрантовъ принимаетъ такіе огромные размѣры и пріѣздъ въ Австралію становится столь выгоднымъ, что не могло быть болѣе и рѣчи о высылкѣ сюда преступниковъ: даже добровольнымъ переселенцамъ прекращена правительственная помощь. Австралійское населеніе лихорадочно стремится къ мѣсторожденіямъ золота, другія мѣстности сравнительно пустѣютъ и цѣны на всѣ предметы потребленія, а также на рабочій трудъ, быстро и весьма значительно (почти въ $2^1/_2$ раза) увеличиваются. Матерьяльное благосостояніе Австраліи дѣлаетъ дальнѣйшій шагъ впередъ. Она распадается на нѣсколько самостоятельныхъ, сперва — провинцій, за тѣмъ —

[1]) Многіе по прежнему отбывали обязательныя работы на островахъ бермудскихъ и въ Гибралтарѣ.

[2]) На практикѣ значительное большинство посылалось въ Тасманію съ освободительными свидѣтельствами и лишь ничтожная часть на обязательныя работы; такъ, въ 1852 г. изъ Портланда на Ванъ—Дименову землю выслано: въ публичныя работы 40 чел., съ освободительными свидѣтельствами 334; изъ тюрьмы Портсмутской, открытой въ этомъ году, первыхъ только 1, а вторыхъ—440 чел. См. Jebb's Report for 1852, London, стр. 44 и 74.

почти независимыхъ государствъ, имѣющихъ каждое свою конституцію, свое правленіе и свои интересы. Тасманія отдѣлилась отъ Новаго Южнаго Уэльса еще въ 1823 г. Въ 1836 г. отъ него отдѣляется Южная Австралія, съ главнымъ городомъ Аделаиды; въ іюлѣ 1851 г. за ними послѣдовала юговосточная часть колоніи, оказавшаяся самою богатою золотомъ и получившая названіе Викторіи, съ главнымъ городомъ Портъ-Филиппъ. Наконецъ, въ 1859 г. изъ Новаго Южнаго Уэльса выдѣляется и обширная сѣверовосточная часть материка, получившая названіе земли королевы (Queensland); главнымъ городомъ ея сталъ Брисбанъ, еще недавно бывшій незначительнымъ штрафнымъ выселкомъ Сиднея [1]). Пріобрѣвъ независимость и расширяя твердою политикою объемъ своихъ правъ, эти колоніи быстро заселялись, развивали промыслы и торговлю въ обширныхъ размѣрахъ, обогощались людьми и капиталами и скоро стали такою политическою силою, что англійское правительство находитъ нужнымъ относиться къ ихъ желаніяхъ и требованіямъ съ несравненно большею внимательностью, чѣмъ прежде, придавая сношеніямъ съ ними болѣе и болѣе характеръ международный. Измѣнилось, не могло не измѣниться и отношеніе Австраліи къ ссыльнымъ. Пока промышленная дѣятельность колоніи выражалась главнымъ образомъ въ скотоводствѣ, требовавшемъ большихъ участковъ ненаселенной земли, нуждавшейся въ значительномъ числѣ пастуховъ и сторожей и имѣвшемъ возможность держать ихъ вдали отъ искушеній густыхъ центровъ, ссыльные встрѣчали благопріятный пріемъ, а производимыя ими публичныя работы доставляли краю несомнѣнную пользу. Но когда, подъ вліяніемъ открытія золота, въ Австралію массами двинулась мелкая эмиграція, представительница труда, то основавшійся уже здѣсь ранѣе капиталъ съ очевидностью понялъ, что ему гораздо выгоднѣе опереться на этотъ трудъ, чѣмъ на трудъ подневольный преступниковъ. Тогда-то и дурная сторона ссылки—увеличеніе преступности,—не сглаживаемая болѣе соображеніями настоятельной необходимости въ трудѣ ссыльныхъ, начинаетъ обращать на себя усиленное вниманіе. Въ золотоносныхъ округахъ, куда изъ разныхъ концовъ свѣта стремились искатели наживы, преступленія скоро приняли такой острый характеръ, какъ нѣкогда въ Тасманіи. Появляются разбойники большихъ дорогъ и значительныя шайки, съ которыми не могли справиться мѣстныя власти. Викторія вы-

[1]) Западная Австралія никогда не входила въ составъ Новаго Южнага Уэльса.

писала изъ Англіи сыскную полицію, и ей удалось выполнить эту задачу. Произведенное разслѣдованіе обнаружило, что въ ряду нарушителей общественной безопасности весьма крупный процентъ приходился на долю ссыльныхъ Тасманіи и западной Австраліи, которые пробрались сюда или съ освободительными свидѣтельствами, или побѣгомъ. Тогда законодательное собраніе Викторіи постановило воспретить впускъ въ колонію такихъ людей; приходящіе корабли подвергались тщательному осмотру, для удостовѣренія, что на нихъ нѣтъ этой опасной контрабанды. Тому же примѣру вскорѣ послѣдовали Новый Южный Уэльсъ и Южная Австралія. Наконецъ, и Тасманія, до нельзя обремененная ссыльными, стала говорить противъ ссылки языкомъ столь рѣзкимъ, что въ 1853 г. правительство вынуждено было обѣщать категорически полное ея прекращеніе. Множество ссыльныхъ оставило эту колонію, преступленія уменьшились, но здѣсь спокойствіе и поднятіе нравственнаго уровня были куплены цѣною матерьяльнаго благосостоянія. Дальнѣйшая исторія Тасманіи представляетъ собою „ретроградное движеніе въ отношеніи матерьяльнаго процвѣтанія, что видно въ особенности на Гобартъ-Товнѣ, который изъ цвѣтущаго города, какимъ онъ былъ прежде, сталъ напоминать собою скорѣе деревушку, съ тѣхъ поръ, какъ прекратились субсидіи англійскаго правительства, отпускавшіяся на ссылку, и обязательный трудъ ссыльныхъ“ (Mossmann).

§ 42. При такихъ обстоятельствахъ испытательная система вступила въ третій фазисъ своего развитія. Когда Тасманія отказалась отъ дальнѣйшаго пріема ссыльныхъ, на рукахъ правительства находилось въ предѣлахъ Англіи 6370 человѣкъ, прошедшихъ уже большую или меньшую часть испытательнаго періода, въ большинствѣ осужденныхъ на 7 и 10-лѣтнюю ссылку, да значительное число на островахъ бермудскихъ. Оставлять ихъ до истеченія всего срока судебнаго приговора на обязательныхъ работахъ казалось неправильнымъ, и потому было рѣшено, что хорошее поведеніе на обязательныхъ работахъ въ теченіи 3 лѣтъ покрываетъ приговоръ къ 7 лѣтней ссылкѣ, а къ 10 лѣтней въ теченіи 4 лѣтъ. Ссылку оставляли только для приговоровъ на болѣе продолжительное время, вслѣдствіе затруднительности ея примѣненія къ обширному числу осужденныхъ.

Эти мысли легализированы закономъ 20 августа 1853 г.,

который начинается именно заявленіемъ о такой затруднительности какъ о причинѣ, его вызвавшей. Существенныя его положенія суть:

1. Законъ на будущее время оставляетъ только приговоры о ссылкѣ пожизненной и на срокъ не менѣе 14 лѣтъ, запрещая судамъ приговаривать кого бы то ни было къ ссылкѣ на срокъ менѣе продолжительный.

2. Вмѣсто ссылки на время менѣе 14 лѣтъ установлено уголовное рабство (penal servitude).

3. Судамъ предоставлено назначать уголовное рабство и для тѣхъ осужденныхъ, которые по дѣйствовавшимъ законамъ подлежали ссылкѣ на срокъ свыше 14 лѣтъ или даже пожизненно.

4. Сроки ссылки и новаго наказанія, развившагося изъ нея, поставлены въ слѣдующее соотвѣтствіе: ссылка до 7 лѣтъ приравнена къ 4-хъ-лѣтнему уголовному рабству.

ссылка отъ 7 до 10 лѣтъ приравнена къ уголовному рабству отъ 4 до 6 лѣтъ;

ссылка отъ 10 до 15 лѣтъ — уголовному рабству отъ 6 до 8 лѣтъ;

ссылка свыше 15 лѣтъ—уголовному рабству отъ 8 до 10 лѣтъ;

наконецъ, ссылка пожизненная должна была замѣняться пожизненнымъ же уголовнымъ рабствомъ.

5. Коронѣ и другимъ властямъ, имѣющимъ право помилованія [1]) осужденныхъ къ смертной казни, предоставлено сохранять жизнь ихъ не только подъ условіемъ ссылки, но также подъ условіемъ уголовнаго рабства пожизненно или на опредѣленное число лѣтъ.

6. Уголовное рабство (п. VI закона) опредѣлено какъ „содержаніе, на весь срокъ приговора или акта помилованія, въ тюрьмѣ или въ иномъ мѣстѣ заключенія, или въ предѣлахъ Англіи, или же въ англійскихъ владѣніяхъ за моремъ, по назначенію государственныхъ секретарей, причемъ заключенные въ теченіи всего срока содержанія подлежатъ *тяжкой работѣ* и той дисциплинѣ, которая установлена была для осужденныхъ къ ссылкѣ во время заключенія".

7. Правительство сохраняло за собою право (п. IX) до истеченія срока освобождать отъ заключенія (licence to be at large), но досрочное освободительное свидѣтельство могло быть взято обратно (п. XI). Получившій его долженъ избрать мѣсто жи-

[1]) Въ Англіи, кромѣ короны, правомъ помилованія располагаютъ губернаторъ Ирландіи и отдаленныхъ колоній, въ силу спеціальнаго полномочія.

тельства, означенное въ освободительномъ билетѣ, или въ Англіи, или въ колоніи, обязанъ былъ явиться къ мѣстному начальству въ теченіи 3 дней по прибытіи и подлежалъ его надзору.

8. Ссылку, сохраняемую для болѣе тяжкихъ случаевъ какъ факультативное право суда, законъ (п. XV) называетъ „изгнаніемъ", какъ бы подтверждая мнѣніе Джебба, замѣчавшаго, что въ испытательной системѣ ссылка перестала быть *наказаніемъ*, сдѣлавшись способомъ *размѣщенія*, *распредѣленія* осужденныхъ (mean of disposal).

§ 43. Вліяніе этого закона на ссылку было огромное. Ежегодное число приговаримаемыхъ къ ссылкѣ съ 4—5 т. человѣкъ спускается до 700, включая и Ирландію. Въ своемъ исполненіи, уголовное рабство было осуществленіемъ двухъ испытательныхъ періодовъ предыдущаго фазиса системы: заключенія одиночного и тяжкихъ или каторжныхъ работъ [1]). Но ему недоставало послѣдняго ея члена, ссылки, и вслѣдствіе значительнаго сокращенія сроковъ самимъ закономъ, практика приняла, что дальнѣйшее пониженіе ихъ въ порядкѣ административномъ, какъ бы ни было удовлетворительно поведеніе арестанта, не можетъ имѣть мѣста. Правила, выставленныя въ этомъ смыслѣ арестантамъ, произвели самое дурное впечатлѣніе; его не могли существенно измѣнить введенные въ административномъ же порядкѣ „классы по поведенію" (stages of discipline), обезпечивавшіе, правда, нѣкоторыя льготы болѣе исправнымъ, но отнимавшіе у нихъ самую существенную надежду на досрочное освобожденіе. Къ этому присоединилось, что освобожденные изъ каторжныхъ тюремъ не находили себѣ работы и подвергались разнымъ полицейскимъ стѣсненіямъ. Броженіе между арестантами каторжныхъ тюремъ обратило на себя вниманіе общества и повело къ пересмотру закона 1853 г.; обѣ палаты парламента избрали для этого особыя комиссіи, работы которыхъ выпали на 1856 г.

Отношеніе этихъ комиссій къ ссылкѣ было гораздо благопріятнѣе, чѣмъ предшественницъ ихъ 1832 и 1838 гг., но самый вопросъ этотъ былъ поставленъ ими на иную почву [2]). Отчетъ комиссіи палаты общинъ формулированъ въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Наказаніе ссылкою дѣйствительнѣе, устрашительнѣе, болѣе способно къ прочному исправленію и болѣе благодѣ-

---

[1]) *Спасовичъ*, учебникъ, стр. 239, 231—235; *Beltrani-Scalia* в. с.стр. 157 и сл.

[2]) Ниже приводятся цѣликомъ всѣ пункты отчетовъ комиссій, весьма краткихъ; см. также *Holtzendorff*, в. с. стр. 345 и сл.

тельно для Англіи, чѣмъ всякое иное карательное лишені свободы, донынѣ примѣнявшееся.

2. Потому комиссія рекомендуетъ дальнѣйшее примѣнені ссылки, насколько колоніальныя владѣнія Англіи представя надлежащія и прочныя условія для примѣненія съ удобством этой мѣры.

3. Когда такія условія окажутся въ наличности, жела тельно возстановить 10-лѣтніе сроки ссылки.

4. Тюремныя помѣщенія, находящіяся внѣ Англіи, слѣ дуетъ разсматривать какъ мѣста ссылки.

5. Уголовное рабство должно состоять, во-первыхъ, из точнаго, вполнѣ опредѣленнаго срока заключенія и тяжких работъ, который долженъ быть отбытъ во всякомъ случаѣ, и во-вторыхъ, изъ дальнѣйшаго періода наказанія, который мо жетъ быть сокращаемъ стараніями осужденнаго, при его хо рошемъ поведеніи.

6. Изъ собранныхъ коммисіею данныхъ оказывается, чт въ каторжныхъ тюрьмахъ вслѣдствіе объявленія начальства пояснявшаго непримѣнимость выдачи освободительныхъ сві дѣтельствъ или иного сокращенія срока наказанія для пр говоренныхъ къ уголовному рабству, уже произошли неблаго пріятныя послѣдствія.

7. Въ видахъ обезпеченія полнаго дѣйствія началу, вы раженному въ положеніи 5, сроки приговоровъ къ уголовном рабству должны быть увеличены до предѣловъ прежде суще ствовавшихъ сроковъ ссылки.

8. Установленные закономъ 1853 г. сроки, съ нѣкото рыми развѣ измѣненіями, могутъ быть приняты какъ первый періодъ наказанія, рекомендуемый положеніемъ 5.

9. Система второстепеннымъ наказаній была бы полнѣе. еслибы установить еще краткосрочную ступень уголовнаго рабства, какъ промежуточную стадію между простымъ лише ніемъ свободы (imprisonment) и ссылкою на 7 лѣтъ или ея суррогатомъ.

10. Система плавучихъ тюремъ (hulk system), примѣненіе которой, какъ видно изъ собранныхъ данныхъ, уже значи тельно ограничено, должна быть въ возможно скорѣйшемъ времени окончательно покинута.

11. Система освободительныхъ свидѣтельствъ (licences to be at large), принятая ст. IX закона 1853 г., дѣйствуетъ еще весьма незначительное время, почему комисія воздер живается отъ окончательнего о ней заключенія.

12. Однако, комиссія находитъ возможнымъ высказаться въ пользу положеннаго въ основаніе ея принципа, „повидимому весьма правильнаго и состоящаго въ томъ, что арестантъ, путемъ продолжительнаго хорошаго поведенія во время наказанія, можетъ достигнуть уменьшенія срока его, подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что, въ случаѣ дурнаго поведенія на свободѣ, свидѣтельство отбирается и приговоръ вновь вступаетъ въ силу“.

13. Многія недоразумѣнія и неправильныя мнѣнія относительно поведенія досрочно освобожденныхъ объясняются тѣмъ, что съ такими людьми ошибочно смѣшиваются арестанты, отбывшіе весь срокъ наказанія и уже окончательно освобожденные.

14. Есть основаніе заключить, что поведеніе значительнаго числа досрочно освобожденныхъ было удовлетворительно, а случаи рецидива нерѣдко находили достаточное объясненіе въ трудности пріисканія ими честнаго труда и въ томъ предубѣжденіи, съ которымъ общество встрѣчаетъ наказанныхъ.

15. Для того, чтобы система досрочныхъ отпусковъ дѣйствовала успѣшнѣе какъ въ видахъ исправленія, такъ и въ интересахъ безопасности общественной, представляется необходимымъ болѣе точное и строгое соблюденіе правилъ, подъ условіемъ которыхъ отпуски выдаются.

16. Въ этихъ видахъ мѣстная полиція должна быть увѣдомляема о каждомъ освобожденномъ, поступающемъ на жительство въ данный округъ съ досрочнымъ отпускомъ.

17. О всѣхъ административныхъ измѣненіяхъ въ способѣ исполненія приговоровъ о ссылкѣ и объ уголовномъ рабствѣ должны быть поставляемы въ извѣстность всѣ служебныя и полицейскія установленія.

Коммиссія палаты лордовъ, допрашивавшая главнымъ образомъ лицъ судебнаго вѣдомства, постановила слѣдующія резолюціи:

1. Опытъ временъ предыдущихъ доказываетъ, что продолженіе ссылки въ колоніи въ высшей степени желательно, если мѣра эта примѣняется съ выгодою для колоніи и съ согласія колонистовъ.

2. Своеобразное достоинство ссылки заключается не въ томъ, что при системѣ этой заключеніе и тяжкія работы отбываются въ мѣстахъ отдаленныхъ (ибо надзоръ общественнаго мнѣнія за мѣстами заключенія, находящимися въ предѣлахъ Англіи, можетъ быть гораздо лучше), а въ возможности до-

ставлять занятія осужденнымъ, съ бо́льшими или меньшими ограниченіями ихъ, въ средѣ такого общества, гдѣ трудъ ихъ можетъ имѣть особенную цѣнность и спросъ на трудъ можетъ обезпечить занятія имъ по освобожденіи и доставить средства къ прочному водворенію.

3. Для того, чтобы данная колонія могла быть разсматриваема какъ пригодное для ссылки мѣсто, необходимо, чтобы въ ней существовалъ значительный спросъ на трудъ, какъ для цѣлей общественныхъ, такъ и для предпріятій частныхъ и чтобы могло быть вполнѣ обезпечено равновѣсіе половъ и предупрежденъ чрезмѣрный численный перевѣсъ ссыльныхъ надъ свободнымъ населеніемъ.

4. Сѣверная Австралія пригодна для устройства новой штрафной колоніи.

5. Изъ существующихъ колоній, продолженіе ссылки можетъ имѣть мѣсто только въ западной Австраліи.

6. Ссылка въ западную Австралію приноситъ пользу и государству, и колоніи; неудовольствія, высказываемыя относительно ея въ послѣднее время, объясняются тѣмъ исключительно, что со времени изданія закона 1853 г. всѣ приговоренные къ ссылкѣ, безъ различія, отправляются туда [1], и потому было бы желательно возвратиться къ прежней практикѣ, при которой правительство могло дѣлать выборъ между осужденными, направляя въ ссылку только лучшихъ изъ нихъ

8. Для предупрежденія тѣхъ бѣдствій нравственныхъ, которыя могли бы произойти вслѣдствіе значительнаго численнаго перевѣса преступнаго элемента надъ свободнымъ населеніемъ колоніи, коммиссія рекомендовала правительству энергически содѣйствовать, параллельно ссылкѣ, направленію въ западную Австралію свободныхъ капиталовъ и эмиграціи, для чего, между прочимъ, указывалось ею пониженіе здѣсь продажной цѣны на казенныя земли.

9. Комиссія рекомендовала также немедленно устранить принятое практикою правило, въ силу котораго стоимость пересылки осужденнаго и его семейства въ западную Австралію вычиталась изъ заработка ссыльнаго, ибо вслѣдствіе такой

---

[1]) Въ отчетахъ Джебба это объяснялось тѣмъ, что законъ 1853 г. не опредѣлялъ, слѣдуетъ-ли смотрѣть на ссылку какъ на поощреніе или какъ на наказаніе, и потому, чтобы не стать съ нимъ въ противорѣчіе, ссылка примѣнялась ко всѣмъ осужденнымъ на долгіе сроки, исключая только лучшихъ, которые получали досрочную свободу въ предѣлахъ Англіи.

практики рабочій трудъ ссыльныхъ въ колоніи, ко вреду ея, повысился въ цѣнѣ.

Наконецъ 10, комиссія высказывала желаніе, чтобы были пересмотрѣны правила закона 1853 г., о замѣнѣ продолжительныхъ сроковъ ссылки менѣе продолжительными періодами уголовнаго рабства, высказывая, съ одной стороны, сомнѣніе въ основательности такого сокращенія сроковъ изъ-за того только, что наказаніе отбывается въ Англіи, а съ другой — твердую увѣренность, что имъ вводится новое и ненужное затрудненіе для надлежащаго дѣйствія ссыльной системы, требующей сроковъ болѣе продолжительныхъ.

§ 44. Если не считать отчетъ комиссіи палаты лордовъ 1847 г., оставшійся безъ важныхъ послѣдствій, это былъ первый со времени 1812 г. примѣръ, что избранныя парламентомъ коммиссіи высказывались въ пользу ссылки. Но въ предположеніяхъ ихъ уже явственно замѣчаются двѣ новыя струи, стоящія въ противорѣчіи съ прежнею сочувствовавшею ссылкѣ практикою правительства. Во-первыхъ, обѣ коммиссіи считали возможнымъ настаивать на ссылкѣ въ опредѣленную мѣстность только подъ условіемъ полнаго согласія населенія послѣдней на такую мѣру и предпочитали, для того, чтобы исполненіе наказанія текло правильно и не прерывалось колоніями, избирать для ссылки мѣстности ненаселенныя, не цивилизованныя. Во-вторыхъ, согласно предположеніямъ ихъ, наказаніемъ является не самая ссылка, а та сумма лишеній, которая предшествуетъ жизни преступника въ отдаленной мѣстности и которая представляется частью одиночнымъ заключеніемъ, частью тяжкими, принудительными на государство работами. Ссылку же коммиссіи рекомендовали какъ полезное дополненіе тяжкой уголовной кары, потому а) что она даетъ возможность, гораздо болѣе чѣмъ тюрьма, степенить наказаніе сообразно поведенію осужденнаго, указывать ему въ перспективѣ большія и большія льготы, которыя были бы способны развить его самодѣятельность въ нравственномъ направленіи, поднять его въ собственномъ мнѣніи и побудить его энергически стремиться къ благосостоянію, возможному только при ссылкѣ, и б) что въ метрополіи освобожденные изъ каторжныхъ тюремъ не находятъ помѣщенія своему труду, который они могли бы съ пользою и съ выгодою для себя приложить въ отдаленной колоніи.

Однако, въ этой аргументаціи была и слабая сторона, ко-

торая бросалась въ глаза. Колоніи процвѣтавшія ревниво охра-
няли себя отъ ссыльныхъ транспортовъ и всего недовѣрчивѣе
относились къ тѣмъ изъ нихъ, которыя состояли изъ партій,
наполненныхъ недавними „тюремными птицами". Западная
Австралія, какъ увидимъ, не была пригодна для осуществле-
нія широкихъ плановъ депортаціи, ибо максимумъ ссыльныхъ,
которые могли быть приняты ею, ограничивался 5—6 стами
человѣкъ. Заведеніе-же штрафныхъ колоній на необитаемыхъ
мѣстахъ, возможное при прежней, безъискусственной кара-
тельной системѣ, стало анахронизмомъ при новыхъ, услож-
нившихся ея формахъ: здѣсь могли существовать разныя
учрежденія для подневольнаго труда; но что въ силахъ было
дать безлюдная мѣстность, отстоящая по возможности далеко
отъ удобствъ цивилизаціи, для развитія импульсовъ къ само-
исправленію, для побужденія преступниковъ къ соревнованію
на пути добра, о которомъ теперь въ одинъ голосъ стали
говорить государственные люди Англіи, отсутствіе возможно-
сти вызвать которое они ставили въ упрекъ тюремнымъ учреж-
деніямъ, построеннымъ внутри государства? Какой сбытъ для
своего труда могъ найти освобожденный въ странѣ, которой
предъявлялось требованіе имѣть какъ можно меньше промы-
шленнаго населенія? Этому труду весьма выгодное помѣщеніе
давалъ Макэри; но не нужно забывать, что Макэри дѣйство-
валъ при совершенно иныхъ условіяхъ: онъ имѣлъ дѣло не
съ освобожденными, получавшими право, въ награду за свое
поведеніе, свободно пріискивать занятія и образъ жизни, а
съ людьми фактически ему вполнѣ подчиненными. Тоже впо-
слѣдствіи сдѣлалъ и Мэконочи, но и у него былъ совершенно
иной матерьялъ для эксплоатаціи своей идеи, матерьялъ ка-
торжный, который онъ велъ изъ состоянія полной несвободы
въ состояніе свободы. Но совершенно иное дѣло избирать
безлюдную мѣстность въ виду эманципистовъ, отношеніе къ
которымъ власти ограничивается правомъ полицейскаго над-
зора и которые вполнѣ свободны въ выборѣ труда, избирать
ее для обезпеченія лучшаго сбыта ихъ труда и для поощре-
нія ихъ къ исправленію. Здѣсь задача измѣнялась, затруд-
ненія усложнялись.

Законъ 1857 г. не взялся разрѣшить ихъ: эта забота возло-
жена на административную практику; ссылка какъ наказаніе.
назначаемое по суду, совершенно упразднена, но за правитель-
ствомъ сохранено право исполнять приговоры объ уголовномъ
рабствѣ какъ въ предѣлахъ Англіи, такъ и внѣ ихъ, въ мѣс-

тахъ, которыя уже одобрены или будутъ одобрены въ законодательномъ порядкѣ. Для того, чтобы облегчить правительству послѣдній способъ исполненія, законъ 1857 г., соглашаясь съ резолюціями обѣихъ комиссій, возстановилъ для уголовнаго рабства прежніе продолжительные сроки ссылки, открывъ практикѣ возможность понижать ихъ (отъ 1/3 до 1/2) при хорошемъ поведеніи арестанта и установивъ (п. V), что досрочные отпуски могутъ быть отбираемы постановленіями мѣстныхъ судей (magistrates), съ заключеніемъ провинившагося или въ ту самую тюрьму, изъ которой онъ былъ освобожденъ, или въ иную тюрьму того же рода, для отбытія наказанія до конца приговора.

Такъ кончилась исторія англійской ссылки какъ наказанія, назначаемаго по суду. Со времени закона 1857 г., ссыльный вопросъ становится исключительно предметомъ административныхъ заботъ, которыя были направлены частью на улучшеніе мѣстъ заключенія и способовъ содержанія арестантовъ (работы, школа, религіозное вліяніе), частью на развитіе самодѣятельности ихъ путемъ постепеннаго облегченія ихъ участи, доходившаго до досрочнаго освобожденія, частью къ организаціи надлежащаго надзора за досрочно-освобожденными [1]).

VI. Ссылка въ западную Австралію.

§ 45. Послѣдняя изъ австралійскихъ колоній, примѣнявшая ссылку, была западная Австралія.

Подъ власть англійской короны эта обширная, не плодородная, но обладающая чрезвычайно здоровымъ климатомъ часть австралійскаго материка была занята незначительнымъ военнымъ отрядомъ, который отправленъ въ 1826 г. изъ Сиднея, по распоряженію сенъ-джемскаго кабинета, въ виду слуховъ о желаніи французскаго правительства занять для колонизаціи свободныя еще мѣста Австраліи. Отрядъ, подъ начальствомъ маіора Локіэра и капитана Баркэри, высадился

---

[1]) *Jebb's* Report for 1856 aud 1857, стр. 18 и сл.; *Спасовичъ*, в. с. стр. 237 и сл., 241 и сл; *Beltrani-Scalia*, il sistema penitenziario d'Inghilterra, Roma 1874; *Michaux*, étude sur la question des peines, стр. 133 и сл. Было сдѣлано нѣсколько попытокъ высылки несовершеннолѣтнихъ въ Новую Зеландію, а разъ англійское правительство попыталось высадить своихъ освобожденныхъ изъ тюремъ преступниковъ въ Кале, на берегъ Франціи, но должно было возвратиться обратно съ этимъ грузомъ; см. *Léon Vidal*, aperçu de la législation anglaise sur la servitude pénale, Paris 1865, стр. 12.

на южномъ берегу, тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Альбанъ. Черезъ три года образованъ новый незначительный выселокъ на рѣкѣ Лебедей,—нынѣ Пэртсъ, столица западной Австраліи. Блестящій успѣхъ колонизаціи Новаго Южнаго Уэльса посредствомъ преступниковъ подалъ въ Англіи мысль, что результаты будутъ еще успѣшнѣе, если бы колонизація могла опереться на элементъ болѣе надежный, именно на добровольную эмиграцію [1]. Для осуществленія этой мысли остановились на западной Австраліи; многіе вліятельные члены парламента и крупные капиталисты приняли дѣятельное участіе въ этомъ предпріятіи, въ помощь которому пришло и правительство. Рѣшено было заселить эту часть по опредѣленнымъ, строго обдуманнымъ и начертаннымъ въ Лондонѣ правиламъ. Губернаторомъ новой, еще пока не существовавшей колоніи, назначенъ Стерлингъ, который былъ главнымъ изготовителемъ плановъ заселенія и первоначальной организаціи предполагаемаго общества. Западный берегъ, какъ наиболѣе удаленный отъ штрафной колоніи, еще въ Лондонѣ рѣшено избрать исходнымъ пунктомъ колонизаціи.

Быстро было снаряжено нѣсколько судовъ съ эмигрантами и земледѣльческими орудіями. За ними вскорѣ послѣдовалъ Стерлингъ, бросившій якорь у устья рѣки Лебедей. Но здѣсь ему пришлось уже встрѣтить (1829 г.) лица не столь радостныя, не столь оживленныя надеждами, какія съ нимъ простились въ Лондонѣ: обширное пространство земли, насколько глазъ позволялъ обнять, оказалось песчаною пустынею, весьма мало обѣщавшею въ будущемъ. Не удались и столь тщательно заготовленные въ Лондонѣ планы заселенія: каждый направлялся куда могъ и хотѣлъ, ища какой либо охраны отъ стихій въ этой убогой природными богатствами странѣ; скучиться къ одному центру всѣмъ не удалось, и нѣкоторымъ пришлось утвердить свои палатки въ пунктахъ, отличавшихся полною дикостью; многіе колонисты оказались совершенно непривычными къ труду физическому, а австралійская зима въ этомъ (1829) году было довольно суровая. Начались лишенія, которыя приходилось устранять экстренными мѣрами—подвозомъ съѣстныхъ припасовъ изъ Новаго Южнаго Уэльса и Тасманіи. Затѣмъ оказалось, что не только ближайшія окрестности новаго поселенія, названнаго Пэртсъ, но и всѣ лежащія по Лебяжьей рѣкѣ мѣстности бѣдны паст-

[1]) Еще Бэконъ возражалъ противъ такой „дикой“ мысли, какъ созданіе общества изъ противообщественныхъ элементовъ преступности.

бищами и почва ихъ неудовлетворительна. Въ Лондонѣ начали разноситься тревожные слухи о бѣдственномъ состоянiи колонiи, значительно уменьшавшiе направленiе сюда добровольной эмиграцiи. „Исторiя Западной Австралiи до 1849 года—говоритъ Моссманъ—есть исторiя маленькаго, бѣднаго, кое-какъ перебивавшагося (struggling) выселка, пытавшагося обезпечить себѣ только насущное существованiе въ борьбѣ съ неблагодарной почвою, изолированнаго и почти забытаго изъ за цвѣтущихъ успѣховъ колонiй восточнаго и южнаго берега". Послѣ неоднократныхъ и упорныхъ розысковъ по всѣмъ направленiямъ, колонистамъ удалось, наконецъ, найти на сѣверѣ участокъ земли, хорошо орошаемый, богатый пастбищами и болѣе другихъ плодородный. Но все-таки заселенiе и промышленное развитiе колонiи двигались весьма медленно. Европейское населенiе ея въ 1835 г. не превышало 1600 человѣкъ, въ 1839 г.—2154 чел., въ 1848 г.—4622 чел. обоего пола; стоимость вывоза въ 1848 года была 1020 ф., въ 1834 г.—5548 ф., въ 1848 г. она едва поднялась до 29,598 ф. ст. Въ теченiи 14 лѣтъ, съ 1835 по 1848 г., колонiя получила 233,271 ф. ст. правительственной поддержки, безъ которой она не могла бы существовать. Изъ этой суммы 97 т. ф. ст. ассигнованы парламентомъ, а остальные 136 т. задолжены у правительства.

§ 46. Послѣ тяжелаго 20-лѣтняго опыта колонiя убѣдилась, что земля безъ рабочихъ рукъ ничего не стоитъ, и что свободная эмиграцiя тщательно избѣгаетъ ея берега. Она была самою нравственною изъ всѣхъ австралiйскихъ колонiй, съ самымъ меньшимъ числомъ преступленiй, но за то и бѣднѣйшею изъ нихъ: ей недоставало того подневольнаго труда, который, расчистивъ пустыни и соорудивъ дороги, подготовилъ Новый Южный Уэльсъ и Тасманiю къ дальнѣйшему быстрому процвѣтанiю въ областяхъ промышленности и торговли. За этимъ-то трудомъ, забывая и исторiю своего возникновенiя, и недавнее пренебреженiе къ преступникамъ, и обратилась западная Австралiя къ метрополiи.

Это случилось нѣсколько раньше открытiя золотоносныхъ розсыпей у Базэрста, однако въ то уже время, когда правительство англiйское, отказавшись отъ ссылки въ Новый Южный Уэльсъ и будучи вынуждено прiостановить высылку въ переполненную преступниками Тасманiю, находилось въ положенiи чрезвычайно затруднительномъ относительно раз-

мѣщенія приговоренныхъ къ тяжкому лишенію свободы. Неожиданное ходатайство столь пуританской до тѣхъ поръ въ отношеніи къ ссылкѣ колоніи, какъ западная Австралія, было для него весьма пріятнымъ сюрпризомъ. Всѣ условія, предъявленныя колоніею, приняты безъ возраженій. Правительство обязалось высылать сюда ежегодно не болѣе 600 ссыльныхъ, получившихъ уже освободительныя свидѣтельства; поставить дѣло такъ, чтобъ они могли приносить пользу колонистамъ, доставивъ имъ рабочій трудъ, и имѣть за ними надзоръ. Осужденныхъ за преступленія противъ нравственности правительство обязалось не присылать въ Австралію. Для равновѣсія половъ, оно должно было заботиться о пересылкѣ семействъ ссыльныхъ и транспортовъ добровольныхъ эмигрантовъ женскаго пола. Женщины не подвергались ссылкѣ уже согласно закону 1839 г.; правительство пыталось направлять нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Западную Австралію, но должно было отказаться отъ этого по настояніямъ колоніи, и съ 1853 г. не прибѣгало болѣе къ этой мѣрѣ [1]).

Первые транспорты ссыльныхъ въ западную Австралію прибыли въ 1850 г.; въ 1851 г. въ Австралію прислано значительно больше, чѣмъ обѣщано, именно 908 чел. [2]), но колонія, нуждавшаяся въ рабочихъ рукахъ, и избытокъ приняла охотно. Кромѣ того, англійское правительство нарушало и другой пунктъ своего соглашенія съ колоніей: оно высылало сюда не только людей съ освободительными свидѣтельствами, но и людей, подлежавшихъ еще каторжнымъ работамъ. Однако и это отступленіе прошло незамѣченнымъ: колонисты, начавшіе получать значительныя выгоды отъ развитія казенныхъ работъ въ качествѣ подрядчиковъ, поставщиковъ и т. п., смотрѣли снисходительно на появленіе ссыльныхъ, которые были необходимы для успѣшнаго хода этихъ работъ.

§ 47. Ссылка въ западную Австралію примѣнялась уже исключительно по системѣ испытательной. Тѣ изъ ссыльныхъ, которые поступали сюда въ началѣ наказанія, заключались по преимуществу въ пенитенціарій во Фримантлѣ и употреблялись на разнообразныя публичныя работы. Недостатка въ этихъ

[1]) О пенитенціарномъ режимѣ женщинъ въ Англіи см. *Beltrani-Scalia*, н. с., и отчеты директоровъ каторжныхъ тюремъ.

[2]) Reports of the directors of convict prisons for 1851; къ сожалѣнію, по этому изданію невозможно прослѣдить числа отправляемыхъ въ западную Австралію съ освободительными свидѣтельствами или на публичныя работы изъ различныхъ тюремъ Англіи за позднѣйшее время.

работахъ не было: осужденные, подъ непосредственнымъ надзоромъ власти, рубили лѣса, строили мосты, сооружали дороги, работали на гаваняхъ и докахъ, и т. п. Но въ положеніи приговоренныхъ, особенно въ позднѣйшемъ періодѣ ссылки, сдѣланы были уже существенныя измѣненія. Надзоръ за ними былъ дѣйствительнѣе, чѣмъ въ другихъ колоніяхъ, распущенность пріостанавливалась твердою рукою на первыхъ же порахъ, пьянство въ рабочихъ партіяхъ не имѣло того эпидемическаго характера, какъ прежде. Для поощренія осужденнаго и перевода его на высшія ступени, практика, бросая прежній масштабъ „хорошее поведеніе" какъ весьма неопредѣленный, начинаетъ дѣлать оцѣнку ссыльнаго исключительно по результатамъ его труда, по количеству и качеству выработаннаго имъ. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ въ концѣ пятидесятыхъ годовъ и началѣ шестидесьтыхъ, вводится даже марочная система, причемъ полученіе извѣстнаго числа марокъ, выдававшихся за трудъ, давало право на освобожденіе (probation pass, ticket of leave) [1]. На ночь ссыльные помѣщались въ тюремныхъ барракахъ и все время находились подъ охраною стражи. Кромѣ значенія испытательнаго періода, публичныя работы сохраняли и свое прежнее, дисциплинарное значеніе. Но ихъ прежній суровый, исключительно карательный характеръ смягчился подъ вліяніемъ тѣхъ исправительныхъ и воспитательныхъ идей, которыя провозглашены капитаномъ Мэконочи и затѣмъ вошли въ систему наказаній Англіи; тѣлесныя наказанія примѣнялись рѣдко, вліяніе на осужденнаго тюремное начальство старается оказывать болѣе мѣрами нравственнаго воздѣйствія.

Присланные въ западную Австралію съ освободительными свидѣтельствами (ticket of leave holders) подлежали здѣсь нѣсколько иной дисциплинѣ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Не обращаясь сразу на свободу, они на первое время направлялись на правительственныя (каторжныя) работы, гдѣ проводили отъ 6 мѣсяцевъ до одного года. Рабочія партіи были устроены въ разныхъ мѣстахъ колоніи, удаленныхъ одно отъ другого на значительныя разстоянія; этимъ хотѣли предупредить скученность ссыльныхъ, которая въ Тасманіи привела къ столь печальнымъ результатамъ. Во главѣ каждой партіи, въ мѣстѣ стоянки ея, находились органы администраціи и суда за незначительныя нарушенія, чѣмъ обезпечивалась быстрота разбирательства. Съ работъ правительственныхъ осуж-

[1]) *Griffiths*, в. с. II, 276.

денные поступали на работы къ частнымъ лицамъ; отношенія къ нанимателямъ носили характеръ промежуточный между системою штрафнаго батрачества и свободнымъ наймомъ, такъ какъ за ссыльными сохранялся весьма бдительный надзоръ штрафной администраціи.

§ 48. Въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ, пока значительное число ссылныхъ не успѣло отбыть обязательнаго срока каторжныхъ работъ и оставалось подъ ближайшимъ надзоромъ власти, колоніальное населеніе западной Автраліи пользовалось всѣми выгодами ссылки и не испытывало ея неудобствъ: приливъ рабочаго труда и казенныхъ капиталовъ оживилъ промышленность, содѣйствовалъ развитію торговли, поднялъ уровень матерьяльнаго благосостоянія колоніи; въ тоже время увеличенія преступленій не было замѣтно. Ссылка представлялась въ самомъ радужномъ свѣтѣ. Ею въ западной Австраліи, казалось, былъ разрѣшенъ, и разрѣшенъ блистательно, трудный вопросъ карательной политики. Колонисты обратились даже къ центральному правительству съ адресомъ, въ которомъ, восторженно отзываясь о результатахъ ссылки, просили удвоить ежегодную порцію ссыльныхъ.

Но вскорѣ чрезвычайное увеличеніе преступленій, появленіе въ странѣ преступныхъ шаекъ и значительное пониженіе уровня общественной безопасности, не замедлили показать, что увлеченіе ссылкою было преждевременно.

Эти явленія, однако, можно было предвидѣть. Весь складъ ссыльнаго быта западной Австраліи, хотя и значительно улучшенный въ сравненіи съ порядками, существовавшими прежде въ другихъ колоніяхъ, дѣлалъ ихъ вполнѣ понятными. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить чрезвычайную неравномѣрность половъ. Высылка женщинъ была окончательно прекращена еще въ 1853 г., по настоянію самихъ колонистовъ, жаловавшихся на ихъ развратъ. Прибытіе семействъ ссыльныхъ затруднялось правиломъ, принятымъ центральною администраціею, въ силу котораго ссыльный, изъявлявшій желаніе, чтобъ семья его была перевезена, долженъ былъ оплатить ея переѣздъ своею работою [1]). Попытки направленія сюда свободной женской эмиграціи также не увѣнчались успѣхомъ: прибывшія въ колонію женщины, найдя здѣсь низкую рабочую плату и чрезвычайный развратъ, въ большинствѣ бѣжали

[1]) *Michaux*, étude sur la question des peines, стр. 102, справедливо видитъ въ этомъ одну изъ крупнѣйшихъ ошибокъ англійскаго правительства.

на востокъ и югъ, въ болѣе богатыя колоніи. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, западная Австралія имѣла едва одну женщину на 6 мужчинъ. При такомъ недостаткѣ въ женскомъ элементѣ, постоянное скопленіе ссыльныхъ въ рабочихъ партіяхъ, человѣкъ по 20—30 въ каждой, напоминало тюремные порядки въ ихъ худшей формѣ совмѣстнаго содержанія, при которой наказаніе неизбѣжно становится школою разврата и преступленій. Къ этому нужно прибавить, что, по сознанію самого англійскаго правительства, въ западную Австралію отправлялись самые худшіе арестанты, съ прочно укоренившимися привычками къ преступленіямъ, для того, чтобъ освободить отъ нихъ тюрьмы метрополіи [1]).

Увеличеніе преступности объясняютъ также и измѣненіемъ дисциплины каторжныхъ работъ въ западной Австраліи. Въ противоположность суровой, исключительно карательной формѣ такихъ работъ при примѣненіи ихъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, здѣсь постановка ихъ разсчитана была болѣе на исправленіе, чѣмъ на кару. Хотя ссыльные за совершенныя ими преступленія подлежали болѣе строгимъ наказаніямъ, чѣмъ колонисты, однако тѣлесныя наказанія примѣнялись несравненно рѣже и въ болѣе мягкихъ формахъ, вслѣдствіе чего дисциплина значительно ослабѣла [2]). Но это объясненіе не точно: тамъ, гдѣ дисциплина носила болѣе суровый характеръ, преступленія были столь-же и даже еще болѣе часты.

Какъ бы то ни было, фактъ усилившейся преступности былъ на лицо, и колонисты начали требовать отмѣны ссылки. Въ замѣнъ преступниковъ, они соглашались принимать больныхъ воиновъ, предлагая правительству, въ виду чрезвычайно здороваго климата западной Австраліи, устроить здѣсь обширный санитаріумъ. Но центральное правительство, ставъ въ колоніи твердою ногою и затративъ на ссылку сюда огромныя суммы, категорически отказалось уважить это ходатайство. Свой отказъ оно мотивировало состоявшимся договоромъ: какъ прежде оно не исполнило желанія колонистовъ высылать имъ ежегодно свыше условленной цифры 500 ссыльныхъ, такъ теперь оно не признавало обязательнымъ для себя противоположное ихъ желаніе.

Въ теченіи десяти лѣтъ, до 1859 г., въ западную Австралію поступило 5,465 ссыльныхъ, стоившихъ британскому казначейству 987,573 ф. ст. (180 ф. ст. каждый). Къ бла-

---

[1]) *Jebb's* Report for 1856 and 1857, стр. 12.

[2]) *Mossmann*, в. с. стр. 308.

гополучію колоніи скоро оказалось, что ссыльныхъ трудно было удержать въ ея предѣлахъ: они массами переходили въ болѣе цвѣтущія колоніи восточнаго и южнаго берега. Такъ въ 1850 г. все населеніе западной Австраліи состояло изъ 5,886 чел.; до половины 1859 г. прибыло ссыльныхъ 5.160 чел., эмигрантовъ и семействъ ссыльныхъ 6134 чел., слѣд. всего къ этому времени должно было быть въ наличности не менѣе 17 т. чел. (полагая и на рожденія, процентъ которыхъ въ этой колоніи весьма высокъ), между тѣмъ по переписи 1859 г. оказалось менѣе 15 т. чел. Было ясно, что недостающая часть ушла въ другія колоніи; на долю ссыльныхъ относятъ большую половину этого числа.

Но обстоятельство это еще болѣе усложнило вопросъ. Богатыя колоніи Викторія и Новый Южный Уэльсъ скоро замѣтили и у себя чрезвычайное увеличеніе числа тяжкихъ преступленій; и когда по произведенному изслѣдованію оказалось, что въ ряду нарушителей безопасности весьма крупный процентъ приходился на ссыльныхъ, ушедшихъ изъ западной Австраліи, то колоніи эти принимаютъ рядъ мѣръ, имѣвшихъ цѣлью воспрепятствовать переходу ихъ въ свои предѣлы. Вслѣдствіе дороговизны и безсилія этихъ мѣръ, отношенія между западной Австраліей и ея богатыми сосѣдками получаютъ натянутый, даже недружелюбный характеръ, торговыя сношенія затрудняются изъ опасенія импорта преступнаго товара, къ центральному правительству въ Лондонѣ посылаются петиціи о совершенномъ прекращеніи ссылки. Наконецъ, агитація въ Викторіи и Южной Австраліи приняла столь угрожающій характеръ, что сенъ-джемскій кабинетъ вынужденъ былъ внимательнѣе прислушаться къ требованіямъ колоній: на многочисленныхъ митингахъ ихъ, состоявшихся по поводу ссыльнаго вопроса, начали уже прямо рекомендовать отдѣленіе Австраліи отъ англійской короны.

§ 49. А между тѣмъ, штрафной вопросъ и въ самой Англіи къ этому времени принялъ угрожающій характеръ. Досрочно освобожденные изъ каторжныхъ тюремъ Портлэнда, Портсмута и Дартмура проявили себя чрезвычайно тяжкими преступленіями, которыя взволновали общественное мнѣніе страны [1]). Въ практиковавшейся системѣ уголовнаго рабства оказывались многія несовершенства, требовавшія быстраго и

[1]) Это—такъ называемое гарротерство; см. *Спасовичъ*, в. с. стр. 240 и сл.; *Griffiths*, II стр. 263 и слѣд.

энергическаго исправленія; самое видное между ними мѣсто принадлежало той легкости, съ которою выдавались досрочные отпуски, и весьма трудному соціальному положенію освобожденныхъ изъ тюремъ, почти совершенно лишенныхъ возможности найдти честныя средства существованія.

Оба эти обстоятельства — увеличеніе преступности освобожденныхъ въ Англіи и ходатайства колонистовъ о прекращеніи ссылки—вызвали образованіе въ 1863 году особой королевской комиссіи, въ составъ которой вошли лордъ Грей, Бэрке, баронъ Кранвортсъ, Пакингтонъ, С. Вальполь, Гэрней, О'Конор и Чайльдерсъ. Комиссія была учреждена „для разсмотрѣнія дѣйствія актовъ 1853 и 1857 гг. и изслѣдованія системъ примѣненія ссылки и уголовнаго рабства". Изданныя ею матеріалы составляютъ два полновѣсные тома, изъ которыхъ первый содержитъ въ себѣ отчетъ комиссіи, протоколы ея засѣданій, цифровыя данныя и собранные коммиссіею документы, а второй—протоколы опросовъ 36 лицъ, приглашенныхъ комиссіею въ качествѣ свидѣтелей; въ совокупности, ими дано 6411 занесенныхъ сюда отвѣтовъ.

Двойственность возложенной на комиссію задачи сказалась на ея трудахъ. Тяжелое положеніе метрополіи, взволнованной рецидивистами, отодвинуло на задній планъ ходатайства австралійскихъ колоній, съ состояніемъ которыхъ болѣе или менѣе близко былъ знакомъ только одинъ членъ комиссіи (Чайльдерсъ): прочіе никогда не бывали въ Австраліи и, въ большинствѣ, были люди, уже ранѣе высказывавшіе свои симпатіи къ ссылкѣ. По отношенію къ ней комиссія въ своемъ подробномъ отчетѣ высказала слѣдующія предположенія.

1. Она рекомендуетъ (п. 44 отчета) ссылку въ рѣдко-населенныя колоніи, „гдѣ осужденные могли бы быть удалены отъ прежнихъ соблазновъ, были бы обезпечены въ средствахъ честнаго существованія и могли бы находиться подъ болѣе бдительнымъ надзоромъ, чѣмъ въ большихъ городахъ". Въ подкрѣпленіе своего взгляда, комиссія ссылается на полученныя изъ Франціи свѣдѣнія о крайне неудовлетворительныхъ результатахъ самыхъ различныхъ, испробованныхъ тамъ, системъ полицейскаго надзора за освобожденными изъ тюремъ, и останавливается на западной Австраліи, находя возможнымъ ссылать туда всѣхъ приговоренныхъ къ уголовному рабству, съ нѣкоторыми только изъятіями.

2. Изъятыми отъ ссылки, по мнѣнію комиссіи (пункты

66, 82—86 отчета), должны быть: 1) осужденные за проти-
воестественныя преступленія; 2) осужденные къ наказанію
пожизненному, которое при ссылкѣ теряетъ свой устраши-
тельный характеръ; 3) всѣ вообще женщины, такъ какъ
ссылка доставляетъ имъ много выгодъ; 4) больные физически
увѣчные и дряхлые, не способные къ труду мускульному; по-
врежденіе умственныхъ способностей не должно было слу-
жить препятствіемъ къ ссылкѣ; наконецъ 5) людей, непри-
вычныхъ къ труду мускульному (gentlemen convicts), предпо-
лагалось направлять въ ссылку послѣ отбытія ими катор-
ныхъ работъ въ метрополіи, для того, чтобы пріучить ихъ
къ такому труду.

3. Въ проектированной комиссіею системѣ тяжкаго ли-
шенія свободы (penale servitude) каждый осужденный долженъ
былъ подлежать 9 мѣсячному одиночному заключенію и от-
быть въ Англіи же часть срока каторжныхъ работъ, дру-
гую же часть его—не менѣе 6 мѣсяцевъ до полученія осво-
бодительнаго свидѣтельства—онъ долженъ былъ провести въ
западной Австраліи въ дорожныхъ командахъ, рабочихъ пар-
тіяхъ и т. п.; сроки уголовнаго рабства комиссія рекомен-
довала еще болѣе увеличить, допуская марочную систему для
выслуги досрочнаго освобожденія.

4. По примѣрному вычисленію, комиссія находила, что
ссылкѣ будутъ подлежать до 1500 чел. ежегодно и что за-
падная Австралія безъ затрудненій можетъ принимать это
число.

§ 50. Когда слухъ объ этихъ предположеніяхъ дошелъ
до австралійскихъ колоній, то населеніе ихъ было возмущено
такимъ явнымъ пренебреженіемъ къ ихъ ходатайствамъ. Аги-
тація приняла еще болѣе угрожающіе размѣры; населеніе ко-
лоній во всякомъ случаѣ рѣшилось противодѣйствовать ввозу
преступниковъ. Въ Викторіи, а затѣмъ и въ другихъ коло-
ніяхъ, проектированы законы, подъ угрозою тяжкихъ нака-
заній запрещавшіе ссыльнымъ всѣхъ наименованій пересту-
пать предѣлы этихъ колоній и налагавшіе высокія денежныя
пени капитанамъ кораблей, провозившихъ такую контрабанду.
Открыты были общественныя подписки на сборъ денегъ для
обратной пересылки ихъ въ Англію; сборные листы быстро
покрывались подписями, и въ февралѣ 1865 г. снаряженный
на эти суммы корабль вышелъ съ самыми опасными преступ-
никами изъ Мельбурна въ Лондонъ. Мѣстныя власти настой-

чиво рекомендовали сенъ-джемскому кабинету уступить требованіямъ колонистовъ.

Этимъ благоразумнымъ совѣтамъ рѣшилось послѣдовать центральное правительство. Оно выговорило для себя только 3-лѣтнюю отсрочку для полной отмѣны ссылки, начиная съ 1 января 1865 г. Въ 1868 г. состоялся дѣйствующій по нынѣ „исправленный актъ о тяжкихъ наказаніяхъ" (Capital punishments Amendment Act), который, предоставляя правительству устраивать мѣста каторжныхъ работъ въ пунктахъ англійскихъ владѣній, наиболѣе для того удобныхъ, совершенно вычеркиваетъ ссылку не только какъ наказаніе, назначаемое по суду, но и какъ способъ исполненія наказаній [1]).

Послѣднее штрафное судно отправлено въ западную Австралію въ 1870 г. [2]). До 1870 г. включительно, сюда было выслано 9,669 ссыльныхъ [3]). Представляемыя ими рабочія силы и казенные капиталы, приливъ которыхъ былъ обусловленъ ссылкою, несомнѣнно содѣйствовали развитію матеріальнаго благосостоянія этой колоніи. Населеніе ея, въ 1850 г. составлявшее едва 6,000 чел., въ 1854 г. поднимается до 11,743 чел., а въ 1870 г. доходитъ до 24,785 чел. Въ 1850 г, всѣ доходы колоніи представляли скромную цифру въ 19,063 ф. ст. (включая около 7 т. ф. ст. правительственной субсидіи на содержаніе судовъ и полиціи), а въ 1869 г. онѣ доходятъ до 103,662 ф. ст. (включая 15 ф. ст. правительственной субсидіи). Произведенными ими публичными работами, ссыльные за 20 лѣтъ, по вычисленію Вэкфорда, доставили западной Австраліи разныхъ сооруженій на сумму не менѣе 300 т. фун. стерл.

При всемъ томъ, нравственное состояніе колоніи значительно понизилось. Уже по численному составу жителей, западная Австралія вскорѣ стала штрафною колоніею, страною преступниковъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. По переписи 1870 г., взрослое мужское населеніе ея, не считая содержавшихся въ тюрьмахъ арестантовъ, составляло 8,259 чел., изъ которыхъ 5,748 чел., т.-е. почти три четверти, были ссыльные. „Присутствіе такого обширнаго преступнаго класса

[1]) Еще раньше, закономъ 1864 г., увеличенъ минимумъ срока уголовнаго рабства до 5 лѣтъ, опредѣлены болѣе строгія условія надзора за досрочно оссобожденными и расширено примѣненіе тѣлесныхъ наказаній въ тюрьмахъ.

[2]) *Griffiths*, в. с. II стр. 194.

[3]) *Wakford's* Report, въ Reports of the directors of convict prisons for 1870, стр. 541 и сл.

не можетъ не оказывать подавляющаго вліянія на нравств-
ное и соціальное положеніе всей колоніи, богатое темны
пятнами", говоритъ даже Вэкфордъ. Путемъ введенія бо
суровой дисциплины и, главное, установленіемъ правила,
которому ссыльный, даже только разъ наказанный по суду
колоніи, лишается права на полученіе досрочнаго освободите-
наго свидѣтельства, число тяжкихъ преступленій было уменьш-
но; однако, до самаго конца западно-австралійской ссы
оно оставалось чрезвычайно высокимъ. Такъ, въ 1870 г. сс
ными совершено здѣсь 2,218 преступленій и проступковъ р
наго рода (независимо отъ нарушеній тюремной дисципли
распредѣлившихся между 1,278 чел. изъ общаго числа 2.
ссыльныхъ, срокъ наказанія которыхъ еще не истекъ.

§ 51 Законы 1857 и 1868 года не коснулись Остъ-И
діи, гдѣ ссылка сохранялась до настоящаго времени. На
основаніи остъ-индскаго уголовнаго уложенія 1860 [1]), впрочем
наказаніе ссылкою не примѣняется ни къ европейцамъ, ни
американцамъ, а только къ племенамъ туземнымъ. По от
шенію къ нимъ, карательная система англичанъ носитъ чр
вычайно суровый характеръ политическаго господства, чуж
гуманитарныхъ идей послѣдняго времени и успѣховъ пенитен
арнаго дѣла. Для характеристики системы достаточно замѣт
что однимъ изъ главныхъ членовъ ея остается конфискація вс
имущества осужденнаго, не только двойная, какъ было по р
скому праву, а многократная: все наличное въ моментъ пр
говора имущество осужденнаго переходитъ въ казну; в
пріобрѣтенія его со смертью получаютъ тоже назначеніе; в
наслѣдуемое имъ при жизни, въ продолженіи дѣйствія пр
говора, обращается не къ его наслѣдникамъ, а также
казну (art. 61 и поясненіе). Конфискація въ этой суров
формѣ сопровождаетъ всѣ пожизненныя наказанія, въ том
числѣ и ссылку, которая поставлена между смертною казнь
и уголовнымъ рабствомъ. Ссылка назначается или пожизнен
или на срокъ не менѣе 7 лѣтъ; въ послѣднемъ случаѣ от
усмотрѣнія суда зависитъ опредѣлить или ссылку, или за
ключеніе, которое считается по кодексу основнымъ наказа
ніемъ (cap. III art. 59), а въ 1868 г. судъ былъ лишенъ пра
опредѣлять срочную ссылку какъ наказаніе. Исполнитель
власти предоставлено осужденныхъ къ ссылкѣ содержать в
тюрьмахъ на время не свыше 14 лѣтъ (ib. art. 55).

---

[1]) *Macpherson*, The indian penal Code, Calcutta 1860.

Свѣдѣнія о состояніи ссылки въ Остъ-Индіи чрезвычайно скудны. Изъ данныхъ, обнародованныхъ стокгольмскимъ международнымъ тюремнымъ конгрессомъ [1]), можно заключить, что ссыльные сперва направлялись отсюда въ Сингапуръ и Малакку, а затѣмъ—въ Портъ-Блеръ (на Андаманскихъ островахъ). Здѣсь они занимались различными публичными работами, по окончаніи которыхъ могли получать отпуски подъ условіемъ хорошаго поведенія. Такъ какъ выборъ ссыльныхъ зависитъ отъ исполнительной власти, а андаманское правительство соглашается принимать только ссыльныхъ безусловно здоровыхъ, то всѣ неудовлетворяющіе этому требованію остаются въ тюрьмахъ Индіи. На тюремномъ конгрессѣ, собиравшемся въ Индіи въ 1877 г., противъ ссылки сдѣлано было много возраженій. Главнѣйшія изъ нихъ сводятся къ тому 1) что мѣра эта потеряла свой устрашительный хорактеръ, 2) что примѣненіе ея отнимаетъ отъ государства рабочія руки арестантовъ, которые могли бы (какъ въ европейскихъ тюрьмахъ) быть заняты болѣе производительнымъ и болѣе выгоднымъ трудомъ, и 3) что при той зависимости отъ произвола администраціи, которая существуетъ въ Остъ-Индіи, примѣненіе наказанія перестаетъ быть равномѣрнымъ и для всѣхъ одинаковымъ.

VII. Общій взглядъ на исторію англійской ссылки.

§ 52. Мы прослѣдили шагъ за шагомъ исторію ссылки по законодательству англійскому. Минуя детали, относящіяся болѣе къ вопросу тюремному или къ географическому описанію мѣстностей, служившихъ отводными каналами для преступности метрополіи, мы изложили всѣ существенные фазисы развитія этого института, который въ исторіи Англіи имѣлъ крупное общественное значеніе.

Передовые мыслители Англіи всегда относились къ ссылкѣ съ полнымъ неодобреніемъ [2]). Бэконъ удивлялся наивности надежды создать общество изъ элементовъ противообщественныхъ. Бентамъ не видѣлъ въ ней ни одного изъ качествъ хорошаго наказанія и упрекалъ ее въ дороговизнѣ. Говардъ не высказывалъ этого прямо, но посвятилъ свою жизнь слу-

---

[1]) Le congres pénitentiaire international de Stockholm, t. I p. 165; II p. 703 и сл.

[2]) Исключеніе составляетъ, между прочимъ, лордъ Грей; см. *Michaux*, étude, стр. 112 и сл.; но своею дѣятельностью онъ всего болѣе, хотя и невольно, содѣйствовалъ распаденію ссыльной системы.

женію противоположному типу наказанія—тюрьмѣ, какъ въ слѣдствіи поступилъ и лордъ Россель. Франклинъ уподоби ссылку преступниковъ высылкѣ гремучихъ змѣй.

До 1819 г., Сидней въ англійской печати назывался н иначе, какъ городомъ преступниковъ и преступленій. Воодушевленный матерьялами, данными слѣдствіемъ Бигга, Макинтошъ высказалъ о ссылкѣ весьма неблагопріятный отзы замѣтивъ, что она неудовлетворительна и какъ мѣра исправленія, и какъ кара (I have no high opinion of transportati either as reformation or example). Но и эти суровые отзы были только слабымъ введеніемъ къ тому рѣзкому порицані ссылки въ англійской литературѣ, которое начинается в тридцатыхъ годахъ. Въ это время, казалось, все англійск общество вооружилось противъ ссылки какъ огромнаго общественнаго бѣдствія. Выяснено было, что мѣра эта появила только какъ результатъ крайней необходимости, въ виду со вершенной невозможности распредѣлить иначе осужденных за отсутствіемъ въ то время мѣстъ заключенія. Ссылка ра ложена на ея составные элементы, и каждый изъ нихъ пр знанъ вреднымъ. Противъ нея возражали какъ съ точк зрѣнія интересовъ метрополіи, такъ и съ точки зрѣнія инте ресовъ колоніи. Она осуждалась какъ наказаніе, порицалас какъ неудачное финансовое предпріятіе, и нещадно бичева лась какъ мѣра, развращающая колоніальное населеніе.

Направленіе это, однако, имѣло главнымъ образомъ теоретическій характеръ. Критика ссылки дѣлалась въ виду не существовавшей еще въ Англіи карательной системы, систем одиночнаго заключенія или пенитенціаріевъ, которая не за медлила потерпѣть полнѣйшее фіаско [1]). Для созданія новой системы, дѣйствующей въ современной Англіи и имѣющ свое виднѣйшее и полнѣйшее выраженіе въ ирландскихъ каторжныхъ тюрьмахъ, ссылка имѣла несомнѣнно значеніе положительное. Изъ нея взята система досрочнаго условнаго освобожденія, которая является нынѣ такимъ могущественнымъ рычагомъ тюремнаго воспитанія. На ея же почвѣ выработалось отношеніе къ преступнику, какъ къ силѣ самодѣйствующей, и стремленіе направить ее на пользу гражданскаго общества не путемъ физическаго принужденія, а указаніемъ выгодъ этого для самого преступника; отсюда—начало послѣдовательности въ исполненіи кары, столь богатое выводами для тюремной политики и до такой степени слившееся

[1]) *Griffiths*, Memorials of Millbank, vol. I.

ъ требованіями ея, что, какъ нынѣ объявляютъ пенитенціа-ристы, ни одна раціонально устроенная тюрьма не можетъ е имѣть нѣсколькихъ послѣдовательныхъ стадій дисциплины.

Однако, при всей его теоретичности, движеніе англій-скаго общественнаго мнѣнія противъ ссылки было богато и практическими послѣдствіями. Подъ вліяніемъ его характеръ ссылки, какъ наказанія, существенно измѣняется. Къ ней прибавляется новый членъ, лишеніе свободы въ тюрьмахъ метрополіи, который болѣе и болѣе развивается, становится карательнымъ центромъ исполненія приговора, причемъ факту высылки преступника въ отдаленную мѣстность послѣ отбытія лишенія свободы въ метрополіи отводится роль второстепенная. Переставъ быть наказаніемъ, высылка — по выраженію Джебба—стала мѣрою распредѣленія наказанныхъ, мѣрою административною. Въ этомъ смыслѣ къ ней прибѣгали или для того, чтобы избавить тюремное начальство отъ элементовъ, наиболѣе трудно администрируемыхъ, или, напротивъ, для того, чтобы вознаградить лучшихъ арестантовъ за хорошее поведеніе. Послѣдній взглядъ сталъ въ концѣ концовъ преобладающимъ.

И такъ, ссылка какъ наказаніе и какъ награда—вотъ тѣ два крайніе пункта, которые стоятъ на границахъ исторіи англійской ссылки.

Не во имя теоретическихъ соображеній, однако, Англія отказывается отъ ссылки. Если оставить въ сторонѣ мѣропріятія 1840 г., которыя сенъ-джемскій кабинетъ по истеченіи весьма незначительнаго промежутка времени пытался взять назадъ, то оказывается, что и въ Америкѣ, и въ Австраліи Англія прекращаетъ ссылку только подъ вліяніемъ настоятельныхъ требованій колоній. Этотъ несомнѣнный историческій фактъ способенъ подкупать въ пользу ссылки и ослаблять приводимыя противъ нея возраженія, которыя хотя и могли произвести временное противъ нея возбужденіе въ средѣ общества, но, повидимому, оказались безсильными поднять націю на рѣшительный противъ нея шагъ [1]).

Если ссылкѣ американской въ настоящее время можетъ быть отведено только историческое значеніе, то далеко нельзя сказать того же о ссылкѣ австралійской. Она имѣетъ высокое уголовно-политическое значеніе и, притомъ, не только

[1]) Еще далѣе идетъ *Michaux*, в. с. стр. 97, 113 и др., высказывая что въ Англіи противъ ссылки возражали, не общественное мнѣніе, а единоличные корыстные интересы.

для Англіи, но и для другихъ государствъ, располагающ отдаленными и обширными колоніями. Огромный успѣхъ селенія Австраліи, начавшейся незначительнымъ штрафны выселкомъ и ставшей нынѣ цвѣтущею страною, выдвига вопросъ: не лучше-ли стремиться къ такому блестящему р зультату, чѣмъ тратить значительныя суммы на устройст тюремъ, на содержаніе въ нихъ арестантовъ, для того толь чтобы съ содроганіемъ ожидать минуты ихъ освобожденія приготовить весь запасъ полицейскихъ и судебныхъ силъ водворенія ихъ въ тѣхъ же тюрьмахъ за новыя преступлен

Но этому вопросу, очевидно, долженъ предшествова другой: тѣ блестящіе успѣхи гражданственности, которы Англія достигла въ столь короткое время въ Австрал въ какихъ размѣрахъ могутъ быть отнесены на долю ссыл Отвѣтить на него, значитъ дать себѣ отчетъ о значен австралійской ссылки какъ *мѣры колонизаціонной.*

Съ другой стороны, для оцѣнки ея необходимо выясни какую она сослужила пользу въ борьбѣ съ преступность т.-е. значеніе ссылки какъ *мѣры карательной.*

§ 53. Представленный выше матерьялъ даетъ основан сдѣлать тотъ выводъ, что въ отношеніи колонизаціонна значенія австралійской ссылки слѣдуетъ различать сторо *нравственнаго* вліянія ея на колонію и сторону вліянія ея н *матерьяльное благосостояніе* колоніи.

Нравственная физіономія австралійскихъ колоній, въ предѣлахъ которыхъ практиковалась ссылка, временами был менѣе неудовлетворительна, временами болѣе неудовлетворительна; но вполнѣ удовлетворительною, т.-е. подобною физіономіи странъ свободныхъ отъ ввоза преступнаго элемента, она никогда не была. Нынѣ, когда уже пыль годовъ успѣл покрыть первыя страницы исторіи штрафной колонизаціи Австраліи, является наклонность видѣть событія ихъ подернутыми поэтическимъ ореоломъ патріархальности, столь легко и стол часто идеализируемой [1]). Но историческіе факты опровергают это направленіе. Не говоря уже о ссылкѣ американской, отъ которой Мэрилендъ и другія колоніи вынуждены были отказаться именно вслѣдствіе вреднаго вліянія ея на обществен-

---

[1]) *Спасовичъ*, в. с. стр. 226 и сл. Тотъ же взглядъ встрѣчается у многихъ французскихъ писателей, излагавшихъ исторію англійской ссылки какъ средство оказат вліяніе на правительство для введенія этой мѣры во Франціи, особенно у Блоссевил, Фоше, Мишо, Бретона, Дюга и другихъ.

ую нравственность, ссылка австралійская, отъ начала до конца, аложила на исторію колоніи весьма густую полосу безнравственности. Однимъ изъ самыхъ первыхъ актовъ австралійскаго начальства была постройка тюремъ и учрежденіе иныхъ наказаній; одною изъ самыхъ энергическихъ заботъ его была борьба съ преступными привычками и развратомъ во всѣхъ его видахъ. Между тѣмъ какъ въ Англіи приходился одинъ преступникъ на 850 жителей, въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ 1829 г. это отношеніе было какъ 1 къ 157, а въ 1836 г. какъ 1: 104; болѣе раннее время равнымъ образомъ не отличалось высокою нравственностью: „отсутствіе дисциплины, безпрерывныя возмущенія, организованныя шайки мародеровъ, скрывавшіяся въ лѣсахъ и оттуда нападавшія на жителей, недостатокъ въ средствахъ продовольствія и голодъ, жизнь полная разврата, которую со ссыльными раздѣляли солдаты и даже высшіе офицеры, частыя наказанія, висѣлица не снимавшаяся съ мѣста, низложеніе губернатора“ [1]),—вотъ краски, къ которымъ приходится прибѣгать для воспроизведенія картины австралійской ссылки по 1820 годъ. Лордъ Грей, этотъ горячій защитникъ ссылки, вынужденъ былъ заявить въ 1846 году въ парламентѣ, что поддержаніе такого гнѣзда порока и преступленій, какъ островъ Норфолькъ, составляетъ позоръ для англійскаго флага. Первый сиднейскій губернаторъ Филиппъ, немедленно по возвращеніи въ Лондонъ, представлялъ центральному правительству о ненадежности наличнаго элемента и необходимости пополнять его свободной эмиграціей. Англійское правительство впослѣдствіи широко примѣняло эту мѣру, въ высшей степени благоразумную и, безспорно, значительно возвышавшую нравственный уровень колоніи. Но штрафной элементъ не переставалъ давать о себѣ знать. Въ періодъ батрачества, преступность ссыльныхъ получаетъ еще болѣе явственный характеръ, между тѣмъ какъ западная Австралія, пока она не допускала ссылки, при несравненно худшихъ экономическихъ условіяхъ, остава-

---

1) *Berenger*, de la repression pênal, I, 31, 32. Любопытно, что поэтизированіе первыхъ временъ штрафной колонизаціи Новаго Южнаго Уэльса началось у позднѣйшихъ писателей, когда Австралія достигла уже высокой степени процвѣтанія. Иностранные же писатели болѣе ранняго времени, стоявшіе ближе къ описываемой эпохѣ, относятся къ ней крайне отрицательно. Беранже принадлежитъ къ числу почитателей англійской системы наказаній, но только начиная съ періода испытательной системы. Столь же отрицательно къ первымъ временамъ штрафной колонизаціи относится *Pilorgeri*, histoire de Botany Bay; *Bannisterre*, des colonies penales, въ Revue étrangere de legislation 1834, № 4.

лась колоніею нравственною. Но самое очевидное доказате
ство этой мысли представляетъ Тасманія, гдѣ наплывъ ссы
ныхъ былъ наибольшій и гдѣ нравственный уровень опусти
всего ниже.

Два обстоятельства могутъ быть приведены для смягче
этаго рѣзкаго приговора о вліяніи ссылки: первое — что
средѣ осужденныхъ наклонность къ преступленіямъ и вооб
къ разврату всегда и вездѣ сильнѣе, чѣмъ въ средѣ своб
наго населенія [1]); второе — что ссыльные въ Австраліи нахо
лись въ неблагопріятныхъ экономическихъ условіяхъ, и чѣ
болѣе онѣ ухудшались, тѣмъ преступность ихъ возрастала
съ улучшеніемъ ихъ она падала [2]).

Но доводы эти частью имѣютъ весьма условное значе
частью не вѣрны со стороны фактической.

Первымъ изъ нихъ отрицательное вліяніе штрафного эл
мента на нравственный обликъ колоніи не опровергается,
только объясняется; если несомнѣнно, что наказанные пр
являютъ большую наклонность къ преступленіямъ, то остает
открытымъ вопросъ о пользѣ направленія ихъ въ страну м
лодую, гдѣ нравственныя традиціи еще не выработались, г
уродливыя уклоненія отъ нравственности встрѣчаютъ ма
отпора и многихъ подражателей.

Второй доводъ не точенъ. Изъ данныхъ, собранныхъ па
ламентскими коммиссіями 1832 и 1838 г., съ несомнѣнность
вытекаетъ, что даже при господствѣ системы штрафного б
трачества экономическое положеніе ссыльныхъ въ Австралі
было несравненно лучше, чѣмъ положеніе свободныхъ раб
чихъ въ Англіи, а между тѣмъ преступность первыхъ зна
чительно превышала преступность вторыхъ. Даже Тасманія,
несмотря на жалобы о трудности помѣщенія тамъ рабочихъ
силъ, держала ссыльныхъ вовсе не въ такой безвыходной
нищетѣ, которая бы съ роковою необходимостью должна была
приводить ихъ къ преступленіямъ. Западная Австралія же-
лала ссыльныхъ, встрѣтила ихъ съ радостью, давала имъ
работы, — и все-таки они и на эту колонію наложили густую
тѣнь преступности, которая начала смягчаться только со вве-
деніемъ болѣе строгой дисциплины. Притомъ, вопросъ объ
устройствѣ положенія ссыльныхъ неизбѣжно связанъ съ су-
ществомъ ссыльнаго вопроса. Много печальныхъ событій въ
исторіи ссылки, напр., могутъ быть объяснены недостаткомъ

---

[1]) На этотъ доводъ опираются Блоссевиль, Депре и Мишо.

[2]) Это объясненіе можно встрѣтить у Гольцендорфа и Спасовича.

женщинъ, отсутствіемъ полнаго имущественнаго довольства ссыльныхъ и т. п. Все это входитъ, безспорно, въ положеніе ссыльныхъ какъ его элементы соціальные или экономическіе и такъ или иначе вліяетъ на образъ дѣйствій ссыльныхъ. Но можетъ-ли какое бы то ни было государство устранить при ссылкѣ всѣ эти лишенія и недостатки? Если бы оно могло ихъ устранить, ссылка перестала бы быть наказаніемъ; а если нѣтъ, то ссылка должна быть обсуждаема въ неразрывной съ ними связи.

Проявленія отрицательнаго вліянія ссылки на нравственную сторону австралійскихъ колоній были въ высшей степени разнообразны.

Она возвышала въ чрезвычайно значительныхъ размѣрахъ цифру преступности, при чемъ въ преступленія вовлекались и члены свободнаго общества.

Она сдѣлала пьянство явленіемъ хроническимъ. Было время, когда по выраженію Бигга, все населеніе новаго Южнаъо Уэльса состояла изъ двухъ классовъ: одинъ занимался продажею рома, другой—покупкою и потребленіемъ его.

Она создавала и поддерживала половой развратъ, доходившій до величайшихъ степеней.

Она задерживала приливъ въ штрафныя колоніи свободной эмиграціи, преимущественно женской, которая могла бы сообщить соціальнымъ отношеніямъ болѣе нормальныя очертанія, которая съ прекращеніемъ штрафной ссылки двинулась въ значительныхъ размѣрахъ, но при существованіи ея избѣгала колоній при отсутствіи особенно сильныхъ побудительныхъ причинъ.

Увеличивая преступность, ссылка поддерживала необходимость строгихъ наказаній и суровой дисциплины, оказывавшихъ на складъ свободнаго общества весьма неблагопріятное вліяніе.

И такъ, вліяніе ссылки на нравственный обликъ колоній было во всѣхъ отношеніяхъ отрицательное. Для того, чтобъ умѣрить его вредъ, англійское правительство всегда держалось мудрой политики присоединенія къ элементу штрафному противоположнаго ему свободнаго элемента добровольной эмиграціи, который могъ бы всосать въ себя и переработать бывшихъ преступниковъ. Эта практика служила подтвержденіемъ высказаннаго еще Бакономъ положенія, что нелѣпо и невозможно задумыватѣ создать общество изъ такихъ противо-общественныхъ элементовъ, какъ преступники. Совмѣстно съ

элементомъ противообщественнымъ, для переработки и поглощенія его, въ колоніи широкою струею вливался элементъ общественный. Но и его не щадила нравственная зараза ссылки, съ которою приходилось мириться лишь въ виду матерьяльныхъ выгодъ, ею доставляемыхъ, и до тѣхъ поръ, пока единственно ссылка могла доставлять эти выгоды.

Въ предъидущемъ изложеніи мы неоднократно имѣли случай отмѣчать, что вліяніе ссылки на матерьяльное процвѣтаніе австралійскихъ колоній, въ которыхъ она примѣнялась, было въ большинствѣ случаевъ благопріятно. Трудъ ссыльныхъ приносилъ огромную пользу молодой колоніи, бѣдной населеніемъ и капиталами, подготовляя ее для дальнѣйшей культуры. Выгодность ссылки въ этомъ отношеніи блистательно доказана какъ противодѣйствіемъ, которое колонисты Новаго Южнаго Уэльса оказали теоретическому движенію противъ ссылки въ Англіи, такъ и примѣромъ западной Австраліи, достигшей сравнительнаго процвѣтанія только послѣ разрѣшенія ссылки въ ея предѣлы. Даже Тасманія, по свойству своей почвы и по природнымъ богатствамъ поставленная выгоднѣе западной Австраліи, съ прекращеніемъ ссылки вынуждена была значительно понизить свое производство, сократить торговлю и вообще потерпѣть значительный уронъ въ матерьяльномъ благосостояніи.

Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду, что англійское правительство употребляло всѣ зависящія отъ него мѣры для того, чтобы сдѣлать трудъ ссыльныхъ полезнымъ для австралійскихъ колоній, а отпускаемыя имъ субсидіи и капиталы на производившіяся по иниціативѣ его публичныя сооруженія значительно содѣйствовали успѣхамъ матерьяльнаго процвѣтанія колоній. Въ ссылку не направлялись преступники дряхлые и увѣчные. Трудомъ ссыльныхъ мѣстное начальство удовлетворяло такія настоятельныя общественныя потребности, какъ проведеніе дорогъ, постройка складовъ для храненія припасовъ и машинъ, сооруженіе и исправленіе мостовъ, расчистка лѣсовъ, корчеваніе почвы, осушеніе болотъ,—гдѣ требовались большія усилія, тяжелый трудъ и значительные капиталы, затратить которыя было бы не по силамъ отдѣльнымъ лицамъ. Ссыльныхъ-же, незанятыхъ публичными работами, оно предоставляло для услугъ въ хозяйствѣ колонистовъ, гарантируя имъ самымъ строгимъ надзоромъ доброкачественность этого труда.

Весьма важно, затѣмъ, помнить, что трудъ ссыльныхъ,

приносившій при подобной организаціи столь существенную пользу колоніи, обходился для англійскаго правительства въ высшей степени дорого. Одна перевозка стоила отъ 18 до 25 ф. ст., а ежегодное содержаніе каждаго ссыльнаго въ западной Австраліи иногда поднималось очень высоко (§ 48). На ссылку въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ правительство затратило до $5^1/_2$ мил. ф. ст., Тасманія ежегодно обходилась ему въ сороковыхъ годахъ въ 300,000 ф. ст., и только послѣ упорныхъ сбереженій удалось понизить эту цифру до 240,000 ф. стер. ежегодно.

При всемъ томъ, въ исторической жизни колоній всегда оказывался предѣлъ, съ котораго дешевый трудъ ссыльныхъ переставалъ быть необходимостью даже для матерьяльняго благосостоянія колонистовъ. Въ мѣстности, подготовленной усиліями ссыльнаго труда къ дальнѣйшей культурѣ, наплывъ свободной эмиграціи увеличивался, рабочія руки становились доступны и безъ государственной помощи, и трудъ свободный дѣлался выгоднѣе труда подневольнаго. Мирясь со ссылкою пока единственно она могла доставить необходимыя рабочія руки, колонія, при начавшейся конкурренціи свободнаго труда, отворачивается отъ нея во имя той нравственной заразы, которая ей сопутствовала. Такъ поступили американскія колоніи, сперва охотно принимавшія ссыльныхъ Англіи, затѣмъ, съ увеличеніемъ населенія, возставшія противъ нихъ во имя народной нравственности. Тоже было въ Тасманіи, которая не затруднилась отказаться отъ ссыльнаго труда и казенныхъ капиталовъ, пока еще тѣ и другіе были существенно необходимы для ея благосостоянія, лишь бы покончить съ нравственною заразою ссылки. Но всего рельефнѣе примѣръ Новаго Южнаго Уэльса, заговорившаго рѣшительнымъ противъ ссылки языкомъ тогда, когда сдѣлалось ясно, что на будущее время приливъ въ его предѣлы рабочихъ рукъ свободной эмиграціи вполнѣ обезпечился.

§ 54. Задачи устрашенія, предупрежденія и исправленія обыкновенно указываются какъ задачи всякаго наказанія. Въ какой же степени достигались онѣ англійскою ссылкою?

Для разрѣшенія вопроса объ устрашительности ссылки, достаточно припомнить приведенные выше историческіе факты и тѣ разсужденія, которыя выпали на періодъ тридцатыхъ годовъ [1]). Голый фактъ удаленія изъ отечества, въ связи со слухами о привольномъ житьѣ въ колоніи, уже въ началѣ

[1]) См. выше стр. 72 и сл.

девятнадцатаго столѣтія, по свидѣтельству Бигга, потерял характеръ тяжкаго наказанія, и число преступленій въ Англіи начало возрастать въ весьма явственныхъ размѣрахъ; значительную часть ихъ современники объясняли именно тѣмъ, что ссылка утратила всякое устрашительное значеніе. Попытки же усилить ея тяжесть, устроивъ въ самыхъ мѣстахъ ссылки заведенія для карательнаго лишенія свободы, какъ это было при ссылкѣ Ванъ-дименской, оказывались неудачными, по слѣдующимъ причинамъ, выяснившимся въ исторіи Англіи: во-первыхъ, вслѣдствіе отдаленности ихъ отъ метрополіи надзоръ за ними не могъ быть достаточно хорошъ, почему даже поддержаніе дисциплины въ нихъ не было обезпечено; „штрафные выселки“ острова Норфолька и Тасманскаго полуострова, гдѣ на порядкѣ тюремномъ содержались ссыльные наиболѣе опасные, а также за новыя преступленія, были ниже всякой критики; арестантовъ трудно было занять сколько нибудь соотвѣтствующими ихъ силамъ работами, и „кольцо“ (ring) самыхъ опасныхъ негодяевъ фактически сосредоточивало въ своихъ рукахъ деспотическую власть надъ тюрьмою, держа въ страхѣ и своихъ товарищей по заключенію, и начальство [1]); во-вторыхъ, для населенія метрополіи эти тюрьмы, находившіяся очень далеко, уже вслѣдствіе своей отдаленности представлялись не столь страшными и тяжкими, какъ тѣ мѣста кары, которыя находились на глазахъ у всѣхъ. Мы видѣли, что этотъ доводъ игралъ видную роль въ ряду аргументовъ противъ ссылки, которую упрекали въ томъ, что она оставляетъ слишкомъ много простора для надежды избѣгнуть всю строгость кары.

Подъ вліяніемъ этихъ причинъ, карательная строгость ссылки оказывалась ничтожною. Были примѣры, что англійскіе солдаты совершали преступленіе, лишь бы замѣнить свое военное званіе менѣе почетнымъ, но болѣе льготнымъ званіемъ преступника. Но особенно ничтожна была степень карательнаго лишенія ссылки для женщинъ.

Да и не могло быть иначе: при системѣ ссылки сталкиваются двѣ цѣли, одна другой противоположныя. Первая есть цѣль карательная, выставляемая изъ центра. Вторая — цѣль колонизаціонная, развиваемая на мѣстѣ. Во имя послѣдней, неизбѣжно и необходимо приносится въ жертву первая [2]).

---

[1]) *Griffiths*, в. с. II стр. 81 и др.

[2]) *Berenger*, de la répression pénale, I, 155: elle (transportation) ne montre pas le châtiment, elle le cache“; на стр. 175 онъ приводитъ мнѣніе архидіакона Broughton, высказанное въ письмѣ къ Ватели, и прибавляетъ: „Une colonie peuplée des malfaiteurs est en soi même un mauvais établissement comme colonie; un peniten-

Давала-ли англійская ссылка безопасность обществу, служила-ли она мѣрою предупрежденія преступленій?

При постановкѣ этого вопроса слѣдуетъ, очевидно, дѣлать различіе между метрополіей и колоніей.

Ссылка срочная, по отзывамъ комиссій 1832 и 1838 гг., и для метрополіи не имѣла этого значенія. Возвращаясь по истеченіи короткихъ сроковъ на родину, ссыльные совершали новыя преступленія. Но — что гораздо хуже — они вовлекали въ преступленія массы новыхъ лицъ, рисуя имъ положеніе въ колоніи въ льготныхъ краскахъ или соблазняя ихъ привезеннымъ на родину состояніемъ. Только ссылка вѣчная для метрополіи достигала задачу предупрежденія.

Но затѣмъ, по отношенію къ колоніи, какъ уже замѣчено въ предъидущемъ параграфѣ, ссылка всегда была институтомъ въ высшей степени деморализирующимъ. Новый Южный Уэльсъ и главный городъ его, Сидней, до губернаторства Макэри, назывались не иначе, какъ страною преступниковъ, и вполнѣ заслуживали эту репутацію; суровый режимъ и исключительныя по своей благопріятности экономическія условія, въ которыхъ ссыльные были поставлены при Макэри, мало измѣнили это положеніе: измѣнилась только причина преступленій, именно голодъ и лишенія смѣнились пьянствомъ и стремленіемъ къ наживѣ во что бы то ни стало. Въ 1825 г., когда населеніе Новаго Южнаго Уэльса составляло менѣе 37,000 человѣкъ обоего пола, число наказанныхъ въ колоніи доходило до 7,000 чел. За одни felonies приговорено: въ 1828 г. 217 чел. (въ томъ числѣ 106 чел. къ смертной казни), въ 1829 г. 266 чел. (73 къ смертной казни), въ 1830 г. 278 чел. (134 къ смертной казни). Мы нарочно беремъ періодъ, когда положеніе ссыльныхъ, обогащенныхъ Макэри и еще не успѣвшихъ пострадать отъ системы батрачества, было весьма благопріятно. Затѣмъ, данныя Тасманіи рисуютъ еще болѣе мрачное состояніе вещей, и ужасы преступленій ссыльныхъ вызывали, какъ неизбѣжную реакцію, такіе ужасы расправы, передъ описаніемъ которыхъ останавливается перо историковъ австралійскихъ колоній.

---

cier situét aux antipodes doit très-probablement être, par bien des raisons, un mauvais penitencier; mais chacun de ces choses devient incomparablement pire, si on la combine avec les autres, parceque, dans les points les plus importants on devra suivre deux systèmes de direction et ces systèmes seront non seulement differentes, mais opposès entre eux.

Частыя и весьма тяжкія преступленія ссыльныхъ въ самомъ началѣ австралійской ссылки настоятельно выдвинули вопросъ объ организаціи наказаній въ ссылкѣ. Какія же это были наказанія? Какихъ еще благъ можно было лишить этихъ людей, оторванныхъ отъ родины, презрѣвшихъ всѣми общественными отношеніями?

Висѣлица и плеть занимаютъ между ними первенствующее мѣсто. Но требованія гуманизма препятствовали примѣненію смертной казни такъ часто, какъ требовалось ссылкой, а плеть оставляла наказаннаго въ прежней средѣ. И вотъ, между этими мѣрами становится цѣлая серія каръ для наказанныхъ. Онѣ сводились къ тремъ группамъ: road parties, chaine-gangs и penal settlements.

Осужденіе въ дорожныя партіи создавало обязанность производить работы, преимущественно дорожныя (разбивка щебню, укатываніе его и т. под.), подъ ближайшимъ надзоромъ надсмотрщика, обыкновенно изъ ссыльныхъ же. Осужденные на ночь помѣщались въ арестантскіе бараки, не имѣли права ни на какое вознагражденіе; однако надзоръ былъ весьма несовершенный, и дорожныя партіи нерѣдко производили разбои, иногда съ участіемъ своего надсмотрщика.

Въ кандальныхъ партіяхъ степень стѣсненія была больше, осужденные подвергались работамъ болѣе тяжкимъ, обыкновенно внутри страны, и состояли подъ охраною военнаго отряда, офицеръ котораго былъ облеченъ въ тоже время правами судьи. Они жили въ передвижныхъ, но прочныхъ тюрьмахъ (stockades), человѣкъ по 100 и болѣе, обязаны были работать ежедневно не менѣе 10 часовъ и имѣли на себѣ цѣпи вѣсомъ отъ 6 до 7 фунтовъ, никогда не снимавшіяся и служившія главнымъ образомъ для предупрежденія побѣговъ. Въ тѣхъ же видахъ на работахъ повсюду разставлялись вооруженные караулы; но побѣги все-таки случались нерѣдко, „iron-gang-men“ соединялись со своими товарищами и остальными ссыльными въ опасныя шайки разбойниковъ. „Кровавыя столкновенія между ними и вооруженною полиціею были не въ рѣдкость; для обезпеченія спокойствія нужно было истребить всю шайку до послѣдняго человѣка: пока оставался хотя одинъ, онъ вскорѣ набиралъ новую шайку“ [1]).

Но самымъ блестящимъ выраженіемъ системы ссылки, ея сливками, были штрафные выселки (penal settlements). „Богу вѣдомо, говоритъ Грифисъ, что каторжные въ дорожныхъ и

[1]) *Griffiths*, в. с., II. 79.

цѣпныхъ партіяхъ были достаточно дурны, но они были ангелами въ сравненіи съ каторжными штрафныхъ выселковъ. Сюда ссыльные переводились послѣ того лишь, когда всѣ другія мѣры оказывались недостаточными, когда, по словамъ судьи Бэртона, человѣкъ терялъ свое сердце и на мѣсто его пріобрѣталъ себѣ сердце дикаго звѣря". Такими выселками для новаго южнаго Уэльса были Моретонъ-Бэй и островъ Норфолькъ, для Вандименовой земли Портъ-Артуръ, на Тасманійскомъ полуостровѣ. Этотъ послѣдній былъ совершенно отрѣзанъ отъ остальныхъ поселеній; на узкомъ перешейкѣ, соединявшимъ его съ Вандименовою землею, помѣщался вооруженный военный отрядъ, и, кромѣ того, свора злыхъ собакъ, пріученныхъ къ травлѣ за ссыльными. Мѣры эти оказались столь дѣйствительны, что изъ Портъ-Артура почти не было побѣговъ, но необходимость примѣненія ихъ уже достаточно говоритъ за себя. Находясь вблизи Гобартъ-Товна, Портъ-Артуръ былъ расположенъ весьма удобно для содержанія преступниковъ, которые помѣщались въ крѣпкихъ тюремныхъ баракахъ и занимались частью работами каменотесными, частью приготовленіемъ лѣса. Здѣсь, до конца періода штрафного батрачества, содержалось постоянно отъ 200 до 400 человѣкъ. Моретонъ-Бэй имѣлъ второстепенное значеніе, но первенствующая роль принадлежала острову Норфольку, который впослѣдствіи, съ переходомъ къ системѣ испытательной, вмѣстѣ съ Портъ-Артуромъ, сталъ не только мѣстомъ наказанія за новыя преступленія, но и первою стадіею ссылки для преступниковъ наиболѣе тяжкихъ.

Расположенный въ тропическомъ полушаріи, богато одаренный природою, плодородный, живописный, съ мало доступными берегами, этотъ небольшой островокъ, площадь котораго занимали отъ 4 до 5 кв. верстъ, несмотря на свою привлекательную наружность былъ только тюрьмой. Сюда стекались осужденные за самыя тяжкія колоніальныя преступленія; худшіе все время оставались въ цѣпяхъ. Работы были обязательными, но надлежащаго надзора за ними установиться не могло. Нерѣдко здѣсь происходили безпорядки, бунты, заканчивавшіеся ружейными выстрѣлами. „Кольцо" изъ худшихъ арестантовъ держало въ страхѣ и узниковъ, и начальство, которое никогда не могло осуществлять здѣсь требованія дисциплины со всею строгостью. Каждый арестантъ, кромѣ общей пищи, могъ свободно покупать провизію и ходить въ кухню для приготовленія ея; эти кулинарныя

занятія, сопровождавшіяся спорами, балагурствомъ и обжорствомъ, значительно сокращали рабочіе часы, но до такой степени укоренились, что администрація должна была терпѣть ихъ. Взаимное развращеніе арестантовъ было полное. Они помѣщались въ трехъ пунктахъ остврова: Kings-Town главнѣйшемъ изъ нихъ, Longridge и Cascades, содержались въ баракахъ, а днемъ занимались или земледѣльческими, или иными работами на островѣ. Но „работы эти были легки, пища получалась въ изобиліи, дисциплина стала пустымъ фарсомъ“ (Griffiths, II, 106), и арестанты нерѣдко съ ножами бросались на своихъ надсмотрщиковъ. Отсюда они расходились по странѣ и, еще болѣе испорченные, разносили заразу по Тасманіи и новому Южному Уэльсу. Островъ Норфолькъ измѣнилъ свою физіономію только съ прибытіемъ Мэконочи, но и онъ не могъ достигнуть здѣсь крупныхъ результатовъ.

Женщины не посылались въ штрафные выселки и не подлежали тѣлеснымъ наказаніямъ; онѣ заключались въ пенитенціарій Параматты, гдѣ ихъ не пугала ни тяжесть работъ, ни строгость содержанія; многія предпочитали его веселую жизнь въ товариществѣ услуженію у частныхъ хозяевъ. Ссыльныя матроны отличались величайшимъ развратомъ [1], и пріобрѣли себѣ репутацію самаго дерзкаго, самаго недисциплинированнаго элемента.

Послѣ этой картины наказаній, примѣнявшихся въ ссылкѣ, станетъ понятнымъ развитіе bushranging до тѣхъ огромныхъ размѣровъ, о которыхъ мы говорили. Концентрируя худшіе элементы и оставляя ихъ при надзорѣ весьма слабомъ, наказанія эти служили благодарною почвою для развитія разныхъ противозаконныхъ замысловъ и товариществъ. Когда, съ переходомъ къ системѣ испытаній, число узниковъ Портъ-Артура возрасло до 1,200, а Норфолька—до 2,000 человѣкъ, зло неизбѣжно должно было увеличиться еще болѣе.

Практика западно-австралійской ссылки избѣгала большихъ массъ ссыльныхъ; за исключеніемъ тюрьмы во Фримантлѣ, ссыльные были разсѣяны партіями человѣкъ по 20, что, въ связи съ болѣе дѣйствительнымъ надзоромъ и введеніемъ марочной системы, предупреждало чрезмѣрное развитіе

---

[1]) Вотъ любопытное сиднейское распоряженіе 9 сентября 1829 г.: имѣя въ виду, что мужья, жены которыхъ приговорены къ заключенію въ Параматскомъ пенитенціаріѣ, обязаны принять ихъ по истеченіи наказанія, постановляемъ, что за каждый просроченный день мужъ уплачиваетъ по 2½ шиллинга“; см. House of Commons papers 1832, n° 163, стр. 8.

преступленій въ колоніи. Но и это не могло предупредить жалобъ сосѣднихъ колоній, и даже западная Австралія несомнѣнно стала болѣе преступною, чѣмъ прежде.

Если устрашительное значеніе ссылки было ничтожно и предупрежденіе преступленій ею не достигалось; если ссылка для колоніи всегда и несомнѣнно была элементомъ деморализирующимъ, то и исправительное значеніе ея могло быть только отрицательнымъ. Говорятъ о примѣрахъ обогащенія ссыльныхъ и вступленія ихъ въ среду честнаго общества; такіе примѣры дѣйствительно бывали: одинъ изъ эманципистовъ пріобрѣлъ состояніе, приносившее ежегодно чистаго дохода до 45 тыс. ф. ст.; многіе имѣли 20-ти тысячный доходъ; эманципистамъ принадлежали богатыя лавки въ Сиднеѣ, множество питейныхъ домовъ, фермы, корабли, газеты и вообще все, чтó свидѣтельствуетъ о матеріальномъ благосостояніи. Они не щадили денегъ на роскошь. „Но во всемъ этомъ преобладалъ дурной вкусъ. Никто не покупалъ произведеній искусства: единственная литература, которую они поощряли, были литература „ньюгетскаго календаря“, и кутежъ они предпочитали оперѣ или иному возвышающему духъ удовольствію“. Богатство разбогатѣвшихъ эманципистовъ свободная эмиграція объясняла средствами предосудительными—принятіемъ и сбытомъ краденаго отъ ссыльныхъ, которые охотно шли въ лавки своихъ товарищей по наказанію, самою грубою эксплуатаціею пьянства, пускавшею по міру опоенныхъ умышленно фермеровъ, и т. п. Нѣсколько случаевъ этого рода было доказано въ порядкѣ судебномъ. Ошибочно также мнѣніе, будто бы ссыльные сливались съ остальнымъ населеніемъ, которое не знало и не хотѣло знать ихъ прежняго грѣха: между добровольною эмиграціею и эманципистами въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ всегда стояла толстая стѣна, и сліяніе ихъ было здѣсь труднѣе, чѣмъ на континентѣ сліяніе лицъ разныхъ сословій. Къ эманципистамъ, успѣвшимъ въ губернаторство Макэри захватить власть и богатство, эмиграція относилась какъ къ людямъ, снисходительно глядящимъ на порокъ, порою поощряющимъ его и всегда склоннымъ пользоваться его плодами. Между этими двумя классами велась ожесточенная общественная борьба, и послѣ того, какъ эмиграціи удалось запретить ссыльнымъ доступъ къ должности судьи, она начала энергическій походъ противъ права ихъ быть присяжными засѣдателями [1]). Метрополія всегда оказывала имъ поддержку.

[1]) *Griffiths*, в. с. II, стр. 81, 84 и др.

Огромнымъ затрудненіемъ въ системѣ ссылки всегда была перевозка ссыльныхъ [1]). Ссылка австралійская унаслѣдовала прежній, контрактный порядокъ, примѣнявшійся при ссылкѣ американской: подрядчикъ, за извѣстное вознагражденіе съ каждаго ему доставленнаго ссыльнаго, принималъ на себя какъ перевозку, такъ и продовольствіе и всѣ заботы въ пути. Цифра такого вознагражденія сперва колебалась между 15 и 18 ф. ст. Не будучи заинтересованъ въ числѣ дѣйствительно прибывшихъ въ колонію, подрядчики подвергали ссыльныхъ танталовымъ мученіямъ голода, жажды и весьма неудобнаго тѣснаго помѣщенія. Въ іюнѣ 1791 г. прибылъ въ Сидней второй флотъ преступниковъ, число которыхъ при отъѣздѣ изъ Англіи составляло 1695 мужчинъ и 68 женщинъ; изъ нихъ въ пути умерли 194 мужчины и 4 женщины, а прибывшіе до такой степени были истощены, что въ весьма скоромъ времени потеряли еще 116 чел. умершими. Столь печальные результаты вынудили правительство отнять продовольствіе пересыльныхъ у подрядчиковъ, возложить обязанность приготовленія запасовъ его на коммиссіонеровъ морского вѣдомства и принять рядъ мѣръ, которыя обезпечивали бы правильное его распредѣленіе. Подрядчику вмѣнялось въ обязанность имѣть на каждомъ суднѣ своего доктора, которому сиднейскій губернаторъ могъ, выдавъ особое свидѣтельство, гарантировать полученіе въ Лондонѣ вознагражденія, если транспортъ пришелъ благополучно. Однако, смертность продолжала стоять весьма высоко, и Макэри, въ силу предоставленнаго австралійскимъ губернаторамъ контроля надъ подрядчиками по перевозкѣ, вынужденъ былъ назначить въ 1814 г. слѣдствіе по этому предмету. Многія измѣненія были введены въ прежній порядокъ, согласно указаніямъ доктора Редферна; важнѣйшее изъ нихъ состояло въ томъ, что правительство на транспортныя судна начинаетъ назначать своего доктора, преимущественно изъ морского медицинскаго персонала. На пересыльныхъ корабляхъ образовались, такимъ образомъ, три различныя надъ ссыльными начальства: хозяинъ, на которомъ лежалъ надзоръ за ссыльными и которому, какъ и австралійскимъ губернаторамъ, предоставлено было право собственности въ ссыльныхъ во время пути; коммиссіонеръ морского вѣдомства, наблюдавшій за продовольствіемъ этого „народа"

---

[1]) Весьма живой очеркъ транспортировки ссыльныхъ у *Griffiths*, в. с., II, стр. 194 и сл.; о подробностяхъ дисциплины въ пути см. *Browning*, the convict ship and England's exiles. London, 1851, стр. 173 и сл..

(people — установившееся обычаемъ названіе ссыльныхъ въ пути), и правительственный докторъ, наблюдавшій за ихъ здоровьемъ. Нерѣдко между ними происходили столкновенія; однако, перевѣсъ всегда бралъ послѣдній, уже потому, что подрядчики часто смѣнялись, а докторъ сопровождалъ одинъ корабль за другимъ. Провіантскій же комиссіонеръ обязанъ былъ сообразоваться съ его распоряженіями.

Частныя судна, нанимавшіяся для транспортированія, приспособлялись къ этой цѣли на скорую руку. То были все судна парусныя, остававшіяся въ пути по нѣсколько мѣсяцевъ. Первое спеціально приспособленное для транспортированія преступниковъ англійское судно, паровое и съ особыми арестанскими камерами, было „*London*", начавшее рейсы между Темзою и Гибралтаромъ въ 1871 г. На перевозочныхъ суднахъ арестанты, въ видѣ общаго правила, не подвергались работамъ, не выпускались разомъ на бортъ и могли быть заключаемы въ оковы. Много попытокъ возстанія противъ капитана и завладѣнія кораблемъ рождалось въ ихъ головахъ, но всѣ эти попытки оканчивались ничѣмъ, и въ отношеніи возмущеній транспортированіе не возбуждало опасеній. Но въ немъ была другая сторона, и несомнѣнно печальная: на ночь ссыльные, сконцентрированные въ значительныхъ массахъ, оставались предоставленными исключительно самимъ себѣ; отсюда проистекали всѣ невыгоды совмѣстнаго тюремнаго заключенія, при полной, къ тому же, праздности: здѣсь составлялись заговоры на новыя преступленія, здѣсь нерѣдко убивались добрые зародыши, которые прорывались у иныхъ ссыльныхъ, особенно у несовершеннолѣтнихъ, къ жизни честной и добродѣтельной. Перевозка въ началѣ наказанія, какъ было до 1843 гswitching года, изъ новичка нерѣдко дѣлала опытнаго злодѣя; перевозка послѣ предварительнаго заключенія въ Англіи, какъ стало при системѣ испытанія, парализовала всѣ результаты, которые могли быть даны одиночнымъ содержаніемъ и здоровымъ совмѣстнымъ трудомъ. Она прибавляла къ государственному бюджету ссылки весьма значительный расходъ; вначалѣ стоимость перевозки каждаго арестанта составляла $17^1/_2$ ф. ст.; впослѣдствіи цифра эта увеличилась, и каждый ссыльный западной Австраліи транспортировался уже не дешевле $24^1/_2$ ф. стерл.

Наконецъ, крупнымъ, практически самымъ крупнымъ неудобствомъ ссылки, какъ наказанія, оказалась зависимость его отъ колоніальнаго населенія. Метрополія могла пользоваться

имъ до тѣхъ только поръ, пока на то была добрая воля колоній.

§ 55. Послѣдніе корабли съ преступниками вышли изъ Гревзенда въ западную Австралію въ 1868 г.; еще раньше, въ 1861 г., превращены каторжныя работы на бермудскихъ островахъ, а въ 1874 г. положенъ конецъ арестантскимъ работамъ на Гибралтарѣ. Нынѣ всѣ тяжкіе преступники сосредоточены въ предѣлахъ самой Англіи, которая, путемъ ихъ труда успѣла обогатиться замѣчательными національными сооруженіями: они устроили прекрасную гавань и крѣпость въ Портлэндѣ, производятъ значительныя работы въ Портсмутѣ, а также въ Дартмурѣ и въ арсеналахъ Вульвича и Чатама [1]). Послѣ непродолжительнаго пребыванія въ одиночномъ заключеніи, всѣ приговоренные къ penal servitude поступаютъ на эти работы, производимыя совмѣстно и, большею частью, на открытомъ воздухѣ; за ними существуетъ правильный и дѣйствительный надзоръ; арестанты получаютъ школьное обученіе и открыты религіозному вліянію; но ночь они проводятъ каждый въ отдѣльной комнатѣ; лучшіе, путемъ марочной системы, расчитанной только на работу, а не на поведеніе, могутъ сокращать опредѣленный имъ срокъ наказанія, получая ticket of leave, а за тѣмъ и помилованіе. Во главѣ англійской тюремно-каторжной системы стоитъ нынѣ капитанъ Дю Кэнъ, недавно еще дѣйствовавшій въ западной Австраліи и вынесшій оттуда желѣзную волю и бережливость. Работы арестантовъ въ высшей степени производительны, и стоимость ихъ значительно облегчаетъ государственный бюджетъ каторжныхъ тюремъ. Годъ отъ году, доходность арестантскаго труда увеличивается, а въ послѣднее время нѣкоторыя мѣста заключенія (Портсмутъ, Портлэндъ) уже ничего не стоятъ государству и даже даютъ чистый доходъ, доходящій въ иные годы для каждаго арестанта до 40 р. металлическихъ. Мало того: даже валовой расходъ на содержаніе всѣхъ каторжныхъ тюремъ Англіи, безъ вычета стоимости арестантскихъ работъ, составляетъ въ настоящее время около 360,000 ф. ст. ежегодно, т.-е. немного болѣе той суммы, которая прежде издерживалась на одну Тасманію. Вотъ весьма любопытныя цифры за 1864—1877 г.:

[1]) *Mary Carpenter*, our convicts, London. 1868; *Griffiths* l. c.

Таблица № 1.

Годы.	Число всѣхъ арестантовъ въ каторжныхъ тюрьмахъ.	Валовой расходъ въ фунтахъ стерлинговъ.	Стоимость содержанія каждаго арестанта безъ вычета работъ.	Стоимость арестантскихъ работъ въ ф. ст.	Стоимость содержанія каждаго арестанта за вычетомъ работъ.
1864	7,418	224,227	33 ф. 6 ш. 8 п.	—	—
1865	7,184	235,773	32 16 4	—	—
1866	6,905	237,333	34 7 4	—	—
1867	7,255	244,067	33 12 10	--	—
1868	7,800	257,307	32 19 9	—	—
1869	8,578	276,324	32 4 3	—	—
1870	9,557	299,796	31 7 5	185,000	12 ф. 3 ш. 0 п.
1871	10,045	313,632	31 16 6	198,000	11 7 10
1872	10,328	317,287	30 14 9	204,000	10 16 5
1873	10,245	342,158	33 8 —	220,490	11 14 6
1875	10,428	346,752	33 5 1	201,011	13 10 5
1876	10,512	350,567	33 8 2	211,720	13 4 2
1877	10,775	366,281	34 11 2	207,689	14 4 5

Въ западно-австралійской ссылкѣ, несмотря на значительныя мѣры сбереженія, ежегодная стоимость содержанія каждаго ссыльнаго была не менѣе 40 ф. ст., не считая расходовъ на пересылку; а раньше она доходила даже до 57 ф. ст. и выше.

Опасенія, что съ прекращеніемъ ссылки число преступленій въ метрополіи должно значительно увеличиться [1]), также не оправдались. Привожу для Англіи и Уэльса слѣдующую любопытную таблицу цифръ (№ 2), которыя, подверждая высказанную мысль, въ тоже время могутъ служить фактическимъ дополненіемъ предыдущаго изложенія.

Не увеличилась, такимъ образомъ, цифра преступленій вслѣдствіе прекращенія ссылки, какъ предсказывали пессимисты; но мало того: изъ свѣдѣній, публикуемыхъ тюремнымъ вѣдомствомъ, оказывается, что въ отношеніи рецидива наименьшую для общества опасность представляютъ досрочно освобожденные изъ каторжныхъ тюремъ [2]).

Тоже явленіе, и даже въ большей еще степени, обнаруживается изъ данныхъ статистики ирландскихъ тяжкихъ тюремъ. И тамъ послѣ отмѣны ссылки не замѣчено ни увеличенія дороговизны содержанія арестантовъ, ни возвышенія числа преступленій. Напротивъ, при новой системѣ наказаній государственные расходы сократились и преступленія уменьшились.

[1]) См. напр. *Michaux*, étude sur la question des peines, стр. 157.

[2]) См. Reports of the directors of convict prisons за годы 1870—1876, на основаніи цифръ которыхъ сдѣланы и представленныя выше вычисленія.

Таблица № 2.

Годы:	Число сосланныхъ въ Австралію.	Тоже на Бермудскіе острова.	Число приговоренныхъ къ смертной казни.	Число казненныхъ,	Число приговоренныхъ:		Число всѣхъ приговоренныхъ къ ссылкѣ и уголовному работу.	Число приговоренныхъ къ тюремному заключенію.	Число всѣхъ приговоренныхъ къ лишенію своб. и смерти. казни.	1 осужденный приходится на [illegible] человѣкъ [illegible]
					къ пожизненной ссылкѣ.	къ пожизненному уголовному работу.				
1833	—	—	931	33	788	—	—	—	—	—
1834	4,920	—	480	34	864	—	3,060	10,721	14,261	1,0[illegible]
1835	4,309	—	523	34	746	—	3,629	9,915	14,067	1,0[illegible]
1836	4,273	—	494	17	740	—	3,611	10,125	14,230	1,04[illegible]
1837	4,068	—	438	8	686	—	3,785	12,294	16,517	91[illegible]
1838	3,805	—	116	6	266	—	3,696	12,927	16,739	91[illegible]
1839	2,782	—	56	11	205	—	3,696	12,927	16,679	9[illegible]
1840	2,573	—	77	9	238	—	3,105	15,110	18,892	[illegible]
1841	2,926	—	80	10	156	—	3,800	15,747	19,627	8[illegible]
1842	4,166	—	57	9	191	—	4,481	17,871	22,409	7[illegible]
1843	2,993	—	97	13	225	—	4,488	16,275	20,860	7[illegible]
1844	3,279	—	57	16	180	—	3,651	14,969	18,677	8[illegible]
1845	2,542	—	49	12	79	—	3,247	14,052	17,348	9[illegible]
1846	1,708	—	56	6	101	—	3,157	14,902	18,115	9[illegible]
1847	1,222	—	51	8	46	—	3,262	18,312	21,625	79[illegible]
1848	1,897	—	60	12	67	—	3,600	19,175	22,835	7[illegible]
1849	1,609	—	66	15	60	—	3,202	17,761	21,029	8[illegible]
1850	2,465	—	49	6	84	—	3,173	17,602	20.824	8[illegible]
1851	2,440	—	70	10	124	—	3,338	18,418	21,826	8[illegible]
1852	2,541	—	61	9	43	—	2,896	18,441	21,398	8[illegible]
1853	600	—	55	8	38	10	2,709	18,130	20,894	8[illegible]
1854	280	—	49	5	29	2	2,742	20,338	23,179	8[illegible]
1855	485	—	50	7	48	—	2,590	17,397	20,037	93[illegible]
1856	498	—	69	16	57	2	2,715	11,885	14,669	1,3[illegible]
1857	582	300	54	13	19	16	2,841	12,507	15,402	1,31[illegible]
1858	550	640	53	11	—	17	2,419	10,834	13,306	1,46[illegible]
1859	224	80	52	9	—	17	2,383	10,060	12,495	1,57[illegible]
1860	296	—	48	12	—	21	2,436	9,656	12,140	1,6[illegible]
1861	306	—	50	15	—	16	2,678	11,233	13,961	1,4[illegible]
1862	782	—	29	15	—	25	3,369	11,944	15,342	1,33[illegible]
1863	727	—	29	22	—	20	3,071	12,251	15,351	1,342
1864	261	—	32	19	—	12	2,445	11,948	14,425	1,44[illegible]
1865	845	—	20	7	—	4	2,081	12,358	14,459	1,45[illegible]
1866	410	—	26	12	—	2	2,016	11,582	13,624	1,56[illegible]
1867	151	—	27	10	—	3	1,846	11,801	13,674	1,57[illegible]
1868	—	—	21	12	—	18	1,939	12,546	14,506	1,49[illegible]
1869	—	—	18	10	—	8	2,006	12,002	14,026	1,561
1870	—	—	15	6	—	6	1,788	10,908	12,711	1,73[illegible]
1871	—	—	13	4	—	4	1,627	10,083	11.723	1,937
1872	—	—	30	15	—	14	1,514	9,318	10,852	2,111
1873	—	—	18	11	—	8	1,493	9,141	10,652	2,169
1874	—	—	26	16	—	16	1,690	9,793	11.509	2,112
1875	—	—	33	18	—	16	1,639	9,282	10,954	2,14[illegible]
1876	—	—	32	22	—	13	1,753	10,020	11,805	2,006

Эта новая система, однако, стоитъ въ самой тѣсной связи съ австралійскою ссылкою. Независимо отъ того, что, какъ уже замѣчено, изъ послѣдней вошли въ нее многія мѣры, столь важныя, какъ досрочное условное освобожденіе и начало послѣдовательности, современная англо-ирландская система тяжкаго лишенія свободы отличается отъ наказанія ссылкою періода испытанія тѣмъ только, что послѣдній ея членъ нынѣ не требуетъ высылки, въ замѣнъ чего нѣсколько увеличены сроки обязательныхъ работъ. Здѣсь введена переходная стадія между несвободой и свободой, впервые примѣненная на о. Норфолькъ. Идея труда земледѣльческаго уже принесла огромную пользу для несовершеннолѣтнихъ, и циклъ ея развитія еще далеко не завершился. Обстоятельства эти наглядно указываютъ на ту огромную пользу, какая принесена ссылкою Великобританіи.

Въ эпоху полнаго отсутствія мѣстъ заключенія въ метрополіи, въ эпоху невѣдѣнія, на какой системѣ ихъ остановиться, она дала государству возможность, не торопясь и обдуманно, въ небольшихъ размѣрахъ, продѣлать необходимые предварительные опыты. Дурна ссылка, но еще хуже дурная тюрьма. Отъ этой-то дурной тюрьмы австралійская ссылка и избавила англійское общество.

Въ первое время, когда состояніе мѣстъ заключенія въ Англіи было совершенно неудовлетворительно, споръ между представителями на нихъ разныхъ теорій находился въ полномъ разгарѣ и Англія не имѣла еще своего опыта для его разрѣшенія; когда осужденныхъ приходилось отправлять почти исключительно въ плавучія тюрьмы, которыя въ обществѣ назывались не иначе, какъ плавучими геенами,—ссылка цѣликомъ взяла на себя задачу карательную. Направляя преступниковъ въ страну отдаленную, государство могло забыть о нихъ и съ тѣмъ большею энергіею сосредоточить свое вниманіе на меньшемъ числѣ подлежавшихъ задержанію.

Съ огромнымъ тактомъ англійская политика дѣлаетъ переходъ отъ режима ссылки къ режиму тюрьмы. Отказъ колоній не засталъ его врасплохъ, потому что оно, уже начиная со временъ Говарда, болѣе и болѣе расширяло тюремныя помѣщенія въ метрополіи на новыхъ основаніяхъ [1]). Съ конца сороковыхъ годовъ, она уже обращалась къ высылкѣ не какъ къ наказанію, а какъ къ мѣрѣ распредѣленія людей нака-

[1]) *Beltrani-Scalia*, il sistema; *Griffiths*, Memorials of Milbank; *Moreau-Christophe*, de la réforme des prisons en Angleterre; miss *Mary Carpenter*, our convicts, и др.

занныхъ, долженствовавшей служить къ лучшему обезпеченію для нихъ честнаго заработка.

Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ ссылка, можно сказать, примѣняется и до настоящаго времени, хотя уже въ видоизмѣненной формѣ и подъ другимъ названіемъ. Эта форма — добровольное удаленіе, это названіе — эмиграція. Но въ общемъ строѣ англійскаго переселенія явственно выдѣляется полоса штрафной эмиграціи. Авторъ настоящихъ строкъ имѣлъ случай лично наблюдать, съ какою особенною заботливостью въ ирландскихъ каторжныхъ тюрьмахъ преподаются арестантамъ и арестанткамъ свѣдѣнія объ Америкѣ, въ частности объ англійской Канадѣ,а также объ Австраліи и другихъ странахъ отдаленныхъ, съ какимъ усердіемъ прививается къ нимъ убѣжденіе о пользѣ переселенія. Въ Лондонѣ онъ имѣлъ неоднократно случай присутствовать при томъ, какъ эмиграціонныя судна нагружались дѣтьми преступными и бездомными, въ ряду которыхъ попадались малютки 7—8 лѣтъ. Н имъ *не запрещалось* возвращеніе въ Англію и потому они считались принадлежащими добровольной, а не штрафной эмиграціи.

Изъ огромнаго числа англійскихъ эмигрантовъ, которое въ наши дни превышаетъ 200,000 человѣкъ ежегодно, большинство, съ лишнимъ полтораста тысячъ, направляется въ Соединенные Штаты, болѣе 20 т. идутъ въ Австралію, около 15 т. въ Канаду. Между ними не малое число должно принадлежать освобожденнымъ изъ заключенія. Но какая огромная разница между ссыльными и такими эмигрантами, и какая огромная заслуга англійскихъ тюремъ, поощряющихъ и развивающихъ наклонность къ эмиграціи! Ссыльный ѣхалъ въ колонію въ качествѣ преступника; эмигрантъ отправляется туда по собственному побужденію. Для ссыльнаго страна назначенія представляетъ интересъ только какъ новая тюрьма; эмигрантъ, для котораго она — мѣсто новой дѣятельности, по собствнниому почину имъ избранное, старательно изучаетъ ее предварительно, по мѣрѣ силъ, и, не надѣясь на пособія правительства, ищетъ точки опоры въ своихъ познаніяхъ и въ своей энергіи. Ссылка развращаетъ страну и кладетъ на нее ярмо неволи и печать варварства; эмиграція обновляетъ ее, развиваетъ въ ней духъ предпріимчивости и укрѣпляетъ ея политическую и общественную свободу.

ГЛАВА III.

ССЫЛКА ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ПРАВУ [1]).

I. *Прежнее законодательство.*— § 56. Наказанія по законодательству до-революціонному.—§ 57. Галеры.—§ 58. Bannissement и exil.—§ 59. Уголовный кодексъ 1791 г.—§ 60. Система наказаній по уложенію 1810 г.—§ 61. Послѣдствія наказаній.—§ 62. Позднѣйшія измѣненія ихъ.—§ 63. Мѣста исполненія наказаній.—§ 64. Неудовлетворительность ихъ и попытки реформы. II. *Законодательство республики 1848 г. и второй имперіи.*—§ 65. Обращеніе къ ссылкѣ.—§ 66. Депортація. — § 67 Ссылка административная. — § 68. Ссылка какъ способъ исполненія каторжныхъ работъ.—III. *Ссылка въ Гвіану.*—§ 69. Мѣстность.—§ 70. Гвіанская ссылка до 1860 года.—§ 71. „Новая эра" въ округѣ Марони.—§ 72. Санитарныя затрудненія къ устройству ссылки въ позднѣйшее время.—§ 73. Современное состояніе гвіанской ссылки.—74. Управленіе центральное, высшее

[1]) Главнѣйшіе источники и пособія:

Notices sur la transportation à la Guyane françaises et à la Nouvelle Caledonie, Paris 1867, 1869, 1874, 1877.

Notices sur la déportation, Paris 1874, 1876, 1878. Оба изданія принадлежатъ департаменту морскому и колоній.

Perrot, Rapport sur un projet de transportation en Algerie et en Corse, Paris 1852.

Enquête parlementaire sur le régime des établissements penitentiaires. Paris 1873—1875, особено т. VI, содержащій отчетъ виконта d'Haussonville.

Poirel, de la réforme des prisons et de la déportation, Paris, 1846.

Pariset, sur la déportation des condamnés aux travaux forcés, Paris 1851.

Ferrus, de l'expatriation pénitentiaire, Paris, 1853.

Lelut, memoire sur la déportation, Paris 1853.

Moreau-Christophe, de la réforme des prisons en France, Paris, 1838.

Moreau-Christophe, Code des prisons, Paris, 1845—1870.

Berenger, de la répression pénale, Paris, 1855.

Barbaroux, de la transportation, Paris, 1857.

Michaux, étude sur la question des peines, Paris, 1875.

Gaffarel, Les colonies françaises, Paris, 1880.

Holtzendorff, die Deportation als Strafmittel, Leipzig 1859.

Спасовичъ, учебникъ уголовнаго права Спб. 1862.

---

§ 56. Весьма сложная и крайне суровая карательная система до-революціонной Франціи покоилась частью на древне-германскихъ юридическихъ началахъ, частью на началахъ римскаго права, получившихъ дальнѣйшее развитіе въ порядкѣ обычаевъ (coûtumes) и королевскихъ распоряженій разнаго рода.

Въ этой системѣ, наказанія распадались на уголовныя (peines capitales), мучительныя (peines afflictives) и безчестящія (peines infamantes).

Наказанія уголовныя имѣли своимъ предметомъ жизнь осужденнаго, или пожизненное лишеніе его гражданства и свободы. Къ нимъ относились въ порядкѣ постепенности: смертная казнь въ разныхъ ея видахъ, пытка безъ устраненія силы доказательства (question sans reserve des preuves), пожизненныя галеры, пожизненное изгнаніе и, въ исключительныхъ случаяхъ въ замѣнъ галеръ, пожизненное заключеніе въ укрѣпленномъ мѣстѣ или въ госпиталѣ.

Наказанія мучительныя распадались на тѣлесныя и простыя. Къ первымъ принадлежали бичеванія всякаго рода, пытка съ сохраненіемъ силы доказательствъ, клейменіе и публичная выставка. Ко вторымъ относились срочныя галеры, срочное изгнаніе изъ государства и, въ видѣ замѣны галеръ, срочное заключеніе въ укрѣпленномъ мѣстѣ.

Безчестящія наказанія обнимали публичное испрошеніе прощенія, изгнаніе изъ провинціи на срокъ и денежныя пени.

Кромѣ того, множество существовавшихъ каръ не укладывалось въ эти рубрики. Онѣ примѣнялись или какъ послѣдствія наказаній, каковы гражданская смерть, деградація (infamia), запрещеніе въѣзда въ Парижъ, или какъ наказанія самостоятельныя, напр. уголовныя работы, осужденіе памяти умершаго и многія другія. На ряду съ карательною властью суда стояла ничѣмъ неограниченная карательная власть королей, практиковавшаяся въ порядкѣ lettres de cachet.

Здѣсь, такимъ образомъ, мы встрѣчаемъ всѣ наказанія, кромѣ тюремнаго заключенія; послѣднее примѣнялось только по усмотрѣнію власти королевской.

Изъ этихъ разнообразныхъ наказаній ближайшее отношеніе къ позднѣйшей исторіи французскаго законодательства о ссылкѣ имѣли галеры и изгнаніе.

§ 57. Нужда въ рабочихъ рукахъ для тяжелаго физическаго труда, требовавшагося для движенія флотовъ, въ классической древности удовлетворялась рабами. Съ прекращеніемъ этого института, не было ничего естественнѣе, какъ обратить вниманіе на рабочія руки, не находившія себя занятій въ отечествѣ; праздношатающіеся, бродяги, здоровые нищіе и преступники сажаются на суда какъ движущая сила, даровая и безотвѣтная, такая именно, какъ требовалось для правительства. Мы встрѣчаемъ этихъ гребцовъ уже на флотахъ крестоносцевъ и, какъ мы видѣли (§ 14), Испанія широко пользовалась трудомъ преступниковъ для своихъ флотовъ. Режимъ, которому они подлежали, былъ въ высшей степени суровый; прикованные на день и на ночь къ скамьямъ судна, они поощрялись къ труду только плетью надсмотрщика, стегавшаго ихъ по нагимъ спинамъ. Но иногда они принимали участіе въ выгодахъ одержанной, благодаря ихъ усиліямъ, побѣды, получая помилованіе и награды.

Во Франціи галеры — институтъ заимствованный. Первые

слѣды его здѣсь встрѣчаются въ концѣ XIV ст. Галера
назывались плоскодонныя судна, съ низкими бортами, въ
которыхъ помѣщались скамьи для гребцовъ. Главная сто
ихъ находилась въ Марсели, но ихъ можно было также въ
тить въ Брестѣ и другихъ французскихъ портахъ. Нужд
гребцахъ, которая не могла быть удовлетворена путемъ
боднаго найма, вслѣдствіе крайней обременительности слу
побуждала правительство принимать всевозможныя мѣры
тому, чтобы на галеры отправлялось большее число людей.
имя этого, даже сеньоральные суды получили право на
чать галерное наказаніе, хотя исполненіе его находилось
предѣловъ ихъ юрисдикціи и зависѣло отъ властей, по
ношенію къ нимъ совершенно самостоятельныхъ. Въ в
того же, галерное наказаніе старались назначать за
можно бóльшее число преступленій, при чемъ Кольберъ,
приказанію Людовика XIV, писалъ парламентамъ, чтобъ
примѣняли эту кару какъ можно чаще и даже въ людя
заслуживающимъ смертную казнь. Бывали случаи, что фр
цузское правительство на свои галеры принимало преступ
ковъ другихъ государствъ, по просьбѣ ихъ правительст

Имѣя своимъ назначеніемъ доставить правительству ф
зическія силы, наказаніе галерами примѣнялось только
тѣмъ преступникамъ, которые обладали запасомъ таких
силъ. Потому-то ему не подвергались женщины, которыя,
замѣнъ его, приговаривались къ заточенію въ крѣпости и
въ госпиталѣ—наказанію, имѣвшему въ до-революціонной Фра
ціи исключительно значеніе особенной, женской кары [1]). П
той же причинѣ оно не назначалось для людей старше 5
лѣтняго возраста, увѣчныхъ и дряхлыхъ: они помѣщались в
особыхъ, каторжныхъ госпиталяхъ или, въ замѣнъ галеръ
приговаривались къ изгнанію, какъ обыкновенно поступал
тогдашніе суды [2]). Но за самоизувѣченіе съ намѣреніем
избѣжать галеръ опредѣлялась смертная казнь.

Въ той же причинѣ, а отчасти во вліяніи римскаго права
лежитъ объясненіе, что галеры по дореволюціонному фран
цузскому праву были наказаніемъ преступленій и лицъ не
привилегированныхъ, которому для случаевъ привилегиро
ванныхъ соотвѣтствовало изгнаніе изъ государства [3]).

[1]) *Jousse*, Traité de la justice criminelle de France, I, nn° 37, 41, 69.

[2]) *Jousse*. ib, n° 86.

[3]) *Jousse* ib. n° 31. Къ непривилегированнымъ относились les gens déjà flétr.
Многіе ордонансы назначаютъ галеры безъ различія лицъ, напр. за лжесвидѣтельств
за вымогательство и т. под.; но суды всегда обращали на это вниманіе.

По своей юридической природѣ, наказаніе галерами было или уголовнымъ (p. capitale), или только мучительнымъ (p. afflictive). Первое можно поставить въ соотвѣтствіе съ damnatio in metallum, а второе—съ d. in opus publicum римскаго права.

Какъ наказаніе уголовное, галеры или 1) назначались судомъ опредѣлительно, или 2) были послѣдствіемъ опредѣленнаго судомъ наказанія, назначавшаго „конфискацію тѣла и имущества", т. е. гражданскую смерть, сопровождавшуюся или галерами, или изгнаніемъ, смотря по различію лицъ и по обстоятельствамъ дѣла. Въ обоихъ случаяхъ, юридическая природа этой кары была одинакова.

Признаки ея какъ наказанія уголовнаго заключались, во 1-хъ, въ пожизненности его; только при совершенномъ истощеніи, осужденные переводились въ каторжные госпитали; во 2-хъ, въ конфискаціи всего имущества осужденнаго [1]); въ 3-хъ, въ лишеніи его всѣхъ правъ гражданскихъ, т.-е. въ гражданской смерти [2]), съ которою утрачивалось: право искать и отвѣчать на судѣ; право наслѣдованія, активное и пассивное, въ полномъ его объемѣ; право дарить и получать дары по записямъ. За осужденнымъ сохранялись права ex jure gentium, напр. получать и продавать движимость, вступать въ бракъ, съ тѣмъ однако, что дѣти не считались законными и не могли принимать участія въ наслѣдованіи [3]). Въ этой обрисовкѣ понятія гражданской смерти замѣчается ближайшее вліяніе римскаго права. Далѣе въ 4-хъ, осужденный къ галерамъ подвергался клейменію.

Срочныя галеры не имѣли своимъ послѣдствіемъ ни гражданской смерти, ни конфискаціи всего имущества. Но осужденный подвергался безчестію и клейменію и отправлялся на тѣ же работы, какъ и пожизненные галерники. До половины XVI ст., въ опредѣленіи срока галеръ существовалъ огромный судейскій произволъ. Любопытный ордонансъ 1564 г., принадлежащій Карлу IX, запретилъ назначать галеры на срокъ менѣе 10 лѣтъ, мотивируя это тѣмъ, что „не менѣе трехъ лѣтъ требуется на обученіе галерника искусству гре-

[1]) Въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи (Нормандія, Бретань, Пуату и др.) конфискація имущества не допускалась обычаями; въ такомъ случаѣ имущество осужденнаго шло къ его наслѣдникамъ, которые должны были уплатить въ казну денежную уголовную пеню.

[2]) *Hanin*, des consequences des condamnations penales, Paris, 1848, стр. 95 и сл.

[3]) *Jousse*, ib., n° 138 и сл.

сти и на пріученіе его къ морю, почему было бы въ ...
шей степени прискорбно освобождать ихъ въ тотъ име...
моментъ, когда они становятся полезны для государст...
Но впослѣдствіи судебная практика и ордонансы отсту...
отъ этого, и срочныя галеры стали назначаться на 3 г...
на 6 и на 9 лѣтъ. По истеченіи этихъ сроковъ осужден...
освобождался, но, подъ угрозою строгаго взысканія, ему ...
прещалось приближаться къ окрестностямъ Парижа или ...
мѣсту пребыванія двора.

Трудно съ точностью опредѣлить тѣ преступленія, за ...
торыя опредѣлялись галеры, такъ какъ суды до-революц...
ной Франціи руководствовались массою разнообразныхъ об...
чаевъ и пользовались широкимъ просторомъ въ выборѣ на...
заній. Но число такихъ преступленій было весьма зна...
тельно. Пожизненныя галеры назначались за лжесвидѣте...
ство, ростовщичество, самовольное возвращеніе изъ пож...
неннаго изгнанія, вымогательство, рецидивъ кражи люды...
уже клейменными и т. д. Срочныя галеры опредѣлялись ...
подлогъ (кромѣ подлога по службѣ), за кражу изъ церкве...
съ полей, рецидивъ кражи, за истребленіе граничныхъ зн...
ковъ, бродяжество, дерзкое нищенство, браконьерство, ко...
трабанду и т. под. [1]). Въ тоже время, галеры служили, ...
эпоху регентства, къ искоренію протестантизма.

Отдѣльно отъ галеръ, въ карательной системѣ до-рев...
люціонной Франціи, и въ той же группѣ мучительныхъ нака...
ній, какъ и срочныя галеры, упоминаются *рабскія рабо...*
(oeuvres serviles, service publique) [2]), т.-е. производство об...
зательныхъ работъ по распоряженію правительства и на е...
нужды. Это общее понятіе могло бы обнимать и галеры; но так...
какъ послѣднія получили широкое развитіе, исключившее вс...
другія правительственныя производства путемъ преступни...
ковъ, то оно умерло въ зародышѣ. Въ видѣ примѣра указ...
вается только на декларацію 12 марта 1719 года, котор...
предписывалось бродягъ и подобныхъ имъ преступниковъ ...
ссылать для работъ въ отдаленныя французскія колоніи; н...
вскорѣ декларація эта была отмѣнена, почему суды и ...
назначали означеннаго наказанія.

§ 58. Подлѣ галеръ стояло изгнаніе (bannissement), по...
жизненное и срочное. Старые криминалисты Франціи при...

[1]) *Berenger*, в. с. I, 346.
[2]) *Jouse*, I, n° 71, 83 и 84.

равнивали первое изъ нихъ къ депортаціи, а второе — къ релегаціи римскаго права [1]; но параллель эта не вполнѣ точна.

Изгнаніе пожизненное съ римскою депортаціею имѣло ту только точку соприкосновенія, что, въ качествѣ наказанія уголовнаго, оно сопровождалось потерею всѣхъ гражданскихъ правъ (jus civitatis amissit) и конфискаціею имущества [2]. Но осужденному не назначалось для жительства никакого опредѣленнаго мѣста, такъ что выборъ послѣдняго, внѣ предѣловъ запрещенныхъ, предоставлялся его усмотрѣнію.

Уголовнымъ наказаніемъ пожизненное изгнаніе было только тогда, если предѣлы запрещенія жительства совпадали съ предѣлами цѣлаго государства. Но подлѣ нихъ стояли еще случаи изгнанія изъ опредѣленнаго округа, напр. изъ округа даннаго парламента, изъ даннаго города и т. под., причемъ осужденный имѣлъ право жительства во всѣхъ остальныхъ пунктахъ государства. Эти случаи, напоминающіе германское expuls. de eodem pago, могли быть не только срочными, но и пожизненными. Они назначались или 1) судами королевскими, за проступки меньшей важности, или 2) судами сеньоральными, которые, имѣя ограниченную по мѣсту юрисдикцію, не пользовались правомъ назначать изгнанія изъ государства. Даже при пожизненной формѣ, изгнаніе изъ округа, какъ бы онъ ни былъ обширенъ, не сопровождалось гражданскою смертью и не входило въ число наказаній уголовныхъ [3].

Изгнаніе срочное считалось наказаніемъ не только мучительнымъ (afflictive), но и безчестящимъ. Какъ и пожизненное, оно распадалось на изгнаніе изъ государства и на изгнаніе изъ предѣловъ даннаго округа; но общимъ правиломъ было послѣднее, а первое рѣдкимъ исключеніемъ. Сроки изгнанія совпадали со сроками временныхъ галеръ — 3 года, 6 и 9 лѣтъ.

Отъ изгнанія отличались мѣры, принимавшіяся по личному усмотрѣнію короля; онѣ могли имѣть тоже содержаніе,

---

1) *Jousse*, I, и nº 42, 77.

2) За исключеніемъ мѣстностей, не допускавшихъ конфискаціи.

3) Впрочемъ, по этому вопросу въ тогдашней практикѣ было разнорѣчіе: нѣкоторые авторитеты отрицали возможность изгонять изъ государства женщинъ, утверждая, что потому онѣ, и при изгнаніи изъ округа, лишаются гражданства; высказывалось также мнѣніе, что изгнаніе изъ парижскаго округа, назначенное пожизненно и съ публичнымъ испрошеніемъ прощенія (amende honorable), есть наказаніе уголовное. См. *Jousse*, в. с. nº 44 и сл.

какъ и судебное изгнаніе, не сопровождаясь инфаміею;
большею частью онѣ принимали иное содержаніе, а имен
или были заточеніемъ въ какомъ-либо укрѣпленномъ мѣс
или высылкою въ опредѣленную мѣстность, съ обязанност
жить тамъ безотлучно впредь до особаго разрѣшенія. П
слѣдняя мѣра считалась болѣе легкою и была извѣстна с
рой юриспруденціи подъ техническимъ названіемъ *exil*
подъ нею разумѣлась конфинація, назначавшаяся безсро
или даже на опредѣленный срокъ; въ первомъ случаѣ
отмѣны ея требовалось особое распоряженіе королевс
власти.

Лишеніе свободы въ формѣ тюремнаго заключенія бы
неизвѣстно до-революціонной юриспруденціи какъ судеб
наказаніе [2]), и если лишеніе свободы иногда практиковал
то только или 1) въ видѣ замѣны другого наказанія, по
щему правилу закона или по особенной милости госуда
такъ, мы уже видѣли, что женщины вмѣсто галеръ отпр
лялись въ крѣпости (maisons de force), пожизненно или
срокъ; тоже могло быть допущено монархомъ и для мужчин
или 2) какъ исключительная кара, предписываемая нѣко
рыми ордонансами, въ очень рѣдкихъ случаяхъ; такъ,
назначалось за несвоевременную охоту, за проступки проти
чести. Внѣ этихъ, совершенно исключительныхъ случае
тюрьма въ до-революціонномъ французскомъ правѣ сохраня
тоже значеніе, которое ей принадлежало въ правѣ римском
—она была мѣстомъ задержанія, но не мѣстомъ наказанія.

§ 59. Такимъ образомъ, старая карательная систем
Франціи не знаетъ ссылки. Вопросъ о колонизаціи при
дѣйствіи правительства въ эпоху стараго режима возбуждал
неоднократно и оставилъ по себѣ слѣды даже въ Гвіанѣ
но онъ существенно отличался отъ вопроса ссылки. Попыт
колонизировать дѣвственныя степи Америки бродягами и пр

[1]) *Jousse*, I, nº 81: „L'exil diffère du bannissement, en ce que le premier re
ferme un endroit determiné, où celui qui est condamné à cette peine doit se retir
au lieu que le bannissement est une *expulsion d'une certaine province* qui re
ferme la permission de se retirer partout où l'on veut, excepté l'endroit d'où l
est exilé. L'exil ne se prononce guère par les juges ordinaires, sur une procédu
criminelle, mais il s'ordonne, le plus souvent en vertu d'ordres de Sa Majesté,
de lettres de cachet".

[2]) *Jousse*, I, nº 124: «Ainsi elle (la prison) ne peut guères être regardée com
une peine que les juges peuvent infliger».

[3]) *Gaffarel*, les colonies françaises, стр. 134 и слѣд.

ошатающимися, подъ главенствомъ феодаловъ и по феодальному складу, не имѣли никакого успѣха, а распоряженіе герцога Орлеанскаго о ссылкѣ преступниковъ для публичныхъ работъ въ колоніи скоро было забыто и не примѣнялось въ судебной практикѣ.

Между тѣмъ, галерный флотъ преступниковъ былъ распущенъ въ 1748 г.; содержавшіеся на немъ двинуты въ bagnes, гдѣ должны были заниматься портовыми работами при строгой дисциплинѣ.

Созывая états généraux, французское правительство, между прочимъ, обѣщало реформу уголовнаго законодательства. Неудовлетворительныя стороны его были столь ясно сознаваемы, что революція, на первыхъ же своихъ шагахъ, поторопилась открыть двери bagnes всѣмъ преступникамъ, которые не нарушали какихъ бы то ни было и чьихъ бы то ни было правъ, а были осуждены за преступленія формальныя, напр. за недозволенную охоту и т. под. Отмѣняя пожизненныя наказанія, революція освободила также приговоренныхъ къ этой карѣ по прежнимъ законамъ. Дальнѣйшимъ шагомъ ея было изданіе уголовнаго уложенія 25 сентября 1791 г., высокія достоинства котораго до сихъ поръ останавливаютъ на себѣ вниманіе.

Карательная система этого кодекса замѣчательно проста. За смертною казнью, въ порядкѣ убывающей тяжести, стоятъ оковы (les fers), заточеніе въ укрѣпленное мѣсто, одиночное заключеніе (la gêne), заточеніе (detention), высылка (deportation), лишеніе почетныхъ правъ (degradation civique) и выставка у позорнаго столба (carcan). Всѣ эти наказанія суть срочныя, и лишенію свободы въ системѣ ихъ отводится уже первенствующее мѣсто. „Оковы“ уложенія 1791 г. суть позднѣйшія каторжныя работы; ихъ предполагалось устраивать „или внутри укрѣпленныхъ мѣстъ (maisons de force), или въ портахъ и арсеналахъ, или въ рудникахъ, или для осушенія болотъ, или, наконецъ, для всѣхъ вообще тягостныхъ (pénibles) работъ, которыя, по предложеніямъ парламентовъ, могутъ быть разрѣшаемы въ порядкѣ законодательномъ“. Но тяжелыя политическія событія и постоянныя войны затормозили приведеніе этого правила въ исполненіе, почему декретомъ 6 декабря 1792 г. предписано осужденныхъ къ оковамъ по прежнему направлять въ bagnes. Для женщинъ, подъ вліяніемъ прежняго, дореволюціоннаго законодательства, наказаніе это продолжало замѣняться заключеніемъ въ укрѣплен-

номъ мѣстѣ, но съ обязательными работами въ пользу годарства. Одиночное заключеніе (gêne) отъ 2 до 20 лѣтъ [illegible]жно было состоять въ заключеніи на хлѣбъ и воду, съ [illegible]прещеніемъ сношеній съ кѣмъ бы то ни было, но безъ о[illegible] и безъ обязательныхъ работъ; по своему желанію, осуж[illegible]ный могъ заниматься работами, при чемъ часть выруче[illegible] платы шла на улучшеніе его пищи (art. 14—15); впроче[illegible] наказаніе это, предназначавшееся для осужденныхъ за [illegible] свидѣтельство въ дѣлахъ гражданскихъ, политическія и [illegible]которыя служебныя преступленія, никогда не было пр[illegible]няемо. Заточеніе простое (detention) опредѣлялось какъ [illegible]держаніе, на срокъ не свыше 6 лѣтъ, въ указанномъ [illegible] того мѣстѣ, безъ обязательныхъ работъ, но съ правомъ [illegible]ниматься ими, отдѣльно или совмѣстно съ прочими зак[illegible]ченными, и получать за нихъ часть вознагражденія, кот[illegible] могла быть обращаема на улучшеніе пищи (art. 20—27[illegible] всѣми указанными наказаніями соединялась выставка [illegible]зорнаго столба. Что касается высылки (déportation), то [illegible]дексъ 1791 г. не опредѣлялъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ [illegible] должна быть исполняема, предоставляя эту задачу позднѣйш[illegible] законодательству (t. I art. 26, 30). Согласно кодексу 1791 [illegible] кара эта должна была назначаться не какъ самостоят[illegible]ное наказаніе, а какъ мѣра безопасности противъ расп[illegible]страненія въ странѣ рецидива: осужденные за преступле[illegible] (crime) и совершившіе послѣ того дѣяніе, наказуемое одн[illegible] изъ поименованныхъ выше наказаній уголовныхъ (оковы, [illegible]ключеніе въ крѣпость, одиночное заключеніе, простое зато[illegible]віе, деградація и выставка у позорнаго столба), подвер[illegible]лись заслуженному наказанію, но по отбытіи его должны бы[illegible] быть, „на остатокъ своихъ дней, перевезены въ мѣстно[illegible] закономъ опредѣленную для высылки преступниковъ" (t. I[illegible] art. 1).

Уложеніе 3 брюмера IV г. повторило приведенныя прави[illegible] кодекса 1791 года.

Уже во время революціи, поставленной въ невозможност[illegible] устроить проектированныя мѣста заключенія, было нѣсколько случаевъ примѣненія ссылки. Печальную извѣстность получила высылка въ Гвіану, на берега рѣки Синамари, по „закону о подозрительныхъ"; она сурово карала всякое неудовольствіе новымъ порядкомъ вещей, [1]) и только лица ста[illegible]

---

[1]) Изъ 400 политическихъ ссыльныхъ 1797 и 1798 г. половина умерла въ теч[illegible]ніи того же года.

рѣе 60 лѣтъ, по одному изъ позднѣйшихъ распоряженій, были освобождены отъ ссылки. Впослѣдствіи, когда законъ о подозрительныхъ былъ отмѣненъ, ссылка удерживается какъ мѣра политической безопасности, примѣнявшаяся въ порядкѣ административномъ. Только въ виду политическихъ обстоятельствъ, затруднявшихъ перевозъ осужденныхъ въ Каэнну, директорія стремится замѣнить это мѣсто однимъ изъ ближайшихъ уединенныхъ острововъ, находящихся въ Средиземномъ морѣ (законъ 17 января 1799). Кромѣ того, во времена конвента же предполагалось примѣнить высылку къ людямъ праздношатающимся, къ бродягамъ и здоровымъ нищимъ, направивъ ихъ на Мадагаскаръ; но это предположеніе никогда не осуществилось [1].

§ 60. Уголовное уложеніе 1810 г. проникнуто господствовавшимъ въ то время милитаризмомъ. Возстановляя пожизненныя наказанія и расширяя примѣненіе смертной казни, въ исторіи французскаго карательнаго законодательства оно было несомнѣннымъ шагомъ назадъ.

Наказанія, извѣстныя этому кодексу, дѣлятся на уголовныя и исправительныя. Уголовныя наказанія, въ свою очередь, распадаются на двѣ группы. Къ первой, болѣе тяжкой, (peines afflictives et infamantes), отнесены: смертная казнь, пожизненныя каторжныя работы, пожизненная депортація, срочныя каторжныя работы, заточеніе (détention) и заключеніе (réclusion). Во второй (peines infamantes) поименованы изгнаніе и гражданская деградація. За ними идутъ наказанія исправительныя.

Каторжныя работы являются снимкомъ съ наказанія оковами по уложенію 1791 г. Существо этаго наказанія состояло въ присужденіи виновнаго къ обязательнымъ въ пользу государства тяжкимъ работамъ, причемъ осужденные заковывались въ цѣпи, по одному, или попарно (art. 15). Приговоренныхъ къ этому наказанію женщинъ, согласно съ прежними узаконеніями, уложеніе 1810 г. предписывало содержать отдѣльно, въ мѣстахъ укрѣпленныхъ.

По вопросу о депортаціи французскій уголовный кодексъ, унаслѣдовалъ взгляды революціоннаго періода, который началъ примѣнять эту мѣру за политическіи преступленія. Ст. 17 опредѣляетъ депортацію какъ «пересылку (à être transporté),

[1]) Въ виду невозможности осуществленія его, законъ 23 флореала X г. для рецидивистовъ ввелъ клейменіе „до тѣхъ поръ, пока не будетъ устроена ссылка ихъ".

съ обязанностью пожизненнаго пребыванія, въ опредѣленную правительствомъ внѣ французской территоріи мѣстность», при чемъ въ случаѣ самовольнаго возвращенія осужденнаго въ предѣлы Франціи, ему угрожали пожизненныя каторжныя работы, а въ случаѣ задержанія его въ мѣстности иностранной, но занятой французскими войсками, его предписывалось возвратить въ ту мѣстность, въ которую онъ былъ депортированъ.

Но пріискать мѣстность для исполненія этого наказанія не могли ни правительство Наполеона, занятое постоянными войнами, ни реставрація, которой и безъ того было много внутреннихъ заботъ. Ордонансъ 2 апрѣля 1817 г. приговоренныхъ къ этому наказанію, разсѣянныхъ дотолѣ по разнымъ тюрьмамъ, предписывалъ сосредоточить въ центральномъ домѣ Mont-Saint-Michel. Около того же времени, во Франціи явилась мысль ввести ссылку для приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ (комиссія князя Симеона 1819 г.), но мысль эта была отброшена. Барбе-Марбуа, сосланный директоріей на берега рѣки Синамари (въ Гвіанѣ) и возвратившійся во Францію съ измѣненіемъ правительства, привезъ съ собою ненависть къ этой мѣрѣ. Желая воспользоваться неблагопріятнымъ о ссылкѣ мнѣніемъ, получившимъ господство въ коммиссіи к. Симіона, онъ 30 мая 1819 г. внесъ въ палату лордовъ предложеніе „составить проектъ закона, долженствовавшаго въ замѣнъ депортаціи, исполненіе которой признано невозможнымъ, установить другое наказаніе, сообразное съ родомъ и тяжестью преступленій, имъ обложенныхъ". Но предложеніе это вызвало горячія пренія и было отклонено.

Между тѣмъ, требованіе ст. 17 уложенія все-таки не исполнялось. При пересмотрѣ его въ 1831 г. снова возникъ вопросъ объ уничтоженіи самой идеи ссылки, существующей только на бумагѣ, но на этотъ разъ ее спасъ Одилонъ Барро. Въ редакціи 1832 г. текстъ ст. 17 сохраняется, съ двумя незначительными измѣненіями. Во первыхъ, опредѣленіе мѣста депортаціи отнесено къ компетентности законодательства, а не „правительства". Во-вторыхъ, прибавлено, что пока эта мѣстность не будетъ опредѣлена или если сношенія съ нею будутъ прерваны, то приговоренный къ депортаціи подлежитъ вѣчному заточенію (détention). Закономъ 9 сентября 1835 г. пояснялось, что заточеніе это отбывается въ одной изъ тюремъ Франціи, или внѣ ея предѣловъ и, та-

кимъ образомъ, къ высылкѣ присоединилась весьма тяжкая прибавка заключенія.

Въ такомъ положеніи законодательство о депортаціи оставалось до февральской республики. Она уничтожила смертную казнь за политическія преступленія, а іюньскія событія 1848 г. дали въ руки правительства значительное число инсургентовъ, которыхъ находили опаснымъ оставлять во Франціи: въ порядкѣ административномъ, они были сосланы въ Алжиръ. Этотъ шагъ и постоянное предпочтеніе, которое Наполеонъ III оказывалъ ссылкѣ передъ тюремной реформой, измѣнили и практику ст. 17 [1]): мѣстомъ депортаціи назначены Маркизскіе острова, причемъ наказаніе депортаціею раздѣлилось на двѣ степени, обѣ пожизненныя и отличавшіяся только порядкомъ содержанія; первая степень должна была сопровождаться заключеніемъ въ укрѣпленное мѣсто (enceinte fortifiée), а вторая степень не имѣла этой прибавки [2]).

Подъ заточеніемъ (détention) понималось заключеніе въ одну изъ крѣпостей, находящуюся на континентальной территоріи Франціи и указанную короною. Оно могло быть назначено на время отъ 5 до 20 л., не сопровождалось обязательными работами и не должно было практиковаться по системѣ одиночнаго заключенія (art. 20). Для исполненія этого наказанія, введеннаго въ 1832 г., законъ 8/16 іюня 1850 г. называетъ цитадель Bel-Isle-en-mer, въ департаментѣ Морбиганъ.

Въ противоположность заточенію, при тяжкомъ заключеніи (réclusion), которое назначается на срокъ отъ 5 до 10 лѣтъ, центръ тяжести полагается въ работахъ, хотя не мучительныхъ (pénibles), какъ при travaux forcés, но обязательныхъ для приговореннаго; однако, въ пользу его можетъ быть оставляема часть заработка (art. 21).

Наказаніе изгнаніемъ (bannissement) опредѣляется какъ принудительная, по распоряженію правительства, высылка (sera transporté) за предѣлы государства, на срокъ отъ 5 до 10 лѣтъ. Въ случаѣ самовольнаго возвращенія въ предѣлы государства, виновный подвергается заточенію на срокъ, остающійся до истеченія срока изгнанія, или вдвое болѣе (art. 32, 33).

Гражданская деградація (degradation civique), составляя

---

[1]) Для приговоренныхъ къ этому наказанію ранѣе закона 8/16 іюня 1850, мѣстомъ исполненія его должна была служить цитадель Bel-Isle-en-mer, въ департаментѣ Морбиганъ.

[2]) Подробнѣе см. ниже, § 66.

легальное послѣдствіе уголовныхъ наказаній, въ тоже время можетъ быть назначена и какъ наказаніе самостоятельное. Она состоитъ 1) въ смѣщеніи осужденнаго съ должностей по службѣ общественной и запрещеніи занимать ихъ на будущее время; 2) въ лишеніи права голосованія, участія въ избраніи и вообще всѣхъ правъ политическихъ, а также права имѣть ордена (décoration); 3) въ лишеніи права быть присяжнымъ засѣдателемъ, экспертомъ, свидѣтелемъ при совершеніи гражданскихъ актовъ, и права давать на судѣ присяжныя свидѣтельскія показанія; 4) въ лишеніи права (incapacité) быть членомъ семейнаго совѣта, опекуномъ, попечителемъ и повѣреннымъ, за исключеніемъ своихъ собственныхъ дѣтей съ единогласнаго согласія всего семейства; 5) въ лишеніи права носить оружіе, быть членомъ національной гвардіи, служить во французской арміи, содержать школу, быть воспитателемъ или занимать мѣсто учителя, наставника или надзирателя въ какомъ либо училищѣ (art. 34).

Таковы уголовныя наказанія по уложенію 1810 г., въ ихъ послѣдовательной строгости. Хотя съ перваго взгляда система французскаго уложенія представляется одною карательною лѣстницею, но при ближайшемъ разсмотрѣніи кодекса оказывается, что она состоитъ изъ двухъ, между собою несливающихся лѣстницъ [1]), различіе которыхъ съ особенною силою выяснилось послѣ изданія закона 1832 г., предоставившаго судамъ право понижать наказанія при признаніи смягчающихъ обстоятельствъ. Первая лѣстница существуетъ для преступленій общихъ; во главѣ ея стоитъ смертная казнь, за которой слѣдуютъ каторжныя работы пожизненныя, каторжныя работы на срокъ отъ 5 до 20 лѣтъ и заключеніе (réclusion) какъ мягчайшій ея членъ, непосредственно примыкающій уже къ наказаніямъ исправительнымъ. Затѣмъ, вторая и совершенно отъ нея независимая лѣстница установлена исключительно для преступленій политическаго свойства. Во главѣ ея стоитъ тоже смертная казнь, хотя и отмѣненная въ 1848 г., но затѣмъ возстановленная для одного изъ политическихъ преступленій—посягательства противъ жизни монарха; но за нею идутъ уже кары совершенно исключительныя: депортація, заточеніе въ крѣпости и изгнаніе, которыя къ преступленіямъ общимъ не примѣняются.

§ 61. Предъидущій параграфъ не даетъ полнаго понятія

[1]) *Trebutien*, Cours élémentaire de droit criminel, I, стр. 204 и сл. Ин. мнѣнія *Carnot*, commentaire, I, 81.

о системѣ уголовныхъ наказаній по французскому уложенію; для этого необходимо сказать еще о послѣдствіяхъ ихъ — гражданской смерти, законномъ интердиктѣ, гражданской деградаціи и полицейскомъ надзорѣ.

Гражданская смерть уголовному уложенію не извѣстна и въ немъ не опредѣляется. О ней говорилъ Code civil, который, собравъ остатки прежняго, до-революціоннаго права, постановлялъ: подпадая гражданской смерти, осужденный теряетъ право собственности на все имущество, которымъ онъ владѣлъ; въ немъ открывается наслѣдованіе въ пользу его наслѣдниковъ, къ которымъ имущество его поступаетъ точно такъ же, какъ если бы онъ умеръ физически и безъ завѣщанія. Онъ не можетъ болѣе ни пріобрѣтать что либо въ порядкѣ наслѣдованія, ни передавать на этомъ основаніи свои имущества. Онъ не можетъ распоряжаться всѣмъ или частью своего имущества путемъ даренія или завѣщанія, ни получать на этомъ основаніи какое бы то ни было имущество, исключая если оно предназначается для его пропитанія. Онъ не можетъ быть назначенъ опекуномъ и принимать какое либо участіе въ опекѣ. Онъ не можетъ быть свидѣтелемъ при совершеніи формальныхъ актовъ, или давать свидѣтельскія показанія въ судѣ. Онъ можетъ искать и отвѣчать въ судѣ не иначе, какъ черезъ посредство спеціальнаго попечителя, назначаемаго ему судебнымъ мѣстомъ, въ которомъ разсматривается его дѣло. Онъ не можетъ заключать брака, сопровождающагося какими бы то ни было юридическими послѣдствіями, а его прежній бракъ въ отношеніи къ такимъ гражданскимъ послѣдствіямъ расторгается. Супругъ его и дѣти вступаютъ во всѣ права, которыя имъ дала бы естественная его смерть.

Приговоры заочные влекутъ за собою гражданскую смерть только по истеченіи 5 лѣтъ со дня вступленія ихъ въ законную силу. Наконецъ, имущества, пріобрѣтенныя граждански умершимъ послѣ приговора, съ момента его физической смерти переходятъ къ казнѣ по праву выморочному, развѣ бы корона признала нужнымъ измѣнить это правило для даннаго случая въ пользу вдовы, дѣтей или родственниковъ осужденнаго (art. 25—33).

Таковъ чрезвычайно широкій объемъ пораженія правъ при гражданской смерти, напоминающей римское право временъ имперіи до Юстиніана, съ тѣмъ лишь различіемъ, что она не сопровождается болѣе конфискаціей прежняго имущества осужденнаго. Но уложеніе Наполеона предписывало этотъ рядъ

правопораженій, это новое юридическое „состояніе", сливавшееся съ осужденнымъ, только при приговорахъ о смертной казни (art. 23); что же касается другихъ уголовныхъ наказаній, даже пожизненныхъ, то о нихъ постановлялось, что гражданскою смертью онѣ сопровождаются въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда законъ уголовный связываетъ съ ними именно это послѣдствіе (art. 24). Задачу эту разрѣшала отмѣненная въ 1832 г. ст. 18 уголовнаго уложенія, на основаніи которой, а также восходя къ прежнему до-революціонному праву доктрина и практика считали гражданскую смерть необходимымъ послѣдствіемъ какъ пожизненныхъ каторжныхъ работъ, такъ и депортаціи [1]).

Отъ древняго же періода французскимъ правомъ унаслѣдовано и другое послѣдствіе, менѣе тяжкое—degradation civique (infamia), которое, назначаясь иногда какъ самостоятельное наказаніе, было вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ результатомъ присужденія къ срочнымъ каторжнымъ работамъ, къ заточенію, заключенію и изгнанію (art. 28).

Такъ какъ эти послѣднія наказанія не сопровождались гражданскою смертью, а между тѣмъ отнимали возможность распоряженія имуществомъ, то съ ними связывалось законное *запрещеніе* (interdiction légale). Для управленія имуществомъ осужденнаго назначался особый попечитель (tuteur), сдававшій ему имущество и свой отчетъ по освобожденіи, но обязывавшійся во все время исполненія наказанія не передавать приговоренному ни имущества, ни доходовъ съ него (art. 29—31).

Наконецъ, весьма сложныя правоограниченія вытекали изъ полицейскаго надзора (surveillance de la haute police de l'Etat), которому подвергались приговоренные къ срочнымъ уголовнымъ наказаніямъ по отбытіи ихъ.

Полицейскій надзоръ [2]) за освобожденными изъ галеръ встрѣчается уже начиная съ XVII ст.; ордонансъ полиціи 1704 г. постановлялъ, что они должны жительствовать въ опредѣленныхъ мѣстахъ и, въ случаѣ нарушенія этого правила, по простому удостовѣренію личности, подлежали от-

---

[1]) *Hanin*, des consequences des condamnations pénales relativement à la capacité des personnes, стр. 84, 91, 200 и др. *Trebutien*, в. с. I, 286.

[2]) Прекрасное изложеніе положительнаго матеріала о полицейскомъ надзорѣ принадлежитъ *Treite*, въ Report of the commissioners appointed to inquire into the operation of the acts relating to transportation, London 1868, Vol. I, стр. 265 и слѣд., а также *Vidal*, Memento sur les peines accessoires et spécialement sur la surveillance de la police. Paris, 1869.

правкѣ на галеры. Кодексы временъ революціи обходили эту мѣру полнымъ молчаніемъ, но она возстановляется декретами 1805 и 1806 гг. Оба относились исключительно къ освобожденнымъ каторжникамъ. Первый предоставлялъ имъ избирать себѣ мѣсто жительства, за исключеніемъ лишь окраинъ и военныхъ городовъ, но предписывалъ имъ въ избранномъ для жительства мѣстѣ явиться къ префекту, который отсылалъ ихъ подъ надзоръ коммунальныхъ властей; второй далъ министру полиціи право указывать освобожденнымъ мѣсто жительства, воспретивъ имъ пребываніе въ столицахъ и значительныхъ городахъ; для переѣзда требовалось особое разрѣшеніе префекта.

На этихъ отрывочныхъ узаконеніяхъ построена система уложенія 1810 г. Она обобщаетъ полицейскій надзоръ, предписывая его какъ мѣру безусловно обязательную, назначаемую по требованію самого закона, не только относительно освобожденныхъ отъ каторжныхъ работъ, но также относительно освобожденныхъ отъ заключенія (réclusion) и приговоренныхъ къ изгнанію; въ силу специальныхъ опредѣленій, мѣра эта примѣнялась также за имущественнныя и политическія преступленія, обложенныя иными наказаніями. Она имѣла пожизненный характеръ, кромѣ случаевъ спеціальныхъ, и слагалась изъ слѣдующихъ частей: 1) государство и лицо потерпѣвшее имѣли право требовать отъ освобожденнаго или его родителей и попечителей представленія, въ опредѣленной суммѣ, поручительства хорошаго поведенія; на случай совершенія освобожденнымъ какого-либо преступленія или проступка, поручитель отвѣчалъ своимъ имуществомъ; 2) если поручительство представлено не было, то освобожденный оставался въ распоряженіи администраціи, которая могла предписать ему для жительства опредѣленную мѣстность по своему избранію; 3) въ случаѣ нарушенія этого предписанія, администрація могла задержать освобожденнаго и заключить его подъ стражу до истеченія срока полицейскаго надзора.

Эта система допускала широкій административный произволъ. Съ другой стороны, поручительство, сумма котораго должна была быть опредѣлена судомъ уже въ моментъ постановленія приговора, ничего не обезпечивало: его всегда могли доставить худшіе изъ освобожденныхъ, уже потому, что на практикѣ оно сводилось къ ничтожнымъ суммамъ — 100, 150 фр. Для лучшихъ же, подававшихъ надежду на исправленіе, тѣ мѣры предосторожности, которыя принимались по-

лиціею, были крайне тягостны: онѣ обнаруживали ихъ прошлое и затрудняли имъ честное существованіе.

Законъ 1832 г. измѣнилъ эту систему. Къ подлежащимъ надзору онъ прибавилъ освобожденныхъ отъ заточенія (détention), отмѣнилъ поручительство и установилъ, что полицейскій надзоръ состоитъ 1) въ запрещеніи освобожденному проживать въ опредѣленныхъ администраціею мѣстахъ; 2) въ обязанности его, передъ освобожденіемъ, объявить избираемое мѣсто жительства и слѣдовать въ него согласно выдаваемой ему подорожной; 2) въ обязанности явиться, въ теченіи 24 часовъ по прибытіи, къ мэру; 3) въ обязанности его отлучаться не иначе, какъ по предварительномъ о томъ заявленіи мэру и полученіи отъ него подорожной; 4) въ случаѣ неисполненія этихъ правилъ, освобожденный подвергался, по приговору суда исправительной полиціи, тюремному заключенію на срокъ не свыше 5 лѣтъ.

§ 62. Такова сложная система правопораженій по уложенію 1810 г. и ближайшимъ узаконеніямъ, состоявшимся въ развитіе его.

Первый ударъ этой системѣ нанесенъ былъ закономъ 5—22 апрѣля и 8—16 іюня 1850 г. Нормируя депортацію за политическія преступленія, законъ 1850 г. опредѣлилъ, что она не сопровождается гражданскою смертью, имѣя своимъ послѣдствіемъ только деградацію и запрещеніе распоряжаться имуществомъ, какъ принадлежавшимъ осужденному въ моментъ осужденія, такъ и пріобрѣтеннымъ впослѣдствіи путемъ даренія или наслѣдованія; но для депортированныхъ второй степени сохранялось пользованіе гражданскими правами въ мѣстѣ депортаціи, и даже, по усмотрѣнію администраціи, имъ могло быть возвращено прежнее ихъ имущество, вполнѣ или частью.

Законъ 31 мая 1854 г. окончательно и для всѣхъ случаевъ отмѣняетъ гражданскую смерть, но на мѣсто ея ставитъ рядъ ограниченій, гораздо болѣе стѣснительныхъ, чѣмъ мѣры закона 1850 г., такъ какъ имъ значительно расширяется объемъ легальнаго запрещенія (interdiction légale). Установивъ, что всѣ приговоренные къ пожизненнымъ уголовнымъ наказаніямъ подвергаются гражданской деградаціи и легальному запрещенію въ общихъ рамкахъ этихъ правоограниченій, онъ прибавляетъ: что приговоренный къ такому наказанію не можетъ распоряжаться своимъ имуществомъ

ли частью его ни путемъ даренія, ни путемъ завѣщанія, ни олучать какого бы то ни было имущества на этихъ основаіяхъ, развѣ только для насущнаго продовольствія (pour ause d'aliment); что завѣщаніе, составленное приговореннымъ о судебнаго рѣшенія, со вступленіемъ его въ законную силу, если рѣшеніе было заочное, то по истеченіи 5 лѣтъ, объвляется недѣйствительнымъ (art. 3); что правительство моетъ возвратить осужденному всѣ или часть такихъ утраченыхъ имъ имуществъ, а на мѣстѣ исполненія наказанія властно редоставить ему пользованіе правами гражданскими, или астью ихъ; однако, совершаемые имъ на мѣстѣ исполненія аказанія акты не могутъ имѣть никакого значенія по отноіенію къ имуществу, которымъ онъ владѣлъ въ моментъ остановленія приговора, или которое имъ пріобрѣтено въ орядкѣ даренія или наслѣдованія послѣ этого момента art. 4), если самое это имущество не возвращено ему праительствомъ.

Эти опредѣленія распространены на осужденныхъ къ епортаціи за преступленія, совершенныя послѣ изданія заона 31 мая 1854 г.

Весьма крупнымъ измѣненіямъ подвергся и институтъ олицейскаго надзора.

Система закона 1832 г. держалась 18 лѣтъ, и слабость я, особенно съ распространеніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, бнаруживалась болѣе и болѣе. Не обезпечивая порядка, она ъ тоже время крайне стѣсняла освобожденныхъ, которые мѣли намѣреніе пойти по пути честнаго труда. Въ цартвованіе орлеанской династіи, въ законодательныя учрежденія внесено было множество проектовъ, направленныхъ къ еформѣ полицейскаго надзора. Одни требовали полной отмѣны его, другіе желали сохранить его только для освобожденыхъ дѣйствительно опасныхъ, предоставивъ по отношенію къ нимъ администраціи болѣе значительныя права, напр. право назначать имъ для жительства опредѣленную мѣстность, задерживать ихъ и т. под. Почти всѣ предложенія возставали противъ пожизненности этой мѣры, требуя, вслѣдъ за состоявшимися уже реформами въ Бельгіи и Сардиніи, чтобы надзоръ получилъ срочный характеръ.

Орлеанская династія не разрѣшила этого вопроса, какъ не разрѣшила и вопроса тюремнаго. Она была разрѣшена декретомъ 8 декабря 1851 г., воспретившимъ состоящимъ подъ полицейскимъ надзоромъ въѣздъ въ столицу и замѣ-

нившимъ тюремное заключеніе по суду ссылкою въ поряд
административномъ. Изложеніе этой мѣры входитъ уже въ ис
рію гвіанской ссылки; здѣсь замѣтимъ только, что декр
8 декабря 1851 г. отмѣненъ правительствомъ національ
обороны, которое при этомъ заявляло, что „дѣйствіе отс
подъ надзоръ полиціи будетъ опредѣлено впослѣдствіи" [1].

Обѣщаніе это исполнено закономъ 23 января 1874 г.
Полицейскій надзоръ становится мѣрою срочною, назна
мою на время не свыше 20 лѣтъ со дня освобожденія;
министраціи предоставляется пріостанавливать дѣйствіе
или совершенно отмѣнять его въ порядкѣ помилованія. Д
гое крупное нововведеніе состоитъ въ томъ, что законъ
января, назначая эту мѣру какъ необходимое послѣдс
приговора къ каторжнымъ работамъ, заточенію, заключе
и изгнанію, оставляетъ однако за судомъ право постанов
въ своемъ приговорѣ, что мѣра эта въ данномъ случаѣ
должна имѣть примѣненія. Дѣйствіе полицейскаго над
состоитъ въ томъ, что освобождаемый обязанъ заблаго
менно заявить, какое имъ мѣсто избирается для жит
ства, а при отсутствіи такого заявленія оно назнача
администраціею; на это мѣсто онъ слѣдуетъ по подорож
обязанъ по прибытіи явиться къ мэру, и, за исключен
случаевъ особаго разрѣшенія министерства внутреннихъ д
не вправѣ покидать его до истеченія 6 мѣсяцевъ; на с
дующіе 6 мѣсяцевъ онъ можетъ избрать другое мѣсто,
лучая подорожную и подчиняясь правиламъ явки и запре
нія, до истеченія этого срока, измѣнять избранное мѣ
пребыванія. Эта обязанность оставаться на одномъ и т
же мѣстѣ не менѣе 6 мѣсяцевъ продолжается до конца с
ка полицейскаго надзора.

Познакомившись съ системою наказаній по уложе
1810 г. и съ правоограниченіями, ихъ сопровождающими [2],
должны теперь обратиться къ мѣстамъ исполненія наказа

§ 63. Система мѣстъ карательнаго лишенія свободы
исторіи французскаго законодательства установилась пос
пенно [3]). Онѣ находятся частью въ вѣдомствѣ внутренн
дѣлъ, частью въ вѣдомствѣ военномъ, морскомъ и колон

[1]) Art. 2 декрета 24 октября 1870 г.

[2]) Подробнѣе см. *Trébutien*, в. с. I, 236 и сл.

[3]) Изъ множества сочиненій по исторіи тюремъ назовемъ *Moreau Cristo*... la réforme des prisons en France, Paris 1838, стр. 215 и сл., 226 и сл. *Be*... de la répression pénale, I, стр. 188 и слѣд., 285 и сл. *Enquête parlementaire* стр. 40, 62, 182, 423 и сл.

Эти мѣста распадались на bagnes, maisons centrales de force et de correction, maisons departementales и maisons de justice. Такая классификація ихъ, установленная еще кодексомъ 3 брюмера IV года, сохранялась до послѣдняго времени.

Bagnes, какъ замѣчено, появляются съ 1748 г.; галерники, переведенные на сушу, продолжали подлежать прежнему режиму; они приковывались къ скамьямъ тюрьмы, исполняли работы, которыя для нихъ находились, но въ большинствѣ оставались въ праздности или занимались приготовленіемъ бездѣлушекъ, которыя продавали посѣтителямъ для улучшенія своей пищи. Когда было установлено наказаніе оковами, то содержавшіеся въ bagnes были отколованы отъ скамей и обращены на обязательныя работы, портовыя и т. под., по назначенію начальства. Въ Брестъ посылались приговоренные къ срокамъ болѣе значительнымъ, въ Тулонъ — къ срокамъ менѣе значительнымъ. Кромѣ того, bagnes были устроены въ Рошфорѣ, Гаврѣ, Ницѣ и Шербургѣ, а для военныхъ преступниковъ—въ Лоріенѣ [1]). Уложеніе 1810 года, замѣнивъ „оковы" „каторжными работами", измѣнило только названіе. Ежегодно къ этому нака-

[1]) Лоріенская bagnes упразднена въ 1830 г. путемъ помилованія всѣхъ содержавшихся здѣсь солдатъ; затѣмъ съ 1845 г. тяжкіе военные преступники содержатся въ тюрьмѣ Св. Михаила. Еще раньше были упразднены bagnes въ Гаврѣ, Ницѣ и Шербургѣ. См. *Berenger*, I, 349. Вотъ любопытныя свѣдѣнія о числѣ содержавшихся въ bagnes, на основаніи Statistique des bagnes 1846 — 1866, изданія морского вѣдомства:

содержалось въ bagnes къ 1 января			1772 г.	— 5,599 ч.
»	»	»	1775 »	— 6,215 —
»	»	»	1780 »	— 5,802 —
»	»	»	1785 »	— 5,891 —
»	»	»	1790 »	— 5,814 —
»	»	»	1795 »	— 4,142 —
»	»	»	1800 »	— 7,689 —
»	»	»	1805 »	— 10,511 —
»	»	»	1810 »	— 12,347 —
»	»	»	1814 »	— 16,305 —
»	»	»	1820 »	— 11,145 —
»	»	»	1825 »	— 9,111 —
»	»	»	1830 »	— 7,568 —
»	»	»	1835 »	— 6,743 —
»	»	»	1840 »	— 6,302 —
»	»	»	1845 »	— 7,897 —
»	»	»	1850 »	— 7,990 —
»	»	»	1852 »	— 8,304 —
»	»	»	1855 »	— 6,61[illegible] —
»	»	»	1860 »	— 3,555 —
»	»	»	1865 »	— 1,872 —

занію приговаривалось въ сороковыхъ годахъ отъ 1000 : 1200 чел.; женщины отправлялись въ центральные до... Передвиженіе арестантовъ въ bagnes производилось спер... по подрядной системѣ, причемъ на пути захватывались пр... говоренные изъ мѣстныхъ тюремъ; арестанты перевозил... на открытыхъ повозкахъ въ цѣпяхъ. Въ 1836 г. этотъ п... рядокъ замѣненъ особо устроенными дилижансами, съ од... ночными отдѣленіями, совершавшими правильные рейсы п... непосредственнымъ надзоромъ органовъ власти. По прибы... въ bagnes и по окончаніи пріема, причемъ имъ сообщал... правила содержанія, арестанты смѣшивались съ остальн... каторжниками, число которыхъ было огромное: въ Тул... около 3000 чел., въ Брестѣ около 4000 чел., всѣ въ ц... пяхъ, или скованные по два, или въ одиночку, съ тяжелы... ядромъ, которымъ оканчивалась цѣпь. Они употреблялись... разнообразныя портовыя работы по распоряженію начальств... при чемъ многія работы производились ими совмѣстно ... свободными рабочими. Во время работъ не соблюдалось об... занности молчанія. На ночь они отправлялись на нары, пр... ковываясь къ желѣзному пруту, который проходилъ вд... всей комнаты. О религіозномъ и нравственномъ вліяніи ... было рѣчи: каторга Тулона и Бреста имѣли по одному св... щеннику и ни одного школьнаго учителя. Самый же тру... арестантовъ былъ не тяжелъ: многіе изъ нихъ употреблял... не только на трудъ чернорабочій, но и въ мастерскія, г... требовались спеціальныя познанія и гдѣ въ большинствѣ р... ботали свободные рабочіе. Притомъ, ихъ трудъ производил... крайне вяло и небрежно. Порядокъ поддерживался вооруже... ною стражею изъ отставныхъ солдатъ, въ пропорціи одно... на 8—9 арестантовъ. Въ наказаніе за проступки назнач... лось уменьшеніе порціи вина, назначеніе на работы особен... тягостныя, келья, тѣлесныя наказанія и переводъ въ за... непокорныхъ; съ такимъ переводомъ, арестанты подвергали... болѣе суровой дисциплинѣ: они сковывались попарно, н... могли получать денегъ отъ своихъ семействъ, и за просту... подвергались болѣе строгимъ наказаніямъ. Въ тулонских... каторгахъ, различнымъ дисциплинарнымъ наказаніямъ по... вергались болѣе 60% арестантовъ (до 1900 чел.). Въ на... раду же за хорошее поведеніе и прилежаніе, арестанты п... реводились въ залу исправляющихся, гдѣ имъ дозволял... спать на матрацахъ, давалась лучшая пища и назначали... менѣе тяжкія работы; только переведенные въ эту залу пре...

ставлялись къ помилованію. Переводъ зависѣлъ отъ усмотрѣнія начальства и бывалъ два раза въ году; въ залахъ для исправляющихся находилось около одной десятой части всѣхъ арестантовъ.

Смертность въ bagnes составляла около 4%, и въ Брестѣ нѣсколько выше, чѣмъ въ Тулонѣ, между осужденными въ первый разъ нѣсколько выше, чѣмъ въ средѣ рецидивистовъ. Стоимость содержанія тулонскихъ bagnes въ 1849 г. составляла 1.185,435 фр., въ 1850 г. — 1.098,623 фр., а брестскихъ—въ 1849 г. 902,450 ф., въ 1850 г.—863.830 ф. За вычетомъ стоимости произведеннаго арестантами труда оказывалось, что каждый арестантъ обходился ежегодно государству до 100 фр.

Центральные дома появляются въ 1808 г. Ордонансъ 1817 г. хотя и установилъ для приговоренныхъ къ наказаніямъ уголовнымъ maisons de force, а для наказываемыхъ исправительно на срокъ не менѣе одного года — maisons de correction, но тѣ и другіе слились въ центральныхъ домахъ, причемъ предписано уголовныхъ арестантовъ содержать отдѣльно отъ исправительныхъ. Кромѣ того, здѣсь же помѣщались женщины, приговоренныя къ каторжнымъ работамъ, а съ 1833 г.—и приговоренные къ этому наказанію мужчины старѣе 70 лѣтъ. Центральные дома были весьма важнымъ членомъ въ системѣ французскихъ наказаній, такъ какъ въ нихъ содержалось огромное число арестантовъ: къ концу 1851 г., оно доходило до 20,000 человѣкъ. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе способовъ содержанія въ нихъ арестантовъ, такъ какъ это относится уже къ исторіи тюремъ, мы должны однако замѣтить, что, особенно послѣ изданія весьма важнаго для центральныхъ домовъ регламента 10 мая 1839 г., положеніе заключенныхъ въ нихъ было тяжеле положенія содержавшихся въ bagnes [1]). Всѣ арестанты занимались работами, которыя производились въ закрытыхъ мастерскихъ и (съ 1839 г.) съ обязанностью молчанія. Ближайшее наблюденіе за работами принадлежало или свѣтскимъ надзирателямъ и ихъ помощникамъ, или духовнымъ братствамъ; послѣднее въ женскихъ центральныхъ тюрьмахъ было общимъ правиломъ. За работу

---

[1]) Любопытная инструкція министра внутреннихъ дѣлъ Дюшателя, относящаяся къ 8 іюня 1842 г., предписывала тѣхъ reclusionneur'овъ, которые совершали преступленія единственно для того, чтобъ быть переведенными въ bagnes, подвергать каторжнымъ работамъ въ центральныхъ домахъ. См. *Moreau-Christophe*, Code des prisons, I, 386.

осужденный получалъ вознагражденіе, часть котораго мог обращать на улучшеніе своего продовольствія; но ему дозволялось покупать въ тюремномъ буфетѣ (cantine) только предметы самые необходимые. Наказанія за дисциплинарные проступки налагались тюремною преторіею, организованною въ 1842 г., изъ директора тюрьмы, его помощника, инспектора и воспитателя; въ засѣданіяхъ могли также принимать участіе духовникъ и докторъ, а главный надзиратель исполнялъ обязанности секретаря. Дисциплинарными мѣрами были запрещеніе прогулокъ, корреспонденціи, буфета, одиночное заключеніе въ карцерѣ съ работами или безъ нихъ, наложеніе для усмиренія буйства оковъ, рубашки помѣшанныхъ и т. д. Для отличающихся хорошимъ поведеніемъ были устроены особыя отдѣленія (quartier d'amendement), съ нѣкоторыми льготами. Школьное обученіе примѣнялось къ несовершеннолѣтнимъ и къ исправляющимся. Всѣ работы производились въ закрытыхъ мастерскихъ и осужденные постоянно содержались совмѣстно, отправляясь на ночь въ обширные дортуары, гдѣ они спали не на нарахъ, а имѣя каждый особую постель, но почти безъ всякаго надзора. Смертность въ центральныхъ тюрьмахъ была весьма высока: средняя цифра съ 1845 по 1850 г. колебалась отъ 6 до 8%, но въ нѣкоторыхъ домахъ доходила до 13, 14 и даже почти до 15%. Рецидивъ выражался въ этотъ періодъ времени цифрами 41, 42 и 43 %.

Наконецъ, департаментскія тюрьмы предназначались для краткосрочныхъ арестантовъ; нерѣдко въ нихъ же помѣщались и подслѣдственные. Состояніе этихъ тюремъ было еще менѣе удовлетворительно, и такъ какъ онѣ въ 1811 г. объявлены были собственностью департаментовъ, то вліяніе на нихъ центральнаго правительства было гораздо слабѣе.

§ 64. Весьма крупные недостатки представляли французскія мѣста заключенія въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ [1]. Главнѣйшіе изъ нихъ, на которые указывала тогдашняя литература, могутъ быть формулированы въ слѣдующихъ положеніяхъ.

Онѣ раздроблены были между различными вѣдомствами.

---

[1]) *Moreau Christophe* de l'état actuel des prisons en France, Paris 1837, стр. 265 и сл. *Grellet-Wammy*, Manuel, Paris 1838; *Berenger*, de la repression penale и многія другія сочиненія.

эчему не существовало общаго плана дѣйствій и единообра-я въ примѣненіи наказаній.

Совмѣстное содержаніе заключенныхъ, при весьма слабомъ адзорѣ, превращало тюрьмы въ мѣста величайшаго разврата дѣлало изъ нихъ школы преступленій, что въ особенности яжело сказывалось на узникахъ несовершеннолѣтнихъ.

Между мѣстами заключенія не существовало согласован-:ой съ уголовнымъ закономъ послѣдовательности въ ихъ тя-кести, такъ какъ заключеніе въ bagnes было мягче и болѣе ıьготно, чѣмъ заключеніе въ maisons centrales de force et de 'orrection.

Санитарное состояніе арестантовъ представлялось въ выс-пей степени неблагопріятнымъ, и однимъ изъ условій этого было недостаточность тюремныхъ помѣщеній, такъ что во иногія тюрьмы приходилось сажать сверхъ комплекта.

Цифра преступленій годъ отъ году увеличивалась, а чрез-вычайное возростаніе рецидива заставляло относить такое увеличеніе къ несовершенствамъ мѣстъ заключенія въ отно-шеніи исправительномъ и къ отсутствію вспомоществованія освобожденнымъ.

Между тѣмъ, французская литература внимательно слѣ-дила за успѣхами пенитенціарнаго дѣла въ Америкѣ; прави-тельство реставраціи также относилось къ этому вопросу не безучастно, и учрежденное въ 1818 г. королевское общество улучшенія тюремъ, вступивъ въ тѣсную связь съ обществомъ лондонскимъ, содѣйствовало распространенію свѣдѣній о на-чалахъ новой, зарождавшейся системы отношенія къ наказы-ваемымъ, исходнымъ пунктомъ были которой филантропиче-скіе взгляды, связывавшіеся съ именемъ Говарда.

Но никогда увлеченіе пенитенціарнымъ вопросомъ не было столь велико, никогда не посвящалось ему такъ много вниманія и правительствомъ, и литературою, какъ въ прав-леніе орлеанской династіи. То было время, когда короли пи-сали трактаты о тюрьмахъ [1]). Почти въ самомъ началѣ прав-ленія Луи-Филиппа, были командированы правительствомъ въ Америку, для изученія на мѣстѣ пенитенціарной системы, Деметцъ, Бомонъ и Токвиль. Привезенныя ими свѣдѣнія воз-будили живѣйшее вниманіе, и начался горячій споръ о тюрем-ной реформѣ и ея постановкѣ, которому посвятили свои труды такіе почтенные дѣятели, какъ Моро-Кристофъ, Люкасъ,

---

[1]) *Prince Oscar de Suède*, des peines et des prisons, изданное въ 1840 г., переведенное на многіе языки; мы имѣемъ французскій переводъ Picot, Paris 1842.

Ларошфуко, а впослѣдствіи къ нимъ еще прибавились Б-ранже и бельгіецъ Дюкпексьо. Когда вопросъ достато- созрѣлъ и, казалось, вполнѣ выяснился, правительство вне- въ 1840 г. проектъ закона, посвященный реформѣ тюре-

Для уразумѣнія какъ характера пенитенціарной лите-туры Франціи за этотъ періодъ времени, такъ и прави-ственныхъ предположеній и происходившихъ по поводу ни дебатовъ, необходимо имѣть въ виду, что Франція не имѣ- тогда родного опыта для постановки обсуждавшагося вопр- и провѣрки его разрѣшенія. Господствующее мнѣніе скло-лось къ весьма модной въ то время, почти исключительно цар-шей въ умахъ пенитенціаристовъ, идеѣ одиночнаго заклю-нія; но одиночныхъ тюремъ во Франціи не существова- съ ними она могла знакомиться только по образцамъ А-рики и, частью, Англіи, гдѣ только-что начали примѣ- эту систему и еще не успѣли придти къ окончательно- ней заключенію. Порою, хотя и очень рѣдко, раздава- голоса въ пользу ссылки; но и эти голоса могли оперет- только на данныя исторіи ссылки австріалійской, свѣдѣнія о- торой, въ свою очередь, были весьма отрывочны и недос-точны. При этихъ условіяхъ, спорить можно было до бе-нечности; но, не имѣя подъ ногами положительной поч- споръ этотъ неизбѣжно долженъ былъ принять кабинет- теоретическій характеръ. Въ исторіи Франціи, хотя въ фо- нѣсколько видоизмѣненной, повторяется явленіе, которое имѣли случай отмѣтить въ исторіи Англіи. Но, между тѣ- какъ Англія, до разрѣшенія вопроса общимъ образомъ, на- нужнымъ заручиться собственнымъ наблюденіемъ систе- рекомендованной, приноровивъ къ ней нѣкоторые пени-ціаріи, Франція пытается разрѣшить его непосредственно для всего государства. Англія построила Мильбанкъ и нача- наблюдать, каковы будутъ его результаты; орлеанское пра-тельство внесло въ палаты общій для всего государ- проектъ тюремной реформы.

Не сразу, однако, правительство орлеанской династіи р- шилось принять на себя защиту одиночной системы.

Первый, внесенный имъ въ палату депутатовъ въ 18- году, проектъ закона „о преобразованіи общаго порядка т-ремъ“ радикальнымъ образомъ разрѣшалъ только вопросъ единообразіи управленія мѣстъ заключенія. Что же касает- вопроса системы размѣщенія, то, вводя для арестантовъ по-слѣдственныхъ одиночное содержаніе, онъ сохранялъ -

осужденныхъ прежніе порядки совмѣстнаго заключенія, причемъ келья могла быть назначаема только въ видѣ наказанія дисциплинарнаго. Bagnes предполагалось уничтожить, устроивъ для приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ спеціальные maison de force. Для реклюзіонеровъ предполагались особыя тюрьмы вмѣстѣ съ приговоренными къ тюремному заключенію. Мѣста наказанія для женщинъ и для несовершеннолѣтнихъ указывалось устраивать отдѣльно. Приговоренныхъ къ заточенію (detention) предполагалось содержать въ особыхъ отдѣленіяхъ домовъ, предназначенныхъ для реклюзіонеровъ [1]).

Для разсмотрѣнія этого проекта палата депутатовъ избрала особую комиссію, докладчикомъ которой былъ знаменитый Токвиль. Комиссія существенно измѣнила предположенія министерства Ремюза и на мѣсто ихъ представила въ палату депутатовъ свой проектъ. Для приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ она проектировала maisons des travaux forcés, съ тяжкими работами въ пользу государства; для приговоренныхъ къ réclusion—maison de réclusion, для приговоренныхъ къ тюремному заключенію—maisons d'emprisonment; для содержанія женщинъ, приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ, заключенію тяжкому (récluision) и тюремному, а также для несовершеннолѣтнихъ, она требовала устройство спеціальныхъ домовъ. По соображеніямъ практическимъ, приговоренныхъ къ réclusion допускалось заключать въ тѣже дома, какъ и приговоренныхъ къ emprisonment, а приговоренныхъ къ заключенію на время менѣе одного года—въ домахъ, гдѣ заключались подсудимые, но подъ условіемъ содержанія каждой изъ этихъ категорій въ особыхъ отдѣленіяхъ. Но самое важное нововведеніе, предложенное комиссіей, состояло въ томъ, что на всѣ категоріи осужденныхъ, на всѣ мѣста наказанія, она распространяла порядокъ одиночнаго содержанія днемъ и ночью, съ пониженіемъ сроковъ заключенія, установленныхъ уголовнымъ кодексомъ. Максимумъ одиночного содержанія опредѣленъ въ 12 лѣтъ, а относительно приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ на болѣе продолжительные сроки или пожизненно опредѣлялось (art. 35), по истеченіи 12 лѣтъ пребыванія въ одиночной кельѣ, переводить ихъ на день въ общія мастерскія при системѣ молчанія, а на ночь оставлять ихъ въ кельяхъ [2]).

[1]) Chambres des députés, session 1840, № 126, проектъ и мотивы закона (засѣданіе 9 мая, 1840).

[2]) Chambre des députés, session 1840, № 219, засѣданіе 20 іюня 1840, докладъ Токвиля.

На основаніи сдѣланныхъ комиссіею замѣчаній, правительство изготовило новый проектъ, внесенный въ палату депутатовъ въ 1843 г. Принимая одиночное заключеніе за общее правило, проектъ этотъ допускалъ замѣну его совмѣстнымъ содержаніемъ, съ разъединеніемъ однако на ночь, только для пробывшихъ въ кельѣ полные 12 лѣтъ, и для достигшихъ 70 лѣтняго возраста. Избранная палатою депутатовъ комиссія докладчикомъ своимъ имѣла и на этотъ разъ Токвиля, одобрившаго свое произведеніе.

Но при разсмотрѣніи проекта въ засѣданіяхъ палаты депутатовъ было представлено множество исправленій, имѣвшихъ въ виду устранить примѣненіе одиночной системы въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, какъ-то: относительно осужденныхъ за проступки печати и политическіе, и приговоренныхъ къ detention (предложенія Бомона). Кромѣ того, вниманіе палаты остановило на себѣ и правило, которымъ проектировалось осужденныхъ въ каторжныя работы, пробывшихъ 12 лѣтъ въ одиночномъ заключеніи, переводить на систему работъ въ общихъ мастерскихъ съ ночнымъ разъединеніемъ. Поправка, предложенная Госсонвиллемъ и Лафареллемъ и поддержанная блестящею рѣчью Ламартина, была принята палатою вмѣсто правила, предположеннаго министерствомъ согласно прежнимъ замѣчаніямъ Токвиля. Текстъ ст. 35 въ редакціи палаты гласилъ: „по истеченіи 10 лѣтъ одиночного заключенія, осужденные на сроки болѣе продолжительные высылаются за предѣлы континентальной территоріи Франціи и остаются въ распоряженіи правительства до конца наказанія, подчиняясь порядку, который будетъ установленъ особымъ закономъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, судамъ предоставлялось сокращать этотъ 10 лѣтній срокъ до 5 лѣтъ.

Съ этой поправкой проектъ воротился къ правительству, и въ слѣдующемъ году, но уже безъ нея, былъ внесенъ въ палату пэровъ. Однако, палата отказалась обсуждать его до полученія отзывовъ отъ судебныхъ мѣстъ, и дѣло задержалось на долго, такъ какъ судебный персоналъ Франціи, преимущественно судъ кассаціонный, рѣзко высказался противъ проэкта, находя что онъ уничтожаетъ различіе наказаній, требуемое уголовнымъ уложеніемъ, вводя на мѣсто всѣхъ ихъ однообразную систему одиночнаго заключенія.

Только въ 1847 г. правительство приготовило и внесло въ палату пэровъ новый проектъ, существенно разнившійся отъ прежняго. Здѣсь идея удаленія тяжкихъ преступниковъ

изъ метрополіи сдѣлала дальнѣйшій шагъ впередъ, такъ какъ всѣ каторжныя тюрьмы правительство предполагало устроить въ Алжирѣ. Палата избрала для разсмотрѣнія его комиссію; но предположеніямъ правительства орлеанской династіи и на этотъ разъ не суждено было осуществиться: онѣ погибли въ вихрѣ февральской революціи.

II. Законодательство республики 1848 г. и второй Имперіи.

§ 65. Новый порядокъ, унаслѣдовавшій идеи Наполеона I о штрафныхъ колоніяхъ, отнесся совершенно иначе къ этому вопросу. Образованная подъ предсѣдательствомъ Тьера особая въ составѣ національнаго собранія комиссія, главнымъ образомъ по соображеніямъ экономическимъ, отдавала рѣшительное предпочтеніе ссылкѣ въ Алжиръ или болѣе отдаленныя колоніи передъ одиночнымъ заключеніемъ, предполагая подвергать ей осужденныхъ къ каторжнымъ работамъ и къ réclusion. Докладъ ея не былъ представленъ только потому, что Фоше, избранный докладчикомъ, назначенъ былъ министромъ. Однако, Перро поручено было осмотрѣть Алжиръ и Корсику, и изъ представленнаго имъ отчета видно, что ссылка предполагалась въ обширныхъ размѣрахъ: ей должны были подлежать всѣ приговоренные къ лишенію свободы на срокъ болѣе 2 лѣтъ, исключая только старыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ. Въ основаніе своихъ вычисленій Перро принимаетъ, что цифра ссыльныхъ должна была дойти до 18 тыс. человѣкъ, изъ которыхъ 11 тыс. падало на Алжиръ, именно на провинцію Константину, а 7 тыс. на Корсику.

Но событія въ это время шли такъ быстро, что путь закона казался медленнымъ и для разрѣшенія вопроса прибѣгли къ декретамъ. Съ одной стороны, іюньскихъ инсургентовъ, оказавшихся въ рукахъ правительства Каваньяка, считали небезопаснымъ оставлять въ метрополіи; съ другой стороны, 2 декабря увеличило число опасныхъ для правительства лицъ. Рѣшивъ же ссылку для преступниковъ политическихъ, Наполеонъ принимаетъ ее и для преступниковъ общихъ.

Почва для этихъ мѣропріятій уже была расчищена. Академическіе споры, происходившіе между представителями пенитенціарныхъ системъ въ законодательныхъ собраніяхъ, и толстые, но большею частью метафизическіе томы сочиненій, появлявшихся по этому предмету въ литературѣ, успѣли доста-

точно утомить общественное мнѣніе, которое, продолжая видѣть въ тюрьмахъ прежніе непорядки, стало сомнѣваться въ возможности реформы ихъ. Къ тому же, предъявленные пенитенціаристами денежныя требованія ни въ какомъ случаѣ нельзя было назвать скромными. Въ это именно время въ литературѣ начинаютъ чаще появляться сочиненія, сочувствовавшія ссылкѣ. Паризе рекомендовалъ ее по соображеніямъ колонизаціоннымъ. Феррюсъ выступилъ въ защиту ея съ точки зрѣнія своей теоріи классификаціи осужденныхъ. Согласно этой теоріи, существовавшія между осужденными огромныя различія въ отношеніяхъ образа жизни, занятій и закаленности въ преступленіи должны были создавать и соотвѣтствующія различія въ карательныхъ мѣрахъ: не для всѣхъ, говорилъ онъ, можетъ быть пригодна и наилучшая изъ системъ тюремныхъ — одиночное заключеніе; есть арестанты, которыхъ гораздо болѣе полезно подвергнуть режиму совмѣстнаго содержанія или даже ссылкѣ. Барбару защищалъ ссылку и со стороны карательной, и въ видахъ колонизаціи отдаленныхъ французскихъ владѣній, рекомендуя распространить ее и на reclusionneur'овъ.

Этимъ измѣненіемъ общественнаго мнѣнія воспользовался новый порядокъ. Дорогая тюремная реформа требовала много времени, между тѣмъ какъ ссылка представлялась гораздо легче осуществимою: стоило только, казалось, избрать какой-либо отдаленный пунктъ французскихъ владѣній и перевезти на него преступниковъ, а блестящій успѣхъ австралійскихъ колоній рисовалъ въ перспективѣ радужную картину колонизаціи, насаждаемой путемъ обезпеченія безопасности метрополіи.

Съ такими наивными взглядами приступило французское правительство къ ссылкѣ; длинныя разсужденія пенитенціаристовъ никого и ничему не научили, не научили тому даже, что согласованіе задачъ колонизаціи съ задачами кары есть дѣло величайшей трудности.

Ссылка вводится какъ мѣра административная и какъ мѣра судебная. Первая появляется раньше и вызываетъ вторую, которая распалась на два вида: одинъ — для преступленій политическихъ, подъ именемъ депортаціи, другой для преступленій общихъ. Такимъ образомъ, уже въ періодъ февральской республики появляются три вида ссылки, а именно:

1. депортація на маркизскіе острова установляется закономъ $^{5}/_{22}$ апрѣля и 8 іюня 1850 г., который раздѣлилъ

это наказаніе на двѣ степени, назначивъ мѣстомъ исполнененія первой долину Ваитагу, а второй — островъ Нукагиву;

2) ссылка какъ мѣра безопасности (transportation comme mesure de surête génerale) вводится декретами 27 іюня 1848 и 8 декабря 1851 г. Первымъ изъ нихъ, подтвержденнымъ и развитымъ закономъ 24 января 1850 и состоявшимся на основаніи его декретомъ 31 января 1850 г., ссылка установлена для инсургентовъ, захваченныхъ правительствомъ послѣ іюньскаго соціальнаго движенія. Ихъ предписывалось сослать въ пенитенціарныя колоніи Алжира, именно въ Ламбессу. Декретъ 8 декабря 1851 г. имѣлъ въ виду членовъ тайныхъ политическихъ обществъ и людей, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, въ случаѣ нарушенія запрещенія въѣзжать въ опредѣленную мѣстность или выѣзжать изъ нея (rupture de ban); ихъ предписывалось ссылать въ пенитанціарныя колоніи Каэнны или Алжира;

наконецъ 3) ссылка (transportation), какъ способъ исполненія каторжныхъ работъ, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ этого наказанія, вводится декретомъ 27 марта 1852 г., который былъ подтвержденъ и развитъ закономъ 30 мая 1854 г.

§ 66. Таковы различные виды ссылки, сразу появляющіеся въ законодательствѣ французскомъ. Прежде чѣмъ перейти къ колоніальной практикѣ ихъ примѣненія, мы должды остановиться на уголовно-юридическомъ ихъ анализѣ.

Депортація ограничивалась политическими преступленіями, въ уголовномъ уложеніи поименованными и сужденными въ общемъ порядкѣ разбирательства. Наказаніе это, совершенно исключительное, служило задачамъ политической безопасности. Февральское правительство и вторая имперія этой сторонѣ придавали первенствующее значеніе. Опасаясь, чтобы за тѣ случаи, которые обложены были до 1848 г. смертною казнью, суды въ общемъ порядкѣ смягченія не назначали наказаній, оставлявшихъ приговореннаго въ предѣлахъ Франціи, законъ $^{5}/_{23}$ апрѣля 1850 г. торопится ввести новое, совершенно искусственное раздѣленіе депортаціи на двѣ степени: первая степень, сопровождавшаяся заключеніемъ въ укрѣпленномъ мѣстѣ, назначалась за преступленія, обложенныя прежде смертною казнью; при смягчающихъ обстоятельствахъ отъ нея судъ долженъ переходить ко второй степени высылки, и только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ могъ назначать заточеніе въ крѣпости континента

(detention). Различіе же между этими степенями было совершенно искусственное: та и другая опредѣлялись какъ наказанія пожизненныя, уголовныя, съ одинаковымъ по закону объемомъ сопровождавшихъ ихъ праволишеній. Правда, законъ 1850 г. обезпечивалъ осужденнымъ второй степени „пользованіе гражданскими правами въ мѣстѣ, назначенномъ для депортаціи" (art. 3), чего не предоставлялось осужденнымъ 1 степени; но закономъ 1854 г., отмѣнившимъ окончательно гражданскую смерть, и это легальное различіе степеней ссылки упразднилось: пользованіе правами поставлено въ зависимость не отъ твердаго правила закона, а отъ усмотрѣнія мѣстной администраціи. Цѣль безопасности, побудившая создать это искусственное дѣленіе депортаціи, оказала рѣшительное вліяніе и на ея структуру. Депортація не сопровождается обязательными работами; правительство принимало на себя, однако, организацію занятій для тѣхъ депортированныхъ, которые пожелали бы работать, и продовольствіе недостаточныхъ (art. 6). Задача безопасности политической поглощала всѣ остальныя, сообщая депортаціи характеръ пожизненнаго пребыванія въ отдаленной, по возможности уединенной отъ остального міра, мѣстности, подъ болѣе или менѣе строгимъ надзоромъ правительства; надзоръ полицейскій по отношенію къ департированнымъ примѣнялся въ теченіи всей жизни; за самовольное возвращеніе во Францію ихъ ожидали каторжныя работы, но самовольный переѣздъ въ какую-либо иную французскую колонію считался менѣе опаснымъ и подлежалъ болѣе слабому наказанію.

Этою же цѣлью опредѣлился и выборъ для депортаціи Маркизскихъ острововъ, причемъ депортированные первой степени должны были содержаться въ крѣпости, построенной въ долинѣ Ваитагу, а осужденные второй степени — на островѣ Нукагива. Острова эти представляли совершенно уединенную группу, мало способную къ культурѣ, и число содержавшихся на нихъ было весьма незначительно [1]). Впрочемъ, для правительства казалась недостаточною мѣра, требовавшая участія суда, и къ ней оно прибѣгало весьма рѣдко, отдавая предпочтеніе ссылкѣ административной.

§ 67. Второй видъ ссылки, установленной французскимъ законодательствомъ, была ссылка какъ мѣра *общей* безопасности. По отношенію къ ней употребляется уже иной тер-

[1]) См. ниже § 91.

минъ — transportation, и структура ея въ первоначальной постановкѣ была совершенно иная, чѣмъ структура другихъ видовъ ссылки. Эта структура примыкаетъ къ типу пенитенціарныхъ фермъ, т.-е. къ одному изъ видовыхъ типовъ тюрьмы, рекомендованному преимущественно для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, замѣняющему трудъ въ мастерскихъ трудомъ на открытомъ воздухѣ, преимущественно сельскохозяйственнымъ. Декретъ 8 декабря 1851 г. говоритъ именно о пересылкѣ въ пенитенціарную колонію на опредѣленный срокъ [1]). Декретъ 27 іюня 1848 г. (относительно задержанныхъ инсургентовъ іюньскихъ безпорядковъ) хотя и не употреблялъ этого выраженія, но состоявшійся въ развитіе его законъ 24 января 1850 г. предписывалъ „соединить такихъ сосланныхъ на государственныхъ земляхъ Алжира и образовать изъ нихъ спеціальное дисциплинарное учрежденіе", содержавшіеся въ которомъ занимались преимущественно сельскохозяйственными работами. Учрежденіе такихъ заведеній въ видахъ политической безопасности стоитъ въ преемственной связи частью съ предложеніемъ, сдѣланнымъ въ 1843 г. въ законодательной французской палатѣ при разсмотрѣніи правительственнаго проекта объ одиночномъ заключеніи и рекомендовавшимъ послѣ 10 лѣтъ заключенія ссылать ихъ въ отдаленную колонію, частью съ мыслью устроить „исправительныя колоніи" (colonies correctionnelles, въ противоположность colonies penitentiaires) для несовершеннолѣтнихъ въ тѣхъ же мѣстахъ [2]).

Эта мѣра обнимала двѣ категоріи лицъ: 1) задержанныхъ послѣ іюньскихъ безпорядковъ инсургентовъ и 2) членовъ тайныхъ обществъ и состоявшихъ подъ надзоромъ высшей полиціи, при извѣстныхъ условіяхъ. Между ними существовало нѣкоторое различіе.

I. Чрезвычайной мѣрѣ, установленной декретомъ національнаго собранія 27 іюня 1848 г., должны были подлежать, по рѣшеніямъ особо учрежденныхъ исполнительною властью военныхъ совѣтовъ, тѣ изъ іюньскихъ инсургентовъ, задержанныхъ правительствомъ до изданія декрета 27 іюня, которые 1) принимали въ возстаніи наиболѣе дѣятельную роль,

[1]) Art. 1: pourra être transportè dans une colonie pénitentiare à Cayenne ou en Algérie.

[2]) См. *Perrot*, Rapport, стр. 12 и сл. Мы не останавливаемся на колоніяхъ для несовершеннолѣтнихъ, такъ какъ къ ссылкѣ онѣ, очевидно, никакого отношенія не имѣютъ.

состоя начальниками, подстрекателями, распорядителями р-
волюціоннаго движенія, или доставляя ему деньги, орудія :
военные снаряды, или же совершили какой-нибудь акт.
отягчавшій ихъ участіе въ возстаніи, и 2) всѣ освобожде-
ные или бѣглые каторжники и reclusionnaires, принимавш.
какое бы то ни было участіе въ возстаніи. Національн-
собраніе, въ видѣ мѣры общей безопасности, предписыва:
сослать ихъ въ какое-либо изъ владѣній французскихъ, н-
ходящихся за моремъ, „кромѣ владѣній, расположенныхъ п
берегамъ Средиземнаго моря". Юридическое ихъ положе:
и порядокъ ихъ содержанія въ колоніи, даже мѣсто высылк
не опредѣлялись. Исполнительная власть направила ихъ в
тюрьму Belle-Isle, гдѣ ихъ и засталъ законъ 24 янва-
1850 г. Имъ предписано: всѣхъ такихъ лицъ сосла:
(seront transferés) въ Алжиръ, сосредоточивъ ихъ на прина-
лежащихъ казнѣ земляхъ и образовавъ изъ нихъ особ-
дисциплинарное заведеніе, которое должно быть совершенн
отдѣлено какъ отъ земледѣльческихъ колоній для несовер-
шеннолѣтнихъ, учрежденныхъ тамъ же декретомъ 19 сентяб-
1848 г., такъ и отъ колоній свободныхъ эмигрантовъ (art. 2
сосланные подлежали обязательнымъ работамъ, военной юрис-
дикціи на основаніи военныхъ законовъ, но въ случаѣ по-
бѣга наказывались тюремнымъ заключеніемъ, срокъ котора
не долженъ былъ превышать срока ихъ ссылки; пользовані-
правами политическими на все это время пріостанавливалос
(art. 3); *съ истеченіемъ десяти лѣтъ со дня обнародованія это
закона, установленная имъ мѣра* (т. е. ссылка) *прекращалас*
но глава исполнительной власти, по совѣщаніи съ государ-
ственнымъ совѣтомъ, могъ освобождать отъ нея отдѣльныхъ
лицъ и ранѣе этого срока (art. 4). Тѣ изъ сосланныхъ, ко-
торые въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ вели себя хорошо
могли получать во временное пользованіе особое жилище и
участокъ земли, переходившіе въ ихъ собственность, если по
истеченіи слѣдующихъ затѣмъ 7 лѣтъ они изъявляли жела-
ніе остаться въ Алжирѣ и все это время вели себя хорошо
(art. 5, 6, 7). Съ устройствомъ колоніи, правительство пр-
нимало на себя оказывать вспомоществованіе супругѣ и дѣ-
тямъ осужденнаго къ переѣзду въ Алжиръ, обезпечивая им
участіе въ концессіи, но подчиняя ихъ тому же военному
режиму, который распространялся на всю колонію, отнесен-
ную къ вѣдомству военнаго министерства (art. 10 — 12).
Ближайшее опредѣленіе организаціи управленія и порядка

концессій предоставлены президенту республики, которому, впредь до устройства колоніи, дозволялось помѣстить сосланныхъ въ одну изъ крѣпостей Алжира. На эту колонію въ смѣту военнаго министра 1850 г. ассигнованъ одинъ милліонъ франковъ.

Декретъ 31 января 1850 г. опредѣлилъ: что колонія должна быть устроена въ Ламбессѣ, въ провинціи Константины; что сосланные сюда должны быть занимаемы приготовленіемъ платья и обуви, мебели, земледѣльческихъ орудій и инструментовъ, въ которыхъ встрѣтится надобность, а также работами по сооруженію зданій, проведенію дорогъ и землепашествомъ, а впредь до устройства этой колоніи сосланные должны содержаться въ Бонѣ, въ Алжирѣ.

Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, когда именно ламбесская колонія была окончательно устроена и какъ тамъ примѣнялись изложенныя выше правила. Но уже декретъ 31 мая 1852 года жалуется на возстанія и безпорядки, происшедшіе въ дисциплинарномъ заведеніи въ Ламбессѣ, и постановляетъ направлять ссыльныхъ 1848 г. въ Каэнну, какъ въ случаѣ осужденія ихъ къ наказанію мучительному и безчестящему, за неповиновеніе и иное преступленіе, такъ и въ случаѣ отказа ихъ отъ работъ и отъ соблюденія установленнаго порядка, не смотря на примѣненіе къ нимъ всѣхъ нормальныхъ дисциплинарныхъ мѣръ. Съ другой стороны, тѣхъ ссыльныхъ 1848 г., „которые представятъ достаточныя ручательства въ хорошемъ поведеніи и трудолюбіи", этотъ декретъ дозволялъ освобождать отъ исполненія текущихъ обязанностей пенитенціарнаго режима колоніи; но оцѣнку этихъ гарантій, имъ не опредѣляемыхъ, онъ оставлялъ въ зависимости отъ усмотрѣнія администраціи.

II. Такова мѣра, принятая относительно ссыльныхъ 1848 года. Но скоро къ нимъ прибавились ссыльные 1852 г.; ихъ создалъ декабрьскій переворотъ.

Прикрываясь безсиліемъ существовавшихъ законовъ доставить Франціи, „согласивъ требованія гуманности съ интересами общественной безопасности", необходимые для нея „порядокъ, работу и спокойствіе", появляется декретъ, 8 декабря 1851 г., котораго безъ стыда до сихъ поръ не могутъ вспоминать французы. Общество, говоритъ онъ, уже въ теченіи многихъ лѣтъ колеблется въ своихъ основаніяхъ проявленіями анархіи и революціонными попытками членовъ тайныхъ кружковъ, а также людей выпущенныхъ изъ тюремъ

§ 68. Третій видъ ссылки вводится въ разсматриваему
эпоху какъ мѣра исполненія каторжныхъ работъ.

Обремененіе Франціи множествомъ рецидивистовъ и п-
чальное состояніе bagnes и maisons centrales дѣлало болѣе и бо-
лѣе необходимою серьезную, капитальную реформу наказан-
за общія преступленія. Господствующее мнѣніе, какъ замѣчен
склонялось въ пользу одиночной системы. Но отъ времени :
времени какъ въ законодательныхъ собраніяхъ, такъ и въ лит-
ратурѣ, высказывались голоса за примѣненіе мѣры, рекомен-
ванной по отношенію къ рецидивистамъ еще учредительны
собраніемъ. Такъ, въ 1819 г. при государственномъ совѣ
образована была комиссія для разсмотрѣнія вопроса: не сл
дуетъ ли замѣнить каторжныя работы ссылкою? Комис
эта, высказавъ суровый приговоръ о bagnes, не нашла, одна
послѣ происходившихъ въ ея средѣ весьма оживленныхъ пр-
ній, возможнымъ рекомендовать замѣну ихъ ссылкою, всл-
стіе трудности осуществленія этой мѣры и дороговизны ея

Затѣмъ вопросъ о ссылкѣ за общія преступленія не по-
нимался вплоть до орлеанской династіи, при которой онъ
получилъ никакого разрѣшенія. Но, какъ мы имѣли уже сл-
чай замѣтить (§ 65), правительство февральской республ
отнеслось къ нему съ большею предупредительностію, и со-
стоявшая подъ предсѣдательствомъ Тьера комиссія отдава
ссылкѣ рѣшительное предпочтеніе.

Съ этими именно предположеніями нужно поставить в
связь президентское посланіе палатамъ отъ 12 ноября 1850
въ которомъ Наполеонъ говорилъ: „шесть тысячъ человѣк
содержащихся въ bagnes, ложатся тяжелымъ бременемъ г
государственный бюджетъ, болѣе и болѣе развращаются и
непрерывно угрожаютъ собою обществу. Мнѣ кажется во-
можнымъ сдѣлать наказаніе каторжными работами болѣе энер-
гичнымъ (efficace), болѣе исправительнымъ, менѣе дорогимъ
и болѣе гуманнымъ, направивъ его на пользу французской
колонизаціи“.

Мѣстомъ новаго наказанія первоначально, какъ мы уже
знаемъ изъ отчета Перро, предполагались Алжиръ и часть
Корсика. Но скоро эти предположенія существенно измѣни-

---

[1]) Значительное вліяніе на коммисію оказали печатавшіеся въ это время въ анг-
лійской литературѣ весьма рѣзкіе отзывы о ссылкѣ австралійской; пріѣздъ въ Лон-
донъ губернатора Блея, высланнаго своими подчиненными, печальное нравствен-
состояніе колоніи, которую называли не иначе, какъ „страною преступниковъ“, пьян-
ство, принявшее значительные размѣры,—все это съ особенною яркостью обнаружи-
лось въ то время.

лись. Комиссія, учрежденная подъ предсѣдательствомъ Мако, рекомендовала Гвіану [1]), и на ней остановилось правительство.

„Не ожидая закона, который долженъ былъ измѣнить постановленія уголовнаго уложенія относительно способа исполненія на будущее время каторжныхъ работъ, такъ какъ правительство уже въ состояніи теперь же отправить въ Гвіану часть приговоренныхъ къ этому наказанію, содержащихся въ bagnes", состоялся декретъ 27 марта 1852 г. Имъ опредѣляется режимъ тѣхъ осужденныхъ къ работамъ каторжныхъ, которые согласятся на отправленіе въ Гвіану. Въ сравненіи съ положеніемъ въ bagnes, онъ содержалъ въ себѣ много льготнаго: осужденные подлежали обязательнымъ работамъ по обработкѣ земель, эксплуатаціи лѣсовъ и другимъ, по усмотрѣнію администраціи, но безъ оковъ и безъ сковыванія ихъ попарно (art. 2), и послѣ весьма непродолжительнаго срока (двухъ лѣтъ) заключенія въ пенитенціаріяхъ, имъ рисовалась перспектива, въ случаѣ хорошаго поведенія, получить дозволеніе работать, за опредѣленное администраціей вознагражденіе и на указанныхъ ею условіяхъ, или у частныхъ лицъ, или у разныхъ вѣдомствъ; вступать въ браки и получать въ видѣ концессіи, для обработки и извлеченія выгодъ въ свою пользу, участокъ земли, который, при изъявленіи желанія основаться навсегда въ колоніи, поступалъ въ ихъ собственность (art. 4, 7); во время пребыванія въ колоніи, имъ могло быть возвращаемо, вполнѣ или отчасти, пользованіе ихъ гражданскими правами и даже распоряженіе ихъ имуществомъ, и по отношенію къ этому имуществу они могли заключать всевозможные договоры и обязательства (art. 9); тѣ каторжные, срокъ наказанія которыхъ уже истекъ во Франціи, могли, въ случаѣ согласія на ссылку, пользоваться въ колоніи значительными преимуществами, въ качествѣ residants volontaires (art. 8). Единственное новое стѣсненіе, которое вводилось декретомъ, состояло въ томъ, что срокъ обязательнаго пребыванія въ колоніи шелъ за предѣлы срока наказанія каторжными работами, опредѣленнаго судомъ: приговоренные на время менѣе 8 лѣтъ должны были оставаться въ колоніи, по окончаніи срока наказанія, еще столько же времени, а приговоренные на время свыше 8 лѣтъ подлежали пожизненному пребыванію въ колоніи. Съ согласія мѣстной администраціи, ссыльный могъ удалиться изъ Гвіаны, не стѣсняясь этимъ

[1]) Новая Каледонія въ это время еще не принадлежала Франціи.

правиломъ, но не иначе, какъ въ одну изъ французскихъ
колоній, а не на материкъ Франціи (art. 6). За побѣги и ин
преступленія назначалось продолженіе срока работъ, налож
ніе цѣпей и сковываніе попарно.

Мѣры эти осужденнымъ въ каторжныя работы казал
льготными. Многіе изъ нихъ, преимущественно женщи
которымъ улыбалась перспектива брака, охотно изъявл
желаніе на ссылку въ Гвіану. Правительство, заручивши
закономъ 30 мая 1854 г., который подтвердилъ, изложенн
выше декретъ [1]), начало очищеніе bagnes. Глядя на ссы
исключительно какъ на способъ исполненія существовавша
прежде наказанія, оно сообщаетъ закону 30 мая обратн
силу, и торопливо закрываетъ одна за другой существовав
bagnes; за рошфорской вскорѣ послѣдовала брестская, и тол
тулонская продолжала свое существованіе до 1874 г., но
въ измѣненномъ значеніи.

Закрытіе bagnes сопровождалось торжественными пра
нествами. Ссылку тяжкихъ общихъ преступниковъ въ Гвіа
привѣтствовали какъ зарожденіе новой, лучшей эры. Тол
голосъ одного публициста громко раздавался противъ нея.
этотъ голосъ сталъ пророческимъ: онъ предсказалъ, что н
вая колонія будетъ колоніею смерти.

III. Ссылка въ Гвіану.

§ 69. Обширная, принадлежащая Франціи въ южной Ам
рикѣ, часть Гвіаны, омываемая океаномъ съ востока, от
ляемая съ сѣвера рѣкою Марони отъ нидерландскихъ влад
ній, а съ юга, за рѣкою Ояпокомъ, примыкавшая къ влад
ніямъ спорнымъ, лежитъ между 4 и 6° сѣв. широты, 54 и 5
долготы. Несмотря на попытки колонизаціи [2]), начало ко
рыхъ относится къ XVII ст., Франція могла утвердиться толь
по ея побережью: на востокъ, вглубь материка, раскинули
дѣвственные лѣса, укрывающіе кочующія племена индѣйцев
Множество рѣкъ, но въ большинствѣ несудоходныхъ всл
ствіе заносовъ, прорѣзываютъ ее по направленію съ юго-в

[1]) Главнѣйшія отличія закона отъ декрета — большая строгость перваго; кр
того, законъ 30 мая не называетъ для ссылки никакой мѣстности, предоставляя в
боръ ея правительству, ограничиваетъ ссылку лицами моложе 50 лѣтъ, а относит
женщинъ постановляетъ, что онѣ *могутъ* быть ссылаемы администраціею, не возл
на нее ссылку ихъ въ видѣ безусловной обязанности.

[2]) О нихъ см. у *Gaffarel'я*. Любопытна феодально-коммерческая попытка 176
кончившая гибелью огромнаго числа людей.

стока на сѣверо-западъ; самая большая изъ нихъ — Марони, но самая извѣстная, хотя и печальною извѣстностью, данною ей директоріею—Синамари, раздѣляющая французскую Гвіану почти на двѣ равныя части. Кромѣ того, по ней протекаютъ: на сѣверъ отъ Синамари — Мана, а на югъ — Куру, рѣка Каэнны, Оякъ, Каидъ, Апронажъ и далѣе Ояпокъ; всѣ эти рѣки богаты болѣе или менѣе значительными притоками. По своему геологическому строю, Гвіана состоитъ изъ двухъ частей. Одна, гористая, покрытая непроходимыми лѣсами и занятая индѣйцами, проходитъ по ея сѣверо-западной полосѣ. Другая наносная, образовавшаяся, отъ осажденія массы твердыхъ веществъ, которыя постепенно сносились къ морю огромными водными потоками. При тропическомъ климатѣ и богатомъ орошеніи, эта послѣдняя часть, доступная Франціи, отличалась роскошною растительностью и замѣчательнымъ плодородіемъ. Но въ тоже время для здоровья людей, къ этой мѣстности непривычныхъ, она въ высшей степени губительна. Температура Гвіаны, хотя и не превышающая 32^{0}, никогда не опускается ниже 18^{0}: этотъ постоянный жаръ быстро изнуряетъ организмы непривычные. Міазмы, поднимающіеся изъ обширныхъ болотистыхъ пространствъ—саванъ,—въ особенности въ періодъ дождей, всегда препятствовали упроченію здѣсь европейскаго вліянія: оно гибло отъ перемежающейся и желтой лихорадки.

Эта климатическая сторона существенно отличаетъ гвіанскую ссылку отъ ссылки австралійской.

Но затѣмъ между ними было и другое крупное различіе. Австралія, въ моментъ направленія сюда первыхъ ссыльныхъ транспортовъ, представляла изъ себя, можно сказать, tabula rasa: кромѣ кочевыхъ туземцевъ, не оказавшихъ существеннаго противодѣйствія англійскому вліянію и быстро истребленныхъ каторжниками и англійскими войсками, тамъ не было никакого иного населенія, не могло возникнуть и коллизіи его съ элементомъ преступнымъ; первые австралійскіе губернаторы всю отведенную имъ часть Австраліи могли превратить въ обширную тюрьму, что они и сдѣлали, направляя преступниковъ въ мѣстности, которыя находили наиболѣе для того удобными. Иначе было въ Гвіанѣ. Здѣсь уже въ моментъ присылки первыхъ ссыльныхъ транспортовъ существовало болѣе раннее населеніе, осѣвшееся по наиболѣе здоровымъ мѣстностямъ Гвіаны: его составляли около тысячи бѣлыхъ креоловъ, отъ 2 до 3 т. мулатовъ и около 12 т. черныхъ

невольниковъ; какъ ни незначительно это число для огро
ной площади французской Гвіаны, занимающей около 18
лье, однако объявлять всю эту площадь тюрьмой пре
ставлялось невозможнымъ и въ самомъ началѣ приходило
уже принимать мѣры огражденія мѣстнаго населенія от
ссыльныхъ. Это населеніе очень скоро стало во враждебн
къ нимъ отношенія, такъ что сліяніе ихъ сдѣлалось здѣ
еще менѣе возможнымъ, чѣмъ въ Австраліи. Ссыльнымъ тру
было найти у своихъ предшественниковъ даже работу, тѣ
болѣе, что для физическаго труда въ Гвіанѣ употребляи
черные невольники, легче переносившіе мѣстный клима
эмансипація ихъ совершилась только въ концѣ шестиде
тыхъ годовъ.

Отмѣтимъ теперь же и третье, весьма крупное меж
ними различіе. Австралійская ссылка начата ощупью, на-уга
опредѣливъ ее, англійское правительство имѣло еще сам
смутныя свѣдѣнія о странѣ, подлежавшей заселенію, и долж
было ограничиться предписаніями самаго общаго свойст
примѣненіе которыхъ сообразно мѣстнымъ условіямъ пре
ставлялось широкой власти губернаторовъ. Власть ссылк
власть общаго управленія сосредоточена въ однѣхъ и тѣхъ
рукахъ, но самыя насущныя средства существовавшія в
рѣдко отсутствовали, по незнанію, что можетъ потребовать
на мѣстѣ, или вслѣдствіе поспѣшности, съ которою выпр
вожденъ флотъ капитана Филиппа. Иначе поставлено дѣ
въ Гвіанѣ. Здѣсь правительство располагало большимъ запа
сомъ времени [1]), въ теченіи котораго могли быть устрое
первыя приспособленія для помѣщенія ссыльныхъ, органи
ванъ обширный составъ управленія ихъ, включившій въ се
и отцовъ-іезуитовъ, которые „обязательно" предложили св
духовныя услуги. Но за то здѣсь ссыльное управленіе, най
въ странѣ готовое общее управленіе, поставлено подлѣ нег
какъ членъ подчиненный, и дѣятельность его уложена в
рамки самой точной регламентаціи, старавшейся напере
предусмотрѣть и опредѣлить всѣ возможныя въ будущем
случайности.

---

[1]) Впрочемъ, морской департаментъ, а за нимъ и нѣкоторые писатели, жалую
что распоряженіе о ссылкѣ застало его въ расплохъ, объясняя этимъ поздні
неудачи; но достаточно припомнить, что разсужденія о ссылкѣ начались еще
1849 г., что до 1854 г. прибытіе ссыльныхъ было умѣренное, и что на весьма др
ную регламентацію, опредѣлившую покрой одежды ссыльныхъ, порядокъ чинопочи
нія начальствующихъ и т. п., времени оказалось совершенно достаточно.

§ 70. Немедленно послѣ декабрьскаго декрета, въ морскомъ министерствѣ начались приготовленія къ высылкѣ въ Гвіану. Декретъ 27 марта и изъявленіе болѣе чѣмъ 3000 каторжныхъ желанія на ссылку значительно увеличилъ ихъ размѣры. Въ видахъ санитарныхъ, рѣшено было пунктомъ первоначальной высадки ссыльныхъ избрать острова Короля, св. Іосифа и Дьявола, въ совокупности своей образующіе группу о-вовъ Спасенія, которая находится у устья Куру, на разстояніи около 27 верстъ отъ Каэнны. Изъ Бордо отправлено 80 судовъ съ разными принадлежностями для первоначальнаго устройства помѣщеній ссыльныхъ, а за ними вскорѣ послѣдовали и корабли со ссыльными партіями. Первымъ вышелъ корветъ Allier, 31 сентября 1852 г.; посаженные на него преступники получили полную смѣну принаровленной къ новымъ мѣстамъ одежды, между прочимъ шерстяные кальсоны для предохраненія отъ простуды. Allier и слѣдовавшій за нимъ фрегатъ la Forte везли почти исключительно каторжныхъ; Erigone, покинувшій Брестъ 29 мая, наполовину былъ нагруженъ каторжными, на половину политическими ссыльными. Затѣмъ въ томъ же году вышли Duguesclin, Fortune и Egérie. На каждомъ изъ этихъ судовъ находилось отъ 300 до 450 ссыльныхъ, и къ концу 1852 г. ими доставлено на острова Спасенія 2220 человѣкъ. Затѣмъ, послѣ того какъ состоялся законъ 1854 г., въ началѣ 1855 г. было перевезено въ Гвіану 3780 ссыльныхъ. Вскорѣ прибавился и новый элементъ. Декретомъ 20 августа 1853 г. всѣмъ французскимъ колоніямъ предоставлено отправлять въ Гвіану приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ и réclusion африканскаго и азіатскаго происхожденія, которые до того въ большинствѣ отправлялись въ пенитенціарныя учрежденія Франціи.

Такимъ образомъ, гвіанскіе ссыльные сложились изъ слѣдующихъ категорій: 1) приговоренные къ каторжнымъ работамъ, отбывающіе наказаніе; 2) приговоренные къ rèclusion лица происхожденія африканскаго и азіатскаго; 3) политическіе ссыльные, высланные частью за rupture de ban, частью за принадлежность къ тайнымъ обществамъ, и 4) освобожденные отъ наказанія, остававшіеся въ колоніи или обязательно, или добровольно. Кромѣ того, по декрету 27 марта могли быть пересылаемы, по просьбѣ ихъ, отбывшіе срокъ каторжныхъ работъ во Франціи, изъ которыхъ предполагалось организовать добровольную эмиграцію. До конца 1875 г.

въ Гвіану ссыльныхъ всѣхъ этихъ наименованій поступи: 21248 челов., въ томъ числѣ: мужчинъ—каторжныхъ евр-пейцевъ 16128, каторжныхъ колоніальныхъ 1014, пригов-ренныхъ въ колоніяхъ къ reclusion 587, repris de justice 2816 членовъ тайныхъ обществъ 329, добровольныхъ ссыльныхъ и женщинъ 357; число это пополнялось 8 изгнанными из Франціи иностранцами [1]). До отправленія изъ Франціи, под-лежащіе ссылкѣ оставались въ bagnes Тулона, но съ 1873 г когда и эти bagnes окончательно закрылись, они направлял-ся: европейцы—въ S-t.-Martin-de-Rè, а арабы въ тюрь авиньонскую [2]).

Историческое движеніе гвіанской ссылки во всѣхъ е: чертахъ опредѣлилось гигіэническими условіями этой мѣс-ности.

Уже въ пути принимались различныя мѣры предосторож-ности, въ видахъ не только сохраненія порядка, но и охра-ненія здоровья ссыльныхъ. Транспорты ихъ сопровожда войско и усиленный медицинскій персоналъ; порціи увелич-ны для сохраненія силъ; высадка рѣшена не на гвіанско континентѣ, а на близъ лежащихъ островахъ Спасені: которые находятся въ наиболѣе благопріятныхъ санитарны условіяхъ [3]); къ нимъ вскорѣ присоединился островъ Матери у Каэнны. Но всѣ эти острова чрезвычайно незначительн по объему: самый большій изъ нихъ, о. Короля, менѣе одно кв. версты. Поэтому, объ учрежденіи здѣсь полевыхъ работъ н могло быть и рѣчи; на нихъ устроены только казармы дл ссыльныхъ и караула, нѣсколько мастерскихъ, госпитали и церковь. Островъ Матери скоро сталъ мѣстомъ пребыванія выздоравливающихъ, а также дряхлыхъ и неспособныхъ къ работамъ.

Генералъ-коммиссаръ республики, отправленный въ Гвіану для постановки ссыльнаго дѣла на первыхъ его порахъ, въ виду открывшихся между ссыльными болѣзней, нашелъ необ-ходимымъ оставить ихъ на островахъ Спасенія долѣе, чѣмъ предполагалось. Но затѣмъ, когда тревожные признаки смяг-чились, наиболѣе здоровые изъ нихъ въ половинѣ 1853 года направлены на два пункта, рекомендованные какъ особенно благопріятные въ отношеніи гигіэническомъ. То были Сереб-ряная Гора, у устья рѣки Ояпока, и ферма Св. Георга, на

[1]) Notice sur la transportation, 1877, стр. 56.
[2]) Not. transp. 1877, стр. 4.
[3]) Впрочемъ, прежде эти острова назывались Адскими (infernales).

лѣвомъ берегу той же рѣки, недалеко отъ впаденія ея. Оба пункта находились на юговосточной морской окраинѣ Гвіаны. Администрація направила на нихъ приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ европейцевъ и африканцевъ, занявъ ихъ обработкою устроенныхъ здѣсь кофейныхъ плантацій, а также (въ St. Georges) культурою сахарнаго тростника и рубкою лѣса. Но скоро въ обоихъ этихъ пунктахъ болѣзни приняли такой угрожающій характеръ, что ихъ пришлось покинуть; въ первомъ оставленъ только (съ 1863 г.) африканскій элементъ (60 чел.), для поддержанія богатыхъ кофейныхъ плантацій; во второмъ и этотъ элементъ не могъ удержаться, такъ что его пришлось окончательно закрыть въ 1864 году, съ огромными экономическими потерями.

Когда стали прибывать въ усиленныхъ, съ 1855 г., размѣрахъ партіи ссыльныхъ, администрація изыскиваетъ новые пункты для ихъ помѣщенія. Появляются понтоны, изъ старыхъ военныхъ судовъ, негодныхъ для дальнѣйшаго употребленія; одинъ помѣстили близъ Каэнны, устроивъ въ немъ больницу, дисциплинарную тюрьму и, вмѣстѣ съ тѣмъ, помѣщенія для тѣхъ мастеровыхъ ссыльныхъ, въ работахъ которыхъ могли нуждаться административныя вѣдомства Каэнна; по требованіямъ ихъ ссыльные препровождались на сушу, возвращаясь на ночь въ понтонъ. Другой поставленъ въ устьѣ Куру, для соединенія пенитенціаріевъ островозъ Спасенія съ лѣсною мастерскою, устроенною на берегу той же рѣки, въ Trois-Carbets. Находясь въ морѣ, понтоны представляли наиболѣе данныхъ для здоровья; но въ 1856 г., когда лихорадка приняла эпидемическій характеръ, пришлось временно эвакуировать и ихъ. Одновременно съ тѣмъ, въ la Comté, по берегу рѣки Оякъ, устроены два пенитенціарія, Св. Маріи и Св. Августина; но и эти мѣста нельзя было удержать по тѣмъ же санитарнымъ соображеніямъ. Около того же времени, хотя и въ менѣе значительныхъ размѣрахъ, учреждены пенитенціарныя фермы въ Montjoly, которую также вынуждены были упразднить окончательно въ 1864 г., и въ Куру, сохраняющейся донынѣ, но только для ссыльныхъ африканскаго происхожденія.

Для иллюстраціи санитарнаго состоянія названныхъ пунктовъ, приводимъ слѣдующую таблицу процента въ нихъ смертности до 1862 года, по оффиціальнымъ даннымъ:

Таблица № 3.

ГОДЫ.	На 100,00 ссыльныхъ умерло:							
	На островахъ Спасенія и въ Куру.	на островѣ Матери.	На Серебряной горѣ.	Въ фермѣ св. Георга.	Въ Montjoly.	La Comté.	На понтонахъ.	Средній проц. смертности для всѣхъ мѣстъ.
1852	4,8	—	—	—	—	—	—	4,
1853	15,6	9,8	31,1	—	—	—	—	19,
1854	5,6	6,8	21,8	21,5	—	—	—	9,
1855	35,0	11,0	17,0	5,0	—	18,0	—	25,
1856	17,0	3,4	62,3	2,5	—	27,9	—	24,
1857	4,2	5,2	9,8	4,7	—	16,5	—	[illegible]
1858	8,0	9,2	4,8	17,0	—	10,8	—	[illegible]
1859	6,4	14,6	5,1	6,8	9,8	32,4	7,8	9,
1860	9,2	8,6	5,2	5,2	4,8	Упраздненъ въ 1861 г.	6,3	[illegible]
1861	13,5	6,4	11,5	5,6	3,3		4,4	8,
1862	11,2	6,8	7,1	1,8	14,0		8,0	7,

Этими свѣдѣніями, обнародованными въ 1867 г., разрѣшались всѣ прежнія сомнѣнія относительно санитарнаго состоянія гвіанской ссылки; въ прежнихъ своихъ сообщеніяхъ правительство ограничивало цифру смертности 8%, и самыя смѣлыя частныя указанія не переходили за предѣлы 40% для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктовъ; теперь мы видимъ, что даже эта цифра была черезъ-чуръ скромна: въ 1856 г. Серебряная гора дала 62,3% смертности, т.-е. на ней умерло почти 3/4 наличнаго населенія.

Между тѣмъ, какъ оказывается изъ тѣхъ же оффиціальныхъ матеріаловъ, не представляется никакой возможности сдѣлать мѣстной администраціи упрекъ въ непринятіи мѣръ къ охраненію здоровья. Медицинскій вопросъ въ гвіанской ссылкѣ всегда стоялъ на первомъ планѣ. Санитарный персоналъ здѣсь двойной; больницы устроены во всѣхъ пунктахъ нахожденія ссыльныхъ; для тяжко больныхъ госпитали учреждены на понтонѣ и на остр. Спасенія; затѣмъ къ нимъ присоединились госпитали Каэнскій и св. Лаврентія. На о-вѣ Матери, по распоряженію губернатора Геннике, выстроено обширное помѣщеніе для выздоравливающихъ. Не ограничиваясь мѣрами леченія, администрація весьма внимательно принимала и мѣры предупрежденія болѣзней. Дома для помѣщенія ссыльныхъ строились такъ, что полъ значительно возвышался надъ поверхностью земли. Для предохраненія отъ простуды, ссыльнымъ выдавалось шерстяное бѣлье,

и даже, отступая отъ строгаго карательнаго режима, администрація увеличила пищевое довольствіе ихъ до предѣловъ солдатской порціи, введя и выдачу вина; сдѣланы были также распоряженія о возможно-лучшемъ довольствіи содержавшихся въ Тулонѣ, которые предназначались къ отправкѣ въ Гвіану, и о выборѣ изъ нихъ лишь самыхъ здоровыхъ.

Но всѣ эти мѣры, ложась въ высшей степени тяжело на государственный бюджетъ Франціи, не приносили желаемыхъ результатовъ. Сперва перемежающаяся лихорадка, затѣмъ желтая, потомъ снова перемежающаяся, вырывали тысячи жертвъ, заставляли покидать одни мѣста за другими, дѣлая безплодными огромныя затраты, положенныя на ихъ первоначальное устройство. Эпидемія 1856 г. заставила даже императора, въ его посланіи къ палатамъ, признать совершенно неудачнымъ сдѣланный выборъ и побудила правительство искать новыя мѣста для ссылки. Была минута, когда правительсто, уже въ 1857 году, готово было совершенно отказаться отъ ссылки гвіанской.

§ 71. Но мѣстная администрація рѣшилась поискать здѣсь новыхъ пунктовъ. Задача эта представлялась не легкою, такъ какъ частные хозяева Гвіаны обработывали свои плантаціи руками черныхъ невольниковъ, опытъ которыхъ не могъ дать никакихъ указаній для поселенія европейцевъ. Испробовавъ мѣста на югъ отъ Каэнны и встрѣтивъ только неудачи, получивъ тѣже результаты и въ колоніяхъ, устроенныхъ сѣвернѣе, въ мѣстахъ подвѣтренныхъ, имѣя передъ глазами печальную память, оставленную попытками заселенія р. Синамори,—мѣстное начальство рѣшилось пойти еще дальше на сѣверъ и основать пункты ссыльныхъ по берегамъ рѣки Марони, примыкающей къ нидерландскимъ владѣніямъ. Съ 1858 года здѣсь начата постройка значительнаго пенитенціарія св. Лаврентія, въ который съ 1860 г. направлены каторжные, отбывающіе наказаніе и отбывшіе его, но обязанные пребывать въ колоніи; въ скоромъ времени его дополнилъ другой возведенный тамъ же пенитенціарій св. Людовика, исключительно для каторжныхъ, отбывающихъ срокъ обязательныхъ работъ. Нельзя сказать, чтобъ первая попытка направленія въ эту часть Гвіаны штрафной колонизаціи была особенно удачной: 1860-й годъ далъ высокій процентъ смертности, именно для св. Лаврентія 13,6%, а для св. Людовика 16,8%; но слѣдующіе затѣмъ годы стали приносить резуль-

таты гораздо болѣе утѣшительные; смертность опустилась до 4, 3, 2 и даже менѣе процентовъ, такъ что пенитенціарныя учрежденія Марони стали по цифрамъ смертности въ положеніе болѣе выгодное, чѣмъ даже центральные дома континентальной Франціи. Администрація торопится выхлопать у правительства актъ, объявившій округъ р. Марони отведеннымъ исключительно для цѣлей штрафной колонизаціи, и заявляетъ, что съ этого момента гвіанская ссылка „вступаетъ въ новую эру". Колонія Марони расширяется новыми штрафными учрежденіями—St-Jean для освобожденныхъ отъ работъ обязанныхъ временнымъ пребываніемъ въ Гвіанѣ; Hattes, у самаго устья, гдѣ сгруппированы repris de justice, бывшіе прежде на Серебрянной горѣ, и имъ поручена пастьба скота; св. Маргариты и верхней Марони (haut Maroni), въ которыхъ предпологалась эксплуатація мѣстныхъ лѣсовъ въ значительныхъ размѣрахъ.

Но „новой эрѣ" суждено было наступить совсѣмъ не въ томъ направленіи, которое предполагалось мѣстной администраціей.

Лѣсная эксплуатація, на которую она здѣсь больше всего разсчитывала, потерпѣла полное фіаско. Съ одной стороны, по произведенному инженерному изслѣдованію выяснилось, что крѣпкія лѣсныя породы въ Гвіанѣ хоть и существуютъ, но расположены не непрерывно, а клочками, оазисами, съ значительными отдѣляющими ихъ перерывами тропической растительности, расчистка которой въ высшей степени трудна; съ другой стороны, необходимость углубляться во внутрь материка, съ его болотистыми міазмами и съ его рѣками, не годными для судоходства, при тяжеломъ трудѣ физическомъ, требуемомъ для лѣсныхъ работъ, вызвала такое увеличеніе болѣзней и смертности, что и отъ этого дѣла пришлось отказаться.

Санитарное состояніе гвіанской ссылки послѣ 1862 г. выражается цифрами таблицы № 4.

Для поясненія этихъ цифръ необходимо указать, что ими выражается только отношеніе числа смертныхъ случаевъ къ наличному числу ссыльныхъ въ каждомъ учрежденіи порознь и во всей Гвіанѣ; при вычисленіи ихъ не принята во вниманіе цифра смертности отъ случайныхъ обстоятельствъ, составляющая въ Гвіанѣ около $^1/_{10}$ общей цифры смертности; съ другой стороны, не принимаются во вниманіе при вычисленіяхъ тѣ ссыльные, которые находятся въ бѣ-

гахъ. Первое обстоятельство понижаетъ приведенныя процентныя величины сравнительно съ общимъ процентомъ смертности въ средѣ гвіанскихъ ссыльныхъ до $^{1}/_{10}$, второе повышаетъ ихъ до $^{1}/_{40}$.

Таблица № 4.

Годы.	На 100,00 человѣкъ ссыльныхъ умерли отъ болѣзней:										
	Острова Спасенія.	Куру.	Островъ Матери.	Серебряная Гора.	Понтоны.	Каэнскій пенитенціарій и внѣ пенитенціарі.	Марони. Пенит. св. Лаврентія.	Марони. Пенит. св. Людовика.	Марони. Hauts chantiers (лѣсн.).	Для всей Гвіаны.	Примѣчанія.
1863	8,5	7,8	3,5	5,7	3,9	10,2	1,5	3,3	—	5,7	Съ 1871 г. пенитенціаріи—понтоны замѣнены каэнскимъ пенитенціаріемъ и свѣдѣнія о смертности по каэнскому пенитенціарію указываются отдѣльно отъ смертности ссыльныхъ, находящихся внѣ пенитенціаріевъ; первыя мы помѣщаемъ подъ рубрикой „понтоны“.
1864	7,5	1,0	2,9	3,5	3,0	6,3	2,5	2,1	—	4,0	
1864	8,3	5,3	5,3	7,3	5,3	6,0	3,4	—	—	5,2	
1866	7,7	7,7	9,1	5,2	5,1	3,9	5,7	—	22,8	7,2	
1867	5,7	5,4	9,3	6,1	4,6	4,5	7,0	—	22,9	7,4	
1868	6,8	4,4	8,7	—	5,4	3,8	4,7	—	—	5,6	
1869	6,9	3,6	7,3	—	4,8	3,7	4,2	—	—	4,9	
1870	3,4	2,9	7,5	—	3,9	5,8	5,2	—	—	4,7	
1871	3,9	3,1	5,9	—	3,7	5,0	5,0	—	—	4,4	
1872	6,6	2,2	5,4	—	4,1	3,7	3,5	—	—	4,2	
1873	8,0	2,7	6,6	—	6,8	3,0	3,6	—	—	5,3	
1874	10,4	8,5	8,3	—	6,6	3,5	12,2	—	—	8,6	
1875	13,3	0,7	5,6	—	5,6	4,5	8,3	—	—	7,0	

Для иллюстраціи приведенныхъ цифръ могутъ служить также данныя госпитальной статистики о числѣ больныхъ ссыльныхъ и дней ихъ пребыванія въ больницахъ. Данныя эти имѣются только начиная съ 1866 г. Если принять все число дней, представляемое наличнымъ числомъ гвіанскихъ ссыльныхъ, не исключая и праздниковъ, за 100,00, то окажется, что изъ этого количества ссыльные проводили въ больницахъ:

Годы:	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1867
Дни, проведенные въ госпиталяхъ на 100,00	6,6	7,5	7,4	7,6	6,6	6,0	6,6	7,5

Годы:	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875
Дни, проведенные въ госпиталяхъ на 100,00.	7,3	7,4	6,6	6,5	6,5	7,4	8,6	7,3

Т.-е. каждый ссыльный проводитъ въ больницѣ ежегодно отъ 22 до 28 дней, вычитаемыхъ изъ рабочаго времени и вызывающихъ усиленные государственные расходы. Цифра

эта превосходитъ все, что до сихъ поръ представляли самыя печальныя тюремно-статистическія свѣдѣнія. При той величинѣ ея, которая существуетъ въ Гвіанѣ, болѣзнь перестаетъ быть исключеніемъ и становится непрерывною эпидеміею [1]. Соображенія гуманности и возрастающая дороговизна содержанія ссылки настоятельно требуютъ въ такомъ случаѣ ея скорѣйшей и полной отмѣны.

§ 72. Между тѣмъ, къ изложеннымъ санитарнымъ затрудненіямъ въ „новую эру" гвіанской ссылки присоединились и другія осложненія — безпорядки въ средѣ ссыльныхъ, отнимавшіе у мѣстнаго начальства возможность осуществить ихъ водвореніе.

Администрація понимала, что центръ тяжести ссылки лежитъ именно въ устройствѣ водворенія ссыльныхъ. „Il est necessair d'insister sur ce point, говоритъ морское министерство въ отчетѣ 1867 г.: *c'est la libération qui est la question grave de la transportation.* Tant que l'homme subit sa peine, il n'est ni un embarras, ni un danger. S'il ne s'agissait que de la répression, il n'y aurait nul intérêt à le transporter ailleurs» [2]. Но въ первый, весьма продолжительный періодъ, объ организаціи водворенія не могло быть и рѣчи, частью вслѣдствіе постояннаго кочеванія ссыльныхъ резиденцій, вызывавшагося настоятельными санитарными потребностями, частью и потому, что въ это время большая часть ссыльныхъ еще отбывала обязательныя работы; поэтому тѣ изъ нихъ, которые избѣжали кладбища, распредѣлялись между тюрьмами, носящими громкое названіе пенитенціаріевъ, и больницами. Классификація ссыльныхъ по категоріямъ была чисто внѣшняя: политическіе ссыльные помѣщались въ однихъ пенитенціаріяхъ, каторжные въ другихъ, африканскій элементъ примѣшивался всюду по-немногу, какъ болѣе надежный въ рабочемъ отношеніи. Вопросъ водворенія могъ быть поставленъ только съ перенесеніемъ ссылки на берега Марони. Выше замѣчено, что въ пенитенціаріѣ св. Людовика помѣщены исключительно каторжные, отбывающіе срокъ обязательныхъ работъ; въ пенитенціаріѣ св. Лаврентія къ нимъ прибавлены каторжные, отбывшіе этотъ срокъ и переведенные уже на

[1]) Французская администрація Гвіаны находитъ еще возможнымъ мириться съ цифрою гвіанской смертности, указывая, что она ниже смертности нѣкоторыхъ французскихъ тюремъ (за періодъ 1863 — 1868); но смягчить данныя статистики заболѣваній она не въ силахъ.

[2]) Not. sur la transp. 1867, стр. 26.

собо имъ отведенные земельные участки; въ фермѣ St.-Mau-ice помѣщены только каторжные послѣдней категоріи; въ S.-Anne отдѣлены тѣ изъ ссыльныхъ этой-же группы, которые посвящали себя не земледѣльческимъ, а лѣснымъ работамъ; въ St.-Pierre основанъ выселокъ для освобожденныхъ отъ наказанія каторгою, подлежавшихъ по закону безусловному и вѣчному пребыванію въ колоніи; въ St.-Jean поселены подлежавшіе срочному пребыванію въ колоніи, по отбытіи ими наказанія; наконецъ, у устья Марони, въ Hattes de la Pointe française, помѣщены рецидивисты, присланные въ порядкѣ административномъ за rupture de ban и подлежавшіе лишь срочному пребыванію въ колоніи, которое не могло продолжаться долѣе 10 лѣтъ.

Недолго продолжали свое существованіе всѣ эти различныя учрежденія Марони. Первые признаки безпорядковъ проявились среди ссыльныхъ административныхъ. Въ Hattes ихъ пробовали было занять пастьбою скота, но и это несложное занятіе не пошло успѣшно. Скотъ пришлось перевести въ пенитенціарію св. Лаврентія, распредѣливъ его между концессіонерами. Затѣмъ, закрылась и ферма St. Jean, такъ какъ подлежавшіе лишь срочному пребыванію въ Гвіанѣ, имѣя въ перспективѣ возвращеніе во Францію, не охотно занимались своимъ дѣломъ. Закрытъ былъ также и пенитенціарій св. Людовика. Въ 1869 г. гвіанская администрація могла указать только 126 концессіонеровъ, которые жили на свой счетъ, безъ государственной поддержки. Въ позднѣйшихъ отчетахъ, отзывы ея о результатахъ водворенія утрачиваютъ послѣдніе оптимистическіе признаки и получаютъ вполнѣ пессимистическій характеръ. Между освобожденными отъ каторжныхъ работъ выяснились двѣ группы людей: одни посвящали себя труду механическому, другіе труду земледѣльческому. Первые устроивали свое экономическое положеніе успѣшнѣе; гвіанскіе горожане и даже представители разныхъ вѣдомствъ, правда, не охотно давали имъ занятія, но по отношенію къ послѣднимъ администрація издала категорическія предписанія и сбытъ труда ссыльныхъ сталъ болѣе обезпеченъ. Вторые, получивъ земельные участки въ собственность, начали напряженнымъ трудомъ стараться объ увеличеніи ихъ доходности; но Гвіана — не такая страна, гдѣ трудъ напряженный проходитъ безнаказанно: увеличившіяся болѣзненность и смертность убили въ самомъ началѣ энергію концессіонеровъ, заставили администрацію для первоначальнаго ихъ устройства давать

имъ болѣе значительную помощь и сдѣлали совершенно[…] нымъ, что водвореніе ссыльныхъ въ Гвіанѣ никогда не[…] жетъ стать прочно. Даже открытіе здѣсь въ послѣднее вр[…] золотоносныхъ розсыпей не могло оживить это огромное к[…] бище: тѣ изъ освобожденныхъ ссыльныхъ, которые отп[…] лялись на пріиски, скоро возвращались истощенными и б[…] ными, поступая въ пенитенціарные госпитали.

§ 73. Современная картина гвіанской ссылки предс[…] ляетъ полное ея разложеніе. Съ 1864 г. всѣ осужденные[…] каторжнымъ работамъ европейскаго происхожденія нап[…] ляются въ Новую Каледонію; ссыльные административные[…] политическіе возвращены изъ Гвіаны частью амнисті[…] частью декретомъ 1870 г.; только осужденные африкан[…] происхожденія продолжаютъ направляться сюда. Годъ[…] году число пенитенціаріевъ и земледѣльческихъ ферм[…] Гвіанѣ уменьшается, сокращается и число находящихся[…] нихъ. Вотъ цифровыя свѣдѣнія по этому предмету:

Таблица № 5.

Годы.	Число ссыльныхъ, находящихся въ различныхъ мѣстахъ Гвіаны.									
	Острова Спасенія.	Островъ Ма-теріи.	Куру.	Серебряная гора.	Понтоны.	Казнскій пенитенціарій.	Св. Лаврентія въ Марони.	Внѣ пенитенціаріевъ.	Итого во всей Гвіанѣ.	Прим[…]
1866	1415	454	603	62	991	—	3518	428	7466	Цифры […] шихъ и […] лыхъ […] чены.
1867	1672	548	494	—	1072	—	2826	570	7182	
1868	1729	601	493	—	1241	—	1995	683	6742	
1869	1047	626	642	—	1211	—	2000	636	6162	
1870	796	507	640	—	1811	—	1776	514	5544	
1871	718	532	489	—	—	1089	1904	492	5224	
1872	712	561	293	—	—	1225	1686	408	4880	
1873	676	457	256	—	—	1238	1477	428	4532	
1874	439	431	190	—	—	1289	1395	504	4248	
1875	765	—	108	—	—	971	1325	892	4056	

Достигнувъ своего кульминаціоннаго пункта въ 1866[…] когда число наличныхъ ссыльныхъ было наибольшее, гв[…] ская ссылка затѣмъ замѣтно падаетъ, понизившись къ 187[…] почти до половины. Привозъ почти прекратился, смерть[…]

заставляетъ себя ждать долго, и ряды ссыльныхъ болѣе и болѣе рѣдѣютъ [1]).

Уменьшеніе числа ссыльныхъ сократило и требовавшіяся для помѣщенія ихъ учрежденія. Каэнскій понтонъ упраздненъ и бывшіе на немъ госпиталь и пенитенціарій перенесены въ самую Каэнну. Островъ Матери, съ уменьшеніемъ числа ссыльныхъ, покинутъ: выздоравливающіе остаются въ госпиталяхъ. Понтонъ, бывшій у впаденія Куру, также упраздненъ. Однако, противъ Каэнны поставленъ новый понтонъ, для ссыльныхъ мастеровыхъ. Островъ Короля, изъ группы Спасенія, продолжаетъ служить цѣлямъ ссылки. Учрежденіе св. Лаврентія, на Марони, превратилось въ ссыльный городокъ; это — главный пунктъ администраціи ссыльныхъ Марони и суда, представляемаго мировымъ судьею съ расширенною компетентностью; главный персоналъ ссыльныхъ представляется здѣсь отбывающими наказаніе, но есть и концессіонеры, число которыхъ въ 1870 г. доходило до 917 чел., но въ 1875 г. оно спустилось до 576 чел. Ссыльные Марони живутъ частью въ св. Лаврентіѣ, частью въ прилегающихъ къ нему выселкахъ; Hattes de la pointe française для пастьбы скота возстановлено въ 1870 г.; кромѣ того, для обезпеченія сбыта продуктовъ концессіонеровъ Марони, правительство устроило здѣсь сахароварный заводъ, покупающій тростникъ и передѣлывающій его. Наконецъ, ферма Куру сохраняется, но только для ссыльныхъ африканскаго происхожденія.

Для заключенія общей картины гвіанской ссылки, приводимъ свѣдѣнія о національности и полѣ ссыльныхъ за послѣдніе десять лѣтъ *(Таблица № 6)*.

---

[1]) Вотъ цифры, показывающія наличное число ссыльныхъ Гвіаны за все время:

Годы:	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858	1859
Число ссыльныхъ:	1,500	2,703	2,689	2,954	3,702	4,139	4,400	5,177
Годы:	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1867
Число ссыльныхъ:	5,597	6376	6,139	6,233	6,512	7,595	7,655	7,557
Годы:	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875
Число ссыльныхъ:	6,906	6,500	5,865	5,340	5,079	4,673	4,378	4,166

См. Notice sur la transp. 1869, 1874 и 1877 г.

Таблица № 6 [1]).

ГОДЫ.	Ссыльные европейскаго происхожденія.			А р а б ы.			Черная раса.			Итого ссыль[illegible]		
	Всего.	Въ томъ числѣ.		Всего.	Въ томъ числѣ.		Всего.	Въ томъ числѣ.		Всего.	Въ томъ [illegible]	
		Мужчинъ.	Женщинъ.		Мужчинъ.	Женщинъ.		Мужчинъ.	Женщинъ.		Мужчинъ.	[illegible]
1866	6990	6806	184	—	—	—	476	452	24	7466	725[illegible]	[illegible]
1867	6693	6487	206	—	—	—	489	465	24	7182	6952	[illegible]
1868	5314	5123	191	909	909	—	519	491	28	6742	652[illegible]	[illegible]
1869	4608	4418	195	1070	1070	—	484	456	28	6162	593[illegible]	[illegible]
1870	4039	3856	183	1061	1061	—	444	420	24	5544	5337	[illegible]
1871	3561	3396	165	1120	1120	—	542	516	26	5224	503[illegible]	[illegible]
1872	3104	2949	155	1243	1243	—	533	506	27	4880	469[illegible]	[illegible]
1873	2641	2491	150	1315	1315	—	576	549	27	4532	4355	[illegible]
1874	2335	2207	128	1326	1326	—	586	563	23	4248	4097	[illegible]
1875	2122	2009	113	1320	1320	—	615	581	34	4056	3910	[illegible]

Весьма быстрое уменьшеніе европейскаго элемента, теченіе 10 лѣтъ сократившагося болѣе чѣмъ въ три р свидѣтельствуетъ, что гвіанская ссылка уже кончаетъ с существованіе и находится въ періодѣ полнаго вымира Такъ смотритъ на нее и французское морское министерс

Познакомившись съ крупнѣйшими обстоятельствами, о дѣлившими историческій ростъ гвіанской ссылки и съ п тами ею избранными, мы должны теперь обратиться къ ложенію практики ея.

§ 74. Французскія колоніи [2]) въ порядкѣ законода номъ, на основаніи конституціи 14 января 1852 г., подч ны дѣйствію декретовъ главы французской исполнител власти, имѣющихъ для нихъ полную силу закона. Пу такихъ именно декретовъ рѣшено ссылать въ Гвіану пр воренныхъ въ колоніяхъ лицъ неевропейскаго происхож къ каторжнымъ работамъ и къ reclusion. Декретомъ 10 ма 1855 г., для колоній объявленъ обязательнымъ законъ 31 1854 г. объ уничтоженіи гражданской смерти, и законъ мая 1854 г., о способѣ исполненія каторжныхъ работъ.

---

[1]) Въ этихъ цифрахъ, кромѣ сосланныхъ въ Гвіану, показаны и мѣстны тели, приговоренные къ содержанію въ пенитенціарныхъ учрежденіяхъ ссылки въ 1875 г. было колоніальныхъ реклюзіонеровъ мужчинъ 70, женщинъ 1, и того, 14 женщинъ европейскаго происхожденія, подвергнутыхъ въ Гвіанѣ исп тельнымъ наказаніямъ. Notice sur la transp. 1877 стр. 60, 61.

[2]) За исключеніемъ Мартиники, Гваделупы и Соединенія.

Центральное управленіе колоніями сосредоточивается въ морскомъ департаментѣ министерства, который издаетъ свои распоряженія (arrêté ministeriel) и инструкціи, назначаетъ главнѣйшихъ должностныхъ лицъ колоніи и принимаетъ другія мѣры, признаваемыя необходимыми въ данномъ случаѣ; такъ при введеніи гвіанской ссылки, признано было нужнымъ отрядить особаго генералъ-коммиссара республики, для наблюденія за осуществленіемъ этой мѣры согласно лично сообщеннымъ ему указаніямъ правительства. Дѣйствія министерства предполагаются, само собою, согласными съ предначертаніями главы исполнительной власти, а иногда требуютъ категорическаго утвержденія съ его стороны.

Высшее мѣстное управленіе Гвіаны принадлежитъ губернатору, который окруженъ совѣтомъ (conseil privé) и въ непосредственномъ подчиненіи котораго состоятъ управляющіе отдѣльныхъ вѣдомствъ, связанные общею властью губернатора (sous les ordres de Gouverneur), но дѣйствующіе каждый въ своей части самостоятельно и за свой страхъ. Таковы представители вѣдомствъ военнаго, финансоваго (ordonnateur), внутреннихъ дѣлъ (directeur de l'interieur) и пенитенціарныхъ заведеній колоніи (directeur des établissements penitentiaires).

Губернаторъ Гвіаны назначается главою исполнительной власти, сносится съ центральнымъ правительствомъ, назначаетъ и смѣняетъ должностныхъ лицъ колоніи за нѣкоторыми исключеніями, и, во исполненіе и въ развитіе законовъ, декретовъ и министерскихъ распоряженій, издаетъ обязательныя для колоніи распоряженія (arrêté) и постановленія (décision); первыя издаются имъ по выслушаніи совѣта, вторыя — по представленіямъ управляющихъ отдѣльными частями. Многія стороны ссыльнаго быта установлены такимъ путемъ. Регламентъ пенитенціарныхъ заведеній французской Гвіаны отъ 10 марта 1855 г., опредѣлившій ихъ внутренній режимъ и организацію всего пенитенціарнаго управленія, регламентъ 16 декабря 1859 г. о порядкѣ обращенія ссыльныхъ на работы, постановленіе 14 ноября 1865 г. о работахъ ссыльныхъ, отбывшихъ срокъ наказанія, распоряженіе 31 августа 1870 г. объ обязанностяхъ директора пенитенціарнаго вѣдомства, и постановленіе 21 іюля того же года объ учрежденіи постоянной коммиссіи для облегченія пріисканія ссыльнымъ частныхъ работъ, принадлежатъ къ числу главнѣйшихъ актовъ гвіанскаго губернатора по вопросамъ ссылки. Изъ нихъ, первый и два послѣдніе имѣютъ ближайшее отношеніе къ ссыльному управленію.

Регламентомъ 10 марта 1855 г. во главѣ всего пенитенціарнаго вѣдомства Гвіаны поставленъ директоръ, подъ начальствомъ котораго стоитъ персоналъ мѣстной центральной администраціи (administration centrale) въ Каэннѣ и персоналъ отдѣльныхъ пенитенціаріевъ (personnel de chaque pénitencier). Первый слагается изъ его помощника (dir. adjoint), agent général de culture, agent comptable и канцеляріи; впослѣдствіи онъ пополненъ еще новыми должностными лицами. Персоналъ пенитенціаріевъ слагается изъ 1) комендаента, подчиненныхъ ему офицеровъ, инженера, земледѣльческаго агента и жандармеріи; 2) изъ персонала военнаго, численность котораго опредѣляется губернаторомъ; 3) изъ персонала административнаго, состоящаго изъ коммиссаріатскаго чиновника, бухгалтера и хранителя магазиновъ; 4) изъ персонала санитарнаго и 5) религіознаго. Всѣ эти части администраціи подчинены коменданту, а черезъ посредство его — директору пенитенціарныхъ заведеній.

Постановленіемъ губернатора Лубера отъ 31 августа 18.. года [1]), состоявшимся по сношенію съ министерствомъ, начальнику ссыльнаго вѣдомства Гвіаны, направляемаго (dir.) имъ подъ общимъ контролемъ губернатора (sous les ordres du Gouverneur), дано названіе Directeur du service pénitentiaire. Въ рукахъ его сосредоточивается все активное управленіе ссылкою. Назначеніе и смѣна его зависятъ отъ министерства, которому онъ долженъ представлять періодическіе отчеты по всѣмъ предметамъ ссылки и смѣты, предварительно провѣренные управляющимъ финансовою частью (ordonnateur); въ тоже время, онъ обязанъ отчетностью и передъ губернаторомъ, получая отъ него приказанія по ввѣренной ему части управленія, наблюдая за исполненіемъ ихъ и немедленно доводя до свѣдѣнія губернатора о всѣхъ чрезвычайныхъ и непредусмотрѣнныхъ случаяхъ. На правахъ члена съ совѣщательнымъ голосомъ, онъ принимаетъ участіе въ совѣтѣ губернатора по всѣмъ вопросамъ, относящимся къ ссылкѣ. Онъ представляетъ губернатору всѣ личныя назначенія по пенитенціарному вѣдомству, и по предметамъ его подготовляетъ и представляетъ ему проекты распоряженій, завѣдуетъ перепискою губернатора съ министерствомъ и исполняетъ иныя порученія губернатора. Впрочемъ, отношеніе губернатора къ ссыльному управленію ограничивается единственно личностью директора (il travaille et correspond *seul* avec le Gouverneur

[1]) Notice sur la transportartion. 1877, стр. 215 и сл.

тороому непосредственно подчинено все ссыльное вѣдомство, торый своею властью даетъ всѣмъ подначальнымъ органамъ струкціи и приказы, контрасигнируетъ всѣ акты губернара по вопросамъ ссылки и остается лично отвѣтственнымъ всѣ дѣйствія или упущенія по ввѣренному ему вѣдомству, ключая лишь тѣ случаи, въ которыхъ докажетъ, что отвѣтвенность должна лежать на другомъ лицѣ [1]). Сосредоточия въ своихъ рукахъ мѣстное управленіе ссылкою, онъ наюдаетъ (surveille) за всѣми ссыльными, предлагаетъ мѣры, обходимыя для сохраненія дисциплины и безопасности, расредѣляетъ ссыльныхъ по пенитенціарнымъ учрежденіямъ лоніи, ведетъ статистическія о нихъ свѣдѣнія и хранитъ съ документы (matricules), ходатайствуетъ передъ губерторомъ о назначеніи ссыльнымъ земельныхъ участковъ, редставляетъ губернатору списки ссыльныхъ, достойыхъ ходатайства о помилованіи, сносится съ другими ѣдомствами по вопросамъ ссылки, сосредоточиваетъ иниативу предложеній о различныхъ пенитенціарныхъ сооруженіяхъ и организаціи работъ ссыльныхъ (art. 2), подъ онтролемъ ordonnateur'а разрѣшаетъ расходованіе ассигнонныхъ по его вѣдомству суммъ (art. 3); все хранящееся въ пенитенціарныхъ складахъ состоитъ подъ его высшей охраой и въ его распоряженіи, съ контролемъ ordonnateur'а (art. 4); езъ письменнаго распоряженія директора, въ пенитенціарыхъ мастерскихъ не можетъ быть предпринята никакая раота (art. 5); на него спеціально возложена отчетность по ассѣ ссыльныхъ и по такъ-называемой кассѣ добровольныхъ боровъ (art. 7).

§ 75. Такова обширная власть директора, осуществляемая мъ при помощи подчиненныхъ органовъ, а именно 1) каэнкой дирекціи ссылки, или канцеляріи директора, 2) комендантовъ пенитенціарныхъ заведеній, представляющихъ каждый въ округѣ своего пенитенціарія власть директора и 3) правляющихъ различными учрежденіями ссылки, какъ-то: ельскохозяйственными фермами, лѣсными мастерскими, вновь

[1]) Art. 16: le Directeur du service penitentiaire est personnelement responsable e tous les actes de son service, hors les cas où il justifie d'un deplacement de la esponsabilité. Еще точнѣе эта мысль выражена въ декретѣ 12 декабря 1874 г., отосящемся къ Новой Каледоніи: „...hors les cas où il justifie soit d'avoir agi en ertu d'ordres formels du Gouverneur et lui avoir fait, sur ces ordres des représentations, qui n'ont pas été accueillies, soit d'avoir proposé au gouverneur des méures qui n'ont pas été adopté“ (art. 147).

учрежденнымъ сахароваренным заводомъ Марони. Дл[illegible] блюденія за работами ссыльныхъ у частныхъ лицъ и за[illegible] лежащимъ ихъ содержаніемъ хозяевами установлена ин[illegible] ція, которая исполняется или комендантами пенитенціар[illegible] или особыми чиновниками каэнской канцеляріи по наз[illegible] нію директора [1]). Кромѣ того, по всѣмъ предметамъ с[illegible] директоръ непосредственно отъ себя даетъ приказы ([illegible] санитарному, школьному и религіозному персоналу пен[illegible] ціаріевъ, завѣдывающимъ мастерскими ихъ и даже чин[illegible] комъ коммиссаріатства и общей администраціи (art 13[illegible]

Низшіе органы управленія суть старшіе и младшіе [illegible] смотрщики (surveillants), которые должны постоянно нахо[illegible] при ссыльныхъ; такъ, постановленіемъ 15 декабря 18[illegible] предписано съ партіями ссыльныхъ, снаряжаемыми для [illegible] ной ловли, непремѣнно отправлять надсмотрщика. Неза[illegible] то отъ надсмотрщиковъ тюремныхъ, раздѣляющихся [illegible] класса, съ 1875 г. учрежденъ особый надсмотрщикъ за[illegible] рядкомъ на сельскихъ работахъ, въ St.-Laurent Марон[illegible]

Спеціальные или техническіе органы ссыльнаго упр[illegible] нія представляются персоналомъ религіознымъ, школь[illegible] санитарнымъ и мастеровымъ. По вопросамъ ссылки, для [illegible] обязательны приказы директора. Замѣтимъ, что съ 18[illegible] орденъ іезуитовъ прекратилъ свою службу гвіанской сс[illegible]

Численность депортаціоннаго служебнаго персонала [illegible] аны вообще и отдѣльныхъ ея пенитенціарныхъ учреж[illegible] по свѣдѣніямъ, которыя имѣются за послѣднія 5 лѣт[illegible] слѣдующая:

Таблица № 7.

Годы.	Число всѣхъ служащихъ.							
	Въ общей администраціи Каэнны.	Въ каэнскомъ пенитенціаріи.	Въ Куру.	На островахъ Спасенія.	Въ St. Laurent Марони.	На островѣ Матери.	Итого.	Одинъ служа-[illegible]
1871	48	65	18	45	91	18	284	[illegible]
1872	48	61	19	47	90	20	285	[illegible]
1873	44	64	14	34	87	17	260	[illegible]
1874	43	65	10	31	87	14	250	[illegible]
1875	52	59	7	34	81	—	233	[illegible]

[1]) Регламентъ 16 декабря 1859 г., art 63—67.

[2]) Not. sur la transp. 1877, стр. 233. Подобныя указанія есть и за 3 [illegible] ствующіе года, но онѣ не совпадаютъ съ позднѣйшими.

Цифра послѣдняго года слагается: изъ 79 служащихъ по администраціи ссылки (въ томъ числѣ 15 commis aux vivres и 17 distributeurs du materiel et des vivres), 15 служащихъ по первоначальному обученію (въ томъ числѣ только 2 свѣтскихъ учителя), 30 служащихъ по медицинскому персоналу, 97 надсмотрщиковъ, 4 служащихъ по колонизаціи ссыльныхъ (ветеринаръ и сельско-хозяйственные агенты), 1 по телеграфу ссылки, 2 по юстиціи (мировой судья въ St.-Laurent и его секретарь), 2 по полиціи и 13 по разнымъ техническимъ работамъ.

Съ освобожденіемъ отъ работъ и переходомъ въ 4 категорію (liberés astreint и non astreint à la résidence), ссыльные поступаютъ въ вѣдомство директора внутреннихъ дѣлъ, сосредоточивающаго въ своихъ рукахъ полицейскій за ними надзоръ, и, кромѣ того, продолжаютъ состоять подъ опекою пенитенціарнаго начальства.

Кромѣ этихъ органовъ, для города Каэнны постановленіемъ 21 іюля 1870 г. учреждена комиссія изъ почетныхъ лицъ для помѣщенія ссыльныхъ въ каэнскомъ округѣ на работы, наблюденія за ними и разрѣшенія коллизій ихъ съ хозяевами; подъ предсѣдательствомъ мэра, она состоитъ изъ 4 назначенныхъ губернаторомъ каэнскихъ жителей и находится въ вѣдомствѣ внутреннихъ дѣлъ. Для поощренія же концессіонеровъ Марони къ сельскому хозяйству признано было полезнымъ установить преміи ссыльнымъ, наиболѣе въ немъ успѣвшимъ, причемъ постановленіемъ 5 сентября 1870 г. для присужденія такихъ премій учреждено особое жюри изъ ссыльныхъ.

Согласно декретамъ 1851 и 1852 гг. и закону 1854 г., ссыльные Гвіаны на весь срокъ ссылки подлежатъ военному режиму, и совершаемыя ими преступленія вѣдаются военно-судными совѣтами. Но министерствомъ разъяснено, что съ переходомъ въ категорію освобожденныхъ ссыльные увольняются отъ военнаго режима и подлежатъ военной юрисдикціи за совершенныя ими преступленія только до тѣхъ поръ, пока продолжается срокъ обязательнаго пребыванія ихъ въ колоніи [1]). Ниже мы будемъ имѣть случай изложить уголовный кодексъ ссыльныхъ и юридическое ихъ положеніе съ переходомъ въ категорію освобожденныхъ.

§ 76. Французское министерство въ оффиціальныхъ сво-

[1]) Notice sur la transportation 1877 стр. 258.

ихъ отчетахъ о ссылкѣ неоднократно заявляетъ, что м
ссыльными разныхъ категорій въ Гвіанѣ проводилось стр
различіе. При ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, од
что различіе это сводилось къ распредѣленію ссыльныхъ
литическихъ и общихъ по различнымъ мѣстамъ, въ ви
предупрежденія вліяній первыхъ на послѣднихъ, но что
тѣмъ ко всѣмъ имъ примѣнялся одинаковый каратель
режимъ обязательныхъ работъ, и всѣ они поступали въ Гв
на основаніи декретовъ или закона, какъ лица, лише
правъ гражданскихъ и политическихъ. Полное урав
гвіанскихъ ссыльныхъ политическихъ со ссыльными, о
вающими каторжныя работы, закрѣплено декретомъ 29
1855 г., который постановилъ, что ссыльные всѣхъ на
нованій подлежатъ военной дисциплинѣ и обязательнымъ
ботамъ, прибавивъ, что они всѣ подчиняются юрисди
военныхъ совѣтовъ на основаніи военно-уголовныхъ зако
которые примѣняются и къ освобожденнымъ, обязательно
бывающимъ въ колоніи. Начало уравненія ихъ приня
регламентомъ 10 мая 1855 г. Даже на reclusionneur'овъ
европейскаго происхожденія, сосланныхъ въ Гвіану согл
декрету 20 августа 1853 г., распространены правила декр
27 марта, съ тѣмъ лишь различіемъ, что: 1) они не п
жали военной юрисдикціи, и 2) по истеченіи срока нака
не обязаны были оставаться въ колоніи.

Положеніе ссыльныхъ въ Гвіанѣ имѣетъ нѣсколько
слѣдовательныхъ стадій, почему систему гвіанской сс
можно бы поставить въ параллель австралійской ссылкѣ п
тательнаго періода 1840—1847 гг., еслибы здѣсь сту
эти были раздѣлены явственнѣе и не сливались бы друг
другомъ по усмотрѣнію администраціи.

Первая ступень гвіанской ссылки—обязательное преб
ніе въ пенитенціаріяхъ, съ производствомъ публичныхъ
ботъ подъ непосредственнымъ надзоромъ администраціи.
медленно по прибытіи, съ окончаніемъ пріема, ссыл
формируются въ отряды (pelotons), по порядку нумеровъ
и считая по сто человѣкъ въ каждый отрядъ. Они п
щаются въ камерахъ, человѣкъ по 50, гдѣ содержатся
мѣстно и куда къ нимъ не допускаются, безъ особаго
рѣшенія начальства, не только посторонніе лица, но и
ственники; въ камерахъ ссыльные должны соблюдать мол
ніе, въ отношеніяхъ къ начальству держать себя вѣжли
съ почтеніемъ, причемъ начинать разговоръ съ началь

щими имъ дозволяется только по поводу работъ. Весь день распредѣленъ согласно напередъ установленному росписанію, причемъ ссыльные сображаются съ барабаннымъ боемъ и условными ударами въ колоколъ. Во время пребыванія въ пенитенціаріѣ, ссыльные исполняютъ обязательныя работы въ пользу государства, не имѣя права ни на какое за нихъ вознагражденіе. Однако, начиная съ 1857 г., въ видахъ поощренія ссыльныхъ, установлены небольшія вознагражденія за трудъ лучшихъ, отъ 10 до 25 сант. въ день, причемъ часть вознагражденія обязательно препровождается въ кассу ссыльныхъ. Для работъ ссыльные раздѣляются на артели (chantiers) или мастерскія (ateliers). Первыя производятъ работы наружныя, за счетъ пенитенціарія или разныхъ мѣстныхъ вѣдомствъ, напр. сооруженіе дорогъ, постройка зданій, расчистка и воздѣлываніе земельныхъ участковъ, рыбная ловля для общихъ надобностей и т. под.; каждая chantier, уходя на работу, ставится подъ наблюденіе особаго surveillant, который составляетъ списокъ слѣдующихъ съ нимъ ссыльныхъ, провѣряемый при выходѣ изъ пенитенціаріи и входѣ въ него главнымъ надсмотрищикомъ (chef des surveillants). Вторыя, предназначаемыя для работъ мастеровыхъ разнаго рода, стоятъ каждая подъ надзоромъ особаго мастера (contre-maître), назначаемаго для управленія ходомъ работъ; такимъ мастеромъ можетъ быть назначенъ, по предложенію chargé d'affaire или agent de culture, и одинъ изъ ссыльныхъ, извѣстный своимъ хорошимъ поведеніемъ; получая нѣсколько высшее вознагражденіе, онъ, кромѣ того, пользуется нѣкоторыми льготами, напр. увеличенною порціею вина. Работы производятся каждымъ ссыльнымъ по урочно; ссыльный, не исполнившій своего урока въ опредѣленный день, обязанъ исполнить его въ слѣдующій, сверхъ назначеннаго урока, а въ противномъ случаѣ подвергается дисциплинарному наказанію. По воскресеньямъ ссыльные отъ обязательныхъ работъ свободны, а по субботамъ, вмѣсто нихъ, занимаются приведеніемъ въ чистоту своихъ камеръ и берутъ ванны. Изъ росписанія дня, приложеннаго къ регламенту 1855 г., видно, что ссыльные по звонку встаютъ въ 5 час. утра и ложатся въ 8 ч. вечера; но изъ этихъ 15 часовъ работамъ отведены только 7, именно отъ 6 до 10 ч. утра и отъ $2^1/_2$ до $5^1/_2$ час. пополудни, причемъ къ рабочимъ часамъ отнесено и время на переходъ, если работы производятся внѣ пенитенціарія. Остальное время посвящено на

arrangement des cases, молитвы, отдыхъ, переклички и … которая назначена три раза въ день: завтракъ въ 5[1]… утра, обѣдъ въ полдень и ужинъ въ 6 час. вечера. Ш… ныя занятія въ програму дня не входятъ [1]).

Всѣ содержащіеся въ пенитенціаріяхъ ссыльные—и, … увидимъ, въ томъ же положеніи находятся ссыльные … пенитенціаріевъ до совершеннаго освожденія—за нар… дисциплины и проступки подлежатъ наказаніямъ или … распоряженіямъ коменданта пенитенціарія или его помощ… по представленіямъ различныхъ подчиненныхъ орган… этомъ порядкѣ ко всѣмъ ссыльнымъ безъ различія м… быть примѣняемы: уменьшеніе порціи вина, наложеніе … безъ цѣпи, наложеніе оковъ съ цѣпями и ядромъ, ск… ніе по-парно, наложеніе оковъ съ заключеніемъ въ кар… и наказанія тѣлесныя; въ 1872 г. эти наказанія попо… учрежденіемъ разнаго рода дисциплинарныхъ отрядовъ; … болѣе важные проступки ссыльные подлежатъ юрисд… военныхъ совѣтовъ колоніи, за исключеніемъ реклюзіон… и ссыльныхъ по декрету 5 марта 1852 г., которые с… общими судами [2]).

Изъ представленнаго изложенія видно, что первая … пень гвіанской ссылки есть близкое воспроизведеніе фра… скихъ bagnes [3]), съ общими камерами, казарменно-ос… нымъ строемъ и мелочною регламентаціею. Регламентъ … доставлялъ даже ввести между ссыльными арестантами … случаѣ нужды, категоріи (art. 7) и предписывалъ устра… пенитенціаріи „внѣ мѣстностей, обитаемыхъ свободнымъ … селеніемъ“ (art. 4). Различіе состояло только въ одеж… и въ томъ, что пенитенціарному начальству ссылки рек… дуется обращать вниманіе, помимо нравственнаго исправл… арестантовъ, на подготовку ихъ къ труду земледѣльческ… которымъ они должны были существовать, перейдя въ со… яніе свободы (art. 5).

§ 77. Вторая, или, правильнѣе, промежуточная ст… гвіанской ссылки, вслѣдствіе чрезвычайной зависимости …

[1]) См. Réglement sur la service intérieure des établissements pénitenti… la Guyane française губернатора Бонара (Bonard) отъ 10 мая 1855 г. a… 6, 7, 231—235, 236, 268—271, 274—280, 293 и приложеніе къ art. 268.

[2]) Ibid. art. 301—315.

[3]) „La colonie n'est qu'un *bagne* deplacé“, замѣчаетъ Бельтрани—Скалі…

[4]) Измѣненію одежды нѣкоторые французскіе писатели, напр. Гафарель, … придавать весьма крупное значеніе.

доставленія или непредоставленія ея отъ усмотрѣнія администраціи, не имѣла надлежащей опредѣлительности. „Послѣ того, гласитъ art. 3 регламента 1855 г., какъ ссыльные, согласно ихъ способностямъ, были заняты на первоначальныхъ работахъ (aux premiers travaux) учрежденія, тѣ изъ нихъ, которые своимъ поведеніемъ заслужили смягченіе своей участи, обращаются на обработку земель, на пастьбу скота и на иныя подобныя работы, могущія обезпечить условія существованія ихъ и ихъ семей. Ссыльные, подающіе надежду на исправленіе (qui offrent des garanties de leur retour aux sentiments d'ordre et de moralitè), могутъ быть или назначены въ услуженіе къ колонистамъ, обращающимся съ подобными требованіями, или же имъ можетъ быть предоставлено временное владѣніе (possession provisoire) отведенныхъ администраціею земельныхъ участковъ, окончательная уступка (concession définitive) которыхъ гарантируется имъ къ тому времени, когда они окажутся достойными этой милости (de cette faveur) безукоризненнымъ поведеніемъ“. Переведенные на эту ступень, ссыльные продолжали находиться въ завѣдываніи пенитенціарнаго начальства, подлежали мѣрамъ его наблюденія и получали арестантскій паекъ и одежду (art. 261).

Таковы правила регламента 1855 г. Онѣ стоятъ въ связи съ началами, содержавшимися въ декретѣ 27 марта 1852 [1]) и закона 30 мая 1854 года [2]), заимствуя свое содержаніе

[1]) Декретъ 27 марта, *art. 4*: Les condamnés (aux travaux forcées) de deux sexes *qui auront subi deux annécs* au moins de leur peine, tant en France que dans la colonie, et qui se seront rendus dignes d'indulgence par leur bonne conduite et leur repentir, pourront obtenir: 1) l'autorisation de travailler, aux conditions déterminées par l'administration, soit pour les habitants de la colonie, soit pour les administrations locales; 2) l'autorisation de contracter mariage; 3) la concession d'un terrain et la faculté de la cultiver pour leur propre compte. Cette concession ne pourra devenir définitive *qu'apres dix années* de possession. *Art. 5.* La famille du condamné pourra être autorisée à le réjoindre dans la colonie et à vivre avec lui, lorsqu'il aura été placé dans la condition prévue par l'article 4.

[2]) Законъ 1854 г., *art. 11*: Les condamnés de deux sexes, qui se seront rendus dignes d'indulgence par leur bonne conduite, leur travail et leur repentir, pourront obtenir: 1) l'autorisation de travailler aux conditions déterminées par l'administration, soit pour les habitants de la colonie, soit pour les administrations locales; 2) une concession de terrain et la faculté de le cultiver pour leur propre compte. Cette concession ne pourra devenir définitive qu'après la liberation du condamné. Статья 5 декрета въ законъ 1854 г. не вошла. Кромѣ того, декретъ (art. 9) и законъ (art. 12), содержали въ себѣ правила, предоставлявшія администраціи возвращать осужденнымъ, въ случаѣ ихъ хорошаго поведенія, утраченныя ими права. Въ послѣднемъ, который состоялся уже послѣ отмѣны гражданской смерти, это правило формулиро-

частью изъ перваго, частью изъ второго. Но между ни[illegible]
есть и различія.

Декретъ 1852 и законъ 1854 г. предполагали предос[illegible]
лять ссыльнымъ, въ награду за хорошее поведеніе, пр[illegible]
работать не только у частныхъ лицъ, но и у разныхъ ад[illegible]
нистративныхъ вѣдомствъ колоніи. Регламентъ говор[illegible]
только о первомъ правѣ. Что же касается второго, то пр[illegible]
тика давала его лишь ссыльнымъ, освобожденнымъ отъ [illegible]
казанія, въ виду сравнительно высокой заработной пла[illegible]
которая назначалась за работы такого рода.

Декретъ 1852 г. опредѣлялъ, хотя только въ миниму[illegible]
сроки, по истеченіи которыхъ ссыльный могъ получить об[illegible]
ченія отъ обязательныхъ работъ въъ пенитенціаріяхъ и п[illegible]
водъ въ услуженіе къ частнымъ лицамъ или на земел[illegible]
участки. Законъ 1854 г. хотя и вычеркнулъ эти сроки,
предписывалъ мѣстной администраціи, между прочимъ, оп[illegible]
дѣлить „условія, при которыхъ могутъ имѣть мѣсто врем[illegible]
ныя или окончательныя уступки земельныхъ участковъ ос[illegible]
деннымъ или освобожденнымъ, принявъ во вниманіе прод[illegible]
жительность опредѣленнаго имъ наказанія, ихъ хорошее [illegible]
веденіе, ихъ работу и ихъ раскаяніе“ (art. 14). Между тѣ[illegible]
регламентъ 1855 г. устранилъ всякую опредѣлительность [illegible]
этому предмету и не далъ въ руководство администраціи [illegible]
какихъ твердыхъ признаковъ, на которыхъ она могла [illegible]
основывать свои распоряженія.

Дальнѣйшее развитіе этому вопросу сообщилъ регламен[illegible]
16 декабря 1859 г. Онъ относится только къ работамъ ссы[illegible]
ныхъ внѣ пенитенціаріевъ у частныхъ лицъ [1]) и содерж[illegible]
опредѣленія, примѣняющіяся частью къ ссыльнымъ, котор[illegible]

вано слѣдующимъ образомъ: le gouvernement pourra accorder *aux condamn[illegible]* travaux forcés à temps l'exercice, dans la colonie, des droits civils, ou des quel[illegible] uns de ces droits, dont ils sont privés par leur état d'interdiction légale. Il po[illegible] autoriser ces condamnés à jouir ou disposer de tout ou partie de leurs biens. [illegible] actes faits par les condamnés dans la colonie, *jusqu'à leur libération*, ne pourr[illegible] engager les biens qu'ils possedaient au jour de leur condamnation, ou ceux qui [illegible] seront échus par succession, donation ou testament, à l'exception des biens dont [illegible] rémise aura été autorisée. Le gouvernement pourra accorder *aux libérés* l'exerc[illegible] dans la colonie, des droits dont ils sont privés par les 3 et 4 §§ de l'art 34 [illegible] Code pénal (т.-е. въ силу деградаціи). Art. 13: des concessions provisoires *ou d[illegible]*nitives de terrains pourront être faites aux individus qui ont subi leur peine et [illegible] restent dans la colonie.

[1]) Reglement sur le régime des transportés employés hors pénitenciers par [illegible] habitants de la colonie, du 16 decembre 1859, принадлежащій губернатору T[illegible] de Montravel'ю.

:ще продолжають отбывать наказаніе, частью къ ссыльнымъ ›свобожденнымъ. Съ незначительными измѣненіями, регла- tентъ этотъ остается въ силѣ до настоящаго времени. По- :обно регламенту 1855 г., онъ не предоставляетъ ссыльнымъ, гродолжающимъ еще отбывать наказаніе, иныхъ по найму ›аботъ, какъ только у частныхъ лицъ, и ставитъ заключеніе tайма не въ руки ссыльнаго, а въ руки пенитенціарной адми- tистраціи, къ которой должны обращаться колонисты, нуж- :ающіеся въ рабочихъ. Но въ дальнѣйшемъ онъ существенно ›тличается отъ своего предшественника. Ссыльнымъ, посту- tающимъ въ услуженіе, запрещено пребываніе въ Каэннѣ и ›кругѣ этого города, исключая случаи особаго разрѣшенія :о стороны губернатора. Срокъ услуженія опредѣленъ на ›ремя не менѣе двухъ лѣтъ, причемъ наниматель выдавалъ :иректору пенитенціарныхъ заведеній или коменданту пени- 'енціарія обязательство давать ссыльному вознагражденіе по :обровольному соглашенію, но такъ, чтобы 1/3 шла въ ссыль- tую сберегательную кассу (caisse de la transportation), образуя :апиталъ этого ссыльнаго, а остальныя 2/3 могли быть вы- :аваемы ему на руки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, хозяинъ обязывался, ›ъ случаѣ болѣзни ссыльнаго, поступившаго къ нему въ ра- ютники, содержать его на свой счетъ въ госпиталѣ до 15 дней и :оводить до свѣдѣнія пенитенціарнаго начальства о всѣхъ грезвычайныхъ случаяхъ, какъ-то: о побѣгѣ ссыльнаго, о бо- tѣзни или смерти его и о преступленіяхъ, имъ совершен- ıыхъ. Пищевое довольствіе ссыльно-рабочаго и снабженіе его ıлатьемъ переходило на счетъ нанимателя; однако, тѣмъ хо- ›яевамъ, которые имѣли у себя болѣе 5 ссыльно-рабочихъ и, ıритомъ, помѣщенныхъ на занятія, особенно полезныя для :олонизаціи, какъ-то: эксплуатація лѣсовъ, сельское хозяй- :тво или скотоводство, регламентъ 1859 г., въ видѣ пособія, ıредоставлялъ отъ казны полное пищевое довольствіе ссыль- ıыхъ въ теченіе первыхъ 6 мѣсяцевъ и половинное въ те- ıеніи слѣдующаго полугодія. Но и это пособіе было отмѣ- нено, по распоряженіямъ изъ Парижа, губернаторскимъ по- :тановленіемъ 7 октября 1865 г. Находясь въ услуженіи част- ıаго хозяина, ссыльно-рабочій продолжалъ состоять подъ за- :онною опекою (какъ интердицированный) директора пени- генціарныхъ заведеній, вслѣдствіе чего послѣднему, или, съ эго разрѣшенія, коменданту мѣстнаго пенитенціарія, принад- ıежало разбирательство споровъ между ссыльно-рабочимъ и эго нанимателемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, о прибытіи ссыльнаго

treint à la résidence и l. non astreint à la residence. Въ пвую могли входить только приговоренные къ каторжнымъ ботамъ, такъ какъ ни политическіе ссыльные, ни reclusionнг'ы не обязывались по истеченіи установленнаго срока тааваться въ колоніи. На этой стадіи ссыльный продолжаетъ аходиться подъ властью администраціи; хотя онъ, въ отличіе гъ ссыльно-рабочаго, самъ избиралъ себѣ хозяина, но наемъ овершался все-таки не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія нитенціарной дирекціи, причемъ освобожденный проживалъ о выданнымъ ею рабочимъ книжкамъ; онъ могъ открыть амостоятельный промыселъ, но только по представленіи на рвый годъ пенитенціарной дирекціи благонадежнаго поруательства; дирекція могла давать освобожденнымъ этой катеоріи земельные участки, сперва для обработки въ свою льзу, затѣмъ въ собственность, согласно закону 1854 г.; ни подлежатъ военной дисциплинѣ, военно-уголовной юрисикціи и полицейскому надзору.

Только съ прекращеніемъ обязанности пребыванія въ коніи, положеніе освобожденнаго измѣняется. Здѣсь можно редставить себѣ два случая: или онъ изъявляетъ желаніе звратиться въ отечество, или, напротивъ, онъ заявляетъ еланіе остаться въ колоніи.

Въ первомъ случаѣ наступаетъ repatriement. Такъ какъ аконъ 1854 г. взглянулъ на ссылку только какъ на спообъ исполненія каторжныхъ работъ; такъ какъ декреты о олитическихъ ссыльныхъ установляли опредѣленный срокъ сылки,—то на практикѣ привился взглядъ, согласно которому ъ наступленіемъ права возвращенія въ отечество государгво помогаетъ ссыльному осуществить это право. Всѣ такіе сыльные перевозились въ отечество на казенный счетъ. Изъ бщаго числа 21248 чел., сосланныхъ въ Гвіану до 1875 г., озвращено на родину 3637 чел., и было бы возвращено гоаздо болѣе, еслибы не огромное число умершихъ. Но губерааторское постановленіе 3 февраля 1869 г., развивая полуенныя изъ Парижа мысли, провело тотъ взглядъ, что госуларство обязано перевозить на свой счетъ въ отечество только сыльныхъ, поступившихъ на основаніи декретовъ и прежнихъ узаконеній, не знавшихъ ссылки; что, наоборотъ, осужденные уже послѣ изданія закона 1854 г. этимъ правомъ воспользоваться не могутъ, и если пожелаютъ возвратиться на родину, то переѣздъ долженъ падать на ихъ собственный счетъ.

Во второмъ случаѣ, если ссыльный пожелаетъ оста[illegible] въ колоніи или не въ состояніи выѣхать изъ нея, онъ [illegible]ступаетъ въ состояніе résidants volontaires, освобождается [illegible] военно-уголовной подсудности, но продолжаетъ еще по[illegible]жать нѣкоторымъ ограниченіямъ со стороны общей адми[illegible]страціи.

Ограниченія эти вызываются частью дѣйствующими то[illegible] въ колоніи правилами, частью общимъ закономъ о поли[illegible]скомъ надзорѣ. Неблагопріятнымъ для гвіанской ссылки п[illegible]знакомъ является то обстоятельство, что ограниченія эти м[illegible]ная администрація вынуждена расширять болѣе и болѣе. соотвѣтственно этому, пребываніе въ пенитенціаріяхъ ста[illegible]вится не рѣдкимъ исключеніемъ, какъ слѣдовало бы при [illegible]стемѣ колонизаціонной, а общимъ правиломъ.

На основаніи регламента 1859 г.. изъявленіе жела[illegible] остаться въ колоніи дѣлается на срокъ не менѣе двухъ лѣтъ [illegible] изъявивъ это желаніе, ссыльный подвергается всѣмъ т[illegible] правиламъ, которыя имѣютъ мѣсто по отношенію къ о[illegible]божденнымъ, обязательно пребывающимъ въ колоніи, [illegible] опекѣ директора пенитенціарныхъ заведеній и полицей[illegible]му надзору; онъ не обязанъ работою въ пользу госуд[illegible]ства и потому, въ отличіе отъ отбывающихъ наказаніе, мож[illegible] самъ отыскивать хозяина, если пожелаетъ поступить въ у[illegible]женіе; но, въ качествѣ опекаемаго, наемъ онъ могъ зак[illegible]чить только съ вѣдома и разрѣшенія пенитенціарнаго нача[illegible]ства, получая отъ него permis и рабочую книжку и пос[illegible]пая, при прекращеніи найма, снова въ его распоряже[illegible] въ этомъ случаѣ, а также при дурномъ поведеніи, [illegible] обращался не въ пенитенціарій, а въ особое назначенное а[illegible]министрацею мѣсто (internement). [2]) Онъ подчинялся пени[illegible]ціарной инспекціи и обязывался не отлучаться съ того м[illegible]ста, на проживаніе въ которомъ было выдано permis, п[illegible]вергаясь, въ противномъ случаѣ, преслѣдованію за бро[illegible]жество. Находясь въ Каэннѣ, ссыльные не должны были [illegible]являться на улицахъ этого города послѣ 10 ч. вечера.

Въ 1866 г. постановлено, что, получивъ отъ пенитен[illegible]арнаго вѣдомства permis, освобожденный поступаетъ по[illegible] надзоръ общей администраціи, которая выдаетъ ему паспор[illegible] Въ 1869 г., когда отмѣнено даровое repatriement, тѣхъ и[illegible] освобожденныхъ, которые изъявили желаніе остаться въ к[illegible]

[1]) Регламентъ 16 дек. 1859 г. art. 18—20.

[2]) Такихъ мѣстъ, впрочемъ, въ Гвіанѣ устроено не было.

эніи, по истеченіи года хорошаго поведенія постановлено овершенно вычеркивать изъ списковъ пенитенціарнаго вѣдомства и предоставить имъ права свободныхъ рабочихъ, находящихся, однако, подъ полицейскимъ надзоромъ; при этомъ смягчено вмѣшательство пенитенціарнаго начальства въ договоры найма, и на мѣсто особаго разрѣшенія его поставлено требованіе поручительства.

Но такъ какъ это выгодное положеніе могло наступить только послѣ годичнаго срока правильныхъ занятій, то со стороны жителей Каэнны высказано было опасеніе, что, для пріисканія занятій, ссыльные освобожденные массами двинутся въ этотъ городъ и поколеблютъ его безопасность. Назначена была особая комиссія, выработавшая новое для нихъ положеніе; его главныя начала суть: 1) освобождаемый можетъ, если пожелаетъ, остаться въ пенитенціаріи для работъ, заключивъ установленнымъ порядковъ договоръ найма съ пенитенціарною администраціею; 2) освобожденный, который окажется неимѣющимъ правильнымъ занятій, преслѣдуется какъ бродяга и заключается въ пенитенціарій, но уже на режимъ обязательныхъ работъ; 3) освобожденный, который, по истеченіи срока перваго договора найма, не найдетъ мѣста, несмотря на всѣ поиски, можетъ быть принятъ для оплачиваемыхъ администраціею работъ въ пенитенціарныя мастерскія 4) освобожденные больные и неизлечимые поступаютъ въ пенитенціарные госпитали.

§ 79. И такъ, начинаясь тюрьмою, ссылка гвіанская ею же и заканчивается. До самаго послѣдняго момента, французское правительство несетъ бремя содержанія ссыльнаго въ колоніи, до самаго послѣдняго времени оно не только не могло ограничить право ссыльнаго требовать отъ него труда (droit au travail), но должно было даже сдѣлать это право заключительнымъ звеномъ системы ссылки.

Трудъ освобожденныхъ, даваемый имъ правительствомъ, распадается на трудъ мастеровой и трудъ концессіонерный.

Мастеровой трудъ дается освобожденнымъ какъ пенитенціаріями, такъ и различными иными административными вѣдомствами, причемъ онъ вознаграждается по таксамъ, напередъ установленнымъ. Вознагражденія эти прежде были весьма высоки, доходя въ нѣкоторыхъ случаяхъ для освобожденныхъ до 3 фр. въ день; платя такіе огромныя деньги, администрація имѣла въ виду содѣйствовать водворенію ссыльныхъ. Но опытъ убѣдилъ ее, что получаемыя ссыльными

деньги, за исключеніемъ небольшой части, поступавшей … кассу ссыльныхъ, расходовались совершенно непроизв… тельно (follement depensé), почему постановленіемъ 10 ян… 1868 г. рабочая плата освобожденнымъ значительно пони…

Положеніе концессіонеровъ губернаторское постанов… 14 ноября 1865 г. опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ. … кій ссыльный, получившій земельный участокъ въ округѣ … рони, обязывался въ теченіи 2 лѣтъ выстроить на немъ … и расчистить почву, получая въ это время пищу и земле… ческія орудія. Мы уже имѣли случай замѣтить, что нынѣ … жина строится и почва расчищается трудомъ пенитен… ныхъ отрядовъ. Ссыльный, за которымъ земельный учас… будетъ закрѣпленъ окончательно, въ случаѣ выѣзда изъ к… ніи, можетъ продать его, но самъ долженъ найти покупщ… Однако, и при окончательномъ пріобрѣтеніи земельнаго учас… права его не были достаточно крѣпки, такъ какъ пени… ціарная администрація могла лишить ссыльнаго освобож… наго пожалованнаго ему участка въ случаѣ неисполненія … вѣтовъ о способахъ его воздѣлыванія, лѣности, пьянства, … каго обращенія, судебнаго приговора, побѣга, сокрытія … лыхъ и оказанія помощи людямъ, ведущимъ неправил… жизнь или преслѣдуемымъ за тяжкія преступленія.

Для облегченія водворенія ссыльныхъ, въ Гвіанѣ су… ствуетъ ссыльная касса (caisse de la transportation), въ … торую поступаетъ узаконенная часть слѣдующаго ссыль… вознагражденія. Ссыльный, имѣющій въ кассѣ достато… сумму, можетъ, по освобожденіи отъ наказанія, открыть … мостоятельное производство, не пріискивая поручителя. Кр… того, въ области Марони образована касса доброволь… взносовъ (caisse des depôts volontaires), служащая той … цѣли.

Придавая труду концессіонерному большее колониза… ное значеніе, чѣмъ труду задѣльному, и желая увели… степень его, администрація заботится объ устройствѣ сс… ныхъ въ семейства, облегчивъ заключеніе браковъ, при… на свой счетъ перевозку семействъ ссыльныхъ, гарант… прибывшимъ женщинамъ и дѣтямъ пищевое довольс… Семьи устраиваются или въ порядкѣ союза супружескаго, … въ порядкѣ союза родственнаго. Но недостатокъ жен… въ гвіанской ссылкѣ представляетъ весьма серьёзное … пятствіе для развитія семей, какъ покажутъ цифры, кот… мы приводимъ ниже. А между тѣмъ, гвіанская админис…

ція въ послѣднее время задалась планомъ еще болѣе широкимъ: устроить изъ концессіонеровъ Марони *общество*, связавъ членовъ его единствомъ интересовъ. Но такое связующее звено оно могло найти только въ налогѣ на питейныя заведенія, взимаемомъ въ этой мѣстности.

Съ 1867 г., въ округѣ Марони, въ пенитенціаріѣ св. Лаврентія, для концессіонеровъ учреждается библіотека. Нѣсколько позднѣе, для дѣтей ихъ учреждена школа; взрослые не принимаютъ въ ней никакого участія.

Закономъ 1854 г. администраціи предоставлено возвращать ссыльнымъ, въ мѣстѣ ссылки, утраченныя ими права. Свѣдѣній о такой дѣятельности гвіанской администраціи и результатахъ ея вовсе не имѣется. Равнымъ образомъ въ изданіяхъ морского министерства нѣтъ указаній и о числѣ помилованныхъ и родѣ помилованій.

§ 80. Изложивъ юридическое положеніе гвіанскихъ ссыльныхъ на различныхъ его ступеняхъ и мѣры, принимаемыя къ водворенію ихъ, приведемъ тѣ цифровыя данныя, которыя могутъ служить къ болѣе рельефной характеристикѣ гвіанской ссылки по этимъ вопросамъ.

Рабочій трудъ ссыльныхъ, въ томъ числѣ и отбывшихъ срокъ наказанія, распредѣляется слѣдующимъ образомъ [1]):

Таблица № 8.

Годы.	Число всѣхъ ссыльныхъ.	Число ссыльныхъ, работающихъ въ пенитенціаріяхъ.	Число ссыльныхъ, работающихъ внѣ пенитенціаріевъ.					
			У частныхъ хозяевъ.	Въ госпиталяхъ.	По инженерному вѣдомству.	По вѣдомству путей сообщеній.	Въ жандармеріи.	Итого.
1869	6162	5526	539	50	20	20	7	616
1870	5544	5030	442	44	17	4	7	514
1871	5224	4732	423	48	9	4	8	492
1872	4880	4477	338	45	7	4	9	403
1873	4532	4104	355	51	6	4	12	528
1874	4248	3744	423	56	6	4	15	504
1875	4056	3164	785	73	6	8	20	892

Изъ работающихъ у частныхъ лицъ, болѣе $^9/_{10}$ принадлежитъ къ числу освобожденныхъ. Если же взять только циф-

[1]) Notice sur la transportation, 1874, стр. 96 и 97, и 1877, стр. 178—181.

ры освобожденныхъ, то увидимъ, что изъ нихъ отъ $^2/_3$ до $^4/_5$ находятъ себѣ помѣщенія въ пенитенціаріяхъ, а въ услуженіи у частныхъ лицъ состоитъ $^1/_7$ до $^1/_5$; особенно высокъ процентъ освобожденныхъ, остающихся въ пенитенціаріяхъ, изъ числа неевропейцевъ.

Поселенныхъ на земельныхъ участкахъ въ округахъ Марони и Куру состояло [1]):

Таблица № 9.

Годы.	Въ Марони.				Въ Куру.				Всего.				Число отдѣльныхъ хозяйствъ.
	Мужч. ссыльныхъ и освобожденныхъ.	Женщ. ссыльныхъ и добровольно прибыв.	Дѣтей.	Итого въ Марони.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	Итого въ Куру.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	Итого.	
1868	634	216	124	974	—	—	—	—	634	216	124	974	188
1869	639	203	146	988	5	5	5	15	644	208	151	1003	214
1870	550	197	158	905	5	3	4	12	555	200	162	917	209
1871	554	188	147	889	5	4	1	10	559	192	148	899	199
1872	473	174	141	788	3	3	2	8	476	177	143	796	180
1873	382	163	140	685	2	2	2	6	384	165	142	691	175
1874	358	138	103	599	1	1	2	4	359	139	105	603	146
1875	376	122	73	571	1	1	3	5	377	123	76	576	135

При ближайшемъ разсмотрѣніи данныхъ гвіанской статистики оказывается, затѣмъ, что изъ концессіонеровъ мужчинъ на долю освобожденныхъ приходится около $^2/_5$, а остальные $^3/_5$ были мужчины, которымъ еще не истекъ срокъ наказанія. Ничтожныя цифры концессіонеровъ и отдѣльныхъ хозяйствъ, устроившихся въ ихъ средѣ, показываютъ, что результаты водворенія въ гвіанской ссылкѣ въ высшей степени незначительны, тѣмъ болѣе, что администрація не нашла возможнымъ удостовѣрить, что даже тѣ немногіе ссыльные, которые отнесены ею въ эти скромныя цифры, успѣли стать на свои ноги и не нуждаются болѣе въ казенной субсидіи. Въ будущемъ же гвіанской ссылки можно ожидать результаты еще болѣе печальные, въ виду меньшаго еще процента женщинъ въ средѣ ссыльныхъ неевропейцевъ (см. таблицу № 6) и бо́льшей трудности, съ которою этотъ элементъ, по удостовѣренію администраціи, переноситъ разлуку съ отечествомъ.

Для смягченія неблагопріятной картины гвіанской штрафной колонизаціи указывается, что концессіонерамъ Марони

[1]) Notice sur la transp. 1874, стр. 50, 51, и 1877, стр. 94, 95.

принадлежали имущества стоимостью до $1^1/_2$ милліона франковъ, а въ кассѣ ссыльныхъ образовался къ 31 декабря 1875 г. капиталъ въ 94 тыс. франковъ. Но стоимость первыхъ въ послѣдніе годы уменьшается, а сумма кассы (считая и 200 фр. добровольныхъ взносовъ) приходится на 2746 участниковъ.

Школы Марони принимаютъ только несовершеннолѣтнихъ, которые распадаются на пенсіонеровъ и экстерновъ. Число ихъ было ничтожно — отъ 19 до 31 чел. въ годъ.

§ 81. Изъ приведенныхъ данныхъ можно заключить уже, что гвіанская ссылка, несмотря на измѣненіе костюма ссыльныхъ, весьма близка къ режиму bagnes: общимъ правиломъ ея оказывается пребываніе въ пенитенціаріяхъ, на порядкѣ тюремнаго содержанія, и результаты колонизаціонные совершенно ничтожны; юридическое положеніе ссыльныхъ представляется въ высшей степени неопредѣленнымъ и зависитъ отъ произвола администраціи, опекающая рука которой не хочетъ оставить его до самой смерти.

Таблица № 10.

Годы.	Всего наказано.	На 100 чел. ссыльныхъ наказано:	Наказанія, опредѣленныя военными совѣтами.							Въ томъ числѣ.		
			Double chaîne.	Смертная казнь.	Каторжныя работы пожизненно.	Каторжныя работы на срокъ.	Reclusion.	Emprisonement.	Итого.	За преступленія противъ лицъ.	За преступленія противъ имущества.	За побѣги.
1866	5530	72	11	9	1	95	1	26	143	16	17	111
1867	6916	90	—	3	—	15	—	2	20	3	8	9
1868	5980	87	—	4	14	269	—	—	287	15	52	220
1869	5036	78	—	3	4	83	3	4	47	7	17	23
1870	5871	100	2	1	—	18	1	6	28	6	6	16
1871	5061	95	5	4	5	47	4	7	72	10	28	34
1872	4548	89	16	5	1	48	2	4	76	12	22	42
1873	3730	79	22	1	2	80	1	1	107	6	8	93
1874	2845	65	5	1	—	23	—	1	30	3	—	27
1875	2120	51	5	—	5	29	—	13	52	14	20	18

Однако, если ссыльный ведетъ себя хорошо, онъ можетъ занять нѣсколько болѣе независимое положеніе, или поступая въ услуженіе къ частнымъ лицамъ, или становясь концессіонеромъ. Но если ссыльный ведетъ себя дурно, то администрація оставляетъ его на обязательныхъ пенитенціарныхъ работахъ до конца срока приговора и даже съ наступленіемъ его можетъ отказать ему въ дозволеніи покинуть пенитен-

ціарій. Кромѣ того, за проступки дисциплинарные они п
лежатъ тѣлеснымъ и инымъ наказаніямъ по распоряж
ближайшаго начальства, а за преступленія болѣе тяжкія,
постановленію военно-судныхъ коммиссій, къ нимъ пр
няются наказанія болѣе строгія, именно: заключеніе въ тюр
наказанія тѣлесныя, reclusion, каторжные работы на с
и пожизненно, закованіе попарно въ оковы и смертная к
Цифры примѣненія этихъ наказаній указаны въ таблицѣ №

Если въ приведенныхъ рядахъ цифры наказаній, на
ченныхъ военно-судными комиссіями, представляются не
чительными, то дисциплинарныя наказанія, назначаемыя
порядкѣ не столь экстраординарномъ, поражаютъ своею
личиною. А ими обнимаются не только нарушенія прав
дисциплины, но и мелкіе проступки противъ чужого иму
ства, причемъ въ ряду ихъ тѣлесныя наказанія составля
отъ 4 до 8%. Насколько цифры военно-судныхъ комм
отступаютъ отъ дѣйствительной цифры преступленій, со
шаемыхъ гвіанскими ссыльными, можно вывести изъ слѣд
щей таблицы о числѣ побѣговъ, совершенныхъ ссыльными
колоніи, и о числѣ наказанныхъ въ тоже время военно-с
ными комиссіями за побѣги:

Таблица № 11.

ГОДЫ.	Число ссыльныхъ бѣжавшихъ.	Изъ нихъ поймано.	Скрылось окончательно.	Число ссыльныхъ казанныхъ во- судными комм за побѣги.
1861	256	127	129	—
1862	190	108	82	—
1863	340	239	101	—
1864	526	322	204	—
1865	558	405	153	—
1866	635	432	203	111
1867	381	268	113	9
1868	430	253	177	220
1869	560	365	195	23
1870	404	290	214	16
1871	424	330	94	34
1872	583	363	220	42
1873	288	223	65	93
1874	245	180	65	27
1875	288	187	101	18

Несмотря, такимъ образомъ, на скромныя цифры пр
говоровъ военно-судныхъ комиссій, оказывается, что въ г

нской ссылкѣ находится въ бѣгахъ въ нѣкоторые годы (напр. ъ 1872 г.) 1 изъ 9 всѣхъ числившихся ссыльныхъ, и никогда это отношеніе не спускается ниже $^1/_{17}$. До 1875 г., число всѣхъ ссыльныхъ бѣжавшихъ и оставшихся не пойманными простирается до огромной цифры 2252 человѣкъ, что составляетъ болѣе 10% общаго числа ссыльныхъ, поступившихъ въ Гвіану [1]).

На увеличеніе проступковъ ссыльныхъ жалуется и мѣстная администрація. Этимъ именно обстоятельствомъ вызвано убернаторское постановленіе 26 декабря 1872 г., которымъ водится болѣе строгій порядокъ дисциплинарнаго содержанія провинившихся. Въ противоположность нормальному порядку въ пенитенціаріяхъ (peloton ordinaire), для исключенныхъ изъ нихъ за проступки введены три дисциплинарные отряда: отрядъ карательный (peloton de punition), для ссыльныхъ политическихъ и освобожденныхъ, обязательно пребывающихъ въ колоніи; отрядъ исправительный (peloton de correction), для ссыльно-каторжныхъ и reclusionneur'овъ; онъ подраздѣляется на section des épreuvés и s. des indociles; и отрядъ двойной цѣпи (peloton de la double chaîne), для виновныхъ въ побѣгахъ до истеченія обязательнаго срока работъ и тѣхъ непокорныхъ, которыхъ не можетъ усмирить пребываніе въ исправительномъ отрядѣ. Между собою и отъ нормальнаго порядка эти отряды отличаются продолжительностью и тяжестью работъ, заключеніемъ въ свободное отъ работъ время, уменьшенною порціею пищи, преимущественно горячаго и вина, одеждою и наложеніемъ цѣпей.

§ 82. Опредѣлить въ точности бюджетъ гвіанской ссылки за все время ея существованія представляется невозможнымъ, такъ какъ расходы на ссылку гвіанскую и новокаледонскую показаны не раздѣльно.

Въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ (1852 — 1861), когда высылка въ Новую Каледонію еще не практиковалась, французскому государственному казначейству ссылка стоила $29^1/_2$

[1]) Not. sur la transp. 1877, стр. 56. Приводя цифры гвіанскихъ бѣглецовъ, Гольцендорфъ (Congres pen. de Stockholm, приложеніе стр. 18) замѣчаетъ, что побѣги изъ ссылки наиболѣе дискредитируютъ власть и опровергаютъ ходячее мнѣніе о разрѣшеніи ссылкою съ особеннымъ успѣхомъ задачи безопасности. Въ интересахъ точности замѣтимъ здѣсь-же, что въ приведенныя цифры бѣглыхъ включены и безъ вѣсти пропавшіе, можетъ быть—въ большинствѣ нашедшіе себѣ смерть въ саванахъ Гвіаны, и что изъ Новой Каледоніи не убѣжалъ окончательно ни одинъ ссыльный за общія преступленія.

мил. фр.; въ слѣдующее десятилѣтіе (1862 — 1871), ц
эта поднялась до $47\frac{1}{2}$ мил. фр., а въ послѣдніе годы с
обходится отъ 5 до $5\frac{3}{4}$ мил. фр. ежегодно [1]. Неизвѣ
сколько изъ этой огромной цифры приходится на Кале
и сколько на Гвіану. По заявленію адмирала Фури
бывшаго гвіанскимъ губернаторомъ, въ 1853 г. ка
ссыльный Гвіаны стоилъ 1100 фр. въ годъ [2], т.-е.
въ десять разъ болѣе, чѣмъ прежде стоили арестанты
nes. По другому, болѣе скромному вычисленію, дава
горячимъ партизаномъ ссылки, Мишо, расходы на ка
ссыльнаго въ Гвіанѣ выражаются въ слѣдующихъ циф
перевозка около 400 фр., годовое содержаніе 448 фр.
считая расходовъ на военную стражу и администраці
Огромность издержекъ находитъ одно изъ объясне
томъ, что почти всѣ предметы продовольствія, необхо
для ссыльныхъ, приходилось доставлять изъ Европы.
Гвіана ихъ не производитъ. Въ теченіи всего своего с
ствованія, гвіанская ссылка успѣла доставить государству
домъ ссыльныхъ имуществъ только до 7 мил. фр.; но
этой цифры болѣе 3 мил. считается на имущества нед
мыя, а оцѣнка результатовъ ссыльнаго труда, какъ м
заключить изъ нѣкоторыхъ не оспоренныхъ заявленій, дѣла
выше ея дѣйствительной стоимости.

IV. Новая Каледонія.

§ 83. Печальное состояніе гвіанской ссылки побу
французское правительство искать другихъ пунктовъ для
ступниковъ. Новокаледонскій архипелагъ, занятый Фран
въ концѣ 1853 г., обратилъ на себя его вниманіе; ещ
1863 г., отъ кредита гвіанской ссылки отдѣлено 500
фр., для того, чтобы испробовать здѣсь штрафную ко
зацію.

Этотъ выборъ оказался несравненно болѣе удачн
Архипелагъ состоитъ изъ нѣсколькихъ острововъ корал
происхожденія, лежащихъ въ Океаніи, между 20 и 22° юж
широты, 162 и 165° долготы по парижскому меридіану.
востоку отъ него лежитъ Австралія, къ югу Новая Зела
къ западу Гебридскіе острова. Хотя Каледонія нахо

---

[1] Notice sur la transp. 1877, стр. 190.
[2] Enquête parlementaire, I, 271.
[3] Enquête parlementaire, VI, 473.

близь тропическаго пояса, но климатъ ея легче переносится европейцами, а ея почва способна къ произрастанію злаковъ и огороднины. Туземное населеніе архипелага, канаки, находилось на первобытной ступени и не представило серьёзныхъ затрудненій для французской власти.

Самый большой изъ острововъ архипелага названъ Кукомъ, въ память гористой Шотландіи, которую онъ ему напомнилъ, Новою Каледоніею. Островъ этотъ, при незначительной ширинѣ, имѣетъ около 80 льё въ длину, по направленію съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Юго-западная окраина его испещрена многими весьма удобными бухтами, изъ которыхъ особенно замѣчательны бухта Прони, на южной оконечности острова, и гавань главнаго города Каледоніи, Нумеа, прикрываемая съ сѣвера полуостровомъ Дюкосъ, а съ запада и юга островкомъ Ну. Рѣками Новая Каледонія не богата.

Паралельно Новой Каледоніи расположены острова Преданности (Loyalty), состоящіе изъ трехъ небольшихъ острововъ того же архипелага, Uféa, Lifou и Maré, а на югозападъ отъ нихъ лежитъ островъ Сосенъ (i. des Pins). Всѣ эти острова того же кораллoваго происхожденія, и рифы, окружающіе ихъ, преимущественно послѣдній, дѣлаютъ ихъ весьма опасными для мореплавателей.

§ 84. Новокаледонская ссылка появляется какъ отпрыскъ ссылки гвіанской. Оттого-то въ основаніе ея легъ режимъ, выработавшійся въ послѣдней.

Но такъ какъ условія колонизаціи въ Новой Каледоніи оказались гораздо благопріятнѣе, то дѣло спорилось здѣсь быстрѣе и не пришлось тратить времени на перекочевки съ однихъ пунктовъ на другіе. Мѣста, занятыя штрафной колонизаціей при началѣ ея, сохраняются за нею и до послѣдняго времени. Непрерываемая въ своей дѣятельности заботами и опасеніями санитарными, администрація могла здѣсь съ большимъ спокойствіемъ сосредоточить свое вниманіе на задачахъ работы и колонизаціи. Близкое сосѣдство Австраліи, ставшей цвѣтущею страною изъ незначительнаго штрафного выселка, поощряло ея энергію.

Декретъ 3 сентября 1863 г. постановилъ, что „въ Новой Каледоніи могутъ быть устроены учрежденія для исполненія каторжныхъ работъ“. Первый транспортъ съ 250 такихъ ссыльныхъ, обязанныхъ пожизненнымъ пребываніемъ въ ко-

лоніи, вышелъ изъ Тулона 2 января 1864; въ Нумеа онъ п
былъ 9 мая; этотъ транспортъ былъ составленъ по осо
ному выбору, изъ людей наиболѣе здоровыхъ и свѣдущ
въ мастерствахъ, такъ какъ онъ предназначался для пр
водства на мѣстѣ предварительныхъ сооруженій, необх
мыхъ для помѣщенія ссыльныхъ въ Новой Каледоніи. Б
бывшіе высадились на островкѣ Ну, и вскорѣ здѣсь был
строены ими барраки, склады, госпиталь и часовня. Слѣд
щій транспортъ вышелъ изъ Франціи 6 января 1866 г.
такъ какъ въ теченіи истекшаго года санитарное состо
ссыльныхъ было весьма удовлетворительно, то ссыльные тр
спорты начали прибывать одинъ за другимъ. Къ приговор
нымъ къ каторжнымъ работамъ во Франціи присоедини
приговоренные къ этому наказанію въ ближайшихъ колоні
а также реклюзіонеры ихъ, но число послѣднихъ было
вершенно ничтожно. Къ женщинамъ каледонская ссылка от
лась такъ же, какъ и гвіанская: въ виду того, что законъ 185
предоставлялъ администраціи право ссылать осужденныхъ
каторжнымъ работамъ женщинъ, не возлагая на нее ссы
ихъ въ видѣ обязанности, администрація примѣняла сс
тѣхъ только женщинъ этой категоріи, которыя изъявили
то свое согласіе. Но, кромѣ того, въ каледонской ссылкѣ
являются и женщины, приговоренныя къ другимъ наказаніямъ
также при изъявленіи ими на то согласія. Подъ конецъ 1875
въ Новую Каледонію поступило ссыльныхъ всѣхъ этихъ р
личныхъ категорій 7808 чел., изъ нихъ 7648 мужчинъ
160 женщинъ; изъ мужчинъ, приговоренныхъ къ каторжны
работамъ, европейцевъ было 7260 чел., каторжниковъ ко
ніальныхъ 382 чел., а reclusionneur'овъ всего 6 человѣкъ
Такимъ образомъ, каледонская ссылка образовалась изъ эл
ментовъ, гораздо болѣе однородныхъ, чѣмъ ссылка гвіанская

Кромѣ острова Ну, самаго строгаго пункта каледонской
ссылки, прибывавшіе сюда ссыльные размѣстились въ раб
чихъ отрядахъ (camps), на работахъ у частныхъ лицъ и
административныхъ вѣдомствъ и въ земледѣльческихъ учреж
деніяхъ Бурайль, Урайль, Канала и Ягуэ, изъ которыхъ дв
первыя лежатъ на юго-западномъ берегу острова, образц
вая ферма Ягуэ—подлѣ Нумеа, а Канала на сѣверо-запад
отъ нея. Изъ нихъ ферма Ягуэ, предназначавшаяся преж
для ссыльныхъ, отбывающихъ наказаніе, съ теченіемъ вр
мени стала временнымъ мѣстопребываніемъ освобожденныхъ.
Канальскій пенитенціарій, устроенный для неисправимыхъ

получилъ затѣмъ значительное развитіе, производя главнымъ образомъ рисъ, маисъ и кофе. Бурайль, главный центръ сельскохозяйственныхъ работъ и концессіонеровъ, занимается по преимуществу производствомъ сахарнаго тростника, и для облегченія сбыта его администрація заключила договоръ съ частнымъ лицомъ, которое устроило по близости сахароваренную мастерскую; но надежды на аклиматизацію здѣсь этого растенія въ послѣднее время ослабѣли, вслѣдствіе частыхъ наводненій, и потому тамъ усиливается разведеніе другихъ растеній. Въ Бурайлѣ находится пенитенціарій, обрабатывающій около 170 гектаровъ земли и, кромѣ тою, концессіонеры обработываютъ около 100 гектаровъ. Изъ Урайля въ недавнее время ссыльные переведены въ Фонвари, находящційся въ нѣсколькихъ отъ него верстахъ и стоящій на лучшей почвѣ; здѣсь стараются аклиматизировать табакъ, сандалъ, ваниль, хину и другія растенія. Многіе ссыльные обращаются на работы мастеровыя; въ пенитенціаріѣ Ну и въ другихъ мѣстахъ есть самыя разнообразныя мастерскія; у бухты Прони устроена обширная мастерская для эксплуатаціи лѣса, на 110 человѣкъ. Роты (camps) производятъ работы публичныя—сооруженіе дорогъ, поддержаніе ихъ и т. п.; такихъ ротъ въ настоящее время насчитывается 18.

Парижская коммуна и слѣдовавшія за ней событія прибавили для Каледоніи новый элементъ ссыльныхъ; съ 1872 г. сюда начали прибывать транспорты депортированныхъ, которые продолжались до 1876 г.; въ 16 переѣздовъ осужденныхъ этой категоріи доставлено сюда 3012 человѣкъ обоего пола. Политическая высылка въ Новую Каледонію имѣла, безспорно, огромное вліяніе и на ссылку общую; но характеръ и судьбы ея были совершенно иныя, и потому мы посвящаемъ ей особый отдѣлъ настоящей главы.

Помимо штрафной колонизаціи, французское правительство для Новой Каледоніи разсчитываетъ и на эмиграцію, которую оно старается облегчить, гарантируя ей трудъ ссыльныхъ. Ссылкѣ отведена сѣверо-западная часть острова, отъ Урайль до Бурайля и Каналы, а эмиграціи преимущественно рекомендуется югъ и востокъ. Но здѣсь нѣтъ того рѣзкаго раздѣленія между ссыльными и свободнымъ населеніемъ, какъ въ Марони. Общественная жизнь развивается здѣсь болѣе и болѣе; въ 1876 г. въ Нумеа могли уже устроить значительную выставку, по преимуществу изъ произведеній ссыльныхъ.

§ 85. Управленіе каледонской ссылки сложилось по об[illegible]
цу гвіанской, съ небольшими измѣненіями, введенными [illegible]
новнымъ по этому вопросу декретомъ 12 декабря 187[illegible]
Во главѣ мѣстнаго общаго управленія поставленъ губе[illegible]
торъ, съ тѣми же правами и фунціями, какъ и въ Гвіа[illegible]
и также имѣя подлѣ себя частный совѣтъ. Управленіе с[illegible]
ки и высылки (déportation) съ 1874 г. сосредоточено въ [illegible]
одного должностного лица, называемаго directeur de l'adm[illegible]
tration pénitentiaire. Это должностное лицо, назначаемое ф[illegible]
цузскимъ центральнымъ правительствомъ, сосредоточива[illegible]
въ своихъ рукахъ, подъ главенствомъ губернатора, но за св[illegible]
отвѣтственностью, все управленіе органами и мѣстами сс[illegible]
и высылки. Чиновниковъ этого вѣдомства, жалованье котор[illegible]
не превышаетъ 2,000 фр. въ годъ, онъ назначаетъ и с[illegible]
няетъ своею властью, а о прочихъ представляетъ губе[illegible]
тору. Его власть надъ всѣмъ персоналомъ ссылки пол[illegible]
въ какой бы категоріи ни принадлежалъ этотъ персон[illegible]
При немъ состоитъ канцелярія, а во главѣ каждаго п[illegible]
тенціарія стоятъ, какъ въ Гвіанѣ, комендантъ и другіе д[illegible]
ностныя лица, но въ нѣсколько меньшемъ составѣ. Численн[illegible]
и распредѣленіе служебнаго персонала ссылки Новой Ка[illegible]
доніи выражается въ слѣдующихъ цифрахъ [1]):

Таблица № 12.

ГОДЫ.	Число всѣхъ служащихъ.	ИЗЪ НИХЪ:								
		Общая администрація въ Нумеа.	На о-вѣ Ну въ пенитенціаріѣ.	Въ Ураилѣ.	Въ Бураилѣ.	Въ Каналѣ.	Въ Прони.	Въ разныхъ ротахъ.	На полуостровѣ Дикосъ.	[illegible]
1871	146	19	46	10	17	8	3	33	„	[illegible]
1872	152	14	43	11	22	11	3	32	„	[illegible]
1873	248	26	81	20	25	16	5	53	4	[illegible]
1874	287	30	74	23	30	18	„	88	5	[illegible]
1875	334	31	94	24	35	20	„	105	„	[illegible]

Взявъ цифру послѣдняго года и имѣя въ виду, что [illegible]
1875 г. въ Новой Каледоніи ссыльныхъ, для которыхъ пр[illegible]
назначался означенный персоналъ, было 6449 человѣкъ, о[illegible]
зывается, что въ Новой Каледоніи 1 служащій приходи[illegible]
на 20 ссыльныхъ, между тѣмъ какъ въ Гвіанѣ на 17.

[1]) Notice tur la transp. 1877 стр. 70—73.

Въ цифрѣ служащихъ каледонской ссылки самую вид-
ую часть ея занимаютъ надсмотрщики (surveillants) глав-
ые и простые, число которыхъ доходило въ 1875 г. до
55 человѣкъ; затѣмъ идетъ администрація и дирекція, на
олю которой приходится 32 человѣка, а именно: директоръ
енитенціарныхъ заведеній, его помощникъ, начальникъ его
анцеляріи, инспекторъ ротъ (camps), 4 коменданта пенитен-
іаріевъ, 4 коммиссара и комми морского департамента, 1 каз-
ачей ссылки (agent comptable), 3 писца, 4 commis aux vivres
8 magasiniers ou distributeurs. Надзоръ за работами ссыль-
ыхъ, въ томъ числѣ и за сельскохозяйственными, сосредо-
оченъ въ лицѣ 15 человѣкъ; школьный персоналъ изобра-
кается 12 лицами, а санитарный—10.

Численность войска, содержимаго въ Новой Каледоніи
слѣдствіе примѣненія здѣсь ссылки, неизвѣстна.

§ 86. Юридическое положеніе ссыльныхъ Новой Каледо-
іи опредѣляется тѣми же началами, какъ и въ Гвіанѣ. Но
тепененію кары каледонская администрація придала совер-
ıенно другой характеръ.

Она болѣе рѣзко различаетъ ссыльныхъ, отбывающихъ еще
аказаніе, отъ ссыльныхъ освобожденныхъ.

Уже въ 1865 г., вскорѣ послѣ прибытія перваго тран-
порта ссыльныхъ, состоялось губернаторское постановленіе
5 января, которымъ „персоналъ ссыльно-рабочихъ“ (ouvriers
e la transportation), т.-е. ссыльныхъ, отбывающихъ наказаніе,
ъ видахъ поощренія ихъ къ труду и хорошему поведенію,
азделенъ на 4 класса.

Къ первому классу отнесены ссыльные, о поведеніи, при-
ежаніи и предшествующей дѣятельности которыхъ представ-
ялись самыя лучшія донесенія. Только изъ этого класса вы-
иpались начальники мастерскихъ (atelier) или артелей (chantier),
также кандидаты для условнаго освобожденія и ходатайствъ
помилованіи. Но если они не оправдывали ожиданій на-
альства, то, по представленію директора, перечислялись губер-
аторомъ во второй классъ.

Этотъ послѣдній образовался изъ ссыльныхъ, которые не
довлетворяли всѣмъ требованіямъ поведенія или работы, под-
ергшись въ теченіи предшествующаго года 6 дисциплинар-
ымъ взысканіямъ. Въ концѣ полугодія, они могли быть пере-
едены въ первый классъ, а за дурное поведеніе и лѣность
бращались въ третій классъ.

Онъ составлялся изъ людей, прошедшее которыхъ б.
дурно, поведеніе которыхъ въ пенитенціаріѣ оставляло ж
лать многаго, которые отличались лѣностью въ трудѣ,
вращали отъ него своихъ товарищей или подвергались
пенитенціаріѣ тяжкимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ.
того, чтобы достигнуть повышенія, отъ нихъ требовался
испытанія; при надзорѣ, на нихъ предписывалось обра
особенное вниманіе и сурово наказывать ихъ за каждое
рушеніе. Оставаясь неисправимыми и лѣнивыми, они м
быть переведены въ классъ еще низшій.

Но въ четвертомъ классѣ, кромѣ неисправимыхъ ссы
ныхъ третьяго класса, находились еще ссыльные, которые б
наказаны по постановленіямъ военныхъ совѣтовъ, или, п
неоднократныхъ дисциплинарныхъ наказаній въ пенитенці
оставались неисправимыми. Такимъ образомъ, этотъ классъ
отвѣтствовалъ pelotons de correction и p. de punition гвіан
ссылки (§ 81) и имѣлъ режимъ, напоминающій эти отр
Ссыльные четвертаго класса подвергались работамъ наиб
тягостнымъ, содержались въ цѣпяхъ по одному или попар
и заключались въ одиночную камеру тотчасъ по оконча
работъ. Они не получали ни кофе, ни табаку, и могли б
переведены въ высшій, третій классъ не иначе, какъ „по
продолжительнаго и несомнѣнно доказаннаго обращенія
путь добра“ [1]).

Въ 1869 г. пояснено, что вновь прибывающіе ссыль
зачисляются въ 3 или 4 классъ, и только по исключе
при прежнемъ отличномъ поведеніи, могутъ быть помѣща
прямо во второй классъ. Вознагражденіе за работы, если
производятся не для пенитенціарія, гарантируется только ссы
нымъ двухъ первыхъ классовъ, въ размѣрѣ отъ 7 до 25 с
тимовъ въ день; часть его идетъ въ кассу ссылки, обра
запасный капиталъ ссыльнаго ко времени его освобожде

§ 87. Переѣздъ въ Новую Каледонію продолжительнѣ
дороже, чѣмъ въ Гвіану: слѣдующіе туда транспорты остаю
въ пути отъ 3 до 5 мѣсяцевъ и перевозка каждаго ссыльнаго
эту колонію обходится до 900 фр. Во время пути, ссыль
состоятъ въ завѣдываніи морского начальства и размѣщаю
въ общихъ каютахъ; на однихъ и тѣхъ же корабляхъ пе
возились иногда ссыльные за общія и за политическія п

[1]) Постановленіе 25 января 1865, art. 1—5; см. Notice de la transport.
1874, стр. 195 и слѣд.

ступленія, и даже, какъ указываютъ нѣкоторыя частныя сообщенія, они помѣщались иногда въ однихъ и тѣхъ же общихъ каютахъ, хотя оффиціальные матеріалы удостовѣряютъ противное [1]).

Прибывающіе въ Каледонію транспорты направляются на островъ Ну, гдѣ имѣется обширный пенитенціарій и госпиталь. Въ пенитенціаріѣ устроены разнообразныя мастерскія, въ которыхъ отбываются первые и дисциплинарные стажи ссылки; здѣсь же могутъ оставаться, въ качествѣ получающихъ вознагражденіе мастеровыхъ, ссыльные высшихъ стажей, отбывающіе наказаніе.

Съ переводомъ въ третій классъ, ссыльные могутъ быть обращаемы или въ роты (camps divers), или въ земледѣльческіе пенитенціаріи острова. Роты раскинуты въ разныхъ мѣстахъ, подъ управленіемъ надсмотрщиковъ, а иногда и военною охраною, но поручать управленіе ротъ солдатамъ или занимать ссыльныхъ работами въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ работаютъ солдаты, запрещается. Ротами производятся разнообразныя наружныя работы — проложеніе дорогъ, постройка мостовъ и зданій, лѣсная выдѣлка въ Прони, гдѣ ею занято 110 человѣкъ, изготовленіе и исправленіе судовъ пенитенціарной флотиліи; трудомъ ссыльныхъ устроенъ водопроводъ въ Нумеа, которая до того страдала недостаткомъ прѣсной воды, и снесенъ значительный холмъ, бывшій въ этомъ городѣ и оказавшійся неудобнымъ; извѣстное число ссыльныхъ всегда оставляется въ пенитенціаріяхъ. Ну, откуда, по заказамъ административныхъ вѣдомствъ, ежедневно отправляется для работъ въ Нумеа.

Земледѣльческіе пенитенціаріи, по типу, установившемуся въ Марони, устроены въ разныхъ пунктахъ Каледоніи, именно: въ Урайль, Бурайль, Канала и Ягуэ; послѣдній пунктъ, впрочемъ, какъ находящійся очень близко около Нумеа, не принимаетъ болѣе ссыльныхъ, отбывающихъ наказаніе. Въ земледѣльческихъ пенитенціаріяхъ ссыльные занимаются сельскохозяйственными работами и разными подѣлками подъ непосредственнымъ надзоромъ администраціи. Подлѣ пенитенціаріевъ раздаются земельные участки ссыльнымъ, которые признаны достойными вести хозяйство за ихъ собственный счетъ

---

[1]) Notice de la déportation, 1874, стр. 10. Во всякомъ случаѣ, однако, транспортировка во Франціи была организована гораздо лучше, чѣмъ въ Англіи, и прибѣгала по преимуществу къ паровымъ судамъ.

и пользуются какъ субсидіями, такъ и совѣтами пенитенціарнаго вѣдомства.

Желая сдѣлать ссыльный трудъ полезнымъ для свободной колонизаціи, [1]) мѣстная администрація, помимо найма отдѣльныхъ ссыльныхъ, предоставила эмигрантамъ въ горячія минуты хозяйства, напримѣръ, при сборѣ сахарнаго тростника, требовать значительныя партіи ссыльныхъ за опредѣленное напередъ вознагражденіе [2]). Вообще, на интересы эмиграціи здѣсь обращается тщательное вниманіе, и, въ противоположность Гвіанѣ, свободное населеніе Новой Каледоніи не избѣгаетъ труда ссыльныхъ.

Что касается найма ссыльныхъ въ услуженіе, то правила его подобны гвіанскимъ. Ссыльные, отбывающіе срокъ наказанія, согласно постановленію 27 октября 1870 г., могли получить разрѣшеніе поступать на работы къ частнымъ лицамъ въ награду за ихъ хорошее поведеніе и трудолюбіе. Списки такихъ ссыльныхъ ежемѣсячно представляются пенитенціарною дирекціею въ секретаріатъ колоніи, который выставляетъ ихъ на видныхъ мѣстахъ во всеобщее свѣдѣніе. Каждый колонистъ и вообще мѣстный житель можетъ получить не болѣе 10 ссыльныхъ, съ разрѣшенія губернатора, разсматривающаго, насколько желающій нанять ссыльныхъ удовлетворяетъ необходимымъ для того нравственнымъ и имущественнымъ условіямъ. Наемъ совершается въ Нумеа, на срокъ не менѣе 2 лѣтъ, но можетъ быть продолженъ съ согласія хозяина и рабочаго; онъ прекращается или истеченіемъ срока, или до истеченія его по требованію нанимателя, по желанію ссыльнаго или по усмотрѣнію администраціи. Вознагражденіе ссыльныхъ въ первое время простиралось до 62 фр. ежемѣсячно, затѣмъ понижено до 20 фр. и, наконецъ, до 8 фр., причемъ часть его препровождается въ кассу ссыльныхъ. Поступающій въ услуженіе получаетъ отъ пенитенціарной администраціи permis, замѣняющее ему паспортъ, и передается въ вѣдомство внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго онъ уже поступаетъ къ нанимателю и которому принадлежитъ полицейскій за нимъ надзоръ. Каждый ссыльный, поступившій въ услуженіе, имѣетъ рабочую книжку, куда вписываются получаемые имъ платежи. Помимо жалованья, наниматель обязанъ доставить ему здоровое помѣщеніе, матрацъ, одѣяло, покры-

---

[1]) Численность свободнаго эмиграціоннаго элемента Новой Каледоніи доходитъ, впрочемъ, едва до $^1/_3$ числа ссыльныхъ.

[2]) Постановленіе 23 іюля 1873 г,—см. Notice sur la transportation, 1877, стр. 305.

[ч]ало отъ мускитовъ, и принимаетъ на себя расходы по ле[ч]енію и содержанію его въ госпиталѣ; о прибытіи ссыльнаго, [о]нъ немедленно доводитъ до свѣдѣнія начальника мѣстнаго [о]круга (chef d'arrondissement) или коменданта жандармской [б]ригады; имъ же онъ сообщаетъ о всѣхъ чрезвычайныхъ слу[ч]аяхъ. Споры между ссыльнымъ и нанимателемъ разрѣшаются [к]олоніальнымъ секретаріатомъ. На ссыльнаго возлагается обя[з]анность представлять свой permis по первому требованію [в]сякаго органа власти, не покидать ни подъ какимъ пред[л]огомъ указаннаго для жительства мѣста, подвергаясь въ [п]ротивномъ случаѣ возвращенію въ пенитенціарій; онъ но[с]итъ ту же одежду, какъ прочіе ссыльные, заключенные въ [п]енитенціаріяхъ, и въ жилищѣ его жандармерія и другіе [о]рганы, уполномоченные колоніальнымъ секретаріатомъ, мо[г]утъ производить обыски во всякое время.

Наказаніе, опредѣленное судебнымъ приговоромъ, можетъ [б]ыть сокращаемо или въ порядкѣ помилованія, или же въ [п]орядкѣ условнаго освобожденія, принадлежащаго всецѣло [в]ласти губернатора.

Во французской тюремной практикѣ, дѣятельность поми[л]ованія достигла уже высокаго развитія; переставъ быть рѣд[к]имъ исключеніемъ для единичныхъ случаевъ, ходатайства о [п]омилованіяхъ частичныхъ и полныхъ представляются въ [о]предѣленные промежутки времени и руководствуются точ[н]ыми общими правилами. Администрація ссылки слѣдуетъ [т]ому же пути. Къ помилованіямъ представляются ссыльные, [п]ерешедшіе въ высшій классъ; обыкновенно первое ходатайство направлено къ частичному помилованію, т.-е. къ ограниченію срока каторжныхъ работъ; затѣмъ то же лицо, по истеченіи не менѣе двухъ лѣтъ, можетъ быть представляемо и къ дальнѣйшему смягченію участи. Но въ случаяхъ исключительныхъ подвиговъ, администрація можетъ ходатайствовать о новомъ помилованіи не стѣсняясь этимъ срокомъ; она должна только приложить подлинный протоколъ о событіи, вызвавшемъ такое особенное ходатайство.

Эти правила примѣняются какъ въ Гвіанѣ, такъ и въ Новой Каледоніи; но свѣдѣній о числѣ помилованныхъ администрація первой совершенно не сообщаетъ, а администрація второй указываетъ только цифры ссыльныхъ, для которыхъ каторжныя работы въ порядкѣ помилованія были замѣнены другими наказаніями — депортаціей и изгнаніемъ, — цифру

весьма ничтожную, составляющую лишь 7 человѣкъ; такая форма помилованія, очевидно, есть рѣдкое исключеніе.

Мы не находимъ въ изданіяхъ морского министерства или въ другихъ извѣстныхъ намъ матерьялахъ и свѣдѣній о числѣ досрочныхъ освобожденій, разрѣшенныхъ властью каледонской администраціи.

§ 88. Положеніе ссыльныхъ, освобожденныхъ отъ наказанія, опредѣляется здѣсь губернаторскими постановленіями 5 января 1872 г. и 28 декабря 1875 г., состоявшимися въ развитіе закона 1854 г.

Согласно этимъ постановленіямъ, освобожденные отъ каторжныхъ работъ ссыльные Новой Каледоніи могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: лучшихъ и худшихъ. Къ первымъ относятся тѣ, которые оказались въ силахъ устроить свое существованіе или работами у правительства, или работой по найму, или сельскимъ хозяйствомъ въ качествѣ концессіонеровъ, или наконецъ открытіемъ самостоятельнаго промысла; ко вторымъ принадлежатъ ссыльные, которые вели себя дурно и остаются на попеченіи правительства, помѣщающаго ихъ въ особыя учрежденія (dépôts speciaux).

Ссыльный, которому кончается срокъ работъ, обязанъ сдѣлать заявленіе (déclaration), желаетъ ли онъ поступить въ услуженіе, или остаться при пенитенціаріѣ въ качествѣ платнаго мастерового или концессіонера.

Въ первомъ случаѣ онъ препровождается на земледѣльческую ферму въ Ягуэ, которая прежде была пенитенціаріемъ, но нынѣ имѣетъ значеніе лишь мѣста временнаго пребыванія (dépôt) освобожденныхъ, ожидающихъ нанимателя; по послѣднимъ свѣдѣніямъ, вмѣсто Ягуэ, они направляются въ пенитенціарій острова Ну. Если наниматель явится и удовлетворяетъ требуемымъ условіямъ, то ссыльный поступаетъ къ нему, получая паспортъ; прежде освобожденнымъ дозволялось для пріисканія нанимателя отлучаться въ Нумеа, но въ 1875 года это право у нихъ отнято и они должны ждать нанимателя въ пенитенціаріи. Договоръ найма опредѣляется взаимнымъ соглашеніемъ; въ паспортѣ, выдаваемомъ ссыльному, точно означается мѣсто его жительства, изъ котораго онъ не можетъ отлучиться безъ особаго каждый разъ разрѣшенія администраціи; съ особенною строгостью запрещается ему посѣщеніе Нумеа и такихъ пунк-

овъ, гдѣ устроены пенитенціаріи. Во все время пребыванія хозяина, ссыльный подлежитъ полицейскому надзору.

Если освобождаемый въ теченіи 2 мѣсяцевъ не дождется анимателя, то онъ водворяется въ одномъ изъ пенитенціаіевъ, гдѣ администрація можетъ пожаловать ему, для обраотки за его счетъ, земельный участокъ во временное польваніе или въ окончательную собственность (concession prosoire ou définitive). Водворенію на земельныхъ участкахъ и ь Каледоніи придается первенствующее значеніе. Подробыхъ правилъ объ условіяхъ концессіи еще не издано, но зъ пріемовъ, уже выработанныхъ практикою по этому предету, можно отмѣтить слѣдующіе. Администрація принимаетъ ѣры къ обезпеченію сбыта сельскихъ произведеній, выработанныхъ освобожденными, или закупая ихъ сама, или веступая въ договоры о покупкѣ ихъ за опредѣленную цѣну съ астными лицами (напр. при выработкѣ сахарнаго тростника). аздавая земельные участки близъ пенитенціаріевъ, админиграція помогаетъ освобожденнымъ совѣтами, субсидіями въ еньгахъ, сѣменахъ и орудіяхъ хозяйства въ видѣ займа, но ь то же время ведетъ за ними надзоръ и, въ случаяхъ неадѣнія и проступковъ, можетъ лишить ихъ земельнаго участка. дминистрація заботится о развитіи семейственности между свобожденными ссыльными, для чего главнымъ образомъ слуатъ женщины-арестантки, соглашающіяся на ссылку; онѣ омѣщаются въ особомъ зданіи, построенномъ въ Бурайль, состоятъ подъ надзоромъ монахинь ордена св. Іосифа на олномъ казенномъ продовольствіи; сюда могутъ приходить, ь разрѣшенія начальства, получившіе на бракъ право ссыльые, какъ отбывающіе наказаніе, такъ и освобожденные, и, ознакомившись съ ними, вступать въ бракъ, совершеніе котораго, какъ и въ Гвіанѣ, облегчается устраненіемъ многихъ ормальностей [1]). Супруга и дѣти ссыльнаго получаютъ паекъ. ля поощренія концессіонеровъ, администрація устраиваетъ ыставки сельско-хозяйственныхъ предметовъ ихъ, назначая учшимъ преміи; иногда въ качествѣ преміи жалуются земельые участки.

Положеніе ссыльныхъ освобожденныхъ, которые ведутъ ебя дурно, иное. Они помѣщаются въ особые депо, гдѣ сoержатся на порядкѣ пенитенціарномъ.

Наконецъ, освобожденные дряхлые и неспособные къ раотамъ направляются въ особые пріюты (asiles).

---

[1]) Enquête parlementaire, III, стр. 589 и сл., показаніе полковника Charrières'a.

§ 89. Отзывы о состояніи новокаледонской ссылки н. различны; одни [1]) видятъ въ ней только хорошія стор., другіе [2]) склонны къ тому мнѣнію, что и каледонская сс. подобно гвіанской, оказалась крайне несостоятельной.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что въ Новую Кал. нію по конецъ 1875 г. сослано за общія преступленія . чинъ 7648 и женщинъ 160; въ числѣ мужчинъ, на . европейцевъ приходится 7265 чел., а 383 принадле. французскимъ колоніямъ; всѣ женщины европейскаго п. хожденія. Изъ ссыльныхъ по разнымъ причинамъ за это г. выбыло 1319 чел., въ томъ числѣ умершихъ 1110, пер. германскому правительству 119, возвращено на родину. поэтому въ наличности къ концу 1875 г. оставалось . чел. обоего пола.

По мѣстамъ пребыванія, ссыльные Каледоніи расп. лялись слѣдующимъ образомъ:

Таблица № 13.

Годы.	Число всѣхъ ссыльныхъ къ 31 декабря.			Изъ нихъ находилось въ пенитенціаріяхъ.												Въ отрядахъ и въ Прониъ.		Внѣ пенит. піар.	
				острова Ну.		Бураиль.		Канала.		Ягуэ.		Пуэбо.		Урайль.					
	м. ж.	ж.	оба пола.	муж.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1867	966	1	967	534	—	38	—	39	—	61	—	5	—	—	—	32	—	247	—
1868	1812	1	1813	1064	—	93	1	40	—	?	—	—	—	—	—	47	—	599	—
1869	2122	1	2123	974	—	126	1	32	—	82	—	60	—	—	—	80	—	768	—
1870	2600	8	2608	1002	—	189	3	100	—	47	—	—	—	—	—	83	—	1179	[illegible]
1871	2741	8	2749	795	—	388	6	82	—	34	—	—	—	194	—	897	—	351	[illegible]
1872	3404	33	3437	989	—	473	32	131	—	—	—	—	—	235	—	1262	—	314	1
1873	5032	71	5103	1801	—	522	44	192	—	—	—	—	—	274	—	1651	27	592	—
1874	5691	111	5802	1921	—	614	85	224	—	—	—	—	—	291	—	1848	—	720	[illegible]
1875	6366	83	6449	2305	—	681	71	215	—	—	—	—	—	251	—	1930	—	880	[illegible]

Остальные ссыльные находились въ больницахъ раз. рода. При обозрѣніи этихъ данныхъ прежде всего . сается въ глаза ничтожная цифра женщинъ; хотя ее не. димо пополнить, въ виду того, что въ таблицу не в. женщины, которыя, по освобожденіи отъ тюремнаго зак.

[1]) Таковы мнѣнія генерала Réboul, полковника Charrieres (Enq. par. I. и сл.), Michaux, Breton, Gaffarel и др.

[2]) Къ этому направленію принадлежатъ виконтъ Haussonville, адмирал. richon и др., см. ниже § 102.

нія, освобождаются и изъ подъ власти пенитенціарнаго начальства, оставаясь въ колоніи, но и число такихъ женщинъ было ничтожно, именно въ теченіи 12 лѣтъ всего 69. Полковникъ Шарьеръ, въ показаніяхъ своихъ парламентской комиссіи, заявлялъ, что у ссыльныхъ есть и другіе источники, къ которымъ они могутъ обращаться за женскимъ элементомъ, а именно съ одной стороны туземки племени канаковъ, съ другой — эмигрантки изъ Сиднея, начавшія прибывать въ Новую Каледонію; какъ бы то ни было, женскій элементъ добровольной эмиграціи, по крайней ея незначительности, не можетъ служить для ссылки, а о скудности другихъ источниковъ свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры ссыльныхъ хозяйствъ между концессіонерами:

Таблица № 14.

Годы.	Число отдѣльныхъ хозяйствъ концессіонеровъ.	Въ этихъ хозяйствахъ состояло:			
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	Итого.
1868	6	94	6	13	113
1869	12	123	11	26	160
1870	21	59	19	33	111
1871	25	54	17	29	100
1872	41	67	22	41	130
1873	102	102	54	78	234
1874	116	128	74	101	303
1875	140	148	92	129	369

Только въ послѣдніе годы отношеніе между полами среди концессіонеровъ нормальнѣе, и нельзя не признать заслугъ каледонской администраціи, успѣвшей достигнуть такихъ результатовъ. Но и въ послѣдніе годы даже между концессіонерами отношеніе женщинъ къ мужчинамъ немногимъ больше половины, а въ средѣ другихъ ссыльныхъ, даже освобожденныхъ отъ наказанія, оно не означается и должно быть значительно ниже.

Далѣе, при разсмотрѣніи цифръ таблицы № 13, обращаютъ на себя вниманіе цифры живущихъ внѣ пенитенціаріевъ ссыльныхъ въ отношеніи ихъ къ числу ссыльныхъ, находящихся въ пенитенціаріяхъ. Для пониманія ихъ важны слѣдующія данныя о распредѣленіи ссыльныхъ, отбывающихъ наказаніе, по классамъ, и ссыльныхъ освобожденныхъ по занятіямъ [1]).

[1]) Notice sur la transportation, 1874, стр. 96, 97 и 1877, стр. 182, 183.

Таблица № 15.

Годы.	Число ссыльныхъ, отбывающихъ наказаніе.						Процентное отношеніе [illegible]
	Всего.	Изъ нихъ:					
		Въ 1-мъ классѣ.	Во 2-мъ классѣ.	Въ 3-мъ классѣ.	Въ 4-мъ классѣ.	Изъ ссыльныхъ 1 класса состояло въ услуженіи у частныхъ лицъ.	
1868	1695	584	401	566	144	83	4.
1869	1948	900	348	487	213	99	5.
1870	2255	938	482	667	173	185	[illegible]
1871	2464	1256	598	411	199	221	[illegible]
1872	2962	1282	607	867	206	125	4
1873	4391	1316	832	1911	332	171	[illegible]
1874	4795	1372	1122	1927	374	148	[illegible]
1875	5233	1471	1284	1945	533	227	4.

Что же касается ссыльныхъ освобожденныхъ, то распредѣлялись слѣдующимъ образомъ [1]):

Таблица № 16.

Годы.	Число ссыльныхъ освобожденныхъ.											
	Всего.	Изъ нихъ находилось:								По имущественн[ому] положенію		
		На службѣ у администраціи.	Неспособные въ пріютахъ или госпиталяхъ.	Въ тюрьмахъ.	Ожидающіе мѣста.	Состоящіе въ услуженіи у частныхъ лицъ.	Концессіонеры.	Имѣющіе самостоятельныя производства.	Состоящіе на публичныхъ работахъ разныхъ вѣдомствъ.	Проживающіе своимъ трудомъ.	Получающіе пищевое довольствіе.	Состоящіе на [illegible]
1873	620	4	21	48	116	296	34	84	17	424	133	[illegible]
1874	864	4	24	56	77	452	56	175	20	686	95	[illegible]
1875	1063	54	27	88	159	481	74	158	22	784	164	1[illegible]

Цифры таблицъ 13, 15 и 16 даютъ возможность с[...]лать слѣдующіе выводы: 1) ссыльные освобожденные въ [...]вой Каледоніи составляютъ около $^{1}/_{5}$ общаго числа ссы[...]ныхъ, проживающихъ обязательно въ этой колоніи; 2) [...] общаго числа ссыльныхъ, въ услуженіи у частныхъ лицъ [...]ходится 11,24%, въ томъ числѣ: изъ отбывающихъ наказ[...]ніе около 4%, изъ освобожденныхъ около половины; от[...]шенія эти гораздо благопріятнѣе существующихъ въ Гвіа[...]

[1]) Notice sur la transportation, 1877, стр. 184, 185.

(таблица № 8); 3) процентъ концессіонеровъ въ средѣ ссыльныхъ освобожденныхъ Новой Каледоніи представляется ничтожнымъ; мѣстныя власти объясняютъ это обстоятельство складомъ первыхъ ссыльныхъ транспортовъ, состоявшихъ почти исключительно изъ мастеровыхъ; 4) жизнь въ пенитенціаріяхъ для ссыльныхъ Каледоніи не столь исключительна, какъ для ссыльныхъ Гвіаны; но и здѣсь до настоящаго времени она является общимъ правиломъ, изъ котораго для ссыльныхъ, отбывающихъ наказаніе, пребываніе внѣ пенитенціарія составляетъ весьма рѣдкое исключеніе; 5) истеченіемъ срока наказанія не оканчивается содержаніе ссыльныхъ на счетъ государства; напротивъ, и въ Каледоніи значительный процентъ освобожденныхъ (хотя и меньшій, чѣмъ въ Гвіанѣ) казна вынуждена оставлять на своемъ продовольствіи [1]).

Что касается школьнаго обученія, то въ Новой Каледоніи, какъ и въ Гвіанѣ, оно существуетъ только для дѣтей ссыльныхъ. Религіозное вліяніе ввѣрено незначительному числу духовниковъ.

§ 90. Изъ цыфръ, приведенныхъ въ таблицѣ № 15, гдѣ въ первомъ классѣ показано болѣе $1/4$ всѣхъ состоящихъ въ колоніи ссыльныхъ, можно бы заключить, что поведеніе ссыльныхъ этой колоніи находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Но для опредѣленія этого обстоятельства важны также слѣдующія данныя:

Таблица № 17.

Годы.	Число побѣговъ.	Число ссыльныхъ, осужденныхъ военными совѣтами.	Число ссыльныхъ, подвергнутыхъ дисциплинарнымъ наказаніямъ:					
			Тѣлесныя наказанія.	Другія наказанія.	Итого наказанныхъ.	На 100 всѣхъ ссыльныхъ было наказано.	Число ссыльныхъ, переведенныхъ въ высшіе классы.	Число ссыльныхъ, переведенныхъ въ низшіе классы.
1868	115	10	79	537	616	44	—	—
1869	116	61	18	1,743	1,761	87	—	—
1870	66	48	57	1,914	1,971	85	—	—
1871	81	72	91	2,721	2,812	105	792	123
1872	75	76	68	2,949	3,017	97	674	98
1873	124	107	57	5,330	5,387	128	779	128
1874	157	30	86	6,482	6,568	119	801	152
1875	170	52	59	8,397	8,456	135	1,654	202

[1]) «Trop souvent, справедливо замѣчаетъ Гольцендорфъ (le congrés pén. de Stockholm, стр. 19 приложенія), la dèportation aboutit au privilège du condamné élargi d'être nourris aux dépens de l'administration».

Разсмотрѣніе этихъ цифръ показываетъ, что преступность ссыльныхъ Новой Каледоніи носитъ преимущественно характеръ дисциплинарныхъ нарушеній. Преступленія общія, доходившія до разбирательства военныхъ совѣтовъ, нельзя признать ни особенно частыми, ни особенно тяжкими. Но за то число наказанныхъ въ порядкѣ дисциплинарномъ болѣе и болѣе увеличивается, а начиная съ 1871 г. оно уже превышаетъ общее число всѣхъ ссыльныхъ. Рѣдкость примѣненія тѣлесныхъ наказаній сама ссыльная администрація объясняетъ строгими циркулярами изъ Парижа, которыми наказанія эти дозволялось назначать лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ; но въ то время, когда засѣдала парламентская коммисія по изслѣдованію тюремнаго вопроса, до нея дошли изъ Каледоніи жалобы объ употребленіи орудій пытки, и капитанъ Шарьеръ, одинъ изъ начальствующихъ лицъ каледонской ссылки, вынужденъ былъ сознаться, что до 1871 г. эти орудія дѣйствительно практиковались.

На частое нарушеніе дисциплины сосланными за общія преступленія имѣли вліяніе ссыльные политическіе, подлежавшіе совершенно иному режиму, свободные отъ работъ и обезпеченные правительственнымъ пайкомъ. Мы имѣемъ свѣдѣнія, что въ настоящее время, вслѣдствіе помилованія политическихъ ссыльныхъ, броженіе среди ссыльныхъ за общія преступленія приняло весьма угрожающій характеръ.

Санитарное состояніе каледонской ссылки представляется болѣе удовлетворительнымъ, чѣмъ ссылки гвіанской: въ нѣкоторые годы оно даже было лучше состоянія французскихъ тюремъ. Смертность колеблется здѣсь между 2 и $5^1/_2$ %, но число дней, проведенныхъ въ больницахъ, въ общемъ числѣ дней ссыльныхъ, составляетъ отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$%, а въ отношеніи къ числу дней, дѣйствительно посвященныхъ ссыльными работамъ всякаго рода, около 6%.

Бюджетъ каледонской ссылки, какъ и гвіанской, не можетъ быть опредѣленъ въ точности. Средняя стоимость ежегоднаго содержанія каждаго ссыльнаго обходится здѣсь, по вычисленіямъ Мишо, въ 381 фран., за вычетомъ расходовъ на перевозку, составляющихъ до 900 фр. на человѣка, и расходовъ на содержаніе войска.

V. Политическая высылка въ Новую Каледонію.

§ 91. Англія въ практикуемыхъ ею наказаніяхъ не дѣлаетъ различія по роду преступленій осужденныхъ, принимая во вниманіе только карательную ихъ важность. Какъ

прежде ссылка [1]), такъ нынѣ уголовное рабство [2]) примѣняются совершенно одинаково и къ общимъ, и къ особеннымъ, въ частности—политическимъ преступленіямъ.

Иначе, какъ мы видѣли, поступаетъ французское законодательство. Для преступленій политическихъ оно вводитъ совершенно особую лѣстницу наказаній, во главѣ которой, послѣ смертной казни, стоитъ депортація, соотвѣтствующая каторжнымъ работамъ за общія преступленія и, подобно этому наказанію, распадающаяся на двѣ степени.

Законъ 1850 г. мѣстомъ примѣненія ея опредѣлилъ Маркизскіе острова, назначивъ для первой степени долину Ваитагу, а для второй островъ Нукагива. Изъ нихъ, на Ваитагу не было выслано ни одного осужденнаго, а на островъ Нукагива переслано за все время только три человѣка, да и для нихъ въ 1854 г. депортація была замѣнена другими наказаніями [3]). Регистрировавъ этотъ эпизодъ, мы не находимъ нужнымъ болѣе на немъ останавливаться, по совершенной его исторической ничтожности [4]). Февральская республика и вторая имперія. боролись со своими политическими врагами не судомъ и депортаціей, а военными совѣтами, административными распоряженіями, ссылкою въ Алжиръ и въ Гвіану. Изъ общаго числа ссыльныхъ, поступившихъ съ 1852 года и до конца второй имперіи въ послѣднюю колонію, на долю ссыльныхъ административныхъ приходится 3146 чел., въ томъ числѣ 2817 repris de justice и 329 за принадлежность къ тайнымъ обществамъ; изъ нихъ до конца 1875 г. возвращены во Францію 1258 repris de justice, 182 члена тайныхъ обществъ, всего 1440 чел., и добровольно остались въ колоніи 83 чел.; остальные 1923 чел. нашли себѣ въ Гвіанѣ могилу и лишь немногіе избѣжали ее побѣгомъ.

Парижская коммуна снова доставила въ руки правительства весьма значительное число инсургентовъ. Въ виду того, что на Маркизскихъ островахъ постройки успѣли уже разрушиться, что Ваитагу и Нукагива были весьма недостаточны по пространству, начались розыски новыхъ мѣстъ. Одни рекомендовали острова Святыхъ, подлѣ Гваделупы, другіе ука-

---

1) Транспортъ, непринятый колоніею Доброй Надежды, въ значительной части состоялъ изъ политическихъ ссыльныхъ.

2) *Du Cane*, an acount of the manner in which sentences of penal servirtude are carried out in England, London 1871.

3) *Bérenger*, de la répression pénale, I стр. 424 и сл.; *Holtzendorff*, в. с. стр. 409 и слѣд.

4) Notice sur la déportation à la nouvelle Caledonie, 1874 г., стр. 4.

зывали на Новую Каледонію. Комиссія, учрежденная
разрѣшенія этого вопроса, предполагала на первые напр
депортированныхъ болѣе строгой степени (enceinte forti
а для депортированныхъ второй степени останавливалас
входящемъ въ Каледонскій архипелагъ островѣ Сосенъ, кото
въ случаѣ недостаточности, могъ дополнить île Maré. Н
соображеніе, что при такомъ огромномъ разстояніи м
мѣстами депортаціи былъ бы затруднителенъ переводъ де
тированныхъ изъ первой степени во вторую, въ награ
хорошее поведеніе, и представленныя противъ острова
тыхъ санитарныя опасенія, заставили измѣнить этотъ пл
Ново-каледонскій архипелахъ избранъ окончательно для об
степеней депортаціи, при чемъ для депортированныхъ
вой степени отведенъ полу-островъ Дюкосъ, лежащій б
Нумеа и острова Ну, на сѣверозападъ отъ нихъ. Бли
этихъ пунктовъ, въ которыхъ сосредоточивались значит
ные военные отряды, представляла достаточныя гаранті
отношеніи безопасности, и законъ 23 марта 1873 г. окс
тельно на нихъ остановился, назначивъ для депортація
укрѣпленное мѣсто полуостровъ Дюкосъ, а для депор
простой — островъ Сосенъ (Pins), съ тѣмъ, что, въ сл
нужды, администрація могла пополнить его островомъ М

Полуостровъ Дюкосъ, около 7 километровъ въ длину, со
няется съ островомъ Каледоніей (grand terre) узкимъ п
шейкомъ М'би, не болѣе 300 метровъ въ ширину; онъ отст
отъ Нумеа сухимъ путемъ на разстояніи 15 километров
отъ острова Ну на разстояніи 2 километровъ, предста
собою рядъ долинъ, спускающихся къ морю отъ прох
щихъ посреди его холмовъ, достигающихъ до 150 метр
высоты. Бухта, отдѣляющая его отъ Нумеа, у М'би мелка до т
что при отливѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ее можно перех
въ экипажѣ. На Дюкосѣ вовсе нѣтъ проточной воды, п
устраненія этого недостатка въ разныхъ мѣстахъ его приш
вырыть колодцы. Шоссе проведено по всей его длинѣ; кр
того, устроена еще дорога по окружности острова, огибаю
долину Нумбо, гдѣ находился главный центръ депортаціи

Островъ Сосенъ (des Pins) находится къ югу отъ Ну
на разстояніи отъ этого города около 150 километровъ и
бухты Прони около 40 километровъ. Въ длину, съ юга
сѣверъ, онъ имѣетъ 18 километровъ, а въ ширину отъ
до 16. Въ центрѣ его находится плоская возвышенно
около 80 метровъ высоты, окруженная двумя разными п
сами. Первая, ближайшая, занята пастбищами; вторая, нар

ая и нѣсколько возвышающаяся надъ первою, покрыта лѣомъ. Съ юга, островъ заканчивается мысомъ N'ga, господтвующимъ надъ нимъ. На западномъ берегу его проходитъ начительная долина, до 3500 метровъ, доступная земледѣлію. епортированные на островъ прибываютъ съ южной стороны, ъ бухту маленькаго полуострова Куте, гдѣ расположена каарма и тюрьма. Отсюда они размѣщаются по общинамъ commune), устроеннымъ по западному берегу острова. Характеристическую особенность его составляютъ его ручьи: такъ акъ окраина острова выше, то они не могутъ достигнуть моря аружнымъ путемъ и избираютъ для этого пути подземные.

§ 92. Познакомимся теперь съ людьми, прибывшими въ ти пункты.

Первые транспорты депортированныхъ появились въ Ноую Каледонію въ 1872 г.; трудомъ солдатъ и ссыльныхъ, ля помѣщенія ихъ сооружены необходимыя зданія. Къ концу таго года было уже доставлено 1131 чел., слѣдующій годъ алъ 1440 чел., въ томъ числѣ 20 женщинъ; до конца 1876 ода прибыло всего 3900 чел., изъ которыхъ 888 предназначились для депортаціи въ пунктѣ укрѣпленномъ и 3012 ел. для депортаціи простой. Въ числѣ прибывшихъ, осужденныхъ женщинъ было 20, изъ нихъ 7 для первой степени епортаціи и 13 для простой депортаціи.

Возрастъ депортированныхъ, состоявшихъ въ Новой Каледоніи къ 1 января 1875 г. [1]), въ числѣ 3388 чел., выразился слѣдующими цифрами:

Таблица № 18.

Лѣта.	1 степень.		2 степень.		Всѣ депортированные.	
	Абсолютныя цифры.	Процентныя цифры.	Абсолютныя цифры.	Процентныя цифры.	Абсолютныя цифры.	Процентныя цифры.
Отъ 15 до 21 г. .	86	11,38	381	14,45	467	13,78
Отъ 22 до 30 л. .	258	34,14	744	28,27	1,002	29,57
Отъ 31 до 40 л. .	260	34,34	898	34,14	1,158	34,18
Отъ 41 до 50 л. .	121	16,02	481	18,27	602	17,77
Отъ 51 до 65 л. .	31	4,12	128	4,86	159	4,70
Всего . .	756	100,00	2,632	100,00	3,388	100,00

[1]) Notice sur la déportation 1876, стр. 22, 23; за позднѣйшее время свѣдѣній о возрастѣ не приводится.

Изъ этихъ данныхъ видно, что около $^4/_5$ всего числа [illegible] портированныхъ принадлежали къ возрасту, когда силы [illegible] ловѣка, физическія и умственныя, находятся въ полномъ [illegible] витіи.

По занятіямъ до наказанія, депортированные распре- лялись слѣдующимъ образомъ:

Таблица № 19.

Занятія.	Депортація 1 степени.		Простая депортація.		Всѣ депортиров[illegible]	
	Къ 1 ян. 1875 г.	Къ 1 ян. 1877 г.	Къ 1 января 1875 г.	Къ 1 января 1877 г.	Къ 1 января 1875 г.	Къ 1 1877
Professions libérales . .	16	21	22	20	38	[illegible]
Commersants et industriel	27	26	81	104	108	[illegible]
Ouvriers en metaux . .	73	73	302	284	375	[illegible]
Ouvriers en bois . . .	50	50	224	217	274	[illegible]
Ouvriers du batiments et autres	87	89	406	372	493	[illegible]
Ouvriers pour vêtements.	50	45	179	166	229	[illegible]
Employers divers . . .	56	49	179	181	235	[illegible]
Землекопы	22	35	106	127	128	[illegible]
Proffessions diverses . .	230	208	806	841	1,036	[illegible]
Личное услуженіе . . .	33	33	178	200	211	[illegible]
Дезертиры	87	92	102	120	189	[illegible]
Неимѣющіе занятій . .	10	10	19	140	29	[illegible]
Занятій неизвѣстныхъ. .	11	14	32	47	43	[illegible]
Итого	745	745	2,636	2,819	3,388	3,5[illegible]

Изъ этого числа къ 1 января 1877 года показаны [illegible] щины: 8 professions diverses, 5 швей, 3 неизвѣстныхъ профе[illegible] 1 либеральныхъ профессій, 1 commerçante et industriele [illegible] неимѣющая занятій. По вѣроисповѣданіямъ, согласно данны[illegible] относящимся къ тому же году, на 2786 католиковъ пр[illegible] дилось 311 протестантовъ, 22 еврейскаго исповѣданія, [illegible] магометанъ и 356 идолопоклонниковъ; двѣ послѣднія кате- ріи, очевидно, даны не Франціей, а колоніями [1]).

По семейному положенію [2]), согласно свѣдѣніямъ, от[illegible] сящимся къ 1876 г., наибольшее число депортированн[illegible] именно 2229 изъ 3564, были холостые; ихъ дополняли 1[illegible] вдовцовъ, а состоящихъ въ супружествѣ было 1147 чел.

[1]) Notice sur la déportation 1878, стр. 32.

[2]) Notice sur la déportation 1878, стр. 33.

Образовательный уровень депортированныхъ былъ весьма ысокъ. Число неграмотныхъ ограничивалось 469 чел.; 149 ел. получили образованіе выше первоначальнаго, 2785 чел. нали читать и писать, 161 знали только читать.

Наконецъ, въ высшей степени интересны свѣдѣнія о суебныхъ прецедентахъ депортированныхъ. Къ сожалѣнію, ти свѣдѣнія приведены только въ первомъ выпускѣ французской статистики депортаціи, изданномъ въ 1874 г. [1]), и исло лицъ, судебное прошлое которыхъ оставалось неизвѣстымъ, было въ то время довольно велико, именно 364 изъ 324 всѣхъ депортированныхъ. Затѣмъ, изъ 2960 депортиованныхъ, прошлое которыхъ могло быть приведено въ изѣстность, рецидивистовъ оказалось 1185 чел., т. е. 40%, :ричемъ въ депортаціи первой степени процентъ рецидивитовъ (46) былъ значительно выше, чѣмъ въ простой депорація (37%). На эти 1185 человѣкъ приходилось 3194 уговныхъ приговора, изъ которыхъ большинствомъ назначалось юремное заключеніе (emprisonnement); подвергавшіеся этому на:азанію, по роду вмѣненныхъ имъ прежде преступленій, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: на долю корыстныхъ ımущественныхъ преступленій выпало 669 чел. и 2086 приговоровъ, на долю преступленій противъ личности и противъ юрядка управленія 235 чел. и 521 приговоръ, на бродяже:тво и нищенство 180 чел. и 361 приговоръ, на преступлеıія противъ нравственности 46 чел. и 67 приговоровъ, на:онецъ на остальные случаи 73 чел. и 105 приговоровъ. Кромѣ того, въ средѣ депортированныхъ было 4 человѣка, ıриговоренные ранѣе къ каторжнымъ работамъ, и 1 къ смертıой казни.

§ 93. Мы уже имѣли случай замѣтить, что въ Новой Каıедоніи управленіе депортаціи соединено съ управленіемъ)бщей ссылки въ лицѣ директора пенитенціарнаго вѣдомства, непосредственно подчиненнаго губернатору колоніи. Декреомъ 5 марта 1872 г., для ближайшаго надзора за высланными, созданъ спеціальный корпусъ военныхъ надзирателей (surveillants), распадающійся на бригады отъ 3 до 6 человѣкъ въ каждой и состоящій въ непосредственномъ управленіи коменданта депортаціонной мѣстности, — должность, которой въ ссылкѣ общей соотвѣтствуетъ должность коменданта пенитенціарія. Военнымъ надсмотрщикамъ предоставлены права

[1]) Notice sur la déportation 1874, стр. 72, 73.

судебной полиціи, и въ томъ числѣ право составлять пр
колы объ усмотрѣнныхъ ими нарушеніяхъ, для обезпече
надлежащаго пользованія которымъ отъ нихъ требуется п
сяга. Кромѣ комендантовъ Дюкоса и о. Сосенъ, депортація им
еще помощника директора, и численность административ
персонала ея къ 1 января 1877 г. доходила до 177 челов
изъ которыхъ было: военныхъ надзирателей 133, служивш
по администраціи, преимущественно въ Нумеа, 21 чел.,
питальной службы 12 чел. (изъ нихъ 2 старшіе и 2 м
шіе врача, 6 сестеръ милосердія),— службы работъ и кол
заціи 7 человѣкъ [1]).

Объемъ распорядительной власти мѣстной администр
по отношенію къ депортированнымъ тѣснѣе, чѣмъ по от
шенію къ ссыльнымъ за общія преступленія. Это выража
въ томъ, во-1-хъ, что центральная государственная вл
слѣдила за распоряженіями ея въ отношеніи къ депорт
съ усиленнымъ вниманіемъ, основываясь на правилѣ дек
31 мая 1872 г., постановлявшаго (art. 9), что „регламен
внутреннемъ порядкѣ (депортаціи) исходятъ отъ губерна
съ одобренія министровъ морского и юстиціи", хотя и
общавшаго имъ немедленное предварительное исполненіе;
2-хъ, какъ названный декретъ, такъ и новые законы о
портаціи, съ которыми мы познакомимся въ дальнѣйш
изложеніи, возлагаютъ на губернатора колоніи обязанн
постановлять свои рѣшенія даже по многимъ отдѣльнымъ
чаямъ депортаціи (напр., лишеніе депортированнаго конц
сіи и иныхъ привилегій), не иначе, какъ съ участіемъ сов
въ-3-хъ, дисциплинарная власть администраціи здѣсь пост
лена въ гораздо болѣе тѣсныя рамки.

§ 94. Депортація въ Новую Каледонію и юридичес
положеніе депортированныхъ опредѣлились закономъ 23 ма
1872 г., въ развитіе котораго состоялись декретъ 31 м
1872 г. и законъ 25 марта 1873 г.

Законъ 1872 г., назначивъ для исполненія депорта
новыя мѣста, оставлялъ въ силѣ прочія распоряженія зак
1850 г. Депортація какъ наказаніе по прежнему распадал
на двѣ степени. Депортированнымъ въ укрѣпленную мѣ
ность, т.-е. на полуостровъ Дюкосъ, предоставлялось пол
ваніе „de toute la liberté compatible avec la necéssite d'ass
la garde de leur personne et le maintien de l'ordre", при че

[1]) Notice sur la déportation 1878, стр. 19.

іхъ предписывалось подчинить въ отношеніи полицейскаго режима и надзора правиламъ, которыя администрація должна была издать въ теченіи двухъ мѣсяцевъ со дня обнародованія закона (art. 4). Приговореннымъ къ простой депортаціи, т.-е. къ пребыванію на островѣ Сосенъ или Маге́, обезпечивалось пользованіе свободы „qui n'aura pour limite que les précautions indispensables pour empecher les évasions et assuser la sécurité et le bon ordre" (art. 5). Другихъ правилъ этотъ законъ не установлялъ, возложивъ, однако (art. 6), на правительство изготовленіе проекта закона о дисциплинѣ, мѣрахъ предупрежденія безпорядковъ и побѣговъ, пожалованіи земельныхъ участковъ „какъ на островахъ (спеціально для депортаціи предназначавшихся), такъ и на Grande-Terre", условій ихъ пожалованія и отобранія, наконецъ о правахъ семействъ депортированныхъ переселяться въ Новую Каледонію, и условіяхъ, при которыхъ они могли получить для переѣзда помощь отъ государства.

Декретъ 31 мая, состоявшійся на основаніи этихъ предписаній, относится исключительно къ депортаціи въ мѣсто укрѣпленное. Онъ постановилъ, что губернаторъ можетъ опредѣлять мѣсто на полуостровѣ Дюкосъ, въ которомъ должны жить депортированные, съ правомъ дозволять проживаніе въ отдѣльныхъ жилищахъ и опредѣлять условія, при которыхъ на этомъ полуостровѣ могутъ поселяться семейства депортированныхъ; губернатору же предоставлялось установить правила сношенія ихъ со свободнымъ населеніемъ, какъ проживавшимъ на полуостровѣ, такъ и за предѣлами его, и запрещать ввозъ на полуостровъ такихъ изданій, которыя имъ будутъ признаны опасными (art. 4); въ предѣлахъ полуострова, онъ могъ предоставлять депортированнымъ или земельные участки для обработки, съ правомъ отобранія ихъ, или занятіе мастерствами, съ вознагражденіемъ по тарифу (art. 5, 7). Депортированные обязаны были подчиняться правиламъ поведенія, установленнымъ въ войскѣ, и за нарушеніе ихъ подлежали наказаніямъ по военноморскому кодексу, хотя военно-уголовная подсудность не установлена и проступки ихъ разсматривались еще общими судами. Государство принимало на себя „заботу о содержаніи осужденныхъ, не имѣвшихъ возможности покрывать этотъ расходъ ни изъ источниковъ, оставленныхъ въ ихъ распоряженіи, ни своею работою" (art. 2); декретъ предоставлялъ имъ солдатскій паекъ, за исключеніемъ только порціи вина.

Законъ 25 марта 1873 г. весьма подробно опредѣл... новый режимъ депортаціи. Всѣ преступленія и проступ... портированныхъ подчинены юрисдикціи военныхъ совѣ... колоніи (art. 2), причемъ установлялось, во избѣжаніе ... кихъ недоразумѣній, что „опредѣленныя ими наказанія ... водятся въ исполненіе тотчасъ по вступленіи приговора ... въ законную силу“ (art. 4), т.-е., какъ пояснялось въ ми... стерской депешѣ губернатору, не ожидая окончанія деп... ціи, составляющей наказаніе пожизненное. Но наказанія ... въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ назначались ... военнымъ законамъ, а въ видѣ общаго правила осужде... подлежали дѣйствію обыкновенныхъ уголовныхъ зако... съ нѣкоторыми лишь изъятіями. Такъ, приговоренные ... reclusion или тюремному заключенію подлежали обязатель... работамъ, налагавшимся и при несостоятельности къ упл... опредѣленныхъ военными совѣтами денежныхъ взысканій ... судебныхъ издержекъ. Но работы не въ видѣ особаго на... занія оставались для депортированныхъ не обязательны... Государство принимало на себя безплатную перевозку ... мействъ тѣхъ депортированныхъ, которые мѣстною адми... страціею признавались способными „de subvenir aux besoin... leur famille“, и даже гарантировало имъ продовольствіе, ... лище и одежду въ теченіи двухъ лѣтъ (art. 7), но по... няло ихъ дѣйствію правилъ, существовавшихъ въ мѣстѣ ... портаціи (art. 8). Въ видѣ награды и поощренія депорти... ванныхъ къ прочному водворенію [1]), губернатору предос... лено разрѣшать имъ выдачу земельныхъ участковъ, сн... временно, затѣмъ, по истеченіи 5 лѣтъ, переходившихъ ... ихъ полную собственность (art. 9—11), причемъ наслѣд... ніе принадлежало дѣтямъ и даже — вопреки общимъ на... ламъ французскаго права — супругѣ умершаго (art. 12, ... и проживать внѣ мѣстъ, назначенныхъ для депортаціи (art. 1... Эти облегченія, въ случаѣ дурного поведенія, могли б... отобраны по рѣшенію губернаторскаго совѣта. Браки де... тированныхъ, какъ и браки ссыльныхъ, облегчались уст... неніемъ многихъ формальностей, которыя требовались общ... законодательствомъ.

Таковы общія правила, относящіеся къ обоимъ видамъ ... портаціи. Но между ними законъ 1873 г. установилъ и ... личія, состоявшія въ слѣдующемъ:

1) приговоренные къ простой депортаціи въ мѣстѣ на...

[1]) Enquête parlementaire, VI, стр. 483.

.нія пользовались всѣми гражданскими правами, которыя)гли быть возвращены депортированнымъ въ укрѣпленное ѣсто только въ видѣ особой милости и награды (art. 16);

2) право пожаловать земельный участокъ для обработки ии разрѣшить проживаніе внѣ пунктовъ, установленныхъ ія депортаціи, губернаторъ по отношенію къ приговореннымъ ь депортаціи въ укрѣпленное мѣсто могъ осуществить не режде истеченія 5 лѣтъ пребыванія ихъ въ колоніи, между ѣмъ относительно депортированныхъ второй степени онъ не ылъ связанъ никакими сроками (art. 9, 15).

Существовало еще и 3-е между ними различіе, введенное ь порядкѣ колоніальной административной практики: паэнты (licences) на открытіе торговыхъ съѣстныхъ и распивочыхъ заведеній въ мѣстахъ депортаціи могли быть выдаваеы только депортированнымъ второй степени.

Въ дополненіе картины депортаціи, важны еще два губернаторскія постановленія 19 августа 1872 г. [1]). Эти постановленія имѣли уже въ виду текстъ, впослѣдствіи ставшій ікономъ 1873 г., такъ какъ, въ видѣ проекта, онъ былъ апечатанъ въ оффиціальномъ журналѣ французской республики, и состоялись въ развитіе его. Первое относится къ деортаціи въ укрѣпленное мѣсто и постановляетъ, что осуженные подлежатъ ежедневной перекличкѣ; управляются приазами коменданта, опредѣляющими мѣры безопасности, распредѣленія пищи, порядка содержанія въ тюрьмѣ и предосторожостей отъ пожара, —приказами, представляемыми на утвержденіе губернатора, но подлежащими предварительному исполенію; не могутъ отлучаться никуда изъ своихъ жилищъ ночью, а днемъ имѣютъ право циркулировать только по заіадной части полуострова, въ точно указанныхъ предѣлахъ; імъ запрещено проникать на перешеекъ М'би, который преднзначался для всѣхъ сношеній публики съ полуостровомъ, і также въ зданія правительственныхъ установленій, въ военые караулы и жандармскія бригады; запрещено также имѣть)ружіе и военные снаряды, устроивать клубы и сходбища, сакъ въ публичныхъ мѣстахъ, такъ и въ частныхъ квартиэахъ; за нарушеніе этихъ правилъ опредѣлено тюремное заклюіеніе отъ 2 до 50 дней, или карцеръ одиночный (cachot))тъ 1 до 10 дней, причемъ заключеніе до 30 дней или кар-

[1]) 19 августа 1872 г. состоялись два постановленія: одно (notice sur la déportaion 1874 стр. 111 и слѣд.) относилось къ депортаціи въ укрѣпленное мѣсто, другое ib. стр. 119)—къ депортаціи простой.

церъ до 5 дней могли быть назначены властью коменд..
а болѣе строгія наказанія—губернаторомъ, по докладу к
тора. Кромѣ того, постановлялось, что на полуостровѣ н.
гутъ быть продаваемы спиртуозные напитки [1]), оружіе.
рохъ и иные легко воспламеняющіеся матеріалы. Со с
ными лицами, получившими *по особому разрѣшенію* д
на полуостровъ, депортированные могли вступать въ с
нія только по предметамъ работы и торговли. Функціи с
ной полиціи возлагались на жандармерію, комиссаровъ
лиціи, начальниковъ отдѣльныхъ карауловъ и военныхъ
зирателей; протоколы, ими составленные, немедленно
ставлялись коменданту.

Другое постановленіе 19 августа, относившееся къ д
тированнымъ второй степени, до отвода имъ земельныхъ у
ковъ предписывало временно поселять ихъ въ Уро, на ос
Сосенъ, въ особо назначенныхъ комендантомъ пунктахъ.
какъ и депортированные первой степени, должны были
чиняться приказамъ коменданта, нарушеніе которыхъ
обложено тюремнымъ заключеніемъ отъ 5 до 60 дней
заключеніемъ въ карцеръ отъ 1 до 10 дней, причемъ к
тентность наложенія этихъ наказаній разграничивалась
же, какъ и на полуостровѣ Дюкосъ. Имъ запрещалось п
кать въ военную область Уро, входить въ зданія, пр
значенныя для правительственныхъ установленій, въ жан
скія бригады, въ военные посты и въ жилища находивш
на островѣ какъ европейцевъ, такъ и туземцевъ, если н
не было изъявлено формальнаго согласія ихъ владѣль
Они не могли имѣть оружія и военныхъ припасовъ, а т
устроивать сходбища и клубы. Другихъ ограниченій, у
новленныхъ для депортированныхъ первой степени (пе
личка, отлучка изъ жилищъ, право покупать напитки въ
фетахъ), по отношенію къ отправленнымъна о. Сосенъ не
зывалось и постановлялось, что они въ прочихъ отношен
sont placés sous le régime du droit commun des colonies (art.
но тѣ изъ нихъ, которые получали содержаніе или суб
отъ правительства, не имѣли права самовольно измѣнять
наченные имъ для жительства пункты острова (art. 5 и

Приведенныя постановленія для опредѣленія полож

---

[1]) Продажа напитковъ при извѣстныхъ условіяхъ была затѣмъ разрѣ
1873 г., но вслѣдствіе появленія питейныхъ заведеній въ огромномъ числѣ и
тія пьянства, губернаторское постановленіе 11 декабря 1874 года запрети
Notice sur la déportation 1876, стр. 77—82.

олитическихъ ссыльныхъ суть основныя. Но, кромѣ того, въ Новой Каледоніи дѣйствовала масса другихъ распоряженій мѣстной администраціи, преслѣдовавшихъ по преимуществу задачи безопасности; таково постановленіе о томъ, что деньги могутъ быть выдаваемы депортированнымъ на руки только съ особаго разрѣшенія администраціи,—постановленіе, болѣе стѣснительное, чѣмъ даже существовавшее для каторжныхъ; сюда же принадлежатъ распоряженія относительно судовъ, прибывающихъ къ берегамъ мѣстностей депортаціи и отходящихъ отъ нихъ, о правѣ администраціи просматривать корреспонденцію депортированныхъ [1], производить обыски ихъ и ихъ жилищъ, и т. под. Другой рядъ распоряженій относится къ работамъ депортированныхъ и къ ихъ продовольствію; съ ними мы ознакомимся въ слѣдующемъ параграфѣ. Наконецъ, постановленіемъ 9 ноября 1872 г., на островѣ Сосенъ депортированные раздѣлены на 5 отдѣленій, названныхъ общинами (communes), причемъ для полученія отъ администраціи продовольствія, одежды и жилища, каждая община представляется избранными ею совѣтниками (conseilleurs), къ которымъ комендантъ можетъ обращаться для освѣдомленія о нуждахъ общины. Этимъ же постановленіемъ введена перекличка депортированныхъ второй степени, но не ежедневно, какъ на полуостровѣ Дюкосъ, а разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ.

§ 95. Депортація по французскому праву, какъ мы уже знаемъ, не сопровождается обязательными работами; но для требующихъ работы законъ 1850 г. возлагалъ на правительство опредѣлить способы доставленія ихъ осужденнымъ [2]).

Въ высшей степени серьёзныя затрудненія для администраціи создало это правило, пополнявшееся возложеніемъ на государство обязанности заботиться о продовольствіи депортированныхъ. Здоровый, полный силъ физическихъ, составъ людей, отправленныхъ въ Новую Каледонію для отбытія этого наказанія (§ 93), получивъ право на праздность, примѣромъ своимъ оказывалъ крайне неблагопріятное вліяніе на ссыльныхъ

---

[1]) Законъ не предоставлялъ администраціи такого права именно относительно депортированныхъ, но администрація выводила его изъ полицейскаго регламента объ исполненіи заключенія въ крѣпости (detention) 19 декабря 1835 г. См. Notice sur la déportation 1876 стр. 84.

[2]) Art 6. Le gouvernement déterminera les moyens de travail qui seront donnés aux condamnés, s'ils le demandent. Il pourvoira à l'entretien des déportés qui ne subviendraient pas à cette depense par leur propres ressources. Позднѣйшіе законы не отмѣнили этого правила.

за общія преступленія, затруднялъ дисциплину и, оче...
становился совершенно безполезнымъ и для дѣла ко...
заціи, стремленіемъ къ которому оправдывалось въ ...
тельной степени самое существованіе ссылки. Для того, ч...
побудить депортированныхъ работать, администрація вв...
сперва разныя поощренія — раздачу земельныхъ учас...
высокое сравнительно вознагражденіе за трудъ, дозв...
переселяться на Grande Terre съ полученіемъ и здѣсь зе...
ныхъ участковъ; затѣмъ, она прибавляетъ и мѣры взыс...
хотя косвенныя, объявляя, что право на содержаніе отъ гос...
ства принадлежитъ только тѣмъ депортированнымъ, кото...
имѣютъ средствъ къ существованію и не могутъ, вслѣдств...
лѣзней и иныхъ уважительныхъ причинъ, снискиват...
своимъ трудомъ. Постановленіемъ 31 марта 1875 г. уст...
ленъ даже годичный срокъ, по истеченіи котораго деп...
рованнымъ должна была быть прекращена выдача безво...
наго содержанія. Но тогда создалось новое осложненіе. Т...
занятій отъ депортированныхъ, поставленныхъ въ край...
удобныя условія для ихъ пріисканія, администрація ка...
принимала тѣмъ на себя обязанность доставленія ихъ. ...
мунисты, сражавшіеся за право на трудъ отъ государ...
и неуспѣвшіе добиться его во Франціи, получали его в...
вой Каледоніи въ видѣ наказанія. Понявъ опасность ...
вывода, центральное правительство и мѣстная админист...
торопятся разъяснить, что ст. 6 закона 1850 г. вовсе не...
доставляютъ депортированнымъ права на трудъ; что ...
мать ее нужно въ томъ смыслѣ, что каждый депортир...
ный самъ обязанъ пріискать себѣ занятія. Однако, въ ...
шей или меньшей степени, только приговоренные къ пр...
депортаціи имѣли къ тому возможность, такъ какъ сно...
ихъ со свободнымъ населеніемъ были легче и админис...
чаще дозволяла имъ переселеніе въ Новую Каледонію...
Grande Terre; что же касается депортированныхъ ос...
Дюкоса, отрѣзанныхъ не только отъ всего остального ...
но даже отъ прочаго населенія Новой Каледоніи [1]), то н...
мѣнимость къ нимъ этого принципа была очевидна, и ад...
страція оказалась вынужденною отступить отъ него, учре...
особую должность „посредника работъ“ между ними и ...
селеніемъ Нумеа или даже доставляя имъ работы прямо ...
себя.

[1]) Вслѣдствіе безпорядковъ, предполагалось даже на Дюкосѣ построить ...
охвативъ ею всю ту мѣстность, которая предназначалась для депортированныхъ.

Легко видѣть, что уже изложенныя причины дѣлали невозможною сколько-нибудь успѣшную организацію работъ депортированныхъ. А между тѣмъ, къ нимъ присоединялось еще одно обстоятельство, и весьма крупное. Хотя и приговоренные къ пожизненному пребыванію въ Новой Каледоніи, депортированные не вѣрили въ силу этого приговора. Исторія Франціи достаточно ясно говорила имъ, что осужденные за преступленія политическія рано или поздно возвращаются на родину. Къ нимъ прибыло значительное число семействъ [1], но вызовъ и явка послѣднихъ объяснялись желаніемъ доставить облегченіе депортированнымъ во временномъ горѣ, ихъ постигшемъ, а отнюдь не убѣжденіемъ въ необходимости содѣйствовать ихъ прочному водворенію. Видя въ странѣ, ихъ принявшей, лишь не продолжительную стоянку, они не имѣли достаточныхъ побудительныхъ причинъ относиться серьезно къ ней какъ къ новому отечеству.

Несмотря на явное желаніе каледонской администраціи смягчить малоуспѣшность достигнутыхъ ею результатовъ водворенія депортированныхъ, мы находимъ подтвержденіе этому даже въ офиціальныхъ изданіяхъ французскаго министерства. Послѣднее въ пользу успѣшности его приводитъ свѣдѣнія объ обработкѣ земельныхъ участковъ депортированными и о стоимости результатовъ ихъ труда. Но и эти свѣдѣнія мало убѣдительны.

На островѣ Сосенъ въ 1874 году показано [2] 1243 устроенные депортированными земельные участки, изъ нихъ 794 сельскихъ и 479 городскихъ, занимаемыхъ портными, сапожниками и тому подобными мастеровыми. Но подъ названіемъ concessions здѣсь разумѣются даваемые правительствомъ хижина (paillote) и незначительный земельный участокъ, сообщавшій приговореннымъ къ простой депортаціи обликъ жизни внѣ-казарменной, но далеко не обезпечивавшій ихъ существованія [3]). Не всѣ депортированные имѣли и такія жилища: болѣе 1000 человѣкъ оставались въ казармахъ, что составляло общее правило для полуострова Дюкосъ.

Стоимость работъ, произведенныхъ депортированными первой степени, за 1876 г. показана въ $87^1/_2$ т. фр. [4]; на каж-

[1]) Въ Новую Коледанію до 1878 г. прибыло около 240 семействъ депортированныхъ, въ которыхъ состояло 563 лица; см. Notice sur la déportation, 1878 стр. 39.

[2]) Notice sur la déportation 1876 стр. 96 и сл.

[3]) Nous sommes loin encore du momment ou ces cultivateurs subviendront à leurs besoins, говоритъ комендантъ острова, Boutin.

[4]) Notice sur la deportation 1878, стр. 30.

даго депортированнаго это составитъ лишь 117 фр., да
не покрывающихъ расходовъ содержанія, не говоря уж
томъ, что, по сознанію самой администраціи, дѣлаемая
оцѣнка труда значительно превышаетъ дѣйствительную
стоимость [1]).

Центральное правительство настоятельно и неоднокр
рекомендовало каледонской администраціи переводъ депо
рованныхъ второй степени на главный островъ Калед
водвореніе ихъ здѣсь или на земельныхъ участкахъ, и
иныхъ работахъ. Но мѣстная администрація нашла во
нымъ до 1875 г. перевести сюда лишь 290 человѣкъ [2]),
едва $8^1/_2\%$ изъ общаго числа приговоренныхъ къ пр
депортаціи, причемъ большая часть жили въ Нумеа, а 72
устроены на земледѣльческой фермѣ въ Урайль. Впослѣ
многихъ вынуждены были перевести обратно на остров
сенъ, въ виду произведенныхъ ими безпорядковъ.

Что касается санитарнаго состоянія депортирован
то по конецъ 1876 г. изъ нихъ въ Новой Каледоніи у
218 чел., т.-е. ежегодно отъ 1 до 2%; въ 1873 г. п
эта доходила до 3%. Число больныхъ въ 1876 г. был
чел., но число дней, проведенныхъ въ госпиталѣ, не пок
Главнѣйшія болѣзни—гастрическія, на которыя въ этомъ
пришлось 219 чел.; но болѣзни, самыя опасныя по и
были чахотка и скорбутъ.

§ 96. Весьма важнымъ вопросомъ каледонской д
таціи былъ всегда вопросъ дисциплины и наказаній.

Въ отличіе отъ ссыльныхъ временъ имперіи и ссыль
за общія преступленія, депортированные за совершенны
проступки остаются подъ дѣйствіемъ общаго уголовна
конодательства по судебному порядку колоній. Но за
1873 г. подчинилъ ихъ юрисдикціи военныхъ совѣтовъ,
мѣняющихъ къ совершеннымъ ими преступленіямъ пра
общаго уголовнаго уложенія, за исключеніемъ нѣкото
случаевъ неповиновенія и буйства, караемыхъ по воен
законамъ. Такихъ военныхъ совѣтовъ для депортація Н
Каледонія имѣетъ два; одинъ засѣдаетъ въ Нумеа, др
въ Кутэ, на островѣ Сосенъ. Въ порядкѣ же дисципл
номъ наказанія, какъ мы видѣли, назначаются власть
менданта или губернатора.

---

[1]) Enquête parlementaire, I, p. 272, показаніе Мишо.

[2]) Notice sur la déportation, 1876, стр. 87.

Поведеніе депортированныхъ всегда вызывало жалобы адинистраціи. Между ними пьянство распространено было въ ачительной степени: въ 1875 г. на каждаго депортированго приходилось $132^1/_2$ литра вина. Серьезные безпорядки оизошли въ 1874 г. на островѣ Сосенъ и на полуостровѣ юкосъ, такъ что центральное правительство вынуждено было рядить особое слѣдствіе, порученное контръ-адмиралу Рибу. эпортированные второй степени, получившіе дозволеніе жить ь Нумеа, пользовались этимъ для сношеній съ депортиронными Дюкоса и для подготовленія ихъ побѣговъ, или е вели жизнь, не соотвѣтствовавшую ожиданіямъ админираціи, которая весьма часто вынуждена была возвращать къ на островъ Сосенъ. Такъ, въ 1874 г. этой мѣрѣ подвергуты 195 чел., въ 1875—66, въ 1876 г.—38 чел. На безорядки депортированныхъ администрація отвѣчала усиленімъ строгостей содержанія ихъ, которыя, конечно, еще боѣе затрудняли успѣхи водворенія.

Свѣдѣнія о наказанныхъ въ порядкѣ дисциплинарномъ ы имѣемъ только до 1874 г. включительно. За это время ь такомъ порядкѣ наказаны 932 чел., изъ нихъ 388 депорированныхъ первой степени и 544 депортированныхъ второй гепени; на одинъ 1874 г. приходится 229 наказанныхъ, имено 96 первой степени и 133 второй. Примѣнявшіяся наказнія суть: карцеръ (3 въ 1874 г., 12 ранѣе), тюремное залюченіе (670 ч., изъ нихъ въ 1874 г. 165 чел.), возвращеіе на островъ Сосенъ, прекращеніе заработной платы и исключеніе изъ рабочихъ артелей (chantiers). Сравнивая эти ифры съ общимъ числомъ депортированныхъ, мы получаемъ, то въ 1874 г. одинъ дисциплинарно наказанный прихоился на 16 чел., а именно: среди депортированныхъ первой тепени 1 на 8, а среди депортированныхъ второй степени на 20.

Свѣдѣнія о наказанныхъ въ порядкѣ судебномъ имѣются ,о конца 1876 г.; за весь этотъ періодъ, начиная съ 1872 ода, были наказаны 70 чел. изъ среды депортированныхъ ервой степени и 266 чел. изъ среды депортированныхъ втоюй степени. На это число выпало 7 приговоровъ о смертюй казни, 25 приговоровъ о каторжныхъ работахъ, 4 приювора о reclusion и 170 приговоровъ о тюремномъ заклюеніи.

Число всѣхъ удавшихся побѣговъ депортированныхъ съ Зовой Каледоніи по конецъ 1876 г. было 32.

§ 97. Стоимость каледонской депортаціи на основ
наличныхъ данныхъ не можетъ быть съ точностью опреді
за все время ея существованія. Извѣстно лишь, на основ
обнародованныхъ морскимъ департаментомъ свѣдѣній [1], ч
съ 1872 по 1875 г. включительно на депортацію было издер
32.840,256 фр., въ томъ числѣ на 1875 г. 6.404,19
Это значитъ, что въ теченіи всего названнаго періода к
дый депортированный обошелся государству отъ 9 до 1
фр., а въ теченіи одного 1874 г.—въ 1945 ф.; здѣсь
няты во вниманіе расходы по передвиженію, управлені
производству необходимыхъ сооруженій, но въ эту цифр
включена падавшая на депортацію часть расходовъ по с
жанію военныхъ совѣтовъ и войска въ Нумеа.

Нынѣ каледонская депортація принадлежитъ уже к
ласти прошлаго. Численный составъ ея путемъ отдѣль
случаевъ помилованія, или полнаго, съ правомъ возвра
во Францію, или частичнаго, съ замѣною другими наказані
дававшими право выѣзда въ иныя мѣста, кромѣ Франці
до конца 1876 г. успѣлъ сократиться почти на 200
Наконецъ, въ 1880 году состоялось общее ихъ помилов
Все время, пока депортація примѣнялась, въ основані
лежалъ исключительно мотивъ безопасности, который
зился богатствомъ всякаго рода постановленій о мѣ
предосторожности, который велъ къ изолированію депор
ванныхъ и неизбѣжно долженъ былъ подрывать всякія п
нанія колонизаціоннаго свойства. Съ особенною силою
проявлялся для депортированныхъ полуострова Дюкосъ,
едва не построили настоящей стѣны. Но дѣйствіе этого
тива сказывалось и на депортированныхъ о. Сосенъ, быв
для нихъ не мѣстомъ водворенія, а мѣстомъ заключ
тюрьмою.

VI. Общій взглядъ на ссылку во Франціи.

§ 98. Во французской литературѣ, и, еще болѣе, въ
щественномъ мнѣніи этой страны, идея ссылки нашла
гораздо больше приверженцевъ, чѣмъ въ Англіи; притомъ
послѣдніе 25—30 лѣтъ, она сдѣлала значительные усп

---

[1]) Notice sur la déportation 1878, стр. 41.

[2]) Любопытно, что австралійскія колоніи не соглашались принимать так
милованныхъ. См. Notice sur la déportation, 1878 стр. 50.

Уже въ періодъ революціи появляются памфлеты, въ которыхъ затрогивался вопросъ ссылки. Они ставили его на политическую почву расширенія могущества Франціи и упроченія ея вліянія на колоніи. Слѣды этого взгляда можно наблюдать даже на нѣкоторыхъ новѣйшихъ французскихъ сочиненіяхъ, непринадлежащихъ юристамъ. Такъ; напр., Гаффарель до сихъ поръ не желаетъ убѣдиться въ невозможности гвіанской ссылки, политическій мотивъ упроченія вліянія Франціи на колонію до сихъ поръ играетъ для него главную роль. Блоссевиль также отдалъ значительную дань этому взгляду.

Но французская литература до февральской революціи бѣдна именами защитниковъ ссылки. Въ огромной типографской производительности того времени, посвященной пенитенціарному вопросу и уголовному праву вообще, преобладаніе имѣли ея противники.

Несмотря на огромное вліяніе, которое Беккаріа имѣлъ на уголовноюридическую литературу Франціи, высказанный имъ благопріятный для изгнанія взглядъ встрѣтилъ здѣсь двухъ весьма сильныхъ противниковъ, жизнь и видная дѣятельность которыхъ стоитъ на рубежѣ прошлаго и нынѣшняго столѣтій. Одинъ изъ нихъ, Пасторе [1]), назвалъ изгнаніе взаимною передачею однимъ народомъ другому своихъ общественныхъ выбросковъ. Другой, Бриссо-де-Варвиль [2]), отказывался видѣть въ немъ какія бы то ни было качества наказанія. „Если бѣшеная собака угрожаетъ своимъ опаснымъ ядомъ, достаточно ли развѣ выгнать ее въ чужой округъ, когда есть возможность предохранить и сосѣдей отъ ея опаснаго яда? Одно изъ двухъ: или изгоняемый съ теченіемъ времени можетъ сдѣлаться полезнымъ для государства, и въ такомъ случаѣ изгонять его нелѣпо; или это неисправимый негодяй, и тогда отчего не уничтожить это чудовище или не заключить его въ оковы?“ Нынѣ этотъ взглядъ на изгнаніе за общія преступленія уже окончательно установился во французской литературѣ.

Относительно депортаціи, французскіе криминалисты до февральской революціи склонялись также къ отрицательному мнѣнію. Карно [3]), видѣвшій еще въ ней общее, а не осо-

---

[1]) *Brissot-de-Warville*, Théorie des lois criminelles, изданная въ Парижѣ, въ 1836 г., I, 195 и сл.

[2]) *Pastoret*, Des lois penales.

[3]) *Carnot*, Commentaireur le code pénal, Paris 1823, I, стр. 81 и сл.

бенное наказаніе, считалъ его чрезвычайно тяжкимъ, болѣе тяжкимъ, чѣмъ даже смертная казнь, и энергически возражалъ противъ его пожизненности. „Трактатъ уголовнаго права“ Россіи, вышедшій первымъ изданіемъ въ 1829 г. и сразу обратившій на себя вниманіе французской литературы, также говоритъ о депортаціи въ смыслѣ общаго наказанія. Она не равномѣрна, не примѣрна и не исправительна, а концентрируя большія массы преступниковъ въ какомъ либо одномъ населенномъ пунктѣ, она является мѣрою безнравственною. Что же касается высылки изъ округа и изгнанія, то, признавая недостатки ихъ въ смыслѣ наказаній общихъ, Росси допускалъ пользу ихъ для нѣкоторыхъ преступленій особенныхъ, напр. истекающихъ изъ мотивовъ политическаго честолюбія.

Буатаръ, блестящая профессорская дѣятельность котораго пришлась на 1834 г., воспользовавшись матерьялами англійскихъ порламентскихъ комиссій 1832 года, ставитъ вопросъ о депортаціи весьма широко. Защитники ея, говоритъ онъ, основываются на соображеніяхъ двоякаго рода; одни при помощи ея надѣются добиться уничтоженія смертной казни; другіе видятъ въ ней мѣру безопасности отъ рецидивистовъ и возможность упрочить вліяніе Франціи въ отдаленныхъ колоніяхъ. Но противъ депортаціи, по мнѣнію Буатара, говорятъ соображенія двоякаго рода: во-первыхъ, трудность ея исполненія, граничащая съ невозможностью; и во-вторыхъ, отсутствіе въ ней необходимыхъ для наказанія качествъ. Наводняя колоніи преступнымъ элементомъ, государство совершаетъ дѣйствіе безнравственное и крайне бестактное. Если же преступники въ колоніи не будутъ выпускаемы на свободу, а останутся въ заключеніи, то весь вопросъ сводится къ перенесенію въ колонію тюремъ изъ метрополіи, гдѣ надзоръ за ними лучше и легче и содержаніе дешевле. Депортація не есть наказаніе на столько устрашительное, чтобы замѣнить смертную казнь. Она не можетъ служить и къ прекращенію рецидива, какъ потому, что въ высшей степени трудно установить легальный критерій, свидѣтельствующій объ опасности даннаго лица въ отношеніи рецидива, такъ и потому, что колоніи, предназначаемыя для ссылки, полны преступниками, а слѣд. и источниками разврата. Срочный ссыльный по возвращеніи въ метрополію не перестаетъ быть опаснымъ для общества. Если же установить, что ссылка всегда должна быть пожизненною, то общество лишится од-

ной изъ важнѣйшихъ гарантій противъ рецидива — страха передъ новымъ наказаніемъ. При всемъ этомъ, ссылка не равномѣрна, будучи слишкомъ тяжкимъ лишеніемъ для однихъ и совершенно ничтожнымъ для другихъ, и законодатель не можетъ управлять ея строгостью. Устрашительное значеніе ея въ той формѣ, какъ она практикуется въ Англіи, ничтожно, тѣмъ болѣе, что отдаленность исполненія скрываетъ это наказаніе отъ массы.

Идея ссылки во французской пенитенціарной литературѣ появляется не сразу. Ей предшествовала идея государственной помощи освобожденнымъ отъ заключенія, которые, будучи предоставлены самимъ себѣ и не находя честнаго заработка, тѣмъ самымъ неизбѣжно становятся рецидивистами. Сознавъ необходимость учрежденій для вспомоществованія освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія, большинство пенитенціаристовъ (Люкасъ, Моро-Кристофъ, Дюкпексьо, Беранже) рекомендовали устройство ихъ въ самой метрополіи, въ качествѣ заключительнаго звена системы пенитенціарной. Но были также голоса, требовавшіе устройства ихъ внѣ метрополіи, въ видѣ колоній для освобожденныхъ; представителями этой мысли выступили Benoiston de Chateauneuf [1]) и Леонъ Фоше [2]); изъ нихъ послѣдній былъ затѣмъ назначенъ докладчикомъ комиссіи Тьера о ссылкѣ и принималъ видное участіе въ работахъ второй имперіи.

Но отъ идеи колоній для освобожденныхъ былъ только одинъ шагъ до штрафныхъ колоній. Шагъ этотъ былъ облегченъ критикою пенитенціарныхъ системъ, къ которымъ еще Фоше относился отрицательно, и которыя нашли себѣ рѣзкаго антагониста въ лицѣ маркиза Ларошфуко-Ліанкура.

Господствующее мнѣніе тогдашнихъ пенитенціаристовъ Франціи—Токвилля, Бомона, Люкаса, Моро-Кристофа и другихъ—склонялось въ пользу одиночной системы, названной, въ отличіе отъ карцерной, системою индивидуальнаго заключенія. Соглашаясь въ принципѣ, эти корифеи спорили только о деталяхъ, на сколько изолированіе можетъ быть соглашено съ классификаціею арестантовъ и обязательнымъ молчаніемъ.

---

[1]) *Benoiston de Chateauneuf*, de la colonisation dés condamnés, Paris 1827.

[2]) *Léon Faucher*, de la réforme des prisons, Paris 1838; *онъ-же*, du projet de loi sur la réforme des prisons, въ Revue des deux Mondes 1844, 1 февраля; въ томъ же изданіи, годомъ ранѣе, помѣщена была его статья de la colonisation en Australie, гдѣ авторъ высказывался еще противъ штрафной колонизаціи.

Этимъ системамъ маркизъ ла-Рошфуко [1]) въ своемъ обширномъ изслѣдованіи противопоставляетъ *систему работы*, въ отличіе отъ которой пенитенціарныя системы называетъ системами праздности. Молчаніе для системы работъ нужно на столько лишь, на сколько оно необходимо для порядка. Работы должны быть производительными, облегчающими переходъ къ честной жизни на свободѣ и исполняемыми въ общихъ мастерскихъ. О ссылкѣ въ этомъ сочиненіи Ларошфуко еще не говоритъ ничего, но уже въ 1844 г. онъ предложилъ ее въ палатѣ депутатовъ, хотя и вынужденъ былъ взять свое предложеніе обратно.

Тогда и въ той же палатѣ его повторилъ морякъ Лакудре, вскорѣ затѣмъ выступившій и въ печати [2]). Въ пользу ссылки онъ приводитъ два аргумента: во-первыхъ, необходимость занять арестантовъ работами, въ связи съ трудностью полученія ихъ въ метрополіи, гдѣ развивается производство машинное и гдѣ арестантскія работы вступаютъ въ нежелательную конкуренцію съ трудомъ свободнымъ; и во-вторыхъ, соображенія безопасности противъ рецидива. Ошибку англійской ссылки Лакудрэ видитъ въ томъ, что она шла рука объ руку съ добровольной эмиграціей, и, подкрѣпляя свои доводы ссылкою на воспоминанія узника св. Елены, рекомендуетъ штрафныя колоніи устраивать отдѣльно отъ колоній свободныхъ.

На той же почвѣ труда основываетъ свою защиту ссылки Пуарель [3]) который главнѣйшимъ достоинствомъ ея считаетъ возможность производить въ колоніи самыя разнообразныя работы, не исключая земледѣльческихъ. Кромѣ того, онъ указываетъ на дѣлимость ссылки (по срокамъ и по мѣсту) и на достиженіе ею цѣлей безопасности. Ссылкутяжкихъ преступниковъ онъ рекомендуетъ въ мѣста отдаленнѣйшія, ссылку менѣе тяжкихъ въ мѣста ближайшія, именно въ Алжиръ. Пуарель защищаетъ прежній англійскій типъ ссылки, т.-е. безъ тюремнаго заключенія, но рекомендуетъ тщательно наблюдать за моментомъ, когда колонія перестаетъ нуждаться въ ссылкѣ, перенося ее въ такомъ случаѣ немедленно въ другое мѣсто.

Еще раньше появились во французской литературѣ два

---

[1]) *M-is La Rochefoucauld-Liancourt*, Examen de la théorie et da la pratique du système pénitentiaire, Paris 1840.

[2]) *Lacoudrais*, Vues pratiques sur la fondation immédiate des colonies pénales et des colonies libres, Paris, 1848.

[3]) *Poirel*, de la réforme des prisons et de la deportation, Paris 1846.

сочиненія, посвященныя изложенію матерьяла о ссылкѣ, преимущественно англійской. Первое по времени принадлежитъ маркизу де-Блоссевилю [1]), второе Пилоржери. Блоссевиль, по справедливому замѣчанію Бельтрани-Скаліа, въ сочиненіи своемъ является писателемъ, „не лишеннымъ достоинствъ, если принять во вниманіе время появленія его труда, но нерѣдко уклоняющимся отъ документовъ и далеко не безпристрастнымъ". Въ пользу ссылки онъ аргументируетъ всевозможными доводами, раздававшимися въ общественныхъ кружкахъ той эпохи, не наблюдая даже за внутреннимъ ихъ согласованіемъ; онъ говоритъ и о цѣляхъ колонизаціи, и о цѣляхъ безопасности, рекомендуетъ ссылку какъ мѣру исправительную и какъ наказаніе примѣрное. Факты законодательной исторіи ссылки изложены у него далеко не всегда правильно. Собственная карательная система, имъ предложенная (въ предисловіи по второму изданію), покоится на одиночномъ заключеніи, ссылка же рекомендуется главнымъ образомъ въ виду интересовъ освобожденныхъ. Другой характеръ носитъ трудъ Пилоржери [2]): воздерживаясь отъ выводовъ о ссылкѣ вообще, онъ предлагаетъ картину англійской ссылки по 1832 годъ весьма точную и написанную блестящими красками на основаніи первыхъ источниковъ.

Лично знакомый со ссылкою, къ числу самыхъ энергическихъ ея противниковъ присоедился Барбе-Марбуа [3]), который агитировалъ противъ ссылки и въ литературѣ, и въ законодательныхъ сферахъ.

Однако, преданія великой революціи твердо держались въ общественномъ сознаніи Франціи. Уже въ 1833 г. Бомонъ и Токвиль [4]) заявляютъ, что, по наблюденію ихъ, „самое распространенное мнѣніе во Франціи стоитъ за ссылку", въ пользу которой высказалось большинство генеральныхъ совѣтовъ. Предостерегая общество противъ этой мѣры, успѣхъ которой былъ бы весьма сомнителенъ" вслѣдствіе огромныхъ трудностей ея исполненія", эти весьма вліятельные авторы замѣчали, однако, что „система ссылки представляетъ извѣстныя выгоды; она—единственное изъ всѣхъ наказаній, которое, не будучи жестокимъ, избавляетъ однако вполнѣ общество отъ преступника". Они прибавляли, что „ссылка осно-

[1]) Первое изданіе вышло въ 1831 г., второе въ Evreux въ 1859 г.

[2]) *Jules de la Pilorgerie*, histoire de Botany—Bay, Paris 1834 г.

[3]) *Barbé-Marbois*, observations sur la déportation, Paris 1822.

[4]) *Beaumont et Tocqueville*, du systéme pénitentiaire aux Etats Unis, Paris 1833, приложеніе des colonies pénales, стр. 227 и слѣд.

вана на вѣрной идеѣ, которая, по своей простотѣ, легко овладѣваетъ массами, не имѣющими времени углубиться въ ея смыслъ".

Пренія въ законодательныхъ собраніяхъ на складъ французской литературы имѣли значительное вліяніе. Одиллонъ Барро, спасшій идею ссылки въ 1832 году, выступилъ противникомъ Росси и въ отзывѣ, представленномъ имъ впослѣдствіи французской академіи политическихъ и моральныхъ наукъ. Но самаго вліятельнаго защитника въ законодательныхъ сферахъ до второй имперіи ссылка нашла въ лицѣ Ламартина, который поднялъ свой голосъ въ ея пользу при обсужденіи проекта тюремной реформы, внесеннаго правительствомъ на основаніи работъ комиссіи Токвиля. „Всѣ народы міра, говорилъ онъ, чувствовали необходимость удалять свой соръ —уступите мнѣ это выраженіе—въ страны отдаленныя, создавая такимъ образомъ остракизмъ преступниковъ для обезпеченія безопасности честныхъ гражданъ. Еще болѣе это необходимо при конституціяхъ либеральныхъ, которыя охраняютъ индивидуальную свободу, потому что свобода политическая не должна быть ступенью къ торжеству порока. Конституція принадлежитъ только честнымъ людямъ." Указавъ затѣмъ на примѣръ Англіи, создавшей посредствомъ штрафной ссылки цвѣтущія колоніи, и переходя къ возраженію, что ссылка не прочна, такъ какъ колонія, ставъ могущественною, отказывается принимать преступниковъ метрополіи, Ламартинъ замѣчаетъ: „можно ли, спрашиваю васъ, самымъ обвиненіемъ дать лучшее одобреніе системѣ штрафной колонизаціи? Безъ сомнѣнія, не удѣлъ людей создавать что либо на вѣчное время; но если все кончается, то слѣдуетъ ли отсюда, что ничего и начинать нельзя? Какъ,—изъ-за того, что штрафная колонія, едва зародившаяся какихъ-нибудь 50 лѣтъ тому, стала могущественною страною, мы не должны предпринимать ссылки! Да дай Богъ, чтобы и наши начинанія привели къ тѣмъ же результатамъ, а міръ великъ, и закончивъ дѣло въ одномъ мѣстѣ мы можемъ продолжать его въ другомъ".

Судебныя мѣста Франціи значительнымъ большинствомъ высказались тогда же въ пользу ссылки

Однимъ изъ видныхъ защитниковъ ссылки въ ряду французскихъ пенитенціаристовъ разсматриваемой эпохи былъ Алозэ [1]). Признавая всѣ трудности ея устройства, онъ, тѣмъ не менѣе,

[1]) *Isidore Alauzet*, essai sur les peines et le système pénitentiaire, Paris, 1842, стр. 47 и сл.

считаетъ ссылку (déportation) наказаніемъ, не только лучше другихъ отвѣчающимъ задачамъ безопасности, но также останавливающимъ въ самомъ началѣ развитіе порока путемъ удаленія соблазна другихъ и предупрежденія передачи дурного примѣра. Не зачѣмъ надѣяться, говоритъ онъ, что колонія, образованная изъ преступниковъ, будетъ колоніею нравственною; напротивъ, въ ней преступленія и развратъ будутъ играть видное мѣсто. Однако, это не помѣшаетъ ей преуспѣвать въ матеріальномъ отношеніи и связать преступниковъ общими интересами. Ссылка, далѣе, защищается имъ какъ мѣра, могущая служить полезнымъ дополненіемъ пенитенціарной системы, устраняя необходимость продолжительнаго лишенія свободы; она могла бы быть назначаема—и всегда какъ наказаніе пожизненное—во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ законъ уголовный предписываетъ лишеніе свободы на срокъ болѣе 10 лѣтъ или даже на всегда, и тогда пожизненныя наказанія „будутъ замѣнены карою, которая, не будучи жестока, но будучи моральна и дѣлима, въ тоже время, чтобы о ней ни говорили, представляетъ необходимыя условія устрашительности и въ высшей степени исправительна (éminement penitentiaire)". Отвергая затѣмъ изгнаніе по соображеніямъ международнымъ, онъ находилъ возможнымъ удержать его только за нѣкоторые проступки политическіе.

Если къ приведеннымъ именамъ прибавить еще болѣе скромныя имена le Febre Duruflé, Ginouvier и Quentin, высказывавшихся въ пользу ссылки также преимущественно по соображеніямъ труда, то списокъ французскихъ писателей орлеанской династіи, выступавшихъ на защиту ссылки, будетъ совершенно исчерпанъ [1]). Остальные затѣмъ французскіе пенитенціаристы принадлежатъ къ несомнѣннымъ ея противникамъ, расходившимся между собою только по вопросу о системахъ тюремнаго устройства; а изъ нихъ Люкасъ и докторъ Lelut весьма значительное время и трудъ посвятили на энергическую борьбу съ идеей депортаціи.

§ 99. Главный мотивъ, который приводили защитники ссылки до второй имперіи, сводился къ трудности организаціи арестантскихъ работъ въ метрополіи. Его подкрѣпляли соображеніями безопасности противъ рецидивистовъ, начало которыхъ восходитъ еще къ эпохѣ великой революціи.

Послѣ февральской революціи, защитники ссылки во фран-

[1]) Ни Моро-Кристофъ, ни Бомонъ и Токвиль не были защитниками ссылки, какъ ошибочно утверждаетъ Блоссевиль.

цузской литературѣ получаютъ болѣе твердую точку опоры въ совершившемся фактѣ. Ихъ голосъ раздается громче, положенія свои и идеалы они рисуютъ съ гораздо большею полнотою, которая даетъ возможность болѣе конкретной ихъ оцѣнки.

Еще въ періодъ орлеанской династіи, французскіе защитники ссылки упрекали ссылку англійскую въ томъ, что она оставляла слишкомъ много простора частной предпріимчивости и бросала осужденныхъ на произволъ судьбы и ихъ собственныхъ силъ. Въ противоположность этому типу рисовался типъ иной, при которомъ государственное вмѣшательство рекомендовалось въ размѣрахъ болѣе обширныхъ и на правительственную поддержку и надзоръ возлагались радужныя надежды.

Этотъ типъ, принятый впослѣдствіи законодательствомъ и административною практикою, получаетъ дальнѣйшее развитіе въ литературѣ второй имперіи.

Паризе [1]) начинаетъ свою защиту ссылки съ обвиненій тюремъ. Ихъ онъ упрекаетъ въ мягкости режима и въ неспособности предупредить рецидивъ, а систему одиночную, кромѣ того, въ опасности для здоровья заключенныхъ и въ дороговизнѣ. Переходя къ англійской ссылкѣ, авторъ объясняетъ несовершенства ея тѣмъ, что сенъ-джемскій кабинетъ очень долго, до 1820 г., былъ поглощенъ внѣшнею политикою и потому вынужденъ былъ предоставить направленіе ссылки неограниченной почти власти губернаторовъ; что, притомъ, благодаря особому строю англійскаго уголовнаго законодательства, въ австралійскую ссылку направлялось чрезвычайно большое число осужденныхъ, между тѣмъ какъ во Франціи, гдѣ ссылка можетъ быть рекомендована только по отношенію къ осужденнымъ въ каторжныя работы, число подлежащихъ этой мѣрѣ будетъ значительно менѣе, именно не выше 1400 чел. ежегодно. Для пополненія же женскаго элемента, можно содѣйствовать добровольной эмиграціи женщинъ падшихъ въ штрафную колонію. Онъ надѣялся, при помощи административныхъ мѣропріятій, не только достигнуть равновѣсія между полами въ ссылкѣ, но даже устроить на прочныхъ основаніяхъ благосостояніе ссыльныхъ, требуя лишь, чтобы ссылка была назначаема въ началѣ наказанія и всегда пожизненно. Но о мѣстѣ ссылки авторъ не говоритъ ничего.

Феррюсъ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить въ преды-

---

[1]) *Pariset*, sur la déportation des condamnés aux travaux forcés, Paris, 1851.

дущемъ изложеніи, выступаетъ въ пользу ссылки съ точки зрѣнія своей теоріи различій, существующихъ между арестантами. Авторъ признаетъ недостатки ссылки — ея дороговизну, трудность ея руководства и ничтожную степень ея устрашительности. Но онъ полагаетъ, что недостатки эти сгладятся при соединеніи съ другими карательными мѣрами, подобно тому какъ было въ испытательной системѣ Англіи, и рекомендуетъ ссылку для тѣхъ категорій осужденныхъ, которыя нуждаются въ меньшей устрашительности; сюда онъ относилъ несовершеннолѣтнихъ, женщинъ и тѣхъ мужчинъ, которые осуждены за преступленія, совершенныя по увлеченію, а также для исправившихся.

Трудъ Барбару [1]) посвященъ главнымъ образомъ доказательству политической необходимости и возможности для Франціи распространенія ея колоніальнаго могущества. Къ этой цѣли, въ качествѣ одного изъ способовъ ея достиженія, авторъ желаетъ приноровить штрафной элементъ, рисуя въ радужныхъ краскахъ блестящую картину процвѣтанія, которую, по его словамъ, должна была представить французская Гвіана черезъ 60 лѣтъ штрафной колонизаціи. Но онъ съ особенною силою настаиваетъ на направленіи преступниковъ въ Мадагаскаръ, причемъ, въ отличіе отъ англійской системы, рекомендуетъ болѣе широкое примѣненіе государственнаго вмѣшательства и правительственной поддержки. Однако, Барбару уже не вѣритъ въ возможность уравновѣшенія въ ссылкѣ половъ развитіемъ добровольной эмиграціи женщинъ, и рѣшеніе женскаго вопроса ссылки видитъ только въ женскомъ туземномъ населеніи.

Во времена второй имперіи, къ защитникамъ ссылки присоединился и одинъ изъ самыхъ видныхъ криминалистовъ Франціи, Ортоланъ [2]); впрочемъ, въ защиту ея онъ выступилъ со многими существенными ограниченіями.

Ортоланъ допускаетъ ссылку только въ смыслѣ обязательнаго, но свободнаго пребыванія въ отдаленной колоніи на всю жизнь, находя, что въ „раціональной системѣ" наказаній соединеніе ссылки съ заключеніемъ или обязательными работами не должно имѣть мѣста [3]). Принимая ссылку только

[1]) *Barbaroux*, de la transportation, Paris, 1857.

[2]) *Ortolan*, Elements de droit pénal, т. II nn° 1369—1382, 1493—1500 (по изданію 1863 г.).

[3]) Elle tomberait dans la catégorie des peines vicieusement organisées, vicieusement executées, et elle manquerait ses deux buts essentiels, la répression et la correction. *Ortolan* n° 1372.

въ смыслѣ переселенія, Ортоланъ находитъ, что противъ нея говорятъ два чрезвычайно сильные довода: ея неравномѣрность для различнымъ лицъ и недостатокъ въ ней устрашительности. Доводы эти столь убѣдительны въ его глазахъ, что онъ находитъ совершенно невозможнымъ дѣлать изъ ссылки наказаніе за общія преступленія. Но мѣра эта, по мнѣнію его, могла бы быть примѣнена съ пользою: во-1-хъ, въ качествѣ самостоятельнаго наказанія для осужденныхъ за преступленія политическія, и во-2-хъ, въ качествѣ послѣдствія наказанія — для рецидивистовъ, послѣ отбытія ими въ метрополіи заслуженной кары. Это учрежденіе могло бы быть дополнено устройствомъ въ отдаленныхъ колоніяхъ рабочихъ пріютовъ для тѣхъ освобожденныхъ изъ тюремъ, которые не находятъ честнаго заработка въ отечествѣ и изъявляютъ согласіе на переселеніе [1]).

Литература пенитенціарная во время второй имперіи значительно упала. Однако, въ началѣ имперіи появилось одно изъ лучшихъ французскихъ сочиненій изъ области пенологіи, принадлежащее перу Беренже [2]). Авторъ его энергически возражаетъ противъ ссылки, беря свои доводы по преимуществу изъ опыта Англіи. Какъ наказаніе, она не выдерживаетъ критики вслѣдствіе неравномѣрности, недостаточной устрашительности, и потому, что при ссылкѣ кара, далеко исполняемая, скрывается отъ массы; какъ мѣра колонизаціи, она также не выдерживаетъ критики, ибо, по мнѣнію Беренже, Австралія заселена свободною эмиграціею, а не преступнымъ элементомъ. Обращаясь къ оцѣнкѣ приходившихся на то время начинаній французскаго правительства въ Гвіанѣ, Беранже разсматриваетъ ихъ съ трехъ точекъ зрѣнія: 1) могутъ-ли работы, производимыя ссыльными подъ надзоромъ администраціи, содѣйствовать процвѣтанію страны; 2) можетъ ли Гвіана быть превращена въ пенитенціарное учрежденіе, и 3) можно ли надѣяться на прочное водвореніе ссыльныхъ въ Гвіанѣ по отбытіи ими обязательныхъ работъ. Давая на первый вопросъ отвѣтъ утвердительный, онъ разрѣшалъ отрицательно два остальные. Устройство и поддержаніе пенитенціарія трудно даже въ метрополіи, но гораздо труднѣе въ отдаленной колоніи. Водвореніе ссыльныхъ въ новой странѣ встрѣтитъ огромныя препятствія, какъ въ пре-

[1]) Изъ остальныхъ виднѣйшихъ криминалистовъ этой эпохи, Эли высказывается противъ ссылки, а Требюсьенъ избѣгаетъ сообщенія личнаго о ней мнѣнія.

[2]) *Berenger*, в. с. I, стр. 155 и сл., 409 и сл.

ступныхъ привычкахъ этого класса людей, такъ и въ недостаткѣ женскаго элемента. Независимо отъ того, Беранже обращаетъ вниманіе на дороговизну ссылки.

§ 100. Для разрѣшенія тюремнаго вопроса во Франціи, вторая имперія не сдѣлала рѣшительно ничего, и когда новое республиканское правительство нашло нужнымъ его возбудить, то и законодательныя учрежденія, и литература встрѣтились лицомъ къ лицу съ прежнимъ неудовлетворительнымъ состояніемъ мѣстъ заключенія. Этимъ объясняется повтореніе въ новѣйшей французской литературѣ, даже въ болѣе еще рѣзкой формѣ, того протеста противъ тюремной реформы, представителями котораго въ эпоху орлеанской династіи были Ларошфуко-Ліанкуръ и Фоше.

Мы не будемъ останавливаться на теоріи Жирардена [1]), который понималъ и допускалъ только два наказанія: смертную казнь и денежныя взысканія, въ связи съ общественнымъ порицаніемъ; совершенно внѣ сферы интересующаго насъ вопроса лежитъ рекомендованная имъ система взаимнаго страхованія отъ преступленій, которая заканчивалась обязательствомъ, принимаемымъ на себя напередъ каждымъ гражданиномъ, отречься отъ отечества въ случаѣ совершенія преступленія и покинуть его предѣлы. Идеи Жирардена поняты какъ мысли умнаго человѣка, но въ то же время любителя парадоксовъ, и теперь уже почти забыты.

Несравненно большее вниманіе обратилъ на себя трудъ Депре, посвященный отмѣнѣ тюремнаго заключенія [2]). Послѣднее онъ беретъ въ самомъ обширномъ смыслѣ, понимая подъ нимъ всякую форму лишенія свободы, которая обусловливаетъ безбрачіе и порядокъ жизни, существенно отличающійся отъ порядка людей свободныхъ, напр. обязанность молчанія, огромное скопленіе преступниковъ, служащее лишь къ ихъ взаимному развращенію, или одиночное заключеніе, изобрѣтенное для сокращенія смертной казни, щадящее тѣло, но жестоко поражающее душу. Тюремная система, по мнѣнію автора, или самымъ способомъ своего примѣненія, или своими послѣдствіями (полицейскимъ надзоромъ), какъ доказалъ продолжительный опытъ, приноситъ только вредъ; она забываетъ, что огромная цифра преступленій происходитъ вслѣдствіе бѣдности и невѣжества; она никого не исправляетъ, „служа складомъ всѣхъ поро-

---

[1]) *Emile de Girardin*, du droit de punir, Paris 1871.

[2]) *Edouard Desprez*, de l'abolition de l'emprisonement, Paris 1868.

ковъ, на которые она наклеиваетъ свои нумера и этикеты, и которые, по истеченіи опредѣленнаго промежутка времени, она выпускаетъ въ обращеніе съ процентами, наросшими на капиталъ порока“ (стр. 54). Возражая противъ тюрьмы, онъ съ большею еще энергіею возражаетъ какъ противъ ссылки гвіанской, въ которой видитъ ту же тюрьму съ прибавкою гибельнаго климата, такъ и противъ ссылки австралійской. Но опытъ Англіи, прибавляетъ онъ, ничего не говоритъ противъ ссылки вообще; онъ доказываетъ только, что „все, происходившее въ Австраліи, было отвратительно“ (стр. 139), частью вслѣдствіе соединенія штрафнаго элемента съ эмиграціоннымъ, частью вслѣдствіе оставленія ссыльныхъ на произволъ судьбы и отсутствія надлежащей ихъ организаціи. Для того, чтобъ исправленіе осужденныхъ стало возможнымъ, Депре прежде всего рекомендуетъ поставить ихъ въ условія жизни, которыя приближались бы возможно болѣе къ жизни земледѣльца — простолюдина: дайте ему, требуетъ онъ, сельско-хозяйственный трудъ, не разрушающій его здоровья, окружите его семьею, которая поддерживала бы въ немъ энергію и привычку къ труду, и уничтожьте все безчестящее, унижающее человѣческую личность, котораго такъ много еще въ теперешнихъ наказаніяхъ (стр. 70, 146 и сл.).

Для достиженія этихъ цѣлей, онъ предлагаетъ, уничтоживъ систему тюремъ, замѣнить ее системою *пенитенціарныхъ колоній,* которыя должны имѣть три вида: 1) колоніи для несовершеннолѣтнихъ; 2) колоніи для взрослыхъ, но осужденныхъ къ заключенію на срокъ менѣе 5 лѣтъ, и 3) колоніи для осужденныхъ на срокъ свыше 5 лѣтъ, а также для всѣхъ рецидивистовъ, осужденныхъ на время болѣе 3 лѣтъ. Эти послѣднія колоніи должны быть устраиваемы внѣ Франціи и Алжира, причемъ необходимо избрать мѣстности, которыя не были бы гибельны для пребыванія европейцевъ, и возложить на ссылаемыхъ обязанность оставаться тамъ пожизненно. Устройство этихъ колоній, въ которыя не должна имѣть доступа свободная эмиграція, для того, чтобъ пребываніе въ колоніи оставалось наказаніемъ, Депре понимаетъ слѣдующимъ образомъ. По прибытіи въ колонію, ссыльные раздѣляются на бригады, не свыше 200 человѣкъ въ каждой, и такъ, чтобы $^1/_2$ были земледѣльцы, $^1/_4$ ремесленники, а остальные — дряхлые и неспособные. Каждая бригада составляетъ изъ себя особую деревню; въ центрѣ ея располагается ферма, вокругъ которой группируются хижины ссыльныхъ. Въ теченіи опредѣленнаго

срока, ссыльные подлежатъ обязательнымъ работамъ; срокъ этотъ, не свыше 12 лѣтъ, можетъ быть сокращаемъ по марочной системѣ, причемъ марки выдаются въ видѣ вознагражденія за трудъ и въ замѣнъ денегъ, которыя изъ штрафныхъ колоній изгоняются. Каждый ссыльный долженъ быть женатый, почему женщины должны быть предоставлены всѣмъ, исключая тѣхъ лишь, которые пожелаютъ остаться холостыми. Депре разсчитываетъ исключительно на женскій элементъ метрополіи, частью на законныхъ женъ осужденныхъ, частью на ихъ конкубинъ, частью на бѣдныхъ дѣвушекъ, соглашающихся на бракъ. Браки заключаются въ самой метрополіи. Ссыльные работаютъ по отрядамъ, подъ надзоромъ администраціи, жандармеріи и войска; за проступки они судятся преторіею колоніи, могущею назначать одиночное заключеніе, но не тѣлесныя наказанія, а за болѣе тяжкія преступленія подлежатъ военнымъ судамъ; какія наказанія могутъ быть назначаемы послѣдними и до какого срока допускается одиночное заключеніе, Депре не говоритъ (стр. 184, 185), между тѣмъ какъ разрѣшеніе этихъ вопросовъ, очевидно, имѣетъ весьма крупное значеніе для оцѣнки его системы. Административному персоналу онъ придаетъ первенствующее для успѣха колоніи значеніе и проектируетъ его въ обширномъ составѣ, требуя также обязательное обученіе для всѣхъ членовъ колоніи.

Такова новая система французскаго мыслителя. Несмотря на чрезвычайно вѣрную мысль, положенную въ ея основаніе и состоящую въ необходимости соотвѣтствія наказанія съ прежними занятіями осужденныхъ и родомъ ихъ жизни, она выразилась въ утопіи, гдѣ милитаризмъ и личное достоинство человѣка сочетались самымъ страннымъ образозъ. Не говоря уже о чрезвычайной трудности разрѣшенія женскаго вопроса въ смыслѣ желаній Депре, нельзя не быть пораженнымъ мыслью создать штрафныя деревни и цѣлые округи, которые вѣчно должы быть отдѣлены отъ всего остального міра. Мало, значитъ, самъ Депре довѣрялъ исправительности своихъ колоній, если онъ нашелъ нужнымъ потребовать такое постоянное ихъ изолированіе.

Трудъ Бретона [1]) выходитъ изъ того положенія, что французское общество еще не знаетъ своихъ тюремъ и для опредѣленія необходимыхъ въ этой области реформъ должно предварительно изучить ее, сосредоточивъ управленіе всѣми мѣ-

[1]) *Breton*, Prisons et emprisonnement, Paris 1875.

стами заключенія въ рукахъ одного вѣдомства и вручивъ завѣдываніе ими людямъ свѣдущимъ и стоящимъ на высотѣ своего призванія. Основное начало тюремной реформы, по мнѣнію Бретона, должно состоять въ томъ, чтобы развить самодѣятельность арестанта, а потому его положеніе должно поставить въ зависимость отъ его поведенія. Основныя трудности для осуществленія реформы суть продолжительность сроковъ заключенія и зараза нравственная, распространяемая преступниками привычки, рецидивистами. Для устраненія ихъ и необходима пожизненная ссылка, которая представляетъ собою весьма существенное завершеніе пенитенціарной системы, нужное и полезное не столько для тѣхъ осужденныхъ, которые ей подвергаются, сколько для тѣхъ, къ которымъ она не примѣняется и которые, благодаря ей, будутъ ограждены отъ вліянія дурного примѣра со стороны преступниковъ закоренѣлыхъ. Управленіе ссылки, представляемое многочисленнымъ и надежнымъ персоналомъ, должно быть соединено съ главнымъ тюремнымъ управленіемъ.

Мишо [1]), занимающій видное мѣсто въ морскомъ департаментѣ по управленію колоній, высказываетъ взгляды аналогичные. Общество, говоритъ онъ, имѣетъ гораздо большій интересъ предупреждать преступленія, чѣмъ наказывать ихъ; отсюда два вывода: нужно знакомить массу съ уголовнымъ закономъ; нужно измѣнить уголовные законы такъ, чтобы, оставляя судьѣ значительный просторъ, они карали тяжкими наказаніями преступниковъ привычки и щадили преступниковъ случая. Подобно Депре, онъ склоняется къ работамъ арестантскимъ на открытомъ воздухѣ и къ организаціи наказанія какъ можно ближе къ условіямъ жизни свободной, возражая съ особенною силою противъ раздѣленія осужденнаго и его семьи. Впрочемъ, въ позднѣйшемъ приложеніи (programme pénitentiaire, стр. 213 и сл.) Мишо согласился на одиночное заключеніе до 2 лѣтъ. Для преступниковъ менѣе тяжкихъ самымъ лучшимъ наказаніемъ Мишо признаетъ денежныя взысканія, предназначая ссылку „для потерпѣвшихъ большое кораблекрушеніе", причемъ рекомендуетъ подвергать ихъ предварительно одиночному заключенію въ метрополіи, а затѣмъ—обязательнымъ работамъ въ колоніи, срокъ которыхъ при хорошемъ поведеніи не долженъ быть выше 10 лѣтъ, и далѣе—досрочное освобожденіе. Не выслужившіе опредѣленнаго числа марокъ остаются на работахъ до конца при-

[1]) *Michaux*, étude sur la question des peines, Paris 1875.

говора, съ наступленіемъ срока котораго „разсматриваются какъ вредныя животныя и отправляются въ мѣстность, сурово охраняемую" (стр. 242, 243).

§ 101. Парламентская комиссія 1872—1875 г. обратилась къ судебнымъ мѣстамъ Франціи, предварительно изготовленія своего доклада, съ подробнымъ спискомъ вопросовъ, въ ряду которыхъ были, между прочимъ, помѣщены два слѣдующіе: 1) каковъ долженъ быть способъ исполненія каторжныхъ работъ и 2) слѣдуетъ ли примѣнять ссылку только къ осужденнымъ въ каторжныя работы, или также къ рецидивистамъ, и послѣ скольких приговоровъ?

Уже въ 1844 г., когда вопросъ о ссылкѣ былъ предложенъ судебнымъ мѣстамъ Франціи, кассаціонный судъ и большинство апелляціонныхъ судовъ (15) высказались въ пользу ея. На этотъ разъ, судебное сословіе Франціи стало на сторону ссылки почти единогласно [1].

По первому вопросу, кассаціонный судъ и 23 апелляціонные суда, выслушавъ мнѣніе судовъ окружныхъ, высказались совершенно опредѣлительно за исполненіе каторжныхъ работъ въ ссылкѣ, два апелляціонные суда (Riom и Bastia) не дали точныхъ отвѣтовъ и только два суда (Dijon и Grenoble) и генералъ-прокуроръ парижскаго апелляціоннаго суда [1]) высказались противъ ссылки, при чемъ, однако, одинъ изъ этихъ судовъ (Grenoble) допускаетъ ссылку для исключительныхъ случаевъ, смягчая свой отрицательный отзывъ заявленіемъ объ отсутствіи у него достаточныхъ матерьяловъ для сужденія по предложенному вопросу, а другой (Dijon), возражая противъ ссылки въ принципѣ, находилъ, что временно, впредь до устройства одиночной системы, она должна быть удержана какъ способъ исполненія каторжныхъ работъ.

Впрочемъ, давая такіе благопріятные для ссылки отзывы, судебныя мѣста Франціи обставили ихъ нѣкоторыми ограниченіями. Почти всѣ они потребовали, чтобъ ссылка опредѣлялась въ порядкѣ судебномъ, а не административномъ. Кассаціонный судъ оговорилъ необходимость устроить существованіе ссыльныхъ въ колоніи „сообразно всѣмъ условіямъ правосудія и правъ гражданина". Многіе суды присовокупили желаніе, чтобъ выѣздъ ссыльныхъ изъ колоніи во Францію

---

[1]) Enquête parlementaire, томы IV и V.

[2]) Мнѣніе генералъ-прокурора Бельтрани-Скаліа ошибочно приписываетъ парижскому апелляціонному суду.

былъ затрудненъ въ возможно большей степени, а нѣкоторые (Angers, Lyon, Chambery) требовали усиленія карательнаго режима ссылки, съ тѣмъ, чтобы онъ начинался одиночнымъ заключеніемъ, переходилъ къ обязательнымъ работамъ и, по системѣ марокъ, заканчивался бы досрочнымъ и полнымъ освобожденіемъ въ колоніи, но безъ права возвращенія когда бы то ни было во Францію.

По второму вопросу какъ кассаціонный судъ, такъ и всѣ апелляціонные суды высказались въ пользу ссылки рецидивистовъ, причемъ мнѣнія ихъ расходились въ томъ только. на какихъ именно рецидивистовъ мѣра эта должна распространяться и слѣдуетъ ли ее установить въ формѣ безусловно обязательной, или предоставить примѣненіе ея усмотрѣнію суда. Большинство голосовъ склонилось на сторону ссылки не только рецидивистовъ уголовныхъ, но и исправительныхъ, приговариваемыхъ къ простому тюремному заключенію на извѣстный срокъ, въ 3 или 4 разъ. Отвѣты свои судебныя мѣста мотивировали соображеніями общественной безопасности. Только генералъ-прокуроръ парижскаго апелляціоннаго суда подалъ мнѣніе противъ ссылки рецидивистовъ, замѣтивъ, что ссылка срочная не можетъ ихъ исправить, ибо штрафныя колоніи далеко не могутъ быть признаны школами добродѣтели, а назначеніе для всѣхъ ихъ ссылки пожизненной нарушило бы всю постепенность наказаній.

§ 102. Такимъ образомъ совершенно несомнѣннымъ является тотъ фактъ, что за послѣднія 25 лѣтъ (1850—1875 г.) идея ссылки сдѣлала огромные успѣхи во французскомъ общественномъ мнѣніи. Главный аргументъ, приводимый въ ея пользу, указываетъ на достиженіе ею въ гораздо большей степени, чѣмъ прежними bagnes и полицейскимъ надзоромъ въ метрополіи, общественной безопасности. Кромѣ того, указываютъ, что въ той формѣ, которая сообщена ей французскимъ правительствомъ, она не имѣетъ крупныхъ недостатковъ австралійской ссылки и является дѣйствительнымъ наказаніемъ тяжкихъ преступленій, которое, въ случаѣ нужды, можетъ быть еще болѣе усилено; благодаря этому, ссылка освобождаетъ общество отъ необходимости частаго примѣненія смертной казни или продолжительнаго заключенія. Наконецъ (Gaffarel и др.) защищаютъ иногда ссылку и по соображеніямъ колоніальной политики.

Напротивъ, возраженія противъ ссылки въ послѣднее

время во Франціи слышатся весьма рѣдко. Намъ извѣстны весьма немногіе голоса, высказавшіеся противъ нея при разсмотрѣніи парламентомъ тюремной реформы.

Одинъ изъ нихъ принадлежитъ адмиралу Фуришону, бывшему гвіанскимъ губернаторомъ въ 1853 г. Защитники ссылки, замѣтилъ онъ, видятъ въ ней въ одно и тоже время систему кары и способъ колонизаціи. Но эти двѣ задачи несовмѣстимы, потому что разъ образуется въ колоніи дѣйствительное общество, способное существовать своими собственными средствами, оно начинаетъ энергически протестовать противъ привоза преступниковъ, „и система гибнетъ отъ своего собственнаго успѣха". Но условій для такого успѣха не существовало въ Гвіанѣ. не существуетъ и въ Новой Каледонія, вслѣдствіе совершеннаго почти отстутствія добровольныхъ эмигрантовъ. А при такихъ условіяхъ, французская ссылка можетъ дать въ результатѣ лишь колоніи, подобныя мрачной памяти острову Норфольку, тѣмъ болѣе, что Франція ссылаетъ только самыхъ тяжкихъ своихъ преступниковъ. Кромѣ того, онъ указалъ на чрезвычайную дороговизну ссылки [1]).

Генералъ прокуроръ парижскаго апелляціоннаго суда Лефембергъ [2]) приводитъ противъ ссылки какъ способа исполненія каторжныхъ работъ одинъ только доводъ—ея неравномѣрность. Для людей, привязанныхъ къ отечеству семейными связями и т. под., она есть кара чрезвычайно тяжкая, между тѣмъ какъ для людей, ничѣмъ не дорожащихъ въ своемъ отечествѣ, она является безразличною, а порою даже и желательною мѣрою.

Маркизъ d'Haussonville воздержался, въ качествѣ докладчика парламентской комиссіи, отъ полемики съ защитниками ссылки, тѣмъ болѣе, что, по убѣжденію его, ссылка еще, по всей вѣроятности, будетъ довольно долго существовать во Франціи, вслѣдствіе неустройства пенитенціарной системы. Но разсматривая отдѣльныя черты режима ссылки (transportation), Госсонвиль не видитъ въ нихъ сколько-нибудь значительнаго прогресса въ сравненіи съ прежнимъ режимомъ bagnes. Ссылка гвіанская, уже по санитарнымъ условіямъ, не выдерживаетъ никакой критики. Мѣры моральнаго и религіознаго воздѣйствія и въ ней, и въ ссылкѣ каледонской, чрезвычайно слабы, колонизаціонное значеніе ихъ ничтожно, рабочая производительность ссыльныхъ незначительна, а расходы на

---

[1]) Enquête parlementaire I, стр. 269 и сл.

[2]) *Ibid* т. V стр. 616 и сл.

ссылку громадны. Онъ требуетъ, чтобы ссылку, пока она еще будетъ продолжаться, перестали разсматривать лишь какъ способъ исполненія каторжныхъ работъ и взглянули бы на нее какъ на систему самостоятельную, для того, чтобъ извлечь изъ нея всѣ выгоды, которыя можетъ она дать, и поставить примѣненіе ея въ руки суда. По отношенію къ высылкѣ политической Госсонвиль, бывшій также докладчикомъ комиссіи по составленію закона 1873 г., питалъ еще нѣкоторыя надежды о возможности водворенія путемъ тѣхъ концессій, которыя были введены этимъ закономъ.

Въ послѣднее время высказался еще противъ ссылки Тиссо [1]). Основанія, имъ приводимыя, состоятъ въ томъ, что ссылка, не обладая достаточною степенью устрашительности, въ тоже время есть величайшее нравственное зло для мѣстностей, въ которыя она направляется, и не можетъ содѣйствовать ихъ колонизаціи ни исключительно, ни въ связи съ элементомъ эмиграціоннымъ. Въ крайнемъ случаѣ, по мнѣнію его, ссылка можетъ быть лишь палліативомъ, полумѣрою, не болѣе; но и какъ полліативъ она весьма не желательна, частью вслѣдствіе чрелвычайной дороговизны, частью потому, что ссылка ведетъ къ грубости нравовъ и стоитъ на рубежѣ съ рабствомъ, одинаково деморализующимъ и раба, и его господина.

§ 103. Огромное различіе лежитъ между ссылкой англійской и французской: первая примѣнялась къ весьма значительному числу лицъ, долгое время составляя почти единственное наказаніе, стоявшее между смертною казнью и денежными взысканіями; вторая обняла, помимо ссыльныхъ административныхъ, лишь самыхъ важныхъ преступниковъ, приговоренныхъ къ тягчайшему уголовному наказанію. Ссылка англійская, перевезя наказываемаго въ колонію, обращала его непосредственно въ среду свободнаго населенія; ссылка французская переносила въ колонію исполненіе всего наказанія, судебнымъ приговоромъ опредѣленнаго, и не прекращала ни на минуту ни карательнаго надзора за ссыльнымъ, ни правительственной ему поддержки. Для русскаго читателя параллель между ними выразится въ сравненіи ссылки англійской съ нашею ссылкою на поселеніе, между тѣмъ какъ ссылка французская болѣе соотвѣтствуетъ нашей ссылкѣ въ каторж-

[1]) *Tissot*, Introduction à l'étude du droit pénal et de la réforme pénitentiaire, Paris 1874, стр. 302 и слѣд.

ныя работы; можно вести эту паралель еще далѣе, и тогда во французской депортаціи мы найдемъ нѣкоторыя черты, отвѣчающія нашему понятію ссылки на житье.

Конечно, это соотвѣтствіе нельзя признать полнымъ, такъ какъ названные виды русской ссылки представляютъ и весьма существенныя отличія какъ отъ ссылки англійской, такъ и отъ ссылки французской,—отличія, сводящіяся частью къ отсутствію у насъ всякой сколько нибудь правильной организаціи управленія и надзора за ссыльными [1]), частью къ исключительной, рудничной и заводской формѣ нашихъ каторжныхъ работъ, которыя до послѣдняго времени не обращались къ труду земледѣльческому. Однако, сравненіе это остается вѣрнымъ въ родовыхъ чертахъ, и между тѣмъ какъ ссылка англійская, въ ея основной формѣ, примѣнявшейся до конца тридцатыхъ годовъ, была жизнью въ средѣ свободнаго общества, ссылка французская строилась на острожномъ порядкѣ жизни, а депортація отличалась отъ нихъ отсутствіемъ обязательныхъ работъ.

При такомъ крупномъ различіи въ построеніи, и результаты французской системы должны быть совершенно иными.

Ея колонизаціонное значеніе совершенно ничтожно. Ссыльные во Франціи, какъ мы видѣли, въ видѣ общаго правила всю жизнь остаются въ пенитенціаріяхъ или при пенитенціаріяхъ, образуя изъ себя совершенно особое, штрафное общество; только въ видѣ рѣдкаго исключенія, небольшой процентъ ихъ получаетъ дозволеніе входить въ болѣе или менѣе продолжительныя сношенія съ обществомъ свободнымъ, оставаясь подъ особымъ бдительнымъ надзоромъ администраціи, или общей, какъ въ Новой Каледоніи и нынѣ въ Гвіанѣ, или даже администраціи пенитенціарной, какъ прежде было въ Гвіанѣ.

Въ связи съ этимъ должно отмѣтить, что французская ссылка избрала для себя мѣстности, куда эмиграція свободная двигается неохотно, и въ этихъ мѣстностяхъ очертила границы, за которыя эмиграціонный элементъ переступать не можетъ, какъ напр. округъ Марони въ Гвіанѣ, округъ Урайльи Бурайль въ Каледоніи. Населеніе этихъ спеціально отмежеванныхъ для ссылки мѣстностей слагается изъ двухъ только классовъ: арестантовъ и ихъ начальства. Такое рѣшеніе, данное французскимъ правительствомъ ссыльному вопросу, не

[1]) См. мою статью „Управленіе ссылки", въ Сборникѣ Государственныхъ знаній Т. VIII.

стоитъ въ противорѣчіи съ общественнымъ мнѣніемъ страны; напротивъ, какъ мы видѣли, одинъ изъ виднѣйшихъ его представителей, Депре, желалъ бы сообщить этому типу ссылки еще большую законченность, требуя, чтобы въ колоніи, предназначенныя для штрафнаго элемента, добровольной эмиграціи совершенно и безъ всякихъ исключеній былъ бы закрытъ доступъ.

При этихъ условіяхъ, то деморализирующее вліяніе, которое австралійская ссылка оказывала на колоніи, проявляется во французской ссылкѣ гораздо слабѣе. Преступленія ссыльныхъ носятъ здѣсь по преимуществу характеръ острожныхъ дисциплинарныхъ нарушеній, какъ и наказанія, за нихъ назначаемыя. Тяжкія преступленія противъ личности и имущества, предполагающія жизнь въ средѣ свободнаго общества, совершаются сравнительно рѣдко. Отдѣленная отъ незначительнаго свободнаго населенія колоніи, ссылка не оказываетъ на него явственнаго развращающаго вліянія. Преступныя наклонности твердою рукою обширной администраціи сдерживаются въ самомъ началѣ и проявляются въ ограниченныхъ размѣрахъ.

Но за то и вліяніе на матерьяльное благосостояніе колоній, столь огромное и несомнѣнное въ ссылкѣ англійской, совершенно ничтожно въ ссылкѣ французской. Не говоря уже о депортированныхъ, изъ которыхъ подобіемъ работъ могли быть заняты, послѣ всѣхъ усилій администраціи, едва 40% [1]), трудъ ссыльныхъ за общія преступленія производится по преимуществу на нужды тюремъ или по заказу административныхъ вѣдомствъ, и самая незначительная часть его достается колонизаціи. Въ Гвіанѣ, гдѣ свободное населеніе относится къ ссылѣнымъ весьма недружелюбно, это проявляется съ особою силою. Но даже въ Новой Каледоніи, гдѣ, по заявленіямъ самой администраціи, такого антагонизма между свободнымъ и штрафнымъ населеніемъ не замѣчается, изъ ссыльныхъ, отбывающихъ наказаніе, внѣ пенитенціаріевъ и рабочихъ арестантскихъ отрядовъ находится менѣе 5%, а изъ ссыльныхъ освобожденныхъ болѣе 25% содержатся въ пенитенціаріяхъ; около того же числа находится на различныхъ

[1]) Гоccонвиль въ Enquête parlementaire, VI, стр. 484 и 485, считая работающими всѣхъ тѣхъ депортированныхъ, которымъ дозволено жить въ Каледоніи (grand terre) и которые получили земельные участки, опредѣляетъ общее ихъ число въ 1865 чел., а остальные 1859 чел. «остаются въ полной праздности и содержаніе ихъ цѣликомъ ложится на администрацію".

пенитенціарныхъ фермахъ, и затѣмъ едва половина живетъ въ средѣ свободнаго общества.

А если такъ, если заботы о доставленіи ссыльнымъ труда должна принять на себя администрація, то колонизаціонное значеніе его болѣе чѣмъ сомнительно.

Но, можетъ быть, французская ссылка имѣетъ такое значеніе своимъ личнымъ составомъ? И на этотъ вопросъ приходится дать отвѣтъ отрицательный. Въ Гвіанѣ это положеніе всего болѣе обусловливается ея губительнымъ климатомъ, при которомъ ссыльные уничтожаются весьма быстро, личной энергіи ихъ нѣтъ выхода и ссылка, переставая быть пенитенціарною системою и не успѣвъ стать способомъ колонизаціи, превращается въ пенитенціарное кладбище. Въ Новой Каледоніи климатическія условія лучше, но и тамъ, какъ въ Гвіанѣ, женскій элементъ столь недостаточенъ, что о колонизаціонномъ значеніи ссылки путемъ самой себя, безъ элемента эмиграціоннаго, не можетъ быть никакой рѣчи. Прибавить же къ ссылкѣ этотъ элементъ до сихъ поръ не удалось, и предположенія объ удовлетворительномъ разрѣшеніи этого жгучаго вопроса ссылки, высказывавшіяся Паризе, Барбару и Депре, остаются въ области едва-ли осуществимыхъ благопожеланій.

§ 104. Переходя къ опредѣленію карательнаго значенія французской ссылки и останавливаясь прежде всего на разрѣшеніи ею задачи безопасности, которая была главною причиною ея появленія, мы можемъ сослаться на приведенныя выше свидѣтельства представителей французской литературы и французскаго судебнаго сословія, единогласно сходящіяся въ томъ, что ссылка гораздо успѣшнѣе разрѣшила эту задачу по отношенію къ метрополіи, чѣмъ существовавшая до нея система bagnes съ сопровождавшимъ ее полицейскимъ надзоромъ. Прибавляютъ, однако, что цѣль эта достигается только при ссылкѣ вѣчной, и требуютъ возможно большаго затрудненія возврата ссыльныхъ въ метрополію.

Карательное значеніе ссылки французской, соединяющейся съ каторжными работами, несомнѣнно. Хотя, въ сравненіи съ прежнимъ порядкомъ bagnes, родъ работъ измѣнился, осужденные не носятъ цѣпей и лучшіе изъ нихъ за свой трудъ получаютъ нѣкоторое вознагражденіе, однако къ наказанію присоединились два весьма тяжкіе придатка: удаленіе изъ отечества, столь чувствительное для француза, и

увеличеніе срока наказанія въ смыслѣ обязанности пребыванія въ колоніи; настолько значительное, что всякій приговоръ къ каторжнымъ работамъ на время менѣе 8 лѣтъ удвоивается, а превышающій 8 лѣтъ превращается въ приговоръ пожизненный. Крайнею ненормальностью представляется, что мѣры эти, столь несомнѣнно карательныя, до сихъ поръ назначаются помимо всякаго участія суда, и о необходимости измѣненія такого порядка почти единогласно высказалось все судебное сословіе Франціи. Онъ препятствуетъ индивидуализированію кары, подчиняя единообразію административнаго распоряженія осужденныхъ, между которыми существуютъ огромныя различія. Признавая карательную силу французской ссылки, мы должны, впрочемъ, отмѣтить удостовѣренные различными судебными мѣстами этой страны примѣры того, что въ послѣднее время осужденные высказывали иногда явное огорченіе на признаніе смягчающихъ обстоятельствъ, которое должно было вести къ замѣнѣ ссылки тяжкимъ заключеніемъ (réclusion). Характернымъ обстоятельствомъ для оцѣнки отзывовъ французскихъ писателей о карательной тяжести ссылки является и то, что одинъ изъ самыхъ выдающихся и самыхъ рѣшительныхъ защитниковъ ссылки, Мишо, въ послѣднее время пришелъ къ убѣжденію о необходимости подвергать осужденныхъ къ ссылкѣ въ началѣ наказанія одиночному заключенію, и что во Франціи появляется мысль оставлять для отбытія наказанія въ метрополіи тѣхъ лицъ, которыя совершили преступленіе именно для того, чтобы быть сосланными. По свидѣтельству судебныхъ мѣстъ Франціи, подобные примѣры встрѣчаются чаще и чаще.

Отзывы объ исправительномъ значеніи французской ссылки различны. Мѣстная каледонская администрація приводитъ нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ обращенія ссыльныхъ на путь добра [1]), а морской департаментъ въ послѣднемъ выпускѣ своего изданія объ общей ссылкѣ [2]) помѣстилъ чрезвычайно интересную выдержку изъ предполагавшагося къ опубликованію труда Babinet, бывшаго директоромъ департамента юстиціи по отдѣленію помилованій, который сопоставилъ отзывы о нравственномъ состояніи осужденныхъ за преступленія привычки, данные съ одной стороны — судомъ, постановившимъ приговоръ, а съ другой—вѣдомствомъ, ходатайствовавшимъ о помилованіи. Изъ этого сопоставленія, приводимаго

---

¹) Enquête parlementaire, t. III, показаніе Шарьера.

²) Notice sur la transportation, 1877, стр. 31 и слѣд.

за 1867—1870 годы, Бабине приходитъ къ заключенію объ огромномъ исправительномъ вліяніи ссылки именно для людей, которые, казалось, были на-всегда потеряны для общества. Съ другой стороны, однако, въ отзывахъ судебныхъ мѣстъ [1]), представленныхъ парламентской комиссіи 1872 — 1875 г., мотивомъ требованія затруднить возвращеніе ссыльныхъ во Францію указывалось на то, что ссыльные, возвратившіеся обратно вслѣдствіе истеченія срока или помилованія, совершали весьма тяжкія преступленія, за которыя приходилось назначать смертную казнь, и прибавлялось, что такое требованіе, именно по соображеніямъ безопасности метрополіи, высказывали неоднократно присяжные засѣдатели. Вмѣстѣ съ тѣмъ, явное предпочтеніе, которое и судебныя мѣста, и литература оказываютъ ссылкѣ пожизненной передъ ссылкою срочной, служитъ однимъ изъ весьма вѣскихъ доказательствъ недовѣрія къ ея исправительнымъ результатамъ.

Для того, чтобы разобраться въ этомъ принципіальномъ разнообразіи мнѣній, мы должны взвѣсить силу факторовъ, способныхъ оказать исправительное вліяніе. Такіе факторы французской ссылки Бабине указываетъ въ томъ, что „она обращается къ самымъ могущественнымъ стимуламъ человѣческаго сердца, чувству собственности, любви къ женѣ и дѣтямъ, а даваемою ею привычкою къ труду она подготовляетъ освобожденнаго къ примѣрной жизни въ средѣ общества, которое не поставитъ ему въ упрекъ его прошлаго“. Но представленный выше цифровой матеріалъ свидѣтельствуетъ, что эти факторы, особенно по отношенію къ гвіанской ссылкѣ, если и существовали въ дѣйствительности, то лишь для самаго незначительнаго числа ссыльныхъ. Семья среди нихъ, какъ мы видѣли (§§ 80, 88), была такимъ рѣдкимъ явленіемъ [2]), что придавать ему какое либо значеніе при общей оцѣнкѣ французской ссылки совершенно невозможно. „Привычка къ труду“ французскою ссылкою дается по той же системѣ острожнаго режима, какъ и французскими тюрьмами; даже незначительное денежное вознаграж-

---

[1]) Такое желаніе высказывали апелляціонные суды d'Aix, Lyon, d'Amiens, Nancy, Caen и др.

[2]) Даже изъ тѣхъ 100 мужчинъ, помилованныхъ въ 1867—1870 г., свѣдѣнія о которыхъ сообщаетъ Бабине, имѣли жену или дѣтей только 27 человѣкъ, причемъ о двухъ сказано, что семейства ихъ остались во Франціи. Впрочемъ, по этому предмету сообщаемыя Бабине свѣдѣнія въ высшей степени любопытны; изъ нихъ оказывается съ конкретною убѣдительностью, что дѣйствительно многіе ссыльные радикально измѣняли свою жизнь послѣ того, какъ къ нимъ присоединялись ихъ семейства.

деніе, вручаемое ссыльнымъ, есть снимокъ съ системы вознагражденія, принятой центральными домами Франціи, которые, между тѣмъ, отличаются весьма крупнымъ рецидивомъ. Моральное воздѣйствіе на ссыльныхъ и въ Гвіанѣ, и въ Новой Каледоніи, ничтожно; школа открыта только для ихъ дѣтей. Марочная система до сихъ поръ составляетъ предметъ благопожеланій нѣкоторыхъ французскихъ мыслителей. Значитъ, различіе между порядками континентальными и колоніальными можетъ заключаться только или въ томъ, во-1-хъ, что при ссылкѣ осужденные занимаются трудомъ сельскохозяйственнымъ, или, во-2-хъ, что здѣсь правильнѣе функціонируетъ смягченіе ихъ участи въ порядкѣ помилованія, чѣмъ поддерживается ихъ энергія въ исправительномъ направленіи, или же, въ-3-хъ, въ томъ, что, живя въ средѣ такихъ же осужденныхъ, они имѣютъ несравненно меньше искушеній и соблазновъ на совершеніе новыхъ преступленій, предупреждаемыхъ, къ тому же, весьма бдительнымъ надзоромъ.

Самое рѣшительное значеніе едва-ли не слѣдуетъ признать за послѣднею причиною, такъ какъ дѣятельность помилованія, практикуемая морскимъ департаментомъ, руководится тѣми же началами, которыя примѣняются и въ тюрьмахъ Франціи, а карательныя сельско-хозяйственныя фермы, устроенныя въ Корсикѣ и Алжирѣ, дали результаты весьма печальные [1]); этому послѣднему обстоятельству можно приписывать рѣшительное значеніе тѣмъ менѣе, что изъ ссыльныхъ Франціи весьма значительный процентъ занимается работами въ мастерскихъ, а не земледѣльческими. Кромѣ того, для оцѣнки убѣдительной силы помилованій, напомнимъ, что, согласно регламенту 1859 г., къ помилованію могутъ быть представляемы ссыльные, подвергнутые до 6 разъ дисциплинарнымъ взысканіямъ въ теченіи послѣдняго полугодія.

Но есть одно обстоятельство, о которомъ защитники французской ссылки говорятъ весьма неохотно; это—ея чрезвычайная дороговизна. Мы уже видѣли, въ какую огромную цифру обходилось государству содержаніе депортированныхъ; стоимость ссылки общей, какъ замѣчено, не можетъ быть со всею точностью опредѣлена для Гвіаны и Каледоніи въ отдѣльности, такъ какъ бюджетъ ихъ не раздѣленъ въ сообщаемыхъ правительствомъ свѣдѣніяхъ. До 1864 г., т. е. до направленія ссыльныхъ въ Новую Каледонію, на ссылку издержано около 36 милліоновъ франковъ; высчитывая стоимость

[1]) *Desprez*, de l'abolition de l'emprisonnement.

казенныхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ въ Гвіанѣ трудомъ ссыльныхъ (изъ нихъ половина всей цифры падаетъ на земли, воздѣланныя ссыльными), именно около 6 милліоновъ (въ 1871 г.), получимъ чистый расходъ 30 милліоновъ; затѣмъ за 10 слѣдующихъ лѣтъ (1864—1873 гг.) на ссылку общую издержано около 50 мил. фр.; вычитая отсюда показанную въ Новой Каледоніи стоимость созданныхъ трудомъ ссыльныхъ государственныхъ имуществъ, всего около $4^1/_2$ мил. (въ 1873 г.), получаемъ 45 мил. чистаго расхода, а за весь періодъ времени, съ 1872 г., 75 мил. фр. За это время было сослано въ Гвіану 21248 чел., въ Новую Каледонію 7808 чел., всего 29052 чел. Слѣдовательно, каждый ссыльный уже обошелся государству свыше 2500 фр. чистаго расхода, и эта цифра, въ виду огромной смертности, бывшей въ Гвіанѣ, должна быть разложена на сравнительно весьма небольшое число лѣтъ.

§ 105. Какъ бы то ни было, французское общественное мнѣніе настоящаго времени еще весьма упорно держится за ссылку, и даже мыслители, ей не сочувствующіе, склоняются къ временному ея сохраненію. Франція, 35 лѣтъ тому не имѣвшая хорошихъ тюремъ, тогда желала сразу, путемъ общаго закона, насадить тюремную реформу на всемъ ея пространствѣ. И нынѣ Франція далеко не можетъ похвалиться раціонально устроенною пенитенціарною системою, и нынѣ тюремныя учрежденія ея находятся въ самомъ жалкомъ состояніи, причемъ взоры государственныхъ людей ея обращаются по прежнему къ одиночному заключенію. Но 35-лѣтній промежутокъ времени пережитъ не даромъ. Онъ убѣдилъ общество въ невозможности разрѣшить сложный вопросъ системы наказаній однимъ взмахомъ пера и въ необходимости для этого предварительнаго родного опыта. Легко сломать существующее, но каково будетъ новое? И если необходимо это новое, то тактичнѣе вводить его постепенно, испробовать его въ незначительныхъ размѣрахъ, для того, чтобъ сознательно рѣшить вопросъ въ пользу или противъ него. Общей же ломки существующаго, въ виду неизвѣстнаго еще новаго, французское общество не желаетъ. Qui change tout perd tout.

Продолжая ссылку, Франція закономъ 1875 г. преобразовала краткосрочное заключеніе, поставивъ его на почву одиночной системы. Новая Каледонія, поглощающая ежегодно

значительное число самыхъ тяжкихъ преступниковъ, даетъ ей возможность сосредоточить свои силы на этой реформѣ, подобрать и подготовить для нея нужное число соотвѣтствующаго персонала и постепенно измѣнить ту тюремную практику, которая укоренилась десятками лѣтъ. Новая же Каледонія можетъ также дать ей возможность испробовать и другую систему, за которую высказываются въ послѣднее время виднѣйшіе французскіе мыслители, именно систему штрафныхъ колоній для взрослыхъ. Опытъ ея, начатый при второй имперіи, былъ неудаченъ, но такую неудачу объясняютъ выборомъ для штрафной фермы въ Корсикѣ мѣстности столь нездоровой, что смертность между арестантами доходила до 40%.

Французская ссылка, при всѣхъ ея отрицательныхъ сторонахъ, все же несравненно лучше прежняго порядка bagnes съ сопровождавшимъ ихъ полицейскимъ надзоромъ, а перейти сразу въ хорошей системѣ мѣстъ заключенія никакое государство не въ состояніи. Однако, въ послѣднее время появляются уже признаки, заставляющіе думать, что Франція вынуждена будетъ ускорить разрѣшеніе пенитенціарнаго вопроса и для тяжкихъ преступниковъ, такъ какъ ссылка уходитъ изъ рукъ ея правительства.

Важнѣйшимъ изъ такихъ признаковъ представляется явленіе, которое происходило у всѣхъ народовъ, примѣнявшихъ ссылку, и которое вело къ ея разложенію. Исторія свидѣтельствуетъ, что *система ссылки наклонна къ чрезвычайному расширенію обнимаемаго ею контингента людей*, такъ что мѣстность, для которой она предназначается, становится не въ силахъ выдерживать ея напоръ. Такъ было въ Англіи, тоже можно наблюдать въ исторіи Россіи. Это именно явленіе становится нынѣ замѣтнымъ и во Франціи. Судебное сословіе ея, какъ мы видѣли, высказалось за значительное расширеніе ссылки, рекомендуя ее даже для многихъ случаевъ рецидива проступковъ.

Съ другой стороны, въ послѣднее время разносятся тревожные слухи о важныхъ безпорядкахъ, происшедшихъ въ Новой Каледоніи. Говорятъ, дарованная депортированнымъ амнистія оказала до такой степени сильное вліяніе на сосланныхъ за общія преступленія, такъ ярко представила имъ огромность вѣчной потери отечества, что они рискнули на самыя крайнія дѣйствія, подавшія будто бы уже французской администраціи мысль направить ихъ во временныя тюрьмы

метрополіи, на подобіе нашихъ центрально-каторжныхъ тюремъ. Уже въ интересахъ гуманности нужно желать, чтобъ этого не случилось. Нужно желать этого и потому, что идея ссылки успѣла пустить глубокіе корни въ общественное сознаніе Франціи, въ виду чего внезапное прекращеніе ссылки надолго задержало бы правильный ростъ пенитенціарной системы. Но уже значительность здѣсь числа убѣжденныхъ приверженцевъ ссылки можетъ служить порукою, что на этотъ разъ государственная власть сдѣлаетъ все, отъ нея зависящее, для возможности продолженія, а можетъ быть и для дальнѣйшаго развитія этой системы,—будетъ-ли то въ Каледоніи-ли или въ иномъ мѣстѣ, на болѣе-ли или на менѣе продолжительное время.

ГЛАВА IV.

ССЫЛКА У ДРУГИХЪ НАРОДОВЪ ЗАПАДА

И

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЕЯ ПОСТАНОВКА [1])

I. *Иныя государства и международные конгрессы.* § 106. Россія и данныя русской ссылки не имѣли никакого вліянія на складъ общественнаго мнѣнія запада о ссылкѣ.—№ 107. Популярность идеи ссылки и отпоръ, встрѣченный ею. Швеція; принцъ Оскаръ.—§ 108. Голландія.—§ 109. Португалія.—§ 110. Германія; теорія Гольцендорфа.—§ 111. Италія; пропаганда Черрути и графа Фореста.—§ 112. Отпоръ со стороны Бельтрани-Скаліа; законодательныя работы.—§ 114. Лондонскій международный тюремный конгрессъ.—§ 114. Стокгольмскій международный тюремный конгрессъ. II. *Заключеніе.* § 115. Понятіе ссылки на западѣ, ея составные элементы и ея виды; ссылка уголовная.—§ 116. Доводы за и противъ изгнанія.—§ 117. Доводы за и противъ политической высылки.—§ 118. Доводы въ пользу ссылки, какъ тягчайшаго наказанія за общія преступленія.—§ 119. Разборъ ихъ со стороны отвлеченнаго содержанія идеи ссылки.—§ 120. Доводы противъ ссылки, выясненные западомъ, со стороны практической осуществимости. Эмиграція.

§ 106. Голосъ народовъ, долго и въ широкихъ размѣрахъ примѣнявшихъ ссылку въ своей карательной системѣ, наиболѣе дорогъ для ознакомленія съ этой мѣрой. Но изъ государствъ запада, кромѣ тѣхъ, которыя были предметомъ

[1]) Къ указаніямъ литературы, приведеннымъ въ предъидущихъ главахъ,-прибавимъ слѣдующія:

Prisons and reformatories at home and abroad, being the Transactions of the international prison congres held in London, july 1872.

Le congrés pénitentiaire international de Stockholm, 1878.

Beltrani-Scalia, la deportazione, Roma, 1874.

Princ Oscare de Suéde, des peines et des prisons, Paris, 1872.

предъидущаго изложенія, однѣ (Голландія, Португалія [1]), Испанія [2]), имѣютъ обширныя колоніальныя владѣнія и даже дѣлали попытки введенія ссылки; другія на столько могущественны (Германія, Италія), что безъ труда могли бы занять свободныя мѣста, еще никѣмъ не окупированныя (напр. Меланезію), и направить на нихъ своихъ преступниковъ. Причины ихъ отрицательнаго отношенія къ ссылкѣ въ высшей степени важны для полнаго знакомства съ этой мѣрой на западѣ, и изложеніе ея страдало бы существенными пробѣлами, еслибы изъ него былъ выброшенъ умственный капиталъ, выработанный этими народами, или въ ихъ индивидуальныхъ усиліяхъ, или, тѣмъ болѣе, въ усиліяхъ коллективныхъ, въ которыхъ приняли участіе и народы, широко примѣнявшіе ссылку.

Мы находимъ возможнымъ и необходимымъ теперь же [3]) свести къ общему знаменателю воззрѣнія запада на ссылку и потому, что онѣ сложились совершенно независимо отъ роста и судебъ ссылки русской. На складъ мнѣній запада, данныя послѣдней не имѣли рѣшительно никакого вліянія [4]).

---

[1]) Свѣдѣнія о ссылкѣ въ Португаліи взяты мною изъ сочиненія *Beltrani-Scalia*, la deportazione,—единственнаго во всей западно-европейской литературѣ, которое ихъ сообщаетъ. Сочиненіе это я розыскивалъ въ теченіи трехъ лѣтъ, но, къ сожалѣнію, успѣлъ получить его тогда только, когда уже печаталась третья глава настоящаго труда. Хотя въ предыдущее изложеніе оно не дѣлаетъ необходимымъ вводить какія либо существенныя перемѣны, но заставляетъ меня вполнѣ отказаться отъ примѣчанія 1 на стр. 28. Кромѣ того, еслибы я получилъ сочиненіе Бельтрани-Скаліа болѣе своевременно, то я предпочелъ бы изложеніе ссылки по праву германскому и испанскому (§§ 13 и 14) отнести не къ первой, а къ четвертой главѣ настоящаго труда, гдѣ сообщенныя этими параграфами свѣдѣнія могли бы быть поставлены въ болѣе тѣсную связь со вновь сообщаемыми Скаліа данными о ссылкѣ голландской и португальской; теперь, вслѣдствіе поздней доставки этого труда, мнѣ остается возложить на самого читателя сдѣлать такую перестановку.

[2]) Бельтрани-Скаліа о ссылкѣ испанской замѣчаетъ, что она примѣняется только къ преступленіямъ политическаго свойства; но онъ упускаетъ изъ виду, что, согласно уголовному уложенію 1870 г., ссылка въ Испаніи можетъ быть соединяема и съ наказаніемъ оковами (cadena); см. выше § 14. Изъ помѣщеннаго въ сочиненіи Скаліа письма Арменголя (стр. 99, 100) видно, что ссылка политическая примѣняется въ Испаніи также по административному усмотрѣнію, избирающему для такихъ ссыльныхъ весьма неудовлетворительные въ санитарномъ отношеніи островки Annobon и Fernando Po, что кромѣ нихъ мѣстомъ ссылки служатъ о-ва Канарскіе и Куба, но что судебныя мѣста Испаніи назначаютъ ссылку въ высшей степени рѣдко и испанскіе криминалисты уже неоднократно высказывались противъ этой мѣры.

[3]) Т.-е. до изложенія ссылки русской, которой авторъ посвящаетъ особое сочиненіе.

[4]) Въ утѣшеніе нашего національнаго самолюбія отмѣтимъ, что и русская ссылка складывалась совершенно независимо отъ вѣяній западно европейскихъ.

ельство это находитъ себѣ объясненіе въ причинахъ о рода. Во первыхъ, западъ никогда не имѣлъ полточнаго изложенія русской ссылки, получая о ней иныя и ненадежныя свѣдѣнія или изъ романическихъ й сибирскихъ бѣглецовъ, преимущественно политическихъ ссыльныхъ Польши, или изъ случайныхъ корреспон- изрѣдка появлявшихся въ иностранныхъ повременныхъ іхъ и открывавшихъ лишь небольшой уголокъ густой , которою Россія отдѣлялась отъ западной Европы. Во- ъ, между нашимъ общественно-государственнымъ стро- западно-европейскимъ лежала такая глубокая пропасть, падъ не интересовался складомъ нашей ссылки, видя явленіе, принадлежавшее всецѣло совершенно осо- льтурѣ. Для иностраннаго писателя, ссылка русская иногда предметомъ любопытства, но никогда не ста- ъ предметомъ любознательности, изученіе котораго бы содѣйствовать улучшенію родныхъ для него поряд- Иногда, хотя очень рѣдко, въ сочиненіяхъ западно- іской литературы можно встрѣтить указаніе на факты ылки русской; но, упомянувъ о нихъ, авторы считали тство читателя вполнѣ удовлетвореннымъ и не нахо- тѣмъ нужнымъ останавливаться на нихъ съ большею іостью [1]). Почти также отнеслась къ свѣдѣніямъ о ссылкѣ англійская парламентская комиссія 1856 г., , получивъ отъ II отдѣленія, находившагося тогда іравленіемъ гр. Блудова, подробную записку, ограни-

---

[1]) напр. поступилъ *Ferrus*, de l'expatriation pénitentiaire, стр. 118 и сл. инное извлеченіе о ссылкѣ русской изъ писемъ Демидова (Lettres sur l'em- issie, par M. N—T. 1840; раньше онѣ помѣщались въ Journal des Debats 39 г.), Феррюсъ, съ своей стороны, ограничивается слѣдующимъ замѣчані- ва русская ссылка. Она носитъ особую печать. *Неприменимая нигдѣ въ пѣ*, она соотвѣтствуетъ условіямъ страны, къ ней прибѣгающей, и хотя отношеніяхъ для европейскихъ обществъ она можетъ служить преде- итныхъ сопоставленій, а порою и полезныхъ указаній, однако она при- лько въ Россіи, гдѣ гражданское освобожденіе (affranchissement civil), еще е установленное, можетъ служить мѣрою исправленія, и гдѣ все основано на ѣ". У Блоссевиля, I, стр. 12, приводится нѣсколько ничего не говорящихъ, ивности, строкъ о Сибири, „климатъ которой, напоминающій Гренландію, аетъ, что при выборѣ этой мѣстности имѣлись въ виду не колонизаціон- ючительно карательныя задачи"; въ дальнѣйшихъ строкахъ, Блоссевиль е болѣе обнаружить недоброкачественность своихъ географическихъ по- ивопоставляя Сибири Охотскъ („нынѣ Ситка") и Петропавловскъ. Голь- единственный писатель, который о русской ссылкѣ отозвался болѣе со- но самъ онъ сообщаетъ своему отзыву о ней, по отсутствію какихъ бы то ерьяловъ, характеръ гадательный.

странъ онъ получилъ отвѣты, въ которыхъ слышалось сочувствіе въ ссылкѣ и сожалѣніе о невозможности примѣнять эту мѣру. Бельгія хотя ее не примѣняла и не пробовала примѣнять, по отсутствію колоній, но высказалась въ пользу ея весьма рѣшительно [1]). Австрія замѣтила, что вопросъ о ссылкѣ въ ней поднимался, но разрѣшался отрицательно, въ виду трудностей его осуществленія и потому, что необходимость ссылки не была доказана съ достаточною убѣдительностью. Равнымъ образомъ и въ Пруссіи онъ ставился неоднократно, но всегда разрѣшался въ отрицательномъ смыслѣ; мотивами этаго прусское правительство указало отсутствіе колоній и недостатокъ морскихъ силъ, отнимающій возможность энергически противодѣйствовать самовольному возврату ссыльныхъ. Португалія отвѣтила, что она ссылаетъ ежегодно среднимъ числомъ до 260 челов., которые поступаютъ въ колоніяхъ или въ военную службу, или, при неспособности къ ней, водворяются на жительство, оставаясь, подъ надзоромъ администраціи, а по окончаніи срока ссылки могутъ, если пожелаютъ, возвратиться на родину; о ссылкѣ въ этомъ смыслѣ португальское правительство отозвалось какъ о мѣрѣ благодѣтельной, вслѣдствіе исправительнаго вліянія, ею оказываемаго. Франція, Голландія и Испанія своихъ отвѣтовъ не прислали, а Баварія, Любекъ, Бременъ, Тосканія и Норвегія отозвались, что, не имѣя возможности примѣнять ссылку, за неимѣніемъ колоній, онѣ вовсе не возбуждали вопроса объ этой мѣрѣ, или по отсутствію къ тому достаточныхъ поводовъ, или же потому, что состояніе преступности этихъ странъ, лишенное тревожныхъ признаковъ, не дѣлало необходимымъ принятіе чрезвычайныхъ мѣръ относительно тяжкихъ преступниковъ [2]).

Уже изъ этихъ отвѣтовъ можно заключить, что еще въ пятидесятыхъ годахъ о ссылкѣ господствовало мнѣніе, какъ о мѣрѣ, наиболѣе энергической для борьбы съ преступностью, съ успѣхомъ обезпечивающей безопасность метрополіи и обла-

[1]) Бельгійское правительство замѣтило тогда, что, при наличности колоній, ссылка могла бы быть полезнымъ довершеніемъ карательной системы, примѣняясь съ одной стороны къ неисправимымъ преступникамъ привычки, по соображеніямъ безопасности, а съ другой — какъ мѣра, которая могла бы значительно облегчить достиженіе исправительныхъ результатовъ, ставя осужденнаго въ совершенно новую среду. Въ первомъ случаѣ, оно высказывалось за ссылку въ формѣ принудительной эмиграціи. По мнѣнію его, ссылка всегда должна была соединяться съ заключеніемъ.

[2]) См. Third report from the select Committee on transportation, House of Commons 1856, стр. 51—72.

чилась въ своихъ матерьялахъ коротенькимъ изъ нея извлеченіемъ, и то только въ смыслѣ библіографическомъ [1]).

Свѣдѣнія о русской ссылкѣ въ послѣднее время могли бы быть исправлены и пополнены и интересъ къ ней увеличенъ черезъ посредство русскихъ членовъ международныхъ тюремныхъ конгрессовъ. Но тѣ изъ нашихъ соотечественниковъ, которые высказывались о ссылкѣ на конгрессахъ, или ставили вопросъ о русскихъ ея формахъ исключительно на почву нашей общей внутренней политики, игнорируя ея карательную сторону [2]), или же оказались недостаточно знакомыми съ выработаннымъ западомъ понятіемъ ссылки, вслѣдствіе чего лишены были возможности дать сознательный отвѣтъ и впадали въ противорѣчія со своими собственными заявленіями [3]). Помимо этого, всѣ русскіе представители, говорившіе на международныхъ конгрессахъ о ссылкѣ, выступали съ совершенно голыми руками, не сообщая никакихъ фактическихъ данныхъ ни о состояніи нашей ссылки, ни даже о регулирующихъ ее законодательствѣ и административныхъ мѣропріятіяхъ, почему къ мнѣніямъ, ими высказываемымъ, западъ могъ относиться не иначе, какъ къ мнѣніямъ личнымъ,—тѣмъ болѣе, что между ними не замѣчалось никакой преемственности.

§ 107. Когда комитетъ англійской палаты общинъ 1856 г. обратился къ иностраннымъ правительствамъ съ рядомъ вопросовъ о ихъ карательныхъ системахъ, то почти изо всѣхъ

---

[1]) Third report from the select committee on transportation, House of Commons 1856, стр. 73, 74; самая записка—какъ надо думать изъ того, что Гольцендорфъ не успѣлъ ее розыскать—была затеряна.

[2]) Такъ, на лондонскомъ международномъ конгрессѣ проф. Владиміровъ, поддержанный гр. Соллогубомъ, защищалъ ссылку какъ мѣру колонизаціи Сибири; гр. Соллогубъ прибавилъ, что, въ этомъ именно значеніи мѣры колонизаціонной, сибирская ссылка есть „вопросъ жизни для Россіи“ (vital question for Russia). См. Transactions, стр. 404.

[3]) Г. Коковцевъ, голосовавшій на стокгольмскомъ международномъ конгрессѣ вообще противъ ссылки, подъ ссылкою понималъ только нашу ссылку на поселеніе, выдѣляя отсюда нашу ссылку въ каторжныя работы, противъ которой, какъ видно изъ его рѣчи, онъ ничего не желалъ возражать; но такъ какъ конгрессъ разсматривалъ вопросъ о ссылкѣ по реферату Гольцендорфа, гдѣ обязательность работъ указывалась какъ одинъ изъ необходимыхъ признаковъ этаго наказанія, и предметомъ дебатовъ была по преимуществу ссылка французская (transportation), то, очевидно, что „нѣтъ“ г. Коковцева нужно принять за „да“ относительно принципа и за „нѣтъ“ только относительно одной изъ формъ его примѣненія, о чемъ не было рѣчи. См. le Congrés de Stockholm, I, стр. 193, 194.

степенное. Ссылка въ наши дни практикуется только Франціей, Испаніей и Португаліей, но и въ этихъ странахъ она болѣе и болѣе теряетъ почву [1]). Правда, у нея, какъ увидимъ, появились новые и весьма энергическіе защитники въ другихъ государствахъ; но голосъ ихъ раздается одиноко, и аргументы ихъ блѣднѣютъ передъ анализомъ науки, основывающейся на болѣе точномъ знакомствѣ съ исторіею ссылки австралійской и на новѣйшихъ данныхъ ссылки французской. Одинъ изъ виднѣйшихъ общественныхъ дѣятелей современной Англіи, Гастингсъ, высказалъ убѣжденіе, что „ссылка никогда не будетъ возстановлена въ его отечествѣ", и обратился къ иностраннымъ делегатамъ лондонскаго международнаго конгресса съ почерпнутымъ изъ родного опыта предостереженіемъ противъ этой мѣры, во имя успѣховъ пенитенціарной реформы, замѣтивъ, что „никакая страна, возлагающая надежды на ссылку, не можетъ создать или даже поддержать здоровую карательную систему заключенія".

Пора увлеченія общественнаго мнѣнія ссылкою для Англіи миновала уже съ тридцатыхъ годовъ, когда тамъ началось внимательное разложеніе этой мѣры на ея составныя части и тщательный анализъ каждой изъ нихъ. За Англіею по тому же пути вскорѣ пошла Швеція, гдѣ прежніе общественные предразсудки въ пользу ссылки, побудившіе даже многихъ членовъ національнаго собранія требовать введенія этой мѣры, разрушены трудомъ принца Оскара, нынѣ шведскаго короля [2]). „Съ перваго взгляда—говоритъ этотъ коронованный авторъ, напоминая замѣчаніе Бомона и Токвиля—система ссылки представляетъ драгоцѣнное достоинство, состоящее въ томъ, что при помощи ея страна очищается отъ преступниковъ безъ крайнихъ мѣръ, которыя противорѣчили бы гуманности, такъ что ею, повидимому, заразъ удовлетворяются требованія правосудія и благоразумія. Но при болѣе внимательномъ ея изученіи не трудно замѣтить ея существенные недостатки въ отношеніи правовомъ и огромныя трудности ея осуществленія".

Прежде всего, замѣчаетъ принцъ Оскаръ, является вопросъ: къ какимъ лицамъ будетъ примѣняться эта мѣра? Если ограничить дѣйствіе ея осужденными къ пожизненному

[1]) Въ Испаніи серьезно заняты тюремной реформой и отмѣной ссылки; см. *De Alfaro*, Observations sur le systéme pénitentiaire, Paris, 1864; этотъ авторъ склоняется къ сохраненію ссылки только для самыхъ тяжкихъ преступниковъ; см. стр. 115 и сл.

[2]) *Prince Oscar de Suéde*, в. с. стр. 23 и слѣд.

дающей въ высокой степени исправительными факторами. Къ этому присоединялось общераспространенное, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ исторіей австралійской ссылки, убѣжденіе въ томъ, что ссылка есть надежный способъ колонизаціи отдаленныхъ владѣній, и что осуществленіе этой мѣры какъ наказанія въ высшей степени просто: колонія представлялась естественною тюрьмою, совершенно устроенною и ограждающею государство гораздо лучше, чѣмъ высокія стѣны и запоры тюремъ, находившихся въ его предѣлахъ; стоило только, казалось, сдѣлать распоряженіе о высылкѣ и перевезти осужденныхъ въ отдаленную колонію, и вопросъ наказанія уже былъ исчерпанъ. Припомнимъ (стр. 164), съ какою поразительною наивностью отнеслось къ ссылкѣ даже правительство Наполеона III. Эти бросающіяся въ глаза стороны ссылки, въ связи съ неудовлетворительнымъ состояніемъ мѣстъ заключенія и огромными денежными средствами, требовавшимися на ихъ улучшеніе, дѣлаютъ понятнымъ тотъ фактъ, удостовѣряемый многочисленными свидѣтельствами, что общественное мнѣніе почти всѣхъ странъ запада рѣшительно склонялось въ пользу ссылки. Правительства государствъ, имѣвшихъ отдаленныя владѣнія, считались безтактными, если они не направляли въ нихъ своихъ преступниковъ, или для обязательныхъ публичныхъ работъ, или въ военную службу, или просто на водвореніе.

И дѣйствительно, въ прежнее время многія изъ странъ запада практиковали эту мѣру. Кромѣ Англіи, она примѣнялась Голландіею, Испаніей, Португаліей и ихъ колоніями, высылавшими своихъ преступниковъ въ мѣстности, болѣе отдаленныя и менѣе населенныя [1]). Даже государства, не имѣвшія заморскихъ колоній, пробовали обращаться къ ссылкѣ, или въ формѣ самостоятельнаго тяжкаго наказанія, заключая договоры объ исполненіи его съ иностранными правительствами, или же въ формѣ организованной эмиграціи освобожденныхъ отъ заключенія, по отбытіи ими опредѣленнаго судомъ срока [2]).

Нынѣ отношеніе запада къ этой мѣрѣ существенно измѣнилось, и въ карательныхъ лѣстницахъ западно-европейскихъ государствъ она хотя пока и сохраняется, но ея значеніе второ-

---

[1]) Отрывочныя и не представляющія достаточной достовѣрности указанія о ссылкѣ за прежнее время въ этихъ странахъ приводятся у *Blosseville,* histoire de la colonisation pénale, Evreux, 1859.

[2]) *Holtzendorff*, в. с. стр. 708, 709.

къ тому заключенію, что ссылка есть наказаніе болѣе дорогое, чѣмъ тюрьма, и прибавляетъ къ своему анализу слѣдующія строки, достойныя вниманія: „По мѣрѣ того—говоритъ онъ—какъ цивилизація измѣняла правовыя идеи, нѣкогда господствовавшія въ умахъ людей, тѣлесныя наказанія уничтожаются, и во всѣхъ странахъ уголовное законодательство получаетъ болѣе благородный и болѣе христіанскій характеръ. Мы видѣли, что государства, желавшія уничтожать преступленія насильственнымъ образомъ, тѣлесными мученіями и смертною казнью преступниковъ, или полагавшія возможнымъ, хотя и посредствомъ дорого-стоившей высылки ихъ въ страны отдаленныя, сбросить съ себя заботы, которыхъ требуетъ дѣло нравственнаго ихъ возрожденія, мало по малу приводятся къ лучшему сознанію своихъ обязанностей и принуждаются (событіями) отдать преимущество наказаніямъ, болѣе дѣйствующимъ на душу наказываемаго".

Мы замѣтили, что анализъ ссылки принцемъ Оскаромъ нанесъ ей рѣшительный ударъ. Уже въ отвѣтѣ комиссіи англійской палаты общинъ 1856 г. шведское правительство могло удостовѣрить, что „общественное мнѣніе этой страны стоитъ рѣшительно противъ ссылки, видя въ ней наказаніе неудовлетворительное (unsatisfactory punishment) и которое, кромѣ того, было бы весьма дорого (very costly) для государства, не имѣющаго своихъ собственныхъ колоній" [1]). Эти строки, въ большей еще степени, примѣнимы къ общественному мнѣнію современной Швеціи, успѣвшей за послѣдніе годы твердо поставить тюремную реформу. Маститый шведскій криминалистъ, Оливекрона, въ 1874 г. писалъ Бельтрани-Скаліа: „Я не знаю въ моемъ отечествѣ ни одного юриста, который бы склонялся въ пользу этой мѣры" [2]), и рѣшительно высказывается противъ нея, хотя Швеція располагаетъ однимъ изъ острововъ Антильскихъ; онъ одобряетъ и отмѣну изгнанія шведскимъ законодательствомъ новѣйшаго времени [3]).

§ 108. Болѣе упорно, какъ слѣдуетъ заключить изъ свидѣтельствъ Гревелинка и Польса [4]), держится за ссылку общественное мнѣніе Голландіи. Виднѣйшимъ ея приверженцемъ былъ здѣсь ванъ-Розенталь, занимавшій одно время

[1]) Third report of the committee 1856, стр. 71.
[2]) Впрочемъ, см. ниже, въ § 114, мнѣніе Шэнмейера.
[3]) *Beltrani-Scalia*, la deportazione, стр. 89, 90.
[4]) *Beltrani-Scalia*, в. с. стр. 90—99.

лишенію свободы, то такихъ лицъ весьма немного. Если же распространять ее и на приговоренныхъ къ срочнымъ наказаніямъ, то какъ, спрашивается, имъ быть для возвращенія въ отечество изъ страны отдаленной? Притомъ, станутъ-ли они лучше отъ того только, что переплыли океанъ и посѣтили далекія страны, въ сообществѣ съ массою другихъ преступниковъ?

Могутъ сказать: тѣмъ лучше, если возвратъ въ отечество затруднителенъ, и если срочная ссылка превращается въ вѣчное изгнаніе. Но, въ такомъ случаѣ, эта мѣра нарушаетъ очень тяжко священный принципъ права, въ силу котораго наказаніе должно соотвѣтствовать винѣ, и за такое нарушеніе неизбѣжно поплатится государство, въ немъ повинное, ибо если de facto преступленія большей и меньшей тяжести влекутъ за собою одинаковыя наказанія, то для преступника нѣтъ болѣе интереса воздерживаться отъ совершенія преступленій большей важности и, такимъ образомъ, онъ становится гораздо опаснѣе для общественнаго спокойствія.

Помимо этаго, принцъ Оскаръ находитъ, что ссылка есть наказаніе неравномѣрное. Будучи лишеніемъ весьма слабымъ для тѣхъ, кто порвалъ всѣ связи съ семействомъ и отечествомъ, она является карою, въ высшей степени жестокою для лицъ, которыя навсегда отрываются ссылкою отъ нѣжно любимыхъ ими родителей, дѣтей или супруга. Человѣкъ менѣе опасный, менѣе вредный для общества страдаетъ отъ нея болѣе, чѣмъ преступникъ закоренѣлый. Къ тому-же, ссылка не доставила безопасности Англіи: со времени примѣненія ея, число имущественныхъ преступленій, наказывавшихся ссылкою, значительно увеличилась. Если Англія еще продолжала ссылку послѣ 1832 г., то, по мнѣнію принца Оскара, объясненіе этому слѣдовало искать исключительно въ огромныхъ расходахъ, уже ранѣе ею понесенныхъ на устройство мѣстъ штрафной колонизаціи.

Наконецъ, серьезное неудобство ссылки, указываемое авторомъ, состоитъ въ чрезвычайной дороговизнѣ этой мѣры. Основываясь на данныхъ австралійской ссылки, обнародованныхъ комиссіею Молесворса [1]), принцъ Оскаръ приходитъ

---

[1]) По даннымъ этой комиссіи всѣхъ ссыльныхъ въ Новый Южный Уэльсъ и Тасманію до конца 1836 г. было перевезено 96,558 чел., причемъ средняя стоимость пересылки каждаго составила 28 ф. ст., а содержанія за все время—54 ф. ст., итого 82 ф. ст.; относительно своего времени Молесворсъ утверждалъ, что каждый ссыльный среднимъ числомъ обходится государству въ 8 ф. ст. ежегодно, не считая издержекъ передвиженія.

кими и иными публичными работами въ мѣстностяхъ отдаленныхъ, какъ по соображеніямъ безопасности метрополіи, акъ и въ виду мотивовъ исправительныхъ. Но и онъ дѣаетъ при этомъ весьма существенную для Голландіи оговорку, рибавляя, что, по мнѣнію его, „несправедливо подвергать ссылкѣ людей, не приговоренныхъ къ смертной казни, въ мѣстности, гдѣ они найдутъ себѣ смерть неизбѣжно и весьма быстро“. Другой, адвокатъ голландскихъ арміи и флота Польсъ, доставившій особенно подробныя и драгоцѣнныя свѣдѣнія о ссылкѣ голландской, высказывается принципіально противъ этой мѣры. По мнѣнію его, ссылка есть наказаніе составное, слагающееся изъ двухъ каръ: заключенія съ обязательными работами и изгнанія. Другими словами: здѣсь тяжесть заключенія желаютъ усилить изгнаніемъ изъ отечества. Но это усиливающее обстоятельство, со стороны юридической, страдаетъ многими существенными недостатками. Изгнаніе, по тяжести своей, неравномѣрно для разныхъ лицъ, и притомъ такъ, что тяжесть его стоитъ въ обратномъ отношеніи къ нравственной испорченности виновнаго и вреду его для общества. Изгнаніе парализуетъ энергію, моральныя силы, весь духовный складъ наказываемаго болѣе, чѣмъ всякое иное наказаніе, и тѣмъ самымъ существенно противорѣчитъ воспитательнымъ задачамъ кары. Наконецъ, Польсъ замѣчаетъ, что организація заключенія и обязательныхъ работъ вдали отъ метрополіи, а слѣдовательно и отъ контроля общественнаго мнѣнія, какъ показалъ опытъ многихъ странъ, никогда не можетъ быть удовлетворительна.

Изъ матеріаловъ стокгольмскаго международнаго тюремнаго конгресса [1]) видно, что англійскія и голландскія колоніи, прежде примѣнявшія ссылку, нынѣ уже отказались отъ этой кары за исключеніемъ только англійской Индіи (§ 51).

§ 109. Еще упорнѣе держится идея ссылки въ Португаліи, гдѣ во главѣ приверженцевъ ея стоятъ имена знаменитыхъ португальскихъ юристовъ Ферейры Лима и Леви Джіордано.

Португальская ссылка, избиравшая, по преимуществу, берега Африки, коренится во временахъ отдаленныхъ, отъ которыхъ она безъ перерывовъ, хотя со многими измѣненіями въ порядкѣ исполненія, перешла и въ новѣйшее законодательство этой страны. Въ португальскомъ уголовномъ уложеніи

[1]) Le congrés de Stockholm, II, стр. 146 и слѣд., 517 и сл.

постъ министра юстиціи. Но голландское правительство, несмотря на то, что оно было въ высшей степени заинтересовано заселеніемъ европейскимъ элементомъ принадлежащей ему части Индіи, особенно, лежащаго близъ нея острова Бэры, послѣ неоднократныхъ и внимательныхъ обсужденій, вынуждено было воздержаться отъ направленія сюда ссылки, такъ что фактически она совершенно вышла нынѣ изъ употребленія. Оно не осталось одинокимъ; на сторону его въ голландской литературѣ стали Баумганеръ, Ванвестъ, Польсъ, частью даже Гревелинкъ и другіе.

Въ высшей степени интересны обстоятельства и соображенія, вызвавшія такой исходъ.

Дѣйствующимъ въ Голландіи уголовнымъ законодательствомъ остается, еще отъ французскаго господства, кодексъ 1810 года. Однако, политическая депортація въ этой странѣ совершенно не практикуется; но будучи, какъ замѣчено, заинтересованнымъ въ заселеніи европейскимъ элементомъ принадлежащей ему восточной окраины Индіи, правительство направляло сюда сперва эмиграцію, затѣмъ — преступниковъ, приговоренныхъ за общія преступленія къ каторжнымъ работамъ. Оно вынуждено было отказаться и отъ попытокъ эмиграціи въ эти мѣстности, и отъ штрафной колонизаціи ихъ, потому что въ высшей степени неблагопріятныя климатическія ихъ условія, дѣлающія здѣсь смертельнымъ для европейца тяжелый трудъ (какъ и во французской Гвіанѣ), превращали высылку въ эти мѣстности въ замаскированную смертную казнь. Любопытно, что даже находящіеся въ Индіи голландскіе солдаты для отбытія тяжкаго наказанія присылаются въ Европу, такъ какъ на мѣстѣ они не могли бы быть подвергнуты требуемому закономъ при каторжныхъ работахъ карательному режиму. Не найдя затѣмъ колоній въ странахъ климата умѣреннаго, которыя были бы годны для ссылки, Голландія перестала примѣнять эту мѣру. Послѣдній разъ вопросъ о ней въ правительственныхъ сферахъ былъ поднятъ въ 1858 г., когда королевская комиссія рѣшительно высказалась противъ дальнѣйшаго продолженія какъ ссылки, такъ и эмиграціи по правительственному почину, въ страны тропическія.

Изъ двухъ голландскихъ криминалистовъ нашего времени, переписывавшихся съ Бельтрани-Скаліа по вопросу о ссылкѣ, одинъ, Гревелинкъ, высказывается въ пользу занятія приговоренныхъ къ тяжкому лишенію свободы земледѣльче-

мъ заключеніемъ, вторая—одиночнымъ заключеніемъ
ъ и ссылкою на 12, если работы назначались по-
, а если на срокъ, то вмѣсто нихъ предписано на-
одиночное заключеніе до 3 лѣтъ и ссылку отъ 3 до
высылка, такимъ образомъ, получаетъ значеніе на-
дополнительнаго.
концѣ 1869 г. состоялся законъ о внутреннемъ устрой-
рательныхъ колоній, находящихся за моремъ. Его
ели выходили изъ того взгляда, что „оппозиція про-
ылки началась еще весьма недавно и направлялась
ько противъ принципа, сколько противъ способовъ его
нія", находя съ своей стороны, что „ссылка исправ-
сужденнаго, между тѣмъ какъ совмѣстное тюремное
ніе развращаетъ его"; что „въ странѣ отдаленной
никъ можетъ возстановить свое человѣческое досто-
путемъ работъ, причемъ, конечно, для ссылки ни въ
случаѣ не должны быть избираемы мѣстности не-
имныя, лишенныя всякаго населенія и вредныя въ
іи санитарномъ, которыя губили бы ссыльныхъ или
ными лишеніями, или своимъ климатомъ". Удержи-
еніе штрафныхъ колоній на двѣ категоріи, состави-
ого закона оговаривались, что они вовсе не имѣли
мъ въ виду санитарныхъ между ними различій.
овы мотивы. Содержаніе закона возлагаетъ на штраф-
оніи, предназначаемыя для осужденныхъ къ ссылкѣ,
„возрожденія осужденнаго (регенерацію) путемъ труда,
и съ образованіемъ свѣтскимъ и религіознымъ". Каж-
онія, состоя подъ управленіемъ директора, имѣетъ
секретаря, казначея, духовника и иныхъ должностныхъ
ъ присоединеніемъ военнаго отряда численностью не
50 человѣкъ; законъ предписываетъ также учрежденіе
дой колоніи школы и библіотеки. Для колоній должны
бираемы мѣстности здоровыя, находящіяся въ удоб-
орскихъ сообщеніяхъ съ цивилизованнымъ міромъ,
щія хорошей прѣсной водой и т. под. Онѣ раздѣ-
на два класса, для преступниковъ болѣе тяжкихъ и
тяжкихъ; отнесеніе мѣстности къ тому или другому
предоставлено правительству. Каждая колонія дѣлится
округа: одинъ, предназначенный для отбывающихъ
іе, администраціи, госпиталей и войска, другой для
денныхъ. Отбывающіе наказаніе раздѣляются по по-
впрочемъ, осужденнымъ женщинамъ предоставляется

10 декабря 1852 г., ссылка была отнесена къ высшимъ уголовнымъ наказаніямъ (art. 29), и такое значеніе сохраняется за нею до сихъ поръ; но по уложенію 1852 г., ей еще не предшествовало лишеніе свободы въ значеніи особаго наказанія, и ссылка распадалась на пожизненную и срочную, на время отъ 3 до 15 лѣтъ (art. 38), а по мѣсту примѣненія ссылка въ колоніи восточной Африки, назначаемая при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, отличалась отъ ссылки въ колоніи западной Африки. Съ 1837 по 1864 г., за 28 лѣтъ, число всѣхъ сосланныхъ изъ Португаліи было 7501 мужч. и 208 женщ., слѣдовательно, ежегодно, среднимъ числомъ, 275 человѣкъ. Въ ссылку отправлялись только тѣ, состояніе здоровья которыхъ, по произведенному медицинскому испытанію, оказалось удовлетворительнымъ, и назначались въ колоніяхъ на публичныя каторжныя работы, причемъ изъ опредѣленнаго имъ вознагражденія 1/з удерживалась правительствомъ, для покрытія расходовъ по леченію въ госпиталяхъ. По истеченіи срока работъ, опредѣленнаго судомъ, оставшіеся въ живыхъ ссыльные имѣли право свободно возвратиться на родину.

Комиссія, учрежденная въ 1864 г. для пересмотра португальскаго уголовнаго уложенія [1]), замѣтивъ, что ссылка, пока она еще существуетъ, должна быть примѣняема какъ мѣра дополнительная къ заключенію, оставляла однако принципіальное обсужденіе этого вопроса до введенія пенитенціарной реформы. По мнѣнію комиссіи, заключеніе есть наказаніе болѣе дѣйствительное для преступниковъ, болѣе испорченныхъ, ссылка — для преступниковъ, менѣе испорченныхъ; она рекомендовала, предварительно высылки, подвергать приговореннаго одиночному заключенію въ отечествѣ, на время отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ, смотря по степени его нравственной испорченности. Кромѣ того, комиссія 1864 г. обратила вниманіе на то, что какъ по восточному, такъ и по западному берегамъ Африки есть колоніи, болѣе удовлетворительныя въ отношеніи санитарномъ (Mossamedes, Capo Verde, Angola и острова San Tommaso и Principe) и менѣе удовлетворительныя (Бенгуэлла, Мозамбикъ и португальская Гвинея), и рекомендовала это различіе поставить въ связь со степенью виновности ссыльныхъ.

Закономъ 1867 г., въ Португаліи уничтожены смертная казнь и каторжныя работы; первая замѣнена пожизненнымъ

[1]) Главнѣйшими ея дѣятелями были именно Джіордано и Ферейра.

При выборѣ той или иной колоніи, португальское правительство, какъ видно изъ статистическихъ данныхъ о ссыльныхъ каждой колоніи, не обращаетъ вниманія ни на возрастъ осужденныхъ, ни на строгость опредѣленнаго наказанія, ни на родъ совершеннаго преступленія; въ каждой колоніи встрѣчаются ссыльные разныхъ возрастовъ; отправляемые въ ссылку пожизненную идутъ въ одно мѣсто съ отправляемыми на короткій срокъ. Имѣя затѣмъ въ виду неблагопріятные отзывы географовъ о санитарномъ состояніи всѣхъ названныхъ пунктовъ, особенно Бенгуэлы, Мозамбика и Лоанды, климатъ которыхъ съ трудомъ переносится европейцами, Бельтрани-Скалія замѣчаетъ: „изъ всего изложеннаго видно, что примѣненіе ссылки въ Португаліи не руководится никакими прочными и постоянными правилами, что здѣсь она не составляетъ части пенитенціарной системы. Лиссабонское правительство распредѣляетъ осужденныхъ въ ссылкѣ между своими многочисленными африканскими колоніями, распредѣляетъ ихъ пропорціонально тому пробѣлу, который образовался въ колоніяхъ усиленною смертностью, происходящею отъ ихъ климата, и неудивительно поэтому, что нѣтъ писателей, которые могли бы отмѣтить какія бы то ни было хорошія ея стороны, что само правительство такъ тщательно избѣгаетъ обнародованія о ней свѣдѣній“ [1].

§ 110. Въ то время, когда Англія уже отказывалась отъ ссылки, какъ наказанія, примѣняемаго въ порядкѣ судебномъ, а Франція только что начинала свой опытъ ссылки гвіанской, на первыхъ же шагахъ оказавшійся крайне неудачнымъ, западно-европейская литература обогатилась прекраснымъ, въ высшей степени полнымъ и добросовѣстнымъ изслѣдованіемъ ссылки, авторъ котораго, профессоръ берлинскаго (нынѣ — мюнхенскаго) университета, баронъ Гольцендорфъ, принадлежалъ странѣ, никогда не практиковавшей этой мѣры или выступавшей лишь съ ничтожными въ историческомъ отношеніи попытками ея примѣненія [2].

Изложивъ весьма тщательно, хотя мѣстами въ очертаніяхъ черезъ-чуръ радужныхъ и съ умолчаніемъ о весьма важныхъ отрицательныхъ сторонахъ, исторію ссылки англійской,

[1] Свѣдѣнія о португальской ссылкѣ стали доступны только благодаря Бельтрани-Скаліа, в. с. стр. 100 и сл., доставшему ихъ, по собственному его заявленію, „съ величайшими трудностями“.

[2] О нихъ см. Holtzendorff, в. с. 708, 709. Ни одна изъ этихъ попытокъ, кромѣ передачи Пруссіей 57 преступниковъ для ссылки въ Сибирь, не осуществилась.

вступать въ бракъ и жить въ колоніи съ ихъ мужьями. Всѣ ссыльные, отбывающіе наказаніе, подвергаются обязательнымъ работамъ „сообразно ихъ силамъ и способностямъ“, отъ 6 до 8 час. ежедневно, смотря по тяжести работъ и свойствамъ климата. Доходъ производства раздѣляется на три части: $^2/_3$ обращаются въ казну, на покрытіе издержекъ по содержанію осужденныхъ, а $^1/_3$ идетъ въ кассу колоніи въ пользу осужденнаго и приращается процентами. Отбывающіе наказаніе дѣлятся на три категоріи: худшихъ, сомнительныхъ и лучшихъ; каждая изъ нихъ содержится отдѣльно. Мѣрами поощренія ссыльныхъ служатъ: публичная похвала, переводъ изъ одного класса въ другой, дозволеніе пользоваться книгами колоніальной библіотеки, дозволеніе работать у колонистовъ и пожалованіе земельнаго участка въ округѣ, отведенномъ для осужденныхъ, сперва на правѣ эмфитеутическомъ, а затѣмъ и въ полную собственность; награды эти назначаются властью директора, кромѣ послѣдней, которая требуетъ разрѣшенія губернатора. Мѣрами взысканій служатъ переводъ изъ высшаго класса въ низшій, по опредѣленію директора; высшія же наказанія назначаются особымъ совѣтомъ колоніи, въ составѣ директора, духовника и медика, причемъ, въ случаѣ опредѣленія наказанія болѣе тяжкаго, чѣмъ одиночное заключеніе на 3 мѣсяца, осужденный имѣетъ право обжаловать его, въ порядкѣ апелляціонномъ: высшему суду Лоанды для колоній западной Африки и суду Мозамбика для колоній восточной Африки. Издержки по содержанію штрафныхъ колоній покрываются частью тѣми $^2/_3$ дохода отъ производства осужденныхъ, которыя обращаются въ казну, частью казенными и общественными субсидіями и благотворительными приношеніями.

Число сосланныхъ изъ Португаліи за 1868—1870 годы въ разныя ея африканскія колоніи было слѣдующее:

Таблица № 20.

Годы.	въ Capo Verde.		въ Гвинею.		въ S. Tommaso.		въ Loanda.		въ Benguela.		въ Мозамбикъ.		Итого во всѣ колоніи Африки.		
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	оба пола.
1868	2	—	—	—	20	—	256	11	—	—	26	2	304	13	317
1869	7	—	9	—	107	2	186	8	3	—	92	8	404	18	422
1870	63	2	6	—	127	4	198	6	10	—	24	3	428	17	445

„и долженъ быть признанъ устрашительнымъ въ высокой степени“.

Сомнѣнія въ устрашительности англійской ссылки Гольцендорфъ объясняетъ исключительно нѣкоторыми послабленіями администраціи, которыхъ легко избѣжать, и второстепенными недостатками системы, которые легко предупредить. Удаленіе изъ отечества для преступника, впрочемъ, по замѣчанію Гольцендорфа, слѣдуетъ признать тяжкою карою не вслѣдствіе того предположенія, что каждый преступникъ любитъ свое отечество; можно, говоритъ онъ, и не предполагать этой любви въ людяхъ, посвящающихъ свою жизнь на постоянную борьбу съ правовымъ строемъ родной страны и съ самыми дорогими ея интересами; тѣмъ не менѣе, въ актѣ принудительнаго удаленія лежитъ несомнѣнно устрашительное значеніе, какъ потому, что онъ отрываетъ преступника отъ прежней его обстановки—обстоятельство, особенно тяжкое для „преступниковъ привычки“,—такъ и потому, что имъ высказывается въ высокой степени общественное порицаніе (стр. 602). Моральная тяжесть его не ослабляется и тѣмъ фактомъ, что добровольная эмиграція направляется иногда въ мѣстности, въ тоже время служащія для штрафной колонизаціи (стр. 603). Выставивъ это положеніе, Гольцендорфъ, однако, не приводитъ ни какихъ въ подкрѣпленіе его позитивныхъ аргументовъ, указывая лишь, на сколько положеніе эмигранта, оставляющаго отечество послѣ долгаго обдумыванія, отягчается для ссыльнаго принудительностью и внезапностью удаленія. Соглашаясь, затѣмъ, что степень устрашительности ссылки, особенно вѣчной, для разныхъ лицъ весьма различна, Гольцендорфъ замѣчаетъ, что неравномѣрность свойственна и другимъ наказаніямъ. Огромное достоинство ссылки, по мнѣнію его, состоитъ въ томъ, что устрашительность ея какъ наказанія не препятствуетъ ей быть хорошимъ способомъ колонизаціи, вести къ матерьяльному процвѣтанію и довольству наказанныхъ; возможность соединенія этихъ двухъ цѣлей, повидимому столь разнородныхъ, доказывается, по мнѣнію его, примѣрами Новаго Южнаго Уэльса и Тасманіи.

Особенный интересъ представляетъ анализъ Гольцендорфа по вопросу объ отношеніи ссылки къ задачамъ безопасности, которому посвящена четвертая глава. Въ присоединеніи къ ссылкѣ этихъ задачъ онъ видитъ существенное противорѣчіе цѣлямъ колонизаціи (стр. 612). „Желать доставить

которой предпослано блестящее изслѣдованіе ссылки римской, и остановившись затѣмъ на характеристикѣ ссылки французской и описаніи первыхъ ея годовъ, авторъ въ книгѣ IV своего труда переходитъ къ выясненію „общаго значенія ссылки въ отношеніяхъ ея къ цѣлямъ наказанія и колонизаціи“. Здѣсь, въ первой главѣ, онъ разсматриваетъ составныя части ссылки, какъ наказанія, и высказываетъ мнѣніе, что колонизація возможна путемъ ссылки, хотя, впрочемъ, признаетъ огромную трудность соединенія двухъ столь различныхъ цѣлей, каковы цѣли наказанія съ одной стороны, и цѣли преуспѣванія колоніальнаго съ другой, въ связи съ особенностями преступнаго населенія; однако, этотъ вопросъ, какъ и многіе послѣдующіе, авторъ разрѣшаетъ только со стороны логической возможности, не останавливаясь ни на какихъ позитивныхъ подкрѣпленіяхъ даваемаго отвѣта. Въ главѣ второй, говоря объ отношеніи ссылки къ прочимъ наказаніямъ, и преимущественно къ лишенію свободы, куда она входитъ, какъ одинъ изъ видовъ его, авторъ замѣчаетъ, что ссылка обладаетъ тѣми же достоинствами, между прочимъ и дѣлимостью въ усиленной степени (дѣлимость по мѣсту), но прибавляетъ, что въ ней есть моментъ удаленія изъ отечества, усиливающій тяжесть лишенія свободы; въ немъ именно лежатъ логическія затрудненія системы ссылки. Такъ 1) трудно рѣшить, что дѣлать съ преступникомъ, совершившимъ новое тяжкое преступленіе послѣ осужденія въ ссылку, потому что новое удаленіе въ мѣста болѣе отдаленныя, очевидно, не можетъ быть поставлено въ паралель съ удаленіемъ изъ отечества; трудность эту оказалось возможнымъ избѣжать только тогда, когда (какъ въ позднѣйшіе періоды Англіи) ссылка перестала назначаться въ видѣ наказанія; и 2) благодаря этому моменту, ссылка можетъ быть примѣняема лишь къ самымъ тяжкимъ преступленіямъ, заслуживающимъ лишенія свободы, и слѣд., она не избавляетъ государство отъ необходимости позаботиться о пенитенціарной системѣ въ своихъ предѣлахъ.

Въ третьей главѣ, Гольцендорфъ доказываетъ устрашительность ссылки какъ наказанія; это качество ея онъ видитъ, съ одной стороны, въ обязательности болѣе или менѣе тяжкихъ работъ, прилагаемой къ ссылкѣ подобно тому, какъ и къ прочимъ видамъ лишенія свободы, и съ другой, въ моментѣ принудительнаго удаленія преступника изъ отечества, который отсутствуетъ въ другихъ видахъ лишенія свободы

основаніи прежнихъ приговоровъ, неизбѣжно выйдетъ за предѣлы своей власти,—или же къ тому, что тюремныя учрежденія метрополіи признаются безусловно дурными. Но въ первомъ случаѣ примѣненіемъ ссылки нарушаются права обвиняемаго, во второмъ—интересы свободнаго населенія колоній. Въ возможности же найдти и устроить такіе пункты, гдѣ вовсе не существовало бы свободнаго населенія, Гольцендорфъ сомнѣвается и, во всякомъ случаѣ, въ подобнаго рода учрежденіяхъ отказывается видѣть штрафныя *колоніи*, а только *штрафные выселки* (Strafstationen), „которые отличаются отъ обыкновенныхъ тюремъ не столько по своему существу, сколько по своему наружному виду, и не болѣе, чѣмъ передвижныя тюрьмы ирландской тюремно-каторжной системы, введенныя по предложеніямъ Крофтона". Этотъ типъ, къ которому онъ относитъ, между прочимъ, островъ Норфолькъ, которому довольно близко слѣдуетъ новѣйшая французская система ссылки и, еще болѣе, новѣйшая французская литература, Гольцендорфъ причисляетъ къ античной депортаціи и требуетъ строго отличать его отъ защищаемаго имъ типа ссылки, неразрывно связаннаго съ задачами колонизаціи (стр. 615).

Только по отношенію къ одной категоріи осужденныхъ Гольцендорфъ допускаетъ ссылку по соображеніямъ безопасности, именно, по отношенію къ политическимъ преступникамъ, да и то лишь въ критическія эпохи государственной жизни. Но онъ предостерегаетъ отъ подражанія французскимъ образцамъ временъ второй имперіи, совершенно уклонившимся отъ началъ права. Въ эпохи же нормальныя примѣненіе ссылки за политическія преступленія Гольцендорфъ находитъ въ высшей степени затруднительнымъ, потому уже, что направленіе такихъ лицъ въ колоніи, предназначенныя для общихъ преступниковъ, независимо отъ говорящихъ противъ этаго уголовно-юридическихъ соображеній, опасно для спокойствія колоніи и должно неизбѣжно оказать вредное вліяніе на режимъ ссыльныхъ за общія преступленія, а учрежденіе особыхъ колоній для политическихъ преступниковъ, въ виду незначительнаго числа ихъ, было бы въ высшей степени тяжело для государственнаго бюджета.

Въ слѣдующей, пятой главѣ, Гольцендорфъ признаетъ за защищаемою имъ „колонизаціонною ссылкою" высокое исправительное значеніе, потому

метрополіи безопаснось посредствомъ ссылки, значитъ—говоритъ онъ—причинять колоніи огромный вредъ". Съ точки зрѣнія теоріи безопасности, которая имѣетъ въ виду возможныя со стороны осужденнаго нарушенія послѣ его освобожденія, интересы метрополіи абсолютно несогласимы съ интересами колоніи и постановка этихъ задачъ при ссылкѣ может быть объяснена лишь подчиненностью колоній метрополій, такимъ складомъ ихъ взаимныхъ отношеній, при которомъ метрополія приказываетъ, а колоніи повинуются. Подобный взглядъ на ссылку неизбѣжно порождаетъ неудовольствіе свободнаго населенія колоніи противъ метрополіи и, рано или поздно, приводитъ къ горячему между ними столкновенію. „Трудно себѣ представить большее пренебреженіе къ колоніи, какъ охраненіе кошелька метрополіи посредствомъ пренебреженія къ интересамъ цѣлости кармановъ колонистовъ". Положеніе, согласно которому преступникъ въ колоніи имѣетъ менѣе благопріятныхъ условій для причиненія вреда, чѣмъ въ отечествѣ, и легче можетъ быть остановленъ мѣрами колоніальной уголовной юстиціи, Гольцендорфъ считаетъ весьма сомнительнымъ. „Карманный воръ Лондона находилъ въ Австраліи новыхъ товарищей, закоренѣлыхъ въ преступленіяхъ, измѣняя только форму своего промысла: онъ запасался ружьемъ и становился разбойникомъ большихъ дорогъ. „Признавая ссылку особенно необходимою по отношенію къ преступникамъ привычки (habitual criminals), для исправленія которыхъ всѣ находившіяся въ рукахъ метрополіи мѣры предполагались недостаточными, Англія превращала свои австралійскія колоніи въ стокъ своихъ нравственныхъ нечистотъ. Гольцендорфъ признаетъ, что такой порядокъ вещей поддерживался страхомъ англичанъ за ненарушимость своихъ правъ, а равно „опасеніемъ и сожалѣніемъ о невозможности устроить въ метрополіи такую систему пожизненнаго лишенія свободы, которая могла бы быть дѣйствительною для огражденія общества отъ закоренѣлыхъ преступниковъ, принадлежащихъ къ классу, признававшемуся неисправимымъ" (стр. 614).

Сущность „въ высшей степени ошибочныхъ взглядовъ, опирающихся на соображенія безопасности", сводится Гольцендорфомъ къ такой дилеммѣ, „каждый членъ которой противорѣчитъ возможности ссылки": или, задавшись предположеніемъ о неисправимости, дѣятельность уголовнаго суда будетъ сведена къ функціямъ полицейскимъ, причемъ судья, пожелающій разрѣшать вопросъ о ссылкѣ исключительно на

и защищалась исключительно по соображеніямъ безопасности. Но и здѣсь, какъ во всемъ своемъ сочиненіи, критика и построенія автора не выходятъ изъ сферы *отвлеченной логической* аргументаціи; вопроса о практической примѣнимости своихъ построеній и о необходимыхъ для того способахъ авторъ вовсе не разрѣшаетъ и даже не ставитъ.

Въ слѣдующей затѣмъ, шестой главѣ, Гольцендорфъ переходитъ къ разсмотрѣнію отношенія колонизаціонныхъ цѣлей ссылки къ карательнымъ ея цѣлямъ—устрашенію, безопасности колоніи (въ противоположность безопасности метрополіи) и исправленію—въ отдѣльности. Эти цѣли, по мнѣнію автора, могутъ быть достигаемы при ссылкѣ въ большей или меньшей степени, но напряженіе двухъ первыхъ—устрашенія и безопасности,—для соблюденія задачъ колонизаціонныхъ, должно имѣть извѣстные предѣлы, между тѣмъ какъ преслѣдованіе цѣлей исправленія стоитъ въ прямомъ отношеніи къ достиженію задачъ колонизаціонныхъ. Ссылку въ началѣ наказанія, съ обязательными работами въ колоніи, Гольцендорфъ признаетъ умѣстною только для осужденныхъ къ наказаніямъ пожизненнымъ, съ тѣмъ, чтобъ въ колоніи былъ установленъ для нихъ надлежащій карательный режимъ; для прочихъ же категорій осужденныхъ, эта форма ссылки, по мнѣнію автора, можетъ быть одобрена, съ точки зрѣнія колонизаціонной, только въ первое время существованія колоніи, когда трудъ и рабочія руки ею настоятельно требуются. Ссылку въ концѣ наказанія, въ видѣ мѣры распредѣленія арестантовъ съ досрочнымъ ихъ освобожденіемъ тотчасъ по прибытіи въ колонію, Гольцендорфъ сближаетъ съ руководимою тюремнымъ управленіемъ эмиграціею наказанныхъ, указываетъ, что въ этой формѣ карательная сторона отодвигается совершенно на задній планъ, и замѣчаетъ, что такая ссылка можетъ быть примѣняема лишь къ незначительному числу арестантовъ, дѣйствительно исправившихся. Ссылку въ срединѣ наказанія, при которой наказаніе, начатое въ метрополіи одиночнымъ заключеніемъ и обязательными работами, *для исправившихся* продолжается въ колоніи сперва обязательными работами на небольшой срокъ, а затѣмъ — досрочнымъ освобожденіемъ, Гольцендорфъ признаетъ наиболѣе отвѣчающею какъ задачамъ кары, такъ и задачамъ колонизаціи (стр. 630). Но отъ этой формы отъ отличаетъ другую, при которой ссылка является наказаніемъ дополнительнымъ, назначаемымъ послѣ отбытія первой части (лишенія свободы) въ метрополіи и при-

1) что она даетъ въ гораздо большей степени возможность занимать осужденныхъ земледѣльческими работами;

2) учрежденіе промежуточной стадіи между состояніемъ полной несвободы и свободою (досрочное условное освобожденіе) гораздо легче въ отдаленныхъ колоніяхъ, чѣмъ въ метрополіи, такъ какъ въ первыхъ запросъ на трудъ больше, и опасеніе имѣть въ работникахъ недавняго арестанта, еще не вполнѣ отбывшаго наказаніе, меньше;

3) въ метрополіи освобожденные арестанты городского происхожденія, составляющіе большинство, возвращаются обыкновенно въ свои города, гдѣ они находятъ прежнее товарищество и прежніе соблазны къ преступленіямъ; при системѣ ссылки раздѣленіе преступниковъ по мѣсту гораздо легче;

4) колонія доставляетъ освобожденнымъ гораздо больше способовъ къ честному заработку, чѣмъ метрополія, гдѣ конкурренція труда слишкомъ велика, и, притомъ, требуемый колоніею трудъ гораздо проще, доступнѣе большему числу лицъ. Послѣдняя и окончательная цѣль исправленія освобожденныхъ, при системѣ ссылки, состоитъ въ колонизаціи, въ водвореніи ихъ, т.-е. прочное ихъ устройство на земельныхъ участкахъ (mit Grundbesitz) и такимъ способомъ, чтобы имъ или была открыта возможность основывать свои поселенія собственною дѣятельностью, или же чтобы, во всякомъ случаѣ, не ставилось непреодолимыхъ затрудненій къ пріобрѣтенію ими земель. Затѣмъ, детали этой политики водворенія могутъ быть въ высшей степени разнообразны, опредѣляясь частью степенью экономическаго развитія колоніальнаго землевладѣнія, частью отношеніями, которыя установятся между свободной эмиграціей и ссыльнымъ элементомъ.

Таково содержаніе этой интересной главы сочиненія проф. Гольцендорфа, показывающее, что авторъ его можетъ быть отнесенъ къ числу защитниковъ ссылки не иначе, какъ съ весьма существенными оговорками. Изъ всѣхъ возможныхъ типовъ ссылки онъ беретъ подъ свою защиту только одинъ ея типъ—„ссылки колонизаціонной", являясь рѣшительнымъ противникомъ всѣхъ остальныхъ. Идея безопасности, практически чаще всего ложащаяся въ основаніе ссылки, находитъ въ лицѣ Гольцендорфа самаго сильнаго оппонента. Не довольствуясь рѣзкою критикою порядковъ французскихъ, почти исключительно на ней основанныхъ, Гольцендорфъ счелъ нужнымъ высказаться и противъ ссылки англійской, въ тѣхъ ея проявленіяхъ и предѣлахъ, въ которыхъ она примѣнялась

и защищалась исключительно по соображеніямъ безопасности. Но и здѣсь, какъ во всемъ своемъ сочиненіи, критика и построенія автора не выходятъ изъ сферы *отвлеченной логической* аргументаціи; вопроса о практической примѣнимости своихъ построеній и о необходимыхъ для того способахъ авторъ вовсе не разрѣшаетъ и даже не ставитъ.

Въ слѣдующей затѣмъ, шестой главѣ, Гольцендорфъ переходитъ къ разсмотрѣнію отношенія колонизаціонныхъ цѣлей ссылки къ карательнымъ ея цѣлямъ—устрашенію, безопасности колоніи (въ противоположность безопасности метрополіи) и исправленію—въ отдѣльности. Эти цѣли, по мнѣнію автора, могутъ быть достигаемы при ссылкѣ въ большей или меньшей степени, но напряженіе двухъ первыхъ—устрашенія и безопасности,—для соблюденія задачъ колонизаціонныхъ, должно имѣть извѣстные предѣлы, между тѣмъ какъ преслѣдованіе цѣлей исправленія стоитъ въ прямомъ отношеніи къ достиженію задачъ колонизаціонныхъ. Ссылку въ началѣ наказанія, съ обязательными работами въ колоніи, Гольцендорфъ признаетъ умѣстною только для осужденныхъ къ наказаніямъ пожизненнымъ, съ тѣмъ, чтобъ въ колоніи былъ установленъ для нихъ надлежащій карательный режимъ; для прочихъ же категорій осужденныхъ, эта форма ссылки, по мнѣнію автора, можетъ быть одобрена, съ точки зрѣнія колонизаціонной, только въ первое время существованія колоніи, когда трудъ и рабочія руки ею настоятельно требуются. Ссылку въ концѣ наказанія, въ видѣ мѣры распредѣленія арестантовъ съ досрочнымъ ихъ освобожденіемъ тотчасъ по прибытіи въ колонію, Гольцендорфъ сближаетъ съ руководимою тюремнымъ управленіемъ эмиграціею наказанныхъ, указываетъ, что въ этой формѣ карательная сторона отодвигается совершенно на задній планъ, и замѣчаетъ, что такая ссылка можетъ быть примѣняема лишь къ незначительному числу арестантовъ, дѣйствительно исправившихся. Ссылку въ срединѣ наказанія, при которой наказаніе, начатое въ метрополіи одиночнымъ заключеніемъ и обязательными работами, *для исправившихся* продолжается въ колоніи сперва обязательными работами на небольшой срокъ, а затѣмъ — досрочнымъ освобожденіемъ, Гольцендорфъ признаетъ наиболѣе отвѣчающею какъ задачамъ кары, такъ и задачамъ колонизаціи (стр. 630). Но отъ этой формы отъ отличаетъ другую, при которой ссылка является наказаніемъ дополнительнымъ, назначаемымъ послѣ отбытія первой части (лишенія свободы) въ метрополіи и при-

мѣняемымъ ко всѣмъ, безъ различія, лицамъ, приговореннымъ къ тому судебными мѣстами. Въ такой формѣ Гольцендорфъ возстаетъ противъ ссылки, называя первый членъ наказанія безполезнымъ, а высылку безъ различія того, годны или не годны ссылаемые для колоніи, вреднымъ для цѣлей колонизаціонныхъ. Наконецъ, по вопросу о пораженіи правъ осужденнаго Гольцендорфъ высказывается въ томъ смыслѣ, что оно не должно быть пожизненнымъ и что ссыльнымъ въ колоніи слѣдуетъ обезпечить, по возможности, полное обладаніе правъ не только гражданскихъ, но и политическихъ.

Дальнѣйшее затѣмъ изложеніе Гольцендорфа посвящается спору съ противниками защищаемыхъ имъ на ссылку взглядовъ и разсмотрѣнію устройства „колонизаціонной ссылки" какъ въ колоніяхъ, уже существующихъ, такъ и во вновь образуемыхъ штрафныхъ колоніяхъ, причемъ, коснувшись женскаго вопроса, онъ признаетъ огромную трудность удовлетворительнаго его разрѣшенія. Свой трудъ проф. Гольцендорфъ заключаетъ вопросомъ о ссылкѣ договорной, и хотя онъ находитъ, что противъ этой формы говорятъ многія юридическія соображенія, однако полагаетъ, что Германія могла бы воспользоваться труднымъ экономическимъ положеніемъ, въ которое поставлены южно-американскія государства вслѣдствіе отмѣны невольничества и недостатка рабочихъ рукъ, направивъ туда штрафную эмиграцію или даже занявъ для этого нѣкоторые пункты. По мнѣнію его, на помощь германскому правительству должна придти дѣятельность частныхъ обществъ, которыя съ выгодою для себя могли бы найдти помѣщеніе для труда преступниковъ въ странахъ отдаленныхъ.

Правительства германскихъ государствъ не обнаружили желанія слѣдовать планамъ Гольцендорфа; хотя изъ весьма крупныхъ цифръ германской эмиграціи значительная часть должна быть отнесена на долю освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія, но выселеніе и переселеніе ихъ совершается безъ всякаго участія правительственнаго. Даже не образовалось частныхъ обществъ, которыя пожелали бы эксплуатировать ихъ трудъ внѣ метрополіи. Впослѣдствіи же, какъ увидимъ (§ 114), и самъ Гольцендорфъ отказался отъ своихъ взглядовъ по отношенію къ западу вообще и Германіи въ частности, существенно измѣнивъ свою теорію.

§ 111. Достойны также вниманія новѣйшія попытки, направленныя на введеніе ссылки въ другомъ обширномъ

весьма слабою 1). Со стороны уголовно-юридической, „теорія“ его еще менѣе состоятельна. Авторъ не уяснилъ ни себѣ, ни читателю, какое именно значеніе онъ усвоиваетъ ссылкѣ какъ наказанію, а примѣняя эту мѣру почти ко всѣмъ осужденнымъ, онъ нарушаетъ основныя понятія права о соотвѣтствіи кары съ виною. Требуя для преступниковъ наиболѣе важныхъ пожизненнаго одиночнаго заключенія, онъ не объясняетъ, какія мѣра эта будетъ имѣть преимущества при примѣненіи ее въ отдаленной колоніи. Всѣ разнообразныя цѣли ссылки смѣшиваются имъ, достоинства ея преувеличиваются, на трудности и недостатки закрываются глаза, для того только, чтобъ во что бы то ни стало заставить читателя согласиться съ авторомъ.

Графъ Фореста ставитъ защиту ссылки на почву юридическую. Еще отецъ его, сенаторъ Фореста, при обсужденіи въ 1865 г. вопроса о распространеніи сардинскаго уголовнаго уложенія на тосканскую провинцію, возставалъ противъ полной отмѣны смертной казни, замѣтивъ, что внесеніе предложенія въ такомъ родѣ было бы понятно тогда лишь, еслибы правительство пріискало отдаленную и пустынную мѣстность, высылкою въ которую неисправимыхъ преступниковъ оно могло бы обезпечить спокойствіе общественное. Но, между тѣмъ какъ онъ сомнѣвался въ возможности пріисканія и устройства такихъ колоній, сынъ его, видный членъ нынѣшней итальянской прокуратуры, рѣшительно становится на сторону ихъ. Въ рѣчи, произнесенной въ анконскомъ апелляціонномъ судѣ, 3 января 1873 г., и въ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ „*Opinione*“ и въ Rivista di discipline carcerarie, а также на международныхъ конгрессахъ лондонскомъ стокгольмскомъ, онъ защищалъ ссылку, какъ мѣру, которая удовлетворяетъ всѣмъ качествамъ наказанія; ссылка для италіанца, по мнѣнію его, представляетъ собою лишеніе весьма тяжкое, составляющее достаточное искупленіе причиненнаго преступленіемъ вреда; она ограждаетъ общественную безопасность отъ рецидива, даетъ возможность исправленія преступника трудомъ земледѣльческимъ и удаленіемъ его въ новую среду, которой неизвѣстно его прошлое, и обладаетъ дѣлимостью; вмѣстѣ съ Алоэ, онъ признаетъ ссылку единственно возможнымъ въ современномъ уголовномъ кодексѣ пожизненнымъ наказаніемъ, „особенно драгоцѣннымъ въ виду блестящихъ результатовъ, которыхъ при помощи ее успѣли

1) *Beltrani-Scalia* называетъ ее «facile asserzioni di poco conscienziosi scrittori».

гался имъ различный, смотря по принадлежности ссыльныхъ къ той или другой категоріи. Ссыльные первой категоріи должны были подлежать въ колоніи порядку пожизненнаго одиночнаго заключенія. Для второй и третьей категорій Черрути рекомендовалъ, послѣ кратковременнаго одиночнаго заключенія, переводъ на общія работы по системѣ оборнской. Лицъ четвертой категоріи онъ предполагалъ помѣщать на правительственныя земледѣльческія фермы, подъ условіемъ обязательнаго въ нихъ пребыванія и работъ, но съ полученіемъ части вознагражденія за послѣднія. Пятая категорія лицъ должна была найдти себѣ помѣщеніе въ исправительныхъ учрежденіяхъ (riformatori) колоніи. Наконецъ, лица шестой категоріи, по предположеніямъ его, не обязывались къ труду въ пользу правительства и могли свободно избирать себѣ мѣсто жительства въ предѣлахъ назначеннаго округа, подлежа лишь дѣйствію установленныхъ для него правилъ поведенія и дисциплины. Признавая огромныя трудности насажденія этой сложной системы колоній уголовныхъ, исправительныхъ и воспитательныхъ, Черрути не указывалъ способовъ ихъ разрѣшенія, высказывая только надежду, что задача эта удовлетворительно разрѣшится итальянскимъ геніемъ, какъ скоро онъ убѣдится въ огромной пользѣ ссыльной системы. Выгоды же ея, основываясь частью на данныхъ англійской ссылки, частью на свѣдѣніяхъ о иныхъ странахъ, сообщаемыхъ Блоссевилемъ, Черрути рисовалъ, не жалѣя самыхъ яркихъ красокъ. Онъ обѣщалъ доставить Италіи путемъ ссылки политическое могущество на моряхъ, расширить ея торговлю, дать ей прочное обезпеченіе противъ бѣдствій монетныхъ кризисовъ, постоянное и выгодное занятіе флоту, уменьшить рецидивъ, сократить государственные расходы па содержаніе тюремъ, уменьшить смертность между арестантами и значительно улучшить состояніе системы наказаній. Со всею пылкостью южнаго воображенія, онъ торопилъ свое правительство занять Меланезскій архипелагъ, предупредивъ пугавшій его захватъ этой территоріи Англіей или Россіей.

Въ этихъ преувеличенныхъ обѣщаніяхъ—лучшая критика взглядовъ Черрути, тѣмъ болѣе неоспоримая, что онъ не нашелъ возможнымъ указать способовъ разрѣшенія трудностей ссыльной системы, о которыхъ свидѣтельствуетъ вся ея исторія и которыя признаетъ онъ самъ; историческія же доказательства, имъ приводимыя, до такой степени не точны, что вся аргументація автора, на нихъ основанная, оказывается

весьма слабою 1). Со стороны уголовно-юридической, „теорія“ его еще менѣе состоятельна. Авторъ не уяснилъ ни себѣ, ни читателю, какое именно значеніе онъ усвоиваетъ ссылкѣ какъ наказанію, а примѣняя эту мѣру почти ко всѣмъ осужденнымъ, онъ нарушаетъ основныя понятія права о соотвѣтствіи кары съ виною. Требуя для преступниковъ наиболѣе важныхъ пожизненнаго одиночнаго заключенія, онъ не объясняетъ, какія мѣра эта будетъ имѣть преимущества при примѣненіи ее въ отдаленной колоніи. Всѣ разнообразныя цѣли ссылки смѣшиваются имъ, достоинства ея преувеличиваются, на трудности и недостатки закрываются глаза, для того только, чтобъ во чтобы то ни стало заставить читателя согласиться съ авторомъ.

Графъ Фореста ставитъ защиту ссылки на почву юридическую. Еще отецъ его, сенаторъ Фореста, при обсужденіи въ 1865 г. вопроса о распространеніи сардинскаго уголовнаго уложенія на тосканскую провинцію, возставалъ противъ полной отмѣны смертной казни, замѣтивъ, что внесеніе предложенія въ такомъ родѣ было бы понятно тогда лишь, еслибы правительство пріискало отдаленную и пустынную мѣстность, высылкою въ которую неисправимыхъ преступниковъ оно могло бы обезпечить спокойствіе общественное. Но, между тѣмъ какъ онъ сомнѣвался въ возможности пріисканія и устройства такихъ колоній, сынъ его, видный членъ нынѣшней итальянской прокуратуры, рѣшительно становится на сторону ихъ. Въ рѣчи, произнесенной въ анконскомъ апелляціонномъ судѣ, 3 января 1873 г., и въ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ „*Opinione*“ и въ Rivista di discipline carcerarie, а также на международныхъ конгрессахъ лондонскомъ и стокгольмскомъ, онъ защищалъ ссылку, какъ мѣру, которая удовлетворяетъ всѣмъ качествамъ наказанія; ссылка для италіанца, по мнѣнію его, представляетъ собою лишеніе весьма тяжкое, составляющее достаточное искупленіе причиненнаго преступленіемъ вреда; она ограждаетъ общественную безопасность отъ рецидива, даетъ возможность исправленія преступника трудомъ земледѣльческимъ и удаленіемъ его въ новую среду, которой неизвѣстно его прошлое, и обладаетъ дѣлимостью; вмѣстѣ съ Аловэ, онъ признаетъ ссылку единственно возможнымъ въ современномъ уголовномъ кодексѣ пожизненнымъ наказаніемъ, „особенно драгоцѣннымъ въ виду блестящихъ результатовъ, которыхъ при помощи ее успѣли

[1]) *Beltrani-Scalia* называетъ ее «facile asserzioni di poco conscienziosi scrittori».

достигнуть въ Англіи". Для гр. Фореста ссылка имѣла привлекательное значеніе и потому еще, что въ ней онъ видѣлъ единственный способъ устраненія крайне неудовлетворительнаго, по его словамъ — даже „отвратительнаго" положенія итальянскихъ тюремъ, на что безъ ссылки потребовались бы огромныя затраты, которыя будутъ не по силамъ народу. Путемъ ссылки, онъ надѣялся освободить Италію отъ разбойническихъ шаекъ, столь распространенныхъ въ этой странѣ, и только этимъ путемъ, по мнѣнію его, можно достигнуть полной отмѣны смертной казни. Отсюда уже ясно, что, съ точки зрѣнія гр. Фореста, ссылка должна быть тяжкою карою, стоящею во главѣ лѣстницы наказаній. Ее онъ предполагалъ примѣнять лишь относительно приговоренныхъ къ смертной казни, освобожденныхъ отъ ея примѣненія, а также къ приговореннымъ пожизненно и на срокъ не менѣе 15-ти лѣтъ къ каторжнымъ работамъ. Преступники, заслужившіе смертную казнь, подлежатъ въ колоніи одиночному заключенію, а затѣмъ на всю жизнь обязательнымъ въ пользу государства работамъ, безъ права даже условнаго ихъ освобожденія, которое допускалось для приговоренныхъ къ пожизненному лишенію свободы. Что же касается срочныхъ преступниковъ, то $^{1}/_{6}$ часть опредѣленнаго приговоромъ времени они должны провести въ одиночномъ заключеніи, не менѣе $^{3}/_{6}$ — на публичныхъ работахъ, а на остальную часть ($^{2}/_{6}$) могли получить въ колоніи условное освобожденіе, если вели себя хорошо.

Такимъ образомъ, два виднѣйшіе защитника идеи ссылки въ современной Италіи имѣютъ на нее взгляды, діаметрально противоположные. Для одного, ссылка есть только тягчайшее наказаніе самыхъ важныхъ преступниковъ, и тѣ уединенные острова, которые должны служить мѣстомъ ея, рисуются со всѣми аттрибутами суровой кары. Въ представленіи другого, ссылка предназначается занять мѣсто всѣхъ наказаній, за исключеніемъ самыхъ маловажныхъ, отбываемыхъ въ метрополіи, и даже призывается играть роль мѣры поощренія для отбывшихъ наказаніе. А между тѣмъ, и тотъ и другой ея защитники возлагаютъ на нее самыя радужныя и весьма сходныя между собою надежды относительно цѣлей колонизаціонныхъ и ожидаютъ отъ нея самыхъ рѣшительныхъ результатовъ для улучшенія системы наказаній.

§ 112. Рѣшительнымъ противникомъ ихъ и ссылки въ той же Италіи выступилъ въ послѣднее время Бельтрани-

Скаліа [1]). Онъ утверждаетъ, что мѣра эта не имѣетъ ни одного изъ качествъ, требуемыхъ для наказанія. Ссылка не примѣрна (non è esemplare) и не устрашительна (non è affittiva), оставляя слишкомъ много простора надеждѣ избѣжать всю строгость наказанія, исполняемаго въ значительномъ отдаленіи, и скрывая его отъ массы, а приговореннаго къ ссылкѣ—отъ тѣхъ людей, мнѣніемъ которыхъ онъ привыкъ дорожить. Въ доказательство своего положенія, Бельтрани-Скаліа приводитъ примѣръ французскихъ каторжниковъ, которые въ огромномъ числѣ 3000 человѣкъ заявили желаніе промѣнять bagnes на ссылку. Мѣра эта, съ другой стороны, признается имъ безнравственною (non è morale), разрушая естественныя привязанности осужденнаго къ отечеству и семейству. Она не равномѣрна (è ineguale), оказываясь несравненно болѣе тягостною для лучшихъ осужденныхъ, которые доступны голосу привязанности, чѣмъ для худшихъ; хотя неравномѣрность можетъ имѣть мѣсто и при лишеніи свободы, но здѣсь она стоитъ въ прямомъ отношеніи къ хорошимъ качествомъ наказываемаго, между тѣмъ какъ при ссылкѣ отношеніе обратное. Ссылка, далѣе, можетъ доставить метрополіи безопасность тогда лишь, когда мѣстомъ ея будетъ избранъ уединенный островъ, безусловно изолированный отъ всего остального міра, не имѣющій съ нимъ никакихъ сношеній; но, въ такомъ случаѣ, не можетъ уже быть никакой рѣчи о колонизаціонномъ значеніи ссылки, и правовые интересы населенія того острова, который будетъ избранъ мѣстомъ ссылки, приносятся въ жертву интересамъ безопасности другихъ частей государства, что въ высокой степени безнравственно. Отрицая затѣмъ одна за другою всѣ выгоды ссылки, указываемыя ея защитниками, Бельтрани-Скаліа приводитъ противъ ссылки доводы о чрезвычайной трудности осуществленія этой мѣры и о дороговизнѣ ея. Новыя колоніи, сколько нибудь самостоятельныя, замѣчаетъ авторъ, создаются не ссылкою, а эмиграціею; въ виду же особенныхъ условій Италіи, онъ находитъ эмиграцію совершенно не желательною.

По свидѣтельству того-же автора, общественное мнѣніе Италіи съ нѣкотораго времени склоняется рѣшительно въ пользу ссылки. Здѣсь замѣчается тоже явленіе, которое мы имѣли случай отмѣтить въ исторіи Франціи и противъ котораго предостерегали еще Бомонъ и Токвиль: идея ссылки, представляющаяся, съ перваго взгляда, въ высшей степени

---

[1]) *Beltrani-Scalia*, la deportazione, стр. 35 и слѣд.

простою, увлекаетъ массу своими кажущимися выгодами. Но италіанскія законодательныя установленія отнеслись къ этой идеѣ съ несравненно большимъ недовѣріемъ, вытекшимъ изъ внимательнаго ея обсужденія. Изъ пяти проектовъ новаго уголовнаго уложенія (24 іюля 1867, 17 мая 1868, 15 апрѣля 1870, 1 іюня 1873 и 18 мая 1876 г.), только четвертый, внесенный министерствомъ Фалько, предполагалъ допустить ссылку для тѣхъ долгосрочныхъ арестантовъ, которые отбудутъ 8 лѣтъ одиночнаго заключенія въ метрополіи; но и Фалько, впослѣдствіи, отказался отъ этой мысли, которая не принята и проектомъ 1876 г. [1]).

§ 113. На почву международнаго обсужденія, вопросъ о ссылкѣ впервые перенесенъ былъ итальянскими ея приверженцами. Въ предложеніи, которое защищалъ графъ Фореста на лондонскомъ международномъ тюремномъ конгрессѣ 1872 года [2]), онъ различалъ два типа ссылки: французскій, созданный закономъ 1854 г., и англійскій. Восставая противъ послѣдняго и не удивляясь, что Англія отказалась отъ ссылки, референтъ находилъ ссылку, практикуемую Франціей и сопровождающуюся обязательными работами въ колоніи, „самымъ лучшимъ наказаніемъ для тяжкихъ преступниковъ". Мѣра эта защищалась имъ, какъ удовлетворяющая двумъ главнѣйшимъ цѣлямъ всякаго наказанія: она доставляетъ обществу безопасность, удаляя изъ среды его наиболѣе тяжкихъ преступниковъ, предупреждая рецидивъ и воздерживая отъ совершенія преступленій страхомъ удаленія изъ отечества и

---

[1]) См. письмо Фалько у *Бельтрани-Скаліа*, la deportazione, стр. 88 и сл. Послѣдній италіанскій проектъ (ст. 11) упоминаетъ въ ряду наказаній уголовныхъ релегацію (relegazione), а въ ряду наказаній исправительныхъ—конфинацію (confino) и запрещеніе жительства въ извѣстныхъ округахъ (esilio locale); но подъ релегаціею здѣсь понимается заключеніе въ крѣпости (ст. 14) безъ обязательныхъ работъ, соотвѣтствующее французскому понятію détention, а confino и esilio lecale назначаются на время отъ 2 мѣс. до 5 лѣтъ (ст. 31), не могутъ переходить въ высылку изъ отечества и не сопровождаются обязательными работами. Ст. 54 проекта предвидитъ земледѣльческія или ремесленныя уголовныя колоніи, какъ промежуточную ступень для приговоренныхъ къ разнымъ видамъ заключенія на срокъ не менѣе 2 лѣтъ, при хорошемъ ихъ поведеніи въ теченія первыхъ $^2/_3$ наказанія, и съ правомъ досрочнаго условнаго освобожденія изъ колоніи, но съ отдачею подъ надзоръ полиціи; исполненіе этаго наказанія также прдполагается въ самой Италіи, а не въ отдаленныхъ ея владѣніяхъ.

[2]) Prisons and reformatories at home and abroad, being the Transactions of the international penitentiary Congress, London 1872, стр. 401 и слѣд. Въ резолюціяхъ прежнихъ тюремныхъ конгрессовъ—франкфуртскаго и брюссельскаго— о ссылкѣ ничего не упоминается, но конгрессы эти явно стояли за одиночное заключеніе.

отъ семьи; она содѣйствуетъ исправленію наказаннаго, открывая ему надежду достигнуть благосостоянія въ странѣ, которой неизвѣстно его прошлое. Единственное, по мнѣнію гр. Фореста, неудобство французской системы состоитъ въ томъ, что она примѣняетъ ссылку черезъ-чуръ широко: мѣра эта должна быть ограничена приговоренными къ наказанію пожизненному или на срокъ не менѣе 15 лѣтъ. Въ колоніи они должны оставаться первое время (половину срока, а для пожизненныхъ—не менѣе 15 лѣтъ) въ карательныхъ заведеніяхъ, на порядкѣ обязательныхъ работъ и тюремнаго режима, съ тѣмъ, что лучшіе могутъ быть послѣ этого срока переводимы на условную свободу. При такомъ построеніи ссылки, по мнѣнію Фореста, падаютъ возраженія въ недостаточной степени устрашительности и въ развращеніи колоніи, приводимыя ея противниками.

Однако, лондонскій конгрессъ хотя и не далъ никакого отвѣта на предложеніе гр. Фореста, почти единогласно (за исключеніемъ только русскихъ членовъ) высказался противъ него. Представитель Голландіи, Польсъ, замѣтилъ, что хотя въ его отечествѣ идея ссылки имѣетъ многихъ приверженцевъ, но надѣяться на осуществленіе ея не возможно; „неприлично одной странѣ—сказалъ онъ—выбрасывать своихъ преступниковъ въ другую“; ссылка же въ новыя колоніи напередъ осуждаетъ на истребленіе туземное населеніе; огромное неудобство ссылки лежитъ и въ томъ, что она не можетъ быть примѣняема на какой либо срокъ. Одинъ изъ выдающихся англійскихъ членовъ конгресса, Гастингсъ, высказалъ свое рѣшительное убѣжденіе, что его отечество никогда не возвратится къ ссылкѣ; „пока мы примѣняли ее, прибавилъ Гастингсъ, мы были не въ силахъ достигнуть какихъ нибудь серьезныхъ улучшеній въ тюремномъ дѣлѣ“; отдаленность исполненія наказанія при ссылкѣ уменьшаетъ контроль общественнаго мнѣнія и чрезвычайно возвышаетъ его стоимость. Даже проф. Гольцендорфъ, резюмируя, въ качествѣ предсѣдателя отдѣла, происходившія пренія, высказался по вопросу о ссылкѣ съ чрезвычайною осторожностью. Онъ сознался, что „опытъ Англіи говоритъ рѣшительно (strongly) противъ ссылки“, но указалъ на необходимость отличать отъ ссылки какъ „внутреннюю колонизацію“ (inland colonisation), практикуемую, по его мнѣнію, Россіей въ Сибири, „подобно тому, какъ Нью-Іоркъ высылаетъ на свои отдаленныя окраины павшихъ дѣтей“, такъ и эмиграцію преступниковъ, отбывшихъ наказа-

ніе. „Вопросъ о ссылкѣ —закончилъ пр. Гольцендорфъ—слѣдуетъ оставить открытымъ для тѣхъ странъ, которыя будутъ находиться въ лучшихъ условіяхъ разрѣшенія его, чѣмъ Англія".

§ 114. Гораздо оживленнѣе и полнѣе были пренія о ссылкѣ, происходившія на стокгольмскомъ международномъ конгрессѣ 1878 года [1]). Онѣ вызваны были весьма обстоятельнымъ рефератомъ, внесеннымъ проф. Гольцендорфомъ, и въ нихъ приняли дѣятельное участіе французскіе делегаты, уклонившіеся отъ всякаго обсужденія этого вопроса на лондонскомъ конгрессѣ.

Огромный переворотъ произошелъ во взглядѣ Гольцендорфа на ссылку за тотъ 20-лѣтній промежутокъ времени, который отдѣляетъ выходъ въ свѣтъ его сочиненія отъ представленія имъ новѣйшей работы о ссылкѣ. Лондонскій конгрессъ и доводы Бельтрани-Скаліа оказали на него замѣтное вліяніе. Горячій защитникъ ссылки въ 1859 г., Гольцендорфъ 1878 года оказывается уже почти безусловнымъ ея противникомъ. Устранивъ даже политическую и географическую стороны ссылки, для западной Европы представляющіяся особенно важными, обходя также экономическія ея затрудненія и имѣя въ виду только уголовно-юридическую ея сторону, Гольцендорфъ ставитъ ей даже въ этомъ отношеніи существенныя ограниченія: во-первыхъ, ссылка мыслима только какъ наказаніе преступленій наибольшей важности, и во-вторыхъ, „при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, ссылка, уже въ силу законовъ исторіи и природы, предназначена исчезнуть окончательно изъ новѣйшихъ уголовныхъ кодексовъ, потому что, по мѣрѣ развитія добровольной эмиграціи, находить удобныя для штрафной колонизаціи земли будетъ труднѣе и труднѣе". Съ точки зрѣнія безопасности метрополіи, ссылка, отдѣляя преступника отъ его отечества океаномъ, пустынями или обязательствомъ пребыванія въ колоніи, въ глазахъ массы имѣетъ огромныя достоинства. По мнѣнію Гольцендорфа, достоинства эти суть чисто отрицательныя и лишь *временныя*, „имѣющія мѣсто для тѣхъ государствъ, у которыхъ тюремныя учрежденія находятся въ черезъ-чуръ отсталомъ положеніи". Но и для признанія этихъ достоинствъ ссылки въ такихъ скромныхъ размѣрахъ, „слѣдовало бы напередъ исчерпать всѣ воз-

[1]) Le congrès pénitentiaire international de Stockholm, I, стр. 171—202, 590—597, и въ приложеніи стр. 16—21.

можныя попытки улучшенія уголовнаго кодекса и тюремной архитектуры; слѣдуетъ, притомъ, помнить, что, по заявленію весьма компетентныхъ дѣятелей, примѣненіе ссылки, какъ доказалъ опытъ, уменьшаетъ энергію въ дѣлѣ тюремной реформы и ослабляетъ столь необходимое и желательное соревнованіе тюремныхъ дѣятелей". Для принятія ссылки какъ мѣры безопасности метрополіи, кромѣ того, слѣдовало бы доказать: 1) что самая лучшая система постройки тюремъ, въ связи съ хорошимъ составомъ тюремнаго персонала, не можетъ доставить этой безопасности и предупредить побѣговъ; 2) что расходы на передвиженіе значительно ниже расходовъ, потребныхъ для тюремной реформы; 3) что вспомогательные институты тюремной дѣятельности, каковы полицейскій надзоръ и патронатъ, не въ силахъ доставить обществу безопасности противъ рецидива въ той же мѣрѣ, и 4) что въ колоніи будутъ выполнены всѣ мѣры, требуемыя какъ интересами безопасности, такъ и соображеніями гуманности.

Но гораздо важнѣе то измѣненіе, которое произошло во взглядахъ Гольцендорфа на ссылку какъ мѣру колонизаціонную. „Съ точки зрѣнія исправленія —говоритъ онъ въ своемъ докладѣ— ссылка, по видимому (paraît), представляетъ существенныя выгоды путемъ водворенія на земельныхъ участкахъ по освобожденіи, обязательнаго пребыванія освобожденныхъ на плодородной почвѣ, гдѣ трудъ хорошо вознаграждаемый найдти легче и гдѣ населеніе, нуждающееся въ рабочихъ рукахъ, относится къ освобожденнымъ съ меньшими предразсудками". Но и эти выгоды—кажущіяся; ссылка колонизаціонная встрѣчаетъ на своемъ пути двѣ огромныя трудности: климатъ и продолжительное путешествіе, въ теченіе котораго осужденные открыты для всевозможныхъ вредныхъ вліяній. Кромѣ того, въ высшей степени затруднителенъ выборъ лицъ для ссылки, ибо слабосильныхъ и неспособныхъ къ работамъ въ колоніи было бы безполезно отправлять туда; поэтому, и для предупрежденія скопленія большихъ массъ преступниковъ въ колоніи, Гольцендорфъ высказывается противъ перемѣщенія въ колонію каторжныхъ работъ. Единственная затѣмъ возможная выгода ссылки—та болѣе благопріятная экономическая перспектива, которая открывается ею освобожденнымъ. Но и эта выгода, по мнѣнію Гольцендорфа, можетъ быть достигнута гораздо успѣшнѣе правильною и въ широкихъ размѣрахъ примѣненною дѣятельностью обществъ патроната, которыя взяли бы на себя способствовать освобожденнымъ, мудрыми совѣтами и

матерьяльною поддержкою, къ перемѣнѣ мѣста жительства въ предѣлахъ роднаго государства. Эта благородная дѣятельность достигла бы своего кульминаціоннаго пункта, ставъ дѣятельностью международною.

Такимъ образомъ, Гольцендорфъ разстается окончательно со своими прежними иллюзіями о „ссылкѣ колонизаціонной", единственной, въ защиту которой онъ когда то становился. Эту идею онъ замѣняетъ идеею „добровольнаго выселенія" (expatriation volontaire), поставленнаго на почву международныхъ отношеній свободныхъ обществъ патроната и долженствующаго для значительнаго числа освобожденныхъ сдѣлаться истиннымъ благодѣяніемъ, безъ вреда для безопасности и интересовъ государства, принимающаго къ себѣ освобожденнаго исправившагося.

Единственное, что въ докладѣ Гольцендорфа стокгольмскому конгрессу напоминаетъ еще прежніе его взгляды, это —его заключеніе, которое формулировано было слѣдующимъ образомъ: „Наказаніе ссылкою, въ принципѣ, не противорѣчитъ цѣлямъ уголовнаго правосудія. Но многочисленныя затрудненія, встрѣчающіяся при исполненіи этой мѣры, и представляемыя ею очевидныя опасности, отводятъ ей въ системѣ наказаній положеніе исключительное и временное. Вполнѣ достовѣрныя данныя опыта и прошлое ссылки англійской не обѣщаютъ этой мѣрѣ прочнаго будущаго (un avenir heureux)".

Но и на такое скромное одобреніе идеи ссылки стокгольмскій конгрессъ не согласился.

Между тѣмъ, въ средѣ его нашлись энергическіе и въ высшей степени талантливые защитники ссылки. Независимо отъ письменнаго мемуара, присланнаго гр. Фореста, на сторону ссылки рѣшительно стали французскіе делегаты—Мишо и Депортъ. Первый защищалъ ее какъ мѣру, въ высокой степени исправительную, достигающую эту цѣль путемъ труда земледѣльческаго и концессій, споспѣшествующую колоніальной политикѣ государства и содѣйствующую процвѣтанію колоній доставленіемъ имъ необходимыхъ рабочихъ рукъ; къ этому онъ прибавлялъ, что только при системѣ ссылки возможно сохранить пожизненныя наказанія, и требовалъ ее даже въ интересахъ освобожденныхъ, „по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока опытъ другихъ системъ не докажетъ окончательно превосходства ихъ". Депортъ ссылался на „блестящіе" результаты каледонской ссылки, доставившей Франціи безопасность противъ рецидива, а наказаннымъ—возмож-

ность честнаго существованія въ колоніи своимъ трудомъ, притомъ—не въ четырехъ стѣнахъ тюремной мастерской, а, большею частью, на открытомъ воздухѣ; сознаваясь, что французская ссылка не достаточно устрашительна, Депортъ находилъ возможнымъ устранить этотъ недостатокъ присоединеніемъ къ ссылкѣ одиночнаго заключенія въ метрополіи, и главную заслугу ссылки указывалъ въ томъ, что она дала возможность почти совершенно отказаться отъ печальныхъ порядковъ bagnes.

Гр. Фореста въ присланномъ имъ мемуарѣ защищалъ ссылку съ точки зрѣнія уже извѣстной намъ теоріи необходимости тяжкой пожизненной кары, которая была бы въ силахъ доставить обществу безопасность.

Кромѣ этихъ лицъ, въ пользу ссылки, но весьма скромно, высказались Мауэтъ и Арни; ихъ доводы, впрочемъ, состояли единственно въ томъ, что Англія отказалась отъ ссылки не потому, что убѣдилась въ несостоятельности этой мѣры, а только потому, что австралійскія колоніи рѣшительно воспротивились ввозу преступниковъ; но нарисованная бывшимъ главнымъ судьею Новой Зеландіи, сэромъ Арни, картина ихъ отрицательнаго отношенія къ ссыльнымъ, доходившаго до омерзенія, говоритъ болѣе противъ ссылки, чѣмъ въ пользу нея.

Остальные, затѣмъ, члены конгресса заявили себя рѣшительными противниками ссылки. Италія, устами своихъ делегатовъ Бельтрани-Скаліа, Бруса и Канонико,—Испанія въ лицѣ дона Ареналя, Швеція —въ лицѣ Шэнмейера, Южная Австралія черезъ посредство Гинде, привели противъ этой мѣры болѣе или менѣе серьёзныя возраженія, частью въ формѣ устной рѣчи, частью въ письменныхъ мемуарахъ, адресованныхъ конгрессу. Ареналь видѣлъ въ ней наказаніе несправедливое (injuste), которое не можетъ быть допущено ни при какихъ условіяхъ. Шэнмейеръ назвалъ ее мѣрою, противорѣчащею вѣрнымъ началамъ права, не могущею быть полезною и для осужденнаго, создавая въ немъ чувство вѣчнаго недовольства обществомъ, его изгнавшимъ, чувство, которое убиваетъ въ зародышѣ всякія исправительныя побужденія [1]). Гинде возражалъ противъ ссылки во имя ея деморазирую-

[1]) Совершенно непослѣдовательнымъ и ничѣмъ не подкрѣпленнымъ со стороны Шэнмейера является, поэтому, допущеніе ссылки относительно неисправимыхъ преступниковъ, тѣмъ болѣе, что способовъ для распознаванія исправимости онъ не указываетъ.

щаго вліянія на колонію; „моральныя послѣдствія, причиняемыя ввозомъ значительнаго числа преступниковъ въ среду новаго общества, въ высшей степени гибельны и противны ихъ позднѣйшему процвѣтанію. Зло, внѣдряемое ссылкою въ колонію, значительно перевѣшиваетъ добро, доставляемое ею метрополіи. Различіе между потомками каторжныхъ и людей свободныхъ до сихъ поръ весьма замѣтно какъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, такъ и въ Тасманіи, и потребуется еще не мало лѣтъ, пока оно успѣетъ совершенно изгладиться“.

Самый вліятельный голосъ на конгрессѣ, помимо докладчика отдѣла, Мехелена, имѣли итальянскіе делегаты [1]).

Бельтрани-Скалія подвергъ рѣзкой критикѣ французскую систему ссылки какъ со стороны ея ничтожныхъ колонизаціонныхъ и исправительныхъ результатовъ, такъ и въ виду ея чрезвычайной дороговизны. Бруса указывалъ, что ссылка, какъ показалъ опытъ, крайне вредна для колоній, а польза ея для метрополіи остается сомнительною, ибо мѣра эта не достаточно устрашительна; приписываемое ей пониженіе рецидива во Франціи объясняется не ссылкою, а общими соціальными причинами, такъ какъ тоже явленіе замѣчено и въ странахъ, не примѣняющихъ ссылки. Во всякомъ случаѣ, замѣтилъ Бруса, этой системѣ, гдѣ все неизвѣстно и непрочно, противостоитъ система пенитенціарная, уже доказавшая свою пользу.

Изъ преній, происходившихъ на отдѣлѣ, вытекало, что конгрессъ не желалъ высказаться за ссылку даже въ смыслѣ одобренія ея съ точки зрѣнія отвеченныхъ принциповъ права. Въ самомъ началѣ разсужденій, Мехеленъ указалъ, что принципы уголовнаго права еще не установились и не признаны повсемѣстно, что тюрьма осуществляетъ требованія уголовнаго правосудія гораздо успѣшнѣе ссылки, и какъ кара, и какъ мѣра безопасности, и со стороны политической морали, ибо ссылка отравляетъ преступнымъ ядомъ молодыя общества; въ замѣнъ проекта резолюціи Гольцендорфа, онъ предложилъ слѣдующій: „ссылка не можетъ доставить тѣхъ же гарантій для осуществленія цѣлей уголовнаго правосудія, какъ наказанія лишеніемъ свободы, исполняемыя на родинѣ, подъ надзоромъ центральной государственной власти. Кромѣ того,

---

[1]) Причины, по которымъ въ настоящемъ изложеніи не представляется возможнымъ говорить о русскихъ членахъ, указаны выше; къ нимъ я отношу и финляндца Мехелена, хотя этотъ членъ постоянно старался противопоставлять Финляндію Россіи: обѣ страны для ссылки обращаются къ одной и той-же Сибири.

ссылка представляетъ огромное неудобство, состоящее въ томъ, что она подвергаетъ колонію опасности скопленія тяжкихъ преступниковъ и задерживаетъ этимъ то цивилизующее вліяніе, которое метрополія должна оказывать на свои отдаленныя владѣнія".

Такъ какъ изъ происходившихъ затѣмъ преній выяснилось, что и эта редакція не можетъ разсчитывать на единогласное принятіе, то отдѣлъ избралъ особую комиссію [1]), выработавшую слѣдующую формулу: „наказаніе ссылкою представляетъ такія трудности исполненія, которыя не даютъ возможности принять его во всѣхъ странахъ и не позволяютъ надѣяться, что она отвѣчаетъ всѣмъ условіямъ хорошаго уголовно-правоваго строя" (d'une bonne justice pénale).

Эта редакція, принятая отдѣломъ и общимъ собраніемъ, означала — какъ пояснялъ докладчикъ отдѣла, Мехеленъ, — что конгрессъ, воздерживаясь отъ обсужденія идеи ссылки съ точки зрѣнія отвлеченныхъ принциповъ права, находилъ соотвѣтствующимъ своему назначенію высказать мнѣніе только относительно результатовъ, достигнутыхъ практикою ссылки. Не говорилось, но подразумѣвалось само собою, что отвѣтъ его основывался лишь на данныхъ практики западно-европейской, такъ какъ данныя ссылки русской остались ему совершенно неизвѣстны.

II. Заключеніе.

§ 115. Мы закончили изложеніе того огромнаго матеріала, который имѣется о ссылкѣ Запада. Теперь намъ остается свести его къ одному знаменателю.

Въ высшей степени были правы Бомонъ и Токвиль, замѣтивъ, что идея ссылки, вслѣдствіе кажущейся ея простоты, способна увлекать массы. Съ нею приходилось и до сихъ поръ приходится бороться пенитенціарію почти во всѣхъ странахъ Запада. Ей отдали дань Римъ и Испанія, Португалія и Голландія, Англія и Франція; въ пользу нея высказывается общественное мнѣніе Швеціи и Голландіи, Франціи и Италіи. На ея сторону становились такіе выдающіеся западно-европейскіе умы, какъ Ламартинъ и Одиллонъ-Барро, такіе первенствующіе политическіе дѣятели, какъ Наполеонъ I, Наполеонъ III, Тьеръ, Ферейра (въ Испаніи) и

---

[1]) Кромѣ того, въ промежуткѣ были предложены еще формулы Канонико и Дюбуа, также не принятыя.

лордъ Грей. Слѣды ея до сихъ поръ сохраняются даже въ законодательныхъ работахъ многихъ странъ, которыя уже отказались отъ нея или не рѣшились принять эту идею въ полномъ объемѣ.

Понятіе ссылки на западѣ, въ его историческомъ развитіи, прошло многоразличныя ступени. Самое общее опредѣленіе ея даетъ Гольцендорфъ [1]), но и оно недостаточно широко, такъ какъ имъ не обнимается ссылка, практикуемая безъ придатка обязательныхъ работъ.

Основнымъ признакомъ ссылки, ея родовымъ элементомъ, является *удаленіе* изъ отечества, пожизненно или на срокъ болѣе или менѣе продолжительный. Карательное значеніе этого акта государственной власти лежало въ томъ, что осужденный извергался изъ прежняго общества, теряя въ большей или меньшей степени права, принадлежавшія ему, какъ члену общежитія. Простѣйшій способъ осуществленія этой идеи—изгнаніе; съ теченіемъ времени, онъ усложняется болѣе или менѣе существенными придатками (указаніемъ опредѣленнаго мѣста жительства, обязательными публичными работами и т. под.), но до сихъ поръ высылка изъ мѣста прежняго жительства, запрещеніе осужденному вступать на его почву, продолжаетъ быть главнѣйшимъ, родовымъ признакомъ ссылки. Гдѣ его не видно, гдѣ онъ закрывается другими болѣе важными въ сравненіи съ нимъ по своей карательной тяжести придатками, тамъ можетъ быть рѣчь только о перенесеніи мѣста исполненія этихъ придатковъ, а не о ссылкѣ. Такъ, напр., еслибы Франція, избравъ мѣстомъ исполненія каторжныхъ работъ Карсику или какую либо иную свою окраину, возвращала на прежнія мѣста всѣхъ осужденныхъ къ этому наказанію по отбытіи срока судебнаго приговора, то мы не имѣли бы существеннаго признака ссылки, какъ не было его при исполненіи Англіей каторжныхъ работъ на бермудскихъ островахъ или на Гибралтарѣ. Такія мѣропріятія могли бы подлежать критикѣ съ точки зрѣнія достоинствъ или недостатковъ избранныхъ мѣстностей, но онѣ остаются совершенно чуждыми понятію ссылки, даже въ самомъ широкомъ его объемѣ, коль скоро главное значеніе въ

---

[1]) Le congrès penit. de Stockholm, приложеніе, стр. 16: «...transport légitime du condamné à un pays lointain, séparé de la mère-patrie par une grande distance, pour y subir *un traitement penitentiaire des travaux forcés* et dans le but d'y retenir le libéré même apres son élargissement, soit par un bannissement accessoire, soit par la difficulté naturelle du retour à la patrie».

наказаніи усвоивается не моменту удаленія виновнаго изъ его мѣста жительства, а другимъ лишеніямъ (заключенію, обязательству работъ и пр.). Легко видѣть, въ самомъ дѣлѣ, что, получая дорогой, хотя и даровой, трудъ осужденныхъ, правительство имѣетъ полное право направлять его въ тѣ пункты, находящіеся въ его распоряженіи, гдѣ сбытъ этому труду всего болѣе и всего лучше обезпеченъ. Не ограничиваясь центральными частями государства, оно можетъ направлять его и на его окраины, болѣе или менѣе отдаленныя. „Здѣсь — только вопросъ мѣры", можно сказать въ этомъ, но только въ этомъ смыслѣ вмѣстѣ съ Мишо. Гдѣ бы ни производились обязательныя публичныя работы, но когда приговореннымъ, тотчасъ по окончаніи срока ихъ, обезпеченъ или даже предписывается (какъ было въ Гибралтарѣ и на бермудскихъ островахъ) возвратъ на родину, мы имѣемъ дѣло съ вопросомъ о мѣстѣ исполненія такихъ работъ, о мѣстѣ примѣненія обыкновеннаго лишенія свободы, но еще не съ вопросомъ о ссылкѣ.

Но и въ мѣрѣ могутъ быть оттѣнки, и простое перенесеніе тюрьмы изъ одного мѣста въ другое можетъ представлять свои выгоды и недостатки. Оцѣнка ихъ принадлежитъ всецѣло тюрьмовѣдѣнію. Главное значеніе имѣетъ при этомъ, безспорно, вопросъ климата, отъ котораго можетъ зависѣть превращеніе наказанія противъ свободы въ наказаніе противъ здоровья и даже жизни. Громадное значеніе имѣетъ этотъ аргументъ для государствъ запада, располагающихъ колоніями, климатъ которыхъ съ трудомъ переносится европейскимъ элементомъ. Не подлежитъ также сомнѣнію, что значительное удаленіе мѣста лишенія свободы увеличиваетъ для многихъ узниковъ тяжесть этаго наказанія, сокращая возможность свиданій съ родными. Необходимость при этомъ продолжительнаго пути создаетъ новый рядъ трудностей, разрѣшить которыя сколько-нибудь удовлетворительно до сихъ поръ не могло ни одно изъ государствъ, практиковавшихъ ссылку, и чрезвычайно возвышающихъ стоимость издержекъ. Наконецъ, надзоръ за тюрьмами, находящимися въ значительномъ отдаленіи, столь затруднителенъ, что руководство ихъ приходится предоставить почти неограниченной власти мѣстной администраціи; а это, въ свою очередь, ведетъ къ разнообразію въ исполненіи судебныхъ приговоровъ, а иногда сопровождается и болѣе важными злоупотреб-

леніями. Явленіе это, удостовѣренное данными опыта Англіи, повторилось затѣмъ и въ исторіи Франціи.

Удаленіе или выселеніе, взятое въ самомъ широкомъ смыслѣ, представляетъ собою мѣру, способную къ дробленію или дѣлимости. Степень ея тяжести можетъ разнообразиться: 1) по объему мѣстности, изъ предѣловъ которой выселяется данное лицо; въ этомъ отношеніи, западъ различалъ изгнаніе изъ отечества отъ изгнанія изъ какого-либо опредѣленнаго его округа, съ правомъ жительствовать во всѣхъ остальныхъ; послѣдній характеръ носила римская релегація, германское expulsio de eodem pago, французское дореволюціонное bannissement изъ округа того или иного города; 2) по пространству, оставляемому для жительства осужденнаго; избраніе новаго мѣста жительства можетъ зависѣть или отъ самого осужденнаго, или же указывается ему государственною властью, притомъ — въ мѣстностяхъ далекихъ, отдѣляемыхъ отъ отечества океаномъ, пустынями, и имѣющихъ совершенно иной складъ культуры, или же въ провинціяхъ того же государства, хотя и лежащихъ на его окраинахъ, но имѣющихъ однородный съ нимъ національный складъ. При правѣ выбора осужденнымъ мѣста жительства, съ обязанностью избѣгать лишь мѣстностей запрещенныхъ, западъ говоритъ объ *изгнаніи* внѣшнемъ (изъ отечества) или внутреннемъ (изъ какого-либо опредѣленнаго его округа). Если выбора за осужденнымъ не оставляется, то наказаніе переходитъ въ высылку, или въ смыслѣ тяжкой кары, разрушающей связи осужденнаго съ отечествомъ (deportatio, transportation, déportation, deportazione), или въ смыслѣ лишь назначенія осужденному опредѣленнаго мѣста пребыванія въ предѣлахъ того же государства (confinatio). Послѣднее примѣняется главнымъ образомъ какъ мѣра полицейская, напр., при назначеніи полицейскаго надзора, при водвореніи несовершеннолѣтнихъ; но иногда такая конфинація получаетъ характеръ самостоятельнаго взысканія, опредѣляемаго или въ порядкѣ административномъ (таково exil до-революціонной Франціи), или какъ наказаніе, назначаемое самостоятельно за проступки меньшей важности; такъ напр., въ Италіи донынѣ примѣняется domicilio coatto, состоящее въ высылкѣ осужденнаго для жительства, на срокъ отъ 2 до 5 лѣтъ, на одинъ изъ острововъ Средиземнаго моря; но большая или меньшая значительность разстоянія иногда перестаетъ быть признакомъ разграниченія между депортаціей и конфинаціей; такъ, ис-

папская конфинація мѣстомъ своимъ иногда избираетъ острова балеарскіе или канарскіе (§ 14); тогда разграниченіе между этими видами кладется въ другихъ придаткахъ. Наконецъ, 3) тяжесть удаленія можетъ также степениться сроками его; болѣе строгіе виды его назначаются пожизненно или на продолжительные сроки, менѣе строгіе ограничиваются сроками незначительными.

Но удаленіе мѣстное, ограничивающееся внутренними предѣлами государства (exp. de eodem pago, confinatio), къ которому еще въ такихъ значительныхъ размѣрахъ прибѣгалъ міръ классическій и средневѣковой, не можетъ уже претендовать на сколько нибудь видную роль, въ значеніи кары самостоятельной, въ современномъ западѣ. Съ развитіемъ путей сообщенія и распространеніемъ гражданственности въ одинаковыхъ размѣрахъ на всѣ части государства, когда прежняя пропасть между гражданами и варварами сгладилась окончательно, карательная тяжесть переселенія изъ одного округа государства въ другой, входящій на равныхъ правахъ въ составъ цѣлаго и имѣющій однородный складъ культуры, представляется ничтожною. Значеніе его для уголовной политики современной тѣмъ меньше, что оно исчерпывается моментальнымъ актомъ дѣятельности [1]), съ окончаніемъ котораго осужденный водворяется въ средѣ свободнаго общества и предоставляется самому себѣ, причемъ государство не заботится о какихъ-бы то ни было мѣрахъ нравственнаго на него воздѣйствія, столь необходимыхъ при борьбѣ съ преступленіями привычки. Если же удаленіе въ другой округъ сопровождается такими придатками (заключеніемъ, работами на государство), то карательная тяжесть послѣднихъ значительно перевѣшиваетъ строгость самого удаленія и отодвигаетъ его на второстепенный планъ.

Напротивъ, моментъ удаленія изъ отечества, съ тенденціей оставленія удаляемаго на постоянное или весьма продолжительное жительство въ отдаленной мѣстности, уже самъ по себѣ имѣетъ такое крупное карательное значеніе, что имъ рѣшительно отодвигается на задній планъ возможная его обстановка. Въ этомъ смыслѣ говорятъ, что ссылка неспособна къ дѣлимости, тѣмъ болѣе, что на практикѣ самое существенное условіе дѣлимости ея — большая или меньшая продолжительность—съ трудомъ выдерживается, и ссылка сроч-

---

[1]) См. выше замѣчаніе принца Оскара, на стр. 278, а также мою статью „Русская карательная система“, въ Сборн. Гос. Знаній, т. I стр. 103, 104 и 110.

ная имѣетъ рѣшительную наклонность превращаться въ ссылку пожизненную. Въ томъ же смыслѣ и разнообразные придатки, которые могутъ быть присоединены къ ссылкѣ, хотя и способны оказывать вліяніе на карательную тяжесть ссылки, но лишь вліяніе детальное, второстепенное. Образуя ея виды, они не измѣняютъ рода; давая ссылкѣ разнообразіе формъ, они не сообщаютъ дѣлимости главному, основному ея моменту —удаленію изъ отечества.

Такими придатками къ моменту удаленія, образующими виды ссылки и оттѣняющими карательную строгость ея, являются:

1. *Обязательность публичныхъ работъ*. Идея, согласно которой представляемыя осужденнымъ рабочія силы становятся, на срокъ наказанія, государевымъ или государственнымъ достояніемъ, коренится въ отдаленныхъ временахъ исторіи народовъ и стоитъ въ родственной связи съ институтомъ рабства. Въ виду существовавшихъ тогда сословныхъ различій, она примѣнялась только къ осужденнымъ тѣхъ классовъ общественныхъ, которые стояли на низшихъ ступеняхъ соціальной іерархіи. Но уже Римъ императорскій сравниваетъ съ ними преступниковъ привычки, infamati, и подвергаетъ ихъ режиму обязательныхъ работъ, независимо отъ ихъ прежняго общественнаго положенія. Работы карательныя, въ этотъ болѣе ранній періодъ государственности, интересовали государственную власть только со стороны финансовой, фискальной, въ которой присоединялись иногда, въ качествѣ служебныхъ, мотивы устрашенія и безопасности, заставлявшіе заковывать осужденныхъ въ кандалы, окружать ихъ надежной стражей, избирать для нихъ занятія наиболѣе тяжкія, установлять между рабочими суровый режимъ и т. под. Въ послѣднее время, характеръ и назначеніе обязательныхъ работъ для осужденныхъ существенно измѣняются. Фискальная сторона ихъ отодвигается на задній планъ, и первенствующее значеніе получаетъ то исправительное вліяніе, которое онѣ могутъ оказывать на преступника. Въ этихъ обѣихъ формахъ, работы обязательныя соединялись на западѣ со ссылкою. Еще во времена классическаго Рима, осужденные къ работамъ, для производства ихъ, высылались иногда въ отдаленныя провинціи; но тогда моменту удаленія не придавалось еще при этомъ никакого особаго карательнаго значенія. Ссылка въ Сѣверную Америку уподобляется институту рабства. Но изъ новѣйшихъ государствъ, только Португалія явственно даетъ понять, что предназначаемыя для ссыльныхъ работы въ от-

даленныхъ колоніяхъ должны, по преимуществу, служить задачамъ финансовымъ, хотя и въ португальской ссылкѣ эта сторона работъ смягчается и сглаживается рядомъ мѣропріятій, направленныхъ къ упроченію благосостоянія ссыльнаго, имѣющихъ значеніе исправительное, которое выдвигается еще болѣе на видный планъ въ другихъ государствахъ запада, примѣнявшихъ ссылку. Защита работъ при ссылкѣ въ послѣднее время находитъ себѣ мѣсто только съ этой, исправительной стороны, при чемъ соображенія экономическія, хотя и принимаются во вниманіе, но подчиняются соображеніямъ пенитенціарнымъ. Тѣ теоріи, которыя возлагаютъ на ссылку служеніе задачамъ колоніальной политики и расширенію колоніальнаго могущества государства, принадлежатъ еще къ прежнему, болѣе раннему пласту, между тѣмъ какъ представителемъ второго являются многочисленныя теоріи новѣйшаго времени, соединяющія со ссылкою надежды на упроченіе благосостоянія осужденныхъ и доставленія имъ прочнаго водворенія путемъ ихъ работъ, по преимуществу сельскохозяйственныхъ.

2) *Тюремное заключеніе.* Хотя ссылка, сама по себѣ, есть наказаніе противъ свободы, но она можетъ быть соединяема и съ болѣе интенсивнымъ лишеніемъ свободы, въ формѣ тюремнаго заключенія въ его разнообразныхъ системахъ. Міръ древній еще не зналъ такого соединенія, которое появляется только во времена новѣйшія, по соображеніямъ, имѣющимъ точку опоры въ теоріи кары, а именно, или въ мотивахъ устрашенія, которые наиболѣе замѣтны въ австралійскихъ penal settlements, или въ мотивахъ безопасности, наиболѣе явственныхъ въ политической высылкѣ французской, при которой весь полуостровъ Дюкосъ хотѣли окружить каменною стѣною, или, наконецъ, въ мотивахъ воспитательныхъ, которые можно усмотрѣть въ земледѣльческихъ пенитенціаріяхъ Новой Каледоніи и, частью, Гвіаны. Соединеніе тюрьмы и ссылки западъ знаетъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, какъ-то: 1) тюремное заключеніе назначается лишь въ видѣ дисциплинарнаго или иного наказанія для ссыльныхъ за новыя преступленія; таковы penal settlements Австраліи; въ томъ же значеніи тюрьма примѣнялась для ссыльныхъ Франціею, Португаліею и Голландіею; при этой формѣ, заключеніе всегда отбывается въ ссыльной мѣстности; или же 2) тюремное заключеніе образуетъ необходимую составную часть наказанія ссылки, отбываемую или въ метрополіи, или въ колоніи, или же такъ, наконецъ,

что часть этого наказанія, болѣе строгая (одиночное заключеніе), отбывается въ метрополіи, а другая въ колоніи; къ этой послѣдней формѣ, принятой Англіею въ испытательномъ періодѣ, присоединилась Португалія; къ ней-же стремится нынѣ и Франція по мотивамъ устрашенія; наконецъ, 3) существенное отличіе отъ формъ вышеизложенныхъ получается тогда, если наказаніе исчерпывается заключеніемъ, послѣ котораго примѣняется ссылка какъ мѣра административная, будетъ-ли то въ формѣ помилованія, подъ условіемъ жительства въ данной мѣстности, или же въ видѣ устройства колоній для освобожденныхъ отъ заключенія, съ цѣлію лучшаго обезпеченія сбыта ихъ труда. Въ томъ и другомъ случаѣ, ссылка перестаетъ быть наказаніемъ, хотя помилованіе подъ условіемъ ссылки можетъ быть даваемо (стр. 98) не только въ награду, но и какъ мѣра безопасности метрополіи. Наконецъ, между этими формами соединенія тюрьмы и ссылки замѣчаются и дальнѣйшія различія, смотря потому, какія примѣняются системы тюремнаго заключенія, и требуется-ли безусловно пребываніе въ тюрьмѣ въ теченіи опредѣленнаго срока, или же срокъ этотъ можетъ быть сокращаемъ, и при какихъ именно условіяхъ.

3) *Лишеніе или ограниченіе правъ.* Всякое по распоряженію закона удаленіе влечетъ за собою лишеніе права возвращаться въ ту мѣстность, изъ которой виновный удаленъ, подъ угрозою, въ противномъ случаѣ, болѣе или менѣе тяжкихъ наказаній, до смертной казни включительно, какъ было въ исторіи Рима и даже Англіи до 1834 года. Изъ этаго правопораженія вытекало и пораженіе правъ политическихъ или даже гражданскихъ, принадлежавшихъ наказанному, какъ члену прежняго общежитія, и примѣнявшееся въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ, смотря по тому мѣсту, кодорое данный видъ ссылки занималъ въ лѣстницѣ наказаній. Степенью такихъ лишеній опредѣлялось юридическое положеніе ссыльныхъ, въ зависимости отъ котораго стояли и вводившіяся для нихъ болѣе или менѣе существенныя особенности законовъ уголовныхъ и дисциплинарныхъ. Пока ссылка еще не преслѣдовала цѣлей колонизаціонныхъ, какъ было въ древнемъ Римѣ, пораженіе правъ сопровождало осужденнаго и въ мѣстность, назначенную ему для жительства. Но формы новѣйшаго времени, въ видахъ устройства благосостоянія ссыльныхъ, различаютъ отечество осужденнаго и вновь назначенную ему для жительства мѣстность; подвер-

гаясь весьма существеннымъ лишеніямъ политическихъ и гражданскихъ правъ въ предѣлахъ перваго, ссыльный получаетъ возможность, съ истеченіемъ болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени или съ наступленіемъ иныхъ условій, возвратить себѣ всѣ или значительную часть правъ въ предѣлахъ колоніи. Эта тенденція замѣчается не только въ Англіи и во Франціи, но также въ Португаліи и въ Испаніи.

Наконецъ, 4) значительнымъ видоизмѣненіямъ подвергается родовое понятіе ссылки отъ присоединенія къ нему *заботъ о водвореніи или колонизаціонныхъ*. Западъ выработалъ два основные типа штрафной колонизаціи. Одинъ изъ нихъ принадлежитъ племени англосаксонскому, другой развивался по преимуществу среди народовъ романскихъ. Въ ссылкѣ австралійской штрафного батрачества водвореніе ссыльныхъ возлагалось, главнымъ образомъ, на частную инициативу каждаго ссыльнаго и эмигрантовъ, о приливѣ которыхъ въ колонію, впрочемъ, энергически заботилась центральная власть; напротивъ, въ ссылкѣ народовъ романскихъ дѣло водворенія правительство беретъ исключительно въ свои руки, строя ссыльнымъ хижины, отводя имъ земельные участки, снабжая ихъ земледѣльческими орудіями и сѣменами для посѣва, помогая имъ совѣтами, а еще болѣе—предписаніями, регламентирующими мельчайшія стороны ихъ быта. Соединяя заботы о водвореніи съ задачами пенитенціарными—кары и исправленія,— тѣ государства запада, которыя примѣняли ссылку въ связи съ тюремнымъ заключеніемъ, установили въ практикѣ своей послѣдовательность перехода отъ жизни въ тюрьмѣ къ жизни въ ссыльной мѣстности на свободѣ; таковы промежуточныя стадіи ссылки австралійской — временные и освободительные отпуски; тоже значеніе имѣетъ въ ссылкѣ французской пребываніе въ земледѣльческихъ пенитенціаріяхъ на полусвободномъ состояніи. По способамъ водворенія, западъ знаетъ какъ устройство ссыльныхъ на земледѣльческихъ участкахъ, такъ и споспѣшествованіе имъ въ сбыту труда ремесленнаго свойства. Франція, а еще болѣе Португалія, отдаютъ рѣшительное предпочтеніе первому способу; въ ссылкѣ англійской, старавшейся сдѣлать изъ ссыльныхъ рабочихъ, а не хозяевъ, положеніе дѣлъ складывалось иначе.

Таковы родовой и видовые признаки понятія ссылки въ самомъ обширномъ его значеніи, существующемъ на западѣ. Но, какъ уже ясно въ виду сказаннаго выше, изъ

многобразныхъ видовъ ссылки, создаваемыхъ присоединеніемъ частичныхъ признаковъ къ его родовой характеристической чертѣ — удаленію, мы должны, оставаясь въ циклѣ западноевропейскихъ понятій о ссылкѣ, совершенно игнорировать и выдѣлить изъ нашего обсужденія тѣ, которые, не имѣя значенія тяжкаго наказанія, назначаются единственно по соображеніямъ благосостоянія осужденнаго или же составляютъ лишь мѣры безопасности. Таково, именно, водвореніе во внутреннихъ предѣлахъ государства, практикуемое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ запада, частью по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ изъ бездомныхъ дѣтей, частью по отношенію къ лицамъ, отдаваемымъ подъ полицейскій надзоръ; въ томъ же значеніи употребляются иногда запрещеніе появляться въ данной мѣстности, съ правомъ жить во всѣхъ остальныхъ пунктахъ государства. Засимъ останется ссылка въ мѣстности отдаленныя, при чемъ осужденные отдѣляются отъ своего отечества или океаномъ, или пустынями, или, наконецъ, лишеніемъ права выѣзда въ теченіи продолжительнаго промежутка времени, съ явственною тенденціею государственной власти удержать ихъ на постоянное жительство внѣ метрополіи затрудненіемъ способовъ къ возврату въ отечество.

Въ этомъ техническомъ смыслѣ, ограничивающемъ ссылку значеніемъ тяжкой кары, понятіе ссылки распадается на 1) изгнаніе изъ предѣловъ отечества, 2) высылку безъ обязательныхъ работъ и 3) ссылку съ работами обязательными и съ принятіемъ мѣръ водворенія.

§ 116. Цвѣтущій періодъ изгнанія уже давно отошелъ на западѣ въ область прошлаго, которое широко пользовалось этою мѣрою для борьбы съ преступленіями всякаго рода, и только для людей низшихъ классовъ общественныхъ замѣняя ее публичными работами. Такой успѣхъ сообщали изгнанію его три главныя качества: быстрота исполненія, дешевизна его и обезпеченіе интересовъ безопасности государства, которое, при помощи изгнанія, сбывало преступника своимъ сосѣдямъ. Но ихъ перевѣсили несравненно болѣе значительные недостатки этой мѣры.

Современная литература запада, безъ различія странъ, единодушно признаетъ изгнаніе такимъ наказаніемъ, которое не можетъ быть назначаемо за общія преступленія и, тѣмъ менѣе, за преступленія привычки, съ которыми по преиму-

ществу борятся новѣйшія пенитенціарныя системы. Изгнаніе не равномѣрно, карая однихъ болѣе, другихъ менѣе; притомъ, оно наказываетъ тяжеле тѣхъ, которые теряютъ больше въ отечествѣ и обыкновенно болѣе заслуживаютъ снисхожденія. Изгнаніе не справедливо, нарушая права сосѣда, который можетъ воспротивиться его примѣненію. Оно не политично, вызывая обмѣнъ преступниковъ, по отношенію къ которымъ не испробованы никакія мѣры устрашенія и исправленія. Оно не достигаетъ и цѣлей безопасности, такъ какъ изгоняемый, поступая въ среду свободнаго общества, можетъ возвратиться въ государство, его изгнавшее.

Изъ государствъ запада, однѣ удержали еще эту мѣру для иностранцевъ, въ замѣнъ отдачи подъ надзоръ полиціи; такъ поступила Германія; другія сохранили ее въ значеніи особеннаго наказанія, для нѣкоторыхъ преступленій исключительнаго свойства; это замѣчается во Франціи и Испаніи, предписывающихъ изгнаніе за болѣе легкія политическія преступленія; тому же пути послѣдовала въ новѣйшее время Германія, остановившись на изгнаніи какъ на одной изъ мѣръ борьбы церковной и соціалистической. Въ такомъ смыслѣ особеннаго наказанія, назначаемаго лишь за болѣе легкія преступленія политическаго оттѣнка, изгнаніе до сихъ поръ находитъ себѣ сторонниковъ и въ литературѣ запада, преимущественно во французской. Легко видѣть цѣль, которая имѣется при этомъ въ виду и которая служитъ лучшею оцѣнкою этой мѣры. Къ ней обращаются въ случаяхъ неважныхъ нарушеній, могущихъ быть, при условіяхъ правильной юстиціи, обложенными лишь легкими и непродолжительными наказаніями; опасаясь вредныхъ для себя отъ осужденнаго вліяній по истеченіи срока наказанія, государственная власть дѣлаетъ кару болѣе продолжительною и отказываетъ осужденному въ отечествѣ. Но такой отказъ есть самое существенное нарушеніе правъ осужденнаго, какъ гражданина. Если онъ встрѣчаетъ иногда защиту и съ противоположной стороны, то лишь изъ опасенія, что, въ противномъ случаѣ, государственная власть прибѣгнетъ къ мѣрамъ еще болѣе суровымъ, еще болѣе расходящимся съ началомъ соотвѣтствія между карою и виною, какъ то: къ административному лишенію свободы, къ административной высылкѣ и т. под. Въ сравненіи съ ними, безспорно, изгнаніе, назначаемое въ порядкѣ судебномъ, имѣетъ значительное преимущество. Но необходимость такого сравненія можетъ встрѣтиться лишь въ чрезвычайные, исклю-

чительные моменты государственной жизни, когда право вытѣсняется силой.

§ 117. Высылка безъ обязательныхъ работъ была извѣстна какъ единственная форма ссылки древнему Риму, который, назначая ее по соображеніямъ безопасности, въ то же время по соображеніямъ сословныхъ различій не находилъ возможнымъ присоединять для привилегированныхъ лицъ позорной прибавки подневольнаго труда. Въ мірѣ новомъ, мѣсто сословныхъ различій заняли различія въ родѣ и свойствѣ преступленія, причемъ нѣкоторыя государства до сихъ поръ примѣняютъ высылку безъ обязательныхъ работъ для преступленій, имѣющихъ политическій оттѣнокъ. Таковы Франція и Испанія.

Доводы въ пользу такой формы ссылки близко напоминаютъ тѣ, которые приводятся въ пользу изгнанія за преступленія того же политическаго свойства, и могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

1) высылка, назначаемая пожизненно или на срокъ, по возможности продолжительный, дѣлаетъ высылаемыхъ безопасными для внутренняго спокойствія государства, избавляя послѣднее отъ необходимости примѣнять жестокія наказанія;

2) заключеніе въ предѣлахъ метрополіи, по мнѣнію защитниковъ высылки, не можетъ въ той же степени гарантировать спокойствія государства, какъ потому, что представители безпорядка остаются вблизи массы, и уже самая эта близость можетъ разжигать политическія страсти, такъ и потому, что они могли бы оказывать дурное вліяніе на прочихъ заключенныхъ;

3) такъ какъ число политическихъ преступниковъ не можетъ быть значительнымъ, то при высылкѣ ихъ въ отдаленную колонію — говорили (напр. Ортоланъ) — нѣтъ опасности переполненія послѣдней преступниками;

4) указывали, что, примѣненная къ политическимъ осужденнымъ, высылка всего болѣе отвѣчаетъ степени виновности каждаго, будучи особенно тяжелою для игравшихъ въ политическомъ движеніи наиболѣе видную роль, привыкшихъ къ политической дѣятельности въ предѣлахъ родного государства;

наконецъ, 5) къ приведеннымъ доводамъ прибавляли, что и для осужденныхъ высылка легче жизни въ четырехъ стѣ-

нахъ тюрьмы, открывая для государства возможность направить ихъ въ будущемъ на пользу колонизаціи.

Съ особенною энергіею защищались эти доводы во французской литературѣ. Но достаточно было непродолжительнаго опыта новокаледонской депортаціи, при которой политическая высылка была примѣнена въ значительныхъ размѣрахъ, чтобы окончательно ихъ расшатать. Осужденные за политическія преступленія оказались весьма неудобнымъ элементомъ ссылки (§§ 95, 96), значительно затруднившимъ мѣстное управленіе; для нихъ по преимуществу пришлось установить право на безплатное продовольствіе во все время ссылки и право на трудъ; по отношенію къ нимъ приходилось болѣе и болѣе увеличивать мѣры безопасности, понижавшія и безъ того крайне слабую вѣроятность прочнаго ихъ водворенія въ новой странѣ. Но, даже несмотря на такія мѣры, политическіе ссыльные находили возможность совершать изъ мѣста ссылки побѣги, которые, по справедливому замѣчанію Гольцендорфа, гораздо болѣе дискредитируютъ власть и обращаютъ на себя вниманіе, чѣмъ побѣги изъ тюремъ метрополіи. Необходимость же принимать усиленныя мѣры безопасности, въ связи съ отсутсвіемъ обязательнаго труда, до такой степени возвышала стоимость содержанія высланныхъ, что суммы, на нихъ затраченныя, превзошли самыя смѣлыя предположенія и были бы достаточны на устройство вполнѣ раціональной системы наказанія ихъ въ метрополіи. Далеко не удовлетворила эта мѣра и подвергшихся ей, которые въ самыхъ черныхъ краскахъ описываютъ бѣдствія, испытанныя ими какъ въ пути, такъ и въ колоніи. Складъ жизни въ послѣдней, преимущественно на полуостровѣ Дюкосѣ, былъ довольно точнымъ воспроизведеніемъ склада тюремнаго въ его худшихъ формахъ, которымъ еще извѣстно право на праздность и которыя оставляютъ весьма широкій просторъ произволу низшихъ полуневѣжественныхъ агентовъ. Тѣмъ не менѣе, однако, этотъ argumentum ad hominem, приводимый въ пользу высылки политической, не совсѣмъ лишенъ основанія. Новая Коледонія отличалась низкою смертностью (стр. 240) и спасла много жизней, которыхъ не пощадили бы тюрьмы столь несовершенныя, какъ французскія. Достойно замѣчанія, что къ высылкѣ осужденныхъ за политическія преступленія прибѣгаютъ только тѣ государства, пенитенціарная система которыхъ стоитъ еще на низкой ступени развитія. Испанія и Франція должны быть, безспорно, отнесены къ ихъ числу. Но въ по-

слѣднее время во Франціи, даже среди защитниковъ ссылки общей, не поднимается ни одинъ голосъ въ пользу высылки политической. Напротивъ, недостатки ея признаются ими до такой степени несомнѣнными, что ее они постоянно старались устранить изъ обсужденія вопроса о ссылкѣ вообще. Такъ поступалъ даже Мишо въ парламентской комиссіи 1872 года.

§ 118. Но если изгнаніе и высылка политическая бросаются какъ негодныя даже защитниками ссылки, то тѣмъ съ большею энергіею сосредоточиваютъ они свои аргументы на пользу ссылки за общія преступленія, преимущественно за преступленія привычки, съ обязательностью работъ и съ перспективою окончательнаго водворенія ссыльныхъ въ колоніи.

Ихъ доводы, существенно между собою различающіеся смотря по тому, какіе именно виды этой ссылки берутся ими подъ свою защиту, могутъ быть сведены къ двумъ главнымъ группамъ. Одна беретъ ссылку со стороны юридической, указывая достоинства ея, какъ наказанія, преимущественно, съ точекъ зрѣнія безопасности и исправленія. Другая группа обращаетъ особенное вниманіе на политическую и соціально-экономическую стороны этой мѣры, рекомендуя ее какъ способъ расширенія колоніальнаго могущества государствъ и разрѣшенія жгучаго вопроса о трудѣ арестанскомъ.

Защитники ссылки въ смыслѣ общаго наказанія, назначаемаго за тяжкія преступленія въ порядкѣ судебномъ, видятъ въ ней всѣ достоинства кары. Они утверждаютъ, что ссылка: 1) устрашительна и примѣрна, отрывая наказаннаго отъ роднаго общества и всѣхъ прежнихъ связей; если же одинъ фактъ удаленія потеряетъ такое значеніе, то его можно усилить разными прибавками и, въ частности, присоединеніемъ къ ссылкѣ одиночнаго заключенія въ метрополіи или въ колоніи; 2) что ссылка въ высокой степени обезпечиваетъ безопасность метрополіи, какъ непосредственно, избавляя ее отъ будущихъ преступленій опаснаго преступника, такъ и посредственно, устраняя представляемый имъ дурной соблазнъ и развращеніе другихъ, устрашая массы и понижая цифру преступленій; 3) что потому ссылка есть мѣра, въ высшей степени драгоцѣнная въ наши дни, когда примѣненіе смертной казни болѣе и болѣе сокращается, а примѣненіе пожизненнаго тюремнаго заключенія оказывается въ такой высокой степени нарушающимъ требованія гуманности и весь строй

новѣйшей пенитенціарной системы. Доставляя государству безопасность почти въ той-же степени, какъ смертная казнь, ссылка—говорятъ ея защитники—есть единственное пожизненное наказаніе, съ которымъ мирится чувство справедливости современнаго человѣка, такъ какъ оно несравненно легче допускаетъ возможность перехода къ свободной жизни, чѣмъ тюрьма. Указывали, далѣе, 4) что ссылка, удаляя изъ государства закоренѣлыхъ и неисправимыхъ преступниковъ, повышаетъ нравственный уровень мѣстъ заключенія и облегчаетъ осуществленіе тюремной реформы; 5) что государствамъ, въ которыхъ укоренились преступныя шайки (напр. въ Италіи), ссылка дала-бы возможность окончательно ихъ уничтожить, между тѣмъ какъ при отсутствіи ея шайки эти будутъ всегда существовать, благодаря возвращенію въ нихъ прежнихъ членовъ по освобожденіи изъ тюремъ; 6) что при системѣ ссылки, въ виду настоятельной потребности молодыхъ колоній въ рабочихъ рукахъ, правительство гораздо легче можетъ найти занятія для ссыльныхъ, какъ приотбытіи ими наказанія, такъ и по освобожденіи; что, притомъ, большинство этихъ работъ при ссылкѣ можетъ быть производимо на открытомъ воздухѣ, и складъ жизни ссыльныхъ можетъ быть болѣе приближенъ къ естественному складу жизни свободной; наконецъ, 7) замѣчали, что при ссылкѣ исправительныя вліянія могутъ дѣйствовать съ наибольшимъ успѣхомъ, какъ потому, что наказываемый удаляется отъ своихъ прежнихъ товарищей и подозрительно относящагося къ нему общества, такъ и потому, что по освобожденіи ему открывается возможность, путемъ честнаго труда, въ которомъ колонія нуждается, гораздо легче достигнуть благосостоянія и сравнительнаго довольства, чѣмъ въ своемъ отечествѣ.

Доводы второй группы состоятъ въ томъ: 1) что ссылка, доставляя людей и рабочія силы колоніямъ, въ нихъ нуждающимся, служитъ мѣрою ихъ развитія и упроченія въ нихъ власти государственной; 2) что она избавляетъ свободныхъ рабочихъ метрополіи отъ конкуренціи труда тюремнаго; 3) что она открываетъ возможность прочнаго водворенія преступниковъ, къ величайшему благу цѣлаго государства.

Таковы, въ сжатомъ сводѣ, всѣ существенные доводы въ пользу ссылки, если выкинуть изъ нихъ ничего не говорящіе и явно несостоятельные аргументы, каковы, напр., приводимые Черрути, который при помощи ссылки обѣщалъ упро-

чить денежный курсъ, развить флотъ и торговлю всего государства, увеличить общее благосостоянiе его и тому подобное.

§ 119. Большинство противниковъ ссылки (Бентамъ, Беренже, Бельтранц-Скалiа и др.) грѣшатъ прежде всего тѣмъ, что при разборѣ этихъ доводовъ осуждаютъ ихъ огульно и ни одинъ изъ нихъ не желаютъ признать убѣдительнымъ.

Между тѣмъ, если ссылка, какъ выше (§ 115) замѣчено, есть наказанiе составное, въ которомъ къ удаленiю изъ отечества могутъ быть присоединяемы другiе карательные придатки, то, при отрицанiи за послѣдними того значенiя, которое признается за ними, когда они назначаются въ качествѣ самостоятельныхъ наказанiй, слѣдовало-бы доказать измѣненiе природы каждаго изъ нихъ именно въ силу присоединяющагося къ нимъ удаленiя. Противники ссылки обыкновенно поступаютъ иначе, утверждая, что эти придатки, какъ постороннiе ссылкѣ, не могутъ идти въ счетъ при ея оцѣнкѣ. Ставъ на такой путь, однако, легко подвергнуть еще болѣе рѣзкой критикѣ систему тюремнаго заключенiя, которая, даже въ ея идеальномъ построенiи, слагается изъ цѣлаго ряда мѣръ и заботъ, отнюдь не вытекающихъ съ неизбѣжною необходимостью изъ факта заключенiя въ тюремныхъ стѣнахъ. Достоинство почти всѣхъ соцiальныхъ институтовъ состоитъ именно въ ихъ гибкости, въ способности ихъ воспринимать въ себя хорошiя части другихъ институтовъ и сливаться съ ними. При оцѣнкѣ ссылки, поэтому, было бы совершенно неправильно имѣть въ виду только одинъ, хотя и самый главный ея признакъ, удаленiе изъ отечества, закрывая глаза на прочiя составныя ея части и выдѣляя ихъ изъ обсужденiя, какъ относящiеся къ инымъ областямъ.

Если разсматривать ссылку только со стороны отвлеченной, то систему ея можно себѣ представить и логически построить въ формахъ, несравненно болѣе совершенныхъ, несравненно стоящихъ ближе къ любому карательному идеалу, чѣмъ насколько къ тому способна даже система тюремнаго заключенiя, всегда ограниченная весьма тѣснымъ пространствомъ.

Противники ссылки отказываютъ ей въ устрашительности. Обыкновенно они ссылаются во-1-хъ на то, что въ Англiи, при системѣ ссылки, число преступленiй, за которыя законъ угрожалъ этимъ наказанiемъ, чрезвычайно увеличилось (принцъ Оскаръ) и кара эта никого не устрашала (Ватели и др.), и

во-2-хъ, на то, что во Франціи въ 1852 г. около 3000 каторжниковъ охотно изъявили желаніе замѣнить сравнительно легкій порядокъ bagnes ссылкою (Бельтрани-Скаліа), а нынѣ встрѣчаются случаи, удостовѣренные судебными мѣстами Франціи, что осужденные выражают сожалѣніе о признаніи за ними смягчающихъ обстоятельствъ, отнимающихъ у нихъ возможность быть сосланными. Но увеличеніе числа имущественныхъ преступленій въ Англіи за періодъ времени съ 1800 г. по 1832 г. коренится въ массѣ причинъ соціальныхъ, и было-бы наивно приписывать его исключительно существованію ссылки. Если французскіе каторжники охотно подписывались въ пользу ссылки, то въ значительной степени этотъ фактъ объясняется мѣропріятіями администраціи, старавшейся тогда показать имъ ссылку съ самой выгодной ея стороны. Если случается, что осужденные жалѣютъ о непримѣненіи къ нимъ ссылки, то остается еще открытымъ вопросъ, происходитъ-ли это сожалѣніе отъ убѣжденія въ большей строгости срочнаго réclusion передъ вѣчной ссылкой, или же отъ сознанія совершенной невозможности подняться изъ грязи порока, оставаясь въ отечествѣ, и огорченія, происходящаго отъ лишенія этой возможности, хотя послѣ долгаго и тяжелаго карательнаго искуса, въ колоніи. Не слѣдуетъ также забывать, что преступники закоренѣлые, рецидивисты, мало по малу привыкаютъ ко всякой карательной системѣ, какъ бы она сурова ни была; они сживаются съ нею и приноравливаются къ ней [1]). Притомъ, всѣ приведенные доводы могутъ доказывать только, что ссылка не была достаточно устрашительна въ ея построеніяхъ англійскомъ и французскомъ; но они не доказываютъ, что ссылка *не можетъ быть* устрашительна. Въ распоряженіи ея находится совершенно достаточное для того число карательныхъ элементовъ.

Еще менѣе, со стороны отвлеченной, убѣдительны возраженія, отрицающія за ссылкою характеръ мѣры безопасности метрополіи. Моментально перенося виновнаго за океанъ, она въ высокой степени предупреждаетъ съ его стороны рецидивъ въ прежней мѣстности и его дурныя вліянія на остающихся на мѣстѣ. Мотивъ безопасности, побуждавшій, по мѣткому выраженію Ламартина, почти всѣ народы выбрасывать за общественный бортъ свой нравственный соръ, установлять остракизмъ преступниковъ, въ исторіи ссылки игралъ самую видную роль. Желая доказать недоступность

[1]) Five years of penal servitude, London 1875.

его ссылкою, указывали на крупныя цифры гвіанскихъ бѣглецовъ; но не могли указать, что эти бѣглецы воротились именно во Францію и появленіемъ своимъ нарушили безопасность родного общества;—на то, что при ссылкѣ опасность рецидива перемѣщается въ колонію; но этотъ доводъ не отрицалъ уменьшенія вѣроятности рецидива въ метрополіи. Болѣе серьезнымъ было возраженіе противъ ссылки по мотивамъ безопасности, состоявшее въ томъ, что срочная ссылка не исправляетъ, и освобожденный по возращеніи въ отечество остается опаснымъ по прежнему. Но представители мотива безопасности не останавливались и передъ этимъ возраженіемъ, требуя, чтобъ ссылка всегда была пожизненною, и высказывая, что качество пожизненности лежитъ въ самомъ существѣ этой мѣры. Съ ихъ точки зрѣнія, затѣмъ, было совершенно безразлично, вносится или не вносится подобнымъ рѣшеніемъ какое-либо противорѣчіе въ уголовноправовую логику системы и постепенности наказаній.

Въ тѣсной связи съ аргументами безопасности стоятъ тѣ доводы, которыми ссылка защищается, какъ институтъ, повышающій нравственный уровень мѣстъ заключенія въ государствѣ и облегчающій реформу ихъ. Противники ссылки отвергаютъ и эти доводы самымъ категорическимъ образомъ; припомнимъ положеніе Гастингса (§ 113), утверждавшаго, что никакая страна, примѣняющая систему ссылки, не можетъ устроить или даже поддерживать раціональную карательную систему. Лучшее этому опровержение представляетъ сама Англія, во многомъ обязанная совершенствомъ своихъ мѣстъ заключенія системѣ ссылки (§ 54). Тюремная реформа есть зданіе, въ высшей степени сложное, части котораго могутъ и должны быть возводимы не вдругъ, а послѣдовательно и постепенно. Для того, чтобъ сосредоточить необходимыя для успѣха всего дѣла энергію и вниманіе на отдѣлкѣ предварительныхъ ея частей, весьма полезенъ такой институтъ, какъ ссылка, который даетъ возможность на время отложить въ сторону заботу объ остальныхъ. Франція, первоначально не желавшая идти по этому пути, въ концѣ концовъ также должна была своротить на него. Правда, и другія государства Запада, никогда не примѣнявшія ссылки, успѣли выработать хорошую систему мѣстъ заключенія; но то были государства мелкія, какъ Бельгія, Швейцарія, отдѣльныя части Германіи, Швеція, которыя отнюдь не могутъ быть поставлены на одну паралель съ политическими тѣлами, на

столько обширными, какъ Англія и Франція, гдѣ вопросъ реформы значительно усложняется. Въ замѣчаніи Гастингса есть, впрочемъ, и вѣрная черта; тамъ, гдѣ примѣняется ссылка, существуетъ опасность, что въ нее, какъ въ клоаку, тюремныя мѣста будутъ выбрасывать всѣ свои нравственныя нечистоты, а при этомъ порядкѣ, конечно, тюремная реформа будетъ призрачною и ослабѣетъ интересъ доведенія ея до конца. Но и такая опасность смягчается вѣроятностью скораго отпора колоніи ссылкѣ при подобномъ порядкѣ вещей.

Весьма нерѣдко ссылку упрекаютъ въ неравномѣрности. Если при той ея постановкѣ, которая принята Франціей, предоставляющей *администраціи* ссылать приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ, упрекъ этотъ имѣетъ весьма серьезное основаніе, такъ какъ, при примѣненіи ссылки, администрація не обращаетъ никакого вниманія на оттѣнки вины и степени преступности, а лишь на физичискую годность или негодность человѣка къ ссылкѣ; если онъ былъ справедливъ, хотя и въ меньшей степени, и для Англіи, гдѣ ссылка, имѣвшая частью значеніе безусловно обязательнаго для суда наказанія, частью значеніе мѣры административной, также не могла быть поставлена въ достаточно близкую связь съ индивидуальными условіями осужденнаго, — то отсюда все-таки не вытекаетъ съ неизбѣжною необходимостью, что эта мѣра наказанія вовсе не способна къ индивидуализированію. Обсуждая ее исключительно со стороны логической, можно представить себѣ такое ея построеніе, при которомъ ссылка какъ наказаніе можетъ быть принаровлена къ индивидуальнымъ условіямъ наказываемаго и способна будетъ достигнуть качества равномѣрности въ той же степени, какъ и прочія наказанія. Эта задача разрѣшалась бы частью правиломъ, на основаніи котораго ссылка должна бы была назначаться не по безусловному требованію закона, а по усмотрѣнію суда, частью предоставленіемъ суду права оказывать вліяніе на самыя формы ссылки, предписывая ее или въ началѣ наказанія, или по истеченіи нѣкотораго срока его (въ одиночномъ или общемъ заключеніи), частью перенеся эти права и на органы, въ рукахъ которыхъ сосредоточивается исполненіе наказаній.

Далѣе идутъ возраженія противъ возможности достиженія ссылкою задачъ исправительныхъ. Онѣ покоятся на двухъ основаніяхъ: во-первыхъ, на томъ, что переѣздъ моря въ сообществѣ съ преступниками и пребываніе съ ними въ колоніи не могутъ еще сдѣлать человѣка лучшимъ; во-вторыхъ,—

на томъ, что ссылка австралійская отличалась величайшею распущенностью нравовъ (Бельтрани-Скаліа). Но первый аргументъ изъ многочисленныхъ элементовъ ссылки беретъ только одинъ—удаленіе изъ отечества,—забывая про всѣ остальные. Второй же доказываетъ лишь несовершенства ссылки англійской, во многомъ смягченныя при ссылкѣ каледонской, смягченіе которыхъ можно умозрительно представить себѣ и въ дальнѣйшихъ размѣрахъ. Было бы, кромѣ того, въ высшей степени несправедливо забывать и тѣ значительныя позаимствованія, которыя, именно въ видахъ лучшаго достиженія цѣлей исправительныхъ, сдѣлала изъ системы ссылки новѣйшая тюремная система запада. Отсюда взята идея труда земледѣльческаго, съ такимъ огромнымъ успѣхомъ примѣненная къ несовершеннолѣтнимъ и еще, безъ сомнѣнія, далеко не закончившая своей роли; требованіе о примѣненіи ее къ арестантамъ совершеннолѣтнимъ раздается въ наши дни съ большею и большею силою [1]). Въ системѣ же ссылки коренятся институтъ досрочнаго условнаго освобожденія и начало послѣдовательности или постепенности, безъ которыхъ нынѣ на западѣ не обходится ни одна хорошо устроенная тюрьма, и которыя оказываютъ такое огромное воспитательное вліяніе на заключенныхъ. Эти примѣры не только ослабляютъ силу разсматриваемаго возраженія противъ ссылки, но даже свидѣтельствуютъ о весьма важномъ, положительномъ ея достоинствѣ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи историческомъ.

Наконецъ, съ той же логической стороны есть полное право ожидать отъ ссылки и выполненія ею цѣлей колонизаціонныхъ и облегченія доставленія арестантамъ труда. Нѣтъ ничего естественнѣе и благороднѣе мысли направлять людей и ихъ трудъ, отвергаемые отечествомъ, въ одаренныя природой, но бѣдныя населеніемъ колоніи, въ нихъ нуждающіяся. Едва-ли въ мірѣ соціальномъ существуетъ задача, по своей нравственной высотѣ могущая стать рядомъ съ задачею, освободивъ общество отъ преступника, направить того же преступника въ среду другого общества, которому онъ можетъ быть полезенъ, и которое, въ свою очередь, можетъ содѣйствовать его нравственному возрожденію. Едва-ли и съ точки зрѣнія государственной пользы можно пріискать лучшее разрѣшеніе этому вопросу. А между тѣмъ, разсматриваемая исключительно со стороны логическаго понятія ссылки, эта

[1]) Трудъ земледѣльческій примѣнялся и въ старыхъ тюрьмахъ, напр., въ бернской; но эти случаи были совершенно исключительные и нынѣ вполнѣ забыты.

мысль до того проста и до того, повидимому, легко осуществима, что она встрѣчала горячихъ сторонниковъ уже въ XVII и XVIII ст., а успѣхи австралійскихъ колоній дали ей новую силу. Стоя на почвѣ логическаго анализа, Гольцендорфъ въ 1859 г. успѣшно доказывалъ согласимость задачъ карательныхъ и колонизаціонныхъ въ идеѣ ссылки.

Такимъ образомъ, понятіе ссылки, благодаря богатству входящихъ въ него элементовъ, со стороны отвлеченной удовлетворяетъ и задачамъ кары, и цѣлямъ колонизаціи. Именно этимъ объясняется, что его писали на своемъ знамени представители самыхъ разнообразныхъ взглядовъ на наказаніе, строя на немъ теоріи, столь различныя, какъ системы устрашенія и исправленія, безопасности и водворенія; удовлетворяя защитниковъ кары суровой, оно въ тоже время удовлетворяло и представителей кары гуманной; обѣщая массамъ безопасность, оно было симпатично и тѣмъ, которые стремились къ благосостоянію осужденныхъ.

Всѣ они могли черпать свои построенія изъ богатаго своимъ содержаніемъ понятія ссылки.

Тѣ, которые находили существующія въ отечествѣ наказанія недостаточно строгими и не обезпечивающими общества отъ новыхъ преступленій, останавливались на томъ типѣ ссылки, который состоитъ по возможности въ полномъ извержeніи преступника изъ среды честнаго общества. Они рисовали ея мѣстность какъ уединенный и необитаемый другими островъ, брошенный въ океанъ и отрѣзанный отъ всѣхъ нитей цивилизаціи. Порядокъ, которому должны были подвергаться его обитатели, изображался въ чертахъ самыхъ суровыхъ, а порою сравнивался даже съ тѣмъ, который умѣстенъ только для дикихъ звѣрей. Ссылка должна была быть естественною тюрьмою, съ казарменно-острожнымъ складомъ жизни, съ постояннымъ и весьма бдительнымъ надзоромъ администраціи, съ мелочною регламентаціею всѣхъ сторонъ несложнаго быта наказываемаго. Поступая въ ссылку, онъ умиралъ для прежняго общества, не воскресая и для общества новаго: вся его жизнь должна была протечь среди преступниковъ и ихъ стражи.

Въ чертахъ нѣсколько болѣе мягкихъ представлялась ссылка для тѣхъ, которые обращались къ ней только какъ къ мѣрѣ обезпеченія безопасности метрополіи. Удаляя изъ нея преступника, они позволяли ему устроить свою жизнь въ колоніи,—что, по ихъ мнѣнію, могло быть достигнуто гораздо

легче, чѣмъ въ отечествѣ, или безъ всякихъ прямыхъ о томъ заботъ власти, простымъ переселеніемъ въ среду новаго общества, какъ практиковалось Англіей, или же съ участіемъ, подъ контролемъ и съ пособіемъ дѣятельности административной, какъ было принято во Франціи. Но водвореніе ссыльныхъ, въ глазахъ ихъ, имѣло второстепенное значеніе, отодвигаемое на задній планъ требованіями безопасности. Ссылка представлялась, главнымъ образомъ, какъ остракизмъ преступниковъ, обезпечивавшій ненарушимость правового строя родного государства, и, если того требовала необходимость, соединявшійся съ болѣе или менѣе значительными ограниченіями ссыльнаго.

Еще въ болѣе льготныхъ очертаніяхъ понимается и принимается это наказаніе представителями ссылки, преслѣдующей задачи исправленія осужденнаго, которая стремитсяпоставить кару на почву исправительной, воспитательной дѣятельности. Защитники этаго типа ссылки обращаютъ особенное вниманіе на ненормальныя, по ихъ мнѣнію, уклоненія быта наказанныхъ отъ условій жизни свободной, и находя, что, при режимѣ тюремномъ, кругъ дѣйствія котораго ограничивается незначительнымъ пространствомъ, который примѣняется въ мѣстностяхъ густо населенныхъ, занимаетъ арестантовъ почти исключительно трудомъ въ мастерскихъ и лишаетъ ихъ благъ семейственности, эти ненормальныя уклоненія не могутъ быть устранены, рекомендуетъ замѣнить тюрьму штрафными колоніями. Въ программу ихъ вносится трудъ земледѣльческій, жизнь брачная, досрочное освобожденіе, а въ перспективѣ указывается прочное водвореніе въ новой мѣстности, облегчаемое отсутствіемъ дурного товарищества, большимъ запросомъ на трудъ и менѣе пуританскимъ отношеніемъ колоніальнаго общества къ прошлому ссыльнаго. Представители этого взгляда, имѣющіе въ виду, по преимуществу, колонизацію отдаленныхъ мѣстностей доставленіемъ имъ возможно большаго числа людей (напр. Черрути), желаютъ, чтобъ ссылка назначалась въ самомъ началѣ наказанія, или, самое большее, послѣ незначительнаго срока пребыванія въ тюрьмѣ; другіе (напр. Гольцендорфъ) полагаютъ, напротивъ, что успѣхи колонизаціи обезпечиваются не столько количествомъ, сколько качествомъ ссыльныхъ, и что ссылка, какъ наказаніе, можетъ быть полезна для тѣхъ лишь осужденныхъ, которые путемъ предварительнаго тюремнаго режима приведены къ исправленію; при этомъ задача безопасности, какъ мотивъ назначенія ссылки,

совершенно вычеркивается, или-же кругъ ея примѣненія значительно стѣсняется.

Наконецъ, послѣдніе карательные признаки ссылки выбрасываются представителями ея въ типѣ колоній для освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія. Въ ихъ глазахъ, ссылка рисуется какъ дополненіе патроната, существенно необходимое и въ интересахъ государства, и въ интересахъ освобожденнаго. Послѣднему ссылка даетъ убѣжище отъ общественнаго пренебреженія и гоненій, отъ тягостной конкурренціи въ борьбѣ за честное существованіе. Крайне трудныя условія, встрѣчающія освобожденнаго изъ мѣста заключенія въ средѣ прежняго общества, весьма часто наталкиваютъ его на новыя преступленія, дѣлая безплодными всѣ усилія тюрьмы, столь дорого обходящіяся для государства. Понятно, поэтому, что колонія съ ея новымъ обществомъ, съ ея нуждою въ трудѣ, могла быть взята подъ энергическую защиту теорій, посвященныхъ разработкѣ вопроса о патронатѣ, причемъ на мѣсто режима карательнаго онѣ ставили здѣсь режимъ попечительный, или даже считали возможнымъ предоставить освобожденнаго исключительно его собственнымъ силамъ.

Всего болѣе въ рекомендованныхъ построеніяхъ ссылки расходились защитники ея по соображеніямъ колонизаціоннымъ, такъ какъ эта цѣль выдвигалась представителями самыхъ разнообразныхъ карательныхъ на нее взглядовъ. Законодательство и писатели болѣе ранніе представляли себѣ новую колонію, образуемую ссыльными съ участіемъ свободнаго населенія, такимъ-же обществомъ, какъ и всѣ молодыя общежитія, не только съ дурными, но и съ хорошими качествами. Писатели новѣйшіе, убѣдившись въ чрезвычайной распущенности нравовъ, вносимой въ колонію преступнымъ элементомъ и сохраняющейся въ ней поколѣніями, отказались отъ сколько нибудь удовлетворительнаго, въ нравственномъ отношеніи, идеала для штрафныхъ колоній; многіе рекомендуютъ даже совершенное отдѣленіе ихъ отъ свободнаго населенія. Признавая въ отношеніи колонизаціонномъ эту форму менѣе совершенною, они, однако, утверждаютъ и за нею такое значеніе; хотя отъ общества штрафной колоніи, говорятъ они, и нельзя ожидать высокаго нравственнаго уровня, все же это будетъ *общество*, которое можно связать солидарными интересами, а не случайный сбродъ преступныхъ массъ, входящихъ въ тюремныя ворота и выходящихъ изъ нихъ. Тру-

домъ же такихъ ссыльныхъ, пока они отбываютъ наказаніе, государство можетъ удовлетворять различныя нужды колоніи.

§ 120. Но спускаясь съ высотъ отвлеченнаго понятія ссылки, гдѣ можно держаться развѣ только при кабинетныхъ о ней спорахъ, могущихъ имѣть въ самомъ лучшемъ случаѣ лишь академическое значеніе, и вступая въ область фактической приложимости этой мѣры, необходимой для нея, какъ для всякаго правоваго института, мы встрѣчаемся здѣсь, съ такими огромными трудностями, которыя превращаютъ ссылку въ мѣру, совершенно негодную и какъ наказаніе, и какъ способъ колонизаціи.

Эта сторона вопроса, которую можно назвать практическою въ отличіе отъ отвлеченной, должна была, очевидно, получать первенствующее значеніе, какъ скоро обсужденіе его изъ кабинетовъ мыслителей переносилось въ засѣданія законодателей, или въ собранія дѣятелей, призываемыхъ къ примѣненію ссылки.

Первое и весьма значительное затрудненіе, которое слѣдовало разрѣшить при этомъ, состояло въ опредѣленіи мѣста ссылки въ системѣ наказаній.

Самый важный карательный признакъ ссылки, покрывающій всѣ остальные, есть удаленіе изъ отечества. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о земледѣльческихъ колоніяхъ въ метрополіи, какъ относящійся къ системѣ мѣстъ заключенія, а не ссылки; устраняя, равнымъ образомъ, рѣдкіе случаи конфинаціи и запрещенія появляться въ извѣстныхъ пунктахъ, оставшіеся въ нѣкоторыхъ кодексахъ какъ послѣдствія наказаній, и мѣры водворенія несовершеннолѣтнихъ въ извѣстныхъ округахъ метрополіи,—легко видѣть, что міръ новый не могъ положить моментъ удаленія изъ одного округа государства въ другой въ основаніе всей своей карательной системы, какъ поступали еще міры древній и средневѣковой, по крайнѣй мѣрѣ, по отношенію къ преступникамъ привилегированнымъ. Удаленіе-же изъ отечества, входящее, въ связи съ обязательными работами и поднадзорнымъ пребываніемъ въ опредѣленной колоніи, въ понятіе новѣйшей ссылки, какъ его необходимый карательный признакъ, хотя и можетъ быть оттѣнено въ своей тяжести нѣкоторыми прибавками (§ 115), но значительно преобладаетъ надъ всѣми ими и, можно сказать, покрываетъ ихъ, дѣлая ссылку, какъ наказаніе, карою недѣлимою. Въ природѣ ссылки и въ тенденціяхъ, съ кото-

рыми она примѣняется, удаленіе изъ отечества получаетъ, притомъ, значеніе мѣры *пожизненной*. Правда, почти всѣ законодательства запада, назначавшія ссылку, знали и знаютъ и срочныя ея формы; но въ порядкѣ административномъ принимались весьма рѣшительныя мѣры, направлявшіяся къ тому, чтобы ссыльный, по окончаніи опредѣленнаго срока, не возвращался въ отечество, и идеаломъ ссылки всегда было окончательное водвореніе наказаннаго въ отдаленной мѣстности. Даже Франція, перевозившая прежде въ отечество тѣхъ ссыльныхъ, которымъ истекъ срокъ работъ и обязательнаго пребыванія въ колоніи, съ теченіемъ времени была увлечена этимъ внутреннимъ смысломъ ссылки и прекратила государственную помощь на переѣздъ.

Совокупность этихъ обстоятельствъ привела западъ къ тому заключенію, что ссылка съ обязательными работами если и можетъ быть сохранена въ ряду наказаній, то только въ значеніи тяжкой кары, примѣнимой лишь къ незначительному числу важнѣйшихъ преступниковъ и стоящей непосредственно вслѣдъ за смертною карою. Всѣ предположенія, расчитывававшія на ссылку въ смыслѣ наказанія средней важности, отпадали, и необходимость заботъ о мѣстахъ заключенія въ метрополіи оставалась въ ея прежнемъ, грозномъ величіи.

Но и этимъ еще не разрѣшались всѣ трудности вопроса, такъ какъ предстояло рѣшить, къ какимъ именно лицамъ можетъ и должна быть примѣняема ссылка. Міръ новый, при выработкѣ своей системы наказаній, имѣетъ главнымъ образомъ въ виду преступниковъ привычки, тюремныхъ завсегдатаевъ, избравшихъ преступность своею профессіею; этотъ классъ людей наиболѣе опасенъ для современнаго общества, которое желало бы видѣть примѣненіе ссылки по преимуществу къ нему. А между тѣмъ, совершаемыя ими преступленія, по общепринятой въ новѣйшихъ уголовныхъ кодексахъ запада мѣркѣ оцѣнки, въ большинствѣ случаевъ, далеко не принадлежатъ къ числу самыхъ тяжкихъ. Примѣняя ко всѣмъ имъ ссылку, западъ вынужденъ былъ-бы нарушить принципіальнымъ образомъ выработанную имъ послѣдовательность наказаній; и однако, къ этому неизбѣжно болѣе и болѣе стремятся государства, примѣняющія ссылку, ускоряя тѣмъ ея распаденіе. Притомъ, постановка на первый планъ цѣлей безопасности, какъ доказано еще Гольцендорфомъ (§ 110), извращаетъ смыслъ судебной дѣятельности и ока-

зываетъ крайне пагубное вліяніе на колонизаціонное назначеніе ссылки. Предложенная же этимъ авторомъ поправка, рекомендовавшая подвергать ссылкѣ лишь преступниковъ, исправившихся въ тюрьмѣ, не можетъ быть признана удачною. Во-первыхъ, тюремное исправленіе еще не доказываетъ исправленія дѣйствительнаго; арестанты, ведущіе себя смирно и почтительно въ стѣнахъ тюрьмы, нерѣдко бываютъ весьма опасны въ средѣ свободнаго общества. Во-вторыхъ, трудно допустить, чтобы, при возможности избавиться отъ неудобныхъ личностей ссылкою, начальства мѣстъ заключенія не прибѣгали къ ней именно въ этихъ видахъ, тѣмъ болѣе, что рекомендуемый Гольцендорфомъ признакъ примѣненія ссылки (тюремное исправленіе) носитъ характеръ, въ высшей степени условный и неуловимый.

Далѣе возникаетъ новая трудность, имѣющая особое значеніе для запада нашихъ дней, а именно, относительно выбора *мѣстностей* ссылки. Послѣ того, какъ Австралія исчерпала свою штрафную миссію и отказалась болѣе служить ей, ни Англія, ни другія государства Запада, не могли найдти въ своихъ обширныхъ колоніальныхъ владѣніяхъ ни одного пункта, пригоднаго для ссылки преступниковъ. Тѣ изъ нихъ, на которыхъ уже осѣлся европейскій элементъ, энергически отказывались стать мѣстомъ ссылки, а другія, болѣе свободныя отъ эмиграціи, находятся въ тропическомъ поясѣ, имѣя почву, съ трудомъ поддающуюся культурѣ европейскихъ растеній, а главное—обладая климатомъ, въ высшей степени губительнымъ для европейца. Благодаря этимъ климатическимъ особенностямъ ихъ, тяжелый обязательный трудъ, положенный въ основаніе важнѣйшихъ уголовныхъ каръ новаго времени и неразрывно связанный съ возможностью удовлетворительныхъ результатовъ ссылки, становится здѣсь немыслимымъ, а наказаніе противъ свободы быстро превращается въ наказаніе противъ здоровья и даже противъ жизни. Эта сторона вопроса имѣла уже рѣшительное значеніе для Голландіи, которая, подъ вліяніемъ ея, вынуждена была отказаться отъ всѣхъ попытокъ ссылки европейцевъ въ Индію; она-же заставила французское правительство прекратить ссылку европейцевъ въ Гвіану; съ большею и большею очевидностью она выясняется и въ Португаліи, африканская ссылка которой замѣтно падаетъ, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ санитарныхъ соображеній. Болѣе счастливою оказалась Франція въ Новой Каледоніи, климатъ которой легче

переносится европейцами; но и здѣсь вынуждены были значительно сократить число рабочихъ часовъ, и здѣсь незначительная производительность работъ ссыльныхъ и крупная цифра государственныхъ на нихъ расходовъ находятъ себѣ, если не исключительное, то одно изъ главныхъ объясненій именно въ климатическихъ условіяхъ.

Нѣкоторые защитники ссылки, въ виду отсутствія пригодныхъ для нея свободныхъ мѣстностей, рекомендовали заключеніе международныхъ договоровъ съ государствами, имѣющими обширныя территоріи при рѣдкомъ населеніи и отличающимися болѣе здоровымъ климатомъ. Но на этой мысли Западъ не нашелъ возможнымъ остановиться по соображеніямъ юридическимъ, такъ какъ право наказанія принадлежитъ государству, опредѣляющему его въ лицѣ своихъ судебныхъ органовъ, и перенесеніе исполненія его на другое государство, лишая первое возможности слѣдить за наказываемымъ, смягчать его участь за вершонную вину, тѣмъ самымъ ограничиваетъ власть перваго и оказывается несогласнымъ съ его достоинствомъ. Съ другой стороны, трудно, по крайнѣй мѣрѣ въ настоящее время, представить себѣ государство, которое согласилось бы взять на себя карательныя задачи другого государства и принимать его преступниковъ. Если бы даже подобный договоръ былъ заключенъ, при исполненіи его весьма скоро возникли бы такія пререканія, которыя неизбѣжно привели бы къ отмѣнѣ его.

Но предположивъ даже, что мѣсто для ссылки найдено желающимъ примѣнять ее государствомъ въ отдаленныхъ его владѣніяхъ, мы увидимъ, что этимъ далеко не исчерпываются, какъ полагало правительство Наполеона III, трудности ссыльнаго вопроса. Напротивъ, опытъ запада выработалъ среди представителей его убѣжденіе, что пріисканіе мѣстности есть лишь подготовительный актъ этого сложнаго дѣла, правда, существенно необходимый для его постановки, но еще отнюдь не обезпечивающій удовлетворительнаго его разрѣшенія.

Здѣсь. въ порядкѣ исполненія ссылки, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить передвиженіе ссыльныхъ въ отдаленную мѣстность. По мнѣнію Гольцендорфа, вопросъ о тяжести передвиженія для наказываемаго ссылкою не долженъ быть принимаемъ въ разсчетъ при оцѣнкѣ карательной строгости этой мѣры, какъ нѣчто случайное, возможное при другихъ наказаніяхъ и могущее быть значительно облегчено путемъ различныхъ улучшеній. Замѣчаніе это, прочно стоящее при от-

влеченной оцѣнкѣ ссылки [1]), падаетъ при соприкосновеніи съ дѣйствительностью: передвиженіе на огромныя разстоянія и подъ необходимымъ для преступниковъ условіемъ стѣсненія свободы всегда было и, можно сказать, будетъ серьёзною прибавкою къ наказанію, степень тяжести которой зависитъ, притомъ, отъ произвола низшихъ органовъ, и которая не имѣется въ виду судебнаго приговора, постановленнаго о наказываемомъ. Но предположивъ даже такое устройство пересылки, при которомъ она перестанетъ быть новою прибавкою къ тяжести наказанія, болѣе или менѣе различною по своей интенсивности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ этомъ вопросѣ остается еще другая сторона, и весьма важная, которой разрѣшить удовлетворительно не могли даже государства, располагающія огромными морскими силами и прекраснымъ флотомъ. Вездѣ на западѣ постановка передвиженія на значительныя разстоянія оказывалась въ огромномъ противорѣчіи съ существомъ пенитенціарныхъ задачъ. Большія массы преступниковъ, на срокъ болѣе или менѣе продолжительный, оставлялись въ совершенной праздности, безъ удовлетворительнаго надзора и нравственныхъ вліяній; напротивъ, вліянію дурного примѣра открывался просторъ широкій и нежелательный какъ въ цѣляхъ наказанія, такъ и въ видахъ колонизаціонныхъ.

За перевозкою ссыльныхъ предстоитъ, далѣе, рядъ заботъ относительно примѣненія наказанія. При этомъ выступаютъ на первый планъ два главные вопроса: устройство мѣстъ заключенія въ ссылкѣ и организація работъ ссыльныхъ.

Ссылка австралійская первый изъ этихъ вопросовъ сводила къ наименьшимъ размѣрамъ, замѣняя, въ видѣ общаго правила, содержаніе ссыльныхъ въ тюрьмахъ помѣщеніемъ ихъ у частныхъ лицъ. Государство не принимало на себя почти никакихъ заботъ карательныхъ, предоставляя ссыльнаго самому себѣ и выступая лишь въ качествѣ посредника между нимъ и хозяиномъ. Но эта форма исполненія ссылки уже единогласно осуждена на западѣ, какъ несовмѣстная съ существомъ наказанія и задачами, на немъ лежащими. Государство не исполняетъ своего назначенія, передавая карательную функцію частнымъ лицамъ, произволу и злоупотребленіямъ

[1]) Впрочемъ, и Гольцендорфъ въ рефератѣ стокгольмскому конгрессу (§ 114) уже призналъ огромную трудность удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса перевозки ссыльныхъ.

которыхъ оставляется столь широкій просторъ. Всѣ другія страны, знавшія ссылку — Франція, Голландія, Португалія, даже Англія въ періодъ испытательный—находили безусловно необходимымъ установить болѣе тѣсную связь между ссыльными и органами управленія, помѣщая ссыльныхъ или въ обширныхъ тюремныхъ зданіяхъ, или въ болѣе мелкихъ жилищахъ, расположенныхъ при тюрьмахъ; по соображеніямъ карательнымъ, установлялось даже нѣсколько послѣдовательныхъ формъ тюремнаго заключенія (одиночная система, общія работы), подготовлявшихъ освобожденіе ссыльныхъ. Но устройсгво тюремнаго, а тѣмъ болѣе—карательно-фермерскаго режима вдали отъ метрополіи, слѣдовательно, вдали отъ контроля общественнаго мнѣнія и центральнаго правительства страны, представляетъ столько опасностей, что надѣяться на благопріятный исходъ этаго дѣла совершенно невозможно: независимо отъ большей вѣроятности злоупотребленій, а еще болѣе—недостатка вниманія и энергіи, перенесеніе тюремъ на большое разстояніе ведетъ къ чрезвычайной трудности замѣщенія ихъ административнаго и воспитательнаго персонала и весьма часто вынуждаетъ довольствоваться составомъ его, крайне слабымъ нетолько въ отношеніи количественномъ, но также—что гораздо важнѣе—и въ отношеніи качественномъ. Численность управленія ссылки гвіанской и каледонской весьма высока; однако, руководство нравстенностью ссыльныхъ и ихъ умственнымъ развитіемъ какъ въ Гвіанѣ, такъ и въ Новой Каледоніи, ввѣрено силамъ, до такой степени ничтожнымъ, что ихъ можно совсѣмъ не принимать въ разсчетъ. Подробнѣе мы не находимъ нужнымъ останавливаться на этомъ чрезвычайно вѣскомъ доводѣ, указывающемъ на невозможность построенія и поддержанія хорошаго тюремнаго режима вдали отъ метрополіи, такъ какъ въ предыдущемъ изложеніи мы имѣли случай приводить факты и мнѣнія, его подкрѣпляющіе.

При томъ же рѣшеніи вопроса, когда тюремное заключеніе, какъ первая часть наказанія ссылки, отбывается въ метрополіи, оно примѣняется въ какихъ-нибудь узкихъ цѣляхъ, преимущественно въ цѣляхъ устрашенія, препятствующихъ ему принести всю пользу, на которую оно способно при болѣе широкой постановкѣ, и извращающихъ его внутренній смыслъ.

Съ особенною настойчивостью защитники ссылки обращаютъ вниманіе на то, что ссылка облегчаетъ возможность

доставленія занятій наказываемымъ. Но и сила этого довода, который, при обсужденіи ссылки лишь со стороны ея отвлеченнаго понятія, представляется въ высшей степени вѣскимъ, блѣднѣетъ при соприкосновеніи съ дѣйствительностью.

Припомнимъ, что первою заботою всѣхъ западно-европейскихъ правительствъ, при снаряженіи въ путь ссыльныхъ транспортовъ, было и до сихъ поръ остается тщательное медицинское освидѣтельствованіе ссыльныхъ. Въ колонію отправлялись только люди, обладавшіе полнымъ физическимъ здоровьемъ и не достигшіе извѣстнаго возврастнаго срока. Затѣмъ всѣ дряхлые, увѣчные, больные и вообще мало способные къ занятіямъ физическимъ — т.-е. именно такіе элементы, которые доставляютъ наиболѣе трудностей въ тюрьмахъ, — оставлялись въ метрополіи. Франція даже не рѣшилась до сихъ поръ установить обязательную ссылку женщинъ, именно въ виду болѣе нѣжнаго склада ихъ физической природы, и находитъ возможнымъ примѣнять эту мѣру только къ тѣмъ изъ нихъ, которыя сами изъявляютъ на то желаніе.

Припомнимъ также, въ какое тяжелое положеніе ставится администрація ссылки по отношенію къ тѣмъ осужденнымъ, которые до наказанія посвящали себя, такъ называемымъ, благороднымъ профессіямъ. Ссылка оказывается не въ состояніи пріискать для нихъ какое бы то ни было занятіе, и еще менѣе въ состояніи пріучить ихъ къ обыкновенниному физическому труду, такъ что, напр., въ Англіи послѣднюю задачу предполагалось возложить на тюрьмы метрополіи, направляя въ ссылку такихъ осужденныхъ послѣ разрѣшенія ея тюрьмой.

Могутъ замѣтить, что трудность режима ссыльныхъ благородныхъ профессій смягчается ихъ незначительною численностью. Но въ томъ же почти положеніи находится постоянно возрастающій классъ рабочихъ на машинахъ, которыхъ перенесеніе въ отдаленную колонію, съ ея первичными формами производства, ставитъ въ совершенно новыя условія труда. Если при системѣ англійской, устроивавшей колонію не для ссыльныхъ, а при помощи ссыльныхъ, трудъ послѣднихъ нашелъ себѣ достаточное помѣщеніе въ нуждахъ свободнаго населенія, то въ гораздо болѣе тяжеломъ положеніи оказалась адмнистрація ссылки французской, которой приходится не только распредѣлять трудъ ссыльныхъ, по мѣрѣ дѣйствительныхъ нуждъ, но даже пріискивать имъ занятія и создавать самыя нужды (срытіе холма въ Нумеа, лѣсная эксплуатація въ Марони и т. под.) Это положеніе совершен-

но аналогично положенію тюремной администраціи. А между тѣмъ, англо-австралійская форма доставленія ссыльнымъ занятій, при отбытіи ими наказанія, нигдѣ на западѣ не можетъ быть нынѣ воспроизведена и стоитъ, какъ замѣчено, въ существенномъ противорѣчіи съ уголовно-юридическими требованіями исполненія наказаній.

Еще менѣе, какъ показалъ опытъ, оправдались и могутъ расчитывать на осуществленіе надежды защитниковъ ссылки на доставленіе путемъ ея семейной жизни наказаннымъ. Число женщинъ въ ссылкѣ столь незначительно, и мѣры, рекомендуемыя дѣятелями запада для пополненія этого важнаго пробѣла, столь призрачны, что семейственность ссыльныхъ можетъ быть признана благопожеланіемъ, не больше.

Центральный узелъ ссыльной политики заключается въ водвореніи ссыльныхъ. Въ высшей степени справедливо замѣтила еще гвіанская администрація: c'est la libération qui est la question grave de la transportation; безъ заботъ о водвореніи, ссылка становится ни къ чему ненужнымъ и никого не удовлетворяющимъ перемѣщеніемъ кары въ отдаленную отъ метрополіи мѣстность, — перемѣщеніемъ, которое не можетъ принести ни какихъ иныхъ результатовъ, кромѣ отрицательныхъ. Въ какой же степени ссылкою дѣйствительно достигается эта цѣль водворенія, эта колонизаціонная задача? Въ продолжительной ея исторіи былъ только одинъ моментъ, когда она, казалось, была разрѣшена вполнѣ удовлетворительнымъ образомъ. Онъ палъ на ссылку австралійскую, именно, на періодъ губернаторства Макэри (§ 26 и 27). Но мы видѣли, что образъ дѣйствій этого замѣчательнаго администратора вызвалъ ожесточенныя порицанія и въ колоніи, и, еще болѣе, въ метрополіи. Онъ оказался въ совершенномъ и явномъ противорѣчіи съ господствовавшими взглядами на ссылку именно какъ на наказаніе, и дальнѣйшая политика англійской ссылки состояла всегда въ томъ, чтобы отягчить положеніе ссыльныхъ и, лишивъ ихъ возможности стать самостоятельными хозяевами, подготовить изъ нихъ для колоніи рабочій классъ. Въ ссылкѣ французской, какъ показала ея практика, результаты колонизаціонные были въ высшей степени ничтожны; мы видѣли, какой незначительный процентъ даже изъ среды ссыльныхъ освобожденныхъ живетъ внѣ пенитенціаріевъ или на земельныхъ участкахъ; мы имѣли случай привести даже сознаніе горячаго защитника идеи ссылки, Гольцендорфа, что „ссылка очень часто разрѣшается

обязанностью администраціи содержать освобожденныхъ“, и знаемъ уже, что тюремный бытъ въ ссылкѣ является общимъ правиломъ, а жизнь при условіяхъ свободы—рѣдкимъ исключеніемъ. Такой результатъ съ неизбѣжностью обусловливается недостаткомъ женскаго элемента въ ссылкѣ и невозможностью создать исключительно изъ ссыльныхъ какую бы то ни было форму правильнаго общежитія.

Нѣкоторые защитники ссылки (напр., Депре) въ пользу ея приводятъ то еще соображеніе, что она даетъ возможность обойтись безъ полицейскаго надзора, какъ послѣдствія наказанія, которое затрудняетъ для освобожденнаго возвращеніе къ честному труду. Но этотъ доводъ основанъ на очевидномъ недоразумѣніи. Ссылка дѣлаетъ необходимыми послѣдствія, несравненно болѣе тяжкія для освобожденнаго, чѣмъ тюрьма; освобожденіе отъ обязательныхъ публичныхъ работъ и заключенія при ссылкѣ далеко не есть полное освобожденіе, а продолженіе рабства и гражданской смерти, явной или замаскированной. Вися надъ ссыльнымъ до конца его дней, разрушая безповоротно его прежнія правовыя отношенія и семейныя связи, такая гражданская смерть, являющаяся неизбѣжнымъ послѣдствіемъ ссылки, сокращаетъ импульсы къ исправленію и уменьшаетъ личную энергію со стороны, главнымъ образомъ, лучшихъ изъ ссыльныхъ.

Наконецъ, дороговизна ссылки доказана на западѣ съ несомнѣнностью. Тамъ никто уже не обманываетъ себя болѣе на этотъ счетъ и всѣ знаютъ, что бюджетъ ссылки превышаетъ самые расточительные бюджеты тюремъ, такъ какъ ссылка de facto создаетъ пожизненное право наказаннаго на трудъ и на продовольствіе отъ государства, дѣлаетъ необходимыми усиленныя и дорого стоющія мѣры надзора надъ штрафной колоніей, обусловливающія необходимость сложнаго управленія и значительнаго войска, задерживаетъ экономическій ростъ колоніи и тяжело ложится на ея благосостояніи увеличеніемъ числа преступленій, необходимостью обширной полицейской силы и сложной системы наказаній для ссыльныхъ, и вообще пониженіемъ безопасности въ той мѣстности, куда направляется преступный классъ. Нравственное же зло ссылки для колоніи еще больше, и оно съ трудомъ поддается даже упорной работѣ цѣлаго ряда поколѣній. До сихъ поръ, по замѣчанію нѣкоторыхъ наблюдателей, въ Австраліи огромное различіе между потомками ссыльныхъ и свободныхъ колонистовъ еще не вполнѣ сгладилось.

Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ дается главнѣйшій критерій и для оцѣнки взгляда, иногда высказываемаго нѣкоторыми новѣйшими французскими мыслителями (напр., Ортоланомъ) и рекомендующаго примѣнять ссылку въ смыслѣ простого обязательнаго переселенія, какъ послѣдствіе наказанія, послѣ отбытія опредѣленнаго судомъ тюремнаго заключенія въ метрополіи. Западъ съ несомнѣнностью выяснилъ, что для ссылки необходимъ надзоръ и обязательный трудъ, безъ которыхъ она является мѣрою, явно негодною, будетъ-ли то для преступниковъ особенныхъ, или — тѣмъ болѣе — для преступниковъ общихъ и рецидивистовъ, которыхъ по преимуществу имѣетъ въ виду эта теорія. Независимо отъ того, она извращаетъ внутренній смыслъ и назначеніе тюремной дѣятельности въ метрополіи, создаетъ для ссыльныхъ совершенно ложное положеніе въ колоніи и противорѣчитъ существу правосудія. Эти мысли прекрасно были развиты еще Гольцендорфомъ (§ 110), къ замѣчаніямъ котораго, никѣмъ не поколебленнымъ, мы можемъ направить читателя.

Такова длинная цѣпь уликъ, собранныхъ опытомъ запада противъ ссылки. Изъ мѣры, близкой къ идеалу наказанія, какою она представляется въ ея отвлеченномъ понятіи, ссылка превращается при соприкосновеніи съ дѣйствительностью въ мѣру, негодную какъ кара, безнравственную какъ способъ колонизаціи, противорѣчащую задачамъ исправленія и существу судебной дѣятельности, не дающую обѣщанной безопасности метрополіи съ полнымъ разрушеніемъ ея въ колоніи, и въ высшей степени дорогостоющую. Реформируя свои мѣста заключенія, ставя болѣе и болѣе прочно благородное дѣло патроната, западъ менѣе и менѣе нуждается въ ссылкѣ и постепенно уничтожаетъ послѣдніе слѣды ея въ своихъ уголовныхъ кодексахъ и въ своей административной практикѣ.

Существуетъ и еще на Западѣ одно весьма крупное обстоятельство, въ значительной степени смягчающее тамъ невозможность ссылки и дозволяющее достигать самую главную цѣль ея—удаленіе изъ отечества лицъ, опасныхъ въ отношеніи рецидива—способами, гораздо болѣе согласными съ условіями новѣйшаго общественнаго его строя. Мы говоримъ о свободѣ переселенія. Тамъ, гдѣ „право переселенія“ стало уже понятіемъ, въ высшей степени священнымъ, и формулируется какъ „право жизни“, здравая политика можетъ принять рядъ мѣръ, въ высшей степени цѣлесообразныхъ, на-

правленныхъ къ тому, чтобы показать людямъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ не могущимъ разсчитывать на хорошее устройство своей жизни въ отечествѣ, значительныя выгоды эмиграціи, и познакомить ихъ со странами, болѣе нуждающимися въ ихъ рабочихъ силахъ. Далеко не всегда рецидивъ обусловливлется упрямымъ напряженіемъ злой воли; очень часто, если даже не въ большей части случаевъ, онъ вызывается частью тяжелымъ экономическимъ положеніемъ освобожденнаго, частью раздраженіемъ противъ лицъ, которыхъ онъ считаетъ виновниками своего несчастія, частью, наконецъ, раздраженіемъ противъ всего общества, которое, покаравъ его, не хочетъ искренно протянуть ему руку помощи и продолжаетъ относиться къ нему съ недовѣріемъ, а порою и съ презрѣніемъ. Лучшее средство для ослабленія этихъ причинъ—удаленіе въ среду другаго общества, — но не удаленіе принудительное, являющееся наказаніемъ или продолженіемъ наказанія, дѣлающее изъ удаляемаго пассивнаго объекта этой мѣры, а удаленіе добро вольное, напрягающее весь запасъ душевныхъ силъ эмигранта, оставляющее ему свободу выбора новаго отечества сообразно его роду занятій, свѣдѣніямъ и, если хотите, личнымъ вкусамъ, дающее ему возможность устроить семейные вопросы, и не преслѣдующее его тѣмъ состояніемъ безправія, которое составляетъ печальный, позорный, но неизбѣжный результатъ ссылки.

Система наказаній запада болѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ, еще болѣе, чѣмъ обыкновенно пишутъ, связана съ вопросомъ эмиграціи. Мы уже имѣли случай обратить вниманіе на эту связь въ общественной жизни Англіи. Но тоже явленіе можно наблюдать и въ континентальной Европѣ. Обстоятельствомъ, въ высшей степени достойнымъ вниманія, является то, что народы запада, проявляющіе наибольшую наклонность къ добровольному переселенію, отличались наименьшею потребностью въ ссылкѣ, и наоборотъ. Къ числу первыхъ принадлежатъ народы германскіе, къ числу вторыхъ—племена романскія. Недостатокъ колонизаціонной наклонности, желаніе во что бы-то ни стало оставаться подъ ласкающимъ небомъ дорогой родины, вынуждали законодателя прибѣгать къ мѣрамъ принужденія и установлять ссылку. Нынѣ, когда, съ развитіемъ международныхъ сношеній, эта черта начинаетъ смягчаться и у племенъ романскихъ, открывается возможность развитія эмиграціи и среди нихъ, особенно при тѣхъ исключительныхъ условіяхъ, въ которыя поставленъ освобож-

22

денный изъ заключенія, и при томъ нравственномъ вліяніи, которое тюрьма раціонально устроенная можетъ, въ случаѣ нужды, оказать на своего узника и убѣдить его въ необходимости оставленія отечества.

Ссылка на западѣ теперь существуетъ только у трехъ романскихъ народовъ и доживаетъ свои послѣдніе дни. Она уже соединилась или соединяется съ заключеніемъ, что, какъ учитъ исторія, является промежуточною ступенью для окончательнаго перехода къ системѣ послѣдняго. Устами одного изъ своихъ самыхъ компетентныхъ знатоковъ ссылки, Гольцендорфа, еще недавно бывшаго энергическимъ защитникомъ ея, западъ осудилъ ее [1]) и поставилъ на ея мѣсто развитіе добровольнаго переселенія освобожденныхъ въ порядкѣ патроната.

---

[1]) Въ письмѣ къ Бельтрани-Скаліа, отъ 8 января 1874 г. (*B. Scalia*, la deportazione, стр. 107), Гольцендорфъ писалъ: „Я различаю два основные способа ссылки. Первый состоитъ въ исправленіи преступниковъ и постепенномъ доставленіи имъ въ собственность земельныхъ участковъ. Но только одно государство, именно Россія, при помощи своихъ обширныхъ азіатскихъ владѣній, можетъ достигнуть хорошихъ результатовъ въ этомъ направленіи; прочія государства не имѣютъ достаточныхъ для этого территорій. Другой способъ есть ссылка, въ виду предупредительныхъ цѣлей безопасности, преступниковъ политическихъ, а также тяжкихъ общихъ преступниковъ, которыхъ опасаются оставлять въ обыкновенныхъ мѣстахъ кары (Франція—Новая Каледонія). Отъ этого второго способа ссылки, я не ожидаю теперь никакихъ выгодъ, въ виду его расходовъ, мною вычисленныхъ; цѣль безопасности могла бы быть достигнута въ тѣхъ же размѣрахъ и дешевле постройкою спеціальныхъ мѣстъ заключенія... Что касается Германіи, то я—рѣшительный противникъ какихъ бы то ни было попытокъ примѣненія ею ссылки въ отдаленныя страны (io sono decissamente contrario a qualunque tentative di deportazione in lontani paesi)". Тутъ-же онъ высказался и противъ примѣненія ссылки Италіей, равнымъ образомъ въ виду неимѣнія ею достаточно обширныхъ для ссылки мѣстностей.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВАЖНѢЙШІЯ ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница:	строка:	напечатано:	слѣдуетъ читать:
51	21 сверху	§ 25	§ 24
79	1 снизу	ou	on
101	8 „	aud	and
105	16 сверху	шестидесьтыхъ	шестидесятыхъ.
106	10 снизу	развраxъ	развратъ
120	6 „	которыя	которые
121	4 „	réppression	répression
122	5 „	situét	situé
136	передъ § 56	выпалъ заголовокъ:	I. Прежнее законодательство.
154	7 снизу	вѣдомствѣ	вѣдомствахъ
159	15 „	были которой	которой были
161	19 и 25 сверху	emprisonment	emprisonnement
171	10 сверху	направленныя	направленные
183	1 таблицы № 4	7,⁸	7,³
217	6 сверху	н	и
„	26 „	пенитенціаріяхъ. Ну	пенитенціаріяхъ Ну
227	5 снизу	servirtude	servitude

270 передъ § 106 не помѣщенъ заголовокъ: I. Иныя государства и международные конгрессы.

Stanford University Libraries
3 6105 025 754 750

